

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

*Материалы
XII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Абакан, 18 ноября 2022 г.)*

Абакан
2022

УДК 340. 15 (063)
ББК 67. 022. 15я431
Э158

**Печатается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»**

Редакционная коллегия: **Э. А. Сагалаков**, кандидат исторических наук, доцент (научный редактор);
В. Н. Козлова (ответственный редактор);
В. В. Наумкина, доктор юридических наук, доцент;
А. С. Лебедев, кандидат юридических наук;
М. Г. Степанов, кандидат исторических наук, доцент;
Ю. К. Троякова, кандидат исторических наук, доцент;
Д. В. Усатюк, кандидат исторических наук, доцент

Эволюция государственно-правовых систем: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Абакан, 18 ноября 2022 г.) / науч. ред. Э. А. Сагалаков; отв. ред. В. Н. Козлова. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2022. – 216 с.
ISBN 978-5-7810-2325-7

Научно-практическая конференция посвящена анализу развития государственно-правовых систем, изучению актуальных проблем развития государства и права.

Развитие институтов государства и права исследуется и обсуждается с учетом исторических условий. Анализ проблем эволюции государства и права позволяет выявить причинно-следственные связи и выработать рекомендации по совершенствованию аппарата государства и институтов права, а также развития правовой системы России и других стран.

Сборник материалов конференции адресован студентам, магистрантам и аспирантам, обучающимся по направлению подготовки «Юриспруденция», преподавателям, практическим работникам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами функционирования государства и права.

УДК 342(063)
ББК 67.400я431

ISBN 978-5-7810-2325-7

© ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2022

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

А. М. Аргунова

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

This article discusses one of the important issues of the science of criminology—the formation of a criminal's personality. The interest in this issue is due to the fact that it is the person who is the carrier of the causes of the crime.

Процесс формирования личности является весьма долгим и сложным. Его необходимо рассматривать в первую очередь как социализацию. Под социализацией следует понимать процесс наделяния личности общечеловеческими свойствами, установления социальных связей, вхождения в социальную среду, освоения определённых социальных ролей и функций.

Социализация личности длится не всю жизнь, а лишь определённый период. Таким образом, преступником человек не рождается, а становится в результате неблагоприятного формирования личности. Личность преступника необходимо рассматривать как модель психологическую, социальную, которая обладает специфическими чертами.

Наука выделяет три этапа социализации: 1) первичная; 2) промежуточная (от юношества к зрелости); 3) период зрелости (оставшаяся жизнь)

Огромную роль в жизни любого индивида играет первичная социализация. При первичной социализации ребёнок бессознательно усваивает образцы и манеру поведения взрослых, в первую очередь родителей. Психологические исследования личности преступника указывают: в зрелом возрасте человек воспроизводит то, что запечатлелось в его психике в детстве. Чем меньше любви, внимания, тепла и ласки получает ребёнок, тем медленнее формируется как личность.

Нередко асоциальное поведение родителей приводит к формированию личности преступника. Постоянные пьянства, хулиганские действия, соответствующие им взгляды, представления легко усваиваются и вписываются в психологию ребёнка.

В. Е. Эминов и Ю. М. Антонян отмечают, что если ребёнок или подросток имеет эмоциональные контакты с родителями, то, скорее всего, будет поступать именно так, как поступают они [1, с. 110].

Ярким примером негативного влияния родительских взглядов, убеждений может служить американский серийный убийца Эд Гин (1906–1984). Детство Гина было весьма непростым. Отец был алкоголиком, а мать – одержима религией. Гин подвергался психологическому насилию со стороны матери на протяжении долгих лет. Августина, так звали женщину, внушала сыну, что весь мир погряз в разврате, а все женщины, кроме неё, падшие. Так Эд жил долгие годы, у него не было друзей и подруг, мальчик был изолирован от общения со сверстниками. После смерти матери Эд убил несколько женщин, расчленил их трупы, шил из человеческой кожи одежду. Очевидная ненависть Эда к женщинам была привита ему матерью с детства.

Таким образом, семья является главным звеном причинной цепочки, которая выводит на преступное поведение.

Немаловажное влияние на личность оказывает социальное окружение, в частности, сверстники подростка. В большинстве случаев это подростки с антиобщественным поведением, отвергнутые родителями. Под влиянием такого окружения у личности формируются негативные установки и ценности.

Социально-психологические детерминанты учёные делят на две группы:

- 1) семейное неблагополучие, влияние ближайшего окружения вне семьи, отсутствие правового воспитания, неорганизованность досуга, рост негативных социальных явлений;
- 2) особенности психологического характера: биологическое изменение организма, обострение кризисных периодов и т. д. [3, с. 84].

Значительное влияние на формирование личности оказывают средства массовой информации (далее – СМИ). Посредством СМИ осуществляются важнейшие процессы – формирование, распространение, развитие культуры общества. Благодаря СМИ происходит интерпретация полученной информации, которая проходит через сознание и формирует тип личности. СМИ оказывают воздействие на формирование личности, характер мышления, деятельности, могут выступать источниками преступного поведения [2, с. 43].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изучение личности преступника необходимо для определения причин, которые способствуют совершению преступления, выявления типовых особенностей субъектов преступления, а также для предупреждения преступлений.

Библиографический список

1. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника и её формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 107–111.
2. Бабакехан Л. М., Гачава М. Л. Средства массовой информации как факторы формирования личности преступника // Актуальные вопросы в науке и практике. 2019. С. 42–45.
3. Гурьев М. Е. Детерминирующие влияние социально-психологических факторов на формирование личности несовершеннолетнего преступника // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 35-1. С. 82–87.

КООРДИНАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. М. Байкалов

Научный руководитель – В. И. Замараев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article discusses the coordination activities of law enforcement agencies to combat crime in Russia. The article also discusses the main problematic issues arising in the course of countering crime.

Интересы национальной безопасности во все исторические периоды для всех государств являлись приоритетными, и Россия не является исключением. Попытки нарушить стабильность правопорядка и устойчивость законности никогда не прекращаются как извне, так и внутри государства. Поэтому необходимо избрать такую правовую доктрину, используя которую общественные институты и государственные органы обеспечат необходимо высокий уровень безопасности и защиты населения. Преступность проявляется в разных сферах жизни общества, поэтому при должном уровне взаимодействия структур с разной специализацией представляется возможным «перейти от недостаточно организованных, нескоординированных, разрозненных и не всегда обоснованных действий государственных органов к основанной на единой концепции политике высокоорганизованного сопротивления преступности» [1, с. 75].

Основываясь на вышесказанном, необходимо рассмотреть систему органов, в задачи которых входит противодействие преступности. Так, Федеральная служба безопасности занимается проведением оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых сотрудниками выявляются факты совершения шпионажа, как гражданами РФ, так и иностранными гражданами, деятельность террористических организаций и организованных преступных группировок. Совместно с ФСБ противодействие преступности осуществляют органы внутренних дел, правовой основой деятельности которых является Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений». Согласно положениям названного Приказа, сотрудники МВД реализуют процессуальные мероприятия, направленные на выявление преступлений, их раскрытие и расследования в рамках подследственности, проводят профилактические мероприятия.

В деятельности по предупреждению преступности также участвует ФСИН РФ. Правовой практике известны случаи, при которых лидеры бандитских формирований, находясь в местах лишения свободы, продолжали руководить своими подчиненными, находящимися на свободе, т. е. планировать и совершать преступления. В связи с этим задача по выявлению подобных нарушений не перестает быть актуальной. Необходимо отметить, что сотрудники ФСИН для достижения целей уголовного наказания используют в своей профессиональной деятельности не только организационные, но и технические инновации, например, аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов [3, с. 556].

В вопросах борьбы с преступностью огромное значение имеет оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая оперативными сотрудниками различных ведомств, не получившая, однако, надлежащего законодательного регулирования. В частности, важно отметить трудности, возникающие при оценке оперативно-розыскных мероприятий (*далее* – ОРМ), причиняющих вред интересам личности и общества, с точки зрения уголовного закона. Нужно признать, что образцовым считается такое проведение мероприятий, которое не повлекло никакого вреда. Но практика нередко расходится с теорией. Так, при проведении проверочной закупки предметов, в незаконном обороте которых участвуют организованные группы или преступные сообщества, проводящее её лицо фактически совершает действия, предусмотренные ч. 1 ст. 222 или ч. 1 ст. 228 УК РФ. Вследствие этого данное лицо наносит вред соответствующему объекту уголовно-правовой охраны.

Представляется, что описанный правовой пробел можно устранить по-разному. Первый способ заключается в принятии специального нормативного акта. Второй подход находит свое отражение в ч. 4 ст. 16 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: действия специально уполномоченного этим законом субъекта права при защите граждан, их прав и интересов, а также для обеспечения безопасности государства от преступных посягательств считаются законными, даже если интересам, охраняемым правом, причиняется вред [5, с. 15]. Этот подход рассчитан на частный случай выражения крайней необходимости, но его существенный минус – в том, что данные положения не соответствуют, как характеру и направленности рассматриваемого нормативного акта, так и существующему уголовному законодательству в целом. Если во время действий специальных субъектов или лица, оказывающего ему содействие, происходит посягательство на правоохраняемые объекты, то им следует дать оценку, основанную исключительно на положениях уголовного закона. Только УК РФ своим содержанием может определять преступность или малозначительность деяния, устанавливать обстоятельства, исключающие преступность деяния, и условия освобождения лица от уголовной ответственности и наказания. Поэтому предоставление дискреционных полномочий ч. 4 ст. 16 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» является весьма спорным и позволяет подвергнуть сомнению юридическую силу этой нормы [4, с. 126]. Думается, что предоставление лицам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, права совершать действия, в которых формально усматриваются признаки отдельных составов преступлений, которые, кроме того, влекут наступление неблагоприятных последствий, должно осуществляться уголовным законодательством.

Библиографический список

1. Гуров А. И. Организованная преступность в России. Москва, 2001. 154 с.
2. Долгова А. И. Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности. М., 2019. 437 с.

3. Замараев В. И. Технические инновации в деятельности службы исполнения наказаний // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы второй международной науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 22 мая 2020 г. / под ред. Д. В. Бахтеева. Екатеринбург: Изд-во УрГЮУ, 2020. С. 555–561.
4. Колчеганова О. П. Криминология и профилактика преступлений. Общая часть: курс лекций. Минск, 2012. 231 с.
5. Эминов В. Е., Максимов С. В. Организованная преступность и коррупция. Российские реалии и пути противодействия. М., 2019. 96 с.

© Байкалов М. М., 2022

ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Е. А. Бугров, А. В. Никулина

Научный руководитель – В. И. Замараев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article is devoted to the problems arising in the qualification of the crime provided for in Article 290 "Taking a bribe" of the Criminal Code of the Russian Federation.

Получение взятки является наиболее опасным и распространенным преступлением, которое посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, затрудняет экономическое развитие. Распространенность этого преступления доказывает официальная статистика прокуратуры. За период с 2017 по 2021 гг. динамика преступлений по ст. 290 УК РФ «Получение взятки» показывает рост. Если в 2017 г. было зарегистрировано 3 188 дел, возбужденных по ст. 290 УК РФ, в 2018 г. наблюдался небольшой рост анализируемых преступлений (3 499), то в 2019 г. – уже 3 988 дел. И если за два года (2018–2019) динамика изменилась лишь на несколько процентов, то в 2020 г. было зафиксировано 4 174 преступления по ст. 290 УК РФ, а в 2021 г. – уже 5020. Динамика роста за пять лет составила 20,3 %, и это только официально зарегистрированных преступлений (без учета их латентности). [1]

В современной ситуации, когда прогрессирует не только закон, но и преступность, российский законодатель разрабатывает антикоррупционную политику, совершенствует системы противодействия коррупции. Однако в настоящее время существуют некоторые трудности, связанные с квалификацией получения взятки. В силу небольшого объема статьи рассмотрим лишь один немаловажный вопрос квалификации взятки – вопрос определения предмета взятки.

Предметом взятки могут выступать деньги, ценные бумаги, оказание услуг либо предоставление имущественных прав; также в юридической литературе отмечается, что предмет взятки может передаваться интеллектуальными и физическими способами, например, при совершении посредничества во взяточничестве (ст. 292.1 УК РФ) [3].

Законодатель различает наличные и безналичные денежные средства. Наличными деньгами являются валюта Российской Федерации (банкноты и монеты Банка России, которые находятся в обращении), а также иностранная валюта (банкноты и монеты, которые находятся в обращении и являются законным средством наличного платежа на территории иностранного государства). Однако законодатель не поясняет, могут ли предметы, которые ограничены в обороте, либо услуги, стоимость которых невозможно определить в силу отсутствия четких критериев оценки, выступать предметом взятки, что осложняет процесс применения права. Например, в качестве взятки могут выступать фальшивые рубли РФ в размере двух миллионов. Необходимо ли в таком случае требовать установления стоимости этих фальшивых денег? Скорее всего, нет, потому что, материальные ценности (и услуги) должны носить имущественный (но при этом не всегда ценовой) характер.

С другой стороны, разновидности предмета взятки раскрываются в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [2]. Согласно данному Постановлению, имущество, переданное в качестве взятки, выступает объективным критерием, которым будут руководствоваться судьи для принятия законного и обоснованного приговора.

В заключение хочется добавить, что динамика преступлений по ст. 290 УК РФ «Получение взятки» растет с каждым годом, и, несмотря на процесс совершенствования российского антикоррупционного законодательства, вопросы в квалификации данного преступления остаются, что вызывает трудности не только в теории, но и на практике, например, при определении предмета преступления. В силу этого необходимо урегулировать указанные проблемы квалификации для ускорения процесса рассмотрения дел по данному преступлению, а также для установления точного состава преступления по ст. 290 УК РФ.

Библиографический список

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 08.10.2022).
2. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // Рос. газ 2013. 17 июля.
3. Замараев В. И. Посредничество во взяточничестве: пробелы в законодательной трактовке // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 2. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=24549> (дата обращения: 08.10.2022).

© Бугров Е. А., Никулина А. В., 2022

БОРЬБА С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Е. Е. Вакулин

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

In the article, the author considers the need to solve the problems of selling narcotic substances in the global network. The author proposed to turn to the creation of an international mass spectral library.

Особую актуальность сегодня приобрел вопрос продажи новых видов наркотиков с помощью Всемирной информационной сети и электронных платежных систем бесконтактным способом. Сведения о виде, весе и цене предлагаемого наркотика либо способах связи, а также оплаты размещаются на сайтах Интернета. Передача наркотиков происходит благодаря системам тайников («закладок»), расчетам за сделку посредством разнообразных электронных платежных систем (например, «QIWI-банк», «Яндекс. Деньги», «WebMoney», «E-port», «Кукуруза»), с применением виртуальных денег (например, биткоинов).

Отличительная особенность подобных сетей сбыта наркотиков – четко отработанная система вербовки, а также проверки их новых участников, которые зарекомендовали себя, прежде всего, на форумах сети, и незнание нижестоящими участниками вышестоящих. Подобное объясняется широкой рекламой в глобальной сети, а также возможностью быстро, но самое главное – легко получить весомый доход от участия в подобной схеме работы. Наиболее часто к этой деятельности привлекается молодежь, у которой есть обширные знания в области электронно-вычислительной техники, но при этом лишь поверхностное знакомство с российским антинаркотическим законодательством, вследствие чего продажа наркотиков представляется им легальной. Помимо этого, участие молодых людей в наркобизнесе связано и с тяжелым материальным положением и отсутствием постоянного заработка, в частности в удаленных регионах. Имеющих постоянную работу рассматриваемая деятельность тоже привлекает, потому что не несет высокой нагрузки, а также не создает препятствий основной занятости. «В данных системах прослеживается ступенчатая иерархия, все функции участников преступной деятельности четко распределены, продумана система безопасности, на которую щедро тратятся полученные от наркобизнеса доходы. В такие преступные структуры обычно входят: «закладчики», «вербовщики», «миникладовщики», «кладовщики», «курьеры», «операторы», «кураторы», «финансовый директор», «хакер», «старший». Общение между собой осуществляется при помощи различных интернет-приложений («Ватсап», «Вибер», «Джабер», «Скайп», «Бросикс», «Айсикью», «Телеграмм», «Коверми»)» [2, с. 26].

Учитывая масштаб проблемы, в настоящее время в Российской Федерации приняты определенные меры нормативно-правового характера. Например, введена уголовная ответственность за незаконное производство, сбыт либо пересылку наркотических или психотропных веществ, а также аналогов с помощью применения СМИ, электронных либо информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе Интернет), сформирован Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, содержащих информацию, распространение которой в России находится под запретом [3, с. 112].

Чтобы можно было решить проблемы продажи наркотических веществ в глобальной сети, необходима долгосрочная блокировка доступа к сайтам, с помощью которых происходит распространение наркотиков, полное их закрытие.

Сотрудники ОВД уделяют особое внимание изъятию крупных партий наркотиков новых видов, пресечению оптовых сетей сбыта и перекрытию межрегиональных каналов поставок новых психоактивных веществ. Вместе с тем на практике противодействие незаконному обороту синтетических наркотиков сталкивается с рядом проблем, в частности проблемой идентификации новых веществ.

Сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел не всегда могут идентифицировать изъятые вещества ввиду отсутствия образца масс-спектра в имеющейся на вооружении спектральной библиотеке «EKBDDRUGS».

Следовательно, среди первостепенных проблем в экспертных исследованиях в борьбе с незаконным оборотом наркотиков можно выделить следующие. Во-первых, отсутствие в наркологических диспансерах и экспертных учреждениях технических и информационных возможностей выявления новых психоактивных веществ. Для решения этой проблемы следует создать международную масс-спектральную библиотеку, например, на базе автоматизированной онлайн-системы Международного комитета по контролю над наркотиками IONICS5. Кроме того, нужна организация постоянного информационного обмена между правоохранительными органами, экспертными подразделениями и учреждениями [1, с. 33].

Во-вторых, синтез и производство новых наркотиков опережают российские меры контроля. Соответственно, в качестве одного из оперативных решений данной проблемы можно предложить идентификацию таких веществ как аналогов известных наркотических средств и криминализацию деяний, которые связаны с их оборотом.

Библиографический список

1. Косарев М. Н. О совершенствовании уголовно-правовых мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13. С. 31–36.

2. Морозов А. В. О проблемах борьбы с распространением новых синтетических наркотиков новых психоактивных веществ // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 1. С. 23–29.
3. Романова Л. И. Наркопреступность: цена, характеристика, политика борьбы. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. 302 с.

© Вакулин Е. Е., 2022

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Д. В. Вильмова

Научный руководитель – **А. С. Лебедев**, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article deals with certain problems of qualification of the criminal-legal structure, provided for by Art. 150 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the criminological features of the involvement of minors in criminal activities. The author suggests that the crime in question must be recognized as completed from the moment the adult transfers information about the possibility of committing a crime by a minor.

Одной из важнейших задач современного Российского государства является защита прав и законных интересов несовершеннолетнего от преступных посягательств. Одной из мер, направленных на защиту интересов несовершеннолетних, выступает уголовно-правовой запрет на вовлечение их в совершение преступлений взрослыми (ст. 150 УК РФ).

Рассматриваемый уголовно-правовой состав относится к группе тех, которые иногда в доктрине называют нормами с двойной превенцией [1, с. 4]. Такие нормы направлены на предупреждение преступлений в отношении несовершеннолетних, а также преступности несовершеннолетних. Полагаем, что «вовлечение» в контексте ст. 150 УК РФ можно рассматривать как норму с двойной превенцией в том смысле, что одновременно происходят защита прав несовершеннолетних и предупреждение роста преступной деятельности вообще, поскольку деяния, совершаемые несовершеннолетними совместно со взрослыми лицами, представляют наибольшую общественную опасность именно за счет того, что несовершеннолетние, один раз совершив преступление совместно со взрослыми и по их примеру, могут продолжить преступную деятельность в будущем.

Исследования показывают, что реальному участию несовершеннолетних в совершении преступлений предшествует передача им информации, возбуждающей интерес к совершению преступления.

«Вовлекатели» используют различные способы распространения информации, чтобы вовлечь несовершеннолетнего в совершение преступления. В настоящее время чаще всего «вовлекатели» используют социальные сети в качестве распространения рекламы. Как отмечает П. В. Тепляшин, негативным воздействием на молодого человека посредством информационно-телекоммуникационных сетей выступают, в частности, такие факторы, как «мега-популярность социальных сетей, которые фактически культивируют восприятие информации, не требующую подтверждающих фактов», а также «использование технологий «клипового сознания» [2, с. 210].

Кроме того, рекламу размещают на информационных стендах на улице, рисуют граффити с надписями «легкий заработок», «работа для активных школьников» и т. п. Данные подписи носят скрытый контекст, предлагая подросткам «заработать» в качестве наркозакладчиков.

Диспозиция ст. 150 УК РФ расшифровывает способы вовлечения путем обещаний, обмана, угроз или иным способом. Изучение правоприменительной практики показывает, что сам факт передачи информации о возможности совершить преступление (и, соответственно, получить за это вознаграждение) остается за рамками уголовно-правовой охраны. В соответствии с абз. 4 п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ, по конструкции является материальным, т. е. является оконченным «с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление» [3]. Соответственно, действия взрослого, формально содержащие признаки вовлечения, при условии, что несовершеннолетним не было совершено конкретного преступного деяния, не криминализованы, что негативно сказывается на превентивной функции ст. 150 УК РФ, поскольку вред морально-психическому развитию несовершеннолетнего фактически был нанесен, а это, в свою очередь, может стать предпосылкой формирования преступного поведения в дальнейшем.

Полагаем, что уголовная ответственность должна наступать независимо от того, было ли несовершеннолетним лицом совершено преступление, в которое он был вовлечен, т. е. отнести состав к формальным, внося соответствующие изменения в указанное выше Постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Библиографический список

1. Шевченко Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: автореф. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. 24 с.
2. Тепляшин П. В. Криминологические аспекты идеологии молодежного терроризма в информационно-телекоммуникационных сетях // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы: сб. науч. ст. Всероссийской науч.-практич. конференции с международным участием: в 2-х ч. Ч. 1 / под общ. ред. С. А. Куценко; Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. Новосибирск, 2017. С. 208–212.

3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февр. 2011 г. № 1. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.10.2022).

© Вильмова Д. В., 2022

ВОПРОСЫ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ВИДОВ ГРАБЕЖА

А. С. Высочанский

Научный руководитель – В. И. Замираев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article is devoted to the issues of especially qualified types of robberies, which are committed regularly on the territory of Russia and its regions. The dynamics of this crime are revealed.

В Российской Федерации на современном этапе одним из наиболее опасных преступных посягательств в имущественной сфере является грабеж, занимающий второе место среди преступлений против собственности. Это подтверждают и статистические данные МВД РФ, согласно которым за январь – декабрь 2021 г. случаев грабежа зарегистрировано – 31 456, раскрыто – 25 473, из них уголовных дел, которые направлены в суд – 21 980, не раскрыто – 6 424 преступления, выявлено лиц, совершивших грабеж – 25 910 человек [2]. Удельный вес по грабежам составляет 1,56 %.

Необходимо отметить, что ч. 3 ст. 161 УК РФ предусматривает два особо квалифицированных вида грабежа: грабеж, совершенный организованной группой – п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ, и грабеж в особо крупном размере – п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ.

Характерными признаками грабежа, совершенного организованной группой, являются: устойчивость, присутствие организатора, наличие плана преступной деятельности, распределение функций между членами группы [3].

Более того, для реализации преступлений могут формироваться банды, которые также обладают определенными признаками: устойчивостью; масштабностью преступной деятельности; серьезным иерархическим строением; наличием общего имущества; вооруженностью; отработанной системой конспирации.

Таким образом, преступные элементы могут осуществлять деятельность либо в форме организованной группы, либо в форме слияния организованных групп, функционирующих под единым руководством.

В правоприменительной практике важное значение имеют вопросы квалификации по отягощающим видам грабежа.

Так, Московский городской суд, рассматривая дело о грабеже ювелирного магазина, выявил следующие факты: осужденные и неустановленные лица договорились заранее о хищении имущества из магазина, к данному деянию готовились тщательно, выбрали точное время для хищения, проверили информацию о сотрудниках магазина. Однако из материалов дела не следует, что соучастниками данного деяния готовился план совместной преступной деятельности, а между членами группы распределялись соответствующие функции при совершении преступного деяния. Существенных оснований и доказательств того, что осужденные граждане объединились, чтобы совершить конкретное преступление, в приговоре суда также не было указано, кроме того, что некоторых из преступников до совершения преступления связывали дружеские отношения, с другой стороны, с одним из участников грабежа они вообще не были знакомы.

Исследовав данные обстоятельства, апелляционный суд пришел к выводу, что само по себе распределение преступных функций и ролей между соучастниками преступления еще не означает совершения преступного деяния организованной группой [4].

Ответственность соучастников при грабеже устанавливается дифференцированно. Уголовная ответственность за грабежи, совершенные организованной группой под руководством одного лица, ложится на всех членов группы. Однако уголовную ответственность за те грабежи, в которых члены группы принимали участие самостоятельно, они будут нести отдельно.

Что касается грабежей в особо крупном размере, то п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ в соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК РФ устанавливает, что особо крупный размер возникает, когда стоимость похищенного имущества превышает 1 000 000 рублей.

Установление размера украденного основывается на его стоимости в день совершения опасного деяния, а ущерб определяется стоимостью имущества в день принятия решения о возмещении вреда на момент исполнения приговора.

Иными словами, нужно принимать во внимание фактическую стоимость украденного имущества на момент совершения преступления, определяя его масштабы. При недостатке информации (сложности оценки) определить стоимость похищенного имущества помогает правовое заключение экспертов.

Если речь идет о квалификации грабежа организованной группы по признаку «в особо крупном размере», то важно отметить, что такой размер складывается из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы.

Таким образом, особо квалифицированным видом грабежа является открытое хищение чужого имущества, совершенное организованной группой лиц или в особо крупном размере.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 24.09.2022).
2. Официальные данные Министерства внутренних дел Российской Федерации // Официальный сайт МВД России [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 10.10.2022).
3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 11.10.2022).
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 29 июня 2017 г. по делу № 10-9352/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=jwDFRKTQ8UrNEiO2&cacheid=F09A2E1BDD5FA46BD60F5B3DD4F7E2A7&mode=splus&rnd=pm0ycA&base=SOCN&n=871413#BUJfRKTNGM1sh0AB> (дата обращения: 11.10.2022).

© Высочанский А. С., 2022

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ

В. Е. Дремлюгов

Научный руководитель – В. И. Замараев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article is devoted to the question of the qualification of robbery under Article 162 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problem of qualification of robbery from other similar types of crime is considered.

Разбой – это нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [1].

Обратимся к правовой (судебной) статистике и возьмём темп роста (снижения) такого правонарушения, как разбой. Так, в 2021 г. правонарушений, квалифицированных как разбой, было совершено 4 631, в 2020 г. – 4 976 [2].

Проведем расчеты темпа роста (Тр), с помощью которого мы можем увидеть динамику правонарушения:

$$Tr = \frac{4631}{4976} * 100 = 93 \%$$

Опираясь на полученные данные, мы можем высчитать темп снижения (Тс) динамики правонарушения:

$$Tc = 100 - 93 = 7 \%$$

Данные расчеты свидетельствуют о том, что в 2021 г., по сравнению с 2020 г. наблюдается снижение количества разбойных нападений на 7 %. Однако при постепенном снижении общего количества преступлений, число преступлений такого вида за последний (2021) год все равно остается достаточно высоким, что обуславливает актуальность выбранной темы.

Разбойное нападение носит смежный характер с такими преступлениями, как кража, грабеж и вымогательство. Все они квалифицируются как хищение чужого имущества.

Несмотря на то, что УК РФ устанавливает основное отличие разбоя от остальных преступлений – наличие нападения с применением насилия (как физического, так и психического), являющегося опасным для жизни или здоровья потерпевшего, – в настоящее время вопросы разграничения разбоя с другими видами преступлений продолжают оставаться.

Кража, в отличие от разбоя, носит характер «тайного хищения чужого имущества» [1], то есть при краже вещь изымается без ведома владельца или если преступник полагал, что останется незамеченным. Кража не предусматривает возможность применения какого-либо насилия в отношении другого лица.

Для грабежа, как и для разбоя, характерно хищение имущества в открытой форме. Грабеж отличается от разбоя или полным отсутствием насилия, или же применением насилия, которое не угрожает жизни или здоровью потерпевшего. Также в качестве грабежа квалифицируется нападение, при котором потерпевший понимал, что ему угрожают непригодным или незаряженным оружием [3, с. 116].

Наиболее схожими по составу и признакам являются разбой и вымогательство. Вымогательство – требование передачи чужого имущества или права на него или совершение каких-либо действий имущественного характера под угрозой применения насилия, повреждения/уничтожения имущества, под угрозой распространения сведений, которые позорят потерпевшего, его родственников, близких, или иных сведений, которые могут причинить вред законным интересам и/или правам потерпевшего или его близких.

Схожесть разбоя и вымогательства заключается в объекте преступления: оба эти деяния направлены на завладение чужим имуществом. Но при вымогательстве может нарушаться не только право собственности на материальные блага, но и другие имущественные права и интересы.

Также отличие вымогательства от разбоя состоит в том, что при вымогательстве требование передачи имущества может осуществляться под угрозой применения насилия по отношению к потерпевшему, а при разбое насилие является средством завладения чужого имущества.

Нападение надо квалифицировать как разбой, если оно представляет опасность для здоровья и жизни потерпевшего, даже в том случае, если его последствия в виде физического вреда не наступили или выразились в незначительных телесных повреждениях (к примеру, виновное лицо целилось в потерпевшего, но промахнулось и т. д.).

Вопрос о проявлении психического насилия зависит от действий преступника, места совершения преступления, наличия возможности оказания помощи и других факторов. Для признания факта того, что примененное психическое насилие являлось угрозой для здоровья или жизни потерпевшего, не обязательно, чтобы виновное лицо демонстрировало наличие оружия или заменяющих его предметов. Главное – это субъективное восприятие обстановки места преступления, где угроза могла убедить потерпевшее лицо в том, что его жизнь находится в опасности и преступник может в любой момент реализовать свою угрозу.

Таким образом, исходя из положительной динамики преступлений по ст. 162 УК РФ, в правоприменительной деятельности следует руководствоваться не только нормами Уголовного кодекса РФ, но и соответствующими разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ [4], чтобы разграничивать разбой и смежные преступления в форме хищения, таких как мошенничество, грабеж, вымогательство и т. д.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 24.09.2022).
2. Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 16.10.2022).
3. Квалификация преступлений против собственности: учеб. пособие / Д. А. Безбородов [и др.]. СПб: СПб юр. ин-т (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2018. 220 с.
4. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29; в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. // Доступ справ.-прав. система «КонсультантПлюс» [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 11.10.2022).

© Дремлюгов В. Е., 2022

ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ОБЕЩАНИЯ ИЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

В. И. Замараев, А. О. Стонт

Хакасский государственный университет им Н. Ф. Катанова

The article considers some issues of the legal construction of the promise or offer of bribery mediation in particular, examines doctrines of attributing this act to the truncated corpus delicti.

As a perspective for the development of criminal legislation, it is proposed to change part 5 of article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

В результате усиления антикоррупционного законодательства в действующий УК РФ в 2011 г. была включена норма, регламентирующая уголовную ответственность за совершение посредничества во взяточничестве, которая прослеживалась и в предыдущих УК РСФСР.

Относительной новеллой для действующего уголовного законодательства послужило введение ч. 5 ст. 291.1 УК РФ «обещание или предложение» посредничества во взяточничестве как соответствующего квалифицирующего признака. Однако данное преступное действие в существующей конструкции и в имеющемся закреплении вызывает не только много вопросов в отношении квалификации преступления, но и противоречит отраслевым принципам уголовного права, таким как «справедливость» и «законность» [1].

Так, если исходить из судебной статистики, то в 2016–2021 гг. по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ было осуждено 153 человека, к которым в основном было применено условное осуждение [2], несмотря на то, что анализируемый состав в соответствии со ст. 15 УК РФ подпадает под категорию тяжких преступлений [3].

Указанные статистические данные свидетельствуют о том, что данное посягательство либо входит в группу латентных преступлений, либо наметился спад: подобные преступления стали совершать значительно реже. Однако со вторым предположением трудно согласиться, т. к. «обещание или предложение» посредничества во взяточничестве по своей объективной стороне является в большей степени приготовлением к непосредственной посреднической форме передачи предмета взятки.

В правоприменительной практике для инкриминации ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, как правило, одного предложения или обещания недостаточно, необходим также факт передачи предмета взятки. Так, в приговоре Октябрьского районного суда г. Самары по делу № 1-71/2017 гражданин Ч. не только обещал, что сможет договориться со взяткополучателем о выдаче водительского удостоверения без фактической учебы и сдачи экзаменов, но и еще принял от взяткодателя предмет взятки в размере 35 000 рублей [4].

Приведенный пример ставит перед нами закономерный вопрос: как дифференцировать данное преступление по типу юридической конструкции, относить ч. 5 ст. 291.1 УК РФ к формальным составам преступлений, какими непосредственно являются части 1–4 ст. 291.1 УК РФ или все же к усеченным, т. к. обещание или предложение посредничества во взяточничестве по своей сути представляет собой определенное приготовление к совершению самого посредничества во взяточничестве, но никак не особо квалифицирующий признак, который будет являться основанием ужесточения уголовной ответственности.

В доктрине уголовного права относительно определения усеченных составов преступления в настоящее время существует множество научных дискуссий. В частности, некоторые исследователи предлагают определять усеченные составы поступления исходя из особенностей объективной стороны преступления, другие же исходят из дефиниции «усеченный», т. е. незавершенный, который помогает определить фактически неоконченные преступные действия как юридически завершенные, со всеми вытекающими последствиями, указанными в соответствующих статьях Особенной части УК РФ [5, с. 225].

Таким образом, отталкиваясь от приведенных теоретических концепций, считаем, что следует ограничить ч. ч. 1–4 ст. 291.1 УК РФ от ч. 5 данной статьи, т. к. обещание или предложение посредничества во взяточничестве по своей конструкции является усеченным составом преступления, т. е. считается оконченным с момента приготовления посредника к передаче взятки.

Также предлагаем, в качестве перспективного направления развития уголовного законодательства РФ, либо вовсе исключить ч. 5 из ст. 291.1 УК РФ, либо сделать данное посягательство отдельным составом преступления, т. к. содержание действующей редакции УК РФ вызывает множество спорных вопросов, которые могут привести к ошибкам в квалификации деяния и ужесточению уголовного наказания.

Библиографический список

1. Замаев В. И. Посредничество во взяточничестве: пробелы в законодательной трактовке // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 2. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=24549> (дата обращения: 05.10.2022).
2. Судебная статистика РФ // Агентство правовой информации [сайт]. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 06.10.2022).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 24.09.2022).
4. Приговор Октябрьского районного суда города Самары от 06 марта 2017 г. по уголовному делу № 1-71/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/257601.html> (дата обращения: 06.10.2022).
5. Ермакова О. В. Особенности усеченного состава преступления // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 2. С. 224–229.

© Замаев В. И., Стонт А. О., 2022

ПРЕСТУПНОСТЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

А. Н. Жарова

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

In the article, the author presents an analysis of crime prevention in places of deprivation of liberty. The author proves that the purpose of the correction of convicts is punishment, in the process of which the correction and re-education of the convict takes place in the spirit of an honest attitude to work, the exact execution of the laws.

Предупреждение преступности в местах лишения свободы – одна из сложнейших проблем уголовно-исполнительного права, психологии и педагогики. Уже в XIX столетии многие специалисты выступали за то, чтобы тюремное заключение выполняло и функцию ресоциализации осужденных.

До недавнего времени отдельные авторы подразделяли исправление и перевоспитание на фактическое и юридическое. Так, И. С. Ной понимал под юридическим исправлением несовершенно осужденными в определенный срок нового преступления, а под фактическим (моральным) – ликвидацию у осужденного вредных антиобщественных взглядов [1, с. 106].

На наш взгляд, основная идея, которая заложена в УИК РФ, заключается в том, что осужденные – наши сограждане, и, отбыв наказание, они вернутся в общество, заинтересованное в организации такого процесса исполнения наказания, который будет способствовать адаптации освободившихся.

В общем виде можно сказать, что у осужденного во время пребывания в исправительном учреждении (*далее – ИУ*) должно быть сформировано такое отношение к наказанию, которое свидетельствовало бы о глубоком осознании им ответственности перед обществом, государством, окружающими и своим «Я». Осознание ответственности является одним из самых важных и решающих факторов, предопределяющих социальное развитие личности в соответствии с запросами и нормами общества. Ведь человек становится преступником главным образом потому, что в силу различных причин у него отсутствует или искажено понимание и осознание своей ответственности перед государством и обществом.

Лишение гражданина одного из основных прав – права на свободу влечет за собой ограничение совокупности наиболее значимых для него благ – свободы передвижения по территории РФ и за ее пределами, выбора места пребывания и жительства, общения с другими людьми, возможности распоряжаться многими важными для него субъективными правами. Изоляция осужденного в ИУ влечет комплекс ограничений, которые в своей совокупности и составляют кару, присущую наказанию в виде лишения свободы [3].

В ч. 2 ст. 9 УИК РФ в качестве основных средств исправления осужденных наряду с режимом называются: 1) воспитательная работа; 2) общественно полезный труд; 3) получение общего образования; 4) профессиональная подготовка; 5) общественное воздействие. Все эти средства являются мерами исправительного воздействия. Само их наименование свидетельствует о том, что их применение должно быть направлено на исправле-

ние осужденных. Позитивная роль заключается не только в целевой установке их применения, но и в том, что они создают благоприятную для ресоциализации обстановку, «заполняют» время отбывания наказания общественно полезной деятельностью [2, с. 89].

Воспитательная работа с осужденными, по нашему мнению, является одним из наиболее ответственных направлений в деятельности учреждений и органов УИС. Она направлена на формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня.

Общественно полезный труд в силу своих исключительно больших воспитательных возможностей воздействия на личность выступает важнейшим средством исправления осужденных к ограничивающим личную свободу осужденного наказаниям.

Роль труда осужденных имеет большое значение. Его применение имеет воспитательное, оздоровительное, дисциплинирующее и экономическое значение.

Так, в ч. 2 ст. 10 УИК РФ указывается: «При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. Осужденные не могут быть освобождены от исполнения своих гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законом». Ничего не сказано о праве на труд и об обязанности трудиться и в ст. 11 и 12 УИК РФ, в которых описываются основные права и обязанности осужденных. Однако такая обязанность закреплена в ч. 1 ст. 103 УИК РФ, в которой также говорится, что администрация ИУ «обязана привлекать осужденных к общественно полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья, и, по возможности, специальности ...». Нигде ничего не сказано о том, что произойдет, если администрация ИУ не выполнит свою обязанность привлечения осужденных к труду.

Представляется, что ч. 1 ст. 103 УИК РФ должна быть изменена и изложена в следующей редакции: «Администрация исправительного учреждения обязана обеспечивать осужденных общественно полезным трудом... (далее по тексту). Каждый трудоспособный осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией ИУ. В случае невозможности обеспечить трудом осужденных им выдается пособие на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости (предметы гигиены, письменные принадлежности и т. д.) в размере половины минимальной месячной оплаты труда».

В заключение отметим, что участие осужденных в воспитательных мероприятиях влечет для них юридические последствия, так как учитывается при определении степени их исправления и применении мер поощрения и взыскания.

Библиографический список

1. Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. С. 105–107.
2. Хохрин С. А. Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования / под ред. К. А. Сыча. М.: Юрлитин-форм, 2015. 176 с.
3. Ромашов Р. А., Тонков Е. Н. Тюрьма как «Град земной». СПб.: Алетей, 2014. 656 с.

© Жарова А. Н., 2022

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАТЬИ 207.3 УК РФ

Д. В. Иваниц, М. А. Журавлева

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

This article gives a criminal-legal characteristic of Article 207. 3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The composition in question was introduced into the criminal law recently, therefore it requires an analysis of its features.

4 марта 2022 года введена в действие статья 207.3 Уголовного кодекса РФ, которая установила ответственность за распространения фейков о военной службе, а 25 марта 2022 года статью дополнили, установив уголовную ответственность также за распространение недостоверной информации об исполнении своих обязанностей органами государственной власти за пределами РФ.

В уголовно-правовую характеристику любого состава преступления входит четыре элемента: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона преступления [1, с. 47].

Объектом по ст. 207.3 УК РФ выступает общественная безопасность. Предмет преступления – заведомо ложная информация, угрожающая общественной безопасности.

Объективная сторона преступления выражается в публичном распространении под видом достоверных заведомо ложных сведений, содержащих данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации, граждан России и поддержания мира и безопасности.

25 марта 2022 года в статью были внесены изменения, и в объективную сторону преступления были включены также действия по распространению сведений об исполнении государственными органами России своих полномочий за пределами Российской Федерации в тех же целях.

Вопрос о наличии признака публичности распространения информации должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств. При этом следует учитывать, что публичный характер рас-

пространения заведомо ложной информации может проявляться в использовании для этого средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т. п.

Субъект преступления по статье 207.3 УК РФ общий – им может быть только лицо, во-первых, физическое, во-вторых, вменяемое и, в-третьих, достигшее возраста, установленного уголовным законом.

С субъективной стороны состав преступления, предусмотренный ст. 207.3 УК РФ, характеризуется виной в форме умысла. Как представляется, умысел должен быть прямой, при этом преступления, предусмотренные частью 1 и частью 2 ст. 207.3 УК РФ, по составу являются формальными, для привлечения к ответственности за совершение которых не обязательно наличие каких-либо последствий; состав преступления же, предусмотренный частью 3 анализируемой статьи, – материальный, требующий наличия тяжких последствий от совершения преступных действий. Очевидно, как тяжкие последствия могут рассматриваться массовые беспорядки, уничтожение или повреждение имущества в крупном размере, смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека.

По ч. 1 ст. 207.3 УК РФ, если преступление совершено впервые, возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, назначением судебного штрафа.

Срок давности привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 207.3 УК РФ составляет 2 года, по ч. 2 – 10 лет, по части 3 – 15 лет.

Действие нормы статьи 207.3 УК РФ, в соответствии со статьей 10 УК РФ, не должно распространяться на публикации, комментарии, опубликованные до вступления в силу Закона. Наличие поста в публичном доступе является основанием для привлечения к уголовной ответственности. Возможность прочитать, «пролайкать», «зарепостить» дискредитирующие сведения о Вооруженных Силах РФ, посольствах РФ, прокуратуре РФ, Росгвардии, МЧС и других ведомствах означает, что деяние подпадает под состав преступления. В соответствии с принятыми изменениями уголовного законодательства за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации предусматривается штраф в размере от 700 тысяч до 1,5 миллиона рублей, в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от года до полутора лет [2].

Другие виды наказания – исправительные работы на срок до одного года, принудительные работы на срок до трех лет или лишение свободы на тот же срок. При использовании служебного положения размер штрафа возрастает до 5 миллионов рублей, или в размере дохода осужденного за период от 3 до 5 лет. Иной санкцией по этой части статьи являются принудительные работы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Максимальная санкция – лишение свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет. Распространение фейков, если это деяние повлекло тяжкие последствия, наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет.

Таким образом, мы дали уголовно-правовую характеристику статье 207.3 УК РФ. Отличительными чертами данной статьи являются следующие:

- объективная сторона выражается в публичном распространении под видом достоверных заведомо ложных сведений, содержащих данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации, граждан России и поддержания мира и безопасности (здесь сложность вызывает определение того, являлись ли для субъекта сведения заведомо ложными);
- состав преступления может быть как формальным, так и материальным.

Библиографический список

1. Боровиков В. Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. Б. Боровикова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 249 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 24.09.2022).

© Иваниц Д. В., Журавлева М. А., 2022

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: СОСТОЯНИЕ, ДИНАМИКА И СТРУКТУРА, ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

А. Н. Иванова

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article deals with female crime. The study of crime development trends allows you to respond in a timely manner to changes in the world around you and quickly improve not only criminal legislation, but also preventive measures taken to prevent the commission of crimes. Particular attention in the study of crime is given to various characteristics of the perpetrators of the crime.

Считается, что преступления, которые совершают женщины, не обладают большой общественной опасностью, не оказывают заметного влияния на криминогенную и общесоциальную ситуацию в стране. Так сложилось, что женщины менее активны в криминальном плане, чем мужчины. Мужская преступность превышает

женскую в пять-семь раз, хотя женщин в городах, являющихся центрами сосредоточения преступности, больше, чем мужчин.

Доля женщин среди лиц, совершивших преступления, в 1990 г. была 13,7 %, а в 1993 г. сократилась до 11,2 %. Через некоторое время произошел небольшой рост – в 1996 г. до 15,9 %, в 2002 г. – до 17,8 %. В 2003–2004 гг. прослеживается снижение до 13,3 %, после чего вновь повышение до 15-16 %. В 2019 г. доля женщин среди всех лиц, совершивших преступления, составила 16,1 %, в 2020 г. – 16,0 %, в 2021 г. – 16,2 %.

Женщины чаще всего совершают именно корыстные преступления, связанные с профессиональной деятельностью. Насильственные преступления ранее не были характерны для женщин и в основном совершались ими в семейно-бытовой сфере. Чаще всего жертвами данных преступлений становились мужья, сожители, дети и иные близкие родственники. Мотивами действий женщин в таком случае являются разрешение затянувшихся семейных конфликтов, стремление вырваться из семьи, иногда ревность, корысть.

Причины преступности женщин обусловлены социальным характером и тесно связаны с определенными, конкретными условиями жизни общества и местом женщины в системе общественных отношений, ее ролью и функциями. Существует определенный ряд причин, способствующих возникновению женской преступности: гендерные различия при трудоустройстве и в оплате труда, деформация нравственности и правовой культуры, алкоголизм, наркомания, проституция, неполноценная семья, повышенная зависимость от межличностных отношений, конформизм, стремление к совершенству, комфорту в быту, обладанию предметами личного обихода и даже внешность.

Для предупреждения женской преступности имеет особое значение помощь семье в плане реализации социальных программ. Необходимо разрабатывать федеральные и региональные специальные долговременные программы, рассчитанные на несколько лет, направленные на улучшение положения семьи, женщины и детей, совершенствование морально-правового климата в обществе. При этом требуется обращать внимание на степень удовлетворения потребностей, укрепления морально-этических и правовых основ общества, материально-ресурсное обеспечение включаемых мероприятий, систему контроля их исполнения.

Вместе с тем важно широко использовать меры специально-криминологического характера: выявление неблагополучных семей; установление в них источников негативного влияния на женщин; обнаружение и устранение фактов и причин социальной и бытовой конфликтности; осуществление профилактического воздействия на лиц, оказывающих на членов семьи десоциализирующее влияние (ранее судимых, подверженных депрессии, конфликтам, обладающих психологической несовместимостью и т. п.); оказание социальной помощи семьям с низким уровнем материального обеспечения; организация работы телефонов доверия; создание специальных помещений для приема на временное проживание женщин, подвергнутых насилию; своевременное лечение лиц с психическими отклонениями; помощь ранее судимым женщинам в адаптации к новой жизни.

Подводя итог, необходимо отметить, что общество и государство на сегодняшний день владеют недостаточными средствами и возможностями для некоторого снижения уровня женской преступности путем реализации профилактических мер, многие из которых не требуют значительных финансовых вложений, создания условий для роста уровня жизни, обеспеченности, трудовой вовлеченности граждан.

Библиографический список

1. Кунц Е. В. Проблемные вопросы преступности среди женщин // Вестник Челябинского государственного университета. 2006. № 2. С. 82–84.
2. Подолок М. Л. Состояние и динамика, убийств, совершаемых женщинами // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. № 3. С. 176–179.
3. Шалагин А. Е. Предупреждение социально-негативных явлений, представляющих угрозу здоровью населения и общественной нравственности // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 167.
4. Шестаков Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. СПб., 2006.

© Иванова А. Н., 2022

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

А. Н. Иванова, К. А. Кушмелёва

Научный руководитель – В. И. Замараев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

In recent years in the Russian Federation there has been a steady increase in the number of crimes under article 110 of the Criminal Code "inciting to suicide". The article considers some debatable issues of qualification of incitement to suicide.

Право человека на жизнь занимает главное место в содержании правового положения субъекта. Данное право закреплено в Основном законе РФ и определяет в качестве задачи государства и правоохранительных органов борьбу с преступлениями, направленными на причинение смерти другому человеку, в числе которых и доведение до самоубийства.

Если говорить о федеральном уровне, то число преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ, и доля осужденных лиц по данной статье невелики, хотя число самоубийств растет. В 2017 г. по ст. 110 УК РФ было осуждено 15 человек, и никто не был оправдан, семи назначено наказание в виде лишения свободы. С 2018 по 2019 гг. по анализируемой статье осуждено 35 человек. В 2020 г. происходит резкое снижение – осуждено

6 человек. В 2021 г. показатели вернулись к показателям 2017 г. Динамика роста по рассматриваемым деяниям за пять лет составила 13,3 %, причем учитываются только зарегистрированные и официальные преступления [1], процент латентности мы не исключаем.

Формулировки ст. 110 УК РФ свидетельствуют о наличии некоторых проблем. К примеру, в диспозиции ч. 1 ст. 110 УК РФ не определяется форма вины в отношении последствий. Предполагается, что вина при совершении данного преступления может быть как умышленной (прямой или косвенный умысел), так и неосторожной (легкомыслие или небрежность).

Кроме того, возникает проблема в толковании понятия «заведомость», используемого законодателем в ч. 2 ст. 110 УК РФ. Заведомость означает «хорошо известный». Законодатель употребляет признак заведомости лишь к беспомощным лицам и беременным женщинам, к несовершеннолетним оно не применяется. Возникает вопрос, почему виновный должен знать лишь об отдельных особых качествах потерпевшего. Мы считаем, что понятие заведомости следует исключить из рассматриваемой статьи.

Еще одной проблемой является отсутствие комплексного подхода к изучению вопроса уголовной ответственности ст. 110 УК РФ в отношении неопределенности содержания самого понятия «доведение до самоубийства», способов совершения данного преступления. Все это проявляется в отсутствии научно обоснованных рекомендаций для практиков по квалификации доведения до самоубийства. В итоге затрудняется проведение уголовно-правовых мероприятий по противодействию преступлениям, предусмотренным ст. 110 УК РФ.

Часть ученых ставит вопрос о перспективе расширения перечня способов совершения данного преступления. А. А. Цыркалюк пишет: «...доведение до самоубийства представляет собой склонение к самоубийству посредством угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, уговора, подкупа, обмана, а также содействие совершению самоубийства с помощью советов, указаний, информирования, предоставления средств или орудий совершения преступления» [4].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что ст. 110 УК РФ не доработана в части изложения диспозиции и перечня способов совершения данного преступления. Для того чтобы данная статья была способна решать поставленные перед ней задачи, необходимо уточнить законодательные формулировки.

Библиографический список

1. Агентство правовой информации, 2015–2022 // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn----7sbq8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 24.09.2022).
3. Хатуев В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийства: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 27–40.
4. Кузнецова М. Ю. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации // Право: история, теория, практика. 2015. № 3. С. 123–126.

© Иванова А. Н., Кушмелёва К. А., 2022

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ

*А. Т. Кабжанов, канд. юрид. наук, профессор
Академия «Bolashaq»*

The problems of observance of the rights of juvenile offenders while serving sentences in the country are considered with reference to the practice of different countries; A statistical analysis of the state and dynamics of the development of crimes related to minors is given. The foreign experience of execution of punishment in relation to minors is analyzed. The issues of improving the legislation in the sphere of protection of the rights of juvenile convicts are considered.

2022 год был объявлен Президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым Годом детей. В своём новогоднем обращении к казахстанцам Глава нашего государства отметил: «Особое внимание нужно уделить детям. Их благополучие – надёжная гарантия успешного будущего нашего государства» [1].

На страже защиты интересов детей стоит также и международное право. Так, в статье 37 Конвенции ООН о правах ребенка закреплено, что ни один ребенок не должен подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания [2].

В то же время состояние защиты прав детей оставляет желать лучшего. По материалам официальной статистики, за I квартал 2022 г. было зарегистрировано 772 уголовных преступления в отношении несовершеннолетних, что меньше на 13,9 %, чем в прошлом, 2021 году. За аналогичный период 2021 года в Казахстане было зарегистрировано 897 правонарушений, что на 33,5 % выше, чем за предыдущий год.

Наибольшее число преступлений в отношении несовершеннолетних было зарегистрировано в Алматинской области: 87 случаев, что на 8,7 % больше, чем в предыдущем году. В тройке «антилидеров» также оказались Туркестанская (76 случаев, минус 20,8 % за год) и Карагандинская (74 случая, минус 10,8 %) области. Меньше всего подобных правонарушений зарегистрировано в Кызылординской области: здесь отмечен всего 21 случай, что на 19,2 % меньше, чем годом ранее [3].

Производство по делам несовершеннолетних регулируется общими нормами Уголовно-процессуального кодекса РК. Однако следует отметить, что законодатель установил особые правила, применяемые при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел данной категории, с учётом психологических и возрастных

особенностей несовершеннолетних. Подобные правила создают гарантии дополнительной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних правонарушителей [4].

Таким образом, Уголовно-процессуальный кодекс РК содержит отдельные нормы для всестороннего обеспечения защиты прав детей, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Соблюдение прав детей на всех стадиях уголовного судопроизводства обеспечивается и дополнительными процессуальными мерами. Так, статьей 538 УПК РК закреплено обязательное участие педагога или психолога при производстве процессуальных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо подсудимого, не достигших шестнадцатилетнего возраста, а также достигших этого возраста, но имеющих признаки отставания в психическом развитии.

Библиографический список

1. 2022 год – Год детей в РК. URL: <https://bala-ombudsman.kz/2022-god-god-detej-v-rk/> (дата обращения: 24.09.2022).
2. Краткий аналитический отчет «Правосудие для детей в Казахстане: исследование знаний, отношения и практики». URL: <https://www.unicef.org/kazakhstan/> (дата обращения: 24.09.2022).
3. Количество правонарушений в отношении несовершеннолетних снизилось в Казахстане. URL: https://www.inform.kz/ru/kolichestvo-pravonarusheniy-v-otnoshenii-nesovershennoletnih-snizilos-v-kazahstane_a3939528 (дата обращения: 24.09.2022).
4. Абдыкерим кызы Г., Могильный А. В., Каляева Г. У. Об основных правах лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Молодой ученый. 2015. № 22. С. 532–535.

© Кабжанов А. Т., 2022

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. И. Каверзина

*Научный руководитель – А. В. Мохова, канд. ист. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article is devoted to the problem of combating corruption in Russia. The article discusses the main problems of anti-corruption activities in modern Russian society. Some ways of solving it are proposed, which help to reduce the spread of corruption.

Взаимодействие и координацию правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции как вид управленческой деятельности характеризуют различные механизмы и управленческие процессы, участниками которых являются правоохранительные органы. Существенные различия заключаются в количестве участников, их статусе, месте в аппарате государства, формах и методах координации и взаимодействия [1, с. 269].

На сегодня существует ряд отдельных инициатив, проектов в сфере антикоррупционных коммуникаций, но вследствие недостаточного уровня координации между отдельными министерствами, другими органами исполнительной власти и участниками реформы такие инициативы преимущественно не согласованы и не обеспечивают общего эффекта в реализации целей антикоррупционной реформы в максимально сжатые сроки и с высокими результатами для общества [2, с. 19].

Прежде всего, изменений в аспекте совершенствования законодательства по взаимодействию и координации правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции, как мы считаем, требует Федеральный закон «О противодействии коррупции».

Во-первых, следует усовершенствовать перечень субъектов, специально уполномоченных на противодействие коррупции. Как нам представляется, в указанном Законе должны быть определены организационно-правовые основы предотвращения и противодействия коррупции, среди которых особое место должно быть отведено системе взаимодействия специально уполномоченных на противодействие коррупции субъектов между собой, с другими органами государства, гражданским обществом, органами местного самоуправления.

Во-вторых, предлагается разработать законопроект, регулирующий организационно-правовые основы взаимодействия и координации правоохранительных органов, где будут определены правовые, экономические, социальные, организационные и другие принципы регулирования, развития и обеспечения взаимодействия и координации между правоохранительными органами России.

В данном законопроекте необходимо, во-первых, предоставить исчерпывающий перечень правоохранительных органов России, на которых будут распространяться нормы указанного закона; во-вторых, определить направления взаимодействия и координации правоохранительных органов по отдельным сферам правоохранительной деятельности, а именно: охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, борьба с правонарушениями, охрана, защита и восстановление прав, свобод и законных интересов юридических и физических лиц; в-третьих, определить понятие цели и задачи взаимодействия и координации в сфере правоохранительной деятельности; органы управления взаимодействием и координацией по направлениям правоохранительной деятельности; права и обязанности правоохранительных органов во время взаимодействия и координации по конкретным направлениям правоохранительной деятельности; контроль, надзор и ответственность за ненадлежащее взаимодействие и координацию [3, с. 41].

Проблемы коррупционных проявлений в Российской Федерации встречаются практически во всех процессах жизнедеятельности общества. В качестве предложений по совершенствованию имеющихся мер по снижению уровня коррупции среди сотрудников правоохранительных органов можно выделить:

- введение в Уголовный кодекс Российской Федерации норм, разрешающих конфискацию имущества, нажитого преступным путем, поскольку назначаемые в качестве уголовного наказания штрафы являются неэффективными, так как, по сути, они не уплачиваются осужденным;
- обеспечение эффективного процесса формирования и реализации кадровой политики в правоохранительных органах через качественный отбор кандидатов на службу, а также их дальнейшей оценки, устранение практики «кумовства»;
- рассмотрение вопроса о повышении гарантий материальной обеспеченности и социальной защиты как самих сотрудников правоохранительных органов, так и членов их семей.

Коррупция является основным препятствием в развитии современного российского общества. Поэтому коррупция как фактор, негативно влияющий на экономическую безопасность, обуславливает актуальность изучения данного явления.

Библиографический список

1. Бабенко И. А., Дутов И. А. Процессуальный статус прокурора в борьбе с коррупцией в уголовном судопроизводстве России // Сборник статей XXXVII международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 268–270.
2. Волошко М. В. Понятие коррупции, причины её возникновения, негативные последствия // Студенческий вестник. 2021. № 13–2 (158). С. 15–20.
3. Городилов А. А. Коррупция в России: причины и следствия // Противодействие коррупционной преступности: проблемы и пути решения: материалы международных научно-практических круглых столов, проведенных в БФУ им. И. Канта / под ред. Т. С. Волчецкой, А. В. Куликова. 2021. С. 38–46.

© Каверзина Е. И., 2022

МЕТОДОЛОГИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ СОТРУДНИКАМИ ГИБДД

Т. М. Каракулева

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article examines the features of the methodology of investigation of corruption crimes committed by traffic police officers.

Существующие в настоящее время криминалистические методики расследования ориентированы на расследование коррупционных преступлений в целом и на расследование отдельных их видов в частности. Данные методики также подходят для расследования коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками ГИБДД. Но криминалистическая технология, направленная на абсолютно все разновидности коррупции, не включает в себя индивидуальные случаи, которые появляются вследствие коррупционных преступлений, свершенных работниками ГИБДД.

Для того чтобы в ходе расследования были установлены все обстоятельства коррупционного преступления, совершенного сотрудниками ГИБДД, необходима такая криминалистическая методика, которая способна учесть все особенности названного вида преступления, нацелена на разрешение трудностей расследования непосредственно вышеназванного типа коррупционных преступлений.

Типизация считается фундаментом для установления таких криминалистических средств, применение которых способно с высокой степенью вероятности гарантировать получение следователем ожидаемых им итогов – установления всех обстоятельств совершения определенного коррупционного преступления. Имеющаяся криминалистическая методика расследования коррупционных преступлений считается родовой криминалистической характеристикой, в которой присутствуют рекомендации, которые способны улучшить расследование всех видов коррупционных преступлений вне зависимости от сферы совершения незаконных действий. Но, не смотря на подобную универсальность вышеназванной родовой криминалистической методики, она не может решить все вопросы, встающие при расследовании коррупционных преступлений, совершаемых в определённой сфере реализации государственной власти. Данная технология должна представлять собой комплекс положений о специфике и закономерностях совершения вышеназванных коррупционных преступлений, и основанных на этих положениях рекомендациях по вопросам порядка совершения определенных процессуальных и других действий, применения таких криминалистических средств и способов, которые готовы обеспечить результат проводимого следствия, состоящий в установлении обстоятельств содеянного преступления.

Такая частная криминалистическая методика в большей мере нацелена на преодоление трудностей расследования конкретных коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД. Именно она учитывает практику расследования коррупционных преступлений вышеназванного типа и нацелена на разрешение индивидуальных трудностей, с которыми при этом приходится встречаться следователю.

Библиографический список

1. Варданын А. В., Айвазова О. В. Должностные преступления в сфере экономики как объект криминалистического научного анализа // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 72–77.
2. Каминский А. М. Криминалистическая модель организации преступной деятельности в системе организованное преступное сообщество – коррумпированные компоненты властных структур // Черные дыры в Российском законодательстве. 2008. № 2. С. 244–245.
3. Каминский А. М., Рубцов В. Г. Взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками при документировании коррупционных преступлений // Вестник Удмуртского ун-та. Серия: Экономика и право. 2017. Т. 27. Вып. 3. С. 113–117.

© Каракулева Т. М., 2022

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

К. В. Кинзенова, А. А. Штермер

Научный руководитель – В. И. Замираев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article deals with the main problems of qualifying violent acts of a sexual nature under Article 132 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Официальная статистика ГИАЦ МВД России по данному виду преступлений показывает определенный рост: в 2016 г. по ст. 132 УК РФ привлечено к уголовной ответственности 6 436 человек, в 2020 г. – 7 433 человека [1, с. 193]. По данным Уполномоченного по правам ребенка в РФ, в 2019 г. количество преступлений по ст. 132 УК РФ в отношении несовершеннолетнего увеличилось на 13,9 % [2]. Однако следует учесть определенную степень латентности данного вида преступлений, связанную, прежде всего с тем, что жертвы насильственных действий сексуального характера не всегда заявляют об этом в полицию. Это может быть связано как со своего рода социальной стигмой, так и с тем, что жертва не понимает, в том числе в силу возраста или состояния психического здоровья, характер совершаемых с ней действий.

Несмотря на то, что насильственные действия сексуального характера составляют самостоятельную группу преступлений, СМИ часто отождествляют их с изнасилованиями или покушениями на изнасилование [3]. Этому способствует и неоднозначность судебной практики. Как отмечает А. А. Бимбинов, «в уголовных делах об изнасиловании дополнительная квалификация по ст. 132 УК РФ применяется, как правило, только при совершении виновным, помимо полового сношения, еще и оральное или анальное сексуальное контакта с потерпевшей», так как правоприменитель «не имеет четкого представления, что надлежит понимать под иными действиями сексуального характера и могут ли они иметь самостоятельное правовое значение при совершении насильственного полового сношения» [1, с. 194]. Кроме того, суды часто квалифицируют преступление как покушение на изнасилование в тех «случаях, когда виновному не удается совершить половое сношение, однако содеянное им уже содержит иные действия сексуального характера» [1, с. 195].

Подобная практика лишь подчеркивает, как важно правильно разделять изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Для этого рассмотрим основные признаки и отличия данных преступлений. Во-первых, насильственные действия сексуального характера могут быть совершены в отношении как женщин, так и мужчин, в то время как изнасилование рассматривается как насильственное половое сношение, которое может быть совершено только мужчиной по отношению к женщине. Все остальные насильственные действия подпадают под действия сексуального характера. Во-вторых, необходимо определить способ насильственных действий. Так, объективная сторона, закрепленная в ст. 132 УК РФ, характеризуется подавлением воли потерпевшего лица и совершением действий сексуального характера, которые и являются главным отличительным признаком исследуемого преступления в сравнении с изнасилованием. Объективная сторона изнасилования включает в себя два вида действий: применение насилия (угроза), использование беспомощного состояния, т. е. совершение действий, направленных на преодоление сопротивления со стороны потерпевшего лица; половой акт естественной формы (сношение между лицами мужского и женского пола).

В связи с этим можно предположить, что решением вопроса квалификации данных преступлений может выступать внесение в диспозицию ст. 131 УК РФ следующей формулировки: «половой акт, совершённый в естественной форме».

К насильственным действиям сексуального характера, согласно УК РФ, относятся: мужеложство (сексуальные действия между лицами мужского пола); лесбиянство, (сексуальные действия между лицами женского пола); иные действия сексуального характера (удовлетворение половой потребностями иными способами: мастурбация, фелляция и т. п., извращенные формы половых отношений между мужчиной и женщиной).

На основе всего вышеизложенного необходимо отметить, что затруднения в вопросах квалификации насильственных действий сексуального характера возникают из-за несовершенства формулировок действующего законодательства. Для устранения спорных вопросов квалификации необходимо, на наш взгляд, конкретизировать, какие эмоционально-психические, физические состояния подпадают под категорию «состояние беспомощности». Например, состояние сна, сильное алкогольное опьянение. Так, в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ отмечается, что «суды должны исходить из того, что беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу» [4]. Однако подобное состояние может быть характерно для жертвы и в силу ее возраста.

Ещё одним путём решения поставленной проблемы является переквалификация действий сексуального характера со стороны женщины в отношении мужчины в изнасилование, т. е. признание того факта, что при изнасиловании потерпевшей стороной может выступать и лицо мужского пола [5, с. 480].

Библиографический список

1. Бимбинов А. А. Практика применения норм об ответственности за половые преступления (статьи 131–135 Уголовного кодекса РФ) и способы ее совершенствования // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 1. С. 191–204.
2. Какая страна лидирует по числу жертв сексуального насилия? FACTCHECK. KZ [сайт]. URL: <https://factcheck.kg/kakaya-strana-lidiruets-po-chislu-zhertv-seksualnogo-nasiliya/> (дата обращения: 06.10.2022).

3. В России выросло число половых преступлений против детей. РИА Новости [сайт]. URL: <https://ria.ru/20200529/1572152411.html> (дата обращения: 06.10.2022).
4. Михайлова Н. В. Объект преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2020. № 3(22). С. 57–59.
5. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 дек. 2014 г. № 16 // Рос. газ. 2014. 12 дек.
6. Поддубная Е. В. Понятие изнасилования и насильственных действий сексуального характера // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1 (4) С. 474–480.

© Кинзенова К. В., Штермер А. А., 2022

ДЕЗЕРТИРСТВО: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

К. В. Кожухов, В. А. Красовицкий

Научный руководитель – В. И. Замираев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article defines the term "desertion", discusses the issues of qualification of desertion. The legal basis under article 338 of the Criminal Code of the Russian Federation is also given.

Ч. 1 ст. 59 Конституции РФ гласит: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации» [1]. Несоблюдение данной обязанности является правонарушением (дезертирством), поскольку попытка уклонения от ее исполнения может грозить территориальной целостности и обороноспособности государства, нанести ущерб правам и свободам граждан, проживающих на территории России. Дезертирство представляет собой одно из наиболее тяжких преступлений, при совершении которого военнослужащий уклоняется от несения военной службы в составе Вооруженных Сил РФ [2, с. 37].

На основании ч. 1 и ч. 2 ст. 338 УК РФ дезертирство включает в себя:

- оставление своей части или места службы с целью уклонения от прохождения обязательной военной службы, наравне с неявкой на место исполнения служебного долга (наказывается лишением срока свободы до 7 лет);
- оставление части с оружием, полученным во время прохождения службы, совершённое группой лиц или же организованной группой (наказывается лишением свободы на срок до 10 лет) [3].

Вопросы квалификации дезертирства и уголовной ответственности за его совершение исследовались таким авторами, как Х. М. Ахметшина, О. К. Зателепина [4] и другими, а также были предметом обсуждения Верховного Суда РФ [5], но ряд вопросов до сих пор остается дискуссионным.

Объектом преступления, которое предусмотрено ст. 338 УК РФ, выступает порядок прохождения военной службы. Объективной стороной данного преступления являются как действия (самовольное оставление воинской части или места службы) лица, так и его бездействие (неявка на военную службу).

Исследуемое преступное деяние по составу относится к формальным, так как для привлечения лица к уголовной ответственности не требуется наступления вредных последствий.

Дезертирство является длящимся преступлением, то есть его можно охарактеризовать следующим образом: продолжительное невыполнение лицом своих обязанностей по несению военной службы, которые возложены на него действующим законом РФ. Вследствие этого рассматриваемое преступное деяние характеризуется двумя моментами окончания [6, с. 605]:

- юридическим, т. е. это преступление окончено с момента самовольного оставления части или места службы, или неявки на службу;
- фактическим, т. е. добровольная явка военнослужащего с повинной или пресечение преступления правоохранительными органами.

На практике встречаются случаи, когда военнослужащий оставляет часть с целью уклониться от военной службы, однако по истечении конкретного периода в силу ряда причин сам возвращается в часть или является с повинной в органы военного управления (районный военный комиссариат, военную комендатуру). Нельзя рассматривать такие ситуации как добровольный отказ от совершения дезертирства [7, с. 347].

Дезертирство с оружием существенно отличается от других преступных деяний. Так, если оружие, полученное военнослужащим во время прохождения службы, не было похищено из части, будет проведена квалификация лишь по ч. 2 ст. 338 УК РФ. В случае если признаки хищения будут доказаны, к военнослужащему будет применяться ст. 226 и ч. 1 ст. 338 УК РФ.

Преступность среди военнослужащих за последние 5 лет продолжает снижаться. Если провести анализ преступлений военнослужащих, которые связаны с дезертирством, получим следующие данные. В 2010 г. было зарегистрировано 698 случаев уклонения от несения военной службы, в 2011 г. количество преступлений сократилось до 612, в 2012 г. количество преступлений составило 566, в 2013 г. было выявлено 535 случаев дезертирства, в 2014 г. количество выявленных дезертирств среди военнослужащих составило 512 случаев.

Подводя итоги, приходим к следующему выводу: дезертирство подразумевает под собой самовольное оставление места несения военной службы с целью уклонения от прохождения военной службы, неявку к месту прохождения военной службы, бегство с поля боя. Квалификация преступлений, сопряженных с уклонением от воен-

ной службы путем дезертирства, до настоящего времени неоднозначна, носит дискуссионный характер, поскольку приемы установления цели уклонения от военной службы в полной мере на практике не изучены.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2022).
2. Лобанов С. А. Военные преступления: учебное пособие для вузов. Москва, 2022. 386 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 24.09.2022).
4. Ахметшин Х. М., Зателепина О. К., Зателепина А. Я. Военно-уголовное право: учебник. Ярославль, 2008. 383 с.
5. О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апр. 2008 г. № 3: в ред. от 23 дек. 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76081/ (дата обращения: 14.10.2022).
6. Ветров Н. И., Дайшутов М. М., Дашков Г. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный). Москва, 2021. 912 с.
7. Грачева Ю. В., Есаков Г. А., Князькина А. К. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Москва, 2021. 544 с.

© Кожухов К. В., Красовицкий В. А., 2022

КВАЛИФИКАЦИЯ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

В. А. Кокорина

*Научный руководитель – Б. Н. Кичеев, канд. юрид. наук,
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

This article is devoted to the qualification of petty bribery. Examples of judicial practice on controversial elements of this composition are given. Some problems in the area under study are highlighted and directions for resolving controversial issues are proposed.

Проблема взяточничества является актуальной во всем мире. В последнее время российский законодатель обратил особое внимание на правовое регулирование данного вопроса, в связи с чем был принят Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1]. Под редакцию попали ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки», ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве», а также была введена новая ст. 291.2 «Мелкое взяточничество», которая предполагает уголовную ответственность за получение и дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десять тысяч рублей [2].

Что касается непосредственно понятия «мелкое взяточничество», то, например, А. Н. Подчерняев именует данное преступление бытовой коррупцией [3, с. 27], а Р. Р. Шамьянов рассматривает ее как социально-негативное явление, порождаемое рядовыми гражданами и чиновниками низового и среднего уровней в сфере социальных услуг, имеющее своей целью решение повседневных потребностей обычных граждан в жизненно важных для них сферах [4, с. 68].

Вероятной причиной, обусловившей выделение отдельного состава мелкого взяточничества, стало представление о несправедливости назначения одинакового наказания при получении взятки в размере одной тысячи рублей и нескольких миллионов рублей.

Применительно к проблеме установления границ преступления при квалификации коррупционных деяний вопрос об оценке малозначительности приобретает особую остроту. Авторы одного из учебников по уголовному праву пишут, что при определении взяточничества следует обращать внимание на предмет взятки и на мотивы и цели, которые преследует взяткодатель. Если стоимость полученного в знак благодарности предмета явно малозначительна (букет цветов, конфеты и т. д.) и со стороны вручившего его это был сугубо знак признательности, благодарности, то следует говорить о должностном проступке, не достигающем той степени общественной опасности, которая присуща взяточничеству [6, с. 414].

С учетом установления уголовной ответственности за мелкое взяточничество все перечисленное выше авторами может подпадать под получение или дачу взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, то есть являться преступлением, а не малозначительным деянием. Так, по приговору Надеждинского районного суда Приморского края гражданин Республики Узбекистан был осужден за покушение на дачу взятки в размере 500 рублей (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ). Он пытался подкупить инспектора ДПС ОМВД России по Надеждинскому району, чтобы избежать ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, и доставления его в дежурную часть для проверки документов [7].

Благодаря нововведению в уголовное законодательство, действия лица, желающего отблагодарить служащего за проделанную работу, могут в настоящее время трактоваться как дача мелкой взятки. Р. Д. Шарапов при разрешении проблем квалификации предлагает учитывать регламентированную ГК РФ стоимость обычного подарка (3 тысячи рублей) таким образом, что «сам размер незаконного вознаграждения должностного лица, переданного в качестве благодарности, следует исчислять как разницу между фактической стоимостью пере-

данного вознаграждения и допускаемой законодательством стоимостью обычного подарка в сумме до 3 тысяч рублей» [8, с. 70].

Кроме того, Р. Д. Шарапов отмечает, что речь идет о «взятке-вознаграждении», то есть взятке, передающейся после выполнения должностным лицом действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, когда указанные действия (бездействие) не носят незаконный характер.

Таким образом, малозначительное деяние – это оценочное понятие в уголовном праве, которое может иметь место только в тех случаях незаконного имущественного обогащения по службе, когда содеянное, с одной стороны, формально соответствует признакам получения и дачи взятки – благодарности за осуществление должностным лицом не нарушающих закон действий (бездействия) либо за покровительство или попустительство, а с другой стороны, отличается от принятия должностным лицом обычного подарка.

Главными критериями установления малозначительности деяния являются правосознание правоприменителя и складывающаяся судебная практика. Кроме того, следует подчеркнуть, что даже в случае квалификации деяния как малозначительного такой коррупционный проступок хотя и не повлечет уголовной ответственности, но послужит основанием привлечения должностного лица к дисциплинарной ответственности.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 03 июля 2016 г. № 324-ФЗ // Рос. газ. – 2016. – 08 июля.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 24.09.2022).
3. Подчерняев А. Н. Некоторые вопросы уголовно-правовой оценки получения взятки должностными лицами органов местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 3. С. 27–30.
4. Шамьянов Р. Р. Мелкое взяточничество в системе коррупционных преступлений и принцип справедливости наказания за него // Евразийская адвокатура. 2019. № 6 (43). С. 68.
5. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 3. Особенная часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. Москва, 2014. 634 с.
6. За мелкое взяточничество осужден иностранный гражданин. URL: <http://prosecutor.ru/news/prokuratura-nadezhdinskogo/2016-11-21-zamelkoe-vzyatochnichestvo.htm> (дата обращения: 09.10.2022).
7. Шарапов Р. Д. Малозначительность взяточничества // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 70–73.

© Кокорина В. А., 2022

МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО И МЕЛКИЙ КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП

В. А. Кокорина

*Научный руководитель – Б. Н. Кичеев, канд. юрид. наук,
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

Corruption actions are divided into many types. In particular, this is commercial bribery and bribery. In their form (the transfer of funds to obtain some advantage), they are similar, but differ in the sphere of legal relations. This article will consider the features of distinguishing small-scale commercial bribery from small-scale bribery.

Постоянные изменения, происходящие в различных сферах деятельности общества, приводят к возникновению новых общественно опасных деяний, что порождает объективную необходимость оперативного изменения или дополнения уголовного закона. Стремясь идти в ногу со временем и соответствовать запросам государства и общества, законодатель, к сожалению, не уделяет должного внимания проработке вносимых изменений. Это служит причиной трудностей при толковании и применении уголовно-правовых норм, возникновения коллизий между ними и, как следствие, дисбаланса самой системы уголовного права как единой и непротиворечивой отрасли права.

Так, законодатель выделил норму закона, предусматривающую уголовную ответственность за дачу взятки и совершение коммерческого подкупа в незначительных (мелких) размерах, имеющую иную, менее строгую, санкцию, чем за дачу или получение взятки и коммерческий подкуп соответственно. Максимальная санкция статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до одного года по ст. 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество) и ограничение свободы на срок до одного года по ст. 204.2 УК РФ (мелкий коммерческий подкуп). Таким образом, налицо либерализация наказания. Пункт 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» содержит перечень коррупционных преступлений, к которым относятся дача взятки, получение взятки и коммерческий подкуп [1].

Еще до того, как законодатель внес изменения в УК РФ, в науке отмечалась потребность обособления ответственности за «мелкую взятку» и «мелкий коммерческий подкуп» [2, с. 23]. Однако сегодня, когда данное предложение уже реализовано, мнения о том, будет ли оно иметь положительный эффект, разнятся.

Одни представители научного сообщества называют неоправданным выделение отдельного состава мелко взяточничества в текущем виде ввиду неочевидности вывода о невысокой общественной опасности данного преступления и сомнительности претворения в жизнь принципа справедливости при назначении уголовного наказания за мелкое взяточничество [3, с. 53]. Другие поддерживают решимость законодателя в противодействии взяточничеству [4, с. 44].

Так, О. Ю. Можина пишет о непроработанности состава мелкого взяточничества и о том, что многие вопросы привлечения к уголовной ответственности за данные преступления не имеют решения, в связи с чем выделение мелкого взяточничества исключительно на основании величины взятки весьма спорно [5, с. 97].

Мелкое взяточничество представляет собой получение взятки либо ее дачу, если размер взятки не превышает десять тысяч рублей. При этом получение или передача взятки могут быть осуществлены как лично, так и через посредников.

Пленум Верховного Суда РФ специально подчеркивает в своем постановлении [6], что получение или дачу взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ независимо от того, за какие действия (законные или незаконные), в каком составе участников (единолично или группой лиц), а также при наличии каких иных квалифицирующих признаков взяточничества они совершены. Квалифицированный же состав отличается от основного лишь субъектом преступления, а не по признакам объективной стороны, как это часто бывает. Он представлен совершением мелкого взяточничества лицом, которое ранее было осуждено за дачу взятки, ее получение или посредничество во взяточничестве.

Таким образом, единственный квалифицирующий признак объективной стороны мелкого взяточничества, ограничивающий его от получения и дачи взятки, – размер получаемого или передаваемого. Если он превышает десять тысяч рублей, налицо обычное взяточничество, если нет – мелкое.

Мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество относятся к преступлениям небольшой тяжести, что, в свою очередь, обусловлено низкой общественной опасностью данного преступления.

Как известно, общественная опасность преступлений заключается в том, что они причиняют вред общественным отношениям, обществу и государству путём нарушения нормальной общепринятой деятельности органов власти, а также коммерческих и иных организаций в ходе исполнения их служащими и сотрудниками своих должностных и служебных обязанностей. Однако она неоспорима, так как бытовая коррупция очень распространена, а коммерческий подкуп либо взятка малого размера воспринимаются как «благодарность».

В заключение хотелось бы сказать, что смягчение ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество свидетельствует о гуманистическом подходе законодателя и соблюдении принципа справедливости при назначении наказания.

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ: в ред. Федер. закона от 07 окт. 2022 г. № 379-ФЗ // Рос. газ. 2008. 30 дек.; 2022. 11 окт.
2. Михайлов В. И. Современный этап государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции и задачи по ее научному обеспечению // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сборник трудов по итогам Всероссийской научной конференции. Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2014. С. 23–27.
3. Егорова Н. А., Егоров А. Г., Гордейчик С. А. Антикоррупционные новеллы уголовного законодательства // Законность. 2017. № 1. С. 53–56.
4. Анощенкова С. В., Геворкян С. С. Взятничество мелкое – вопросы крупные // Законность. 2017. № 3. С. 44–47.
5. Можина О. Ю. Размер предмета взятки (подкупа) как основание дифференциации уголовной ответственности (X–XXI века) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 97–99.
6. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

© Кокорина В. А., 2022

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Д. О. Кочергина, В. В. Петухова

Научный руководитель – В. И. Замираев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article is devoted to the issues of qualification of the murder of a newborn child by a mother under Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation. The imperfections of the law from the point of view of legal technique for the purpose of fair punishment are revealed. Measures are proposed to improve criminal legislation in the field of protecting the life of a newborn child.

Насилие в отношении детей является актуальной проблемой современного общества. Жизнь каждого человека, находящегося на территории России, одинаково защищается государством. Поэтому и за посягательства на жизнь новорожденного ребенка предусмотрена уголовная ответственность.

На сегодняшний день убийства новорожденных детей в большинстве случаев совершаются матерями. На объективность показателя регистрации совершенных деяний влияет высокая латентность преступления. Распространённость детоубийств, наличие спорных вопросов об отнесении этого преступления к привилегированным делают данную тему дискуссионной в современной науке уголовного права [4, с. 307–309].

Ст. 106 УК РФ [3] предусматривает схожесть отдельных субъективных и объективных признаков преступления со смежными составами. На практике несовершенство законодательства приводит к ошибкам в квалификации рассматриваемого преступного деяния. Ответственность по ст. 106 УК РФ наступает в следующих ситуациях: убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов, в условиях психотравмирующей ситуации, в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Излагая положения данной статьи, законодатель акцентирует внимание на объективной стороне. Особенностью рассматриваемого состава и его отличием от ст. 105 УК РФ «Убийство» выступает психическое состояние матери, послеродовой стресс и другие психические изменения. Однако законодатель предусматривает, что это состояние квалифицируется как альтернатива умерщвлению новорожденного во время или сразу после рождения. То есть если установлено, что убийство было совершено именно в это время, то наличие особого психического состояния у матери не обязательно. Поэтому, если женщина заранее планировала убить своего новорожденного, а не совершила деяние внезапно из-за психических изменений, на квалификацию это не влияет. Так, П. Кривошеин, рассматривая вышеизложенную позицию, отмечает, что не все детоубийства совершаются при смягчающих обстоятельствах. Следует отметить, что законодатели учли некоторые обстоятельства, которые вряд ли можно назвать привилегированными, в значительной степени смягчающими наказание матерей, убивших своих детей [5, с. 38].

Действительно, мать-детоубийца может уйти от уголовной ответственности и не понести наказания. Дело в том, что рассматриваемое привилегированное убийство, предусмотренное ст. 106 УК РФ, в соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ относится к преступлениям средней тяжести. Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ, лицо, которое впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления оно явилось с повинной добровольно или способствовало раскрытию преступления.

Было бы целесообразно включить в уголовное законодательство следующие изменения:

1. Психологические и психические изменения в сознании матери, приведшие к временным или постоянным отклонениям в ее психике и, как следствие, к совершению преступления против жизни новорожденного ребенка, признать квалифицирующим признаком ч. 1 ст. 106 УК РФ. Время совершения преступлений по ч. 1 анализируемой статьи оставить как признак наряду с психологическим.
2. Изложить ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка» в следующей редакции: «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или непосредственно после родов в психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего психического здоровья, наказывается ограничением свободы на срок от 2 до 4 лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет, либо лишением свободы на тот же срок. Убийство матерью новорожденного ребенка в психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего психического здоровья, наказывается ограничением свободы на срок от 3 до 5 лет, либо принудительными работами на срок до 6 лет или лишением свободы на тот же срок».

На законодательном уровне остается нерешенным вопрос и о квалификации деяний матери, убившей не одного, а нескольких детей, родившихся одновременно. Классификация действий при этом производится так же, как и для простого состава преступления, поскольку ст. 106 УК не содержит квалифицированного состава. Такая установка не соответствует принципу справедливости и требует своей модификации путем введения ч. 2 ст. 106 УК РФ в следующей редакции: «Деяния, указанные в ч. 1 ст. 106 УК РФ, совершенные матерью в отношении двух и более новорожденных, наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет». Вместе с тем П. Кривошеин полагает, что правильнее было бы включить в качестве квалифицирующего признака в статью 105 УК РФ «убийство новорожденного (новорожденных) биологической матерью во время или сразу после рождения» [4, с. 205–207].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что жизнь новорожденного ребенка должна подлежать уголовной охране в той же степени, как и жизнь взрослого человека. Правильная квалификация убийства новорожденного ребенка матерью является гарантией реализации основных принципов уголовного права.

Библиографический список

1. Лапердина М. С. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы квалификации и правоприменения // Молодой ученый. 2022. № 2 (397). С. 307–309. URL: <https://moluch.ru/archive/397/87823/> (дата обращения: 04.10.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 24.09.2022).
3. Пашковский П. В., Хоменко С. М. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка по российскому законодательству // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С. 205–207.
4. Кривошеин П. Убийство матерью новорожденного ребенка // Уголовное право. 2005. № 3. С. 38–41.

© Кочергина Д. О., Петухова В. В., 2022

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Д. А. Куни

*Научный руководитель – П. И. Поросенов, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The main problems of criminalization of iatrogenic crimes in Russia are considered.

В настоящее время существуют процессуальные трудности доказывания ятрогенных преступлений. В Следственном комитете РФ отмечают, что дела о врачебных преступлениях – довольно редкое явление в рос-

сийском судопроизводстве, несмотря на тот факт, что за последние несколько лет повысился процент регистрации ятрогенных преступлений. Так, согласно статистике возбуждённых по данной категории дел, отмечается значительный рост: по состоянию на 2018 год возбуждено 2 000 уголовных дел, что на 24 % больше, чем в 2017 году [1]. Как известно, ятрогенная преступность – это явление медицинской деятельности. Под медицинской профессиональной деятельностью понимается профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий, а также профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях.

Именно поэтому криминализация ятрогенных деяний, выделение их в особую группу преступлений имеет высокую степень значимости как для общества, так и для государства и личности. Главный социально-психологический фактор криминализации состоит в том, что объявление деяния уголовно наказуемым должно одобряться обществом.

К примеру, в 2019 году в Республике Хакасия в нескольких медицинских учреждениях после прокурорской проверки были установлены факты некачественного оказания помощи населению. Так, врачи Абазинской городской больницы не госпитализировали девятилетнего мальчика, у которого более суток держалась высокая температура. В результате ребенок умер. Несвоевременная помощь медиков Бирикчуйской участковой больницы привела к смерти 32-летнего пациента. Работники Туимского психоневрологического интерната вовремя не диагностировали заболевания у четырех человек, что также привело к их смерти. Широко известен случай, произошедший в 2021 году, когда 8-летняя девочка скончалась в приёмном отделении, не дождавшись осмотра врачей. По данному факту следственными органами было возбуждено уголовное дело, назначена судебная экспертиза. Данное происшествие приобрело общественный резонанс. В результате было возбуждено 6 уголовных дел по факту ятрогении [2].

Общественная опасность ятрогенных преступлений прежде всего выражается в том, что данные преступления совершаются в процессе исполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей. Поэтому государство должно четко регламентировать правовую ответственность за причинение вреда здоровью или смерти пациенту, которое происходит в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей и тем более за умышленное нарушение медицинским работником соответствующих правил и стандартов.

Не менее важным фактором, влияющим на криминализацию ятрогенных преступлений, является их относительная распространенность и типичность. Согласно докладу Росздравнадзора об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) качества и безопасности медицинской деятельности в 2021 году, количество обращений по вопросам качества и безопасности медицинской деятельности, поступивших в Росздравнадзор, увеличилось на 19,5 % (2020 год – 71 415) [3].

Еще одним не менее важным фактором, оказывающим влияние на социальную обусловленность ответственности врачей, является сама их деятельность, точнее, ее специфичность, которая заключается в следующем:

- 1) направленность деятельности врачей на защиту естественных благ человека – жизнь и здоровье;
- 2) вмешательство в организм человека, т. е. в нарушении целостности его покровов;
- 3) несовершенство современных научных знаний, наличие индивидуальных особенностей организма каждого человека, вариативность течения различных заболеваний. Поэтому при установлении вины при расследовании данной категории преступлений оценке подвергается факт соблюдения или несоблюдения признанных в медицинском сообществе правил предоставления медицинской услуги, отдельные из которых (однако далеко не все) закреплены в нормативных правовых актах.
- 4) сущность медицинской деятельности заключается в осуществлении вмешательства в организм человека «со стороны» для устранения последствий травм, повреждений, которые непосредственно угрожают жизни и здоровью пациента, иными словами, риск ради устранения еще большего риска (т. е. оценивается не только качество выполнения профессиональных обязанностей и соблюдения нормативов, но и вероятность наступления благоприятных последствий в виде излечения пациента).

Таким образом, полагаем, что установление уголовной ответственности врачей является мерой, направленной на охрану жизни и здоровья человека.

Библиографический список

1. Белая халатность: в России растёт количество уголовных дел по факту врачебных ошибок – РТ на русском // РТ – на русском [сайт]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/617505-sk-statistika-vrachebniye-oshibki> (дата обращения: 30.09.2022).
2. После проверки больниц в Хакасии завели шесть уголовных дел // Интерфакс [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/656212> (дата обращения: 30.09.2022).
3. Доклад Росздравнадзора об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) качества и безопасности медицинской деятельности в 2021 // Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения [сайт]. URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/medactivities/statecontrol/documents/76637> (дата обращения: 30.09.2022).

© Кунц Д. А., 2022

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Д. А. Куни

*Научный руководитель – П. И. Поросенов, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article examines the essence of iatrogenic crimes, the content and key features that allow to interpret an illegal act as iatrogenic.

Современное состояние преступности в сфере здравоохранения отражает рост криминальных происшествий в данной сфере. Некачественное оказание медицинской помощи в Российской Федерации сегодня стало проблемой, требующей повышенного внимания как со стороны государственных и правоохранительных органов, так и со стороны общественности. В 2021 году в СК РФ поступило 6 248 заявлений о ятрогенных преступлениях, было возбуждено 2 095 уголовных дел, при этом количество обвинительных приговоров не уменьшается, а увеличивается [1].

В связи с распространением преступлений в сфере здравоохранения в научный оборот был введен термин «ятрогенные преступления». Термин «ятрогения» имеет греческие корни и в переводе означает ухудшение физического или эмоционального состояния человека, ненамеренно спровоцированное медицинским работником. Введение термина «ятрогения» в научный оборот связан с деятельностью Освальда Бумке – врача-психиатра, который в 1925 году выпустил статью «Врач как причина душевных расстройств» [2]. В российской научной литературе данный термин использовался в трудах таких практикующих врачей, как Ю. В. Каннабих, Р. А. Лурья и К. И. Платонов.

Согласно Большой медицинской энциклопедии ятрогения обозначается как «отрицательное воздействие врача, в результате которого вместо терапевтического эффекта усугубляется болезненное состояние пациента» [3]. В медицинской литературе ятрогения определяется как патология диагностики и лечения, как случаи вреда.

В литературе ятрогенные преступления зачастую называют преступлениями, совершаемыми медицинскими работниками. УК РФ в настоящее время не выделяет такие преступления в отдельную группу. В теории уголовного права под врачебными преступлениями понимается профессиональное или должностное деяние врача, имеющее признаки состава преступления.

Поскольку в результате совершения ятрогенного преступления нарушаются право человека и гражданина на здоровье, охрану здоровья и получение качественной медицинской помощи (естественное конституционное право человека и гражданина), объектом данного преступления являются общественные отношения, посягающие на жизнь и здоровье человека.

Объективная сторона выражается в совершении действий (бездействия) применительно к профессиональным обязанностям медицинского работника в результате осуществления медицинской деятельности, которая включает в себя профилактику, диагностику и лечение пациента. Обязанности медицинского работника установлены нормативными актами Министерства здравоохранения РФ, локальными актами, стандартами оказания медицинской помощи. Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления являются последствия в виде смерти, причинения вреда здоровью. Не менее важно, чтобы между деянием и последствиями существовала причинно-следственная связь.

Субъектом ятрогенного преступления признается медицинский работник, осуществляющий профессиональные обязанности по профилактике, диагностике и лечению пациента. Субъективная сторона выражается в форме неосторожности в виде небрежности и легкомыслия медицинского работника по отношению к своим профессиональным обязанностям.

Можно выделить следующие признаки ятрогенных преступлений, отличающих его от иных преступлений, предусмотренных УК РФ:

- 1) субъект – специальный – медицинский работник, осуществляющий обязанности по лечению, профилактике и диагностике пациента, т. е. лицо, осуществляющее свои профессиональные обязанности в сфере здравоохранения;
- 2) объект таких преступлений – жизнь и здоровье человека;
- 3) существование связи между профессиональной деятельностью субъекта преступления и нарушением правил по лечению, профилактике и диагностике пациента;
- 4) результат – последствия в виде причинения смерти или вреда здоровью пациента либо создание угрозы наступления таких последствий.

Как мы отметили ранее, УК РФ не выделяет в отдельную группу ятрогенные преступления, данное понятие является собирательным по отношению к определенным составам преступлений. К их числу относятся: ст. 109, ст. 118, ст. 122, ст. 123, ст. 124, ст. 235, ст. 238 УК РФ. Вместе с тем круг ятрогенных преступлений не является исчерпывающим, что представляет сложность при определении пределов и оснований уголовной ответственности.

Таким образом, под ятрогенными преступлениями понимается общественно опасное, противоправное деяние, выражающееся в форме умысла или неосторожности по отношению к профессиональным обязанностям медицинского работника при профилактике, диагностике и лечении пациента, повлекшее в результате угрозу жизни или здоровью человека либо причинение смерти.

Библиографический список

1. Мода судиться с врачами // Солидарность. Центральная профсоюзная газета [сайт]. URL: <https://www.solidarnost.org/articles/moda-suditsya-s-vrachami.html> (дата обращения: 25.09.2022).
2. Bumke O. Der Arzt als Ursache seelischer Störungen // Deutsche Medizinische Wochenschrift. 1925. № 51 (1). S. 3.
3. Большая медицинская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. Б. В. Петровский; АМН СССР. 3-е изд. Москва: Советская энциклопедия, 1988. 544 с.
4. Улезько С. И. Понятие ятрогенных преступлений // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 46–51.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 24.09.2022).

© Кунц Д. А., 2022

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Д. А. Кунц

*Научный руководитель – П. И. Поросенов, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article is devoted to the problem of investigation of iatrogenic crimes. The author identified the main problems that arise during the preliminary investigation.

Ятрогенные преступления занимают относительно распространенное место в общей структуре преступности в России. Специфичность данных преступлений прежде всего заключается в субъекте преступления. Субъектами выступают те, кто в силу своей профессиональной деятельности обязан сохранять и восстанавливать здоровье – врачи (медицинские работники).

Несмотря на характерную особенность медицинской деятельности – некое вмешательство в организм человека в целях восстановления его здоровья и профилактики, законодатель предусмотрел возможность привлечения к уголовной ответственности медицинских работников, причинивших вред здоровью или смерть по неосторожности.

Проблемы, которые связаны с ятрогенными преступлениями, состоят не только в их квалификации, но и в их расследовании. Эти проблемы заключаются в установлении обстоятельств совершения соответствующего, конкретного преступления. Перед следователем стоит сложная задача – проанализировать не только совершенные действия – результат преступления, но и оценить ретроспективу обстоятельств, сопутствующих возникновению совершенного деяния, а также на основе собранных данных смоделировать возможное поведение врача (медицинского работника) с различных позиций. Данный метод познания в науке называется методом рефлексии, поскольку следователь при расследовании ставит себя на место человека, совершившего соответствующее преступление. Указанный метод позволяет следователю смоделировать преступление не только в объективной плоскости, но и отразить психологическую сторону преступления (мотивы, установки и т. д.). Вместе с тем выстраивать расследование только с точки зрения данного метода было бы совсем неправильным, поскольку возможны ошибки, такие как домысливание, фантазирование, представление того, чего не могло быть в реальности. Потому данный метод должен применяться в ограниченном виде [1].

Для достижения цели расследования необходимо: установить состав преступления, а также соответствующие нормативы оказания медицинской помощи. Однако обладание указанной информацией не позволяет в полной мере оценить, как же следовало поступать в соответствующей сложившейся в прошлом ситуации, чтобы избежать возможности наступления негативных последствий, т. е. не позволяет сделать вывод о преступности тех или иных деяний. При таком исходе возникает необходимость в использовании специальных познаний. Однако даже в этом имеются свои особенности.

Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет констатировать отсутствие в российской правовой науке четко обозначенной методики расследования ятрогенных преступлений, что, в свою очередь, порождает огромное количество ошибок в следственной и судебной практике. В частности, возникают проблемы назначения и проведения судебно-медицинских экспертиз по данной категории дел.

Экспертная деятельность в России регламентируется Федеральным законом от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [2].

Несомненно, доказывание факта врачебной ошибки является крайне сложным, и можно согласиться с тем, что результаты судебно-медицинской экспертизы выступают основным доказательством наличия или отсутствия вины, т. к. без специальных познаний нельзя сделать однозначный вывод о том, имеется ли прямая причинно-следственная связь между деянием субъекта и общественно опасными последствиями [3].

Кроме того, также имеется проблема предоставления биологических материалов на исследование. Обычно расследование ятрогенных преступлений начинается немного позже самого совершенного деяния, т. е. в основном после обращения родных умершего пациента в правоохранительные органы, и к этому времени биологические образцы, на основе которых возможно провести экспертизу, отсутствуют. Поэтому большая часть экспертиз проводится на основании медицинских документов, актов о причинах смерти, а также гистологии.

Таким образом, можно выделить следующие проблемы, возникающие при расследовании ятрогенных преступлений:

1. Профессиональная «непросвещенность» следователя ввиду специфичности ятрогенных преступлений, выражающихся в наличии многочисленных мнений об использовании методик лечения и диагностики, нормативов оказания медицинской помощи, многие из которых не урегулированы и не предусмотрены действующим законодательством.
2. Проблема корпоративности при назначении судебно-медицинских экспертиз, т. к. большинство экспертиз поручается государственным учреждениям, находящимся в прямой подчиненности министерству здравоохранения и, как результат, повышение риска получения некачественной экспертизы.
3. Проблема предоставления биологических материалов на исследование, т. к. к моменту назначения экспертизы образцы отсутствуют, и проведение экспертизы возможно лишь на основе медицинских документов и гистологии.

Библиографический список

1. Стаценко В. Г. Проблемные вопросы правового регулирования проверки сообщения о ятрогенном преступлении // Юристы-Правоведь. 2018. № 2 (85). С. 66–71.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ; в ред. Федер. закона от 01 июля 2021 г. № 273-ФЗ // Рос. газ. 2001. 5 июня; 2021. 08 июля.
3. Сучков А. В. Проблемы назначения судебной экспертизы // Инновации в государстве и праве России: матер. Междунар. науч. практ. конф. Н. Новгород, 2008. С. 667–372.

© Кунц Д. А., 2022

КЛАССИФИКАЦИЯ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

К. А. Кушмелёва

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article deals with the classification of the personality of victims of crimes. Systematization of victims of crimes allows you to more fully study the personality of the victim. This is necessary to develop optimal measures for a particular type of victim. This makes it possible to develop effective preventive measures for those individuals whose personal qualities and behavior indicate an increased potential to become a victim of crime.

Разделение потерпевших на виды имеет большое значение, так как позволяет определить поведение потерпевших, ситуации, которые содействовали преступлению, взаимоотношения потерпевшего с преступником, значимость личности и поведения потерпевшего в механизме совершенного преступления, условия, содействовавшие совершению преступления, пути и способы защиты жертв преступления.

Классификация – это система соподчиненных понятий, классов объектов какой-либо отрасли знания или деятельности человека, используемая как средство установления связи между понятиями. Классификация способствует динамике науки от эмпирического накопления знаний к их теоретическому осмыслению, в том числе с помощью типологического анализа [1].

Жертв преступлений можно разделить на случайных и неслучайных. Различие между ними состоит в том, что случайная жертва не выбирается специально. Неслучайную жертву преступник ищет, выбирает по определенным чертам; некоторые преступники изучают своих жертв, оценивают привычки, распорядок дня, круг знакомств.

Другая классификация строится на действиях жертвы в совершении преступления. Здесь разделяют жертву виновную и невиновную. Вина жертвы, в свою очередь, может делиться на умышленную и неосторожную. Умышленная вина жертвы характеризуется составом намерений и поведением. В этой связи можно назвать жертву-provokatora и преступника-жертву.

Provokatsiya – это действие, которое совершается для того, чтобы вызвать ответную реакцию, которую можно предсказать. Стандартная жертва-provokator в основном встречается в бытовых конфликтах, которые сопровождаются оскорблениями, необоснованными обвинениями, выдвиганием нелепых требований и т. п. Типичная жертва-provokator провоцирует конфликт по любой причине или вовсе без неё [2].

В настоящее время встречаются профессиональные provokatsii. В основном они используются для подбора и проверки персонала в частных компаниях. Существует достаточно большой опыт их применения для борьбы с преступностью, в том числе и негативный, например склонение к совершению преступления, а затем «задержание с поличным».

В Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ были внесены изменения, содержащие следующие положения: органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, то есть провоцировать преступное поведение [3].

Преступник-жертва, или так именуемая реверсивная жертва, – это преступник, становящийся жертвой при совершении преступления. Например, при превышении пределов необходимой обороны. Особенно высока воз-

возможность стать жертвой преступления, которое человек совершает сам, при терроризме, а также при совершении преступлений в сфере экономической деятельности – в случаях, когда причиняется вред интересам лиц, склонных к решению споров с помощью теневой юстиции. Такая возможность в современном мире действительно высока из-за существования служб безопасности, которые профессионально защищают корпоративные интересы [4].

Таким образом, изучение классификации жертв преступлений должно содействовать осознанию места, роли и значения потерпевших в зарождении преступного поведения, определению и уточнению круга причин и условий индивидуального преступного поведения с целью организации эффективной предупредительной деятельности и политики отношения к жертвам преступлений. Изучение всевозможных видов потерпевших должно дать возможность, во-первых, целенаправленно вести теоретические исследования виктимологических проблем, во-вторых, разрабатывать действующие профилактические меры в отношении тех граждан, чьи личные качества и поведение указывают на повышенную способность стать жертвой преступления.

Библиографический список

1. Мироненко С. Ю. Классификация и типология личности потерпевших от преступления против жизни и здоровья // Виктимология. 2022. № 2. С. 175–181.
2. Семикин М. А. Криминологическая классификация (типология) несовершеннолетних потерпевших (жертв) по делам о насильственных сексуальных преступлениях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 2. С. 77–81.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ; в ред. Федер. закона от 28 июня 2022 г. № 202-ФЗ // Рос. газ. 1995. 18 авг.; 2022. 9 июля.
4. Кабанов П. А. Жертвы политических преступлений: понятие, содержание и виды // Russian Journal of Economics and Law. 2007. № 1. С. 159–163.

© Кушмелёва К. А., 2022

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

А. С. Лебедев, канд. юрид. наук,

А. А. Дадеко

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

This article examines the social consequences of crime, classification, and the problems associated with it.

Криминологи уже давно пытаются измерить социальные последствия преступности. В нашей стране этому вопросу уделяется мало внимания. Однако данная проблема имеет национальное значение. Одна из самых ранних российских работ на эту тему, датируемая началом 1980-х годов, содержала упоминание о социальных последствиях преступлений. В ней указывалось, что острый ущерб, причиняемый преступным поведением в целом, заставляет рассматривать преступность как серьезную социальную проблему [1, с. 12]. Общественно опасные последствия преступлений можно рассматривать как одну из основных характеристик преступности в данной стране или местности, а также как показатель состояния профилактики, борьбы с преступностью и способности общества и государства уменьшить или нейтрализовать ущерб, причиняемый преступностью. Очевидно, что своевременно принятые соответствующие меры могут значительно снизить негативные последствия этой деятельности. Например, невозможность обнаружить лиц, совершивших кражу или грабёж в данном районе, повышает их опасность, так как преступники, почувствовав безнаказанность, начинают действовать с огромным размахом, грубостью и могут посягнуть на жизнь и здоровье людей. Факты показывают, что серийные насильники и серийные сексуальные убийцы, если их не обнаружить на ранней стадии, действуют все более жестоко и часто. Такие же последствия возникают, когда обвиняемые или подозреваемые в совершении преступлений, чьи личности или преступления представляют значительную социальную опасность, своевременно не изолируются от общества.

Поэтому хорошие результаты в борьбе с преступностью нельзя рассматривать как положительный итог правоохранительной деятельности без решения вопроса о реальном ущербе, причиненном преступностью.

Государство пытается оценить материальный ущерб, причиненный преступлениями. В последние годы официальные статистические наблюдения МВД России оценивают материальный ущерб от экономических преступлений. Вместе с тем можно сказать, что эта цифра значительно занижена по сравнению с реальными материальными потерями. По данным МВД России, ущерб в общем от преступлений за 2021 год составил 834,5 млрд руб. Это на 62,7 % больше, чем в 2020 году. Материальный ущерб только от экономических преступлений в России составил в 2021 г. 641,9 млрд руб.

Очень важно классифицировать социальные последствия преступлений. В учебной литературе по криминологии [2, с. 135] социальные последствия преступлений предлагается классифицировать по следующим критериям:

- 1) содержание наносимого преступлением ущерба (моральный, психологический, физический, экономический, технический, политический и др.);
- 2) объект уголовно-правовой охраны (общественные отношения, связанные с личностью, обществом или государством);
- 3) тяжесть наступивших последствий (от незначительных до невосполнимых);

- 4) время наступления общественно опасных последствий (непосредственно после преступного посягательства, спустя значительное время);
- 5) последствия преступности как фактор, порождающий нарушение уголовно-правового запрета (насилие порождает новое насилие);
- 6) сфера, в которой был нанесен ущерб (дифференциация общества приводит к диверсификации преступности и ее последствий, затрагивающих все сферы жизни);
- 7) масштабы ущерба (общегосударственные, региональные, индивидуальные).

Предложенная классификация показывает, что последствия преступления и преступности различны. Их следует рассматривать как компоненты социальных последствий преступления.

Следует отметить, что социальные последствия преступности включают прямой ущерб от преступности (потери жертв, затраты на лечение и реабилитацию, включая психологические затраты, стоимость украденного и поврежденного имущества, производственные затраты и т. д.), затраты на содержание системы уголовного и криминального правосудия и затраты на предупреждение преступности (страховые выплаты, безопасность и т. д.).

Психологический и моральный ущерб, наносимый людям различными преступлениями, весьма велик. Для многих жертв период после совершения преступления длится всю жизнь, и ущерб, причиненный преступлением, многократно увеличивается с течением времени. Определенный процент жертв преступлений страдает от психологических расстройств, суицидальных наклонностей, другие могут быть не в состоянии выполнять свою обычную работу в результате преступления и т. д.

Общественно опасные последствия входят в состав социальных последствий преступления и являются наиболее важными. Уголовный закон несколько раз упоминает об общественно опасных последствиях. В некоторых случаях в законе говорится о конкретном ущербе здоровью, имуществу или другим охраняемым законом ценностям без упоминания слова «последствия».

Оценка последствий преступлений связана с изучением уровня общественной безопасности, которая в определенной степени обеспечивается эффективным контролем над преступностью. Необходимо оценивать не только угрозу, исходящую от преступности, но и реальный ущерб, который она наносит, чтобы можно было применить соответствующие превентивные меры. Динамика преступности должна учитываться не только относительно ближайшего будущего, но и в долгосрочной перспективе.

Дело в том, что социум, получив преступный удар, механически пытается минимизировать последствия такого криминального поражения, порой не задумываясь о реальной «цене» этих социальных последствий. Цена же преступности должна определяться стоимостью социальных последствий, во-первых, для оценки ущерба (вреда), во-вторых, для выработки криминологического обоснования экономических затрат на борьбу с преступностью.

Библиографический список

1. Бабаев М. М. Социальные последствия преступности. Москва, 1982.
2. Антонян Ю. М. Криминология: избранные лекции. Москва: Логос, 2004. С. 135–138.

© Лебедев А. С., Дадеко А. А., 2022

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

А. С. Лебедев, канд. юрид. наук,

Е. А. Мурашова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

Criminological forecasting, the concept of which is considered in this article. Definitions of the term are given by some famous authors. And also there is an expression of their point of view on the presented topic. The process of criminological forecasting is described when planning any activity.

Криминологическое прогнозирование – элемент информационно-аналитической деятельности, направленной на предупреждение, профилактику преступности, не только проявившихся, но и возникающих угроз безопасности общества в различных социальных сферах. Так, в настоящее время распространено использование электронных технологий с преступной целью [1, с. 308].

Криминологическое прогнозирование – это оценка, основанная на научных прогнозах о состоянии преступности в будущем, а также процессах ее детерминации и результатах принимаемых в стране управленческих решений, связанных с проблемой преступности. Поведение преступной личности и дальнейшее развитие механизма социального контроля подлежат прогнозированию [2, с. 85].

С учетом взглядов авторов, прогнозирование представляет собой систему представлений о том, что может наступить в будущем, также о направлениях деятельности, развитии ситуации, которая может произойти.

Представленное во внимание понятие позволяет выделить цели, виды, задачи, факторы, причины криминологического прогнозирования.

Цель криминологического прогнозирования состоит в минимизации неопределенности с целью выбора наилучшего варианта развития событий в будущем при решении поставленной задачи.

На основе прогноза впоследствии определяют наиболее важные и эффективные пути, средства и меры борьбы с преступностью. Криминологическое прогнозирование может осуществляться на различный срок или период, в связи с этим различают прогнозы:

- краткосрочные (до 3 лет), которые обслуживают текущее предупреждение преступности;
- среднесрочные (от 3 до 5 лет);
- долгосрочные (от 5 до 10 и более лет).

Чем больше период прогноза, тем больше вероятность того, что результаты будут отличаться от реальности. Чем больше данных доступно в процессе прогнозирования, тем точнее будет прогноз [3, с. 153–154].

В задачи криминологического прогнозирования входит: получение информации об исследуемом будущем, правильная обработка информационных данных, обобщение всех критериев «будущей» преступности и определение наиболее важных и эффективных направлений борьбы с преступностью в будущем.

Выделяют виды составления прогнозов – первичное прогнозирование и вторичное прогнозирование.

Использование криминологических прогнозов предполагает наличие ряда факторов, которые следует использовать, поскольку от точности описания этих факторов зависит точность прогноза.

Прогнозирование преступлений определяется такими принципами, как системность, преемственность, вероятность, относительность, многозначительность, т. е. процедура прогнозирования должна основываться на этих принципах.

Преступность – неустойчивое явление. Она имеет свои границы и объемы, которые измеряются качественными и количественными показателями – правовая сторона преступлений постоянно меняется в зависимости от появления причин, факторов, изменения социального характера проявления преступлений, следовательно, качественный и количественный критерии проявляются каждый раз по-разному.

Каждый вид преступления начинает дополняться новыми способами его совершения, что говорит об изменении общественной морали с течением времени. Поэтому прогноз в данном случае необходим для последующей разработки мер пресечения с учетом всех предшествующих качественных и количественных показателей формирования преступления.

Поэтому криминологический прогноз – это конкретная информация о видах, объектах, субъектах преступлений на перспективу, прогнозные данные, рассчитанные по структуре, модальностям, продолжительности и т. д. совершенных преступлений. Криминологическое прогнозирование имеет большое значение для прогнозирования преступности с целью разработки мероприятий по предупреждению преступности в будущем. При этом от качества проведенного прогноза зависят ценность и эффективность механизмов противодействия преступности, а также направлений проводимой криминологической политики в государстве. Тем самым прогноз выступает средством «лечения» общества от последствий преступных поражений.

Библиографический список

1. Криминология: учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под общ. ред. О. С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2022. 1132 с.
2. Козаченко И. Я., Корсаков К. В. Криминология: учебник и практикум для вузов. Москва: Юрайт, 2022. 277 с.
3. Варыгин А. Н., Громов В. Г., Шляпникова О. В. Криминология и предупреждение преступлений: учебное пособие для среднего профессионального образования / под ред. А. Н. Варыгина. 2-е изд. Москва: Юрайт, 2022. 165 с.

© Лебедев А. С., Мурашова Е. А., 2022

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Е. А. Макаров

Научный руководитель – В. И. Замараев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article provides grounds for distinguishing abuse of official authority from abuse of official authority.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, за два квартала 2020 г. по ст. 285 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями) осуждено 1 088 человек, а по схожей ст. 286 УК РФ (Превышение должностных полномочий) – более 230 [2]. Встаёт вопрос о разграничении ст. 285 и ст. 286 УК РФ в целях правильного назначения уголовного наказания, реализации задач правосудия и обеспечения правопорядка.

Необходимость разграничения указанных составов обусловлена их схожестью:

- 1) наличием широкого объема прав уполномоченных должностных лиц;
- 2) отсутствием наказания за использование предусмотренным законом положением для собственной выгоды;
- 3) желанием собственного обогащения;
- 4) использованием своего положения и возможностей для самоутверждения среди подчинённых.

Главное отличие связано с тем, что конструктивный признак злоупотребления – это корыстная или иная другая заинтересованность в совершении преступления.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» четко указывается, что при привлечении виновного лица к ответственности в первую очередь необходимо решить, является ли такое лицо должностным, временно или постоянно исполняет полномочия. По имению доктора юридических наук В. Н. Боркова, различия «кроются в направлении эксплуатации должностным лицом своего особого статуса» [3, с. 115].

В настоящее время злоупотребление должностными полномочиями и превышение их представлены в УК РФ как общие виды должностных преступлений. Отличие между ними проводится по объективной стороне – форме деяния и характеру действий и субъективной стороне – мотивации противоправного поведения.

Исходя из законодательного определения злоупотребления должностными полномочиями, это преступление может быть совершено только путём действия. Но Верховный Суд РФ указал, что возможно и бездействие в виде «умышленного неисполнения». Отсюда очевидна необходимость правильной квалификации и разграничения халатности и умышленного неисполнения обязанностей.

Можно привести в пример дело, рассмотренное Каменским районным судом Ростовской области. Компания обеспечила победу в конкурсе на строительство детского сада другой компании, но взамен потребовала уплаты процентов за помощь в заключении контракта. Директор этой компании был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 285 УК РФ, ему было назначено наказание в виде лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления [4]. В описанном случае налицо использование имеющихся полномочий ради собственно выгоды, то есть злоупотребление ими.

Таким образом, в современной юридической науке и практике остаётся открытым вопрос об отграничении злоупотребления должностными полномочиями от их превышения. Следует подчеркнуть главное различие рассматриваемых преступлений: ст. 285 УК РФ предполагает, что лицо, совершая действие или бездействие в пределах своей компетенции, выходит за рамки интересов службы. Квалификация деяния по ст. 286 УК РФ предполагает выход уполномоченным лицом за пределы своих полномочий, что повлечет нарушение прав и законных интересов других лиц.

Библиографический список

1. Замараев В. И. Посредничество во взяточничестве: пробелы в законодательной трактовке // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 2. URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=24549> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации: статистические данные. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения: 10.10.2022).
3. Борков В. Н. Квалификация должностных преступлений. Москва: Юрлитинформ, 2018. 284 с.
4. Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335124/d1109b363494bdd285d240d795a953f7b524658/ (дата обращения: 10.10.2022).

© Макаров Е. А., 2022

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ, ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

А. А. Мазаник

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

This article contains the features and causes of female crime, as well as measures to prevent it. The social and psychological aspect of the commission of crimes by women is revealed. Some options for measures to prevent the most serious spread of crime among female representatives are given.

Вопросы изучения женской преступности, причин совершения преступлений, личности преступницы, а также предупреждения этого негативного социального явления являются объектом рассмотрения криминологов, психиатров, социологов. Тот факт, что женская преступная деятельность характеризуется определенными психофизиологическими особенностями и уникальными социальными функциями, определяет ее специфический статус. Следует отметить различия криминального поведения у преступников разного пола. Прежде всего, разница заключается в комплексе причин, способов и орудиях преступления, масштабах и характере совершения преступлений, а также выборе жертвы. Особенности женской преступности обусловлены социальной ролью женщины в обществе, её образом жизни, рядом отличительных психологических черт, во многом связанных с их физиологическими особенностями. Активно меняющиеся условия жизни женщин, смена социальных ролей влекут смену характера преступного поведения.

Согласно статистическим данным Прокуратуры РФ, объём совершаемых женщинами преступлений в последние годы характеризуется постоянством, склонным к росту, однако уровень женской преступности в разы ниже в сравнении с преступностью мужчин, даже несмотря на то, что количество женщин в России превышает количество представителей противоположного пола. Также прослеживается значительное омоложение женской преступности, увеличивается количество преступлений, совершённых девочками 14–16 лет. Можно отметить, что женщины совершают меньше насильственных преступлений, таких как грабежи, побои, убийства; им в большинстве случаев присущи корыстные преступления, причиной чего является тяжёлое материальное поло-

жение, невозможность законными способами обеспечить себя и свою семью необходимыми благами, безработица, трудности в получении образования. Увеличилось количество случаев получения женщинами взяток, что объясняется возросшей социальной активностью представительниц женского пола, их непосредственным участием в общественном производстве, получением женщинами высоких должностей в крупных компаниях и организациях, что часто усиливает стрессовые нагрузки [2]. Также наблюдается рост числа женщин среди лиц, совершивших должностные преступления.

Большое влияние на совершение преступлений среди женщин оказывает уменьшение роли семьи как ячейки общества, ослабление же роли семьи связано с падением нравственных ценностей. Ослабление или разрушение семьи неизбежно ведёт к тому, что женщина перестаёт исполнять надлежащим образом исконно женские роли и обязанности, приобретая средства к существованию противоправными действиями. Также прослеживается явная зависимость женской преступности от алкоголя и наркотиков. Все большие масштабы принимают преступления женщин, связанные с использованием ими наркотических и сильнодействующих препаратов. Отмечается большая интенсивность и злокачественность процесса социально-нравственной деградации у женщин вследствие употребления наркотических и алкогольных средств по сравнению с мужчинами, ее более тяжелый характер [2, с. 120]. Рост социальной напряжённости в обществе, повышение криминогенной культуры сказывается на каждом человеке, но вследствие психофизических особенностей женского организма на женщинах это сказывается сильнее, и в сложной ситуации, при психотравмирующих переживаниях зачастую возникает неадекватное восприятие жизненных обстоятельств, последствием чего может стать непредвиденное поведение, в том числе и преступное.

Профилактика женской преступности осуществляется теми же средствами, которые являются эффективными для предупреждения преступности в целом. Правовую основу предупреждения женской преступности составляют нормы Конституции РФ, которая регламентирует общие положения о защите семьи, материнства и детства [1, ст. 38]. Также большое значение имеет применение социально-правовых мер, которые направлены на выявление неблагополучных семей, установление источников негативного влияния на женщин, обнаружение и устранение причин социальной и бытовой конфликтности. Немаловажным будет создание женских общественных организаций по оказанию помощи в различных трудовых, семейных и иных вопросах. Данные меры необходимы для снижения уровня женской преступности и стабилизации общей преступной ситуации в стране.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.10.2022).
2. Алексеева Е. А., Абдулин Р. С. Криминология: особенная часть (отдельные вопросы): учебное пособие. Курган: Курганский государственный университет, 2019. 120 с.
3. Алексеева Е. А. Современные тенденции развития женской преступности в России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Том 25. № 1 (80). С. 105–112.
4. Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум. Москва: Юрайт, 2019. 361 с.

© Мазаник А. А., 2022

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Ю. В. Миронова

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article discusses the concept of violent crime. General criminological characteristics are given. Data on the composition of crimes on violent crime in Russia for 2017–2021 are presented.

Насильственная преступность выступает традиционным объектом криминологического исследования. Во времена развития социально-правовых знаний по признаку мотивации выделили первые виды преступности: корыстная и насильственная. За рубежом в настоящее время создалась самостоятельная криминологическая теория – виолентология [1, с. 5; 2]. В российской литературе данная категория развивается подобно обыкновенной криминальной виктимологии и распространяющимся в XX–XXI века криминофамилистике, криминопенологии и криминотеологии [3]. Изучение насильственной преступности актуально всегда, так как такие преступления характеризуются высокой общественной опасностью. Они вредят наиболее важным в цивилизованном обществе ценностям – жизни, здоровью, неприкосновенности человека, и поэтому наиболее опасны с точки зрения права и общечеловеческой морали.

Насильственная преступность – это исторически изменчивое социально-негативное, уголовно-правовое явление, которое представляет совокупность преступлений против личности, совершенных с использованием физического или психического насилия, имеющих основную цель – лишение человека жизни или причинение вреда его здоровью, физической свободе, телесной неприкосновенности, также совокупность лиц, совершивших эти преступления за конкретный период на определенной территории [4, с. 83].

Показателями объединения преступлений в некую криминологически значимую группу являются объект посягательства преступника, прием совершения преступления и использование насилия, преимущественно фи-

зического. При этом используемое насилие представляет элемент мотивации, а не просто прием совершения преступления:

- мотив насилия является детерминирующим (убийства, причинение вреда здоровью, изнасилования);
- насилие используется как средство достижения цели (грабеж, разбой, вымогательство, террористический акт и т. д.).

Круг насильственных преступлений обширен, однако во внимание принимают преступления против личности (гл. 16 Уголовного кодекса РФ), а именно: убийство, покушение на убийство и убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ст. ст. 105–108); причинение смерти по неосторожности (ст. 109); умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, а также причинение вреда в состоянии аффекта (ст. 111–113); истязание (ст. 117); изнасилование и покушение на изнасилование (ст. 131–134) [5].

Вместе с тем состояние и динамика насильственной преступности в целом определяются такими наиболее распространенными, «индексными» видами насильственных преступлений, как убийство, умышленное причинение вреда здоровью, истязания, похищения людей, изнасилования, хулиганство.

По данным ООН, уровень убийств в России (на 100 000 населения) за 2016 год оценивался в 9,4. Удельный вес насильственной преступности (преступлений против личности) в целом по России, согласно данным ГИАЦ МВД России за 2019 год, составил 15,4 %. Учетами органов внутренних дел было зарегистрировано 9 948 убийств (в том числе неоконченные убийства) и 21 462 случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью [6]. Если учитывать все вышеперечисленные преступления, то показатель насильственной преступности составил бы около 25 %. Стоит отметить, что в последнее время в целом данный показатель в РФ демонстрирует отрицательный прирост. Так, если в 2013 году в РФ было совершено 12 361 убийств (включая неоконченные убийства) и 34 789 случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, то 2017 году было зарегистрировано 9 738 убийств и 24 552 случая умышленного причинения тяжкого вреда здоровью [7]. За 2021 год сократилось число убийств и покушения на убийство – на 8,4 %, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 11,9 % [8]. Однако делать из этого криминологические выводы об оздоровлении криминогенной обстановки по насильственной преступности преждевременно. Тенденция во многом объясняется демографическими процессами в стране и снижением общей численности населения.

Таким образом, можно сказать, что криминологическая характеристика насильственной преступности базируется на особенностях преступлений, при совершении которых насилие выступает в качестве элемента причинного фактора. При этом используемое преступниками насилие выполняет мотивирующую роль, а не просто используется ими в качестве средства совершения преступных действий или бездействия. Следовательно, особенности насильственной преступности определяются ее криминологической сущностью, а уголовно-правовая характеристика играет подчиненную мотивации совершения таких преступлений роль.

Библиографический список

1. Гилинский Я. И. Социальное насилие. СПб.: Алеф-Пресс, 2013. 185 с.
2. Исаев Н. А. Вайоленциология как трансдисциплинарная область исследования // Известия Ингушского научно-исследовательского института им. Ч. Ахриева. 2013. № 2 (2). С. 102–107.
3. Старков О. В. Криминопенология. Москва: Экзамен, 2004. 480 с.
4. Решетников А. Ю., Афанасьева О. Р. Криминология: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2019. 166 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 24.09.2020).
6. Состояние преступности / Министерство внутренних дел Российской Федерации, 2019–2020. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/18556721> (дата обращения: 04.10.2022).
7. Преступность в России: современные тенденции и прогноз развития / Ю. М. Антонян [и др.]. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 103 с.
8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2021 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации, 2021. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/26023627/> (дата обращения: 04.10.2022).

© Миронова Ю. В., 2022

БИОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ В ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Д. Д. Павлова

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article is devoted to the consideration of certain aspects that influence the personality of the criminal. A special place in this study is occupied by the biological components of a person.

При проведении анализа отдельных видов преступлений криминологи, отталкиваясь от отечественного опыта, на первый план выдвигают рассмотрение и исследование личности преступника как индивида. Однако для изучения личности преступника одной науки криминологии недостаточно.

Основополагающими сферами при анализе личности преступника выступают психология, социология, биология и иные. При этом с целью полного исследования личности преступника, для получения итогов ее изучения следует изначально выявить первостепенные источники, которые приводят к совершению преступления,

природные начала, механизмы, которые дают начальный старт в отображении антиобщественной направленности поведения [1, с. 29].

Рассмотрение последних откроет возможности для пресечения готовящихся преступлений, а равно поможет раскрыть мотивационно-волевую направленность совершения преступлений и будет способствовать совершенствованию профилактики преступности.

Принципиальным моментом в изучении личности преступника является понимание того, что человек является биосоциальной системой, находящейся в центре других взаимодействующих биосоциальных систем, элементом которых он выступает. В связи с этим центральное место в криминологическом изучении преступности занимает именно человек с его биосоциальной природой [2, с. 64].

Человек с точки зрения биосоциального имеет двойственную природу и сущность. Будучи социальным существом, он выступает в качестве субстратного и функционального элемента общества, т. е. является социальным элементом общества или субъектом, вступающим в социальные отношения [3, с. 321]. Ведь и с субстратной, и с функциональной стороны человек – существо социальное.

Но одновременно он – биологический организм, служащий биологической основой его социальной сущности и социального существования. Поэтому поведение человека, имеющего целостную социальную сущность, также включает в себя биологическое поведение в качестве биологической основы или уровня, входящего в социальное поведение как в целостную систему. Исходя из диалектики социальной и биологической сторон, наука об обществе должна учитывать «естественную основу» деятельности людей и те видоизменения, которые возникают в результате их деятельности в ходе истории [4, с. 211].

Биологический элемент в структуре личности преступника включает состояние здоровья человека и особенности анатомического устройства его тела. Причем последний показатель имеет нейтральную характеристику с позиции своей социальной значимости. Однако нередко анатомические особенности способствуют совершению лицом преступления.

Например, для вора-форточника наиболее характерны небольшие размеры тела и гибкость, для вора-карманника – ловкие пальцы и небольшие ладони, для грабителей – крепкое телосложение.

Что касается состояния здоровья, то в рамках биологического элемента структуры личности преступника значение имеют социально опасные заболевания, такие как алкоголизм, наркомания, психические расстройства, туберкулез, ВИЧ-инфекция. Данные заболевания по-разному влияют на особенности преступного поведения лиц. Например, наркомания и алкоголизм являются факторами, способствующими преступному поведению, а нередко – его порождающими, когда лица, стремясь сию же абстинентный синдром, совершают хищения для покупки алкоголя или наркотиков.

Некоторые ученые включают в биологический элемент врожденные предрасположенности человека к преступному поведению. Вопрос о том, рождается ли человек преступником, является достаточно дискуссионным. В настоящее время нет однозначных доказательств, подтверждающих истинность какой-либо концепции в рамках биологического направления криминологии. Поэтому связывать биологический компонент структуры личности преступника с врожденной предрасположенностью к преступному поведению неверно.

Таким образом, личность преступника необходимо рассматривать как систему типичных социальных, биологических, психологических и нравственных характеристик лиц, совершивших преступления вследствие деформированного нравственного и правового сознания, негативной социальной направленности и неспособности побороть биологические влияния.

Библиографический список

1. Карпов А. А., Шишина А. А. Биологические и социальные факторы, оказывающие влияние на формирование личности преступника // PERSPECTIVE RESEARCH AND DEVELOPMENT: сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 29–36.
2. Игнатов А. Н. О биосоциальной природе преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2016. Выпуск 1. С. 63–73.
3. Игнатов А. Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 319–326.
4. Криминология: учебное пособие. Стандарт третьего поколения / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб.: Питер, 2013. 304 с.

© Павлова Д. Д., 2022

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

М. А. Петрова

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article analyzes the criminological characteristics of juvenile delinquency. The features inherent in this type of crime are highlighted. The most common criminal acts committed by minors are listed.

Становление личности начинается с подросткового периода, примерно с 10–12 лет, и именно тогда у человека формируется мировосприятие, отношение к преступлениям как к социально негативным явлениям. Не зря Уголовный кодекс РФ устанавливает возраст уголовной ответственности для некоторых видов преступлений с 14 лет: законодатель полагает, что несовершеннолетний уже может трезво оценивать свои действия.

Преступления несовершеннолетних характеризуются немотивированной жестокостью, так как они в силу своих психофизиологических качеств еще не в полной мере осознают причиняемый вред. Также к особенностям подростковой преступности можно отнести групповой характер совершаемых деяний. Чаще всего это группы по предварительному сговору. Групповой характер объясняется стремлением выделиться, проявить себя в компании, чувством коллективности, сплоченности. Еще одним социальным признаком преступности несовершеннолетних можно назвать отсутствие образования и низкую правовую культуру [1, с. 25]. Так, на воспитание детей в большей степени влияют образовательные учреждения и их родители. Зачастую несовершеннолетние правонарушители выходят из неблагополучных семей, где и формируется их преступная направленность. Именно поэтому важно контролировать такие семьи не только органам опеки, но и образовательным учреждениям.

В последнее время среди лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, возрастает число совершаемых насильственных преступлений, и в этой связи возникает острая необходимость всестороннего исследования и выработки мер профилактического характера в целях предотвращения совершения новых преступлений [2, с. 168].

Существует ряд проблем в сфере противодействия преступности несовершеннолетних. Структуру преступности несовершеннолетних составляют в основном кражи, грабежи, разбой, угоны. Так, в России за совершение некачественной кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ) ежегодно осуждается около 5 % подростков (от общего числа осужденных за преступления подростков). Незначительный процент в структуре преступности составляют изнасилования, убийства, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и боеприпасов. За последнее десятилетие количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, сократилось более чем в два раза. Это свидетельствует об эффективности реализуемой в стране государственной политики в области обеспечения общественного порядка и противодействия преступности, а также о том, что сотрудники правоохранительных органов постоянно совершенствуют формы и методы профилактической работы с подростками [3, с. 89].

На официальном сайте МВД представлена статистика преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами: в январе – сентябре 2022 года зарегистрировано 1 490,9 тыс. преступлений, что на 3,9 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 27 субъектах Российской Федерации, снижение – в 58 субъектах. Статистика говорит, что 92,7 % всех зарегистрированных преступлений выявляется органами внутренних дел, причем 4,6 % из них – на стадии приготовления и покушения [4].

Таким образом, анализ статистических данных позволяет заключить, что уровень преступности несовершеннолетних на территории Российской Федерации объективно снижается. Но только понимая особенности преступности несовершеннолетних и её криминологические характеристики, можно выработать более эффективные меры предупреждения и устранения данного вида преступности.

Библиографический список

1. Беличева С. А. Психология и профилактика асоциального поведения несовершеннолетних. Тюмень: ТГУ, 2015. 346 с.
2. Анисимов А. Г. Молодежная корыстно-насильственная преступность. Москва: Юрлитинформ. 2013. 168 с.
3. Стрилец О. В., Семенов Г. М. Состояние и пути противодействия преступности несовершеннолетних силами органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 2 (37).
4. Официальный сайт МВД РФ. Состояние преступности январь-август 2022. URL: <https://мвд.рф/reports/item/32515852/> (дата обращения: 10.10.2022).

© Петрова М. А., 2022

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В РОССИИ

Е. Г. Полежаева

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

This article is devoted to the analysis of biological components in the criminal's personality. The biological element plays an important role in compiling a criminological portrait of the criminal's personality, since any physiological feature affects the way the criminal will use, what traces he can leave.

Биологический элемент в структуре личности преступника включает состояние здоровья человека и особенности анатомического устройства его тела. Причем последний показатель имеет нейтральную характеристику с позиции своей социальной значимости. Однако нередко анатомические особенности способствуют совершению лицом преступления. Что касается состояния здоровья, то в рамках биологического элемента структуры личности преступника значение имеют социально опасные заболевания, такие как алкоголизм, наркомания, психические расстройства, туберкулез, ВИЧ-инфекция. Данные заболевания по-разному влияют на особенности преступного поведения лиц. Например, наркомания и алкоголизм являются факторами, способствующими преступному поведению, а нередко его порождающими, когда лица, стремясь сиюминутно избавиться от абстинентного синдрома, совершают хищения для покупки алкоголя или наркотиков.

Психические расстройства зачастую являются причинами совершенного преступления. Известно, что доля лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключаями вменяемость, среди преступников в России доходит до 30 %.

Туберкулез и ВИЧ-инфекции развивают у лица чувство безысходности. Нередко лица, зная о неизлечимости своей болезни, осознавая ее опасность для жизни, используют болезнь для достижения преступных целей. Например, осужденные, страдающие ВИЧ-инфекцией, желая дезорганизовать деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, нередко выплескивают в глаза сотрудникам УИС свою зараженную кровь.

Некоторые ученые включают в биологический элемент врожденные предрасположенности человека к преступному поведению. Вопрос о том, рождается ли человек преступником, является достаточно дискуссионным. Представляется, что на настоящее время нет однозначных доказательств, подтверждающих истинность какой-либо концепции в рамках биологического направления криминологии. Поэтому связывать биологический компонент структуры личности преступника с врожденной предрасположенностью к преступному поведению неверно.

В советской криминологической литературе дана убедительная критика попыток биологизации преступного поведения и его причин [1, с. 31]. Существенно то, что в человеке вообще нельзя выделить в каком-то «чистом виде» его биологические особенности, применительно к нему не может стоять вопрос о «социальном» и «биологическом». Все без исключения характеристики испытывают на себе влияние процесса социализации индивида, поэтому ни одна из них не может рассматриваться в качестве только биологической. Для выражения интегративной сущности биологии человека применяется термин «социально-биологическая», ибо в ходе социального развития личности происходит дальнейшее развитие его биологии, «включенной в состав его интегральной социальной природы» [2, с. 64].

Поскольку речь идет о личности, о роли биологических факторов можно говорить лишь на личностном, психологическом уровне. Личность, ее психика являются, образно говоря, ареной, на которой происходит взаимодействие социальных и биологических факторов. Вне психики их соотношение понять невозможно. Поэтому научный анализ указанной проблемы может быть плодотворным только в том случае, если рассматривать действие этих факторов в структуре личности, поскольку человеческое поведение зависит от того, на какой личностной основе они функционируют. Интенсивность проявления социальных и биологических обстоятельств зависит от того, какова сама личность. Однако и здесь мы имеем в виду именно личность, т. е. субъекта и объекта общественных отношений, социальное качество человека, сформированное воспитанием, средой.

Криминология (генетика и криминологическо-генетические исследования) может быть прогрессивна и гуманистична, когда она этична. Нельзя рассматривать человека как некую абстрактную схему, хладнокровно раскладывая его качества «по полочкам» (способен – не способен, умен – не умен, предрасположен – не предрасположен), «приговаривая» его к той или иной роли в жизни и подчас лишая его тем самым каких-либо перспектив. С учетом вышесказанного, не забывая про этическую сторону, необходимо отличать правонарушителей по демографическим, правовым, психологическим и иным признакам, помня, что по тем же признакам они схожи между собой, образуя достаточно устойчивые группы. Поэтому возникает необходимость классификации и типологии преступников.

Библиографический список

1. Карпец И. И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. Москва: Юрид. лит., 1976. 223 с.
2. Дубинин Н. П. Наследование биологическое и социальное // Коммунист. 1980. № 11. С. 64–68.

© Полежаева Е. Г., 2022

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Т. Е. Полякова

Научный руководитель – **А. С. Лебедев**, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

This article discusses the criminological characteristics of recidivism. The specific features of recidivism, the most common criminal acts committed by recidivists are considered. The article talks about the factors that give rise to recidivism. Examples of prevention and control of recidivism are given.

Рецидивная преступность представляет собой наиболее угрожающий тип преступности, невзирая на то, что рецидивисты составляют в стране наименьшую долю лиц, совершивших преступление. Повторные преступления, совершаемые лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности, характеризуются высокой общественной опасностью, потому что названные лица наиболее тщательно планируют и готовят повторное совершение преступления, чем лица, совершающие преступное деяние впервые. Большой уровень угрозы такого рода преступности отталкивается от того, что факт вновь содеянного правонарушения одним и тем же лицом свидетельствует о нежелании последнего отступить от преступной деятельности. Сам по себе термин «рецидив» следует понимать как «повторяющийся», «возобновляющийся», а дословно – «падающий назад» [1]. Рецидивист – лицо, совершившее преступление после осуждения за предыдущее преступление в случае, если судимость не снята и не погашена в установленном законом порядке. Из-за стойкого характера их антиобщественности

ственных взглядов рецидивистам проще принять решение о совершении преступления. Рецидивисты оказывают негативное воздействие на людей, недостаточно устойчивых в нравственном отношении, они чрезвычайно опасно воздействуют на молодое поколение, заставляют их вести асоциальный образ жизни: привлекают к пьянству, приобщают к азартным играм, содействуют деформации личности, что в конкретной жизненной ситуации может способствовать проявлению преступного поведения.

Наиболее рецидивоопасны те преступления, которые посягают на собственность, менее всего – преступления, совершенные по неосторожности. Рецидивоопасными преступлениями считаются: кражи, хулиганство, разбой и грабежи [5].

К специфическим особенностям рецидивной преступности можно отнести: кратность, интенсивность, специализацию, а также дифференциацию рецидива [3]. Среди факторов, порождающих рецидивную преступность, можно назвать отрицательную среду, взаимодействие с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни и т. д. [4].

Рецидив преступлений указывает на то, что осужденное лицо оказалось невосприимчивым к применявшимся к нему мерам правового воздействия и настроено на противодействие таким мерам.

В связи с этим одним из основных направлений современной уголовной политики является снижение и предупреждение рецидива преступлений [2]. В работе по предупреждению, пресечению и профилактике профессиональной преступности правоохранительные органы обязаны основываться на результаты научного исследования причин профессиональной преступности, отличительных черт личности преступника-профессионала и мотивации их противозаконных деяний.

Профилактика, предотвращение и система мер борьбы с рецидивной преступностью сопряжена с дальнейшим усовершенствованием раскрытия и выявления преступлений, снижением данного вида преступности, обеспечением объективного наказания преступников, развенчанием распространенного у отдельных лиц взглядов о возможности беспрепятственно преступать уголовный закон.

Эффективная система мер борьбы с рецидивной преступностью содержит в себе: меры по предупреждению преступлений во время пребывания в местах лишения свободы, меры по предупреждению рецидива преступлений после освобождения из этих мест. Последние включают в себя специально-криминологические мероприятия контролирования и наблюдения уполномоченных лиц за теми, кто снова способен встать на преступный путь.

Применение же средств исправительного воздействия будет стимулировать на поиск более результативных методов реализации режима: привлечение осужденных к труду, оказание воспитательного воздействия на осужденных, формирование цивилизованных условий отбывания наказания.

Немаловажно, чтобы меры наказания в максимальной степени соответствовали задаче исправления и перевоспитания преступника с учетом отличительных черт личности, мотивов преступлений и причин их совершения.

Профилактика рецидивных преступлений состоит в создании условий, облегчающих адаптацию освобожденных после отбывания наказания к условиям свободной жизни, а также в нейтрализации отрицательных последствий лишения свободы.

Библиографический список

1. Криминология: учебное пособие. Стандарт третьего поколения / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб.: Питер, 2013. 304 с.
2. Возжаникова И. Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение. Москва: Издательство Контракт, 2014. 238 с.
3. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. д-ра, проф. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2005. 912 с.
4. Миронов Г. Ю. Факторы, порождающие рецидивную преступность, как элемент криминалистической характеристики // Юристъ – Правоведь. 2021. № 4 (99). С. 177–179.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения 24.09.2020).

© Полякова Т. Е., 2022

ПРОБЛЕМА НАРКОМАНИИ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ: СТАТИСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА

Д. Е. Попова

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article discusses the problems of drug addiction, its statistics and methods of struggle.

В современном мире существует множество социальных проблем, которые служат причинами роста преступности. Одной из самых острых проблем является наркомания. Ей подвержена в основном молодежь: лица от 14 до 30 лет составляют 60 % от общего числа наркозависимых в России. Средний возраст страдающих наркозависимостью находится в диапазоне 16–18 лет [2].

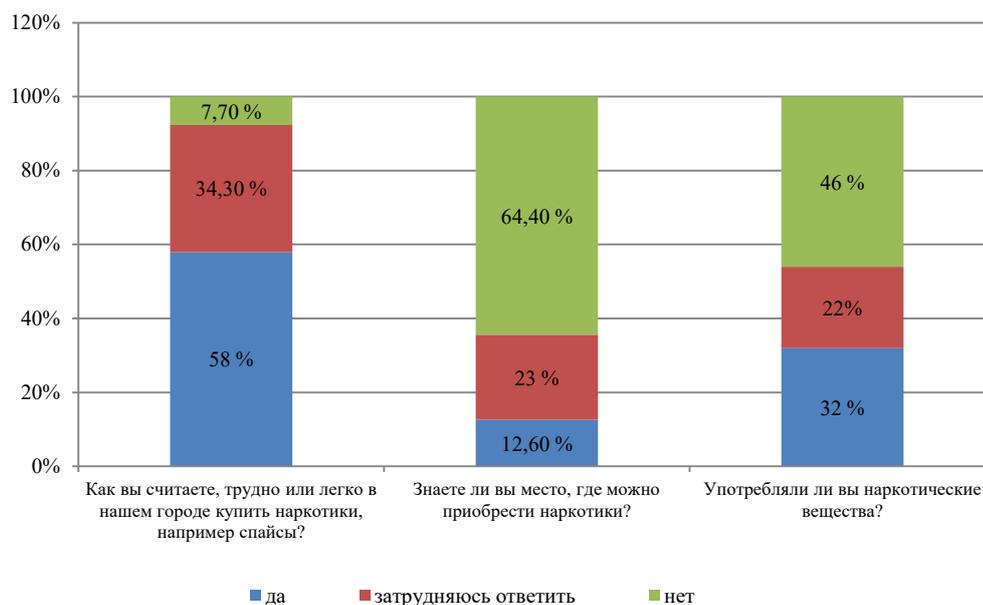
В Республике Хакасия, согласно официальной статистике, «сохраняется высокий уровень заболеваемости наркоманией – 229,4 человек на 100 тыс. населения. При этом в 2021 году в Республике выявлено 1 073 нарко-

преступления, из незаконного оборота изъято 89,3 кг запрещенных веществ, в том числе 13,3 кг синтетического происхождения, 72,2 кг каннабиса. К уголовной ответственности привлечено 630 человек» [3].

Ситуацию обостряет легкая доступность наркотических веществ, пути их распространения в техникумах, колледжах и школах. Так называемые «новые» наркотики (в основном спайсы), изготавливаемые в домашних условиях, сбывают с применением IT-технологий, через социальные сети, интернет-рекламу и т. п.

Правоохранительные органы республики отслеживают часть таких каналов, ведется мониторинг Интернет-пространства, выявляются возможные поставщики и покупатели наркотических средств. По данным официальных источников, «в 2021 году по инициативе МВД Хакасии специалисты Роскомнадзора заблокировали 32 интернет-ресурса, с помощью которых осуществлялась пропаганда потребления, вовлечение в сбыт либо непосредственный сбыт наркотических средств. К уголовной ответственности привлечено 45 участников организованной преступности» [3]. Однако появление новых точек сбыта происходит более быстрыми темпами, чем пресечение таких преступлений.

Нами был проведен социологический опрос молодежи (в основном учащихся учреждений среднего профессионального образования, 15–19 лет) по вопросу доступности приобретения и употребления «легких» наркотических средств (спайсов) в городе Черногорске. Результаты опроса представлены на рисунке.

Данные социологического опроса молодежи

Легкую доступность приобретения наркотиков подтвердили 58 % респондентов, отвечая на вопрос «Как Вы считаете, трудно или легко в нашем городе купить наркотики, например спайсы?». То, что это сделать трудно, сказали только 7,7 % молодых людей.

Знают конкретно, где можно приобрести наркотики «уже сейчас», 12,6 % опрашиваемых, а 23 % – могут узнать в ближайшее время у своих знакомых.

Пробовали наркотические средства хотя бы раз в жизни почти 32 % опрашиваемой молодежи.

Кроме этого, по официальным данным «Антинаркотического рейтинга регионов», в 2019 г. Хакасия входила в пятерку регионов с самой неблагоприятной ситуацией по проблеме наркомании.

Конечно, в республике ведется профилактическая работа. Правительством РХ разработан и применяется комплекс мероприятий, направленных на борьбу и профилактику наркомании. «В целях противодействия незаконному обороту наркотиков в Хакасии на постоянной основе проводятся оперативно-профилактические мероприятия, направленные на предупреждение ввоза запрещенных веществ, пресечение деятельности наркопритонов, выявление лиц, которые распространяют запрещенные вещества и вовлекают граждан в наркобизнес. Также в республике уделяется особое внимание комплексной реабилитации и ресоциализации наркологических больных» [3]. Но большинство этих мероприятий проблемы не решают, а только устраняют часть ее последствий.

Профилактика наркомании, на наш взгляд, должна заключаться не только и не столько в профилактических беседах (школьных собраниях и классных часах). Профилактика должна включать программу улучшения жизни населения, разнообразия досуга, возможности достойного заработка и профессионального роста на рабочем месте. Это решение целого ряда социальных вопросов, а также вопросов воспитания здоровых и успешных поколений молодежи.

Наркомания – это, безусловно, проблема криминального характера. Но причина возникновения этой проблемы состоит в низком социальном уровне молодежи и их семей. И статистика по городу Черногорск это доказывает. У большого числа жителей нет достойной работы с хорошим заработком, не хватает доступных досуговых и спортивных учреждений для молодежи.

В сложившейся ситуации только совместная работа государственных органов и структур, образовательных учреждений всех уровней, в том числе и дополнительного образования, учреждений здравоохранения и культуры может оказать положительное влияние на профилактику нераспространения наркомании в нашем регионе.

Библиографический список

1. Елесина И. Г. Предупреждение и профилактика наркомании // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 288–291.
2. Статистика наркомании в России 2022. URL: <https://gdp-law.ru/roditelskie-prava/statistika-narkomanii-v-rossii-2019>. (дата обращения 24.09.2022).
3. Титова В. Наркоситуация в Хакасии остается напряженной. URL: <https://r-19.ru/news/obshchestvo/128087/>. (дата обращения 24.09.2022).

© Попова Д. Е., 2022

МЕХАНИЗМ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

А. А. Ремезова, Е. С. Намятова

Научный руководитель – А. Н. Берглезов

Сибирский университет потребительской кооперации

The article is devoted to the mechanism of individual criminal behavior. It is established that this category defines a different aspect of the essence of crime as a phenomenon having an internal essence and its external manifestation, and as a fact of objective reality.

Механизм преступного поведения – это определенная последовательность развития преступных действий. Можно объяснить этот термин иначе: это процесс взаимодействия личности и внешней среды, формирующий преступное поведение человека и реализующий его. В нем участвуют психические компоненты и состояния личности (интеллект, чувства, эмоции, воля, предвидение и т. д.), которые относятся к неправомерному поступку.

Механизм преступного поведения тесно связан с личностью преступника и с внешней физической социальной средой.

Анализ содержания и особенностей функционирования механизма преступного поведения весьма важен как с теоретической, так и с практической точек зрения. В научном отношении он важен потому, что раскрывает свойства личности преступника и те стороны внешней среды, которые образуют причины и условия, способствующие совершению преступлений. В практическом – потому, что помогает определить меры, способные предотвратить преступление, изменить направленность личности правонарушителя. Во многих случаях можно вовремя пресечь преступное поведение, повернуть намерения и действия лица в ином направлении и тем самым предотвратить преступное деяние.

Личность преступника – это образ правонарушителя, подлежащего наказанию. Создание концепций личности преступника, их постоянная модификация, неуклонное возрождение после очередного опровержения вызываются к жизни определенными социальными потребностями и объективно служат социальным целям.

Качествами личности преступника выступают злость, агрессивность, ревность, злопамятность, грубость, вспыльчивость, алчность и т. д. Конечно, эти качества могут быть присущи также и любому другому человеку, в том числе никогда не привлекавшемуся к уголовной ответственности. Лица определенного пола, возраста, образования, социального положения, тех или иных интеллектуальных, волевых, эмоциональных, физических качеств имеют относительно большую или меньшую вероятность оказаться среди совершивших те или иных преступления.

Если рассматривать такую характеристику, как гендер, можно отметить, что на протяжении истории положение женщины в производственной, экономической, политической и, как следствие, в семейно-бытовой сфере, как правило, было зависимым, подчиненным. Мужчины же «отвечают» за изменения, эволюционные преобразования путем поиска, проб и ошибок поэтому у мужчин выше поисковая активность, исследовательский инстинкт, рискованность поступков. В целом различия значимых для криминологии поведенческих реакций заключаются в том, что женщины физически слабее, но более эмоциональны и импульсивны, более впечатлительны, в определенные, физиологически обусловленные, периоды жизни неустойчивость их психических реакций может усиливаться и т. п. Принято считать, что представители мужского пола более агрессивны, чем женщины. Мужчины в 6 раз более склонны убивать незнакомых людей, в то время как женщины в 2 раза чаще лишают жизни тех, с кем уже знакомы. Помимо этого, только 3,6 % женщин выслеживают своих жертв, что не идет ни в какое сравнение с 65,4 % случаев среди мужчин.

Рассмотрим диаграмму, отражающую криминальную активность мужчин и женщин (рис.).

Криминальная активность мужчин и женщин с 2005 по 2017 годы

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что механизм преступного поведения связывает воедино личность и внешнюю среду. Результатом такого взаимодействия выступает конкретный акт поведения – преступление. Являясь, по сути, процессом изменения внешней среды, этот акт представляет собой сложное психофизиологическое явление, в котором сконцентрированы все психические и физические потенции индивида.

Библиографический список

1. Криминология: учебник / под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. Москва, 1988. 384 с.
2. Поршнев. Б. Ф. Социальная психология и история. Москва, 1966. 212 с.
3. Геодакян В. А. Системно-эволюционная трактовка асимметрии мозга // Системные исследования. Методологические проблемы: ежегодник. 1986–1987. С. 355–376.

© Ремезова А. А., Намятова Е. С., 2022

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДАЧИ ВЗЯТКИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

А. В. Рогова, В. И. Пасичникова

Научный руководитель – В. И. Замаев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article reveals the criminal and legal characteristics of Article 291 of the Criminal Code of the Russian Federation. And also some questions of qualification of bribery are considered.

В настоящее время в законодательстве дача взятки рассматривается как корыстное преступление, суть которого заключается в том, что должностное лицо получает от других лиц материальное вознаграждение за действие (бездействие), связанное с его служебным положением.

Всего за первые семь месяцев 2022 г. зарегистрировано 24 613 уголовных дел коррупционной направленности. Из общего количества преступлений данной категории больше всего (13 252 дела) зарегистрировано деяний, связанных с дачей взятки. Из этого следует, что в РФ сохраняется тенденция, которая отмечалась еще работниками прокуратуры в их статистических отчетах за три месяца 2022 г., где преступления, связанные с дачей взятки, составляли более половины всех коррупционных дел [1]. Дача взятки, помимо своей общественной опасности, еще и сопрягается с другими составами преступления, а именно с посредничеством во взяточничестве [2].

Объектом дачи взятки будет являться дестабилизация органов государственной власти. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ «Дача взятки», выражается только в передаче взятки лицу, осуществляющему деятельность органов государственной власти как лично, так и через посредников.

Состав дачи взятки по юридической конструкции является формальным, т. е. считается оконченным с момента вручения должностному лицу хотя бы части оговоренной взятки; если дача взятки не была осуществлена по каким-либо причинам, то это деяние квалифицируется покушением на дачу взятки.

Субъект рассматриваемого преступления общий: вменяемое, физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъективная сторона ст. 291 УК РФ выражается только в прямом умысле. Мотив и цель на квалификацию деяния не влияют.

Квалифицирующими составами дачи взятки будут являться соответствующие ч. 2–5 ст. 291 УК РФ.

Так, согласно ч. 2 ст. 291 УК РФ путем дачи взятки субъект может убедить должностных лиц совершить умышленное незаконное действие (бездействие) на службе, что само по себе выступает соответствующим преступлением.

В качестве примера можно привести приговор от 15.07.2021 г., которым Г. был осужден за то, что лично совершил дачу взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий в крупном размере [6]. Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ; подсудимому было назначено наказание в виде штрафа в размере 1 000 000 руб.

В ходе правоприменительной деятельности могут возникнуть определенные сложности в квалификации дачи взятки. В частности, ошибки могут возникать по поводу момента установления времени совершения и окончания преступления. Например, не ясен вопрос, с какого момента данное преступление считается окончен-

ным. Некоторые авторы считают, что данное преступление окончено, когда у взяточполучателя появилась реальная возможность распоряжаться предметом взятки [3].

Другие же исследователи полагают, что моментом окончания анализируемого преступления является сам факт передачи какой-либо части предмета взятки [4].

Также остается нерешенным вопрос об отнесении ч. 3 ст. 291 УК РФ к квалифицирующим признакам конкретного состава, т. к. дача взятки за совершение заведомо незаконных действий по своей сути является диспозицией ч. 1 ст. 291 УК РФ, что может привести к определенным противоречиям в применении данных частей ст. 291 уголовного закона [5, с. 99].

Таким образом, нами были рассмотрены некоторые вопросы, связанные с квалификацией дачи взятки, возникающие не только на теоретическом уровне, но и в правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Судебная статистика РФ // Агентство правовой информации [сайт]. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 16.10.2022).
2. Замараев В. И. Посредничество во взяточничестве: пробелы в законодательной трактовке // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 2. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=24549> (дата обращения: 17.10.2022).
3. Пудовочкин Ю. Получение взятки как корыстное преступление // Уголовное право. 2013. № 5. С. 97–99.
4. Кадников Н. Г., Шафорост В. А. К вопросу об ответственности за взяточничество // Общество и право. 2012. № 1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otvetstvennosti-za-vzyatochnichestvo/viewer> (дата обращения: 16.10.2022).
5. Любавина М. А. Квалификация взяточничества (ст. ст. 290, 291, 291. 1, 291. 2 УК РФ): учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. 156 с.
6. Приговор № 1-58/2021 от 15 июля 2021 г. по делу № 1-58/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RA95GHngOyR/?ysclid=lc5mtgw27c699740137> (дата обращения: 17.10.2022).

© Рогова А. В., Пасичникова В. И., 2022

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Д. А. Соколова, Н. Г. Мамышева

Научный руководитель – В. И. Замараев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

This article discusses the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation on responsibility for the participation of a minor in the commission of a crime and the practice of its implementation, as well as explanations of the highest judicial instance of the Russian Federation on this issue.

Изучение специфики применяемого к несовершеннолетним наказания и уголовной ответственности в настоящее время является одной из наиболее актуальных тем исследования, т. к. доля преступлений с участием несовершеннолетних в общей структуре преступности неуклонно растет. По данным МВД РФ, за период с января по сентябрь 2022 г. зарегистрировано 787 тыс. преступлений, или на 5,3 % больше, чем за аналогичный период прошлого года, из них каждое 25-е (4,1 %) совершено несовершеннолетними или при их соучастии [1]. Обстоятельствами, влияющими на высокие показатели преступности несовершеннолетних в России, являются не только негативные социальные процессы в обществе, но и некачественная система предупреждения преступности несовершеннолетних.

Следовательно, вопросы, связанные с более эффективным применением уголовного законодательства при назначении наказаний и принудительных мер воспитательного воздействия, и создание действенной системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних сохраняют свою актуальность. Особенно низкий уровень социальной профилактики преступности наблюдается в подростковой и молодежной среде. Подростки всегда тянутся к более взрослому окружению, пытаются таким образом приобщиться к взрослой жизни, что часто используют преступники, подталкивая несовершеннолетних к совершению правонарушений. Так, часто имеет место вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции или одурманивающих веществ, это деяние квалифицируется по ч. 1 ст. 151 УК РФ [2]. Употребление табака несовершеннолетними запрещено [3], однако и здесь имеют место нарушения. Неменьший вред наносит и вовлечение в преступную деятельность обманом, т. е. передача вовлекаемому несовершеннолетнему заведомо ложных сведений об объективных и субъективных признаках преступления (например, заверение вовлекаемого несовершеннолетнего в том, что в силу своего возраста он не может быть привлечен к уголовной ответственности за свое деяние). Помимо обмана, несовершеннолетние нередко участвуют в преступных деяниях под угрозой различных неблагоприятных последствий для них и (или) их близких в случае отказа от совершения преступления: причинение материального ущерба, уничтожение имущества, распространение недостоверных сведений и т. п. [4, с. 71].

Для того чтобы усовершенствовать существующую систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, необходимо, на наш взгляд, внести следующие изменения в законодательство:

- принять федеральный закон о социальной помощи несовершеннолетним, освобожденным от уголовной ответственности и из мест лишения свободы;

- ст. 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дополнить фразой: «обеспечивать прием и содержание бездомных и беспризорных несовершеннолетних»;
- для вменения состава преступления, определенного ст. 150 УК РФ, следует установить, что осознание совершенным охватывало не только возраст несовершеннолетнего, но и то, что совершенные им действия носят характер вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Если инициатива в совместном совершении преступления принадлежала несовершеннолетнему, действия не могут быть квалифицированы по ст. 150 УК РФ.

Проиллюстрируем ситуацию примером из судебной практики [5]. Совершеннолетний Д. обвинялся в том, что он, зная, что К. является несовершеннолетним, вовлек его в совершение преступления – хищение зерна со склада – и пообещал впоследствии разделить деньги от продажи награбленного. Однако суд, оправдывая Д. по ст. 150 УК РФ, указал, что, несмотря на полное признание Д. своей вины в совершении преступления, при решении вопроса об осведомленности подсудимого о возрасте К. следует учитывать следующее:

- 1) Д. не знал точной даты рождения К., преступление было совершено за 3 месяца до наступления 18-летия последнего;
- 2) в характере отношений между Д. и К. не было признаков возрастного неравенства, т. е. ни один из них не доминировал над другим как старший и не имел более высокого авторитета;
- 3) именно К. занимался сбытом украденного, и именно он поделился деньгами с Д.

Суд подчеркнул, что сам по себе факт совместного участия совершеннолетнего лица с несовершеннолетним в совершении преступления не является преступлением по ст. 150 УК РФ. Следовательно, если лицо не знало и в силу обстоятельств дела не могло знать о несовершеннолетнем фигуранте, то его действия не могут быть квалифицированы по ст. 150 УК РФ.

Таким образом, проблема предотвращения противоправного поведения несовершеннолетних сегодня стоит в нашей стране особенно остро. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и правонарушений является одним из важнейших направлений реализации задач уголовной политики в сфере охраны нравственного и физического здоровья подрастающего поколения.

Библиографический список

1. Состояние преступности. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 14.10.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Гладышев Ю. А., Гладышев Д. Ю. Уголовное право России. Общая часть в определениях: учебное пособие. Москва, 2018. 216 с.
4. Жадан В. Н. О некоторых проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Молодой ученый. 2016. № 18 (122). С. 327–332. URL: <https://moluch.ru/archive/122/33641/> (дата обращения: 14.10.2022).
5. Кассационное определение Омского областного суда от 06 сент. 2012 г. по делу № 22–3788/12. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 14.10.2022).

© Соколова Д. А., Мамышева Н. Г., 2022

МЕТОДОЛОГИЯ КРИМИНОЛОГИИ

П. Г. Старусев, А. С. Драчева

Научный руководитель – А. Н. Берглезов

Сибирский университет потребительской кооперации

The article presents the methods that are used in criminology to analyze crime.

Эффективная борьба с преступностью невозможна без глубокого анализа криминологической обстановки. Изучение опыта аналитической работы ОВД показывает, что отсутствие четкого представления о факторах, влияющих на состояние преступности, о возможных их изменениях в будущем нередко оказывается причиной принятия неверных управленческих решений. Необходимо заострить внимание на методах, позволяющих проникать в сущность ее изменений. Информация о будущем состоянии преступности находится в центре общественного внимания. Это и понятно, учитывая, что преступность стала одной из приоритетных социальных проблем.

Итак, первый метод криминологии – принцип универсальности законов вселенной (или мира-мироздания). Развитие науки в большей мере обосновывается единством противоположных направлений развития, то есть разделения и соединения научных знаний. Главенствующим на актуальном этапе развития науки являются интеграционные процессы, происходящие в рамках научных дисциплин и направлений. «Инфранаука» берет основу из потребности организации исследования природы и общества в целом, изучения и рассмотрения их с точки зрения универсальных законов вселенной, что исходит из названия метода. Одновременно с этим основные закономерности общественного бытия и преступности предстают как некая модификация мировых закономерностей самоорганизации мира и материи, так как все происходящее на Земле является частным проявлением единого процесса саморазвития материи. Для криминолога принцип универсальности законов означает отказ от представлений об уникальности преступлений и их закономерностей.

Второй метод – принцип универсальности общенаучных методов познания, действительности общенаучных методов познания реальности. Этот метод устанавливает возможность применения в криминологии не только системного и организационного анализа, но также и теории хаоса, катастроф, синергетики и даже тер-

динамики с понятиями энтропии, ее противоположности неэнтропии и других всенаучных теорий, идей и принципов. Необходимость этого признается как российскими, так и зарубежными учеными, прежде всего представителями постмодернизма в самой криминологии.

Третий метод – принцип относительности знаний, или релятивизм. Релятивизм представляет собой учение о том, что любое объективное познание реальности таковым вовсе не является вследствие полной относительности всех знаний. Исходя из этого принципа, нам никогда не достичь полного и окончательного знания об объекте исследования. Обосновывается это также тем, что все объекты подвергаются постоянным изменениям, и возможности человеческого познания всегда ограничены имеющимися в текущий период времени средствами. Представители естественных наук в процессе изучения в итоге каким-либо образом взаимодействуют с объектом и изменяют его факторы существования. Получается, что представители социальных наук «встроены» в объекты изучения, которые подвержены влиянию со стороны этих представителей. Но все это не является призывом к отказу от познания действительности, а скорее, напоминает о том, что не стоит абсолютизировать достигнутые знания.

Следующий метод – принцип дополненности. Принцип изначально сформулирован Нильсоном Бором, датским физиком для физического явления – двойственной природы света, но впоследствии принцип стал универсальным по отношению к другим отраслям, о чем говорил сам физик. Бор сформулировал положение «Complementa sunt complementa»: противоположность есть дополнение. То есть лишь противоречивые и взаимоисключающие знания могут максимально качественно описать изучаемый объект с помощью их взаимодополнения. Для криминологов же «общую цель всех культур составляет теснейшее сочетание справедливости и милосердия; тем не менее следует признать, что в каждом случае, где нужно строго применить закон, не остается места для проявления милосердия, и наоборот, доброжелательство и сострадание могут вступить в конфликт с самими принципами правосудия». Нельзя верить в то, что существует только одна истина и что она уже постигнута.

Таким образом, криминология применяет определенные методы познания преступности, то есть совокупность определенных приемов и средств, при помощи которых получают, анализируют и оценивают данные о составляющих объекта криминологии. Нынешний период развития общества свидетельствует о необходимости применения всех средств и методов исследования социально-правовых и криминологических проявлений с учетом знаний как общественных, так и естественных наук.

Библиографический список

1. Щедровицкий Г. П. Проблемы методологии системного исследования. Москва, 1964. 48 с.
2. Вицин С. Е. Системный подход и преступность. Москва, 1980. 140 с.
3. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд. Москва, 2005. 912 с.

© Старусев П. Г., Драчева А. С., 2022

ХАЛАТНОСТЬ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

П. И. Степанова

Научный руководитель – В. И. Замараев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article considers some issues of qualification of negligence. It is explained that by its legal nature such a crime as negligence cannot have a mercenary purpose. The relevant prospects for the development of the criminal law of the Russian Federation are offered.

Любое преступление независимо от способа его выражения, то есть действия или бездействия, посягает на конкретный объект. Общественная опасность халатности обусловлена тем, что должностное лицо игнорирует требования, которые предъявляются должностными обязанностями и государством, и посягает на установленные правила несения государственной службы и на множество прав личности, гарантированных Конституцией РФ.

Данное деяние по видовому объекту совпадает с такими преступлениями, как получение и дача взятки, посредничество во взяточничестве и др., суть которых направлена на дестабилизацию органов государственной власти и местного самоуправления [1].

Легальное определение термина «халатность» представлено в ст. 293 УК РФ [2]. Из указанной нормы следует, что опасность посягательства по ст. 293 УК РФ повышается в тех ситуациях, когда оно связано с покушениями на жизнь и здоровье человека.

Преступный характер поведения виновного лица при халатности выражается только в форме бездействия.

«Чистое бездействие» – это невыполнение виновным лицом возложенных на него служебных функций, неприятие мер, которые оно, согласно объему прав и обязанностей, обязано было принимать.

«Смешанное бездействие» – это ненадлежащее выполнение своих функций субъектом данного преступления [3, с. 65].

Также учитываются случаи, когда объективная сторона преступного деяния включает совокупность неисполнения и ненадлежащего исполнения обязанностей. Данные обстоятельства выражаются в однократном действии или бездействии субъекта, а также в систематическом противоправном поведении.

Для признания лица виновным в халатности необходимо два условия:

- 1) присутствие обязанности, возложенной на конкретное должностное лицо;

2) наличие реальной возможности выполнить эту обязанность. Неимение реальной возможности, нахождение должностного лица в условиях, при которых оно не исполняет свои должностные обязанности, исключает уголовную ответственность по ст. 293 УК РФ. Правоприменитель должен четко установить круг обязанностей виновного лица, поскольку не могут вменяться лицу действия (или бездействие), не входящие в сферу его служебных обязанностей.

Состав халатности материальный, поэтому обязательным признаком ст. 293 УК РФ является наступление общественно опасных последствий, которые выражаются в причинении крупного вреда, существенном нарушении прав и законных интересов граждан или хозяйствующих субъектов или охраняемых законом интересов общества или государства, а также в причинении тяжкого вреда здоровью и/или смерти человека.

Особым показателем привлечения к уголовной ответственности по ст. 293 УК РФ выступает то, что обязательно должен быть принят нормативный правовой акт, в котором конкретно закреплены обязанности должностного лица.

Ст. 293 УК РФ конкурирует с несколькими группами преступлений, в том числе с управленческими преступлениями и неосторожными преступлениями, сопряженными с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей.

Для правильной квалификации преступления определяется единственная совокупность признаков, характеризующая преступное деяние и отличающая его от иных.

Халатность имеет смежный характер с составами, предусмотренными ст. 285 и 286 УК РФ, с которыми разграничивается по объективной и субъективной стороне. При квалификации преступлений по делам о злоупотреблении или превышении должностных полномочий судам необходимо, вместе с иными обстоятельствами дела, выяснять и указывать в приговоре нарушение конкретных прав и законных интересов, а также соотношение причинной связи причиненного вреда с допущенным должностным нарушением служебных полномочий (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий») [4].

Таким образом, можно сказать, что халатность не имеет корыстной цели, а при совершении халатности должностное лицо самонадеянно рассчитывает на предотвращение последствий или даже вообще не предвидит их. Одним из актуальных вопросов является неопределенная формулировка «нарушение прав и законных интересов граждан или организаций».

В ч. 2 ст. 293 УК РФ обозначено причинение тяжкого вреда здоровью, следовательно, он не попадает под действие ч. 1 данной статьи, в то время как легкий и средний тяжести вред нигде не обозначен. Поэтому предлагается следующая редакция ч. 1 ст. 293 УК РФ: «Халатность, т. е. неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей ввиду недобросовестного или небрежного отношения к службе или обязанностей по должности, если это повлекло по неосторожности причинение крупного вреда или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Библиографический список

1. Замараев В. И. Посредничество во взяточничестве: пробелы в законодательной трактовке // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 2. URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=24549> (дата обращения: 04.10.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Шиханов В. Н. Актуальные вопросы применения ст. 293 УК РФ // Сибирский юридический вестник. 2017. № 4 (79). С. 65–71.
4. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 7 // Рос. газ. 2009. 30 окт.; 2020. 23 июня.

© Степанова П. И., 2022

КОРЫСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ

М. С. Сунчугашева

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article presents the concept of the term "selfish crime". The reasons for its appearance and conditions are considered.

В настоящее время, несмотря на широкое применение термина «корыстные преступления» [1, с. 36], в криминологии не имеется общепризнанного определения этого термина, а также не решен вопрос относительно составов, охватываемых корыстной преступностью. Традиционно в уголовно-правовой и криминологической науке к данному виду общественно опасных посягательств относят такие составы преступлений, закрепленные в Уголовном кодексе РФ, как кража (ст. 158), мошенничество (ст. 159–159.6), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162) и вымогательство (ст. 163) [2]. Помимо названных преступлений, А. И. Долгова справедливо относит к рассматриваемой группе и хищения предметов, которые имеют особую ценность [3, с. 367].

Корыстная преступность в широком значении – это совокупность преступлений, которые совершаются по экономическим мотивам, с целью удовлетворения жизненно необходимых и зарождающихся в условиях социально-экономического разделения человеческих потребностей; достижения своего «идеала» – некоторого «материального» или «социального стандарта». В узком значении – это преступные посягательства, совершаемые исключительно по корыстным мотивам, в целях преступного обогащения [4, с. 591].

К экономическим причинам корыстной преступности относятся: вынужденный переход российского общества от социалистической плановой квазиэкономики к освоению на ходу современных экономических отношений, социальному управлению и контролю; диверсификация сферы производства и трудовой занятости населения; нестабильность экономической ситуации; замедление темпов экономического развития; повышение фактической безработицы; углубление разрыва между бедными и богатыми слоями населения; нарушения трудового законодательства; увеличение социальной напряженности.

Правовая причина корыстной преступности – продолжение активного перераспределения собственности, в котором участвуют в некоторой степени большие массы экономически активного населения и огромное число финансовых структур.

Воздействие политико-управленческой причины на динамику корыстной преступности ощутимо. Социальные реформы не обеспечены четкой и понятной людям долгосрочной или среднесрочной программой, из которой просматриваются пути, механизмы и формы развития и регламентирования. Эти аспекты обостряют социальное напряжение в обществе, порождают криминальные ожидания и психологические установки на противоправное поведение, захват собственности, средств производства, незаконное обогащение, совершение хищений.

Социальная причина состоит в том, что появлению корыстной преступности способствовало неимение надлежащих правовых норм и прозрачных процедур при проведении массовой приватизации, резком перераспределении собственности. Это повлекло образование огромного слоя лиц, воспользовавшихся результатами приватизации, обогатившихся на фоне и за счет обнищания большей части населения страны.

При оценке нравственно-психологических причин стоит отметить произошедшую в обществе резкую историческую смену морально-нравственных ценностей и ориентиров. Если раньше труд был господствовавшей политической идеологией, на которую ориентировались поколения, то сегодня ценность человека и его социальное положение в большей степени, определяется материальным достатком и благополучием, независимо от приемов его достижения [5, с. 123–125].

К наиболее распространенным факторам корыстной преступности в современной России относят: перекосы и отрицательные тенденции в развитии рыночных отношений; нерезультативную деятельность системы контролирующих и надзорных органов; недостатки в деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений, противодействию корыстной преступности; недостатки в законотворческой деятельности; нигилизм и социальный инфантилизм гражданского правосознания; неразвитость институтов гражданского общества.

В ряду новых факторов корыстной преступности в России оказываются безработица, относительное обнищание большей части населения, маргинализация огромных слоев и групп населения.

Таким образом, корыстная преступность – распространенный криминальный феномен в мире. Нередко ее доля в странах с развитой экономикой превышает 90 %, а в развивающихся – 60 % общего объема всей зарегистрированной преступности. Особенности детерминации корыстной преступности определяются экономическими, правовыми, политико-управленческими, социальными и нравственно-психологическими причинами. На развитие общей криминогенной ситуации в России отрицательно воздействуют недостатки системы социального контроля и управления. Несмотря на то, что сейчас предпринимаются шаги к восстановлению разрушенных звеньев этой системы, этому мешает ряд объективных и субъективных причин, рассматривающихся в числе факторов преступности. Усилился контроль над преступностью со стороны представителей криминальной среды, преступных сообществ и семейных кланов. Соответственно, происходит подмена и вытеснение государства из сферы управления и контроля воздействием преступных и полупреступных криминальных структур и сообществ.

Библиографический список

1. Клим А. М. Общеуголовная корыстная преступность: криминологическое понятие и типология // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной медицины. 2016. № 2 (40). С. 36.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 24.09.2022).
3. Долгова А. И. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: Инфра-М, 2020. 1008 с.
4. Алексеев А. И. Российская криминологическая энциклопедия. Москва: Норма: Инфра-М, 2000. 808 с.
5. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2017. 388 с.

© Сунчугашева М. С., 2022

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

А. А. Сухова

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article presents the criminological characteristic of recidivism, considers the issues of prevention.

Впервые на законодательном уровне понятие преступности было закреплено в Указе Президента РФ от 24.05.1994 г. № 1016 «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 годы» в следующей формулировке: «социально-правовое, относительно массовое явление, включающее совокупность запрещенных уголовным законом общественно-опасных деяний, совершенных в течение определенного периода времени на конкретной территории». Рецидивная преступность – один из видов преступности, представляющий собой систему преступлений, умышленно совершенных лицами, ранее совершившими преступление.

Рассмотрим два подхода к пониманию рецидива (от лат. *recidivus* – «возвращающийся») – уголовно-правовой и криминологической. Уголовно-правовое (юридическое) значение рецидива преступлений закреплено в ч. 1 ст. 18 УК РФ: это «совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление» [1]. Криминологическое понятие рецидива несколько шире уголовно-правового и трактуется как совершение лицом двух и более общественно опасных деяний, вне зависимости от того, привлекалось ли оно к уголовной ответственности или нет. Более широкое понимание рецидива в криминологическом значении обусловлено задачами криминологического исследования, а именно: анализ закономерностей развития преступности, выявление ее причин и условий, изучение особенностей личности преступника, выработка мер по предупреждению преступности и совершенствование законодательной базы [2, с. 15].

Рецидивная преступность представляет повышенную опасность для общества, так как повторное совершение преступления одним и тем же лицом свидетельствует о формировании у него определенных негативных установок и желании продолжать вести преступную деятельность, несмотря на примененное к нему наказание за предыдущее преступление. Именно по этой причине разработка мер по предупреждению подобных преступлений должна быть приоритетной задачей для правоохранительных органов.

Только за 2021 год в России было зарегистрировано 2004,4 тыс. преступлений, предварительно расследовано 828,5 тыс., больше половины (60,0 %) из которых было совершено лицами, ранее совершавшими преступления; каждое четвертое (28,1 %) – в состоянии алкогольного опьянения, каждое тридцать второе (3,1 %) – несовершеннолетними или при их соучастии. Согласно данным социально-криминологической характеристики преступности, в 2021 году 618 158 преступлений было совершено лицами, ранее совершавшими преступления, в том числе ранее судимыми – 346 328 [3]. Это говорит, прежде всего, о высоком уровне латентной и нераскрытой преступности, а также о недостаточно эффективной деятельности государства по борьбе с преступностью.

Чтобы определить способы предупреждения рецидивной преступности, необходимо выявить ее детерминанты. Детерминантами преступного поведения выступают две группы факторов: субъективные – деформация личности, ее правового сознания, а также врожденная склонность лица к тому или иному поведению, темперамент; и объективные – социальные противоречия в обществе, экономическая и политическая нестабильность, которые ставят людей в затруднительное положение и тем самым приводят к антисоциальному, противоправному поведению [4, с. 204]. Ощущение безнаказанности также способствует росту рецидивизма среди тех, чьи преступления остались нераскрытыми.

Выявив причины совершения повторных преступлений, можно определить основные направления в их предупреждении. Предупреждение предполагает комплекс мер, направленных на минимизацию совершения преступлений среди ранее осужденных лиц, формирование у них правосознания, контроль за их правомерным поведением. Предупреждение заключается в следующих мерах: устранение факторов, порождающих преступность в социальной, экономической, политической и других сферах; повышение качества жизни населения и его правовой культуры; профилактика алкоголизма и наркомании, оказание своевременной медико-психологической помощи; осуществление надзора за лицами, освобожденными из мест отбывания наказания, помощь государства в их реабилитации и адаптации в социуме; совершенствование практики вынесения приговоров судом, где назначенное наказание соответствует степени общественной опасности противоправного деяния; разумное применение органами государственной власти условного осуждения и условно-досрочного освобождения; реализация мер, направленных на дифференциацию заключенных и гуманизацию условий их содержания.

Таким образом, применение вышеперечисленных мер, а также всестороннее изучение личности рецидивиста может повысить эффективность деятельности государства по борьбе с рецидивной преступностью.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Ашин А. А., Кудрявцев А. В., Маркина О. В. [и др.]. Криминология (Общая часть): учебник для бакалавриата и специалитета. Владимир: Владимирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2020. 220 с.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации, 2021. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 08.10.2022).
4. Капинус О. С. Криминология : учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под общ. ред. О. С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2020. 1132 с.

© Сухова А. А., 2022

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ФЕЙКИ И ПРАВДА

Е. Д. Торопова

Научный руководитель – А. Т. Першин

Сибирский университет потребительской кооперации

People often encounter crime on the Internet. The World Wide Web absorbs all the facts and rumors. It is referred to as cybercrime. It can make a person believe in the invalid.

В последние годы гаджеты различных видов стали повсеместными. Всем известно, что каждое устройство имеет доступ к Интернету, и неважно, стационарное это устройство или более мобильное. Резкое и повсеместное развитие интернета за последнее десятилетие в некоторых отношениях сделало жизнь людей более удобной, но также открыло новую эру интернет-преступности.

В последние годы СМИ превратились из канала распространения информации в средство обмена мнениями. Блогеры стремительно набирают популярность в социальных сетях, постепенно отвлекая внимание общественности от традиционных СМИ и электронных информационных ресурсов. Сегодня самые обсуждаемые материалы приходят из социальных сетей, блогов, форумов и сайтов, фото- и видеохостинга. Огромное количество преступных действий, и мелких, и крупных, таких как кражи и незаконное распространение наркотиков, происходит в цифровом пространстве [1, с. 60]. Государства делают все возможное, чтобы побороть интернет-преступность, но глобальная сеть развивается так быстро, что решение одной проблемы занимает гораздо больше времени, чем создание множества новых способов совершения преступлений в сети. Преступления, совершаемые во всемирной паутине, разнообразны.

Так, относительно недавно в мессенджерах стало распространяться следующее сообщение. «Вакцины против коронавируса содержат тяжелые металлы, которые можно обнаружить с помощью инфракрасных камер». Александра Архипова, старший научный сотрудник Российской академии сельскохозяйственных наук и антрополог, руководитель исследовательской группы «Мониторинг актуального фольклора», обратила внимание на эту рассылку. По сюжету главный герой предъявил поддельный сертификат о прививках, но во время осмотра в аэропорту аппарат не смог обнаружить «тяжелые металлы», которые должны были остаться в организме человека после прививки. Это сообщение позже появилось в пересказе и было немного изменено. Архипова считает, что история с хэви-металлом также является разновидностью городской легенды. Во-первых, источник информации неясен. Также неясно, когда и в каком аэропорту произошел инцидент.

Есть также вопросы о сертификатах о прививках. И Россия, и Израиль выдают такие сертификаты. Однако ни в Великобритании, ни в Европейском Союзе пока не введен паспорт прививок, который обязателен при выезде за границу. Однако они должны представить сертификат о тестировании ПЦР за 72 часа до поездки.

Фальшивые новости широко распространены и появляются в Интернете каждые несколько минут. Каждый пользователь ежедневно сталкивается с фактически неверной информацией и в результате делает определенные выводы. Это означает, что пользователи перестают анализировать информацию и принимают ее на веру. Так, антропологи указывают на то, какими словами авторы сообщений пытаются заменить незнакомые термины «тепловизор» и «тепловой сканер» в анализируемом новостном сообщении. Используются термины «устройство, отображающее температуру тела», «устройство, сканирующее и отображающее статус вакцинации». Устройства с этой функцией не доступны ни в одном аэропорту мира.

Стоит отметить, что в Российской Федерации действует Кодекс РФ об административных правонарушениях, который предусматривает ответственность за распространение заведомо ложной и недостоверной публичной информации через СМИ и интернет. Однако провокаторы продолжают совершать преступления, зная о последствиях, а пользователи не перестают обращать внимание на «горячие истории». Можно утверждать, что потребители информации ждут продолжения.

Существует также достаточно активная и широко распространенная практика вовлечения несовершеннолетних в распространение наркотиков через Интернет. Дети, рассчитывающие на «легкие» деньги, часто не задумываются об условиях своей будущей деятельности. Ввиду неспособности в полной мере осознать серьезность предложения и понять, что их призывают к совершению преступления, несовершеннолетние соглашаются распространять наркотики [2, с. 118–121].

Таким образом, самой большой проблемой в противодействии современной интернет-преступности является отсутствие запрета на продажу и использование программного обеспечения, которое может изменять адреса и получать доступ к интернет-ресурсам для получения незаконных услуг, таких как приобретение наркотиков, незаконная порнография и доступ к онлайн-казино.

Библиографический список

1. Коровин Н. К., Першин А. Т. Тактико-специальная подготовка: учебно-методическое пособие / АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК». Новосибирск, 2022. 60 с.
2. Коровин Н. К., Першин А. Т., Чучин В. В. Тактические особенности задержания подозреваемого в совершении преступления // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. № 11. С. 118–121.

© Торопова Е. Д., 2022

К ВОПРОСУ О ЛАТЕНТНОСТИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

И. В. Туртугешева

Научный руководитель – В. И. Замараев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article deals with the problems of latency of illicit drug trafficking. The problems associated with the latency of drug trafficking have a number of exceptional features that create their relevance in the modern world.

В настоящее время все большую актуальность приобретают преступления в сфере незаконного оборота наркотических веществ. Вовлечение граждан в незаконный оборот наркотиков достаточно сильно повышает общественную опасность анализируемых преступлений и создает значительную угрозу жизни, здоровью людей, государству в целом.

Особое внимание стоит уделить латентности незаконного оборота наркотических веществ. Латентная преступность – это конкретная часть преступлений, которая не учитывается правоохранительными органами, вследствие чего сама преступность не доходит до суда и не получает соответствующего отражения в уголовно-правовой статистике [1, с. 237]. Так, в 2010 г. зарегистрированная преступность в области незаконного оборота наркотиков составляла 8 %, фактическая – 6 % и латентная – 6 % [2, с. 152].

Последствиями латентности могут являться: искажение представления о фактическом состоянии и уровне преступности, характере ущерба, невозможность прогнозировать ситуацию и планировать способы борьбы с ней; снижение активности борьбы с преступностью правоохранительных органов; повышение роста преступности и иное. Вредоносность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, состоит в расширении и углублении наркотизации населения, проживающего в конкретном регионе страны, их способности порождать отрицательные для общества последствия. Общественную опасность наркотизации населения можно рассматривать в двух аспектах: медицинском (особый вред для здоровья и жизни человека) и социальном (дестабилизирующее воздействие на все сферы жизни общества) [3, с. 24].

В Республике Хакасия за 2021–2022 гг. снизился процент количества зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в том числе фактов сбыта запрещенных законодательством веществ. В 2021 г. снижение произошло на 13,2 % (966) [4]. Это больше, чем за 2022 г., в котором снижение произошло на 8,9 % (287), утверждает статистика МВД по Республике Хакасия [5]. Снижение количества зарегистрированных преступлений негативно сказывается на расследовании дел, ведь сама по себе система регистрации преступности служит для эффективного сбора информации в целом, а также направлена на своевременное и необходимое информационное обеспечение процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

На наш взгляд, для борьбы с искусственной латентностью необходимо установить уголовную ответственность за умышленный или иной необоснованный отказ от официальной регистрации фактов совершенных преступлений. Также стоит провести разработку более действенной системы следственно-прокурорской и оперативно-розыскной деятельности по строгому учету заявлений о совершаемых преступлениях.

В целом высокий уровень латентности рассматриваемых преступлений связан со следующими факторами:

- сами наркоманы не заинтересованы в раскрытии тайны и не желают сотрудничать с органами;
- как правило, отсутствует явно выраженная потерпевшая сторона;
- узкий круг лиц, вовлеченных в преступление;
- особый характер взаимоотношений потерпевшего с преступником;
- потерпевшие не осознают уровень общественной опасности преступления;
- боязнь расправы, зависимость от наркотиков, действующая на волю субъекта.

Таким образом, институт незаконного оборота наркотических веществ требует постоянного отслеживания и жесткого регулирования, контроля со стороны правоохранительных органов, государства, так как представляет собой совершение противоправных преступлений, имеющих высокую общественную опасность.

Библиографический список

1. Максименко И. В. Структура латентной преступности в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 1. С. 148–154.
2. Арзамасов В. Ю. Латентная преступность: понятие, негетерогенная природа, превентивные меры // Российский университет кооперации. 2021. С. 273–250. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/latentnaya-prestupnost-ponyatie-negomogennaya-priroda-preventivnyye-mery> (дата обращения: 10.10.2022).
3. Вьюнов А. В. Общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник ТГПУ, Гуманитарные науки (Юриспруденция). 2006. № 11 (62). С. 24–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-prestupleniy-svyazannyh-s-nezakonnym-oborotom-narkoticheskikh-sredstv-i-psihtropnyh-veschestv> (дата обращения: 10.10.2022).

4. Краткая характеристика состояния преступности на территории Республики Хакасия за январь – октябрь 2021 г. МВД по Республике Хакасия. URL: <https://19.мвд.рф/Dejatelnost/statistika-i-analitika/sostoyanie-prestupnosti-arhivnye-dannye-/item/27360709/> (дата обращения: 12. 10. 2022).
5. Краткая характеристика состояния преступности на территории Республики Хакасия за январь – март 2022 г. МВД по Республике Хакасия. URL: <https://19.мвд.рф/Dejatelnost/statistika-i-analitika/sostoyanie-prestupnosti-arhivnye-dannye-/item/30053752/> (дата обращения: 12.10.2022).

© Туртугешева И. В., 2022

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СОКРАЩЕНИЕ НЕЗАЯВЛЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

*С. М. Храмов, канд. юрид. наук, доцент
Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина*

The article is devoted to criminological measures aimed at reducing unreported crime.

Латентность – одна из криминологических характеристик состояния преступности. Очевидный рычаг для значительного снижения уровня латентной преступности – своевременные заявления потерпевших о совершенных в отношении них преступлениях, В литературе высказывалось мнение о том, что «... возможно побудить граждан сообщить о тех преступлениях, о которых они не захотели или не смогли сообщить в официальном порядке» [1, с. 141]. Однако для этого необходимы определенные инструменты. Кроме того, существуют некоторые категории преступлений, о которых «субъекты хозяйствования часто не желают обращаться в правоохранительные органы с заявлениями и сообщениями...» [2], например, о преступлениях в сфере банкротства.

Традиционные меры, которые принимаются в обществе, необходимо совершенствовать. Призывы немедленно обращаться в правоохранительные органы после совершения преступления действуют не всегда. В частности, потерпевший может быть напуган или находиться в шоковом состоянии после произошедшего противоправного посягательства.

В подтверждение этого тезиса приведем пример из судебной практики: «отец схватил с пола кошку по кличке «Мурка», которая просто пробегала мимо него, и руками стал ...душить кошку, сдавливая шею. При этом отец сказал матери: «Ты что думаешь, я и тебя задушу, так же как кошку». Отец видел, что она и мать смотрят, как он душит кошку, показывал матери, как убивает кошку, чтобы напугать. Мать испугалась отца, так как сразу же замолчала и ничего в ответ не говорила. Она и мать плакали, ей было жалко кошку, которая извивалась, мучаясь от боли. Отец бросил мертвую кошку на пол, а потом мать выкинула труп кошки на веранду» [3].

В данном примере жена обвиняемого вследствие испуга не сообщила в правоохранительные органы о противоправных действиях мужа. Впоследствии обвиняемый совершил убийство жены с особой жестокостью путем ее удушения.

П. А. Кривенцов в качестве общей меры, направленной на минимизацию латентности преступности, предлагает «повышение общего уровня правосознания всего населения, ..., использованием организационных, просветительских и управленческих мер, которые будут способствовать ... повышению уровня социальной активности населения» [4, с. 128].

Для повышения общего уровня правосознания всего населения необходимы конкретные меры. Декларирования необходимости минимизации латентности всей преступности недостаточно. В связи с этим может быть предложен ряд мер по сокращению фактов незаявления потерпевшими о совершенных в отношении них преступлениях.

Зачастую потерпевшие не хотят обращаться в правоохранительные органы, так как ожидают много барьеров и неудобств после такого обращения. К таким барьерам относятся: длительные административные процедуры, вызовы на допрос, очные ставки, ознакомление с материалами дела, вызовы в суд, необходимость отпрашиваться с работы и т. д. Потерпевшие в ряде случаев не до конца уверены, что им будет возмещен причиненный в результате общественно опасного посягательства ущерб, особенно если речь идет о лицах, временно находящихся на территории страны (например, транзитом).

Подобная ситуация может привести, с одной стороны, к сокращению числа привлеченных к личной виновной ответственности за совершение преступлений лиц, а с другой стороны – к росту незаявленной преступности. Кроме того, могут быть обесценены усилия по возможности возмещения потерпевшим ущерба. В результате правонарушители могут остаться безнаказанными, а права и законные интересы некоторых пострадавших от посягательств – неудовлетворенными.

Не всегда сразу потерпевшие в состоянии самостоятельно сориентироваться, куда именно им обращаться. Как следствие, может быть упущено время для раскрытия посягательства «по горячим следам».

Анализ практики показывает, что «при назначении и подготовке судебного разбирательства по поступившему уголовному делу необходимо проверять, все ли лица, которым преступлением (общественно опасным деянием невменяемого) причинен вред, признаны потерпевшими, разъяснены ли им их процессуальные права и обязанности и были ли органом уголовного преследования обеспечены надлежащие условия для их реализации» [4, с. 128].

Для сокращения незаявленной преступности могут быть предприняты следующие меры:

- создание и размещение на билбордах (рекламных щитах) и в средствах массовой информации целевой социальной рекламы;
- разработка курса виктимологии для учебных учреждений различного уровня и специализации, а также по различным гендерным (например, в отношении девочек и женщин) и социальным группам (например, в отношении мигрантов, лиц без гражданства и т. д.).

В 2014 году П. А. Кривенцовым на защиту была представлена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, посвященная криминологическому исследованию латентной преступности [4]. Автор пришел к выводу о том, что «минимизация естественной латентности преступности может быть связана и с нейтрализацией такого фактора, как необращение граждан в правоохранительные органы по причине незначительности ущерба от преступлений (в соответствии с ... опросом, 34 % респондентов не обратились с заявлением в правоохранительные органы именно по этой причине). В этих целях необходимо развернуть целенаправленную правовую пропаганду с использованием возможностей различных СМИ» [4, с. 133].

В качестве одного из решений может быть предложена возможность работы с потерпевшим сотрудником одного пола и, по возможности, близкого возраста. При работе с иностранцами необходимо обеспечить уровень общения с пострадавшими, предусматривающий преодоление языкового барьера.

При проведении индивидуальных профилактических бесед гражданам и лицам без гражданства может быть задан вопрос: «Не было ли в отношении Вас совершено преступление, о котором Вы не заявили в правоохранительные органы?» В случае выявления таких фактов регистрировать их и проводить проверку с вынесением соответствующего процессуального решения. Польза от полученной в результате опросов информации очевидна, особенно для профилактической работы и распределения сил и средств в зависимости от складывающейся криминогенной ситуации.

Один из способов узнать о незаявленных потерпевшими преступлениях – спросить об этом самих преступников: «... в отдельных случаях (при условии надежного обеспечения полной анонимности) граждане могут предоставлять исследователям информацию о совершенных ими преступлениях (оставшихся невыявленными и незарегистрированными...)» [1, с. 141].

Речь идет о полной криминальной карьере судимых лиц, а не только о тех преступлениях, за которые они были осуждены. Подобные удачные эксперименты уже проводились. Имеется термин, обозначающий такой подход – «саморегистрирующаяся преступность». Так, в 1982 году в Колорадо исследователь Петерсон (англ. – Peterson) и другие разработали 65-страничный опросник для заключенных. Перед началом эксперимента заключенные были проинформированы о том, что их выбор был случайным; их участие будет добровольным; исследование будет конфиденциальным, а сам проект будет полностью независимым от тюремной системы.

В результате исследователи получили интересующие их данные о преступлениях, которые были совершены респондентами, но по которым в отношении них не проводилось расследование. Одна из причин такого положения – незаявление потерпевших о совершенных преступлениях.

На постоянном контроле находится работа по компенсации причиненного потерпевшему вреда.

«При изучении латентной преступности особенно остро ощущается потребность разобраться в природе познавательного инструментария, которым мы пользуемся как в процессе исследования, так и в ходе описания его результатов» [1, с. 140].

Одним из традиционных инструментов выявления незарегистрированных преступлений является контент-анализ публикаций (бумажных и электронных), отслеживание комментариев к статьям, блогов, радио- и телевизионных программ.

Целесообразно сформулировать более строгие требования к регистрации, трудоустройству, свободе перемещений ранее судимых и других профилактируемых категорий. Также необходимо периодически проводить мониторинг их активности в социальных сетях, комментариях, блогах. Могут быть использованы современные компьютерные технологии распознавания внешности, голоса, индивидуальных черт, особых примет лиц, внесенных в базу данных профилактируемых лиц, в том числе ранее судимых.

Для обеспечения оперативности реагирования на заявления потерпевших могут быть созданы специальные формы (шаблоны) или приложения для обращения потерпевших о совершенном преступлении онлайн.

Могут быть систематизированы и сделаны доступными алгоритмы действия потерпевших по наиболее распространенным преступлениям. Например, таким может быть возможный алгоритм действий при пропаже мобильного телефона:

- при обнаружении пропажи или кражи мобильного телефона сообщите об этом в ближайшее отделение милиции или по общенациональному телефону органа внутренних дел;
- обратитесь к мобильному оператору для блокировки SIM-карты пропавшего или украденного телефона;
- если вы сомневаетесь, был ли телефон украден или утерян, вы все равно можете заявить о пропаже; по вашему заявлению будет проведена проверка;
- если вы уверены в том, что телефон был утерян, то прямо заявите об этом; в случае находки телефон вам будет возвращен;

- при обращении в орган внутренних дел подробно изложите все фактические данные, связанные с пропажей телефона (марка, цвет, особые приметы, наличие чехла, место обнаружения пропажи, возможных подозреваемых и т. п.);
- если вам известен номер IMEI – 15-значный уникальный серийный номер мобильного телефона, сообщите об этом (номер IMEI указан на упаковке мобильного телефона).

Подобные алгоритмы значительно облегчают задачу потерпевшего по обращению в правоохранительный орган. Похожие алгоритмы представлены на сайтах полиции многих стран мира.

В ряде стран для информационной поддержки потерпевших сняты и размещены на официальных ресурсах правоохранительных органов информационные видеofilмы с сурдопереводом для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Подобный опыт может быть успешно перенят и востребован потерпевшими.

Может быть рассмотрен вопрос об упрощении процедуры формального документооборота с участием потерпевшего. Например, если потерпевший не заявил ходатайство об ознакомлении с материалами дела, то уведомление об окончании предварительного расследования направлять ему по электронной почте с приложением к материалам уголовного дела соответствующей копии.

С гражданскими лицами по месту работы или учебы могут проводиться просветительские занятия относительно того, как вести себя в случае посягательства, куда обратиться, как написать заявление, каким образом отстаивать свои права. Такие занятия могут проводиться в рамках виктимологической подготовки. Однако следует соблюдать принцип добровольности обучения. В противном случае обучение может не принести требуемого эффекта и о таких занятиях будет превалировать предвзятая информация.

К данному процессу следует активно привлекать средства массовой информации путем приглашения на мероприятия с целью дальнейшего отражения и пропаганды в прессе, на телевидении, в сети Интернет.

Ключевую роль в выявлении сексуальных посягательств и насилия в семье должны играть медицинские работники, к которым пострадавшие могут обращаться в случае причинения им телесных повреждений. Врачи в процессе оказания медицинской помощи также могут предоставить первоначальную консультацию потерпевшему, включая минимальную правовую информацию. Для этого необходимо обучать медицинский персонал, принимающий пациентов, правовым основам реагирования на преступления, приемам разрешения конфликтных ситуаций и, в конечном счете, выявлению жертв преступления.

Индивидуальный подход к потерпевшим по различным критериям позволит учесть конкретные потребности в защите нарушенных прав в зависимости от сложившейся жизненной ситуации. Осуществление данного предложения особенно важно для профилактики повторной виктимизации.

Реализация предлагаемых мер направлена на сокращение незаявленной преступности, что положительно скажется на общем уровне правопорядка; на правах и законных интересах потерпевших, включая их различные гендерные и социальные группы. В итоге это отразится на сближении показателей зарегистрированной и фактической преступности.

Библиографический список

1. Иншаков С. М. Гносеологические проблемы исследования латентной преступности // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 1. С. 136–142.
2. Смольский А. П. Ответственность за действия (бездействие), доводящие до банкротства, и выявление их признаков // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.
3. Архив Забайкальского краевого суда за 2021 г. Уголовное дело № 2-28/2021.
4. Кривенцов П. А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. 184 с.

© Храмов С. М., 2022

МОШЕННИЧЕСТВО: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Е. С. Чиженок

Научный руководитель – **В. И. Замараев**

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

At the moment, fraud is one of the most common crimes in the Russian Federation, as evidenced not only by the fact that new forms of fraud are fixed in the Criminal Code of the Russian Federation in the form of separate articles, but also by subsequent law enforcement practice. Currently, the possibilities of committing fraudulent actions are increasing, the methods are becoming more diverse, as a result of which the elaboration of qualification issues is of paramount importance, in general, for the doctrine of criminal law.

Мошенничество в РФ признаётся преступлением, которое закреплено в ст. 159 УК РФ и определяется как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [1]. На сегодняшний день под указанное определение подпадает шесть разновидностей данного состава, однако так было не всегда.

В современных условиях, когда цифровые технологии становятся неотъемлемой частью жизни людей, количество зарегистрированных преступлений в данной области увеличивается. Так, только на территории Республики Хакасия «с начала 2022 года зарегистрировано 258 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Общий ущерб, причинённый гражданам, составил 35 375 000 рублей» [2].

Анализируемое противоправное явление происходит из-за того, что мошенники взламывают базы данных различных организаций или через уже взломанные базы, содержащие персональные данные граждан, получают доступ к их личной информации. Такой информацией является номер телефона, номер банковской карты и паспортные данные. Под видом сотрудников отделов безопасности банков или сотрудников правоохранительных органов мошенники входят в доверие граждан и вводят в заблуждение своих жертв путём обмана, чтобы получить те конфиденциальные данные, которые позволяют им в дальнейшем выполнить перевод денежных средств с чужих счетов на свои или осуществить платёж в своих интересах.

Например, такое явление, как «кардинг», суть которого состоит в том, что преступники завладевают данными платёжных систем и банковских карт, на сегодняшний день становится самым распространённым видом мошенничества.

Рациональным решением данного вопроса выступает создание государственных служб, которые оперативно реагировали бы на жалобы и осуществляли блокировку сотовых номеров, с которых поступают звонки с целью совершения мошенничества, с последующим привлечением соответствующих лиц к уголовной ответственности и применением к ним уголовно-правовых мер.

При этом сам факт закрепления различных видов мошенничества в качестве самостоятельных составов преступления (например, ст. 159.3 УК РФ) говорит о том, что уголовно-правовая политика государства формируется с учетом происходящих в обществе процессов и возникающих в связи с этим рисков. Расширение сферы применения норм уголовного права о мошенничестве и появлению более разветвленной классификации деяний, составляющих объективную сторону рассматриваемого преступления, представляются вполне закономерной реакцией государства.

Так, некоторые ученые считают, что новые составы являются производными от изначальной юридической конструкции ст. 159 УК РФ [3, с. 376].

Однако важно понимать, что фундаментальным вопросом квалификации на данный момент является проблема разграничения состава мошенничества и смежных составов преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием (например, ст. 165 УК РФ). Несмотря на то, что уголовный закон выделяет способы, характерные для объективной стороны того или иного преступного деяния и подпадающие под определенные виды мошенничества, их квалификация на практике затруднена. Яркий тому пример – квалификация действий в ситуации, когда лицо обещает или предлагает совершить посредничество во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ), а потом присваивает передаваемый предмет взятки себе [4].

К неверной квалификации преступлений приводит и неправильное представление о способах разграничения форм хищения и, как результат, отождествление мошенничества с другими видами преступлений, например, с преступлениями против государственной власти и местного самоуправления.

Таким образом, в целях правильного разграничения смежных составов преступлений сотрудники правоохранительных органов обязаны повышать свою квалификацию в сфере борьбы с экономическими преступлениями. Также необходимо, чтобы руководство правоохранительных органов рациональнее распределяло обязанности между сотрудниками отдела экономических преступлений.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Об IT-мошенничестве в цифрах // Министерство внутренних дел по Республике Хакасия [сайт]. URL: <https://19.мвд.рф/news/item/28795185/> (дата обращения: 30.09.2022).
3. Сиротина И. С. Мошенничество: проблемы применения законодательства // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 376–378.
4. Замаев В. И. Посредничество во взяточничестве: пробелы в законодательной трактовке // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 2. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=24549> (дата обращения: 28.09.2022).

© Чиженок Е. С., 2022

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИКТИВНОГО БАНКРОТСТВА

С. В. Шмыкова

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

This article discusses the criminal-legal characteristics of fictitious bankruptcy. The concept of fictitious bankruptcy is revealed, the object is described. objective side, subject and subjective side of this crime.

Фиктивному банкротству посвящена ст. 197 УК РФ. Банкротство является фиктивным, если лицо признано финансово несостоятельным при условии наличия у него средств для погашения своих долгов.

Фиктивное объявление о банкротстве является незаконным. Человек, пытающийся таким образом избавиться от долгов, рискует приобрести новые финансовые обязательства. Поэтому, если нет оснований для банкротства, необходимо честно рассчитываться с кредиторами.

Таким образом, фиктивным банкротством можно назвать действия должника, целью которых является введение в заблуждение кредиторов и причинение им ущерба.

Общественная опасность преступления заключается в создании угрозы эффективному экономическому развитию организаций, независимых предпринимателей, выступающих контрагентами «фиктивного банкрот-

ства», подрыве доверия между хозяйствующими субъектами, нарушении хозяйственного оборота, основанного на добропорядочности, добросовестности и разумности его участников [1, с. 20].

Объектом преступного деяния являются отношения, обеспечивающие законную процедуру банкротства при наличии на то оснований и защищающие интересы кредиторов.

Предметом уголовного деяния по ст. 197 УК РФ является имущество или документы, обеспечивающие имущественные права, так как посягательство именно на эти предметы приводит к неплатежеспособности или увеличению неплатежеспособности должника [2, с. 112].

Объективная сторона преступления определяется как «заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности этого юридического лица, а равно гражданином, в том числе предпринимателем, о его собственной неплатежеспособности, если этим деянием был причинен крупный ущерб».

По конструкции объективной стороны рассматриваемое деяние является преступлением с материальным составом и считается оконченным с момента наступления заявленных последствий в виде крупного ущерба.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом или косвенном умысле (более неопределенном с точки зрения последствий). Ранее статья предусматривала специальную цель – введение кредиторов в заблуждение [3, с. 128]. В литературе говорится, что наличие цели свидетельствует исключительно о прямом умысле на совершение преступления и причинение крупного вреда.

Позиция о том, что рассматриваемые преступные действия могут быть совершены с косвенным умыслом, сомнительна, поскольку коммерческий риск является одним из элементов предпринимательской деятельности. Если бы была признана возможность совершения незаконных банкротств с косвенным умыслом, то любое действие, которое привело к неплатежеспособности, могло бы считаться преступным деянием [4, с. 64].

Мотивами проведения фиктивного банкротства являются личные интересы и интересы других лиц. Целями совершения данного деяния являются: банкротство хозяйственной организации или индивидуального предпринимателя, неисполнение или несвоевременное исполнение финансовых обязательств, получение материальной выгоды для себя, неправомерное удовлетворение своих интересов или интересов третьих лиц и т. п.

Субъектами преступления являются руководитель юридического лица, учредитель (участник) юридического лица, гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель.

Библиографический список

1. Колб Б. Банкротство и преступление // Законность. 1996. № 9. С. 19–22.
2. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 412 с.
3. Гладких В. И. Особенности квалификации фиктивного банкротства // Вестник университета. 2013. № 8. С. 127–131.
4. Гладких В. И. Преступления, совершаемые в сфере предпринимательской деятельности: Проблемы правоприменения. Москва: Академия экономической безопасности МВД России, 2008. С. 73–97.

© Шмыкова С. В., 2022

РАБОТОРГОВЛЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И МЕРЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Е. В. Шведчикова, З. А. Потылицин

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The relevance of the problem of the slave trade in the modern world and its coverage for a deeper understanding of the topic are considered. Provides statistics on the number of people in slavery in a group of countries, as well as measures to combat this phenomenon with an assessment of its solution.

Рабство непрерывно сопровождало человечество с самых древних веков. Общество принимало данное явление, относясь к покупке живого человека, как к покупке одушевленного орудия труда. Несмотря на то, что отношения к рабам разнилось от государства к государству, изменяясь на протяжении веков, оно все равно сохраняло черты рабовладельческого строя, и в тех местах, где рабство было широко распространено и оказывало значительное влияние на экономику, законы включали в себя нормы, регулирующие работорговлю и правовые отношения рабов с их владельцами.

В настоящее время в большинстве современных обществ люди считают, что рабство ушло из их жизни и из жизни всех людей, став пережитком прошлого. Ежегодно 2 декабря отмечается Международный день борьбы за отмену рабства. Появление этой даты обусловлено принятием 2 декабря 1949 года резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН Конвенции «О борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами» [1].

Как было отмечено выше, рабство на протяжении веков изменялось и принимало разные формы. Отношение к рабству представителей современных демократических обществ существенно отличается от отношения к нему людей в предшествующие исторические периоды, когда власть человека над другим человеком признавалась, открыто поощрялась и регламентировалась законом. В современный период получили распространение новые современные формы рабства, такие как торговля людьми, сексуальная эксплуатация, наихудшие формы детского труда, браки по принуждению, имеет место у некоторых народов и продажа невест, передача по наследству вдов и насильственная вербовка детей для их использования в вооруженных конфликтах. В целом можно отметить отрицательное отношение к указанным формам рабства в большинстве стран современного мира. Однако, несмотря на негативное отношение к нему мировой общественности и преследование со стороны государств и организаций, рабство все равно остаётся одной из важных социальных и криминальных проблем человечества.

Работоторговля и по нынешний день распространена в криминальном мире и не является пережитком мировой истории, появляясь даже в странах с приоритетом демократического режима, где права человека чтутся и защищаются, действует принцип законности. Особо ярко данная проблема проявилась в 2018 году при обнародовании ежегодного отчета Организации Объединенных Наций: было объявлено, что в 167 странах мира 45,8 млн человек находятся в современном рабстве [2]. Такое количество людей, занимающихся принудительным подневольным трудом, доказывает, что человечество, в корне изменившее свое отношение к рабству, все еще не освободилось от работоторговли, и до настоящего времени находится лишь на начальной стадии искоренения масштабности данной проблемы. Для её же решения международные и региональные межправительственные организации, а также сами государства принимают меры по борьбе с рабским трудом и работоторговлей.

Так, ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – в 2003 году создала Бюро и учредила должность Специального представителя и координатора по борьбе с торговлей людьми [3]. Одним из важнейших направлений в деятельности данной организации стало составление мирового плана действий по борьбе с работоторговлей и создание основных рекомендаций по борьбе с продажей людей. Особой эффективностью обладают следующие меры борьбы с работоторговлей: во-первых, признание работоторговли уголовно наказуемым деянием всеми государствами мира и закрепление во внутреннем уголовном законодательстве особых санкций за торговлю людьми; во-вторых, установление особого порядка расследования преступлений, связанных с торговлей людьми, в том числе осуществление расследований специальными органами, с целью недопущения распространения коррупции при решении столь важных вопросов; в-третьих, усиление роли просветительской работы, ибо информированность населения, а особенно той его части, которая может оказаться по различным причинам в группе риска (дети, воспитывающиеся в неблагополучных семьях, женщины, попавшие в сложную жизненную ситуацию) может способствовать разрушению стереотипов и недопущению «добровольного» рабства. Следует отметить возможную роль в предотвращении данной проблемы каждого члена современного общества, выражающуюся не только в оказании своевременной информационной и экономической, но и моральной поддержки человека, находящегося в сложной жизненной ситуации. Важнейшее значение имеет оказание помощи по защите прав жертв работоторговли и представление последующей компенсации пострадавшим.

Таким образом, при условии реализации всесторонних мер борьбы с работоторговлей и использования рабского труда указанная проблема является решаемой современными развитыми государствами и демократическими обществами. Важно отметить, что сложность явления работоторговли и многообразие его форм, в том числе и современных, требуют более детальной информированности населения, комплексного подхода к решению данной проблемы и расширения мер противодействия работоторговле. Эффективное сотрудничество, выражающееся в комплексной программе и стратегии противодействия работоторговле, будут способствовать более быстрому разрешению названной проблемы.

Библиографический список

1. Международный день борьбы за отмену рабства 2 декабря. URL: <https://www.un.org/ru/observances/slavery-abolition-day> (дата обращения: 13.10.2022).
2. Рейтинг стран по распространенности рабства. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/slavery-rating> (дата обращения: 13.10.2022).
3. Борьба с торговлей людьми. URL: <https://www.osce.org/ru/combating-human-trafficking> (дата обращения: 13.10.2022).
4. Глобальный план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/gp_trafficking.shtml (дата обращения: 13.10.2022).

© Шведчикова Е. В., Потылицин З. А., 2022

О ВОЗДУШНОМ ХУЛИГАНСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. И. Шпиндлер

Научный руководитель – **А. С. Лебедев**, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

Recently, the problem of incorrect behavior of passengers on board aircraft has been escalating, in connection with which a proposal has been put forward to change some norms of air law. The article considers options for the suppression of so-called "aerial hooliganism", analyzes foreign experience.

В последнее время проблема некорректного поведения пассажиров на борту самолетов обостряется, в связи с чем выдвигается предложение об изменении некоторых норм воздушного законодательства. В статье рассмотрены варианты пресечения так называемого «воздушного хулиганства», проведен анализ зарубежного опыта.

Воздушные судна занимают особое место среди разных видов транспорта, поскольку являются самыми скоростными. Необходимо отметить, что данный вид транспорта является источником повышенной опасности. Защита всех лиц, находящихся на судне, от незаконного вмешательства в их деятельность, является результатом обеспечительных мер авиационной безопасности, что, в первую очередь, обуславливается выполнением обязательных правил и норм всеми участниками таких перевозок.

Масштаб проблемы «воздушного хулиганства» набирает обороты. Только на рейсах «Аэрофлота» за 2020 год было зафиксировано более 500 таких инцидентов. В течение 2021 года более 4 000 человек были привлечены к ответственности за распитие спиртных напитков на борту авиалайнеров и в аэропортах, за хулиганство – более 500 человек.

Такие прецеденты могут квалифицироваться в зависимости от степени вины по следующим статьям: мелкое хулиганство, захват воздушного судна, побои и другие, состав «воздушное хулиганство» не предусмотрен отечественным законодательством. Необходимо отметить, что любые противоправные действия на борту авиалайнера, летящего на высоте 10 тысяч метров, несут особую опасность для всех лиц, находящихся на борту.

Проблема воздушных хулиганов остро стоит не только для России. Статистика по неадекватным пассажирам ведется в США. Так, согласно данным Федерального управления гражданской авиации США, в 2021 году на рейсах было зафиксировано 311 случаев с недисциплинированными гражданами. Законодательство США гласит, что «никто не может нападать, угрожать, запугивать или вмешиваться в выполнение обязанностей экипажа», санкция предусматривает альтернативу наказаний: штраф – 25 тыс. долларов или лишение свободы.

В Великобритании пассажиры, находящиеся в алкогольном опьянении, разделены на три группы. Первая – это пассажир, нарушающий правила, но реагирующий на требования экипажа. Вторая – пассажир лишь частично реагирует на требования экипажа. И третья – пассажир демонстрирует агрессивное поведение к членам экипажа, чем ставит под угрозу безопасность полёта. В таких случаях экипажи вправе применять к дебоширу физическую силу, и последний подлежит обязательной передаче в полицию после приземления [1].

В Общественной палате РФ придерживаются мнения, что нужно ужесточить ответственность пассажиров за дебош и пренебрежение правилами нахождения на борту самолета. Требуется правовой механизм для расширения ответственности для «воздушных хамов».

Для урегулирования вопроса представляется возможным внести следующие изменения в действующее воздушное законодательство:

- Министерством транспорта и связи было вынесено предложение о запрете пассажирам проносить алкоголь из Duty free на борт самолета. Точнее, авиаперевозчикам разрешено сначала забирать у пассажиров такой алкоголь, а по окончании полета его вернуть. Данная мера была названа половинчатой в Российском союзе туристической и принятой лишь в целях повышения доходов авиакомпаний;
- выдвинутая депутатами ЛДПР идея о составлении «черных списков» пассажиров, не допущенных к перелету, нашла свое отражение в законе 2018 года. Депутатами предлагалось наделить авиакомпании правом формировать такие списки и в течение 5 лет отказывать в перевозке включенным в список пассажирам-дебоширам [2], но в Государственной Думе сократили этот срок до 1 года;
- предложение депутатов Госдумы об оснащении самолетов камерами видеонаблюдения также нашло свое отражение в законодательстве. Так, согласно Постановлению Правительства РФ, обязательной установка камер станет в 2023 году для новых самолетов, для уже эксплуатируемых самолетов – в 2025 году;
- на протяжении долгого времени законодотворцы выступали с предложениями об ужесточении ответственности «воздушных хулиганов». Сегодня штрафы за хулиганство на борту стали сравнимыми с практикой, применяемой за рубежом, где сумма штрафа может составлять несколько тысяч евро [4]. Российским законодательством предусмотрено наказание за такое деяние от штрафа в 300 тысяч рублей до лишения свободы сроком до 5 лет.

Наиболее важным на сегодняшний день является предложение депутата Государственной Думы П. В. Крашенинникова, заключающееся во введении классификации действий хулигана в зависимости от вида транспорта, на котором совершено нарушение правил поведения.

На наш взгляд, противоправные действия, совершаемые на борту самолета, в отличие от поезда, автомобиля и других, могут повлечь более серьезные последствия и многочисленные человеческие жертвы, поэтому необходимо увеличить ответственность в разы, и возможно, есть смысл ввести в закон специальную статью о хулиганстве на борту воздушного судна.

Библиографический список

1. Сызганова А. С., Борисенко С. А., Фарафонов Е. Л. К вопросу о воздушном хулиганстве // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2013. № 9. С. 134–138.
2. В Кузбассе задержали пассажира, ударившего по лицу проводника // РИА Новости/Авропа. URL: <https://ria.ru/20220121/bortprovodnik-1768846533.html> (дата обращения: 03.10.2022).
3. «Аэрофлот» включил в свой черный список 11 тысяч пассажиров. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a4539ba9a7947380f3fe478> (дата обращения: 03.10.2022).

© Шпиндлер В. И., 2022

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Д. Ю. Штырфунов, К. В. Свиаренко

Научный руководитель – В. И. Замараев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

This article examines the legislation establishing criminal liability for rape in the Russian Federation. Also the article considers current issues of qualification of this corpus delicti, as well as its characteristic features.

Актуальность исследования вопросов квалификации изнасилования обуславливается тем, что данный состав является одним из самых опасных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Изнасилование влечёт за собой тяжкие последствия: негативное влияние на психику, здоровье по-

терпевшей, а также на её личную жизнь, вызывая изменения общественного мнения о личности, что, в свою очередь, влечёт за собой проблемы социализации жертвы, а также распространение разврата и понижение культурного развития общества.

Судебная статистика показывает, что за 2020 г. по ст. 131 УК РФ (изнасилование) было вынесено 1 449, а за 2021 год – 1 594 обвинительных приговора [1]. Опираясь на эти данные, мы можем вычислить темп прироста: $(1594 - 1449) : 1449 \times 100 = 10,0069$. Количество изнасилований возрастает, что свидетельствует о значимости уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Исходя из диспозиции ст. 131 УК РФ, потерпевшим в случае изнасилования может быть только лицо женского пола, а исполнителем такого преступления может выступать только лицо мужского пола. Однако справедливо возникает вопрос, почему потерпевшим может быть только женщина, а субъектом данного посягательства может выступать только мужчина. В тексте уголовного закона говорится, что изнасилование – это половое сношение с применением насилия или угрозой его применения. Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо дать понятие половому сношению. Это «физиологический процесс, начинающийся с момента введения во влагалище полового члена и заканчивающийся эякуляцией и оргазмом» [2]. Из этого следует, что половое сношение возможно только между мужчиной и женщиной и невозможно между двумя лицами одинакового пола. Также это исключает возможность изнасилования мужчины со стороны женщины именно по ст. 131 УК РФ, так как исполнителем полового сношения может выступать только мужчина, что является признаком специального субъекта. Иные действия сексуального характера будут квалифицироваться по ст. 132 УК РФ.

Несмотря на то, что женщина не может являться исполнителем, как мы выяснили, лица женского пола могут выступать в роли пособников. Это следует из ч. 4 ст. 34 УК РФ, которая устанавливает ответственность за пособничество, подстрекательство и организацию, а также из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в котором подчеркивается: как групповое изнасилование должны квалифицироваться не только действия лиц, совершивших половой акт, но и тех, кто являлся пособником, оказывая психологическое и физическое насилие, содействующее совершению преступления [3].

Так, 23.10.2002 г. Печенгским районным судом Мурманской области было рассмотрено дело в отношении Шевченко С., Жуковой Л., Титовой З., которые были признаны виновными по ч. 2 ст. 131 УК РФ. Из материалов дела следует, что Жукова Л., совместно с Титовой З., под предлогом решения личных вопросов пригласили потерпевшую в квартиру, где стали срывать одежду, наносить удары по лицу и толкать потерпевшую в комнату, в которой Шевченко С. несколько раз ее изнасиловал [4, с. 79]. По решению суда Жукова и Титова были признаны соучастниками в изнасиловании.

В заключение можно сделать вывод, что лица женского пола не могут являться исполнителями по ст. 131 УК РФ, но они могут выступать в роли пособников совершения данного преступления.

Библиографический список

1. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ [сайт]. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 12.10.2022).
2. Общая сексопатология. Руководство для врачей / под ред. Г. С. Васильченко. Москва, 1977. 488 с.
3. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума ВС РФ от 04 дек. 2014 г. № 16. Верховный суд Российской Федерации [сайт]. URL: <http://supcourt.ru/files/14740/> (дата обращения: 10.10.2022).
4. Петрова И. А. Некоторые вопросы квалификации изнасилования с участием лиц женского пола // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2007. № 2. С. 77–82. КиберЛенинка [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-kvalifikatsii-iznasilovaniya-s-uchastiem-lits-zhenskogo-pola/viewer> (дата обращения: 12.10.2022).

© Штырфун Д. Ю., Свинаренко К. В., 2022

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И ЕЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ

С. В. Щербакова

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

This article examines and analyzes the concept of a criminal, his personality. The criminological study of the criminal's personality is also presented. The dynamics of serious and special violent crime against a person on the territory of the Russian Federation is presented.

Преступник – лицо, совершившее преступление и признанное виновным по итогам судебного разбирательства. Для установления виновности / невиновности сторонами защиты и обвинения в суд представляются доказательства. Под личностью преступника понимается совокупность психологических и социальных характеристик человека, которые являются условием и причиной совершения разного рода преступлений. Отличие личности преступника от личности законопослушного человека заключается в том, что первому присущи преступные мотивы и потребности, волевые и эмоциональные деформации и негативный социальный интерес к совершению преступления.

Особый интерес для криминологии представляет криминальная личность, которая отражает как индивидуальные внешние условия, так и активную часть взаимодействия с населением. Такая характеристика дается сознательному и разумному человеку как субъекту правоотношений.

Описывая личность преступника, можно охарактеризовать его как человека, не уверенного в себе, он тревожен, импульсивен, агрессивен, полон ненависти. Преступник не принимает социальные нормы и ценности, не устанавливает нормальные взаимоотношения с обществом. В целом преступники отлично понимают требования нормативных правовых актов и моральных стандартов, они осознают свою ответственность за преступные деяния. Люди такого типа отходят от общества, что в конечном итоге приводит к негативной адаптации в небольших группах людей. Описанное характерно для лиц, совершающих кражи, изнасилования, убийства, причинение вреда здоровью человека.

Анализ динамики преступности против личности в России за 2017–2021 гг. на основе данных Министерства внутренних дел РФ представлен в таблице.

Анализ динамики преступности против личности в России за 2017–2021 гг.

Зарегистрированные преступления	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп прироста, %
Убийство и покушение на убийство (ст. 105 УК РФ)	9 738	8 574	7 949	7 695	7 332	75,3
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	24 552	23 224	21 465	20 019	17 894	72,9
Изнасилование (ст. 131 УК РФ)	3 538	3 374	3 177	3 535	3 457	97,7
Итого	37 832	35 172	32 591	31 249	21 351	56,4

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что общее число зарегистрированных преступлений против личности в России к 2021 г. снизилось, по сравнению с 2017 г., почти в два раза (на 43,6 %), что положительно характеризует общую динамику преступности. Снизилась динамика по всем видам преступлений. Например, количество убийств и покушений на убийства (ст. 105 УК РФ) стало меньше почти на 25 %, количество умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – почти на 30 %, изнасилований – на 2,3 %.

Исследование личности преступников, которые осуждены за убийство, показывает, что более половины из них начинают употреблять алкогольные напитки с раннего возраста. Алкоголь, как правило, усиливает агрессию в несколько раз и усугубляет количество преступлений. Действия человека в состоянии агрессии проявляются в избиении, угрозах, оскорблениях или совершении активных действий. При криминологическом изучении личности преступника необходимо выделить доминирующие мотивы и общие закономерности его жизни. За счет этого сформируется общая схема поведения и жизненная стратегия личности преступника.

Таким образом, основной задачей исследования личности преступника является глубокое проникновение в сущность и значение этого феномена, выявление основных качеств и типологических особенностей преступника, а также выявление особенностей отражения этих качеств в преступных деяниях.

Библиографический список

1. Бельский А. Е. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков с использованием своего служебного положения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 3 (44). С. 64–71.
2. Мережникова Е. А. Криминологическая характеристика личности преступника // Молодой ученый. 2019. № 38 (276). С. 46–48.
3. Миронова А. А. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики при расследовании особо тяжких преступлений // Молодой ученый. 2022. № 15 (410). С. 275–278.
4. Ремпель В. В. Криминологическая характеристика личности преступника // Вестник магистратуры. 2021. № 5-1 (116). С. 52–55.
5. Филиппова О. В. Криминологическая характеристика личность рецидивиста в России: основные тенденции изменения параметров в современный период // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 2. С. 207–216.

© Щербакова С. В., 2022

РОЛЬ ЖЕРТВЫ В КРИМИНОГЕННОЙ СИТУАЦИИ

Н. В. Ярославцева

Научный руководитель – **А. С. Лебедев**, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

This article discusses the concept of a criminogenic situation, the role of the victim in it. What types of victims are identified and how they affect crime. This topic is a topical area of research for crime prevention and prevention work in relation to potential as well as real victims of crime.

Криминогенная ситуация в криминологии – это совокупность объективных фактов или свойств физической, социальной среды, которые способствуют формированию противоправного поведения и реализации криминальных мотивов [1]. Преступление не может быть совершено, если для этого нет определенных условий, поэтому выделяют криминогенные ситуации:

- заранее создаваемые самим преступником;
- неосознанно созданные самим преступником. К примеру, приведение себя в алкогольное опьянение, создавшее криминогенную обстановку;
- возникшие в результате неправомерного и аморального влияния третьих лиц, побуждающих преступника совершить деяние;
- вызванные стихийными силами природы;
- возникшие по стечению случайных обстоятельств.

Помимо разных факторов, влияющих на криминогенную ситуацию, важную роль играет потенциальная жертва, значение поведения которой может быть самым различным, начиная от нейтрального, заканчивая провоцирующим, толкающим на совершение преступления. Во многих случаях, особенно при совершении преступлений в острой конфликтной ситуации, между преступником и потерпевшим существует тесное социально-психологическое взаимодействие, и потерпевший – жертва, принимает самое активное участие в возникновении криминогенной ситуации.

Даже в Уголовном кодексе РФ содержится информация о влиянии жертвы на совершение преступления. Так, в пп. «з» п. 1 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающего обстоятельства указана противоправность или аморальность поведения потерпевшего, послужившего поводом для преступления [2]. Виновное поведение жертвы неоднородно по своему содержанию и может быть как неправомерным, так и аморальным, и неосмотрительным. Неправомерное поведение – это поведение, нарушающее нормы уголовного закона либо другие правовые нормы. Аморальное – поведение, нарушающее общепринятые в обществе моральные нормы и ценности. Неосмотрительное, или легкомысленное поведение жертвы выражается в сознательном пренебрежении к социальным ценностям в сфере собственных интересов, несоблюдении элементарных мер предосторожности [3, с. 151]. В некоторых случаях поведение потерпевших выступает толчком к совершению преступления в будущем. Речь идет о таком поведении потерпевшего, которое является исходной криминологической составляющей механизма преступного поведения, несет нагрузку создания у причинителя вреда преступной решимости.

Существует ряд типов жертв. Первую группу составляют агрессивные жертвы, в них входят те, кто нападают на своего причинителя вреда. Агрессия может быть выражена в активной форме (физическое нападение. Зачастую это конфликты бытового характера), а также в форме оскорбления, клеветы, издевательства и т. п. Активные жертвы не применяют открытой агрессии, но активно содействуют и подстрекают оппонента на совершения преступных деяний. Инициативные жертвы пытаются всеми способами решить конфликт в силу своей должности, общественного положения или личностных качеств, но это у них не всегда получается, поэтому они становятся потерпевшими. Пассивные жертвы не оказывают никакого сопротивления преступнику, некоторые из них не могут этого сделать по причине своего физического или психического состояния (объективно не способны к сопротивлению), а у некоторых это позиция поведения, хотя они объективно способны к сопротивлению. Некритичные жертвы характеризуются низким уровнем образования, интеллекта: пожилые люди и несовершеннолетние, а также больные (физически или психически). Психологическая предрасположенность стать жертвой означает наличие таких личностных черт, как излишняя доверчивость, неосмотрительность, повышенная вспыльчивость и раздражительность, агрессивность, а в поведении – склонность к авантюрам, наглостью, несдержанным поступкам. К этой же группе нужно отнести тех, кто, обладая психологической предрасположенностью, еще и ведет сомнительный образ жизни [4, с. 58–60].

Таким образом, жертва – важный элемент преступной ситуации. Однако для выявления истинной природы жертвы необходимо в каждом конкретном случае установить следующее: в какой мере ситуация, повлиявшая на совершение преступления, сложилась за счет поведения жертвы; была ли ситуация толковой и каким образом она воспринималась преступником; что в поведении потерпевшего повлияло на формирование у преступника ситуативной установки; какие специфические качества жертвы повлияли на ее виктимность. Конечной целью виктимологического изучения жертвы является повышение эффективности предупреждения отдельных видов преступлений, особенно против личности и против собственности, а также повышение уровня организации правового воспитания, ориентированного как на потенциальных потерпевших, так и на возможных правонарушителей.

Библиографический список

1. Криминология: учебное пособие. Стандарт третьего поколения / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. 2-е изд. СПб.: Питер, 2020. 304 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 24.09.2022).
3. Репецкая А. Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. – Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1994. 452 с.
4. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. 304 с.

© Ярославцева Н. В., 2022

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Е. Д. Абрамова

*Научный руководитель – А. В. Мохова, канд. ист. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

Within the framework of this article, the history of the formation of the institution for the protection of the rights of minors in international law will be considered.

В демократическом правовом обществе права и свободы человека принадлежат ему от рождения. Государство обязано признавать, уважать и защищать права и свободы человека, даже самого маленького. Равенство – это ситуация, когда права и свободы предоставляются всем в равной степени. Права человека, а также права и свободы гражданина должны быть гарантированы посредством судебной защиты. Одна из приоритетных задач России на данный момент – реализация государственной политики в области защиты прав детей с целью обеспечения максимальных возможностей для развития, воспитания, обучения и социализации личности ребенка.

С момента рождения личность обладает полным объемом естественных и неотчуждаемых прав. Кроме того, установлен специальный порядок их реализации, который нуждается в надлежащем обеспечении (гарантировании). Особенно это касается несовершеннолетних, так как их возможности в осуществлении своих прав и законных интересов ограничены.

Соблюдение прав детей имеет важное значение как для развития системы образования, так и для общества в целом. Возможность обретения правосознания зависит от того, какие ценности будут привиты детям и в каких условиях они будут расти и развиваться [1, с. 23].

Изучение системы защиты прав детей, особенностей её функционирования позволяют разобраться в реальной ситуации соблюдения прав детей, реализации этих прав и возможных путях решения проблем. Реализация прав несовершеннолетних во всех сферах жизнедеятельности является важным составляющим социальной политики нашего государства по защите детства.

Развитие законодательства о несовершеннолетних в России, выделение их в отдельную категорию субъектов права имеет долгий исторический путь развития. Так, начиная с XIX в., правительства европейских стран начали уделять внимание вопросам детского труда, торговли детьми и проституции несовершеннолетних. В 1924 г. была принята Женевская декларация прав ребенка, в которой впервые подчеркивалось, что забота о детях и их защита не является больше исключительной обязанностью семьи, общества или даже отдельной страны – все человечество должно заботиться о благополучии детей.

Окончательно институт защиты прав несовершеннолетних сформировался после Второй мировой войны. С момента создания Организации Объединенных Наций (далее – ООН) в 1945 г. дети и защита их прав находятся в центре внимания международного сообщества. Одним из первых шагов Генеральной Ассамблеи ООН было создание Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ).

Следующим шагом в разрешении проблемы защиты прав детей стало принятие Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), в которой отмечалось, что дети должны быть объектом заботы и опеки государства [2]. В 1959 г. ООН приняла Декларацию прав ребенка [3], которая оказала значительное влияние на политику и правоприменительную деятельность государств во всем мире.

В соответствии с Декларацией прав ребенка детям должна быть обеспечена специальная защита законом или другими средствами и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы им развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем в условиях, обеспечивающих свободу и достоинство личности.

Ключевыми правами детей, зафиксированными в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., являются [4]: право на жизнь, выживание и здоровое формирование (ст. 6); право на регистрацию после рождения, на имя и гражданство, право знать своих родителей и право на получение от них заботы (ст. 7); право на поддержание индивидуальности, включая семейные связи (ст. 8); право на единство семьи, а также право на сохранение контактов с родителями, если такое не противоречит интересам детей (ст. 9); право на соединение с семьей, а также выезд за границы собственной страны совместно с семьей (ст. 10); право защищать личные интересы, быть заслушанным в рамках той или иной судебной либо административной процедуры (ст. 11) и др.

Согласно данной Конвенции, ребенком признается человек, не достигший 18-летнего возраста, за исключением случаев, когда по закону, применимому к ребенку, совершеннолетие наступает раньше. Дети имеют право на особую защиту и помощь государства, поскольку они считаются уязвимыми. Все дети должны расти в духе мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности, и все государства обязаны обеспечивать эти права. Взрослое население должно сделать все возможное для того, чтобы защитить наиболее уязвимых членов нашего общества.

В последнее десятилетие права ребёнка и гарантии их защиты выступают в качестве одной из наиболее остро обсуждаемых проблем во всем мире. Причиной тому стали пересмотр семейных ценностей, проблемы с обеспечением тайны усыновления и суррогатного материнства, ранняя эмансипация, усложнение гражданско-

правовых отношений и т. д. Для эффективной реализации прав несовершеннолетних необходимо объединение усилий всех, кто работает с детьми и в интересах детей.

Библиографический список

1. Власова Е. Л., Шолохова Т. А. Защита прав ребенка в международном праве // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сборник научных статей по итогам работы круглого стола со всероссийским и международным участием. 2020. С. 23–25.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Рос. газ. 1998. 10 дек.
3. Декларация прав ребенка: принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 нояб. 1959 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». (дата обращения: 15.10.2022).
4. Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». (дата обращения: 15.10.2022).

© Абрамова Е. Д., 2022

К ВОПРОСУ О ДЕТОУБИЙСТВЕ В СИБИРСКОМ КРАЕ В 1926 Г. (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ: ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Н. А. Баранцева, канд. ист. наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article reveals the historical situation in the Siberian Region in the 1920s in connection with the growth of such a crime as infanticide.

Советская власть провозгласила «освобождение женщин». Однако появление у женщин функций работницы и гражданки не освобождало их от материнства и выполнения репродуктивных обязанностей перед обществом [1, с. 37]. Трудности совмещения трудовой и общественной деятельности с «традиционно женскими обязанностями» [2, с. 137–138] обусловили рост разрешенных с 1920 г. аборт, ранее рассматривавшихся как грех и приравнивавшихся к детоубийству. Сокращение рождаемости привело к введению в 1926 г. ограничений для прерывания беременности, а также повлекло рост детоубийств [3, с. 80–82].

В 1929 г. Сибирский краевой суд в г. Новосибирске подвел итоги рассмотрения дел по детоубийствам за 1926 г. По социальному происхождению среди преступниц, совершивших убийство детей, беднячек насчитывалось 43,3 % (в том числе две комсомолки), батрачек – 18,4 %, середнячек – 13,4 %, служащих – 3,3 %, домработниц – 3,3 %, безработных – 1,7 %. Большую часть преступниц давала сельская местность, не располагавшая медицинскими учреждениями. Там рождами и прерыванием беременности занимались бабки-повитухи. Более половины обвиняемых – 61,6 % – составляли беднячки и середнячки [4, л. 58].

Из материалов устной крестьянской истории известно, что «от нежеланного ребенка можно было избавиться через аборт или детоубийство». По воспоминаниям о 1925 годе У. М. Стуколовой, 44-летней крестьянки из Псковской области, известно, что одна из 16-летних девиц забеременела, а сожитель отказался жениться. Отец выгнал дочь из дома. Голодная, не имея возможности работать, «хотела она родить в роще и удушить ребенка; у нас есть роща такая возле деревни, в ней всё девки рожают да ребят душат». Однако народ, гуляющий в роще, помешал ей. Пожилые односельчане приютили девушку, она родила. Отец разрешил ей вернуться домой. Но вскоре ребенок умер. На сожителя Гришку девушка подала в суд, «но ничего не отсудила, потому что у него в деревне были большие связи» [5, с. 113].

Эти материалы подтверждают сложившуюся практику в отношении незаконнорождённых детей, становившихся жертвами преступлений. В протоколах Сибирского краевого суда отмечалось, что убитые дети родились большей частью от случайных связей (63,4 %, из них в 2 случаях после изнасилования), сожительства (23,3 %), в зарегистрированном браке (6,7 %). В 3,3 % случаях убитые являлись внуками, в 3,3 % – падчерицами [4, л. 60].

Как показала судебная статистика, по социальному и имущественному статусу в 58,4 % случаях отцы убитых детей остались неизвестны (следовательно, мать не имела возможности взыскивать алименты). В 15 % это были крестьяне без указания имущественного положения, в 15 % – середняки, в 5 % – бедняки, в 3,3 % – служащие, в 3,3 % – рабочие [4, л. 59].

Суд констатировал применявшиеся методы детоубийств: удушение (47,4 %), утопление (14 %), замораживание (12,3 %), закапывание живьем в землю (3,5 %), неизвестные способы (5,3 %) [4, л. 60]. Причинами убийств 40 % преступниц назвали боязнь позора семьи, 25 % – бедность и одиночество, 10 % – нежелание иметь ребенка, 5 % – ревность, 1,7 % – нежелание отца ребенка платить алименты [4, л. 58].

Сибирский краевой суд в Новосибирске признал безусловно осужденными по детоубийствам 63,5 % преступников (табл.)

Однако Верховный Суд РСФСР и ВЦИК внесли существенные коррективы в решение краевого суда и освободили от наказания или дали условный срок лишения свободы 24 обвиняемым (72,7 %). В качестве мотивов смягчения «карательной политики» были указаны «социальная неопасность» отдельных преступниц и целый ряд смягчающих вину обстоятельств (низкий культурный уровень, бедность, бытовая обстановка, отсутствие средств к существованию) [4, л. 62; 6, с. 51–52].

Наказания за детоубийства*

Лишение свободы	Всего чел. (%)	Условно всего чел. (%)	Безусловно всего чел. (%)
до 6 месяцев	5 (9,7 %)	1 (20 %)	4 (80 %)
до 1 года	22 (42,3 %)	9 (40,9 %)	13 (59,1 %)
до 2 лет	9 (17,3 %)	5 (55,6 %)	4 (44,5 %)
до 3 лет	8 (15,4 %)	4 (50 %)	4 (50 %)
до 4 лет	1 (1,9 %)	–	1 (100 %)
до 5 лет	4 (7,7 %)	–	4 (100 %)
до 6 лет	2 (3,8 %)	–	2 (100 %)
до 8 лет	1 (1,9 %)	–	1 (100 %)
всего	52 (100 %)	19 (36,5 %)	33 (63,5 %)

*Источник: [4, л. 60].

Материалы «устной истории» также дают примеры того, как лояльно советская власть относилась к женщинам-детоубийцам. Так, в Саратовской области в одной из тюрем конвоиром была заключенная из уголовных преступниц. Осуждена она была за то, что родила ребенка «и в смородину его закопала, а сосед доказал». «Ей дали три года ... вот она при тюрьме там помогала» [5, с. 112].

В целом, положительно оценивая либеральное законодательство советского государства в сфере модернизации семьи, брака, репродуктивного поведения, следует констатировать, что оно противоречило сохранившимся патриархальным нормам общества, которые дискриминировали женщин, приводили к росту преступности и насилия в семье.

Библиографический список

1. Васёха М. В. Проблемы актуализации практик плодородия в условиях демографической модернизации в 1920-х гг. (на материалах Западной Сибири) // Вестник Костромского государственного университета. 2015. № 21 (2). С. 37–41.
2. Бобровская Е. В. Государственный феминизм в СССР: особенности гендерного (не)равенства в советской России // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 4. С. 133–140.
3. Шелест М. В. Искусственное прерывание беременности как социальная практика: процесс становления в России // Logos et Praxis. 2022. № 21 (1). С. 78–86.
4. Выписка из протокола заседания пленума Сибирского краевого суда. Новосибирск. 7 января 1929 г. // Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-2. Оп. 1. Ч. П. Д. 4029.
5. Нахимовский А. Д. Устная история снизу. Материалы к устной истории русских крестьян в XX веке // Крестьяноведение. 2021. № 6 (1). С. 91–125.
6. Габдрахманов Ф. В. Практика рассмотрения Марийским областным судом уголовных дел по первой инстанции по УК РСФСР 1922 года // Марийский юрид. вестник. 2008. № 6 (1). С. 39–53.

© Баранцева Н. А., 2022

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ В РОССИИ

Э. Б. Гулиев

Научный руководитель – **Т. Н. Медведева**, канд. ист. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article highlights the main stages of the development of the institution of foster family, gives a brief description of them. It is established that the formation of this institution in Russia was carried out in strict accordance with the development of the state itself and the social policy carried out in it.

Приемная семья представляет собой одну из форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, обладающую, однако, определенными особенностями, позволяющими отличать ее от иных форм опеки и попечительства, основной из которых является возмездный характер.

Становление института приёмной семьи имеет достаточно длительное развитие: первое письменное упоминание о нем встречается в летописях IX века [1, с. 7].

Однако в научной литературе нет четкого мнения о количестве этапов развития приемной семьи.

Так, М. В. Антокольская [2, с. 117] выделяет три этапа: 1) дореволюционный период – с древнейших времен до конца 1917 г.; 2) советский период – 1917–1995 гг.; 3) современный период.

З. Н. Гаджиева в своем варианте периодизации выделяет 5 этапов становления института приемной семьи. Данный подход представляется наиболее обоснованным, поскольку учитывает особенности развития Российского государства и правового регулирования семейных отношений.

1. 1764–1797 гг., когда происходит зарождение и становление практики передачи воспитательными домами новорожденных детей – «подкидышей» кормилицам в деревенские семьи, имевшей место в Москве и Петербурге. В данный период приемная семья являлась элементом воспитания ребенка в воспитательном доме и не выделялась в качестве самостоятельной формы устройства детей в семью [3].
2. 1797 г. – середина 60-х гг. XIX века. Было принято Уставление по воспитательным домам от 24 декабря 1797 г. [4]. В данный период произошло существенное изменение срока пребывания детей-сирот в приемной семье – до достижения ими возраста брачной дееспособности. Институт приемной семьи получил

наименование «патронаж» и стал пониматься как самостоятельная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в приемные семьи.

3. Середина 60-х гг. XIX века – 1918 г. Институт патронажа был упразднен, а единый централизованный орган, регулирующий вопросы, связанные с устройством детей в приемную семью, перестал существовать. Приемная семья вновь стала рассматриваться как элемент воспитания ребенка в специализированном учреждении, поскольку был сокращен срок пребывания ребенка в приемной семье. По истечении этого срока дети возвращались на воспитание в приют или другое учебное заведение.
4. 1928–2008 гг. – возрождение патроната как приемной семьи. Передаче на патронат теперь подлежали дети в возрасте от 5 месяцев до 16 лет.

Важной характеристикой данного периода развития является тот факт, что институт приемной семьи перестал носить узкословный (крестьянский) характер, поскольку право принимать детей на воспитание в семье получили и городские жители. С 1936 г. с семьями, принимающими ребенка под патронат, стали заключаться специальные договоры о патронировании, в которых определялась ответственность каждой из сторон. Однако впоследствии, в 1969 г., институт патроната слился с опекой и был упразднен, что обусловило увеличение количества детей, оставшихся без попечения родителей. Следствием стало появление детских домов семейного типа, т. е. максимально приближенных с точки зрения организации к семье. Однако на практике это привело к тому, что появились семьи, готовые воспитывать детей-сирот и тех, кто лишился родительского попечения.

Позднее стало очевидным большее сходство отношений, возникающих между приемными родителями и детьми, с отношениями между опекунами и опекаемыми. Детские дома семейного типа стали относить к разновидности государственных учреждений [5, с. 164].

5. Последний этап длится с 2008 г. по настоящее время. Приёмная семья была на законодательном уровне признана разновидностью опеки Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве»» [6].

Таким образом, становление института приемной семьи в России осуществлялось в соответствии с развитием самого государства и проводимой в нем социальной политики.

Библиографический список

1. Цветков В. А. Приемная семья как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. 22 с.
2. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: Инфра-М, 2013. 431 с.
3. Гришаев С. П. Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 13.10.2022).
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXIV. № 1802.
5. Семейное право: учебник / П. Б. Айтов, А. М. Белялова, Е. В. Богданов [и др.]; под ред. Р. А. Курбанова. М.: Проспект, 2015. 231 с.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве»: Федер. закон от 24 апр. 2008 г. № 49-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 17. Ст. 1756.

© Гулиев Э. Б., 2022

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ В РОССИИ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Э. Б. Гулиев

*Научный руководитель – Т. Н. Медведева, канд. ист. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

This article briefly describes the period of development of the institution of the family in Russia from ancient times to the revolution of 1917. It is shown that each of the stages was determined by the peculiarities of the conducted state policy.

Приемная семья является одной из разновидностей семьи и представляет собой форму устройства детей, при которой лица, осуществляющие охрану прав и интересов ребенка, получают вознаграждение за исполнение ими своих обязанностей [1, с. 83].

Институт приемной семьи имеет длительную историю развития. Первое официальное упоминание об опеке над ребенком, потерявшим родителей, встречается в летописи 879 г. Однако исследователи предполагают, что такая форма устройства детей существовала и ранее, несмотря на то, что это не подтверждается информацией, имеющейся в различных правовых источниках [2, с. 7].

В Русской Правде Ярослава Мудрого, датируемой XIX веком, также встречается упоминание о приемных семьях. Так, в ст. 99 указаны некоторые особенности воспитания детей-сирот, в частности описана возможность их взятия под опеку ближайшими родственниками при повторном замужестве матери, при этом таким родственникам дается право пользоваться имуществом сирот и тратить полученную прибыль от этого на свое усмотрение, однако имущество они обязаны вернуть сиротам [3, с. 20]. Таким образом, можно предположить, что близкие родственники становились опекунами лишь потому, что исходили из своих моральных побуждений. Помощь ближнему, заключающаяся в заботе и опеке на случай различных бед, – это необходимая мера.

В 1764–1797 гг. в Москве и Петербурге появилась и стала активно применяться практика передачи воспитательными домами новорожденных детей – «подкидышей» кормилицам в деревенские семьи. Юридическое

оформление она получила в Указе от 7(18) ноября 1775 г. «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи».

В этот период приемная семья являлась элементом воспитания ребенка в воспитательном доме и не выделялась в качестве самостоятельной формы устройства детей в семью [4].

Изначально в этот период государственная политика была направлена на то, что обеспечить одновременно защиту детей-сирот и предоставить им возможность семейного воспитания. Однако к концу XVIII века стало очевидным, что содержание детей в закрытых воспитательных учреждениях имеет ярко выраженные отрицательные последствия [5, с. 12].

Следующим этапом развития института приемной семьи стал 1797 г. – середина 60-х гг. XIX века, когда было принято Уставление по воспитательным домам от 24 декабря 1797 г. [6, с. 183].

В это время был увеличен срок пребывания детей в приемной семье до достижения ребенком возраста брачной дееспособности (для мальчиков до 17 лет, а для девочек до 15 лет), а сам институт приобрел статус самостоятельной формы устройства детей на воспитание в семью, именуемой патронажем, и перестал играть роль некоего дополнения к воспитанию ребенка в специализированном учреждении.

Такая приютско-патронажная система выступала преобладающей формой воспитания, что было обусловлено активной деятельностью земств в области призрения. Семьям, которые брали на воспитание детей, оставшихся без родительского попечения, выплачивалось денежное вознаграждение из казны.

С середины 60-х гг. XIX века до 1918 г. в развитии института приемной семьи вновь произошли существенные изменения: сам институт патронажа был упразднен, а единый централизованный орган, регулирующий вопросы, связанные с устройством детей в приемную семью, перестал существовать. Приемная семья вновь стала рассматриваться как элемент воспитания ребенка в специализированном учреждении, поскольку был сокращен срок пребывания ребенка в приемной семье, по истечении которого дети возвращались на воспитание в приют или другое учебное заведение.

Таким образом, длительность истории становления института приемной семьи свидетельствует о его эффективности при использовании в качестве инструмента, который обеспечивает воспитание детей, оставшихся без попечения родителей.

Библиографический список

1. Михеева Л. Ю. Опекa и попечительство: Правовое регулирование: учебно-практическое пособие / под ред. проф. Р. П. Мананковой. Москва, 2012.
2. Цветков В. А. Приемная семья как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. 22 с.
3. Русская Правда. Пространная редакция // Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. Москва, 2007. С. 9–25.
4. Гришаев С. П. Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 13.10.2022).
5. Курбацкий И. Н. Становление и развитие института приемной семьи в России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Калуга, 2002. 24 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXIV. № 1802.

© Гулиев Э. Б., 2022

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Е. Г. Котельникова

*Научный руководитель – Н. А. Никиташина, канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article examines the history of the development of writ production in Russia, identifies the main stages of development and its features.

Приказное производство в России берет свое начало в XV–XVI вв., о чем свидетельствуют так называемые «бессудные грамоты» [3, с. 19]. Речь идет о решении суда, вынесенном в отсутствие ответчика и без судебного расследования дела. В последнем не было необходимости: по установленному правилу, неявка в суд для дачи показаний приравнивалась к проигрышу в деле. С одной стороны, данная процедура упрощала процесс судопроизводства, с другой – мотивировала должника добросовестно относиться к явке в суд.

Первым юридическим документом, регламентирующим порядок оформления и выдачи бессудной грамоты в случае взыскания денежных средств с должника, выступало Соборное Уложение 1649 г. [4, с. 112]. Безусловно, бессудная грамота являлась лишь прообразом будущего судебного приказа, своего рода заочным решением суда, но именно она положила начало развитию упрощенных процедур в гражданском судопроизводстве.

По мнению ряда исследователей, прототипы судебного приказа можно обнаружить в законодательстве 1668 г.: «Законодателем был разработан и подготовлен Устав гражданского судопроизводства Российской империи. Уставом введен новый порядок, при этом было замечено, что основная масса гражданских дел окутывается сложным и медленным процессом. Такой устав определил категории дел, которые рассматриваются в простом порядке, без разбирательств и участия сторон» [2, с. 27]. Более того, данное положение Устава оказалось очень удобным и популярным, поэтому 29 декабря 1889 г. законодатель принял Закон «О производстве судебных дел у земских начальников и городских судей», которым ввел понудительное исполнение по актам, что, в свою очередь, ускорило и упростило рассмотрение дел в гражданском судопроизводстве [7, с. 226]. Однако, как

отмечал Т. М. Яблочков, суды изначально не применяли этот институт. Он пользовался популярностью у земских начальников: «Акты, совершенные или засвидетельствованные при участии общественной власти, представлялись судье для дачи "exequatur", т. е. для снабжения исполнительной силой» [8, с. 56].

Позднее, 3 июня 1891 г., был издан Закон «Об упрощенном порядке судопроизводства по векселям, долговым обязательствам и наемным договорам и о сокращенном судопроизводстве», который расширял применение процедуры упрощенного и ускоренного производства, включая в общий перечень дела о взыскании квартирной и арендной платы, выселении жильцов и арендаторов по истечении срока найма, требованиях платежа определенной денежной суммы, основанных на письменных обязательствах, вне зависимости от факта их фиксации [1, с. 23].

Как отмечает С. З. Женетль, «практика показала, что наиболее действенным и целесообразным оказался институт «понудительного исполнения». Потребовалось двадцать лет, прежде чем упрощенное производство было отменено Законом «О преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 г., а правило о понудительном исполнении распространилось как на общие, так и на мировые суды. Вместе с этим книга первая Устава гражданского судопроизводства Российской империи была дополнена новой главой «О понудительном исполнении по актам». Однако такое производство применялось только у земских начальников и мировых судей и являлось следствием дальнейшего упрощения некоторых категорий дел, которые вследствие своей простоты не требовали строгого соблюдения процессуальной формы» [7, с. 29].

Смена общественного строя в 1917 г. привела к необходимости пересмотра действовавшего в Российской империи законодательства, однако в условиях неразвитости как самой системы государственных органов, так и ее кадрового и научного обеспечения законодатель вернулся к дореволюционной доктрине и практике. Он предусмотрел в ГПК РСФСР 1923 г. «главу 24 «О выдаче судебного приказа по актам», в которую включил наиболее простые для рассмотрения требования, как правило, не вызывавшие споров со стороны контрагента. При этом судье следовало отказать в выдаче судебного приказа в соответствии со ст. 211 ГПК РСФСР, если требование заявителя было обращено к государственному учреждению или предприятию» [5, с. 315]. Тогда же появился и сам термин «судебный приказ». Но уже с 1926 г. суды перестали использовать институт судебного приказа; подобная компетенция была предоставлена нотариусам. Последние совершали нотариальные действия и удостоверяли различные документы, придавая им надлежащую юридическую силу. Заявитель получал документ и отправлял его на принудительное исполнение. Подобная мера не пользовалась популярностью у должников, поэтому в практике того периода нотариальные надписи обжаловались через суд довольно часто. Для того, чтобы разгрузить суды от подобных исков, было принято решение разработать новое средство, которое, обеспечивая защиту прав и интересов любого участника спора, приводило к простому и быстрому рассмотрению дела в судебных органах. Поэтому в 1985 г. законодатель внедрил в гражданское судопроизводство новую модель: народные суды получили возможность рассматривать споры по вынесению постановления о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, а также по поводу займов единолично [6, с. 274].

Но самая близкая к современному приказному производству модель была введена именно в 1964 г. и нашла свое отражение в ГПК РСФСР.

Следующий период связан уже с современными реалиями, и снова – с изменением общественного строя. Так, с принятием Федерального закона от 30 ноября 1995 г. институт приказного производства обрел новую жизнь. Но законодательство переходного периода, хотя и меняло правовую реальность в сторону новых отношений, не было лишено недостатков. «Очередным этапом развития рассматриваемого института можно считать его закрепление в 2002 году в ГПК РФ. На сегодняшний день институт приказного производства закреплен законодателем в главе 11 ГПК РФ, а с 2016 года и в главе 29.1 АПК РФ» [9, с. 39]. Данный вид производств имеет свою специфику, существенно отличаясь от иных видов производств. Имеет он и свои минусы, связанные с тем, что законодатель не указал, каким образом судья доводит до адресата копию судебного приказа. На практике это привело к тому, что часть граждан пропускают возможность отмены приказа в течение десяти дней из-за отсутствия извещения от почты России, болезни, отъезда в отпуск или командировку, ошибок в почтовом адресе, проживания не по тому адресу, где они зарегистрированы и т. п. Впрочем, несовершенство отдельных норм права закономерно и устранимо, это всего лишь вопрос времени.

Таким образом, отмечаем, что институт приказного производства прошел в своем развитии два этапа: дореволюционный и советский. В настоящее время данный институт переживает третий этап – современный, в ходе которого приказное производство сформировалось как самостоятельный вид судопроизводства. И сегодня, как отмечает А. С. Нарейко, этот вид производства чаще всего применяется «по делам о семейных и трудовых правоотношениях» [10, с. 177].

Библиографический список

1. Божко А. П., Кавкаева Ю. А., Руднева Ю. В. [и др.]. О некоторых проблемах приказного производства // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. № 7. С. 12–16.
2. Бондаренко В. Е., Францифоров А. Ю., Францифоров Ю. В. Гражданский процесс: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 234 с.
3. Брановицкий К. Л., Скобелев В. П. Приказное производство на постсоветском пространстве: нереализованные возможности // Закон. 2019. № 1. С. 51–57.
4. Павленко А. К. История развития и становления приказного производства в России. Интернет-конференция СФУ [сайт]. URL: <https://conf.siblu.ru/istoriya-razvitiya-i-stanovleniya-prikaznogo-proizvodstva-v-rossii> (дата обращения: 25.09.2022).
5. Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушниковой. М.: Городец, 2018. 832 с.
6. Гражданский процесс: учебник и практикум / под ред. М. Ю. Лебедева. М.: Юрайт, 2020. 446 с.
7. Женетль С. З., Никифоров А. В. Гражданский процесс: учебник. М.: РИОР, Инфра-М, 2018. 416 с.

8. Загутин Д. С., Самыгин П. С., Ковалев В. В. Зарождение и эволюция приказного производства // Юрист-правоведь. 2019. № 4. С. 56–59.
9. Масленникова Н. И. Судебный приказ // Российский юридический журнал. 2018. № 3. С. 39–41.
10. Нарейко А. С. Судебный приказ: история развития и современная регламентация // Российское общество и государство на современном этапе: сборник научных трудов. ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний». Владимир, 2021. С. 175–178.

© Котельникова Е. Г., 2022

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ВЕДЕНИЯ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ЗАПИСЕЙ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Е. В. Кузьмина

*Научный руководитель – Т. В. Мельникова, д-р филос. наук, канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article deals with the problems of functioning of the federal state information system for maintaining the unified state register of civil status records.

С 1 октября 2018 г. на территории Российской Федерации введена в действие федеральная государственная информационная система ведения Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния (далее – ФГИС «ЕГР ЗАГС»). «Органы ЗАГС получили свой долгожданный федеральный электронный реестр последними из регистрационных органов» [6].

Ранее из-за отсутствия единых стандартов программного обеспечения, электронного взаимодействия, единой базы данных о регистрации актов гражданского состояния и выполнения иных юридически значимых действий, установить, имеется ли у гражданина зарегистрированный брак, органу ЗАГС не представлялось возможным.

Кроме того, был необходим перевод в электронную форму книг государственной регистрации актов гражданского состояния (актовых книг) и подписание актов гражданского состояния усиленной квалифицированной электронной подписью, что является основой для формирования единого федерального информационного ресурса.

С целью достижения данных целей, во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 15 января 2016 г. № 13 «О дополнительных мерах по укреплению платежной дисциплины при осуществлении расчетов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования» [2] и в соответствии с Федеральным законом от 23.06.2016 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния»» была создана федеральная государственная информационная система «Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния» [1] как составная часть единого федерального информационного ресурса, содержащего сведения о населении Российской Федерации.

«В первые месяцы работы системы из-за многочисленных технических сбоев зафиксированы случаи регистрации актов гражданского состояния без ввода информации и распечатки свидетельств о госрегистрации актов гражданского состояния из ЕГР ЗАГС. В некоторых субъектах РФ после 1 октября 2018 г. продолжалась работа органов ЗАГС в их региональных базах данных, заполнение свидетельств о госрегистрации актов гражданского состояния производилось ручным способом, с помощью текстовых редакторов, с последующим внесением информации в ЕГР ЗАГС, что было делать категорически запрещено» [5, с. 32].

Но проблемы работы в ФГИС «ЕГР ЗАГС» остаются и до настоящего времени, в том числе и технические проблемы функционирования системы, которые полностью еще не разрешены. Так, отсутствует полноценное взаимодействие органов ЗАГС через ЕГР ЗАГС с другими органами ЗАГС и органами государственной власти РФ посредством системы межведомственного электронного взаимодействия.

Для решения данной задачи необходимо закрепить в статье 13.1 Федерального закона № 143-ФЗ полномочие оператора ФГИС «ЕГР ЗАГС» по развитию данной информационной системы.

Также, в соответствии с пунктом 3 статьи 13.2 Федерального закона № 143-ФЗ, «орган ЗАГС обязан представлять сведения федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах (его территориальным органам) (ФНС России)» [1].

Однако переход на предоставление ФНС России сведений из ЕГР ЗАГС по запросу в электронном виде решит данную проблему, в связи с чем необходимо исключить из пункта 3 статьи 13.2 Федерального закона № 143-ФЗ получателя сведений – ФНС России и внести данный орган в пункт 2 статьи 13.2 Федерального закона № 143-ФЗ. Также для реализации указанных изменений потребуются доработка автоматизированной информационной системы ФНС России (АИС «Налог-3») с целью получения и обработки необходимых сведений по всем видам актов гражданского состояния из ФГИС «ЕГР ЗАГС».

Библиографический список

1. Об актах гражданского состояния: Федер. закон от 15 нояб. 1997 г. № 143-ФЗ; в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 297-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения: 10.10.2022).

2. О дополнительных мерах по укреплению платежной дисциплины при осуществлении расчетов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования: Указ Президента РФ от 15 янв. 2016 г. № 13. URL: <https://base.garant.ru/71302334/?ysclid=194hjwjdh1496054926> (дата обращения: 10.10.2022).
3. О требованиях к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации: Постановление Правительства РФ от 06 июня 2015 г. № 676: в ред. Постановления Правительства РФ от 23 дек. 2021 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182413/904c36e7365759fd27de9957ebf40b0a09c91a5c/?ysclid=194mk54g43913944272 (дата обращения: 10.10.2022).
4. О Единой системе межведомственного электронного взаимодействия: Постановление Правительства РФ от 08 сент. 2010 г. № 697: в ред. Постановления Правительства РФ от 13 июля 2022 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104665/?ysclid=194mxd3v538905885 (дата обращения: 10.10.2022).
5. Кириллова Е. А. Электронное взаимодействие нотариата с Единым государственным реестром ЗАГС: новеллы законодательства // Нотариус. – 2017. – № 5. – С. 32.
6. Лобурев С. Н. Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния: ожидания против реальности // Семейное и жилищное право. 2020. № 2. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=129108&ysclid=194fgdvbfm735714846#TfkQyJTG1fCxD71> (дата обращения: 10.10.2022).

© Кузьмина Е. В., 2022

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ДРЕВНЕРУССКОГО И МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВ

С. М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого

This article examines the issue of participation of persons with disabilities in criminal proceedings during the periods of the Old Russian and Moscow states. The groups of the population considered by the state as in need of special protection are identified. Their analysis was carried out on the subject of related to the modern category of "persons with disabilities". A number of features of the participation of such persons in criminal proceedings during the periods of the Old Russian and Moscow states are noted.

Современное представление о социальной сущности государства, включающее в себя различные концепции, направленные на ее раскрытие, уходят корнями в глубокое прошлое. И хотя основные идеи, связанные с целью, задачами, функциями и пр., социального государства развились в последние века, тем не менее многие его институты находили свое отражение в законодательстве более ранних периодов. В частности, это касается правового положения лиц с ограниченными возможностями.

Данная категория, широко используемая в международном праве и законодательстве современных государств, включает в себя разные группы населения. Основной принцип их соотносимости друг с другом заключается в наличии ограничения возможностей быть активным членом общества, в том числе и в вопросах реализации своих прав и исполнения обязанностей. Это позволило вывести данную правовую категорию за пределы медицинского критерия, который был отражен в понятиях «инвалид» и «инвалидность», и наполнить социальным смыслом, наделив дополнительными гарантиями лиц, не только имеющих явно выраженные проблемы со здоровьем, но и иных – находящихся в депрессии, страдающих от одиночества, имеющих осложнения после гриппа или COVID-19 и т. д.

Теперь эти лица получают большую правовую защиту, по сравнению с законодательством XX в. (не говоря уже о предыдущих веках). Причем она распространилась и за пределы таких классических сфер, как медицина, социальная защита или образование. Многие отрасли публичного права стали предусматривать нормы, отражающие понимание особенностей таких лиц и наделяющие участников правоотношений из их числа дополнительными правовыми гарантиями. Однако в отдельных отраслях данный процесс идет медленными темпами. Например, это уголовно-процессуальное право. Тем не менее, и в области уголовного судопроизводства имеются свои исторические этапы, в которых отражен особый подход государства: во-первых, к пониманию того, что не все категории населения находятся в равном положении для участия в судопроизводстве; во-вторых, к отнесению в эти категории конкретных социальных групп; в-третьих, к наделению таких участников дополнительными гарантиями [1].

Для России первым таким историческим этапом является период Древнерусского государства (середина IX – середина XII вв.), когда формируется письменное право и появляется Русская Правда – сборник правовых норм, являвшийся одним из основных письменных источников того времени, – а затем и Новгородская и Псковская судные грамоты и т. д. Хотя на данном этапе еще не разграничиваются гражданское и уголовное судопроизводства, преступление и проступок, не закреплен возраст уголовной ответственности, обстоятельства, освобождающие от уголовного наказания или смягчающие его, и др. [2], все же закрепляются нормы социально-значимого характера:

- жизнь и здоровье находились под охраной государства, за вред, причиняемый этим благам, устанавливалась уголовная ответственность;
- предусматривалась возможность представительства для вдов, детей, женщин, монахов, престарелых и глухих;

- встречались отдельные нормы, где в качестве участников правоотношений называются лица из числа социально незащищенных категорий, однако это не всегда означало предоставление им дополнительных гарантий. Например, ст. 98 Псковской судной грамоты содержала следующее положение: «Если кто-нибудь придет на [чужой] двор с приставом арестовать вора и произвести обыск для выемки поличного, а [беременная] женщина в это время выкинет младенца, а [затем] начнет обвинять пристава или истца в убийстве, то это не считается убийством» [3].

При этом встречается категория лиц, объединенных словом «убогие» (древнерусск. «оубогъ»), под которыми собирательно понимались «бедные, нищие, увечные» [4, с. 264] и к которым на Руси относились гуманно еще во времена славян [5].

Во времена Московского государства (середина XV – конец XVII вв.) системное правовое регулирование особенностей участия лиц из числа категорий, нуждающихся в особом внимании со стороны государственной власти, все также отсутствовало. Тем не менее можно отметить следующие положения, существовавшие в правовых актах того периода:

- несовершеннолетний до 14 лет не мог быть свидетелем (правило 131 Правил поместных соборов);
- юноша до 20 лет не мог свидетельствовать о чьем-либо грехе (грань 1 гл. 71 Царских книг [6, с. 201]);
- несовершеннолетние не могли участвовать в судебных поединках со взрослыми и целовать крест как доказательство своей невиновности (Судебник 1550 г. [7]).

При этом в разных случаях принадлежность к той или иной социально незащищенной категории населения в уголовно-правовой сфере трактовалась по-разному. Например, оскорбление женщины расценивалось как более тяжкое преступление, чем оскорбление мужчины, тогда как убийство жены мужем отдельно не выделялось как вид преступления, а если оно и совершалось, то зачастую наказывалось мягче, чем если бы был убит посторонний человек, если же совершалось мужеубийство, то кара была суровой: зарытие живым в землю.

Таким образом, несмотря на то, что в периоды Древнерусского и Московского государств отсутствует как таковой системный подход к закреплению специального правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа категорий лиц, под которыми в настоящее время понимаются лица с ограниченными возможностями, что было следствием общего состояния правового регулирования в те времена, факт того, что уже тогда встречаются правовые нормы, которые так или иначе выделяют и закрепляют особенности некоторых социальных групп, свидетельствует об уровне развития морали и нравственном состоянии общества. Именно на этих правовых положениях развивалось российское законодательство последующих периодов – Империи, СССР, Российской Федерации, совершенствуясь и дополняясь, отражая в себе гуманистические идеи.

Библиографический список

1. Курбатова С. М. Теоретические основы уголовно-процессуального статуса лиц с ограниченными возможностями: проблемы теории и практики. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. 168 с.
2. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д.: Феникс, 1995. 640 с.
3. Псковская судная грамота // Памятники русского права. Вып. 2. Памятники права феодальной Руси XII–XV вв. / сост. А. А. Зимин; под ред. С. В. Юшкова. М.: Госюризат, 1953. 442 с.
4. Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка. Русский язык от А до Я. М.: ЮНВЕС, 2003. 354 с.
5. Соколовский М. К. Благотворительность в древней Руси. СПб., 1901. 24 с.
6. Мещерякова Е. А. Развитие законодательства об ответственности несовершеннолетних в России в XVIII – первой половине XIX в. // Труды института государства и права Российской академии наук. 2007. № 3. С. 201–212.
7. Судебник 1550 года // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985.

© Курбатова С. М., 2022

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «КОНСТИТУЦИЯ»

В. В. Наумкина, д-р юрид. наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article discusses the evolution of the concept of «constitution» in the Russian state during the 20th century. Constitutional development was linked to political processes. The analysis is carried out on the basis of the constitutions of the Soviet period and the Constitution of the Russian Federation of 1993.

Термин «конституция» широко используется в разных сферах, начиная со времен Древнего Рима. В данной статье рассматривается эволюция понятия только в российском законодательстве на протяжении XX века. За точку отчета взят 1918 год, поскольку впервые данный термин был использован в названии и тексте нормативного правового акта. В научной литературе конституцию государства принято именовать его основным законом [1].

Политические события 1917 года привели к кардинальным изменениям формы российского государства. Развал Российской империи, территориальные изменения, необходимость принятия решения по вопросу участия в Первой мировой войне и иные причины привели к необходимости правового закрепления статуса существующих органов управления и формы государства. В 1918 году была принята Конституция РСФСР. Впервые термин «конституция» был использован официально.

В первые годы советской власти понятие «конституция» и «основной закон» понимались как различные категории. Термин «основной закон» рассматривался как более широкое понятие. Во вводной части Конституции РСФСР 1918 года было сказано: «...декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа вместе

с утверждаемой V Всероссийским съездом Советов Конституцией Советской Республики составляют единый основной закон РСФСР» [2]. Функцию основного закона государства выполняли два документа в совокупности. Фактически положения декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа были включены в текст конституции качестве первого раздела.

В Конституциях СССР 1924 года, 1936 года, 1977 года понятия «конституция» и «основной закон» используются как синонимы. В названии документа использовалось оба термина: «Конституция (основной закон) СССР».

Несмотря на использование этих понятий как синонимов, по аналогии с Конституцией РСФСР 1918 года, в 1924 году функцию основного закона выполняли два документа. Во вводной части Конституции СССР 1924 года было сказано: «Декларация об образовании СССР и Договор об образовании СССР составляют Основной Закон (Конституцию) СССР» [3]. Фактически Конституция СССР 1924 года включала два документа (Декларацию об образовании СССР и Договор об образовании СССР) в измененном виде [4].

В Конституциях СССР 1936 года и 1977 года термин «основной закон» используется только в названии нормативного правового акта. В тексте данных Конституций каких-либо пояснений не содержится [5; 6]. В текст Конституций 1936 года и 1977 года не включались какие-либо иные акты. При этом документы содержали базовые положения из различных сфер.

В Конституции 1993 года понятие «основной закон» не используется. В научной литературе конституция государства по-прежнему рассматривается как его основной закон. Высшая юридическая сила Конституции и прямое действие конституционных положений закрепляется в самой Конституции (часть 1 статья 15).

При этом в Конституции РФ появилась иная особенность: отсылки к федеральным конституционным законам. Федеральный конституционный закон имеет сложную сущностную характеристику. Его можно рассматривать как некую часть конституции государства (элемент неписаной конституции) либо как разновидность федеральных законов. Например, положения о гербе, гимне, флаге, столице и т. д. традиционно являлись конституционными и включались в текст конституций советского периода. В настоящее время данные вопросы регулируются федеральными конституционными законами. Наличие федеральных конституционных законов можно рассматривать как трансформацию сущности конституции, а также как результат политического кризиса начала 90-х годов XX века и попытку установить сдерживающие рамки для законотворческой деятельности.

Библиографический список

1. Кашапов В. Р., Кузнецов И. А. Конституция Российской Федерации: понятие, основные черты, принципы, толкование // Столица науки. 2020. № 6 (23). С. 181–186.
2. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 10 июля 1918 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 12.09.2022).
3. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 31 янв. 1924 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/> (дата обращения: 12.09.2022).
4. Наумкина В. В. Конституционное право России. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство "Юнити-Дана"», 2022. 184с.
5. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 5 дек. 1936 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/> (дата обращения: 12.09.2022).
6. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 7 окт. 1977 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/> (дата обращения: 12.09.2022).

© Наумкина В. В., 2022

ПРАВА АВТОРОВ И ЗАКАЗЧИКОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Н. А. Никиташина, канд. юрид. наук, доцент,

Ж. Ю. Юзефович, канд. юрид. наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article is devoted to the latest changes and additions to the Civil Code of the Russian Federation in the light of other trends in copyright.

История авторского права развивается витками: от нивелирования прав авторов и приоритета прав заказчиков и иных правообладателей произведения до признания прав авторов, а затем – до возникновения прогнозов о скором отказе от них. Иными словами, законодатель склонялся в сторону то одного, то другого участника правоотношений.

Так, в Средние века и даже в Новое время право защищало, скорее, издателей, несших расходы на редактуру и корректуру произведений, их печать и распространение, а также риски вложений в труд малоизвестных авторов, чем права самих авторов этих произведений. Ближе к XIX веку в разных странах появляются нормы о запрете издания произведения без согласия автора, который в противном случае мог настаивать на передаче ему полученных таким образом доходов. В XX веке срок защиты авторских прав увеличивается с 14 лет (Великобритания, 1710 г.) до 70 лет (ст. 1281 ГК РФ), а в ряде стран – и до 95 лет [1]. Однако сейчас, по мнению И. Засурского, действующее законодательство (и не только в России) устарело, оно не учитывает новых информационных потребностей и возможностей общества. В итоге страдают не столько издатели, которые перераспределены исключительно на всемирно известную классику и шумевшие новинки, а современные авторы. Более того, наблюдается эффект «сверхпроводимости копирования» [2], в результате которого та информация, которая не была оцифрована и загружена в сеть, пропала из поля зрения современного общества: так,

российские и американские исследователи отмечают, что из культурного пространства современного общества пропал почти весь XX век [2].

В создавшихся условиях одни ученые и практики предлагают использовать «технологии блокчейн и смартконтрактов для фиксации авторских прав и распоряжения ими» [3, с. 52–53], другие, напротив, – отказаться от авторских прав и их защиты как не актуальных. И речь сейчас даже не о работах П. Ж. Прудона, Г. Ч. Кэрри, П. Яши, Дж. П. Барлоу, Л. Лессига, М. Фуко, Р. Барта или Ж. Бодрийера [4], а о вполне реальных фактах: движении за «копи лефт» среди программистов, появлении в разных странах политических «пиратских партий», выступающих за отмену авторских прав, создании в 2010 г. в Швеции «Миссионерской Церкви Копимизма», исповедующей свободный обмен информацией в Интернете, специальном механизме компенсации из государственного или регионального бюджета авторам, чьи произведения размещены в бесплатной электронной библиотеке, созданном в Дании, Норвегии и Швеции [5] и др.

Несмотря на подобные тенденции, отечественный законодатель пока не готов отказаться от авторского права, но, учитывая несовершенства действующего законодательства, стремиться «сгладить» неравномерность регулирования правового статуса субъектов отношений в области интеллектуальной собственности. Так, последние законодательные нововведения направлены на защиту прав заказчика. До недавнего времени исключительное право на произведение, созданное по договору авторского заказа, сохранялось за автором. Однако следует согласиться с мнением Суда по интеллектуальным спорам (*далее* – СИП), выраженным в постановлении от 6 сентября 2017 г. по делу № А60-57091/2016, что «интерес заказчика не может заключаться только в одном факте создания произведения без предоставления имущественного права на произведение» [6]. В то же время имеется и иная практика, отраженная, например, в постановлении СИП от 3 февраля 2022 г. по делу № А57-213/2021 [6]. В настоящее время законодатель разрешил это противоречие: Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 456-ФЗ внес поправки, предоставив заказчику при наличии определенных условий право претендовать на созданный исполнителем результат интеллектуальной деятельности [7]. При этом законодатель сохранил и за автором возможность «безвозмездной передачи права на изобретение, полезную модель или промышленный образец», если публичный правообладатель не приступил к их использованию [7; 8].

Библиографический список

1. Полянская Е. М., Кадовченко В. Д. История возникновения и развития авторского права в Российской Федерации и в зарубежных странах // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 4. С. 115–122 // КиберЛенинка [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-avtorskogo-prava-v-rossiyskoy-federatsii-i-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Засурский И. Авторское право тормозит прогресс // Ведомости [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/08/29/731368-avtorskoe-pravo-progress> (дата обращения: 11.10.2022).
3. Коданева С. И. Трансформация института авторского права в условиях цифровой экономики // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 2 / РАН. ИНИОН; отв. ред. Е. Г. Афанасьева. Москва, 2019. С. 49–56. ИНИОН [сайт] URL: http://inion.ru/site/assets/files/5092/2019_e_pravo_budushchego_vyp_2.pdf (дата обращения: 11.10.2022).
4. Матвеев А. Г. Основные взгляды и теории, критикующие авторское право // Вестник Пермского государственного университета. 2010. Выпуск 3 (9). 122. Вестник Пермского государственного университета. Юридические науки [сайт] URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/-3-9-2010-16/4-2010-12-01-13-31-58/-3-9-2010/31-osnovnye-vzglyady-i-teorii-kritikuyushhie-avtorskoe-pravo> (дата обращения: 11.10.2022).
5. 7 самых курьезных случаев нарушения авторских прав в истории. Библиотека «Центральная» [сайт]. URL: <https://vk.com/@clibtomsk-7-samyh-kureznyh-sluchaev-narusheniya-avtorskih-prav-v-istor> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Иванов Н. Права на произведения, созданные по договору авторского заказа. ООО «Издательская группа "Закон"» [сайт]. URL: https://zakon.ru/blog/2022/07/08/prava_na_proizvedeniya_sozdannye_po_dogovoru_avtorskogo_zakaza (дата обращения: 11.10.2022).
7. Основные изменения в ГК РФ в 2022 году: обзор. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2022 [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402510/55312732b7fca496d8e7ccffafbaa1b95a42e466/ (дата обращения: 11.10.2022).
8. Эриашвили Н. Д., Харитонов Ю. С., Юзефович Ж. Ю. [и др.]. Актуальные проблемы авторского права и смежных прав. Москва, 2021. 103 с.

© Никиташина Н. А., Юзефович Ж. Ю., 2022

ВКЛАД М. П. КЛЕЙМЁНОВА В КРИМИНОЛОГИЮ

М. А. Стеценко

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article discusses the contribution of M. P. Kleimenov to criminology.

Криминология, как известно, – это социально-правовая и теоретико-прикладная наука, которая изучает преступность, ее социальные условия и причины, личность преступника, пути, средства и меры предупреждения преступности. Любая наука строится на научных трудах миллионов ученых, и криминология не стала исключением.

Если говорить об отечественных ученых, вложивших огромный вклад в эту науку и изучавших проблемы преступности и ее предупреждения, следует, прежде всего, отметить А. Н. Радищева. Много внимания уделяли проблемам преступности идеологи декабристского движения (в частности, П. И. Пестель), литераторы и общественные деятели В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский и др. [4, с. 243].

Помимо перечисленных исследователей хотелось бы отдельно выделить Михаила Петровича Клеймёнова, который выступает одним из влиятельных учёных и криминологов нашего времени. М. П. Клеймёнов является доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации.

М. П. Клеймёнов относится к числу разработчиков действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, работа над которым велась по поручению Б. Н. Ельцина, является автором целого ряда предложений

по совершенствованию законодательства и проектов нормативных правовых актов, а также федеральных целевых комплексных программ.

М. П. Клеймёнов одним из первых стал исследовать проблему организованной преступности в СССР и России. Его выступления по этой проблеме в 1986 г. в Ашхабаде и Москве привлекли внимание юридической общественности.

В список научных трудов Михаила Петровича Клеймёнова входят главы из учебников по уголовному праву, как Общей, так и Особенной частей, а также 8 учебных пособий и 12 монографий. В целом список опубликованных работ насчитывает около 260 публикаций. Михаил Петрович выступает как основатель таких научных направлений в юридических науках криминального цикла, как медицинская криминология, этнокриминология, спортивная криминология и уголовно-правовое прогнозирование.

Под его научным руководством защищены 30 кандидатских диссертаций по оригинальной тематике: «Криминологическая характеристика и предупреждение преступности среди спортсменов», «Криминальная миграция: характеристика и предупреждение», «Криминологическая безопасность корпораций и ее прогнозирование», «Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками службы криминальной милиции», «Изучение и предупреждение коррупции в правоохранительных органах», «Преступность среди иностранцев», «Этнические аспекты преступности», «Криминальное перемещение людей», «Безработица и преступность», «Криминальное манипулирование», «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного участия в предпринимательской деятельности», «Противодействие заражению инфекционными заболеваниями» и др.

В область научных интересов М. П. Клеймёнова входят экономическая и организованная преступность, прогностика и религиоведение, этнология и экономика, миграционные процессы и регионоведение, на стыке с которыми осуществляются криминологические исследования.

Каждая научная статья М. П. Клеймёнова направлена на выявление каких-либо проблем криминологии и предложения по их решению. Так, в статье 2019 года «Нормативный подход к организованной преступности» М. П. Клеймёнов называет целью исследования определение концептуальных основ уголовно-правовой борьбы с организованной преступностью, выделяет новые формы преступного сообщества: общеуголовное, транснациональное, террористическое, экстремистское, коррупционное.

Ученый показывает, что законодатель постепенно переходит от концепции соучастия к концепции преступного сговора в уголовно-правовой борьбе с организованной преступностью [2, с. 170].

В статье «Развитие организованной преступности: явления и определения» исследователь указывает на необходимость принятия закона «О противодействии организованной преступности», что является концептом, отражающим криминологическую реальность в понятиях, которые приемлемы для их транслирования в уголовное законодательство [3, с. 172].

После опубликования данной статьи в 2019 году были внесены изменения в УК РФ и УПК РФ в части противодействия организованной преступности, и эти изменения учли некоторые предложения ученого [1].

Михаил Петрович Клеймёнов внес неоценимый вклад в отечественную криминологию и в настоящее время продолжает научную деятельность, которая направлена на совершенствование российского законодательства.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 45. Ст. 5263.
2. Клеймёнов М. П. Развитие организованной преступности: явления и определения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 2 (51). С. 160–174.
3. Клеймёнов М. П. Нормативный подход к организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. № 1. С. 167–177.
4. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. д-на, проф. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2005. 912 с.

© Стеценко М. А., 2022

РОЛЬ И МЕСТО ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ: ОБРАЗ ВЕЛИКОГО ФИЛОСОФА ЖАН-ЖАКА РУССО

О. П. Филиппенко

Бердский политехнический колледж

The article analyzes the role of the Enlightenment philosopher, writer, musicologist, composer and botanist Jean-Jacques Rousseau. He, according to some scholars, was not just "the forerunner of the French Revolution", but "to some extent provoked" this very revolution. His contribution to the development of philosophy, law, pedagogy and other sciences is undeniable. However, his personality was previously presented exclusively as a "role model", and many facts were not only hushed up, but rather stated very carefully and softly, and therefore were not known to the general reader

Вопрос о роли личности в истории, безусловно, не нов: ее то признавали и даже преувеличивали, то нивелировали или отрицали вовсе. Например, в советский период решающую роль в истории чаще всего отводили коллективу, а не герою-одиночке (исключение составляли личности вождей революции). В постсоветский период ситуация изменилась. Возникшая еще до революции теория личности (пассионария) в истории вновь получила свою популярность. На наш взгляд, обе точки зрения имеют не только право на существование, но и

рациональное зерно в своей основе. Но интересный факт: в советский период, несмотря на приоритет коллективных ценностей над индивидуальными и публичных интересов над частными, отечественная литература изобиловала примерами из жизни знаменитых людей, на которых следовало равняться.

Так, философ, писатель, музыковед, композитор и ботаник эпохи Просвещения Жан-Жак Руссо, как считают некоторые ученые, был не просто «предтечей Великой французской революции», а «в некоторой степени спровоцировал» эту самую революцию [1]. Его вклад в развитие философии, права, педагогики и других наук несомненен. Однако его личность ранее подавалась исключительно как «пример для подражания», и многие факты не то чтобы замалчивались, скорее, излагались очень аккуратно и мягко, и оттого не были известны широкому читателю [2, 3]. Например, у Руссо было пятеро детей, от воспитания которых он отказался, сдав в приют по ряду причин, ни одна из которых не является извинительной для человека, советовавшего всему миру, как правильно воспитывать и обучать молодое поколение:

- ввиду того, что не имел достаточных средств на их материальное обеспечение;
- потому что они могли отвлечь его от занятий наукой и творчеством;
- так как они могли повторить его нелегкий путь.

Кроме того, будучи в своих произведениях и высказываниях «борцом за нравственность», Руссо длительное время жил в доме своей покровительницы и любовницы, невзирая на соседство с другими ее протезе. Благодаря благотворительности отдельных аристократов (Франсуаза Луизы де Варан, графа Монтегю, г-жи д'Эпине, герцога Люксембургского, философа Дэвида Юма) он получил неплохое образование и воспитание, кров над головой и престижную работу, но ни одному из них не был благодарен. Более того, «за свою жизнь поссорился с 200-ми знакомыми и 20-ю близкими друзьями» [4, с. 110]. Иными словами, Руссо был не просто неоднозначным и противоречивым человеком, в конце жизни его поведение (навязчивая подозрительность, мания преследования) граничило с безумием. Но даже в молодости он мог обвинить того, кто ему помог и кто не мог постоять за себя, в неблаговидном поступке, чтобы избежать ответственности, и позже спокойно в этом признаться. Например, когда он еще служил лакеем в одном богатом семействе, «он своровал дорогую ленту у своей хозяйки, кража была обнаружена, но он свалил вину на молодую служанку, которую он любил, и потому её имя в первую очередь пришло ему в голову. В своей работе «Исповедь» он заявил: «Да, я вор, но у меня доброе сердце!» [5].

Наиболее точную характеристику Руссо дал французский литературовед А. М. Шюке, она состоит из одних антитез: «Робкий и наглый, несмелый и циничный, нелёгкий на подъём и трудно сдерживаемый, способный к порывам и быстро впадающий в апатию, вызывающий на борьбу свой век и лстящий ему, проклинаящий свою литературную славу и вместе с тем только и думающий о том, чтобы её отстоять и увеличить, ищущий уединения и жаждущий всемирной известности, бегущий от оказываемого внимания и досадующий на его отсутствие, позорящий знатных и живущий в их обществе, <...>, мечтающий только о хижинах и обитающий в замках, связавшийся со служанкой и влюбляющийся только в великосветских дам, проповедующий радости семейной жизни и отрекающийся от исполнения отцовского долга, ласкающий чужих детей и отправляющий своих в воспитательный дом, горячо восхваляющий небесное чувство дружбы и ни к кому его не испытывающий, легко себя отдающий и тотчас отступающий, сначала экспансивный и сердечный, потом подозрительный и сердитый – таков Руссо» [5].

Конечно, любую историю, в том числе историю человеческой жизни, можно изложить в том или ином, удобном кому-либо свете. Так, Руссо никогда не был сторонником террора, но именно его идеи вдохновили якобинцев. В связи с этим Генрих Гейне, оценивая влияние, которое оказали на вождей революции взгляды философа, писал: «Во всем виноваты Жан-Жак Руссо, Вольтер и гильотина!» [6]. Однако никому не под силу предугадать, каким образом отзовутся его мысли, кем и как они будут истолкованы. Как и большинство людей, Руссо не был идеалом. Подобные качества и поступки были характерны и для его современника и научного оппонента – философа Вольтера. В реальном мире, который не является монохромным, в человеке одновременно могут проявляться и высокие, и низменные чувства. Вовсе не обязательно, чтобы великие люди были велики во всем. Присутствие у них обычных качеств, как положительных, так и отрицательных, – отнюдь не противостоит. Поэтому нет смысла ни приукрашивать их образ, ни принижать его. Первое, обеспечивая быструю и эффективную мотивацию населения на определенные поступки, создает угрозу «низвержения кумиров с пьедестала» при выяснении любой сокрытой от него информации. Второе не позволяет сформировать жизнеспособную национальную идею, поскольку нет четких ориентиров в виде тех или иных примеров. Более того, и то, и другое приводит к искажению объективной исторической картины, поскольку искусственно отделяет личность от эпохи, в которую она существовала.

Библиографический список

1. Жан-Жак Руссо. URL: <https://24smi.org/celebrity/4991-zhan-zhak-russo.html> (дата обращения: 04.09.2022).
2. Биография Жан-Жака Руссо. URL: <https://obrazovaka.ru/alpha/r/russo-zhan-zhak-rousseau-jean-jacques> (дата обращения: 04.09.2022).
3. Интересные факты из жизни Жан-Жака Руссо. URL: <https://vivareit.ru/interesnye-fakty-iz-zhizni-zhan-zhaka-russo/> (дата обращения: 04.09.2022).

4. Длугач Т. Б. Вольтер против Руссо // *Философская мысль*. 2016. № 11. С. 103–123.
5. Баласанов А. Г. Жан-Жак Руссо. Мудрость всех времен и народов [сайт]. URL: <https://worldofaphorism.ru/kratkie-biografii/zhan-zhak-russo> (дата обращения: 02.09.2022).
6. Гейне Г. Мария-Антуанетта. Стихи XIX–XX вв.: литературный сборник // *Электронная библиотека отечественной и зарубежной поэзии XIX–XX вв.* [сайт]. URL: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/geyne74.html> (дата обращения: 02.09.2022).

© Филиппенко О. П., 2022

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В РОССИИ: СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

А. П. Чузункова

*Научный руководитель – Ю. К. Троякова, канд. ист. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

In the article, the author considers one of the periods of the formation of the institution of bailiffs – the Soviet one. In the process of studying the historical aspect of the formation of the institution of bailiffs, the author of the article comes to the conclusion that the regulation of the activities of bailiffs at this stage of its existence was a reflection of state policy.

Институт судебных приставов в Российском государстве имеет давние традиции. Практически на всех этапах его становления и развития содержание и круг деятельности судебных приставов заключался в принудительном исполнении предусмотренных законом юрисдикционных актов и восстановлении прав и интересов взыскателя (граждан, юридических лиц, государства) в форме исполнительного производства и иных формах.

Деятельность службы судебных приставов России медленно, но верно становится существенным условием укрепления российской государственности, функционирующим механизмом обеспечения правосудия, защиты прав и законных интересов человека и страны.

Федеральная служба судебных приставов в России имеет долгий исторический путь.

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года затронула все стороны жизни общества, внесла в том числе и свои коррективы в содержание и смысл деятельности судебных приставов. Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 года [2] институт судебных приставов, сложившийся до революции, был упразднен. Достижения судебной реформы 1864 года после революции не получили прогрессивного поступательного развития. «Особое сословие», «особый класс должностных лиц» сменил корпус судебных исполнителей. Их деятельность регламентировалась правовыми актами, определяющими деятельность советских судебных учреждений. Они также состояли при судах, однако изменился их качественный состав. Большинство из них составляли женщины, заработная плата которых была невысокой, круг полномочий по исполнению решений суда ограничивался сначала только гражданскими делами и различного рода денежными взысканиями, позднее предусматривался и вовсе альтернативный порядок исполнения: судебными исполнителями либо органами милиции [3]. Установленный порядок в судах и других судебных органах обеспечивался Красной гвардией, а также милицией.

Советский период, как и предшествующие ему, характеризуется неразделенностью ветвей государственной власти, что на практике оборачивалось двойным подчинением судебных исполнителей. С одной стороны, они организационно входили в аппарат суда, подчинялись председателю соответствующего суда (губернского, окружного, народного и т. д.), были подконтрольны суду по вопросам исполнительного производства; с другой – назначались, увольнялись органами юстиции. Народный комиссариат юстиции, впоследствии Министерство юстиции, регламентировал их деятельность своими нормативными правовыми актами, осуществлял организационное руководство, контроль, кадровое и материально-техническое обеспечение судов в целом и судебных исполнителей в частности [5]. Данное обстоятельство не способствовало эффективности управления и на деле оборачивалось излишним контролем при низких результатах работы судебных исполнителей.

В советское время судебные исполнители работали с низкой отдачей: реально исполнялось всего 20–25 % исполнительных документов. Труд их не являлся престижным. Отсутствовал отдельный закон, регламентирующий их деятельность. Не осуществляя функцию правосудия, выполняя исполнительно-распорядительные функции, судебные исполнители входили в систему органов судебной власти и осуществляли свою деятельность на основе как законодательства о судостроительстве, судопроизводстве, так и нормативных правовых актов органов исполнительной власти, преимущественно Министерства юстиции, являясь субъектами двойного подчинения. Однако следует отметить, что именно в советский период в правовых актах Министерства юстиции и иных органов государственного управления появляются зачатки административно-правового регулирования деятельности судебных исполнителей, которые получили развитие в дальнейшем.

Так, с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года принцип разделения властей был воплощен в жизнь (ст. 10). В рамках судебной реформы конца 90-х гг. XX в. в качестве структурного подразделения Министерства юстиции Российской Федерации, а впоследствии, с 2005 года, – самостоятельного органа испол-

нительной власти [4], институт судебных приставов возродился. Органы судебной власти перестали осуществлять не свойственные им исполнительно-распорядительные функции [1].

Таким образом, на протяжении истории Российского государства, несмотря на то, что менялись задачи деятельности института судебных приставов, а также формы исполнения, задачи оставались прежними. Государственное регулирование деятельности судебных приставов на разных этапах своего существования являлось отражением политики государства.

Библиографический список

1. Декрет СНК РСФСР от 24 нояб. 1917 г. «О суде» // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
2. Декрет ВЦИК от 27 окт. 1920 г. «Об утверждении Положения о народном суде РСФСР». URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).
3. Приказ Министерства юстиции СССР, утв. Инструкцию об исполнительном производстве от 15 нояб. 1985 г. № 22. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).
4. Положение о Федеральной службе судебных приставов: Указ Президента Российской Федерации от 13 окт. 2004 г. № 1316. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 42. Ст. 4111.
5. Гражданское право и гражданский процесс в современной России / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. Екатеринбург: НОРМА, 1999. 302 с.

© Чугунекова А. П., 2022

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ СДЕЛОК КАК ПРОТИВОРЕЧАЩИХ ОСНОВАМ ПРАВОПОРЯДКА

А. А. Алаторцева

*Научный руководитель – Н. А. Никиташина, канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article deals with the problems of qualifying corrupt transactions as transactions that violate the requirements of regulatory legal acts and thereby infringe on public interests and transactions that are contrary to the foundations of law and order. The author comes to the conclusion that, due to the nature of corruption manifestations, the rules of Art. 169 of the Civil Code of the Russian Federation on the nullity of transactions and the conversion of everything received (transferred) under such transactions to the state as a civil sanction for a violation.

Вопросы противодействия коррупционному поведению на государственной гражданской службе приобретают все большую актуальность, а следовательно, и развитие, что находит свое отражение в подробном урегулировании дисциплинарных, административных и уголовных последствий такого поведения в законодательстве, определяющем статус государственных гражданских служащих. Вместе с тем не менее важным представляется вопрос гражданско-правовых последствий в деятельности названных субъектов, в частности, совершения ими сделок, имеющих коррупционную составляющую. К таким сделкам можно отнести, прежде всего, сделки дарения, нарушающие запрет получения подарков (кроме обычных подарков) государственными и муниципальными служащими в связи с исполнением ими своих должностных полномочий (пп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ [2]). Более того, проблема определения обычных подарков (не превышающих по стоимости трех тысяч рублей) не является с точки зрения гражданского и уголовного законодательства простой и однозначной.

Согласно общим нормам гражданского права, предметом дарения могут выступать не только вещи или иное имущество, но и имущественные права, а также освобождение от имущественной обязанности. Однако в отраслевом законодательстве о государственной службе запрет на дарение подарков распространяется на любой из указанных объектов дарения и должен неукоснительно соблюдаться всеми государственными гражданскими служащими. Нарушение такого запрета представляет собой коррупционное проявление и должно повлечь, наряду с публично-правовыми последствиями, последствия, определяемые гражданским законодательством.

К наиболее очевидным правовым последствиям можно отнести предписание ст. 168 ГК РФ [1], предусматривающей такое основание недействительности сделки, как нарушение закона или иного нормативного правового акта посредством совершения и исполнения сделки. Согласно п. 1 ст. 168 ГК РФ, такая сделка признается оспоримой (по общему правилу), а по п. 2 – ничтожной, при условии, что она нарушает права и законные интересы третьих лиц или посягает на публичные интересы. С учетом разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда РФ в п. 75 Постановления от 23.06.2015 г. № 25 [3], можно однозначно говорить о том, что коррупционное правонарушение посягает, как на основы государственной службы в частности, так и на публичные интересы, т. е. интересы неопределенного круга лиц, и безопасность (в широком смысле) государства – в целом.

Вместе с тем ст. 169 ГК РФ содержит специальное основание ничтожности сделки – совершение сделки, противной основам правопорядка и нравственности. Несмотря на отсутствие в законодательстве четкого определения содержания понятий «правопорядок», «нравственность», «публичный порядок» [4], в контексте рассматриваемой статьи, ввиду невозможности четкого определения неюридических или многозначных понятий, устоявшейся является позиция, выработанная высшей судебной инстанцией, согласно которой под рассматриваемой нами категорией сделок понимаются сделки, нарушающие «основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои». При этом подчеркивается, что нарушение субъектом предписаний правового акта само по себе не свидетельствует о том, что сделка противоречит основам правопорядка.

Вместе с тем квалификация сделки дарения, совершенной в отношении государственного гражданского служащего, как сделки, противоречащей закону и нарушающей публичные интересы, согласно п. 2 ст. 168 ГК РФ, или как сделки, противоречащей основам отечественного правопорядка по ст. 169 ГК РФ, имеет принципиальное значение. В первом случае правовым последствием для ничтожной сделки является двусторонняя реституция (возврат всего полученного сторонами в первоначальное положение) или исцеление [5], во втором – запрет реституции, обращение всего полученного по сделке в доход государства в качестве своеобразной санкции за нарушение законодательства.

Вполне очевидным выглядит распространение на коррупционные сделки именно запрета реституции и закрепления правила о необходимости взыскания всего полученного / переданного по таким сделкам в доход государства, для чего представляется необходимым дать соответствующие разъяснения на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ. Так, абзац второй п. 85 названного выше Постановления № 25 предлагается дополнить указанием на то, что коррупционные сделки признаются противоречащими основам правопорядка, и изложить данный пункт в следующей редакции: «К названным сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, ... нарушающие нормы о запрете дарения в отношении государственных гражданских служащих, му-

ниципальных служащих». Как представляется, подобное разъяснение позволит преодолевать коллизии в применении судом норм, закрепленных в статьях 168 и 169 ГК РФ, и определить последствия, предусмотренные этими нормами, в отношении сделок, представляющих собой коррупционные проявления указанных субъектов правоотношений.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 февр. 2022 г. № 20-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2022. 01 марта.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ; в ред. Федер. закона от 01 июля 2021 г. № 295-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410; 2021. № 37 (ч. 1). Ст. 5123.
3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Рос. газ. 2015. 30 июня.
4. Хвостик М. В. Правовое регулирование недействительных сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности: юридические ошибки и способы их решения // Юридические исследования. 2017. № 2. С. 60–67. DOI: 10.7256/2409-7136.2017.2.20276.
5. Хвостик М. В. Общие и специальные последствия недействительности ничтожной сделки: проблемы применения и перспективы правового регулирования // Право и политика. 2017. № 1. С. 104–111. DOI: 10.7256/2454-0706.2017.1.20890.

© Алаторцева А. А., 2022

СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Н. А. Атаев

Научный руководитель – А. В. Минаев, канд. юрид. наук, доцент

This article will consider the main ways of legal protection of the environment from adverse human impact and the regulation of relations in the field of nature management.

Окружающая среда неразрывно связана с существованием человека, ведь именно благодаря ей мы можем пользоваться такими благами, как жильё, транспорт, связь и так далее. Но, к сожалению, ресурсы нашей планеты безграничны, и для их рационального использования необходимо правильно ими распоряжаться. В качестве регулятора и защитника окружающей среды выступает государство. Для исполнения своих функций государство принимает нормативные правовые акты, прямо или косвенно затрагивающие окружающую среду [1].

Первое, что нужно назвать, когда речь заходит о правовом регулировании окружающей среды и природопользования, – это Конституция Российской Федерации, в статье 9 которой указано [2]:

1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.
2. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

В рассматриваемой сфере также приняты: Земельный, Градостроительный, Лесной, Водный, Воздушный кодексы Российской Федерации.

Как уже было указано выше, роль государственного управления в сфере природопользования и охране окружающей среды заключается в рациональном использовании всех природных ресурсов, которыми располагают наши территории, и в защите экологии от пагубного воздействия человека. К сожалению, невозможно охватить все аспекты охраны окружающей среды, однако государство постоянно совершенствует законодательство [3].

Так, на территориальных водах Калининградской области рыболовческие суда Литовской Республики осуществляли незаконную ловлю рыбы. Для защиты государственных водных биоресурсов от недружественных государств Законодательное собрание Калининградской области предложило внести изменения в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ. Проект закона был рассмотрен на заседании комитета по сельскому хозяйству, землепользованию, природным ресурсам и охране окружающей среды. Перед законодателем стояла задача ограничения права иностранных граждан осуществлять рыболовческую деятельность на территории Российской Федерации. Для этого были приняты новые меры [4]:

- сформирован чёткий список видов разрешений на добычу (вылов) водных биоресурсов;
- введён порядок выдачи специальных разрешений на осуществление рыболовческой деятельности;
- разработан бланк разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов, который является документом строгой отчетности, имеющий учетные серию и номер;
- определен порядок приостановления действия и аннулирования разрешения.

Таким образом, принятие данного законопроекта направлено на реализацию в совокупности двух функций: регулятивной – добыча (вылов) водных биоресурсов будет осуществляться только лицами, имеющими установленное законом разрешение; охранительную – защита водных биологических ресурсов от бесконтрольной добычи, предотвращение ускоренного уменьшения популяции и уничтожения определённых видов рыб и иных биологических ресурсов.

Библиографический список

1. Макшанов В. Л., Минаев А. В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2 (61). С. 206–208.
2. Догадайло Е. Ю., Носов С. И., Чепунов О. И. Проблемы совершенствования судебной системы Российской Федерации на современном этапе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 1. С. 28–38.
3. Балашенко С. А. Государственное управление в области охраны окружающей среды. Мн.: БГУ, 2000. 341 с.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 28 июня 2022 г. № 229-ФЗ // Рос. газ. 2022. 01 июля.

© Атаев Н. А., 2022

ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. М. Байкалов

Научный руководитель – **Н. О. Валеева**

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The main task of the welfare state is to achieve a level of social development that is based on the principles of social justice, universal solidarity and mutual responsibility enshrined in law. The welfare state is called upon to help the weak, to influence the definition of economic benefits based on the principle of justice, in order to ensure a worthy existence for everyone.

Российская Федерация – социальное государство. Согласно статье 7 Конституции РФ, целью социального государства является реализация политики, направленной на создание условий для обеспечения достойной жизни и свободного развития людей. Значение принципа государства всеобщего благосостояния состоит в том, что оно устраняет негативные последствия существующего социального расслоения в обществе за счет перераспределения национального дохода (преимущественно налогов) и добивается определенного выравнивания социального положения людей [1, с. 24].

З. Д. Виноградова попыталась определить систему социального обеспечения как научную категорию права на социальное обеспечение, которое «состоит из способности или возможности государства предоставить возможность работать гражданам, не имеющим прав (полностью или частично) для поддержания своего присутствия и получения дохода от работы, а также оказание помощи семьям в рождении и воспитании детей» [цит. по: 4, с. 581]. Французский юрист Ж. К. Беното утверждает, что «любой вид права представляет собой набор правил, исходящих из человеческого общества и регулирующих жизнь людей как членов общества». Однако в большинстве случаев термин «социальное право» включает в себя три самостоятельные юридические категории: трудовое право, социальное обеспечение и социальная помощь [цит. по: 4, с. 581].

Можно выделить основные конституционные признаки власти в социальной сфере:

1. Задачами государственной социальной политики являются обеспечение достойной жизни и свободного развития человека. Достойная жизнь – это уровень жизни, необходимый для поддержания здоровья себя и своей семьи, включая питание, одежду, медицинское обслуживание и необходимые социальные услуги. Свободное развитие – это возможность занять место в обществе только на основе всеобщего равенства: доступ к образованию, занятость, возможность получать достойную заработную плату в соответствии с выполняемой работой, возможность содержать семью, возможность получать культурные ценности и т. д. [2, с. 29].
2. Основные направления государственной социальной политики:
  - безопасность и здоровье людей на производстве;
  - установление гарантированного минимума заработной платы;
  - оказание государственной поддержки семьям, матерям, отцам и детям, инвалидам и пожилым людям;
  - развитие системы социального обслуживания;
  - иные гарантии социальной защиты.
3. Реальность существования социального государства напрямую связана с его материальными возможностями в создании условий для достижения декларируемых целей обеспечения достойной жизни и свободного развития.

Социальное государство должно стремиться к обеспечению благосостояния всех граждан в демократическом государстве и равномерно распределять жизненные трудности в соответствии с Конституцией РФ. Оно призвано обеспечить каждому гражданину минимальный уровень жизни. Вместе с тем государство вмешивается только тогда, когда по разным причинам такие возможности не могут быть реализованы и потребности человека не могут быть адекватно удовлетворены.

В социальном государстве, как правило, актуально право на труд. Конституция РФ предусматривает не только это право, но и право «свободно распоряжаться способностью к труду, выбирать род деятельности и профессию» (ч. 1 ст. 37). Эта формулировка полностью гарантирует свободу труда, но она ставит под сомнение основное требование государства всеобщего благосостояния, согласно которому каждый должен сосредоточиться на доходах от работы для удовлетворения своих потребностей. Правда, установленное Конституцией РФ право на защиту от безработицы (ч. 3 ст. 37) несколько смягчает эту ситуацию [2, с. 49].

Согласно изменениям 2020 г., в Основном законе нашего государства присутствуют все признаки стремления к развитию социального благополучия России. Об этом свидетельствуют изменения и в социальной политике, и в принимаемых нормативных правовых актах органов власти, предусматривающих дополнительные социальные меры поддержки в отношении семей с детьми, малообеспеченных семей, многодетных семей. Также активно развивается помощь в трудоустройстве и переобучении безработных граждан, поддержка востребованных специальностей и др.

Таким образом, реформирование социальной сферы является очень актуальной проблемой в России. Российская Федерация поставила перед собой цель создания социального государства. Но не нужно забывать, что построение социального государства зависит не только от государства в лице ее органов и должностных лиц, но и от самого общества и каждой личности.

Библиографический список

1. Бутусова Н. В. Основы конституционного строя Российской Федерации как правовой институт и предмет конституционно-правового регулирования // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2003. № 6. С. 24–29.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. Москва, 2019. 768 с.
3. Мамонов В. В. Конституционный строй Российской Федерации: понятие, основы, гарантии // Государство и право. 2004. № 10. 420 с.
4. Саженова Е. Ю. Анализ конституционно-правовых основ института социальной защиты населения в Российской Федерации // Молодой ученый. 2013. № 6 (53). С. 579–582.

© Байкалов М. М., 2022

ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

И. Г. Белячков

*Научный руководитель – Ю. К. Троякова, канд. ист. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article is devoted to the study of the powers of the President of the Russian Federation to control law enforcement agencies. It is concluded that the President of the Russian Federation, as a subject of the public administration system, is endowed with extensive powers to control all areas of law enforcement, executive authorities, including operational-search activities, as well as the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Изучение круга вопросов, которые связаны с полномочиями Президента РФ по контролю за деятельностью органов исполнительной власти, в том числе правоохранительных органов, является достаточно актуальной темой для теории и практики государственного управления.

Президент Российской Федерации является одним из самых важных субъектов системы по государственному контролю, что следует из его специфики правового статуса, вытекающего из статьи 80 Конституции [1, с. 120]. Конституция РФ, федеральные конституционные законы и федеральные законы наделяют его компетенцией осуществлять контроль за деятельностью правоохранительных органов [2, с. 24].

Так, Президент РФ обладает полномочиями по контролю и руководству деятельностью правоохранительных органов (органов, которые ведают вопросами безопасности и внутренних дел), что следует из норм статьи 32 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». Из норм этого Закона также можно сделать вывод, что Президент РФ обладает компетенцией по утверждению положений об этих органах, назначению их руководителей.

Кроме того, Президент РФ является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации, одновременно с этим осуществляет компетенцию Председателя Совета Безопасности РФ, что тоже включает в себя полномочия управления и контроля.

Государственный контроль, который осуществляет Президент РФ, означает, что он систематически применяет меры, целью которых является развитие и совершенствование организации планирования и проведения мероприятий в подконтрольных органах. При осуществлении контроля в обязанности Президента РФ входит подготовка контрольных мероприятий, предусматривающих использование современных информационных систем и баз данных, осуществление мониторинга, в том числе применения дистанционных технологий.

Если изучать нормы специального законодательства о каком-либо правоохранительном органе, то можно выделить более специфические полномочия Президента в области управления и контроля за конкретными федеральными органами исполнительной власти.

К правоохранительным органам относятся следующие: Министерство внутренних дел РФ, Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации стихийных последствий, Федеральная служба безопасности, Федеральная служба охраны РФ, Федеральная служба судебных приставов (ФССП), Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН), Федеральная служба войск национальной гвардии РФ (Росгвардия), Следственный комитет РФ, а также Служба внешней разведки (СВР России), Министерство обороны России и Федеральная таможенная служба (ФТС России) [3, с. 74].

В теории права существует точка зрения, согласно которой к правоохранительным органам можно отнести Государственную фельдъегерскую службу Российской Федерации (ГФС России) – государственный контроль за этим органом осуществляет Президент РФ, а также Правительство РФ.

При этом в обязанности Президента РФ входит осуществления государственного контроля только за основными и наиболее приоритетными задачами в работе названных правоохранительных органов.

Изучая статью 49 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», можно сделать вывод о том, что осуществление государственного контроля за деятельностью данного органа осуществляет Президент Российской Федерации совместно с Государственной Думой, Советом Федерации и Правительством РФ [4].

Государственный контроль за органами полиции Президент РФ осуществляет по следующим направлениям:

- 1) контроль обеспечения защиты от незаконных посягательств на человека и гражданина, общества или государственную безопасность, а также контроль за раскрытием органами полиции преступных деяний и административных правонарушений;
- 2) контроль за деятельностью полиции в области розыска лиц и уголовного процесса;
- 3) контроль за деятельностью экспертной и криминалистической деятельности;
- 4) контроль за деятельностью органов полиции в том, как они обеспечивают правопорядок в общественных местах.

На основании всего вышесказанного можно сделать следующий вывод. Такие правоохранительные органы, как МВД РФ, МЧС РФ, Федеральная служба безопасности, Федеральная служба охраны РФ, ФССП, ФСИН, Федеральная служба войск национальной гвардии РФ, Следственный комитет РФ, а также Служба внешней разведки (СВР России), Министерство обороны России и Федеральная таможенная служба (ФТС России), государственная фельдъегерская служба Российской Федерации – подконтрольны Президенту Российской Федерации, он имеет полномочия по руководству и контролю за исполнением основных направлений деятельности, которое у каждой государственной структуры различается по подконтрольным им сферам.

Библиографический список

1. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция с поправками. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 256 с.
2. Тарасов А. М. Актуальные вопросы совершенствования правового регулирования президентского контроля за правоохранительной деятельностью органов федеральной службы безопасности российской федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 10. С. 24–28.
3. Тарасов А. М. О законодательном обеспечении государственного контроля за деятельностью органов исполнительной власти // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 14–25.
4. О полиции: Федер. закон от 07 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: в ред. Федер. закона от 21 дек. 2021 г. № 424-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; 2021. № 52 (ч. 1). Ст. 8983.

© Белячков И. Г., 2022

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. В. Бойко

*Научный руководитель – М. Г. Боярский, канд. экон. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The scientific article is devoted to the modern budgetary policy of Russia. Due to the growing geopolitical changes in the world, the global economic crisis and the escalating military-political situation, budget policy should be dynamic and flexible. Its main priorities are: social orientation, national defense and national security; introduction of digital financial assets, etc. Budget policy priorities are closely related to the national interests of the Russian Federation.

Бюджетная политика является направляющим вектором воздействия государства на социально-экономические процессы. Именно в бюджетной политике содержатся условия, используемые при составлении проекта федерального бюджета, прогнозируются его параметры. Качественность федерального бюджета определяется уровнем социальной защиты граждан, инвестиционной привлекательностью государства, его авторитетностью в международных отношениях.

В последние годы геополитическое напряжение в мире не ослабевает, в связи с чем существенно замедлился рост мировой экономики, усилились внешнеторговые противоречия, увеличились колебания цен на нефть, являющихся индикатором состояния мировой экономики. Введены внешние ограничения на российский экспорт, импорт, инвестиционное сотрудничество. Международные санкции затронули нефтегазовую, металлургическую, авиастроительную, строительную отрасли хозяйства, а также банковскую систему. Потребовалась особая государственная поддержка этих и других отраслей. Так, была утверждена программа льготного кредитования сельхозпроизводителей, направленная на субсидирование более 8 тыс. займов [1].

Таким образом, формирование бюджета 2022 г. осуществлялось с учетом роста финансирования статей социальной политики, наращивания расходов на оборону и национальную безопасность, усиления государственной поддержки ряда отраслей экономики.

Приоритеты бюджетной политики тесно связаны с национальными интересами РФ, к которым, прежде всего, относятся «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; оборона страны; государ-

ственная и общественная безопасность; экономическая безопасность; и др.» [2]. Исходя из этих ключевых и значимых приоритетов, основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов в одноименном документе, утвержденном Минфином РФ, называются «обеспечение устойчивого роста численности населения, увеличения средней продолжительности жизни в России, которая в 2030 году должна составить 78 лет, укрепление социальных гарантий являются высшим национальным приоритетом» [3].

Таким образом, в последние годы бюджетная политика имела социально ориентированный характер. И в настоящее время исполнение всех обязательств перед гражданами является важнейшей задачей власти. Но также следует отметить, что в разряд самых главных приоритетов, в связи со сложной военно-политической обстановкой, следует отнести оборону страны и обеспечение национальной безопасности.

Кроме перечисленного, приоритетным направлением в бюджетной политике является интенсивное развитие инновационных направлений в финансах, в том числе внедрение цифровых финансовых активов. Это имеет принципиальное значение в условиях санкций. Такие активы являются безопасной для всех альтернативой, которая способна гарантировать бесперебойную оплату поставок товаров из-за рубежа и на экспорт.

К другим приоритетам стоит отнести: комплексное развитие фондового, банковского, страхового и пенсионного секторов; внедрение привлекательных инвестиционных проектов (с ориентиром на инвесторов не только из России, но и из партнерских государств); повышение доли международных расчетов в рублях; создание стимулов для вложения свободных средств в отечественную экономику, оживление потребительского спроса, кредитования [4].

Дополнительно к указанным, с учетом современной обстановки, значимым приоритетам относятся «сохранение макроэкономической стабильности и устойчивости, а также создание «подушки безопасности» в новых условиях, когда идет неизбежный процесс дедолларизации» [5].

На наш взгляд, на современном этапе при формировании бюджетной политики в условиях беспрецедентного санкционного давления, ограничения доступа России к внешним финансовым рынкам, возрастания расходов на оборону и социальную политику необходимо в первую очередь обеспечить сбалансированность бюджета, не допустив дефицита и, одновременно, инфляции. Снижение доходов и одновременный рост расходной части бюджета могут привести к чрезмерному финансовому перенапряжению. В таких условиях государству в целях стабилизации положения, возможно, придется обратиться к налоговой практике времен Великой Отечественной войны – введению дополнительных налогов, в частности, военного налога.

Таким образом, бюджетная политика в сложившихся условиях должна быть гибкой, способной быстро реагировать на происходящие изменения в условиях внешних санкций и военно-политической эскалации международных отношений.

Библиографический список

1. О выделении Минсельхозу России бюджетных ассигнований для предоставления субсидий российским кредитным организациям, международным финансовым организациям и государственной корпорации развития «ВЭБ. РФ» на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям: Распоряжение Правительства РФ от 04 марта 2022 г. № 412-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 11.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27.
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов, утв. Минфином России. URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 19.09.2022).
4. Кузьмин В. В сентябре Кабмин представит Президенту свое видение социально-экономического развития в условиях санкций // Рос. газ. 2022. 30 авг.
5. Латухина К. Владимир Путин оценил ситуацию в экономике // Рос. газ. 2022. 13 сент.

© Бойко А. В., 2022

НЕКОТОРЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Н. О. Валеева

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article examines the qualifications of active suffrage: citizenship, legal capacity, detention in places of deprivation of liberty by court verdict.

Избирательные права граждан делятся на две составляющие – активное и пассивное избирательное право. Активное избирательное право предусматривает право гражданина избирать в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Существуют некоторые ограничения в реализации данного права. Так, правом избирать обладают, во-первых, граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет; во-вторых, не содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда; в-третьих, дееспособные. Данные условия содержатся не только в Конституции Российской Федерации [1, ч. 3 ст. 32], но и в основном законе, регулирующем избирательные права, – Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [2, п. 3 ст. 4].

В законодательстве существуют некоторые противоречия по данным условиям права избирать. Как уже отмечалось выше, активным избирательным правом обладают граждане Российской Федерации. В то же время

п. 10 ст. 4 названного Федерального закона предоставляет право избирать не только гражданам Российской Федерации, но и иностранным гражданам, постоянно проживающим на территории муниципального образования, с оговоркой, что выборы проходят в органы местного самоуправления, а также если это предусмотрено международным договором [2, п. 10 ст. 4]. Такими правами, например, обладают граждане Киргизской Республики, Туркменистана. При этом иностранцы должны иметь вид на жительство в данном избирательном округе.

Следующим ограничением является содержание в местах лишения свободы по приговору суда. В случае если гражданину уже вынесен приговор, но он еще не переведен из следственного изолятора в колонию, где должен отбывать наказание, то такой гражданин имеет право избирать и быть избранным.

Что касается условия дееспособности гражданина, согласно гражданскому законодательству недееспособным может признать только суд. В случае, если гражданин имеет психическое расстройство и состоит на учете у психиатра, но не лишен дееспособности по решению суда, такое лицо имеет право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления. В то же время не лишаются избирательного права лица ограниченно дееспособные.

Данные несоответствия в регулировании активного избирательного права особо не влияют на политическую раскладку во время выборов, но могут создавать прецеденты в пассивном избирательном праве. Так, например, избирать и быть избранным в органы местного самоуправления может иностранный гражданин, что, на наш взгляд, не соответствует конституционным нормам, касающимся избирательных прав граждан, а также права на управление делами государства. В органы государственной власти и органы местного самоуправления может избраться лицо, страдающее психическим заболеванием, но не лишенное дееспособности по решению суда, либо ограниченно дееспособное. При регистрации кандидата в списке документов, предоставляемых им в избирательную комиссию, не числится справка об отсутствии психического заболевания [2, п. 2, 2.2, 3 ст. 33]. Следствие в отношении лица может затянуться на несколько лет. Фактически данный гражданин может быть избран в органы государственной власти либо в органы местного самоуправления.

Вследствие всего вышеизложенного, на наш взгляд, необходимо приведение норм избирательного законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации и уточнение некоторых положений, касающихся права избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2020).
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ; в ред. Федер. закона от 28 июня 2022 г. № 220-ФЗ // Рос. газ. 2002. 15 июня; 2022. 01 июля.

© Валеева Н. О., 2022

ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

В. Е. Винтер

Научный руководитель – В. И. Замираев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

This article is devoted to the actual problems of qualification of abuse of official authority. Here some questions of qualification of actions of officials who have committed so-called "ordinary" crimes are considered, and also the problems arising at differentiation of abuse of official powers (Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation) are analyzed.

На сегодняшний день вопросы превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) стоят как никогда остро. Такой тип преступности создаёт значительные преграды на пути построения правового государства, гражданского общества, а также рыночной экономики, а кроме этого, компрометирует всю систему государственной власти, снижая уровень доверия к ней со стороны общественности.

Под превышением должностных полномочий в ч. 1 ст. 286 УК РФ понимается действие должностного лица, выходящее за рамки его полномочий, а также влекущее значительное несоблюдение прав и охраняемых легитимных интересов личности, общества, государства.

Как отмечает С. А. Ступина, «согласно рейтингу индекса восприятия коррупции (ИВК 2020), формируемого международным антикоррупционным движением Transparency International на основании опросов экспертов и предпринимателей, по итогам 2020 г. Россия набрала 30 баллов из 100 и заняла 129 место из 180». Генеральный прокурор РФ в своем докладе также отметил, что «в 2020 г. размер причиненного материального ущерба от преступлений коррупционной направленности по расследованным преступлениям составил 58,4 млрд рублей. Это 11,4 % от суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений», и это на 2,6 % выше, чем в 2019 г.

В то же время именно превышение должностных полномочий, согласно данным официальной статистики, составляет незначительную часть от всех коррупционных преступлений. Например, на официальных порталах правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ и МВД России о состоянии преступности за определенный период данные по рассматриваемому виду преступления даже не выделяются в самостоятельные показатели в отличие от злоупотребления должностными полномочиями и составов взяточничества.

Нужно обозначить, что следственные органы встречаются с серьезными проблемами при квалификации должностных преступлений, таких как использование должностным лицом собственных возможностей применительно к отдельным преступлениям. В частности, не всегда возможно правильно разграничить совершение

работниками правоохранительных органов так называемых «общеуголовных» правонарушений, к примеру, при хищении чужого имущества. Судебная практика отталкивается от того, что в одних случаях действия должностного лица квалифицируются по совокупности статей – ст. 285 УК РФ, а в других – по совокупности ст. 286 УК РФ.

Для квалификации деяния как злоупотребления властью или служебным положением необходимо устанавливать наличие в деянии должностного лица или алчного мотива или иного личного интереса, т. е. прямого умысла. Однако отношение к наступлению общественно опасных последствий, предусмотренных в диспозиции нормы, может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом, а также неосторожностью.

Для того чтобы определить, что должностное лицо совершило действия, очевидно выходящие за рамки его полномочий, необходимо выяснить, каким правовым актом они установлены и какие конкретно положения были нарушены.

Что касается корыстных мотивов, говорить о них по ст. 286 УК РФ будет не совсем уместно. Такой мотив, как корыстная заинтересованность, в большей степени характерен для ст. 285 УК РФ. Как показывает анализ практики, при совпадении ведущих признаков квалификации составов по ст. 285 или же ст. 286 УК РФ все зависит от установления или неустановления такого факультативного признака субъективной стороны, характеризующей ст. 285 УК РФ, как мотив – алчная или иная личная заинтересованность, что характерно и для многих других преступлений против государственной власти и органов местного самоуправления, таких, например, как посредничество во взяточничестве.

В любом случае при выявлении составов преступлений, которые названы в ст. ст. 285, 286 УК РФ, требуется четкое выяснение пределов полномочий должностного лица и определение конкретных нарушений таких полномочий. Преступные действия виновного должностного лица должны быть связаны именно с его должностным положением, вытекать из него и быть осуществлены в процессе служебной деятельности или же в связи со служебной деятельностью. К примеру, невозможно квалифицировать как должностное преступление преступные действия субъекта, которым был применен только авторитет занимаемой должности, при этом связь с его служебной деятельностью не прослеживается.

Также на практике возникают трудности при квалификации превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) и фальсификации итогов оперативно-розыскной деятельности (ч. 4 ст. 303 УК РФ). Основываясь на имеющихся судебных решениях, можно сделать вывод, что в большинстве случаев суды квалифицируют преступление по совокупности ст. 286 УК РФ и ч. 4 ст. 303 УК РФ. Так, в 2014 г. Кемеровский районный суд вынес обвинительный приговор в отношении старшего оперуполномоченного по ст. 286 УК РФ, а также по ч. 4 ст. 303 УК РФ. Судом выявлено, что сотрудник принял решение реализовать нелегальное задержание гражданина и оформление заведомо подложных служебных документов, якобы подтверждающих причастность указанного лица к совершению преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. Апелляционная инстанция оставила приговор без изменения, указав, что действия осужденного квалифицированы правильно [4]. Стоит обозначить, что такая квалификация вызывает сомнения: вышперечисленные составы преступлений соотносятся между собой как часть и целое, где фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности является частью превышения должностных полномочий. В данной связи действия старшего оперуполномоченного следовало бы квалифицировать только по ст. 286 УК РФ.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что теоретический анализ вопросов квалификации превышения должностных полномочий показал отсутствие единообразия в применении данной нормы, существование в законодательстве огромного количества оценочных понятий, также затрудняющих процесс правоприменения.

Библиографический список

1. Ступина С. А. Отдельные показатели современной коррупционной преступности в России // Эпоха науки. 2021. № 6. С. 44–52.
2. Замараев В. И. Особенности субъективных признаков посредничества во взяточничестве // BAIKAL RESEARCH JOURNAL. 2021. № 4. DOI 10.17150/2411-6262.
3. О практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (ст. ст. 285, 286 УК РФ): Справка Кемеровского областного суда от 29 августа 2008 г. № 01-19/500. URL: <https://base.garant.ru/7501408/> (дата обращения: 15.09.2022).

© Винтер В. Е., 2022

О ЗНАЧЕНИИ МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПРИМЕНЕНИЮ НОВЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ И В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ФСИН

Д. И. Гаврилов

Кузбасский институт ФСИН России

The article substantiates the need to develop methodological recommendations and algorithms of actions for employees of penitentiary inspections on the procedure for choosing and applying preventive measures in the form of house arrest and prohibiting certain actions against suspects or accused. The author also proposes to introduce the study of these topics into the learning process.

С принятием Федерального закона от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ [1], с одной стороны, наблюдается рост применения таких мер пресечения, как домашний арест и запрет определенных действий для подозреваемых и обвиняемых [2], с другой стороны, в деятельности уголовно-исполнительных инспекций по контролю за подо-

зреваемыми и обвиняемыми, которым такие меры избраны судом, возникает ряд вопросов практического характера, не всегда четко регламентируемых законодательством, в том числе:

- отсутствие единого подхода к исчислению итоговых сроков наказания при зачете таких мер пресечения, как запрет определенных действий;
- отсутствие инструкции по осуществлению контроля за мерой пресечения в виде запрета определенных действий и его документационного обеспечения;
- технические сложности обеспечения доставки нескольких подозреваемых или обвиняемых, находящихся под домашним арестом, при назначении следственных действий на одно и то же время в разных местах;
- сохранение конструкции нормы ст. 105.1 УПК РФ, позволяющей, в нарушение ст. 97 УПК РФ, назначать в отношении подозреваемого или обвиняемого несколько запретов [3];
- отсутствие в Указе Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» необходимых изменений по определению полномочий ФСИН России по исполнению названных мер пресечения и др.

С одной стороны, все это лишь подчеркивает, на наш взгляд, необходимость разработки методических рекомендаций и алгоритмов действий сотрудников при поступлении постановлений об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий, а также при выявлении нарушений запретов, возложенных судом, в особенности для сотрудников, вновь принятых на службу, и лиц, которым в рамках служебной ротации приходится заниматься контролем за лицами с запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Подобные Методические рекомендации «Алгоритм действий сотрудников при поступлении постановлений об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий, а также при выявлении нарушений запретов, возложенных судом», подготовленные с участием практических работников, были подготовлены и апробированы нами в деятельности ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России», где показали свою эффективность.

С другой стороны, перечисленные факты и обстоятельства ставят вопрос о своего рода превентивных мероприятиях, то есть о необходимости включения в деятельность научных и образовательных учреждений (не только учреждений в системе ФСИН России) тем об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий в такие учебные дисциплины, как, например, «Уголовный процесс» и «Уголовно-исполнительное право» или специальные курсы по выбору, затрагивающие указанные вопросы.

Резюмируя вышесказанное, подытожим, что действующее федеральное законодательство не в полной мере решает возникающие в правоприменительной практике вопросы осуществления контроля за соблюдением запретов, применяемых к лицам с мерами пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога.

Безусловно, современные требования к организации контроля требуют от сотрудников дополнительных полномочий выходящих за рамки уголовно-исполнительных правоотношений, и полномочий, предоставленных совместным порядком.

В научном сообществе уже конкретно звучат предложения об изменении статуса сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и наделении их элементами процессуальной деятельности. Осуществление контроля за запретами использования средств связи, сети Интернет, общения с определенными лицами реализуется не в полной мере. Закрепление статуса «контролирующий орган» и внесение соответствующих изменений в уголовно-процессуальный закон позволит на этапе исполнения мер пресечения обеспечить должный контроль с использованием элементов следственных действий. Осуществление запроса на получение информации о соединении между абонентами на конкретной территории, запросы у провайдеров на предоставление сведений о подключении абонентов, предъявление законного требования на предъявление документа, удостоверяющего личность, и т. д. – повысят эффективность решения задач уголовного процесса.

Разработанные для сотрудников методические рекомендации и алгоритмы действий помогут быстро и эффективно определить полномочия и порядок действий ответственных сотрудников с момента поступления постановления об избрании мер пресечения до снятия лица с учета. А изучение данных вопросов в ходе подготовки студентов, в том числе будущих сотрудников ФСИН, облегчит поставленную задачу до момента внесения необходимых корректив в законодательство.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федер. закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 17. Ст. 2421.
2. Статистические данные. Официальный сайт ФСИН [сайт]. URL: <https://fsin.gov.ru/> (дата обращения: 18.10.2022).
3. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь-июнь 2022 г.): информационно-аналитический сборник. Тверь, 2022. 643 с.
4. Шабанов В. Б., Буданов Л. Ю. Применение мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий: проблемы реализации // Уголовно-исполнительное право. 2020. № 1. С. 75–78.

© Гаврилов Д. И., 2022

ПОДДЕРЖАНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

В. А. Гречишников, П. А. Шатилова

Научный руководитель – С. А. Лубенникова, канд. юрид. наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article discusses the problems of maintaining the psychophysiological working conditions of state civil servants and recommendations for the elimination of these problems.

Государственная гражданская служба занимает одно из главных мест в системе государственного управления, а государственные гражданские служащие являются представителями государственной власти, имеющими государственно-властные полномочия.

Вопросы профессионального развития гражданского служащего, как и вопросы создания и поддержания нормальных психофизиологических условий, регулируются законодательно. Так, исходя из положений Федерального закона № 79-ФЗ, в качестве повышения мотивации и результативного исполнения служащими своих профессиональных обязанностей, им гарантируется право на отдых, который, в свою очередь, можно условно разделить на выходные дни, праздничные дни, ежегодный и дополнительный отпуск.

Законодатель остановился на обеспечении права на отдых как психофизиологического аспекта, однако этот аспект – не единственный, требующий урегулирования. У государственного гражданского служащего может возникнуть снижение мотивации в прохождении службы, поскольку на ней:

- отсутствуют комфортные условия, которые необходимы для поддержания нормального психофизиологического состояния;
- не имеется возможности для профессиональной самореализации;
- не дается оценка результатов профессиональной деятельности гражданских служащих;
- отсутствуют надлежащие организационно-технические условия труда, необходимые для осуществления профессиональной деятельности.

Психофизиологические условия выражаются в сочетании поддержания положительных взаимоотношений в коллективе и сохранения в нем благоприятного психологического и эмоционального состояния взаимоотношений, что дает возможность профессиональной самореализации сотрудника.

На формирование комфортных условий государственной гражданской службы влияет оценка эффективной и результативной профессиональной деятельности сотрудника, которая выражается в публичном признании его заслуг, а также наличие возможности для самореализации гражданского служащего путем профессионального и должностного роста.

В целях обеспечения контроля и недопущения системных переработок государственных гражданских служащих кадровой службе государственного органа необходимо своевременно сообщать руководителю подразделения о необходимости:

- поощрения достойных и перспективных гражданских служащих, с предоставлением списка кандидатов;
- предоставления отпуска служащим, которым в соответствии с графиком отпусков он необходим.

При отборе кандидатов на должности государственной гражданской службы предпочтение стоит отдавать кандидатам, которые обладают высокими профессиональными и личностными качествами, разделяют ценностные ориентиры государственного органа. Особое внимание нужно уделить кандидатам, способным принципиально, открыто и честно взаимодействовать с коллективом. Данные рекомендации позволят сформировать благоприятный психологический климат в коллективе и исключить межличностные конфликты и эмоциональные сложности, негативно сказывающиеся на профессиональной деятельности.

Благоприятного психологического климата в структурном подразделении государственного органа можно достичь на основе следующих принципов формирования коллектива:

- приверженность ценностям государственного органа, сформированной в нем профессиональной культуре, мотивирующей гражданских служащих к совместной деятельности, ответственности и инициативности;
- отсутствие непродуктивной конкуренции, характерными чертами которой являются интриги, сплетни, развитие взаимоотношений «каждый сам за себя»;
- отсутствие внутриколлективных конфликтов, основной причиной которых является недопонимание между гражданскими служащими;
- взаимная эмоциональная поддержка, создающая атмосферу доверия в коллективе (совместное разделение коллективом успехов, неудач и трудностей в деятельности).

В заключение следует отметить, что длительное время психофизиологическим требованиям к государственным гражданским служащим не уделялось должного внимания, в результате чего возникло множество проблем. На данный момент законодатель стремится изменить сложившуюся ситуацию, осуществляя профессиональный отбор государственных служащих, призванный сформировать профессиональную и эффективную команду государственного аппарата, создавая рекомендации по должному стимулированию государственного служащего и его психофизиологических условий труда.

Библиографический список

1. Крылова И. А. Должностной рост государственных служащих как стимул для эффективного выполнения служебных обязанностей // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 274–277.
2. Огородник Л. В. Нематериальная мотивация государственных гражданских служащих Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 9 (404). С. 228–231.
3. Паршин В. Н., Смирнова Н. А., Чернов Д. В. О нематериальной мотивации государственных гражданских служащих // Молодой ученый. 2021. № 21 (363). С. 250–261.
4. Методика нематериальной мотивации государственных гражданских служащих Российской Федерации, утв. Минтрудом России). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2022).

© Гречишников В. А., Шатилова П. А., 2022

О СТАТУСЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

*И. В. Горбунова (Кориунова), канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The author analyzed the legal status of the Government of the Russian Federation in the field of public administration and considered certain issues on its formation, size, leadership and main activities related primarily to the implementation of the human rights function.

После внесения поправок в Конституцию Российской Федерации (далее – Конституция), заметно изменился правовой статус Правительства РФ, которое утратило прежнюю самостоятельность в системе разделения властей РФ. Теперь это не высший исполнительный орган государственной власти РФ и не орган, возглавляющий единую систему исполнительной власти РФ. Состав и содержание деятельности Правительства РФ зависят от воли и усмотрения Президента РФ, имеющего возможность не только формировать состав Правительства РФ, но и осуществлять общее руководство этим органом, а также отправлять Председателя Правительства РФ в отставку, не распуская Правительство РФ.

Согласно п. «б» ст. 83 Конституции, Президент РФ осуществляет общее руководство Правительством РФ. При этом, согласно п. 1 ст. 27 ФКЗ от 06. 11. 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве РФ» (далее – ФКЗ № 4), Председатель Правительства РФ возглавляет Правительство РФ и в соответствии с Конституцией РФ и иными нормативными актами определяет основные направления деятельности Правительства и организует его работу.

Исполнительную власть РФ осуществляют Правительство РФ и иные федеральные органы исполнительной власти (далее – ФОИВ) под общим руководством Президента РФ, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Правительство РФ обеспечивает проведение в РФ единой социально ориентированной государственной политики. Президент РФ в соответствии с Конституцией обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие Правительства РФ и иных органов, входящих в единую систему публичной власти, имеет право председательствовать на заседаниях Правительства РФ и заседаниях Президиума Правительства РФ, утверждает по предложению Председателя Правительства РФ структуру ФОИВ и вносит в нее изменения, определяет в структуре ФОИВ органы, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ (ведомства силового блока), и органы, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ (ведомства социально-экономического блока). Председатель Правительства РФ имеет 10 заместителей.

Правительство РФ – орган, входящий в единую систему публичной власти [2, с. 141]; это коллегиальный орган общей компетенции, который состоит из членов Правительства РФ – Председателя Правительства РФ, заместителей Председателя Правительства РФ (10 членов) и федеральных министров (21 чел). Фактически в Правительстве РФ есть часть министров, которые подчиняются напрямую Президенту РФ (ч. 3 ст. 110 Конституции), а не Председателю Правительства РФ.

Так, федеральные министры социально-экономического блока назначаются Президентом РФ после их утверждения Государственной Думой РФ по представлению таких кандидатур Председателем Правительства РФ. При этом с точки зрения юридической техники непонятна разница между категориями «утверждение» и «назначение». На самом деле утверждение кандидатур федеральных министров, также как премьер-министра и вице-премьеров, носит чисто формальный характер, оставляя за Президентом РФ право сформировать кабинет по своему усмотрению.

Федеральные министры силовых ведомств назначаются Президентом РФ (п. «д. 1» ст. 83 Конституции) без согласия Государственной Думы РФ и лишь после не имеющих обязательной силы консультаций с Советом Федерации РФ.

Следует также подчеркнуть, что в случае освобождения от должности Председателя Правительства РФ может возникнуть ситуация, при которой так называемый второй премьер, «неся персональную ответственность за эффективность его функционирования, будет работать со старой командой, в уже данной структуре федеральных органов исполнительной власти» [1, с. 20].

Правительство РФ осуществляет следующие функции: исполнительную (правоприменительную), правоохранительную, социально-экономическую, обеспечение законности, регулирующую, нормотворческую, охранительную.

Оценивая эффективность правозащитной функции, стоит отметить, что законодательство в этой части до настоящего времени эффективностью и четкой системностью не отличается. Например, ФКЗ № 4 слабо отражает данное направление деятельности, положения данного закона не предполагают дальнейшего «нормативного развития» в актах иных органов исполнительной власти.

Интересным представляется упомянуть о правозащитной деятельности Правительства РФ путем рассмотрения обращений граждан. На официальном сайте Правительства РФ можно найти аналитические обзоры по результатам рассмотрения обращений, поступающих в этот орган. Например, за август 2022 года в секретариаты Председателя Правительства РФ и его заместителей, руководству Аппарата Правительства РФ, в департаменты и управления Правительства РФ поступило 724 обращения, не считая тех, которые были перенаправлены в адрес ФОИВ и их территориальные органы, государственные органы исполнительной власти субъектов РФ, муниципальные органы и органы прокуратуры, иные организации [3]. Исполнительным аппаратом Правительства РФ рассматриваются обращения категории «социально значимые», вместе с тем сохраняют актуальность обращения по вопросам международных отношений и получения гражданства.

Библиографический список

1. Кондрашев А. А. Конституционные поправки – 2020: о коллизиях и дефектах, порождающих неустранимые конфликты между «вечными главами» и главами 3–8 Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 18–29.
2. Наумкина В. В. Конституционное право России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022. 183 с.
3. Об обращениях граждан, поступивших в Правительство Российской Федерации в августе 2022 года / Официальный сайт Правительства России. URL: <http://services.government.ru/overviews/46454/> (дата обращения: 25.09.2022).

© Горбунова (Коршунова) И. В., 2022

ОСПАРИВАНИЕ РЕШЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А. М. Доо

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article deals with certain problems of consideration by arbitration courts of cases on contesting decisions on bringing subjects of economic activity to administrative responsibility. In particular, the issue of naming the parties in this type of proceedings is being resolved, and it is also proposed to clarify the wording of the norm of the tax code of the Russian Federation, which provides for the grounds for exemption from payment of the state fee for applicants in cases under consideration.

Действующее законодательство предусматривает два порядка оспаривания постановлений о привлечении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) к административной ответственности: собственно административный, т. е. вышестоящему должностному лицу или в вышестоящий орган по подведомственности либо судебный – в арбитражный суд в соответствии с правилами подсудности. Судебный порядок оспаривания решений о привлечении субъектов экономической деятельности к административной ответственности регулируется Арбитражным процессуальным кодексом РФ (далее – АПК РФ) [4], ч. 1 ст. 207 которого указывает на необходимость учета особенностей, установленных «федеральным законом об административных правонарушениях», т. е. Кодексом РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3].

Дела об оспаривании решений о привлечении к административной ответственности рассматриваются арбитражными судами субъектов; при этом территориальная подсудность таких дел – альтернативная: заявление может быть подано в арбитражный суд по адресу или месту жительства заявителя либо по адресу административного органа, которым принято оспариваемое решение. Выбор подсудности принадлежит заявителю. При этом следует подчеркнуть, что заявителем может выступать не только юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, привлеченные оспариваемым решением к административной ответственности (что соответствует общему правилу определения надлежащего заявителя, т. к. привлеченный к ответственности субъект имеет юридический интерес в исходе дела – снятие с него административного наказания или снижение его размера), но и потерпевший по административному делу (очевидно, в том случае, если назначенное нарушителю административное наказание представляется потерпевшему несоразмерно мягким совершенному правонарушению и наступившим последствиям).

Согласно ч. 2 ст. 210 АПК РФ, арбитражный суд, приняв заявление об оспаривании решения о привлечении к административной ответственности к своему производству, извещает о времени и месте судебного заседания лиц, участвующих в деле, и других заинтересованных лиц. Возникает вопрос, какие именно субъекты должны быть извещены о дате, месте, времени соответствующего судебного разбирательства. Так, лицами, участвующими в деле, согласно ст. 40 АПК РФ, являются заявители и заинтересованные лица (применительно к рассматриваемому виду производства), прокурор и органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и граждане, выступающие в защиту публичных интересов или интересов конкретных лиц, если такое право предоставлено им законом.

Согласно ч. 1 ст. 209 АПК РФ, в заявлении об оспаривании решения указывается «наименование административного органа, принявшего оспариваемое решение», а также «права и законные интересы заявителя, кото-

рые нарушены, по его мнению, оспариваемым решением; требование заявителя и основания, по которым он оспаривает решение административного органа».

Из приведенных формулировок видно, что, с одной стороны, законодатель именует процессуальных оппонентов по делам об оспаривании решений о привлечении к административной ответственности «заявители и заинтересованные лица» (исходя из смысла ст. 40 АПК РФ), с другой же – разграничивает положение заявителя, административного органа, принявшего оспариваемое решение, и «других заинтересованных лиц» по смыслу ч. 2 ст. 210 АПК РФ. Как представляется, под другими заинтересованными лицами понимается именно потерпевший по административному делу, если не он обращается с заявлением в арбитражный суд.

Формулировка ч. 2 ст. 210 АПК РФ представляется не вполне удачной: в ней смешиваются понятие заинтересованного лица в плане указания на наличие у участника процесса юридической заинтересованности в исходе дела и термин «заинтересованное лицо», который используется исключительно процессуальным законодательством для определения статуса стороны по делу, возникающему из административных и иных публичных правоотношений, делу особого производства и т. д. При этом сама формулировка цитируемой выше ч. 2 ст. 210 АПК РФ «лиц, участвующих в деле, и других заинтересованных лиц» противоречива: заинтересованные лица являются разновидностью лиц, участвующих в деле; указанные понятия соотносятся как часть и целое. С учетом правил юридической техники и исходя из логики определения лиц, участвующих в деле в арбитражном процессе, представляется необходимым уточнить редакцию ч. 2 ст. 210 АПК РФ, изложив ее следующим образом: «Арбитражный суд извещает о времени и месте судебного заседания лиц, участвующих в деле».

Согласно ч. 4 ст. 208 АПК РФ, «заявление об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности государственной пошлиной не облагается». Аналогичная норма содержится и в ч. 5 ст. 30.2 КоАП РФ. Вместе с тем нормы главы 25.3 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) [2] соответствующего указания на освобождение от уплаты государственной пошлины по рассматриваемым делам, наличие льгот по указанной категории дел не содержат. Это представляется неверным. Порядок уплаты налогов и сборов, освобождения от их уплаты, правовой статус налогоплательщиков устанавливаются исключительно Налоговым кодексом РФ в силу прямого указания ч. 2 ст. 1 НК РФ [1]; никакие другие нормативные правовые акты не могут противоречить НК РФ и могут приниматься только в строгом соответствии с последним (ч. 1 ст. 1 НК РФ). Соответственно, представляется необходимым дополнить ч. 1 ст. 333.37 НК РФ пунктом 4, изложив его в следующей редакции: «1. От уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, арбитражными судами, освобождаются: ... 4) заявители – по делам об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности».

Высказанные предложения будут способствовать приведению в соответствие норм нормативных правовых актов, регулирующих отдельные аспекты рассмотрения арбитражными судами дел об оспаривании решений органов исполнительной власти о привлечении к административной ответственности, а также унификации терминологии, используемой законодателем при определении процессуальных особенностей анализируемых дел.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 июня 2022 г. № 225-ФЗ // Рос. газ. 1998. 06 авг.; 2022. 01 июля.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть вторая от 05 авг. 2000 г. № 117-ФЗ: в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 328-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340; 2022. № 29 (ч. 3). Ст. 5295.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 364-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.; 2022. 26 сент.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: в ред. Федер. закона от 11 июня 2022 г. № 183-ФЗ // Рос. газ. 2002. 27 июля; 2022. 15 июня.

© Доо А. М., 2022

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ

К. С. Кароян

Научный руководитель – А. В. Минаев, канд. юрид. наук, доцент

Калининградский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Administrative legislation establishes that administrative punishment is a measure of responsibility established by the state for the commission of an administrative offense and is applied in order to prevent the commission of new offenses both by the offender himself and by other persons.

Административная ответственность является одним из видов юридической ответственности с явными, присущими только этому виду уникальными признаками, производными от отрасли права, регулирующей административные правовые отношения.

Административную ответственность можно опередить как ответственность, предусмотренную законом для предприятий и организаций, также для физических лиц, должностных лиц за нарушение правил, которые наце-

лены на защиту не только личных, но и также государственных и общественных интересов, в сфере регулирования отношений, возникающих в связи с осуществлением уполномоченными органами власти и управления их властных полномочий по поддержанию нормального функционирования экономики и социально-культурного порядка страны и по охране государственного и общественного порядка [1].

Административное наказание (далее – АН) может являться негативным последствием за совершение административного правонарушения, противоправного, виновного деяния юридического или физического лица, за что Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях определена административная ответственность [2].

Обращаясь к изучению смысла АН, можно выделить характерные для рассматриваемого явления принципы, то есть основополагающие положения, на которых базируется назначение наказания.

Во-первых, это принцип гуманизма при назначении АН. Д. А. Липинский отмечает, что «употребление термина «наказание» представляет карательную особенность АН, это позволяет распространить на них конституционные отношения о запрещении плохого и унижающего человеческого достоинство обращения» [3]. Действительно, в соответствии с ч. 2 ст. 21 Конституции РФ никто не должен быть подвергнут насилию, пыткам и другому жесткому или унижающему человеческое достоинство отношения или наказанию.

Во-вторых, назначение административного наказания может применяться лишь в строгом соответствии с действующим российским законодательством об административных правонарушениях, что является выражением принципа законности. Законными должны быть размер административного наказания, процедура его назначения, а также исполнения.

В-третьих, АН должно соответствовать характеру совершенного административного правонарушения, обстоятельствам его совершения и личности виновного, что выражается принципом справедливости. Относительно юридического лица при назначении АН учитывается характер совершенного административного правонарушения, а также имущественное, финансовое положение юридического лица. Также должны учитываться обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность.

Ч. 1 ст. 3.2. КоАП РФ включает список видов АН, который не подлежит изменению иначе как принятием нового федерального закона.

Каждый из указанных видов АН имеет свои особенности. Выбор АН зависит от субъекта, совершившего административное правонарушение, юридического состава административного правонарушения и иных факторов [4].

Наиболее распространенной классификацией административных наказаний является их деление на основные и дополнительные.

Виды АН могут быть установлены исключительно Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, их классификация может проводиться по разным основаниям и с разными целями.

Библиографический список

1. Макшанов В. Л., Минаев А. В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2 (61). С. 206–208.
2. Догадайло Е. Ю., Носов С. И., Чепунов О. И. Проблемы совершенствования судебной системы Российской Федерации на современном этапе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 1. С. 28–38.
3. Административная ответственность: учебное пособие. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2018. 134 с.
4. Кузнецов А. А., Минаев А. В. Правовые основы деятельности прокурора в гражданском судопроизводстве // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 12–13 апреля 2019 года. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2019. С. 99–101.

© Кароян К. С., 2022

ДОХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ, ОРГАНОВ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Т. А. Колмогорова

Научный руководитель – А. В. Минаев, канд. юрид. наук, доцент

Калининградский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

This article discusses the types of income of federal authorities, authorities of the subjects of the Russian Federation and local governments. The internal content of the revenues of the budgets of the federal, regional and local levels is indicated.

Вопросы экономической политики, осуществляемой властью через государственное регулирование, являются актуальными в любое время, так как подобное регулирование играет ведущую роль в любом современном обществе. Одним из механизмов, позволяющих современному государству осуществлять социальное и экономическое регулирование, является финансовая система, важнейшей составляющей которой является бюджетная система. Общие принципы организации и функционирования бюджетной системы Российской Федерации, а также бюджетные правоотношения, возникающие в процессе формирования доходов и осуществления расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, являются предметом регулирования Бюджетного

кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) [1]. Статьей 6 БК РФ определено, что бюджет представляет собой форму образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. Структура бюджетной системы Российской Федерации определена статьей 10 БК РФ и включает федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов, а также местные бюджеты [2]. Согласно статьям 6, 13–15, 84–86 БК РФ бюджеты бюджетной системы предназначены для исполнения расходных обязательств, возникающих при принятии законов, иных нормативных правовых актов, муниципальных правовых актов, заключении договоров или соглашений, вследствие которых у публично-правового образования или действующего от его имени казенного учреждения возникают обязанности предоставить средства из бюджета [3].

Собственные доходы бюджета субъекта Российской Федерации формируются за счет: а) доходов от региональных налогов и сборов; б) доходов от федеральных налогов и сборов; в) безвозмездных перечислений из бюджетов других уровней, иных средств финансовой помощи из федерального бюджета и других безвозмездных перечислений; г) доходов от использования имущества субъекта Российской Федерации; д) части прибыли государственных унитарных предприятий, имущество которых находится в собственности субъекта Российской Федерации, остающейся после уплаты налогов и сборов и иных обязательных платежей, в размере, устанавливаемом законами субъекта Российской Федерации, и доходов от оказания казенными учреждениями субъекта Российской Федерации платных услуг; е) штрафов и иных поступлений в соответствии с федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации [4].

При этом нормативное обеспечение регулирования формирования государственных и муниципальных доходов осуществляется нормативными правовыми актами различных отраслей права, например, административного, налогового, бюджетного и гражданского [5].

Обязательным участником финансовых правоотношений является государство или муниципальное образование; также публичные субъекты выступают участниками расчетных отношений [6]. Непосредственными участниками расчетных правоотношений являются органы государственной (муниципальной) власти [7]. Согласно данным, полученным посредством Единого портала бюджетной системы Российской Федерации, доля налоговых доходов в федеральный бюджет в 2020 году составила 72,53 % от всех видов поступлений, в то время как в консолидированном бюджете Калининградской области преобладает процент безвозмездных поступлений – 57,22 %. На основании указанных примеров можно сделать вывод о том, что на федеральном уровне преобладают налоговые правоотношения, на уровне субъектов Российской Федерации, соответственно, – межбюджетные. В 2020 году снижение поступлений налогов в региональный бюджет связано с сокращением объемов прибыли предприятий, недополучением доходов в бюджет от взимаемых налогов. Основная проблема дотационности региона, и муниципальных образований в регионе соответственно, – в недостаточности собственных ресурсов, способных перекрыть расходы в экономической и социальной сферах. Рост доходов бюджета Калининградской области в перспективе должен быть направлен на развитие налогового потенциала. При этом большое внимание должно уделяться налоговому администрированию и его качеству, разработке мероприятий бюджетного стимулирования, направленных на реализацию приоритетных проектов, которые способны обеспечить рост поступлений доходов в региональный бюджет.

Библиографический список

1. Чепунов О. И. Конституционно-правовые аспекты модернизации органов государственной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 5. С. 7–13.
2. Макшанов В. Л., Минаев А. В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2 (61). С. 206–208. DOI 10.24412/2500-1000-2021-10-2-206-208.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ; в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 338-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823; 2022. № 29 (ч. 3). Ст. 5305.
4. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федер. закон от 06 окт. 1999 г. № 184-ФЗ; в ред. Федер. закона от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ // Рос. газ. – 1999. 19 окт.; 2021. 27 дек.
5. Догадайло Е. Ю., Носов С. И., Чепунов О. И. Проблемы совершенствования судебной системы Российской Федерации на современном этапе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 1. С. 28–38. DOI 10.18384/2310-6794-2019-1-28-38.
6. Пешкова Х. В. Теоретико-правовые основы бюджетного устройства государства. М.: ИНФРА-М, 2018. 314 с.
7. Кузнецов А. А., Минаев А. В. Правовые основы деятельности прокурора в гражданском судопроизводстве // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 12–13 апреля 2019 года. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2019. С. 99–101.

© Колмогорова Т. А., 2022

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ЗАКРЕПЛЕНИЕ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г. Н. Копятина

*Северо-Западный институт управления
РАНХиГС при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург*

The improvement of Russian federalism requires proper normative and institutional implementation ordering of the unity principle of state power in the constituent entities of the Russian Federation. In this regard, the article discusses the consolidation of the unity principle of public authority in the constituent entities of the Russian Federation. The author proposes a definition of the concept "principle of public authority unity of the constituent entities of the Russian Federation".

Принцип единства государственной власти в силу своей значимости закреплён в главе 1 Конституции Российской Федерации «Основы конституционного строя» (части 3 статьи 5) среди других принципов федеративного устройства, таких как принцип государственной целостности, разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и её субъектов, равноправия и самоопределения народов в России, равноправия субъектов Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти.

Между принципами, закреплёнными в основах конституционного строя, существует взаимосвязь, взаимопроникновение и определенная приоритетность, так как из содержания одного принципа может вытекать другой принцип. Принципы единства и разделения властей взаимно дополняют друг друга. Рассмотрение принципа разделения властей отдельно от принципа единства государственной власти создает одностороннее представление о природе механизма государственной власти. С точки зрения современной конституционной терминологии акцент на разделении государственной власти в статье 10 Конституции Российской Федерации на законодательную, исполнительную и судебную власти представляется недостаточным, так как власть по своей сущности является единой [3; 4].

В соответствии со статьёй 10 Конституции Российской Федерации законодательная, исполнительная и судебная власти отделены друг от друга и самостоятельны, но данная независимость должна существовать только в условиях единства государственной власти. Отсюда следует, что более удачной представляется формулировка части 3 статьи 5 Конституции РФ «Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти и разделении её на законодательную, исполнительную и судебную, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации» и статьи 10 Конституции РФ о том, что «государственная власть в Российской Федерации едина, осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». При этом автором не предлагается внесение изменений в текст Конституции Российской Федерации, а допускается возможность преобразования Конституции РФ путем нетекстуальной модификации [2]. Имеется в виду расширительное толкование исследуемых вопросов Конституционным Судом Российской Федерации, а также принятие отдельных федеральных конституционных законов.

Безусловно, желательно было бы, чтобы статья 10 Конституции РФ содержала прямое указание на то, что государственная власть едина и осуществляется в соответствии с принципом её разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Следует согласиться с точкой зрения Т. Я. Хабриевой и В. Е. Чиркина о том, что такие изменения, касающиеся принципа единства государственной власти, невозможно применить к главе 1 Конституции Российской Федерации [3; 4]. Для дальнейшего развития этого принципа необходим единообразный подход к его нормативному закреплению в законодательстве субъектов Российской Федерации.

В 2020 г. в Конституцию Российской Федерации введено новое понятие «единство публичной власти». В Федеральном законе «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [1] (пункт 5 части 1 статьи 2) закреплён принцип единства системы публичной власти, который реализуется посредством установления баланса ветвей власти в системе разделения властей на уровне субъекта Российской Федерации. Реализация принципа единства государственной власти на уровне субъектов Российской Федерации требует, в первую очередь, преобразования учредительных актов субъектов Федерации и закрепления принципа единства публичной власти в Основных законах.

Закрепление принципа единства публичной власти в субъектах Российской Федерации заключается не в повторении норм Конституции Российской Федерации, а в применении современного подхода к пониманию сущности принципа единства публичной власти в соответствии с современной конституционной терминологией.

По нашему мнению, закрепление принципа единства публичной власти субъектов Российской Федерации должно использоваться в пункте 5 части 1 статьи 2 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» совместно с принципом разделения властей и выражаться в следующей формулировке: «5) единство системы публичной власти предполагает сбалансированность публично-властных полномочий и разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную».

В этой связи определение принципа единства публичной власти субъектов Российской Федерации следует сформулировать следующим образом. Принцип единства публичной власти в субъектах Российской Федерации представляет собой единство системы органов публичной власти субъектов Российской Федерации и их разде-

ление на органы законодательной, исполнительной и судебной ветви, предполагая сбалансированность публично-властных полномочий, исключает их сосредоточение полностью либо большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ; в ред. Федер. закона от 14 марта 2022 г. № 60-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (дата обращения: 17.10.2022).
2. Аничкин Е. С. Преобразование Конституции Российской Федерации и развитие конституционного законодательства в конце XX – начале XXI в. М., 2010. С. 152–153.
3. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М.: Норма, 2005. 320 с.
4. Чиркин В. Е. Конституционная терминология / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Президенте Российской Федерации. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 272 с.

© Копятина Г. Н., 2022

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В ДЕЛАХ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

К. В. Кореньков

Научный руководитель – А. В. Минаев, канд. юрид. наук, доцент

Калининградский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

The article discusses the features of proceedings in cases of administrative offenses in the field of road traffic, recorded by special technical means of automatic operation.

Производство по делам об административных правонарушениях является одной из основных составляющих административно-правовой деятельности. На сегодня большой интерес ученых вызывают различные подходы к производству по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, зафиксированных с помощью специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме и имеющих функцию фото- и киносъемки, видеозаписи [1]. Это связано, прежде всего, с несовершенством правового регулирования и особенностями данного производства в указанной сфере, требующими детального изучения [2].

В КоАП РФ закреплен принцип презумпции невиновности. Вместе с тем данный принцип, в соответствии с примечанием к ст. 1.5 КоАП РФ, не распространяется на административные правонарушения, совершенные с использованием транспортных средств в случае фиксации этих правонарушений специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи [3]. Поэтому крайне необходимо обратить внимание на реализацию принципа презумпции невиновности в связи с привлечением субъекта к административной ответственности за правонарушение, предположительно им совершенное [4].

Субъектами некоторых составов административных правонарушений в области дорожного движения, в соответствии с п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 г. № 20, являются собственники (владельцы) транспортных средств [5]. Согласно же ч. 2 ст. 2.6.1 КоАП РФ, если будет доказано, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица, либо к данному моменту вышло из его владения путем противоправных действий других лиц, то собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности [6].

Иными словами, нужно доказать, находился ли собственник (владелец) за рулем в момент административного правонарушения.

К примеру, 20 января 2016 года на регулируемом перекрестке автомобиль, принадлежащий Н., проехал на красный сигнал светофора, что и было зафиксировано дорожной камерой [7]. Поскольку 19 июня 2015 года Н. совершила подобное правонарушение, она была оштрафована на 5 тыс. рублей за повторное нарушение ПДД. Но Н. была категорически не согласна с этим решением и поэтому обжаловала постановление инспектора ГИБДД в городской суд. В жалобе Н. указала, что в момент фиксации административного правонарушения за нарушение правил ПДД управляла автомобилем не она, а ее дочь, пока Н. находилась на работе. В доказательство своих слов Н. предоставила суду справку с места работы о том, что в момент фиксации правонарушения она находилась на рабочем месте, а также предоставила полис ОСАГО, в котором её дочь была указана в качестве лица, допущенного к управлению данного автомобиля.

Однако решением суда постановление инспектора ГИБДД было оставлено без изменения. Последующее обжалование также не принесло положительных результатов.

Н. обратилась в Верховный Суд РФ, который удовлетворил ее просьбу, указав следующее. Доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица являются запись в полисе ОСАГО о том, что конкретное лицо допускается к управлению автомобилем, а также показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего автомобилем в момент фиксации административного правонарушения.

ВС РФ отметил, что все предоставленные Н. доказательства в совокупности позволяют прийти к выводу о том, что 20 января 2016 года Н. действительно находилась на рабочем месте, следовательно, её вина в совершении административного правонарушения отсутствует.

Исходя из вышеизложенного, основываясь на практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, можно сделать вывод о том, что и при привлечении к административной ответственности за совершение административных правонарушений в области дорожного движения принцип презумпции невиновности действует. Перед назначением административного наказания необходимо доказать вину лица, привлекаемого к административной ответственности.

Библиографический список

1. Макшанов В. Л., Минаев А. В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2 (61). С. 206–208.
2. Тедтоев А. С. Актуальные проблемы правоприменительной практики по делам об административных правонарушениях в области безопасности дорожного движения в свете изменений действующего законодательства // Мировой судья. 2015. № 1.
3. Чепунов О. И. Правовая система и системная парадигма // Академический юридический журнал. 2008. № 2 (32). С. 4–8.
4. Молчанов П. В. Собственник (владелец) транспортного средства как субъект административной ответственности // Административное право и процесс. 2010. № 3. С. 20.
5. Кузнецов А. А., Минаев А. В. Правовые основы деятельности прокурора в гражданском судопроизводстве // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 12–13 апреля 2019 года. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2019. С. 99–101.
6. Догадайло Е. Ю., Носов С. И., Чепунов О. И. Проблемы совершенствования судебной системы Российской Федерации на современном этапе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 1. С. 28–38. DOI 10.18384/2310-6794-2019-1-28-38.
7. Добрикова Е. Как подтвердить, что за рулем был другой водитель, и избежать ответственности за правонарушение? URL: <http://www.garant.ru/article/1085818/> (дата обращения: 01.10.2022).

© Кореньков К. В., 2022

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ ГИБДД

С. В. Корольчук

*Научный руководитель – Ю. К. Троякова, канд. ист. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article discusses the implementation of the rights and obligations of traffic police officers. In particular, the right to use physical force by traffic police officers in the performance of their professional tasks is being considered. The problems of realization of the right to medical care have also been identified.

Как известно, содержанием правового статуса сотрудника ГИБДД является совокупность его прав и обязанностей, установленных законодательством. Основные права и обязанности (универсальные права и обязанности) сотрудника Госавтоинспекции как сотрудника полиции, то есть независимо от рода службы, прописаны в Федеральном законе «О полиции» [2]. Отдельно в п. п. 20, 21 ч. 1 ст. 13 вышеназванного закона названы специальные полномочия по обеспечению безопасности дорожного движения, а специальная компетенция инспектора ГИБДД по вынесению административных штрафов и рассмотрению дел об административных правонарушениях – в ст. 23.3 КоАП РФ [3].

Исходя из требований отечественного законодательства, с каждым сотрудником Госавтоинспекции заключается контракт и утверждается должностной регламент, в котором закрепляются права и обязанности сотрудника, исходя из занимаемой должности.

Правам сотрудника полиции в Федеральном законе «О полиции» посвящена ст. 28, которая состоит из четырех частей. Указанные права распространяются на всех сотрудников правоохранительных органов.

Стоит отметить, что обязанности сотрудников правоохранительных органов различны и зависят от вида правоохранительных органов, в которых сотрудники проходят службу, то есть обязанности произрастают из выполнения определенных полномочий. Универсальные обязанности закреплены в ст. 12 Федерального закона «О полиции».

Помимо должностных прав и обязанностей, сотрудники ГИБДД также имеют права и несут обязанности, общие для всех граждан в соответствии с действующим законодательством. К таковым относятся право на жизнь, обязанность по уплате налогов и т. д., то есть совокупность всех прав и обязанностей, относящихся к сотрудникам полиции вне осуществления ими своей деятельности.

Важным моментом является знание сотрудником ГИБДД своих прав и обязанностей. При прохождении аттестации на соответствие занимаемой должности либо при повышении по службе сотрудник ГИБДД должен продемонстрировать высокий уровень владения знаниями об объеме своих прав и обязанностей, поскольку владение именно такой информацией позволяет уверенно действовать в определенных ситуациях, а также в соответствии с законом выполнять профессиональную деятельность [4].

В силу специфики и характера несения службы сотрудники ГИБДД ежегодно обязаны проходить медицинский осмотр. В то же время у сотрудников ГИБДД есть право на медицинскую помощь в соответствии со ст. 45 Федерального закона «О полиции», где закреплено, что сотрудник полиции реализует данное право в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Сотрудники ГИБДД не являются застрахованными в сфере ОМС, в связи с чем они не могут обслуживаться в медицинских организациях за счет средств фонда обязательного медицинского страхования. Такая ситуация порождает проблему доступности медицинской помощи для сотрудников органов внутренних дел.

Часто сотрудники ГИБДД для получения медицинской помощи должны ехать за сотни километров, т. к. не могут обратиться без полиса ОМС в районные поликлиники. Необходимо отметить, что у них все же есть право обращаться в медицинские организации, не относящиеся к системе МВД России. Однако при реализации данного права возникает ряд проблем, таких как необходимость предварительного заключения договора на оказание медицинской помощи посредством контракта на оказание услуг, что исключает возможность быстрого обращения, а также участие самого сотрудника в выборе организации для получения медицинского обслуживания; длительность ожидания очереди; невозможность своевременного получения медицинской помощи. Также необходимо сказать, что в отдаленных районах не всегда имеются медицинские организации, в которые можно обратиться за помощью, а усложненная процедура получения направления на обследование через ведомственные медицинские организации приводит к необходимости сотрудникам органов внутренних дел обращаться за помощью в платные медицинские организации.

Решением проблемы может служить в первую очередь возврат сотрудников ГИБДД в систему обязательного медицинского страхования. Такая мера позволит сотрудникам, проходящим службу в отдаленных районах страны, упростить процедуру получения медицинской помощи, а также расширит возможности обращения за медицинской помощью к узким специалистам.

Таким образом, права и обязанности сотрудника ГИБДД регламентированы Федеральным законом «О полиции». Существует и масса других нормативных правовых актов, так или иначе определяющих деятельность полиции, и в частности Госавтоинспекции. Вместе с тем, деятельность полиции не должна противоречить нормам Конституции РФ, в связи с чем выполнение обязанностей сотрудниками ГИБДД должно осуществляться строго в соответствии с законом, а также исходя из принципа справедливости.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2020).
2. О полиции: Федер. закон от 07 фев. 2011 г. № 3-ФЗ; в ред. Федер. закона от 11 июня 2021 г. № 424-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; 2021. № 52 (ч. 1). Ст. 8983.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ; в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 291-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1; 2022. № 29 (ч. 3). Ст. 5258.
4. Султанов К. А. Анализ правоприменительной деятельности полиции по реализации законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 15–17.

© Корольчук С. В., 2022

ПОЛУЧАТЕЛЬ ГОСУСЛУГ КАК СУБЪЕКТ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

А. Е. Костякова

Научный руководитель – И. А. Чеботарева, канд. юрид. наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article describes the recipients of public services as subjects of public legal relations, highlights their basic rights and obligations, and indicates the grounds for bringing to responsibility.

Публичные отношения – это правоотношения, возникающие между субъектами права по поводу реализации одним участником правоотношений своих властных полномочий в отношении другого участника правоотношений [1]. Разновидностью таких отношений являются отношения по поводу предоставления государственных и муниципальных услуг, наиболее уязвимой стороной которых выступают получатели таких услуг. Ими могут быть субъекты права как обладающие предпринимательским статусом, так и не обладающие им, которые обратились в орган или организацию, предоставляющие государственные (либо муниципальные) услуги, с устным или письменным запросом, в том числе в электронной форме, об их предоставлении. Получателями услуг могут быть не только граждане РФ, но и иностранные граждане, лица без гражданства, а также юридические лица, зарегистрированные на территории РФ и за ее пределами. Исключение составляют государственные органы и их территориальные органы, органы государственных внебюджетных фондов и их территориальных органов, органы местного самоуправления.

В целом получатели госуслуг как субъекты публичных правоотношений обладают следующими правами: возможностью совершать собственные действия, т. е. подавать в установленном порядке в уполномоченный орган заявку на получение государственной либо муниципальной услуг; возможностью требовать соответствующих действий от уполномоченного лица, т. е. получать от государственного или муниципального органа услуги своевременно и в соответствии со стандартом их предоставления; возможностью защитить свои нарушенные права, т. е. подать жалобу в процессе получения государственных услуг как в досудебном порядке, так и непосредственно в суд.

Более конкретно права получателей госуслуг уточняются в специальном регламенте предоставления соответствующей услуги. К примеру, Административным регламентом Федеральной службы по надзору в сфере

транспорта предоставления государственной услуги по лицензированию деятельности по перевозкам пассажиров водным транспортом [2] закреплено право получателя государственной услуги на выбор формы предоставления заявления и документов, необходимых для ее предоставления: в виде бумажного документа, предоставляемого заявителем при личном обращении либо отправленного по почте; в электронном виде на официальном сайте Ространснадзора в сети Интернет.

Среди обязанностей получателей госуслуг как субъектов публичных правоотношений в первую очередь следует выделить обязанность по предоставлению определенных сведений и документов. Например, Административным регламентом Министерства внутренних дел РФ по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче документов, удостоверяющих личность [3] определяется исчерпывающий перечень документов, необходимых для предоставления государственной услуги и подлежащих представлению заявителем.

В случае изменения обстоятельств, обуславливающих потребность в получении той или иной государственной услуги, а также сведений, которые получатель предоставил в целях ее получения, он должен своевременно информировать орган, предоставляющий государственную услугу.

В случае, если государственная услуга оказывается на возмездной основе, ее получатель обязан оплатить государственную пошлину в установленном регламентом оказания услуги размере.

При установлении недостоверности сведений либо несвоевременном представлении сведений в случаях, предусмотренных законом получателя государственных услуг не только теряют право на получение соответствующей услуги, но и могут быть привлечены к административной ответственности. К примеру, за представление сведений, не соответствующих действительности, для получения паспорта п. 1 ст. 19.18 Кодекса об административных правонарушениях [4] предусмотрена административная ответственность в виде наложения штрафа, размер которого варьируется от 3 000 до 5 000 рублей для граждан и от 5 000 до 10 000 руб. для должностных лиц.

Библиографический список

1. Рогалева М. А. Вопрос-ответ. Что понимается под публичными отношениями? Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 04.10.2022).
2. Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере транспорта предоставления государственной услуги по лицензированию деятельности по перевозкам внутренним водным транспортом, морским транспортом пассажиров: Приказ Минтранса России от 30 апр. 2013 г. № 158 // Рос. газ. 2013. 09 авг.
3. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронный носитель информации: Приказ МВД России от 31 дек. 2019 г. № 996. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.10.2022).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 291-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2022. № 29 (ч. 3). Ст. 5258.

© Костякова А. Е., 2022

РАЗВИТИЕ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

Т. В. Кулумаева

*Научный руководитель – Ю. К. Троякова, канд. ист. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article deals with the problem of the development of the right to education in modern Russia on the example of inclusive education.

Одна из проблем современного общества – увеличивающееся число детей с ограниченными возможностями здоровья. Ведущим направлением в обучении и воспитании таких детей является инклюзивное образование, которое только набирает обороты. Целью статьи является изучение развития права на образование на примере инклюзивного образования.

Одно из ведущих прав человека – право на образование, которое позволяет получить возможность «социального лифта» в обществе вне зависимости от происхождения и исходных социальных характеристик. Право на образование и государственные гарантии его реализации, определенные в статье 43 Конституции РФ [1], ранее были закреплены в национальном законодательстве об образовании и в настоящее время раскрываются в законах и иных нормативных актах.

Закон «Об образовании в Российской Федерации» не определяет понятия «право на образование», но содержит очень важное положение о том, что Российская Федерация гарантирует право каждого человека на образование, поэтому государство обязано создать систему механизмов и условий для обеспечения этого права и детям с ограниченными возможностями здоровья.

Современное понимание права на образование предполагает свободу образования, которая включает в себя возможности по получению образования всеми желающими с учетом их религиозных или идеологических убеждений. Поэтому в праве на получение образования не может быть отказано никому, в том числе лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Лишение этого права лиц с ограниченными возможностями – вдвойне негуманно, так как нередко именно наличие хорошего образования позволяет им адаптироваться в обществе, где от человека требуется максимум возможностей.

Проведенные на Западе исследования показывают, что в организациях, где руководители решились создать атмосферу инклюзии, повысились не только показатели результативности, но и уровень психологической безопасности. Международная практика, отражённая в работах современных исследователей [2, с. 55], показывает, что на смену сегрегации (изолированному интернированному воспитанию) детей и молодежи с ограниченными возможностями должно прийти интегрированное обучение и воспитание. Значительная роль в реабилитации и интеграции инвалидов в современное общество относится социализации. Этот процесс позволяет индивиду функционировать как полноправному члену общества.

Ученые И. Д. Зверева, Л. Г. Коваль, С. Р. Хлебник разработали модель социальной инвалидности. Только при таких условиях внедрение социальных программ относительно молодежи с ограниченными возможностями может иметь успех и дать положительные результаты.

Одним из таких шагов является материальная государственная поддержка инвалидов в виде пенсий различных видов и других способов финансирования. В зависимости от источника финансирования социальных возмещений можно выделить виды поддержки:

- за счет бюджетных фондовых средств (отношения по государственному обеспечению и государственному социальному страхованию);
- из негосударственных средств.

Как отмечает ряд авторов, интеграция как общенаучный и социальный феномен появилась только в 70-х гг. XX в. История специальной педагогики приводит достаточно примеров организации обучения и воспитания детей с проблемами и тех, кого по терминологии того времени называли нормальными. Несмотря на то, что вопрос интеграции был чрезвычайно актуален в последней четверти двадцатого века, идеи социальной и педагогической интеграции дальше создания специализированных школ не распространились [2, с. 33].

В настоящее же время в общество все активнее внедряется идея инклюзивного образования. Эта идея отражена во многих международных актах, таких как Саламанкская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями 1994 г., Европейская стратегия по вопросам инвалидности на период 2010–2020 гг. и др. Необходимость создания в нашей стране условий для реализации инвалидами своих прав во всех сферах жизни, включая образование, указано в Конвенции ООН о правах инвалидов 2006 г. Статья 24 названной Конвенции [3] возлагает на государства обязанность по обеспечению инклюзивного образования на всех уровнях.

Процесс инклюзивного образования проходит только первые этапы своего становления, но, несмотря на то, что форма образования заявлена как инклюзивная, от инклюзии в ней по большому счёту только элементы внешней среды – точнее, соответствие нормам и принципам проекта «Доступная среда», который подразумевает установку пандусов и иных технических элементов физической доступности классов школьного учреждения. Для того чтобы развитие права на инклюзивное образование было доступно в полной мере, считаем необходимым создать комплексную программу по развитию инклюзивного образования в стране, а в дальнейшем разработать нормативно-правовую и материально-техническую базы для обеспечения данного процесса

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2020).
2. Волкова Н. С., Пуляева Е. В. Конвенция ООН о правах инвалидов и развитие инклюзивного образования в Российской Федерации // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 55.
3. Конвенция о правах инвалидов, от 13 дек. 2006 г. URL: <https://base.garant.ru/2565085/> (дата обращения: 21.09.2022).

© Кудумаева Т. В., 2022

ОБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ИХ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ

*С. А. Ланг,
юрист, Республика Тыва*

The article is devoted to the problems of legal regulation of state property. The author suggests ways to solve the identified problems.

Формирование новой государственности России, проведение политических, экономических, социальных преобразований сопровождается развитием всех видов собственности и обеспечением их равной правовой защиты. Вместе с тем основой экономической деятельности выступает преимущественно частная собственность, в то время как публичная государственная собственность не получила должного законодательного регулирования. Имеющиеся в этой части правовые нормы не приведены в надлежащую систему, содержат коллизии и пробелы, что не способствует их единообразному пониманию и применению.

В целом ряде направлений научного знания категории «публичный» и «частный» являются широко распространенными и используются для обозначения явлений и институтов различной природы и порядка. В ро-

мано-германской научной доктрине, связь с которой ощущается и в современной российской науке, даже система права условно делится на частное и публичное право. Политическая наука, социология также широко используют категории «публичный» и «частный». При этом идентификация публичного и частного осуществляется на основе абстрактных и зачастую субъективных критериев доктринального характера. Можно констатировать, что в определенной степени деление всего сущего на частное и публичное осуществляется преимущественно интуитивно. Четких и однозначных критериев деления общественных отношений на публичные и частные ни правовой наукой, ни в национальном законодательстве не выработано [1]. Отсюда и недостатки в правовом регулировании вопросов правового статуса отдельных объектов федеральной собственности и их разграничения между собой. В связи с этим нуждается в уточнении и компетенция публичных органов власти относительно полномочий по владению, пользованию и распоряжению объектами государственной собственности.

Так, например, законодатель относит к недвижимости не только землю и недра, но и объекты, неразрывно связанные с землей. В последнем случае законодатель попытался привести примеры подобных объектов (сооружения, здания, объекты незавершенного строительства), однако данный перечень не является закрытым. Соответственно, окончательный вывод об отнесении материальных объектов к движимым или недвижимым вещам остается на усмотрение правоприменителя, что свидетельствует о несовершенстве правового регулирования, поскольку последний может лишь преодолеть пробел на короткое время, т. е. в каждом конкретном случае (деле) [2], но не разрешить ситуацию для всех аналогичных объектов раз и навсегда. Кроме того, налоговая и судебная практики в этом вопросе имеют существенные расхождения [3]. Не добавляет однозначности и градостроительная терминология, вводящая в оборот такие понятия, как капитальные и некапитальные строения, а также неотделимые улучшения земельного участка (п. 10 ст. 1 ГрК РФ) [4]. И именно судебная практика разъясняет вопрос об отнесении технологических трубопроводов, газоходов, магистральных водопроводов, теплосетей, расположенных вне зданий, а также газового оборудования, газопроводов, оборудования тепловых электростанций и котельных, расположенных, напротив, внутри зданий, к объектам недвижимости [5; 6].

Для совершенствования правового регулирования в данной сфере целесообразным, на наш взгляд, является принятие единого Федерального закона «О государственной и муниципальной собственности», в котором следует определить правовой статус каждого вида собственности, порядок и условия их использования.

Является своевременным определение в нормах федерального законодательства перечня имущества, находящегося исключительно в государственной собственности. В него следовало бы включить, например, природные ресурсы, представляющие собой народное или общественное достояние; имущество, обеспечивающее деятельность государства и его обороноспособность; имущество, которое способствует развитию приоритетных экономических отношений.

Необходимо предусмотреть на законодательном уровне создание органа государственной власти, на который были бы возложены задачи по контролю правомерного и эффективного использования государственной собственности за пределами Российской Федерации, в зарубежных государствах.

Необходимо усиление всех форм контроля за надлежащим использованием федеральной собственности в субъектах Российской Федерации и повышение ответственности региональных органов государственной власти в данной сфере.

Библиографический список

1. Попов А. П., Давудгаджиев З. М. Понятие и признаки государственной собственности как вида публичной собственности // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сб-к науч. статей по мат-лам Международ. научно-практич. конференции. В 2-х томах. Москва, 2019. С. 146–152.
2. Критерии отнесения вещи к объектам недвижимого имущества: Письмо Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 10 окт. 2019 № ПГ-12-8457. АО «Кодекс» [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/563956516> (дата обращения: 12.10.2022).
3. Примеры, которые помогут избежать споров с налоговиками по налогу на имущество. Главбух [сайт]. URL: <https://www.glavbukh.ru/art/387967-primery-kotorye-pomogut-izbejat-sporov-s-nalgovikami-po-nalogu-na-imushchestvo> (дата обращения: 15.10.2022).
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 190-ФЗ: в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 350-ФЗ // Рос. газ. 2004. 30 дек.; 2022. 22 июля.
5. Определение Арбитражного суда Московского округа от 23 марта 2021 г. № Ф05-3236/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=UpdgSKTELBR6xvXx&cacheid=0AADA025676BB94E43A5381B742C3785&mode=splus&rnd=7YEUaw&base=AMS&n=374809#rGogSKTSu6mmfC0z> (дата обращения: 15.10.2022).
6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 мая 2019 г. № Ф06-47057/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=UpdgSKTELBR6xvXx&cacheid=B22E5946917F8F71BE3DE9FDD1BCE75C&mode=splus&rnd=7YEUaw&base=APV&n=176109#mRehSKTStXzuiMU91> (дата обращения: 15.10.2022).

© Ланг С. А., 2022

ОСОБЕННОСТИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КАРТЕЛЯМ

К. А. Лебедева

Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Хакасия

The article discusses the tools for proving cartel agreements. Practical solutions are proposed, a direction to improve the quality of proving cartels. The author's concept of competition is given.

При изучении вопросов антимонопольного регулирования в правовой доктрине картельному сговору уделяется немало внимания. Дело в том, что картель – самая сложная схема образования криминальной среды в общественных отношениях, возникающих по поводу защиты конкуренции.

Под *конкуренцией* мы понимаем «источник энергии экономики», в котором новейшие модели развития общественных отношений вступают в противостояние с устаревшими моделями. При этом побеждает более жизнеспособная на текущий момент времени модель.

Участники картеля намеренно придерживаются общего плана поведения, позволяющего извлечь выгоду из ограничения и устранения конкуренции на товарном рынке.

При этом антимонопольному органу необходимо учитывать следующее:

- имелись ли иные причины для избранного поведения участников картеля;
- соответствует ли поведение картелистов обычной практике на рынке с учетом: а) условий деятельности; б) оценки ситуации на рынке.

Антимонопольному органу необходимо установить:

- предмет соглашения,
- его цель,
- причинно-следственную связь между соглашением и последствиями, указанными в ст. 11 Закона о защите конкуренции, а также выгоду из ограничения конкуренции.

Все эти особенности учитываются на практике. Так, последовательно собирая доказательства по делу № 019/01/11-182/2020, Хакаское УФАС России пришло к выводу о наличии единой цели у сговорившихся: «*в качестве цели заключения соглашения между обществами победа установлена в торгах картелиста, предполагаемое выполнение работ участником, занявшим второе место из его материалов*».

Проверив выводы антимонопольного органа, арбитражный суд установил наличие факта заключения антиконкурентного соглашения. Такой факт может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств, к числу которых на практике относятся: отсутствие экономического обоснования поведения одного из участников соглашения, создающего преимущества для другого участника соглашения, не соответствующего цели осуществления предпринимательской деятельности – получению прибыли; заключение договора поставки (субподряда) победителем торгов с одним из участников торгов, отказавшимся от активных действий на самих торгах; наличие взаиморасчетов между участниками соглашения, свидетельствующее о наличии взаимной заинтересованности в результате реализации соглашения [1]. Все эти действия приводят к достижению единой цели. Целью заключения соглашения между обществами в анализируемом случае являлась победа в торгах ООО «Х» и предполагаемое выполнение работ последним за счет материалов ООО «Х2».

Подводя итог, следует резюмировать, что от эффективного, грамотно выстроенного и спланированного сбора антимонопольным органом доказательств, подтверждающих факт заключения антимонопольного соглашения зависит качество вынесенного решения по делам о картельных соглашениях.

Библиографический список

1. Дело № А74-1494/2021 от 16 авг. 2021 г. // Архив Арбитражного суда Республики Хакасия. 2022.

© Лебедева К. А., 2022

НЕМАТЕРИАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ)

О. О. Липина

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article is devoted to the non-material motivation of employees of the Federal Antimonopoly Service of Russia through the departmental competition "Academy. FAS leaders". The author studied the principles, goals and stages of the competition, presented the problems and concluded about the role of the competition for the personnel policy of the service.

Мотивация гражданских служащих – стимулирование гражданских служащих к эффективному, результативному и добросовестному исполнению ими своих должностных обязанностей. Мероприятия по нематериальной мотивации – меры воздействия, реализуемые в целях удовлетворения мотивов для обеспечения приверженности гражданских служащих ценностям и иным составляющим профессиональной культуры государственного органа [1].

В качестве нематериальной мотивации сотрудников Федеральной антимонопольной службы России выступает участие в конкурсе «Академия. Лидеры ФАС», проводимом с 2019 года. Ежегодно в этом конкурсе принимают участие государственные гражданские служащие как центрального аппарата, так и территориаль-

ных органов ФАС России. Основными принципами конкурса являются комплексность – баланс между обучающими и оценочными мероприятиями; максимальный охват участников без ограничения по возрасту и занимаемой должности; объективность – ротация состава экспертов при выполнении оценочных мероприятий, результат складывается из значительного количества показателей, оцениваемых в балльной системе; открытость и прозрачность – активное информационное сопровождение страта, хода и итогов конкурса через сайт, социальные сети, другие источники.

Участие в конкурсе позволяет развить следующие компетенции: социальная ответственность, управленческие способности, стратегическое мышление, коммуникативные навыки, адаптивность, эмоциональный интеллект, инновационность, исполнительность, волевые качества, личностная зрелость.

Этапы конкурса:

- регистрация и заочное тестирование участников (тесты на общие знания, знания антимонопольного законодательства, вербальные/числовые, личностного потенциала),
- по результатам тестов объявляются полуфиналисты, которых впоследствии принимают участие в очном полуфинале (г. Казань),
- объявление финалистов и проектная работа в командах,
- участие в финале, объявление победителей, назначение наставников.

В ходе участия в конкурсе участники знакомятся с десятками книг по профессиональному развитию, видеолекциями, проходят многочисленные мастер-классы от наставников и экспертов, бизнес-кейсы, деловые игры.

Некоторые исследователи вопроса формирования нематериальной мотивации государственных служащих исходят из того, что подобные конкурсы являются пиар-ходом, поскольку у наставников конкурса отсутствует время на общение с молодыми управленцами. Однако такая точка зрения является ошибочной.

Другим «недостатком» конкурса участники называют сложность тестовых заданий на начальном этапе. Вместе с тем, как показывает практика, дело здесь в малой информированности самих участников. Очевидно, что без подготовки участников пройти в полуфинал конкурса практически невозможно. Конкуренция за право попасть в полуфинал достаточно высокая, но прежде всего – между теми, кто готовился к прохождению тестовых заданий.

Следует отметить, что конкурс решает кадровые задачи службы: является площадкой для поиска перспективных кадров и формирования эффективного кадрового резерва. Многие из полуфиналистов и финалистов конкурса становятся руководителями территориальных органов ФАС России, получают назначения в центральном аппарате ведомства. Таким образом, Академия Лидеры ФАС – комплексная система развития личностных, управленческих и профессиональных навыков. Конкурс признан лучшей кадровой практикой в системе государственного и муниципального управления в 2019 году.

Библиографический список

1. Методика нематериальной мотивации государственных гражданских служащих Российской Федерации, утв. Минтрудом России. URL: <https://rosmintrud.ru/> (дата обращения: 23.09.2022).

© Липина О. О., 2022

ЛОКАЛЬНОЕ НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

С. А. Лубенникова, канд. юрид. наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

Local regulatory regulation of labor relations is one of the types of rulemaking, the subject of which is the employer. Local regulation is carried out by each employer. This is a convenient form of making managerial decisions in the field of labor. The author in the article analyzed the ways to ensure the employer's right to local law-making.

Локальное нормативное регулирование является одним из средств регулирования работодателем трудовых и иных, непосредственно связанных с ними, отношений. Локальный нормативный акт (*далее – ЛНА*) – это результат данной деятельности, являющийся одним из источников трудового права (ст. 5 ТК РФ) [1], причем источником специфическим, который не характерен для иных отраслей права. Его особенность в том, что норму права создает не орган публичной власти, государство делегирует работодателю право на правотворчество.

Пользоваться правом на локальное регулирование или нет, выбирает каждый работодатель сам. ТК РФ определяет ЛНА, обязательные к принятию: это правила внутреннего трудового распорядка, локальные акты, регулирующие охрану труда.

Однако не все вопросы в отношении рассматриваемого источника урегулированы законодателем достаточно полно: отсутствует определение ЛНА, нет указания на то, какие обязательные элементы должен включать локальный нормативный акт, не определены порядок принятия, требования к вступлению в юридическую силу, особенности прохождения экспертизы, регистрации. Необходимость урегулирования этих вопросов связана с требованием правотворности ЛНА. Норма требует, чтобы ЛНА не снижал предусмотренный законодательно объем гарантий трудовых прав. На практике это правило соблюдается не всегда, работодатели могут нарушать эти установки [2].

При системном толковании Трудового кодекса РФ можно составить некоторое представление по названным вопросам. Статья 8 ТК РФ называется «Локальные нормативные акты», но не раскрывает понятие этой категории, определяя субъектов, участвующих в принятии ЛНА. Принять ЛНА могут работодатели, которые не

являются физическими лицами. Из содержания этой нормы можно сделать вывод о существовании двух правил принятия ЛНА. Первое правило определяет, что этот акт может быть принят с учетом мнения представительного органа работников. Единственным таким органом, согласно ТК РФ, является выборный орган первичной профсоюзной организации (при наличии его на локальном уровне). Второе правило определяет, что ЛНА принимается по согласованию с представительным органом работников, если это условие закреплено в коллективном договоре, соглашении. Здесь выбор субъектов по согласованию ЛНА шире, так как ст. 31 ТК РФ называет кроме первичной профсоюзной организации еще иных представителей от работников, избираемых на общем собрании работников тайным голосованием для осуществления указанных полномочий. Понять разницу между этими правилами принятия ЛНА можно при анализе ст. 372 ТК РФ и ст. 8 ТК РФ.

Вместе с тем для процедуры согласования как такового правила нет. Для уяснения смысла термина «согласование» можно обратиться к словарю С. И. Ожегова, согласно которому «согласовать» – это, обсудив, выработать единое мнение о чем-нибудь, получить согласие на что-нибудь [3]. Таким образом, если не будет соблюдена процедура согласования ЛНА, он не имеет юридической силы и не может применяться. Но это наше доосмысление правовых последствий формулировки, используемой в трудовом законодательстве.

В ст. 372 ТК РФ дается описание порядка принятия ЛНА с учетом мнения профсоюзной организации (*далее* – ПО) (правило 1). Учет мнения как таковой не осуществляется, урегулирована только обязанность работодателя представлять на ознакомление ПО проект ЛНА. Необходимо соблюдать порядок представления работодателем проекта ЛНА и обеспечивать реализацию права ПО дать работодателю разъяснение по проекту ЛНА, а также права ПО на проведение консультации по проекту ЛНА в случае несогласия с его принятием. В трудовом законодательстве указаны сроки для осуществления этих действий; вместе с тем обязанность работодателя действительно принимать во внимание мнение ПО не предусмотрена. После того как все указанные выше процедуры были соблюдены, работодатель может поступать по своему усмотрению. Таким образом, процедура учета мнения ПО имеет больше формальный характер, процедура же согласования ЛНА более весома по своему значению, хотя порядок ее применения и не урегулирован. К сожалению, ТК РФ не регулирует вопрос правовых последствий несоблюдения рассмотренных выше правил. Применяя право по аналогии, можно использовать положения о последствиях нарушения порядка принятия нормативных актов. Соответственно, принятый в нарушение установленного законом порядка ЛНА можно считать недействительным документом.

Таким образом, субъектом принятия ЛНА является работодатель. Работнику участвуют в локальном правотворчестве через представителей трудового коллектива. Формами участия являются согласование и учет мнения ПО. Согласование проекта ЛНА с представителями работников осуществляется, если трудовой коллектив заинтересован в таком согласовании, и права на это закреплено в коллективном договоре. Мнение ПО при принятии ЛНА должно быть обязательно учтено, если работники создадут первичную профсоюзную организацию. Если представительный орган работников отсутствует на локальном уровне, то работодатель – единственный субъект, который участвует в локальном правотворчестве. В таком случае можно говорить, что право работников в установлении условий труда и применении трудового законодательства реализуется в не полной мере, но это выбор самих работников.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 25 фев. 2022г. № 27-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.; 2022. 01 мар.
2. Евтеев Д. Локальные акты – суды признают их нарушающими права сотрудников // Трудовое право. 2021. № 10. С. 29–39.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 53 000 слов. 6-е изд., стереотип. Москва: Госизд. иностр. словарей, 1964. 900 с.

Издается при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс»

© Лубенникова С. А., 2022

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ

Н. Г. Мамышева, Д. А. Соколова

Научный руководитель – Н. О. Валеева

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article is devoted to administrative and legal means of crime prevention. Various typologies of these preventive measures are considered. In addition, the authors pay special attention to administrative punishment as a means of crime prevention.

Разнообразие административно-правовых средств, используемых для предупреждения преступности, требует их конкретной типологии.

Одним из важнейших классификационных признаков административно-правовых средств является метод предупредительного воздействия, который выражается в превентивных мерах. Деятельность по предупреждению преступности можно представить как двусторонний процесс: с одной стороны, целенаправленное включение объекта в общественно полезные отношения, а с другой – препятствие вступлению в преступные.

Другим важным классификационным основанием является механизм воздействия. Если рассматривать весь спектр средств предупредительного воздействия, то можно выделить четыре группы средств: средства поощрения, наказания, восстановления и защиты. Они отличаются друг от друга по методу, непосредственным целям, основаниям, содержанию, субъектам и срокам применения.

В зависимости от характера нормы, которая регулирует отношения субъекта и объекта профилактики, можно выделить материальные и процедурно-процессуальные средства по предупреждению преступлений.

Деятельность по предупреждению преступлений представляет собой управленческий процесс, который состоит из определенных функций. Итак, в предупреждении преступлений можно выделить следующие действия: криминологическая диагностика, то есть действия по выявлению объекта профилактики, установление организационных связей, принятие решения, регуляция, контроль, а общим для них будет являться сбор и преобразование информации.

Также можно выделить такое классификационное основание, как момент применения профилактического воздействия. В данной классификации средства профилактики подразделяются на административно-правовые средства ранней профилактики – предкриминального контроля и средства предупреждения рецидива – посткриминального контроля. Примером ранней профилактики выступает постановка на учет в отделах профилактики несовершеннолетних, которые на данный момент не совершили преступления, но уже имеется зафиксированный ряд административных правонарушений. Вторую разновидность составляют средства постпенитенциарного предупреждения, в случае, когда предупредительные мероприятия осуществляются уже после освобождения из исправительного учреждения.

По направленности как классификационному основанию рассматриваемые средства подразделяются на меры, которые направлены на устранение:

- общественной опасности личности;
- криминогенных ситуаций;
- условий формирования криминогенных установок личности и т. п.

Более углубленно мы рассмотрим такой вид административно-правовых средств предупреждения преступности, как административное наказание. Как одна из мер государственного принуждения, оно должно применяться к определённому лицу за уже совершённое им правонарушение. В противном случае такая деятельность по предотвращению преступности фактически нарушит существующий в стране режим правопорядка [1, с. 51].

На наш взгляд, достижение максимального эффекта административного наказания возможно в предотвращении преступлений, состав которых содержит административную преюдицию. Например, при наложении наказания за совершение правонарушения, которое предусмотрено п. 2.1 статьи 14.16 Кодекса об административных правонарушениях РФ «Розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетнему, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния», орган или должностное лицо должны уведомить нарушителя о потенциальной возможности привлечения к уголовной ответственности в соответствии со статьей 151.1 УК РФ. Необходимо отрицательно оценить отсутствие нормативного закрепления обязанности уведомления как с криминологической, так и с уголовно-правовой точек зрения.

Подводя итоги, отметим, что применение административного наказания для предотвращения преступления должно основываться на общих принципах права, а также на принципе личной вины.

На наш взгляд, достижение максимального эффекта административного наказания возможно в предотвращении преступлений, вызванных административной преюдицией.

Разнообразие типов административных и правовых мер ясно иллюстрирует их значительный профилактический потенциал, который может быть использован для предупредительного воздействия в отношении практически на любого вида преступления.

Библиографический список

1. Газизов Д. А. Административно-правовые меры по предупреждению отдельных видов преступлений, применяемые милицией // Полицейское право. 2005. № 1. С. 50–55.

© Мамышева Н. Г., Соколова Д. А., 2022

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ю. Н. Матикова

*Научный руководитель – И. В. Горбунова (Коршунова), канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

This article discusses the principles of administrative proceedings. The principles of administrative proceedings represent the most significant ideas formulated and fixed in the content of legal norms in the form of guiding guidelines for the implementation of the provisions of the current Russian legislation.

Принципы административного судопроизводства представляют собой наиболее существенные идеи, сформулированные и зафиксированные в содержании правовых норм в виде направляющих установок при реализации положений действующего российского законодательства.

Административное судопроизводство – это значимая процессуально-правовая форма реализации административного процесса, в которой ключевая роль принадлежит органам правосудия, наделенным соответствующими полномочиями по рассмотрению и разрешению административных дел. При этом в законодательстве об административном судопроизводстве не закреплены его цели, что негативно сказывается на правоприменительной деятельности, и в этом аспекте важное значение приобретает исследование цели, принципов и задач административного судопроизводства. И цель, и задачи административного судопроизводства должны исхо-

дить из приоритета защиты нарушенных прав личности незаконными действиями со стороны органов государственной власти, иных органов и их должностных лиц.

Необходимо отметить, что более четко принципы административного судопроизводства были закреплены с появлением кодифицированного закона – Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (*далее* – КАС РФ), который вступил в силу в 2015 году [1]. Ранее принципы административного судопроизводства содержались лишь в подразделе Гражданского процессуального кодекса РФ [2]. С принятием КАС РФ началось формирование административного процесса как самостоятельного вида производства. Закон был призван регулировать административные правоотношения, более четко отграничить административные дела от гражданских, обеспечить равенство граждан и органов перед законом и судом. КАС РФ наделил полномочиями по рассмотрению административных дел мировых судей (административные дела по выдаче судебного приказа), предоставил возможность подавать коллективные иски.

Статья 6 КАС РФ «Принципы административного судопроизводства» закрепляет семь основополагающих принципов:

- независимость судей, означающая, что судьи подчиняются только Конституции РФ и федеральному законодательству, и неприемлемо любого рода вмешательство в их деятельность со стороны государственных и муниципальных служащих, должностных и иных лиц [3];
- равенство всех перед законом и судом. Все граждане могут получить защиту своих прав посредством отправления правосудия вне зависимости от пола, возраста, демографических и национальных признаков, а для организаций, обращающихся в суд за защитой, в рамках рассматриваемого административного спора не являются важными их организационно-правовая форма, регистрация, место расположения, форма собственности и т. д.;
- следование ценностям законности и справедливости при рассмотрении и разрешении дел, вытекающих из публично-правовых отношений, что означает неукоснительное следование нормам отечественного законодательства и правильное толкование упомянутых в нем норм;
- осуществление административного судопроизводства в разумный срок и исполнение в разумный срок решений, принятых по итогам рассмотрения административных дел в суде: судьи при осуществлении судебного разбирательства не только руководствуются положениями КАС РФ, регламентирующего сроки рассмотрения соответствующих дел в суде, но и вправе вынести мотивированное определение об ускорении рассмотрения административного дела в случае, если есть основания полагать, что судебный процесс чрезмерно затягивается, или если дело долгое время не подлежало разрешению [4];
- гласность и открытость судебного разбирательства, в соответствии с которыми судебное разбирательство является открытым (за исключением случаев, прямо установленных законодательством РФ), каждый вправе ознакомиться со вступившим в законную силу решением суда, принятым по итогам разрешения дела, вытекающего из публичных правоотношений;
- непосредственность судебного разбирательства, в связи с чем суду вменяется обязанность непосредственно исследовать все представленные в ходе судебного процесса доказательства;
- состязательность и равноправие сторон при активной роли суда: в соответствии с данным принципом суд, сохраняя объективность и беспристрастность, с одной стороны, осуществляет судебное разбирательство, при этом разъясняя права и обязанности сторон, а с другой – уточняет особенности осуществления процессуальных действий в суде, оказывает содействие в реализации прав и свобод сторон при защите нарушенных или оспоренных их прав.

Таким образом, перечень изложенных в КАС принципов не является исчерпывающим, однако не все специалисты с этим согласны. Принципами административного судопроизводства выступают их системная совокупность, закрепленная в Конституции РФ, международных договорах РФ, Федеральном конституционном законе «О судебной системе» и др., федеральных законах, в том числе в КАС РФ и др. Конституционные положения об общих принципах судопроизводства детализируются в статьях 6, 13 и 16 КАС РФ применительно к принципам административного судопроизводства.

Библиографический список

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ: в ред. Федер. закона от 30 дек. 2021 г. № 473-ФЗ // Рос. газ. 2015. 11 марта; 2022. 11 янв.
2. Гражданский процессуальный кодекс Рос. Федерации от 14 нояб. 2002 г. №138-ФЗ: в ред. Федер. закона от 30 дек. 2021 г. № 473-ФЗ // Рос. газ. 2002. 20 нояб.; 2022. 11 янв.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2020).
4. Сидорова М. В. Принцип равенства всех перед законом и судом в рамках административного судопроизводства // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 3, № 13. С. 134–136.

© Матикова Ю. Н., 2022

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ю. Н. Матикова

Научный руководитель – **И. В. Горбунова (Кориунова)**, канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article deals with the principle of competitiveness of the parties to administrative proceedings. The main attention is paid to its features and content. The analysis of judicial proceedings in administrative cases in the countries of the continental legal family and the Anglo-Saxon legal tradition is carried out.

В современном законодательстве принципы состязательности и равноправия сторон закреплены практически во всех нормативных источниках, регулирующих судопроизводство, начиная с Конституции Российской Федерации. Однако ещё не в полной мере реализованы процессуальные механизмы, свойственные состязательному судопроизводству, которые могли бы внести свой вклад в создание оптимальной модели процесса и способствовать снижению нагрузки на суды. В связи с этим не исчерпал своей актуальности вопрос о содержании принципа состязательности, в том числе в административном процессе.

Принцип состязательности сторон распространяется на все стадии административного судопроизводства. Он закрепляется в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации [1]. В соответствии с ней, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В Конституции Российской Федерации говорится о состязательном построении процесса как о процессуальном общетрасловом принципе, действующем во всех видах судопроизводства.

Понятие «принцип состязательности» раскрывается через равноправие сторон. Так в силу п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [2], суд по каждому делу обеспечивает равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств.

Необходимо разграничивать принципы равноправия и равенства сторон. Равноправие предполагает наличие у сторон спора одинаковых по виду и объему прав, т. е. это формальное равенство. В свою очередь, равенство сторон заключается в обеспечении судом фактического «справедливого баланса» между сторонами. Равенство сторон в судопроизводстве предполагает, что каждая сторона имеет возможность оспорить все доводы и доказательства другой стороны.

В Кодексе административного судопроизводства РФ [3] данный принцип определяется в ст. ст. 6, 14. Указанные статьи не только нормативно определяют исходные начала системы принципов административного судопроизводства, но и указывают на содержание самой состязательности. Она означает, что заинтересованные лица активны в защите своих прав и интересов от начала и до конца судебного процесса. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд может предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, когда представление дополнительных доказательств для сторон и других лиц, участвующих в деле, затруднительно, суд по их ходатайству оказывает им содействие в собирании доказательств.

Принцип состязательности предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция суда по разрешению дела отделена от функций, спорящих перед судом сторон; суд, осуществляя функцию правосудия (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ), должен обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своей позиции.

Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ в своей практике ссылаются на решения ЕСПЧ, оценивая их как источник права. Их значение для отечественной системы административного судопроизводства объясняется тем, что тот набор процессуальных гарантий, или принципов, содержащихся в Конвенции, и реализуемых Европейским судом по правам человека – это результат многолетней деятельности системы административной юстиции государств Европы, которая демонстрирует фундаментальность и эффективность в защите прав и свобод человека и гражданина и общее понимание того, какие элементы образуют саму суть административного правосудия, в отсутствие каких элементов оно не может рассматриваться в качестве такового.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2020).
2. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 окт. 1995 г. № 8: в ред. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03 марта 2015 г. № 9. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847 (дата обращения: 01.09.2022).
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ: в ред. Федер. закона от 30 дек. 2021 г. № 473-ФЗ // Рос. газ. 2015. 11 марта; 2022. 11 янв.

© Матикова Ю. Н., 2022

К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Т. Н. Медведева, канд. ист. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

In this article, the author raises the issue of family values in the legislation of the Russian Federation. Since it is traditional family values that are an important basis for social harmony and social stability of the state, as well as an important tool in the formation of Russian ideology.

Важный признак традиционных ценностей – их относительная неизменность, стабильность [8, с. 49]. Наиболее универсальной ценностью, упоминаемой как традиционная, является ценность семьи. Поэтому закрепление в законодательстве Российской Федерации поддержки семьи в ее традиционном понимании является важным инструментом для идеологических основ государства и основным ресурсом для установления социальной стабильности в обществе и государстве [4, с. 102].

Можно констатировать, что в настоящее время данный социальный институт претерпевает ценностный кризис. Существенно меняются ценностные ориентации на брак, создание семьи, снижается значимость рождения ребенка и т. д. В западных обществах, через призму толерантности, происходит трансформация семьи и брака. Это отражено в законодательстве западных стран, где легализованы однополые браки, на законодательном уровне таким семьям предоставляется возможность воспитывать детей, оставшихся без попечения родителей.

В последнее время и в России предпринимаются некоторые попытки легализации нетрадиционного воспитания брака. Президентом РФ была высказана жесткая и конкретная позиция по данному вопросу. Выступая на Валдайском форуме, Президент РФ отметил, что политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, утрата способности к самовоспроизводству являются большим свидетельством морального кризиса человеческого социума [1, с. 43]. Таким образом, Президент РФ наметил основы дальнейшего развития государственной политики в семейно-правовой сфере и закрепление данного концепта в законодательстве страны, обозначив четкие приоритеты ее будущего.

Анализ Основного закона РФ и основных нормативных правовых актов, определяющих государственную семейную политику России, приводит к выводу о том, что в качестве приоритета такой политики закрепляется поддержка и защита именно «традиционной» семьи [3, с. 36]. Среди внесенных в Конституцию РФ поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., были положения, касающиеся семейных отношений, защиты семьи и воспитания детей. Ч. 1 ст. 72 Конституции РФ была дополнена п. «ж. 1», согласно которому Российская Федерация и субъекты страны защищают семью, материнство, отцовство и детство, а также институт брака, под которым подразумевается союз мужчины и женщины [7, с. 85]. Согласно поправке к статье 114 Конституции РФ, в Основной закон государства было введено понятие «традиционные семейные ценности», которые государство обязуется укреплять и поддерживать [5].

В Концепции совершенствования семейного законодательства также закрепили термин «традиционные семейные ценности». Одним из предложений, содержащихся в названной Концепции, является расширение перечня принципов (общих начал) семейного законодательства [6, с. 111]. К традиционным семейным ценностям предлагается отнести «ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемого супругами в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанного на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующегося добровольностью и совместным бытом, устойчивостью брака, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению» [2].

Таким образом, традиционные семейные ценности получили закрепление как в Конституции РФ, так и в Семейном кодексе РФ и подзаконных актах нашего государства. Данное концептуальное положение провозглашаются в качестве основного идеологического инструмента, а семья выступает ключевой традиционной ценностью [4, с. 103].

Библиографический список

1. Булаевский Б. А. Совершенствования семейного законодательства как необходимость // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 41–45.
2. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3 ч. / сост. Е. Б. Мизулина [и др.]. Москва, 2013. Ч. 1. 25 с.
3. Косова О. Ю. О концептуальной основе развития российского семейного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 35–40.
4. Макарова М. Н. Репрезентация «традиционных ценностей» в российском политико-публичном поле (на примере дискурс-анализа семейных ценностей) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 3. С. 96–109.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2020).
6. Саенко Л. В. Традиционные культурно-правовые ценности и современные подходы к регулированию брачно-семейных отношений // Правовая культура. 2016. № 1 (24). С. 109–115.
7. Стремозов Д. А., Супрун Я. И. Влияние конституционных поправок на семейное законодательство // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 2А. С. 83–88.
8. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47–62.

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Д. М. Метленко

*Научный руководитель – А. В. Мохова, канд. ист. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article is devoted to the legal foundations of the banking system of Russia.

В настоящее время, в условиях цифровизации и развития современной экономики, рынок финансовых услуг стремительно модернизируется. Расширяется перечень предоставляемых банками услуг, совершенствуется деятельность банков, чем и обуславливается возрастание конкуренции между ними. Государственное регулирование экономики играет важнейшую роль в развитии как отдельных объектов данной отрасли, так и экономики страны в целом. Потребности в ускоренном формировании эффективной российской банковской системы в условиях становления рыночной экономики до сих пор остаются неудовлетворенными.

Банковская сфера как объект государственного регулирования, согласно положениям статьи 2 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – ФЗ о банках), включает в себя Банк России, кредитные организации, а также представительства иностранных банков.

В литературе отмечается, что за все время существования приведенного положения закона оно оставалось практически неизменным, в то время как за почти тридцатилетний срок существования ФЗ о банках банковская сфера существенно модернизировалась [1].

В наши дни время на рынке банковских услуг действуют Агентство по страхованию вкладов, банк развития, микрофинансовые организации, операторы по приему платежей, банковские платежные агенты, субагенты и прочие участники правоотношений, осуществляющие банковские операции или способствующие их реализации. В научной литературе делается акцент на значительную роль данных институтов в совершенствовании банковского регулирования и банковского надзора.

Рассуждая о выстраивании возможных критериев определения объектов банковской инфраструктуры как элементов банковской отрасли, ученые не могут прийти к единому мнению.

Если рассматривать банковскую систему как иерархически выстроенную модель и закладывать в основу критерия для выделения элементов данной системы наличие между ними возможных субординационных или координационных связей, то, как справедливо заключают Т. В. Белянчикова, Н. Н. Наточеева, Ю. А. Ровенский, отечественная банковская система будет представлена двумя уровнями, на первом из которых расположен Центральный банк, а на втором – коммерческие банки [4].

В то же время для целей правового регулирования и собственно экономического развития банковской сферы данная классификация не может быть признана достаточной, поскольку она не регулирует деятельность таких значимых субъектов, как Агентство по страхованию вкладов, Внешэкономбанк и пр., и не отображает их функциональную роль по влиянию на банковский сегмент. К тому же в настоящее время при анализе банковской деятельности невозможно не учесть роли и выполняемые функции иных участников отношений, к которым относятся кредитные организации и союзы, бюро кредитных историй и пр. [2].

Данный функциональный критерий является основным в определении институциональной структуры банковской системы России, поскольку самостоятельное выявление функций каждого из сегментов позволяет разрабатывать комплексные меры в рамках реализации государственной политики по регулированию банковской деятельности и обуславливает решение проблемы недостаточной степени правового регулирования изучаемого вопроса [3].

Принятие действующего ФЗ о банках относится ко времени начала становления рыночной экономики в России и зарождения банковской системы, действующей на базе рыночных постулатов. Необходимо отметить, что с момента принятия данного акта и до настоящего времени ни в рамках анализируемого Закона, ни в рамках иных нормативных правовых актов законодателем не предпринимались попытки правовой квалификации и определения практической роли названных выше субъектов как функциональных сегментов банковской системы.

В то же время деятельность данных субъектов имеет непосредственное практическое значение для банковской сферы, начиная с регулятивного и стимулирующего действия, заканчивая собственно осуществлением банковских операций и обеспечением банковской деятельности кредитных организаций [4].

Архаичность анализируемых норм не только влечет проблемы в определении формального правового статуса указанных субъектов, но также и порождает пробельность правового регулирования функционирования банковской системы, в том числе ее организационной структуры.

Суммируя все вышеизложенное, необходимо отметить, что действующий Закон о банках не соответствует современному состоянию банковского сегмента экономики, прошедшему путь трансформации, и нуждается в актуализации. В связи с этим видится необходимым определение исчерпывающего перечня организаций банковской инфраструктуры для последующего включения их в состав банковской системы как неотъемлемых структурных элементов.

Предлагаемые изменения позволят актуализировать банковское законодательство, обеспечивая более полное правовое регулирование банковской деятельности Федеральным законом о банках и иными актами, что благоприятно отразится на последующем функционировании банковской сферы и задаст правильный вектор развития государственного регулирования банковской деятельности в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Банковское право: учебник и практикум для вузов / Д. Г. Алексеева [и др.]; под ред. Д. Г. Алексеевой, С. В. Пыхтина. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2021. 410 с.
2. Набиев С. А. Сущность и роль банковской деятельности в финансовой деятельности государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 1 (126). С. 210–218.
3. Кодзоев З. Б. Классификация банковской инфраструктуры // Финансы и кредит. 2015. № 34 (658). С. 16–25.
4. Модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг в интересах повышения эффективности национальной экономики. Москва: Издание Государственной Думы, 2018. 320 с.

© Метленко Д. М., 2022

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ю. А. Мусеева

*Научный руководитель – А. В. Мохова, канд. ист. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article reveals the problematic issues of involving a teacher and a psychologist in the Russian criminal process in criminal proceedings involving a minor.

В настоящее время уже невозможно себе представить расследование уголовного дела или разбирательство его в суде без привлечения психологических знаний. В юриспруденции выработались и активно используются разные формы применения специальных познаний, которые схожи между собой по технологии, методическим особенностям применения психологического знания. Различаются они по юридическим особенностям, процессуальному статусу, полномочиям, степени самостоятельности психолога [1, с. 200].

Одной из наиболее обсуждаемых проблем в Российской Федерации является ювенальная юстиция. При этом значимой стороной ювенальной юстиции выступает уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних.

Отличительными чертами судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних являются, во-первых, их возраст, и, во-вторых, их психологические особенности. С целью защиты прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, государство ввело ряд дополнительных процессуальных гарантий. Отсюда вытекает актуальность темы исследования, которая обусловлена отсутствием закреплённого процессуального статуса педагога и психолога в уголовно-процессуальном законодательстве РФ. В настоящее время в среде учёных-юристов ведутся многочисленные дискуссии относительно объёма их процессуальных полномочий и обеспечения наиболее эффективного участия в процессе. Именно это и порождает различия в следственной практике при решении вопросов, связанных с привлечением педагога и психолога к уголовному производству, например, к допросу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. С каждым годом число подростков, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, возрастает, особенно с учётом тех дел, где несовершеннолетние выступают в качестве свидетелей или потерпевших, а также дел, которые так и не дошли до суда.

К сожалению, до сих пор такая важная проблема, как порядок участия педагога в уголовном судопроизводстве, так и не решена [2, с. 228]. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (*далее* – УПК РФ) также не даёт чёткого закрепления прав и обязанностей педагога и психолога. Вместе с тем именно четкая правовая регламентация является необходимым условием для эффективного участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве. Решение этого вопроса могло бы повлиять и на определение процессуального значения участия данных субъектов в уголовном судопроизводстве.

Отечественный законодатель в 2013 г. дополнил статью 5 УПК РФ абзацем 62, введя понятие «педагог». Из этой нормы вытекает, что в качестве педагога в уголовный процесс может привлекаться только педагогический работник, выполняющий в образовательной организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся [3, с. 129].

Однако существенным пробелом в УПК РФ являются неопределённость задач, роли педагога и отсутствие четкого определения каких-либо его специальных функций в уголовных делах, касающихся несовершеннолетних.

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает, что в следственных действиях с участием несовершеннолетних, могут привлекаться как педагоги, так и психологи. Таким образом, в законодательстве данные понятия используются как взаимозаменяемые, а не как самостоятельные. Однако, исходя из того, что педагог и психолог – разные профессии, они обладают совершенно разными профессиональными функциями и специальными знаниями. Поэтому требуется необходимость включения в УПК РФ отдельной статьи, которая бы закрепляла права и обязанности педагога и психолога для признания их самостоятельными процессуальными фигурами. Также необходимо расширить полномочия педагогов, что могло бы помочь в уменьшении эмоционального, психологического напряжения, возникающего у несовершеннолетнего в непривычной, экстремальной для него ситуации и обстановке. Помимо этого, необходимо разграничить функции педагога и психолога, т. к. они обладают смежными специальными знаниями, но объём и содержание этих знаний значительно отличаются. Так, основной задачей педагога является определение правильности в областях воспитания, образования, обучения. Задачей психолога является исследование особенностей формирования, развития и проявле-

ния психических явлений и процессов. Поэтому уравнивание их функций по определению неверно. Кроме перечисленного, существует немало и других пробелов в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве в отношении педагога и его прав в процессе, на которые законодателю необходимо обратить внимание.

Библиографический список

1. Ермилова М. В. Использование психологии в юридической деятельности // Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 200–201.
2. Чирков П. А. Некоторые проблемы тактики производства следственных действий с участием педагога // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 5–6. С. 227–230.
3. Артёмов С. В. К вопросу о законодательном регулировании участия педагога в уголовном судопроизводстве // Вестник казанского юридического института МВД России. 2016. № 1 (23). С. 129–133.

© Моисеева Ю. А., 2022

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Е. В. Мухитдинова

*Научный руководитель – И. В. Горбунова (Коршунова), канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The paper deals with topical issues of initiating cases on challenging decisions, actions or omissions of public authorities and officials.

Вопросы возбуждения дел об оспаривании решений, действий административных органов и должностных лиц являются одними из ключевых в судебном процессе.

В 2015 году в действие вступил КАС РФ [2], в котором законодатель закрепил возможность граждан, организаций обратиться в суд для защиты своих прав и законных интересов. Именно с принятием КАС РФ в России появился институт административного искового заявления.

Гарантию реализации конституционного права граждан и организаций на судебное оспаривание, согласно которой решения и действия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц могут быть обжалованы в судебном порядке, непосредственно закрепляет в себе Конституция РФ [1] и гл. 22 КАС РФ [2].

Для реализации данной гарантии необходимо обратиться с административным иском в суд по правилам подсудности. Однако законодатель предлагает и иные способы защиты: указанные в законе лица могут оспорить решения, действия в порядке подчиненности в вышестоящий орган, организацию либо использовать иные внесудебные способы защиты своих прав.

Согласно п. 1 ст. 219 КАС РФ [2], по общему правилу, административный иск может быть подан в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов, однако в указанной статье закреплены и исключения из данного правила.

Так, согласно ст. 219 КАС РФ [2], административный иск об оспаривании решений, действий судебного пристава-исполнителя, представительного органа муниципального образования о самороспуске, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления по вопросам, связанным с согласованием места и времени проведения публичного мероприятия, подается в суд в течение десяти дней со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его конституционных прав, либо со дня принятия решения.

Особое внимание при возбуждении дел об оспаривании решений, действий государственных органов и должностных лиц стоит уделить пропуску установленного срока обращения в суд. По правилам гл. 22 КАС РФ [2], пропуск срока не является основанием для отказа в принятии административного иска к производству суда, причины уважительного или иного пропуска срока рассматриваются в предварительном, либо судебном заседаниях.

Согласно решению от 2 июня 2021 г. по делу № 2А-213/2021 [4], прокурор Ширинского района РХ, действующий в интересах неопределенного круга лиц, обратился в суд к администрации Коммунарковского сельсовета Ширинского района РХ с административным иском о признании недействующим постановления администрации Коммунарковского сельсовета «О предоставлении разрешения на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства». Административный истец указал, что ответ на представление поступил в прокуратуру, в связи с чем срок предъявления административного искового заявления, предусмотренный ч. 1 ст. 219 КАС РФ [2], не нарушен, просил признать постановление администрации Коммунарковского сельсовета незаконным с момента его принятия.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что доводы административного ответчика о пропуске административным истцом установленного положениями ст. 219 КАС РФ [2] срока обращения в суд за защитой нарушенного права, принимая во внимание уточнения административного истца по существу заявленных требований, не нашли своего подтверждения.

Ст. 220 КАС РФ [2] закрепляет в себе основные требования к административному иску и основные сведения, которые должны в нем содержаться. При этом к административному исковому заявлению, в соответствии с общими требованиями, предусмотренными ст. 126 КАС РФ [2], необходимо приложить и дополнительные документы, например, уведомления о вручении или иные документы, подтверждающие вручение другим лицам, участвующим в деле [3].

Судья отказывает в принятии к производству суда искового заявления по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 128 КАС РФ, которые являются общими для всех административных исков.

Стоит отметить, что отказ в принятии заявления ранее был предусмотрен в ГПК РФ. Как отмечают административисты, включение в КАС РФ отказа в принятии заявления и аналогичных оснований для такого отказа свидетельствует о сохранении традиций ГПК РФ [5, с. 246].

Таким образом, стадия возбуждения дел об оспаривании решений, действий или бездействия органов государственной власти и должностных лиц регламентируется общими правилами, но и имеет свои индивидуальные особенности, которые обусловлены спецификой рассматриваемой категории дел и сроками.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2020).
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ: в ред. Федер. закона от 30 дек. 2021 г. № 473-ФЗ // Рос. газ. 2015. 11 марта; 2022. 11 января.
3. О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сент. 2016 г. № 36: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 дек. 2020 г. № 42 // Рос. газ. 2016. 03 окт.; 2020. 30 дек.
4. Решение № 2А-213/2021 2А-213/2021~М-177/2021 М-177/2021 от 2 июня 2021 г. по делу № 2А-213/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9ogfSjFE8Mhb/> (дата обращения: 04.09.2022).
5. Максимов В. А., Лунькова О. В. Актуальные аспекты возбуждения производства по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) должностных лиц органов власти и управления // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 239–248.

© Мухитдинова Е. В., 2022

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СУДЬИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

К.-Д. В. Наважан

*Научный руководитель – А.-Х. Э. Ондар, канд. юрид. наук
Тувинский государственный университет*

The article is devoted to the problematic aspects of judicial activity in criminal proceedings. Based on the study of the positions of scientists existing in the science of the criminal process, the normative regulation of judicial activity at various stages of criminal proceedings, a problem is formulated that is essential for science and law enforcement – the limits of the exercise of the powers of a judge, and also considers interrelated issues that are of applied importance for determining the procedural status judges.

Компетенция судьи в уголовном судопроизводстве имеют достаточную дифференциацию по содержательным и видовым аспектам. Можно отметить следующие обстоятельства.

1. В уголовном процессе наличествует разные разветвления судебной деятельности: судебный надзор, судебный контроль, разрешение и рассмотрение уголовных дел по существу предъявляемого обвинения.
2. Названные разветвления реализуются по фазам, предусмотренным уголовно-процессуальным законом и другими нормативными правовыми актами.
3. Направления процессуальной деятельности судей имеют свою сущность, выражающуюся в наличии разных полномочий судьи, содержание и форма применения которых определяется в уголовно-процессуальном законодательством.

Рассматриваемые обстоятельства в том или ином аспекте ранее уже являлись предметом научных исследований, выводы которых послужили поводом для реализации и развития теории уголовно-процессуального права, представляли значимость для правоприменительной практики и законодателя. Так, например, в науке уголовного судопроизводства были попытки классифицировать судебные полномочия, исходя из их сущности и порядка применения. Так, А. Ф. Абдулвалиев предлагает классифицировать полномочия суда по функциям уголовного судопроизводства (правосудие и судебный контроль), каждая из которых содержит в себе определенную группу полномочий, выполняемых судом общей юрисдикции по уголовным делам [1, с. 9–10].

Позиция С. В. Бурмагина заключается в том, что из общего числа выделяются полномочия судьи, нацеленные на организацию состязания сторон, обеспечение их равноправия и контроль за их деятельностью [2, с. 30]. По его мнению, классификация судебной деятельности возможна по следующим аспектам:

«1) субъекты, осуществляющие судебную деятельность (деятельность суда и судьи; председателя суда и его заместителя; председательствующего по делу и т. д.);

2) характер и объем реализуемых полномочий (деятельность суда первой инстанции; судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций);

3) судебное рассмотрение и разрешение уголовных дел; деятельность суда по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора и иного судебного решения); предмет судебного рассмотрения (судебно-контрольная деятельность за законностью действий (бездействия) и решений органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование;

4) стадия уголовного процесса, в которой протекает судебная деятельность».

Однако, полагаем, существует еще один немаловажный аспект судебной деятельности, который до настоящего времени лишь отчасти становился предметом научных изысканий: пределы реализации полномочий

судьи. Так, С. В. Бурмагин выделяет пределы судебного разбирательства по конкретному судебному делу, которые зависят от предмета судебного рассмотрения [2, с. 30].

По мнению Ж. С. Сенькиной, пределы активности суда и вовлечения его в процесс – познания и доказывания-обоснования [3, с. 10]. Однако она произвольно относит то или иное полномочие к конкретному направлению судебной власти. Например, обсуждая полномочия суда по возвращению уголовного дела прокурору как отдельное звено его доказательственной работы, исследователь утверждает, что осуществление рассматриваемого полномочия стоило бы поставить в зависимость от точки зрения сторон, а насущную деятельность суда ограничивать «выяснением позиции сторон и предоставлением права заявить соответствующее ходатайство. При этом суд вправе удовлетворить такое ходатайство, если противная сторона не предоставит достаточных оснований для отказа в его удовлетворении» [3, с. 21–22].

Изложенное представляется нам не вполне правильным. Считаем, что наличествует неверная оценка сути и содержания компетенции суда по возврату уголовного дела прокурору. Возврат материалов уголовного дела прокурору не всегда нацелен на сбор необходимого материала. Это право может осуществляться для решения и других вопросов, например, для пересоставления обвинительного заключения (акта, постановления). Так, согласно резолютивной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого, И-в В. И. привлечен в качестве обвиняемого и ему предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «в», «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Однако в описательно-мотивировочной части постановления по факту совершения преступления, предусмотренного п. «в», «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ указана фамилия «Синицын». В обвинительном заключении действия И-ва В. И. квалифицированы по п. «а», «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Указанные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого И-ва В. И. и обвинительном заключении противоречивые данные стали основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ [4]. Следовательно, судья осуществляет свои полномочия исключительно по своему усмотрению, не ссылаясь на мнения какой-либо стороны. Его решение носит исключительный характер.

Рассматриваемое право судьи, с нашей точки зрения, имеет свойство многогранности, которое выражается в определяемой УПК РФ вероятности использовать его для решения разных судебных задач и для реализации не отдельного, а нескольких аспектов судебной работы: исправление технических ошибок в процессуальных документах, установление новых событий; восстановление прав участников уголовного процесса и т. д. Следовательно, это направление, по нашему мнению, не представляет возможность его классифицировать и однозначно определить групповую принадлежность. В связи с этим классификация процессуальных прав и обязанностей судьи может иметь лишь условный характер.

С нашей позиции, помимо рассмотренных возможно выделение рамок осуществления отдельных прав и обязанностей судьи в уголовном процессе. Рамки осуществления отдельных прав и обязанностей судьи – это пределы разрешенного использования того или иного процессуального полномочия. По-другому, права и обязанности судьи имеют границы, за пределами которых осуществление рассматриваемого полномочия недопустимо.

Например, право прекращать уголовное дело в случаях, когда государственный обвинитель отказался от обвинения. Как было закреплено в далеко не единичном судебном документе, «обязанность государства охранять законом права потерпевших, обеспечивать доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба наделяет прокурора правом предопределять необходимость осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности. Суд связан позицией прокурора, изложенной в соответствии с положениями ст. 246 УПК РФ» [6].

Можно привести еще один пример. Вышестоящая судебная инстанция признала законным решение судьи по отмене двух постановлений следователя о возбуждении уголовного дела, и указала следующее. Исходя из обжалуемых судебных решений и документов уголовного дела, позиция следователя о необходимости возбуждения уголовного дела высказана преждевременно, основывается только на объяснениях потерпевших лиц, без проведенной объективной и всесторонней проверки. Следователем не в полной мере была проведена проверка имеющихся оснований для возбуждения уголовного дела, что стало предпосылкой неполных сведений, отражавших признаки преступления в отношении К. Суд при вынесении решения об отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела, основывался на том, что В. по факту хищения у него автомобильных запчастей и тридцати литров бензина лично в ОУР ОМВД России по М-кому району не звонил и не сообщал о факте хищения. В. также показал, что заявления по поводу хищения он не писал и писать не желает [5].

Следовательно, с нашей точки зрения, наличествует проблема, имеющая теоретическую и практическую значимость и выражающаяся в разработке критериев касательно установления рамок функционирования полномочий судьи и выработке на их основе однообразного подхода к правоприменительной практике.

В заключение необходимо отметить следующее.

1. Именно суду дано право решать спор, предоставить ответы на поступившие вопросы, решать судьбу субъектов уголовного процесса, процессуальных решений, уголовного дела и т. д. Следовательно, вся его работа должна быть прозрачной и единообразной.
2. Полномочия судьи весьма разнообразны. Их реализация имеет процессуальную форму. Полагаем, что в совокупность элементов этой формы должны быть включены пределы реализации полномочий судьи.
3. Наличие разнонаправленной судебной практики, реализация одних и те же процессуальных полномочий судьи в различных пределах убеждает в необходимости научно обоснованного, объективного критерия

(критериев), позволяющего в каждом случае единообразно определять пределы реализации того или иного полномочия судьи.

Библиографический список

1. Абдувалиев А. Ф. Суд как участник уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010.
2. Бурмагин С. В. Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009.
3. Сенькина Ж. С. Активность суда в уголовнопроцессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014.
4. Карсунский районный суд, Ульяновская область. 2012. Уголовное дело № 1-26.
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 10 апр. 2013 г. № 22К-2162/2013. URL: <http://kraevoi.krd.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.09.2022).
6. Саянский городской суд, Иркутская область. 2016. Уголовное дело № 10-42.
7. Верховный Суд Республики Хакасия, г. Абакан. 2016. Уголовное дело № 22К-138.

© Наважап К.-Д. В., 2022

ВНЕДРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

Е. А. Николаева, канд. юрид. наук, доцент,

Н. А. Соколова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article analyzes an urgent problem aimed at solving poverty issues in Russia. The state is constantly expanding the list of measures aimed at solving this problem and one of such support measures is the provision of state assistance on the basis of a social contract concluded with the purpose of targeted assistance to citizens with incomes below the subsistence minimum level. The article examines the implementation of this issue in the Republic of Khakassia and raises problems caused by the complexity of the implementation of the social contract in practice.

Появление института социального контракта связано с перспективой решения проблемы бедности, критикой эффективности пассивной помощи малоимущим.

Под социальным контрактом понимается «соглашение, которое заключено между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина и в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, гражданин – реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации». Программа социальной адаптации представляет «разработанные органом социальной защиты населения совместно с гражданином мероприятия, которые направлены на преодоление им трудной жизненной ситуации, определенной в соответствии с законодательством Российской Федерации, и включают в себя виды, объем и порядок реализации этих мероприятий» [1].

В 2014 году в Республике Хакасия был принят соответствующий Закон. Социальный контракт в Республике Хакасия, как принципиально новая мера социальной поддержки, показал свою эффективность и целесообразность. На оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта было направлено более 115,0 млн. рублей. В зависимости от сложившейся ситуации и жизненных обстоятельств выделение средств осуществляется по следующим направлениям: поиск работы; осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности; ведение личного подсобного хозяйства; осуществление мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации [2].

Конечный результат всех мероприятий – повышение денежных доходов гражданина (семьи) по истечении срока действия социального контракта. Так, за 2021 год в Республике заключено более 1000 социальных контрактов. Наиболее востребованным направлением привлечения средств явилось осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности (360 контрактов) в отношении таких видов деятельности, как осуществление грузоперевозок, открытие салонов красоты, осуществление отделочных работ, оказание парикмахерских, маникюрных услуг, выращивание для последующей реализации плодово-ягодных культур и другие. В сельской местности наиболее востребованным направлением реализации социального контракта оказалось ведение личного подсобного хозяйства (191 контракт). По направлению «поиск работы» заключено 218 социальных контрактов.

Предварительная оценка показателей эффективности реализации социальных контрактов в Республике Хакасия показывает реальную значимость данной выплаты. Доля граждан, охваченных государственной социальной помощью на основании социального контракта, среднедушевой доход которых увеличился по окончании срока действия социального контракта в сравнении со среднедушевым доходом этих граждан до заключения социального контракта, в общей численности граждан, охваченных государственной социальной помощью, составила 79,9 %. По данным Росстата в Республике Хакасия, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения в 2020 году составляла 18,5 %, по итогам 2021 года – 17,4 % [4].

Несмотря на востребованность мер государственной социальной поддержки, выделяется ряд проблем, связанных с реализацией социального контракта. Их можно разделить на внутренние и внешние [3]. К числу внутренних факторов, осложняющих реализацию мер по внедрению социального контракта, необходимо отнести психологические факторы, связанные с внутренней мотивацией участников программ: иждивенческие настроения, страхи, неуверенность в собственных силах, непонимание технологии и ее преимуществ в связи с недоста-

точными разъяснениями. Внешние факторы обусловлены экономическими и управленческими проблемами, такими как отсутствие надлежащего финансирования региональных программ, отсутствие или недостаточное количество компетентных специалистов в регионах, в ряде случаев формальный подход к оценке ресурсного потенциала семей, заключающих социальные контракты.

Подводя итог исследованию, необходимо отметить, что на данный момент программа социальных контрактов не позволяет преодолеть бедность, но показывает себя достаточно эффективно в направлении улучшения благосостояния отдельных категорий граждан.

Библиографический список

1. О государственной социальной помощи: Федер. закон от 17 сент. 1999 г. № 178-ФЗ; в ред. Федер. закона от 28 мая 2022 г. № 140-ФЗ // Рос. газ. 1999. 23 июля; 2022. 30 мая.
2. Об оказании государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам на основании социального контракта в Республике Хакасия: Закон Республики Хакасия от 21. 02. 2014 г. № 11-ЗРХ; в ред. Закона Республики Хакасия от 21 дек. 2020 г. № 96-ЗРХ // Вестник Хакасии. 2014. 24 февр.; 2020. 21 дек.
3. Калашников С. В., Татаринцев В. Е., Храпылина Л. П. Сравнительный анализ применения социальных контрактов в субъектах Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 3.
4. Уровень бедности. Январь-декабрь 2021: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 15.09.2022).

© Николаева Е. А., Соколова Н. А., 2022

ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Д. В. Сайко

Научный руководитель – А. В. Минаев, канд. юрид. наук, доцент

Калининградский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

This article presents a research of general characteristics of the concept about «administrative punishment» and definition of grounds for «administrative punishment».

Административное наказание является способом влияния на поведение людей. Сами административные наказания выступают санкциями со стороны государства, которые способствуют предотвращению совершения правонарушений. Стоит отметить, что основными источниками административного права являются Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации и принятые субъектами Российской Федерации законы об административных правонарушениях [1].

Понятие административного наказания закреплено в статье 3.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации: Административным наказанием является установленная государством мера ответственности за совершенное административное правонарушение, применяемая в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами [2].

Административное наказание является видом мер административного принуждения, в котором государство выражает негативное отношение и негативную оценку поведению лица, совершившее административное правонарушение. Отличительной чертой административного наказания от других мер принуждения является то, что оно выражает карательную санкцию, некоторое возмездие за отрицательное социальное поведение, целью которой является предупреждение совершения новых правонарушений [3]. Вместе с тем, хоть административное наказание и является карательной мерой, но оно, согласно Конституции РФ, не может иметь целью унижение человеческого достоинства лица, совершившего административное правонарушение [4].

Из содержания понятия административного наказания можно выделить его признаки [5]:

- административное наказание является мерой административной ответственности;
- административное наказание представляет собой карательную меру за совершенное административное правонарушение;
- основаниями для применения административного наказания являются нормы КоАП РФ и законов субъектов Российской Федерации;
- административное наказание является мерой, которую может установить только государство;
- административное наказание применяется только за административное правонарушение;
- административное наказание применяется только к лицу, виновному в совершении административного правонарушения;
- административное наказание есть санкция, вследствие которой лицо лишается или ограничивается в своих правах и свободах.

При назначении наказания за совершение административного правонарушения нужно учитывать ряд факторов: имущественное положение лица, степень вины и личность правонарушителя, а также обстоятельства отягощения или смягчения его юридической ответственности [6].

Из вышесказанного вытекает перечень оснований, учитываемых при индивидуальной характеристике лица для назначения административного наказания: пол, возраст, гражданство, профессия, должностное или служебное положение, а также состояние здоровья. При привлечении к административной ответственности юридических лиц учитываются имущественное положение юридического лица, характер административного правона-

рушения, а также обстоятельства, которые могут как отяготить административную ответственность, так и смягчить ее. Кроме того, должны учитываться сроки давности привлечения к административной ответственности. Началом такого срока является день, когда было совершено административное правонарушение, заканчивается давностный срок в 24 часа последних суток установленного срока.

Очевидно, что административные наказания развивались постепенно, параллельно с развитием общества и государства. Для того чтобы административные наказания работали эффективно и выполняли свои функции, они должны быть четко регламентированы и применяться в строгом соответствии с законом.

Библиографический список

1. Макшанов В. Л., Минаев А. В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2 (61). С. 206–208
2. Липинский Д. А. Понятие административного наказания // Юридические исследования. 2017. № 2. С. 24–43.
3. Носик О. В. Цели административного наказания // Наука и технологии XXI века: возможности и риски: Межд. научно-практ. конф.; 23 ноября, 2017. Костанай: Западный: научно-исследовательский центр «Антровита», 2017. С. 185–190.
4. Кузнецов А. А., Минаев А. В. Правовые основы деятельности прокурора в гражданском судопроизводстве // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 12–13 апреля 2019 года. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2019. С. 99–101.
5. Чепунов О. И. Правовая система и системная парадигма // Академический юридический журнал. 2008. № 2 (32). С. 4–8.
6. Догадайло Е. Ю., Носов С. И., Чепунов О. И. Проблемы совершенствования судебной системы Российской Федерации на современном этапе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 1. С. 28–38. DOI 10.18384/2310-6794-2019-1-28-38.

© Сайко Д. В., 2022

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗРАБОТКЕ И ПРИНЯТИЮ НОВОГО ЗАКОНА О СТАТУСЕ СУДЕЙ

Т. С. Сальникова

*Научный руководитель – Э. А. Сагалаков, канд. ист. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

In the article, the author considers the need to develop and adopt a new, unified law on the status of judges in Russia, which should eliminate the inconsistency of the current legislative regulation of the status of judges in our country.

На данный момент не существует концепции развития законодательства Российской Федерации, которая бы способствовала определению приоритетных законов на ближайшие и далекие перспективы, разработанных с учетом интересов граждан, государства и потребностей разных сфер общественного взаимодействия [3, с. 86].

В научной литературе к показателям зрелости правовой системы относят: формирование нового закона, стабилизирующего целую совокупность общественных взаимоотношений гражданина в процессе избрания на должность судьи, наделение судейскими полномочиями и их исполнение на профессиональной основе; кроме того, отставка после прекращения исполнения судебных обязанностей также относится к данному показателю. Принятие нового нормативного правового акта должно способствовать укреплению законности, формированию единого и непротиворечивого российского законодательства в области регулирования судебной власти, совершенствованию участия в правовом регулировании в данной сфере всех субъектов нормотворчества [1, с. 389].

Концепция закона об изменении статуса судьи входит в единую концепцию совершенствования российского судебного механизма, который формируется из отдельных фрагментов и частей, разрабатываемых, в свою очередь, группами российских ученых-юристов [2, с. 150].

Структура предлагаемого к принятию нового Федерального закона «О статусе судьи» отражает динамику смены статуса личности в процессе выбора должности судьи, распределения судейских полномочий, в ходе профессиональной деятельности в области правосудия и по завершению данной деятельности, и включает в себя:

- 1) общую характеристику, а также анализ состояния законодательства касательно вопросов регулирования общественных взаимоотношений, одной из сторон которых является гражданин, наделенный полномочиями судьи;
- 2) цели и предмет законодательства касательно общественных отношениях, одна из сторон которого – гражданин, обладающий судейским правом;
- 3) область субъектов, которые попадают под действие законопроекта, их права и обязанности.

Принятие Федерального закона «О статусе судьи» утвердит возможность определить форму урегулирования всех без исключения областей жизнедеятельности гражданина, наделяемого судебно-правовыми полномочиями, ликвидировать повторение в правовой регулировке таких же социальных взаимоотношений, определить границы компетентности каждого гражданина, определить субъектов нормотворческой деятельности в данной сфере и установить перечень полномочий.

Структура предлагаемого к принятию Федерального закона «О статусе судьи», по нашему мнению, должна включать следующие разделы, статьи и главы.

Раздел I – «Общие положения». Включает в себя две главы. В первой главе «Общие положения» установлена область действия Закона «О статусе судьи в РФ». Сферой действия данного Закона являются отношения, которые возникают в ходе судебного процесса между судьей и иными участниками судопроизводства.

Во второй главе «Право на профессиональную деятельность по осуществлению правосудия» зафиксированы требования для граждан Российской Федерации, согласно которым они могут участвовать в судебных процессах в должности судьи, а также причины, по которым гражданин Российской Федерации не сможет принимать участие в судебных процессах, а также в вынесении вердиктов.

Раздел II – «Порядок отбора претендентов и назначения на судейские должности».

Третья глава «Проверка претендентов на должность судьи» обязует любого гражданина, который является кандидатом на пост судьи Российской Федерации, пройти проверку на профессиональную пригодность по соответствующим критериям.

Глава 4. «Кадровый резерв судейского корпуса Российской Федерации».

Глава 5. «Отбор претендентов на должность судьи и наделение судейскими полномочиями».

Глава 6. «Наделение судейскими полномочиями». В положениях данной главы утверждены полномочия органов, исполняющих конкурсный отбор на должность судьи.

Раздел III – «Судья». Раздел состоит из пяти глав, которые определяют обязанности и права судей как органов судебной власти.

Раздел IV – «Судейское сообщество и его органы». Этот раздел включает в себя две главы, определяющие порядок и условия членства в судейском сообществе, права и обязанности членов судейского сообщества, органы судейского сообщества.

Раздел V – «Заключительные и переходные положения».

Как представляется, принятие указанного законопроекта будет способствовать более четкому определению статуса судьи и его места в системе субъектов – участников судопроизводства в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Белова О. С. Правовой статус судей в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 21. С. 389–392.
2. Ермошин Г. Т. Модусы судьи как научная категория // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 148–155.
3. Ермошин Г. Т. Современные проблемы правового регулирования статуса судей в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 83–92.
4. Клеандров М. И. О необходимости кодификации законодательства о судах, судьях и органах судейского сообщества // Российское правосудие. 2009. № 4. С. 4–16.
5. Орлова К. А. Специфика формирования представлений о статусе судьи в России // Российский судья. 2016. № 9. С. 45–48.

© Сальникова Т. С., 2022

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В РОССИИ

М. А. Стеценко

Научный руководитель – В. И. Замираев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

This article discusses some of the issues surrounding the legalization of firearms. The legislation of foreign countries is analyzed. The relevant prospects for the development of legalization of short-barrelled weapons are given.

Вопрос о легализации оружия поднимается в России очень часто. Есть сторонники и противники этой позиции. Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, каждый гражданин имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [1, с. 9]. Статья 37 УК РФ определяет обстоятельства, исключающие преступность таких действий, к числу которых относится необходимая оборона [2, с. 20]. Но как все эти положения могут быть реализованы в отсутствие оружия у людей?

Исходным законом, определяющим виды оружия и условия его приобретения, является Федеральный закон от 13. 12. 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии». В соответствии со ст. 3 данного Закона, граждане РФ могут иметь гражданское оружие, предназначенное для его использования в целях самообороны, спорта и охоты.

В соответствии со ст. 24 указанного Закона, граждане РФ вправе применять имеющееся у них на законных основаниях оружие для защиты своей жизни, здоровья и имущества в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости.

Применению оружия должно предшествовать четкое предупреждение лица, против которого оно будет использовано, за исключением случаев, когда промедление в применении оружия может создать непосредственную опасность для жизни человека или повлечь иные серьезные последствия. В то же время применение оружия в состоянии необходимой обороны не должно причинять вред третьим лицам.

У гражданского, в частности огнестрельного, оружия ограниченного поражения (*далее – ООП*) есть недостатки. Попробуем разобраться, в чем они состоят.

Во-первых, мощность оружия недостаточна для поражения нападающего. Как видно из технических характеристик многих пистолетов и револьверов, их дульная мощность составляет 250–330 джоулей, что в четыре раза превышает мощность ООП. Останавливающее действие и пробивная способность у многих ООП оставляют желать лучшего, что делает самооборону в зимнее время года бессмысленной, так как пуля иногда не пробивает куртку, а стрелять в голову или по открытым частям тела сложнее.

Во-вторых, высокий травматизм от такого оружия. Очень часто происходят случаи, когда ООП причиняет серьезный вред человеку (например, сложные переломы костей и др.).

В большинстве европейских стран травматическое оружие запрещено, а боевое – разрешено. Травматическое оружие может использоваться, но только против особых групп населения, таких как заключенные или агрессивные демонстранты.

Принятие закона о легализации боевого огнестрельного оружия назревало в России уже давно. Однако против него выдвигается ряд аргументов, в том числе со стороны государственных органов и сотрудников правоохранительных органов. Чаще всего называются следующие аргументы:

1. В России нет культуры обращения с оружием. Причина этого кроется в ошибочной государственной политике защиты своих граждан, которая запрещает владение и ношение гражданского оружия с 1917 года. Культура владения оружием очень хорошо развита в странах Востока (например, в Афганистане, Саудовской Аравии и Иране). В этих странах людей учат стрелять из автоматов и пистолетов с шести-семи лет. Когда граждане достигают зрелого возраста, они хорошо разбираются в устройстве оружия и являются хорошими стрелками.

В России дело обстоит иначе. Около 60% населения вообще не умеют обращаться с оружием.

2. Повышается уровень преступности. Этот аргумент также является ошибочным. В качестве примера можно привести статистику преступности России и США: в 2020 году в США было убито 20 000 граждан, а в России – 65 000 граждан [3, с. 7].

Оружие в первую очередь играет превентивную роль, предотвращая преступления до их совершения. Не каждый преступник рискнет совершить преступление, зная, что у потенциальной жертвы есть оружие. Именно поэтому уровень насильственных преступлений в США гораздо ниже, чем в России.

Несмотря на то, что в целом по России доля преступлений, совершенных с использованием различных видов оружия, снизилась с 28,9 тыс. в 2017 г. до 23,5 тыс. в 2021 г. [4, с. 27], в отдельных регионах наблюдаются высокие темпы прироста. Так, в Хакасии (3 место) они составляют 100 % [4, с. 29].

Поэтому единственный правильный вариант для России, на наш взгляд, – это принять закон, легализующий короткоствольное оружие. Это приведет к снижению уровня преступности, увеличению помощи полиции со стороны граждан, поскольку их жизни будет не угрожать опасность при подаче заявления о преступлении, уменьшению числа преступников. Однако при этом следует развивать культуру обращения с оружием.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 24.09.2022).
3. Состояние преступности в России // Сборник федерального статистического наблюдения. Москва, 2020. 62 с.
4. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года. Москва: МВД России, 2022. 67 с.

© Стеценко М. А., 2022

МИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

И. Н. Суханова

*Научный руководитель – С. А. Лубенникова, канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

Migration legislation as an object of administrative and legal protection

Еще в период становления Древнерусского государства миграционные процессы проходили достаточно активно, что и способствовало появлению первых документов, затрагивающих вопросы их регулирования. Таковыми документами стали русско-византийские договоры X в. [13].

Миграционная политика современной России направлена как на профилактику нелегальной миграции, так и на создание условий для развития экономики и решения демографических проблем страны.

Именно несвоевременное административно-правовое регулирование законодательства несет в себе опасность роста правонарушений в сфере миграции. На сегодняшний день самые эффективные способы борьбы с административными правонарушениями содержатся в Кодексе РФ об административных правонарушениях [10].

Отметим, что процессы миграции в Российской Федерации регулируются национальными и международными нормативными правовыми актами.

Миграционное законодательство в Российском государстве развивалось поэтапно. Данные изменения затрагивали как внешнюю, так и внутреннюю миграционную сферу. Особую роль в формировании миграционного законодательства сыграла отмена крепостного права в 1861 году. В советский период формально была признана свобода эмиграции и иммиграции, но в действительности, оформить все необходимые документы для выезда за границу было довольно сложно.

Кроме того, основу внутренней иммиграции составлял институт прописки, хотя ограничения подобного рода были и остаются во множестве других стран.

Новый этап в развитии миграционного права в России начинается с принятия Конституции [4], а также Закона «О вынужденных переселенцах» [12] и Федерального закона «О беженцах» [5].

Кроме того, в 1992–1993 гг. Россия присоединилась к Конвенции ООН 1951 года о статусе беженцев и Протоколу 1967 года, касающемуся статуса лиц-беженцев, а также к Международному пакту о гражданских и политических правах [3], Всеобщей декларации прав человека [1], Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [2] и иным международным договорам, которые устанавливают, в том числе, миграционные свободы и права. Деятельность Государственной Думы в области законодательства расширила и уточнила миграционное законодательство после того, как иммиграция в России обрела острый социальный и экономический характер.

В настоящий момент основу миграционного законодательства России составляют Конституция РФ; международные соглашения Российской Федерации; Закон «О правах граждан РФ на свободу в передвижении, выборе места пребывания и жительства в пределах РФ» [11]; федеральные законы «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» [16]; «О гражданстве РФ» [6]; «О правовом положении иностранных граждан в РФ» [8]; «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» [9]. Во исполнение вышеуказанных также были приняты другие нормативные правовые акты.

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что миграционное законодательство является объектом административно-правовой охраны, которую должны осуществлять государство и его органы, в связи с чем четкая регламентация применяемой нормативно-правовой базы в данной сфере так важна.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Рос. газ. 1995. № 67.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 04 нояб. 1950 г.; с изм. от 24 июня 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 дек. 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2020).
5. О беженцах: Федер. закон от 19 февр. 1993 г. № 4528-1; в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 342-ФЗ // Рос. газ. 1997. 03 июня; 2022. 25 июл.
6. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федер. закон от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ; в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 357-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. 19 авг.; 2022. 14 июл.
7. О гражданстве Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 370-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. 03 июн.; 2022. 24 сент.
8. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ; в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 357-ФЗ // Рос. газ. 2002. 31 июл.; 2022. 14 июл.
9. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федер. закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 февр. 2021 г. № 22-ФЗ // Рос. газ. 2006. 20 июл.; 2021. 24 авг.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 290-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.; 2022. 24 сент.
11. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1; в ред. Федер. закона от 01 июля 2021 г. № 243-ФЗ // Рос. газ. 1993. 10 авг.; 2021. 12 июл.
12. О вынужденных переселенцах: Закон РФ от 19 февр. 1993 г. № 4530-1; в ред. Федер. закона от 08 дек. 2020 г. № 429-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. 25 дек.; 2020. 08 дек.
13. Чернышев К. И. Генезис миграционного законодательства в России // Наука. Общество. Государство. 2018. № 4. С. 24.

© Суханова И. Н., 2022

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Д. С. Сыроквашина

*Научный руководитель – Э. А. Сагалаков, канд. ист. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

Adversarial form process in Russian law originates in the primitive system, before the advent of the states themselves. The principle of competitiveness was not always in demand in the Russian state. However, at present, the principle of competitiveness is enshrined at the legislative level and is one of the main principles of criminal proceedings.

Принцип состязательности сторон известен судопроизводству российского государства с древних времен.

Если обратиться к статьям «Русской правды» – основному сборнику правовых норм Киевской Руси – то можно заметить, что прямого упоминания о состязательности сторон данный источник права не содержит. Однако имеется ряд положений, изучив которые, можно сделать вывод о том, что судебный процесс в Древней Руси, бесспорно, носил состязательный характер.

Судебный процесс по «Русской Правде» состоял из нескольких последовательных стадий. Первая стадия – «заклич», объявление о случившемся преступлении [2] – являлась основанием для поиска виновного лица – похитителя. Вторая стадия – «свод» заключалась в том, что лицо, у которого обнаружили пропавшую вещь, должно было указать, у кого она приобретена; если лицо не способно дать объяснение, где он приобрел эту

вещь, таковой признавался татем [1, с. 402]. Последняя стадия получила название «гонение следа» (в некоторых источниках «судоговорение») – поиск доказательств и преступника по следу [1, с. 37]. Таким образом, судебное разбирательство начиналось по инициативе одной из сторон (истца), которой необходимо было мотивировать заявленные требования, при этом другая сторона (ответчик) должна была представить контраргументы, подтверждающие его невиновность. Вместе с тем суд придерживался идеи беспристрастности и справедливости, он лишь оценивал доказательства, представленные сторонами, а после выносил соответствующее решение.

Состязательная форма судебного процесса нашла свое отражение и в других исторических нормативных правовых актах. Так, в ст. 58 Псковской судной грамоты вводится институт «пособничества» в судебном поединке, некий институт представительства. Основной целью его создания является уравнивание сил в судебном поединке, например, в спорах сильных здоровых людей с пожилыми или женщинами. Данное нововведение, на наш взгляд, позволило сохранить принцип состязательности сторон, а также обеспечивало их равноправие.

Вместе с тем состязательная форма процесса в XV в. уходит на второй план, начинается розыскная (инквизиционная, следственная) форма процесса. Состязательная форма применялась крайне редко, как правило, при рассмотрении уголовных дел по менее тяжким преступлениям.

В XVII в. Указом Петра I от 21.02.1697 г. «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказаниях лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» [3, с. 123] состязательная форма судопроизводства вовсе была отменена. Таким образом, в XVII в. вплотную укрепилась розыскная (инквизиционная, следственная) форма процесса, которая просуществовала вплоть до 1864 г.

Судебная реформа Александра II существенно изменила принципы и процедуру уголовного судопроизводства. Одним из основных нововведений стало появление смешанного типа процесса [4, с. 10–28], который существует и в настоящее время. Вместе с этим в России возобновилось применение состязательной формы процесса. Так, согласно нормам Устава уголовного судопроизводства (1864 г.), основным назначением состязательности становилось установление истины [3, с. 245]. Сторонам уголовного судопроизводства были предоставлены новые права: они имели возможность присутствовать на допросе свидетеля, давать объяснение суду, а также оспаривать доводы друг друга.

В советский период принцип состязательности был не всегда востребован. В 1960 г. был принят УПК РСФСР, согласно которому принцип состязательности реализовывался только в том случае, если уголовное дело рассматривалось с участием присяжных заседателей.

Позднее принцип состязательности был закреплен не только в ст. 15 УПК РФ, но и в других нормативных правовых актах, например, в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, в ст. 35 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и др. Тем самым законодатель стремился сделать данный принцип системным, усилить его роль в правовой системе России.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что принцип состязательности стал в России общепринятым явлением.

Библиографический список

1. Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2001. 623 с.
2. Ломакин К. В. Краткий словарь историко-правовых терминов. URL: <http://erusds.ru/kratkie-istoricheskie-terminy/> (дата обращения: 12.10.2022).
3. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. Т. 8. Судебная реформа. Москва, 1991. 496 с.
4. Черкасова Н. В. Формирование и развитие адвокатуры в России, 60–80 годы XIX в. Москва: Наука, 1987. 143 с.

© Сыроквашина Д. С., 2022

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ, УСТАНОВЛЕННЫЕ ПРИ АДМИНИСТРАТИВНОМ НАДЗОРЕ

Д. Д. Томилова

*Научный руководитель – И. В. Горбунова (Коришнова), канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article assesses the norms that determine the content of administrative restrictions established during administrative supervision, formulates proposals for improving legislation in this area.

Административный надзор предполагает установление над лицами, освобождёнными и мест лишения свободы, определённых административных ограничений, названных в ст. 4 Закона «Об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы» [1] (далее – Закон № 64-ФЗ).

При этом названные в указанной статье ограничения можно разделить по степени обязательности на обязательно применяемые ко всем или некоторым категориям лиц, освобождённых из мест лишения свободы и на применяемые по усмотрению суда. Рассмотрим указанные категории ограничений более подробно.

Буквальный анализ названной нормы позволяет сделать вывод о том, что обязательным административным ограничением в отношении всех без исключения поднадзорных лиц является закрепление обязательной явки последних для регистрации в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения от одного до четырех раз в месяц. Как отметил Конституционный Суд РФ, введение такого ограничения

не нарушает конституционные права человека и гражданина, согласуется с нормами о защите конституционно значимых ценностей и является соразмерным тем целям, для достижения которых вводится административный надзор [2].

Вместе с тем следует согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о том, что обязательная явка в органы внутренних дел – это, скорее, не ограничение, а обязанность поднадзорного лица [4, с. 61], в связи с чем представляется необходимым уточнение законодательных формулировок, содержащихся в нормах Закона № 64-ФЗ и закрепление в ст. 4 Закона № 64-ФЗ обязанности лица, освобожденного из мест лишения свободы, являться для регистрации в орган внутренних дел.

Закон называет еще два обязательных ограничений, однако обязательными они являются лишь для определенных категорий осужденных и освобожденных из мест лишения свободы лиц. Так, в отношении лиц, имеющих непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также лиц, не имеющих места жительства или пребывания, обязательным является запрет выезда за установленные судом пределы территории. В отношении других поднадзорных лиц такое административное ограничение носит факультативный характер.

Следует подчеркнуть, что суд может устанавливать запрет выезда не только в пределах Российской Федерации, но и за ее пределы. Вместе с тем ст. 15 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» содержит исчерпывающий перечень оснований временного ограничения выезда гражданина Российской Федерации за ее пределы, и среди этих оснований введение административных ограничений в отношении конкретного лица отсутствует. В связи с этим Ф. П. Васильев, А. А. Майдыков, А. Н. Миронов полагают необходимым дополнение ст. 15 названного Закона указанием на то, что право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случае введения в отношении такого лица административного ограничения в виде запрещения выезда за установленные судом пределы территории [3].

Следует подчеркнуть, что выбор вида административных ограничений не может носить произвольный характер и должен быть направлен на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения указанных правонарушений или антиобщественного поведения.

К административным ограничениям, которые могут применяться к поднадзорным лицам вариативно, по усмотрению суда, относятся следующие. Во-первых, запрет пребывания в определенных местах. Как правило, это места, имеющие определенную специфику деятельности (торговля, образование и др.): места торговли алкогольными напитками, школы, детские сады, ночные клубы и пр. Так, например, не нарушающим конституционные права поднадзорного лица был признан запрет находиться вблизи школьных и дошкольных учреждений, посещения им мест проведения детских праздничных мероприятий и участия в них. Определение конкретного перечня мест, посещение которых запрещается, устанавливается судом с учетом мнения органов внутренних дел и поведения поднадзорного лица, характера совершенного им преступления, его поведения в момент отбытия наказания и т. п.

Во-вторых, запрет посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях. Как представляется, данный запрет корреспондирует предыдущему и охватывается им, представляя одну из разновидностей «определенных мест». Вместе с тем данное законодательное уточнение представляется достаточно удачным с точки зрения юридической техники и не противоречит ее правилам.

Наконец, в-третьих, запрет пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток.

Таким образом, несмотря на предложенные в настоящей статье корректировки правовых норм, действующее законодательство об административных ограничениях в отношении поднадзорных лиц представляется достаточно логичным и системным: выбор ограничений зависит от особенностей совершенных преступлений и личности поднадзорного лица, суд может варьировать эти ограничения, отменять или устанавливать дополнительные, в том числе не указанные в заявлении органа внутренних дел, с учетом поведения лица после установления в отношении него административного надзора и в целях соблюдения баланса публичных и частных интересов.

Библиографический список

1. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федер. закон от 06 апр. 2011 г. № 64-ФЗ: в ред. Федер. закона от 01 окт. 2019 г. № 331-ФЗ // Рос. газ. 2011. 08 апр.; 2019. 04 окт.
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кудрявцева Виталия Анатольевича на нарушение его конституционных прав частями 1 и 2 статьи 3 и пунктами 3, 4 и 5 части 1 статьи 4 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: Определение Конституционного Суда РФ от 25 окт. 2018 г. № 2782-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2022).
3. Васильев Ф. П., Майдыков А. А., Миронов А. Н. Что нам совершенствовать, чтобы исполнить Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»? // Административное право и процесс. 2011. № 11. С. 31–35.
4. Репьев А. Г., Кашкина Е. В. Специальные принципы осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: сущность, содержание и виды // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 61–65.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

И. В. Туртугешева

*Научный руководитель – И. В. Горбунова (Кориунова), канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

Analyzing the current legislation, the author pays attention to the peculiarities of the administrative responsibility of officials. The article displays important elements of this topic, such as types of administrative penalties; examples of officials committing an offence; the very concept of an official and other items.

Административная ответственность – разновидность юридической ответственности, выраженная в применении административного наказания к лицу, совершившему административное правонарушение, уполномоченным на то органом.

Административной ответственности могут подлежать не только граждане и юридические лица, но и должностные лица в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей, за непринятие мер по обеспечению соблюдения правил подчиненными лицами, если обеспечение соблюдения этих правил входит в круг служебных обязанностей конкретного должностного лица [1].

Под должностным лицом, прежде всего, понимается лицо, осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационные, распорядительные или административные функции не только в государственных, но и в иных органах. Могут привлекаться к административной ответственности например, совершившие правонарушения в связи с выполнением административных организационных, распорядительных функций руководители и другие работники иных организаций; лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, работник контрактной службы, совершившие административные правонарушения и т. д. [1]

При малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием [2].

К административной ответственности должностные лица привлекаются как в судебном, так и во внесудебном порядке – органами, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях.

Привлечь к административной ответственности возможно как действующих, так и бывших руководителей организации. Такой подход прослеживается в разъяснениях Пленума и обзорах Президиума Верховного Суда РФ (п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.11.2017 г. № 46, п. 10 Обзора судебной практики, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 06.12.2017 г.). Привлечь бывшего руководителя к ответственности можно только при условии, что не истек срок давности привлечения к административной ответственности (ст. 4.5 КоАП РФ).

Можно выделить следующие виды административного наказания для должностных лиц, совершивших административное правонарушение: предупреждение – мера административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица, оформленное в письменном виде. Такая мера применяется в том случае, если должностное лицо совершило правонарушение первый раз, при этом правонарушение не повлекшее за собой ущерб имуществу и вред здоровью и жизни людей (ст. 3.4 КоАП РФ); административный штраф – денежное взыскание, которое могут накладывать на должностное лицо, фирму, руководителя и сотрудника. По общему правилу, максимальный штраф в КоАП РФ для должностных лиц составляет 50 000 рублей. В постановлении о наложении штрафа указывают банковские реквизиты, по которым нужно оплатить штраф в течение 60 дней; дисквалификация, т. е. лишение сотрудника права управлять юридическим лицом или занимать определенную должность (ст. 3.11 КоАП РФ) [3, с. 103].

Для исполнения постановления о дисквалификации следует расторгнуть трудовое соглашение (договор) с физическим лицом, которым, как правило, является руководитель организации (ст. 32.11 КоАП РФ, п. 8 ч. 1 ст. 83 ТК РФ).

Таким образом, административная ответственность должностных лиц несёт неблагоприятные последствия для правонарушителя. Цель административного наказания должностного лица – воспитательное воздействие на лицо, совершившее административное правонарушение и предупреждение совершения новых правонарушений.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 364-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.; 2022. 26 сент.
2. Табанова Я. В. Административная ответственность должностных лиц // Молодой ученый. 2022. № 33 (428). С. 102–104. URL: <https://moluch.ru/archive/428/94456/> (дата обращения: 24.09.2022).

© Туртугешева И. В., 2022

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ) ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВНИ

В. А. Уразаева

*Научный руководитель – А. В. Мохова, канд. ист. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

In the article, the author examines the issues of legal regulation of public service in the legislative authorities at the federal and regional levels. In conclusion, the author concludes that the current legislation enshrines the general provisions of the civil service and its individual types, and on the other hand, regulates the legal status of a civil servant, focusing on achieving the most effective results from the activities of state employees by establishing a special status.

Характеристика любого правового института, в том числе правового института государственной службы в органах законодательной (представительной) власти, должна начинаться с его нормативно-правового регулирования.

Статья 6 Декларации о правах человека и гражданина гласит: «Все граждане равны (перед законом) и могут быть приняты на работу в любые органы государственной власти» [1].

В соответствии с пунктом «т» статьи 71 Конституции Российской Федерации, федеральная гражданская служба находится в ведении Российской Федерации [2]. Согласно части 4 статьи 32 Конституции Российской Федерации, граждане Российской Федерации имеют равный доступ к гражданской службе.

Представительным и законодательным органом Российской Федерации, согласно Конституции Российской Федерации, является Федеральное Собрание.

Как законодательный орган России, Федеральное Собрание обладает правом принимать общеобязательные для исполнения на территории страны правовые акты – федеральные конституционные и федеральные законы в пределах своей компетенции.

Федеральное Собрание Российской Федерации состоит из двух палат: Государственной Думы и Совета Федерации.

Основы организации государственной службы в Российской Федерации закреплены в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [3]. Указанный Федеральный закон включает четыре главы, объединяющие 19 статей, и устанавливает общие принципы построения системы государственной службы, общие условия государственной службы, систему управления государственной службой.

Статьей 2 названного Федерального закона установлены следующие виды государственной службы:

- государственная гражданская служба;
- военная служба;
- государственная служба иных видов.

В свою очередь, вопросы поступления и прохождения государственной службы урегулированы Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4]. Данный Федеральный закон достаточно объемный, состоит из семнадцати глав, объединяющих 74 статьи.

Федеральный закон устанавливает основы прохождения государственной гражданской службы в Российской Федерации, а именно:

- должности гражданской службы;
- правовой статус государственных служащих;
- вопросы поступления на гражданскую службу и заключения служебного контракта;
- вопросы прекращения служебного контракта;
- основные вопросы, касающиеся времени отдыха и рабочего времени, служебной дисциплины, поощрений и наградений, а также ряд иных существенных вопросов.

При этом в части, не урегулированной специальным законом, вопросы государственной гражданской службы регулируются Трудовым кодексом Российской Федерации.

К числу отраслевых актов можно отнести Федеральные законы от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» [5], от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» [6], от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [7], «О противодействии коррупции» [8], «О персональных данных» и некоторые другие; Указы Президента РФ от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов» [9], от 9 февраля 2013 г. № 126 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров» [10].

Кроме того, важной составляющей правового регулирования государственной службы является антикоррупционное законодательство, которое предусматривает введение антикоррупционных стандартов – запреты, ограничения, дозволения, обязанности.

Предоставление сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера федеральными служащими регламентируется Указом Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 559 [11]. Для гражданских слу-

жащих субъектов РФ порядок представления сведений о доходах и порядок проверки их полноты и достоверности определены нормативными правовыми актами субъектов РФ.

На уровне субъектов Российской Федерации, вопросы прохождения государственной службы в законодательных (представительных) органах власти регулируются законами субъектов Российской Федерации. К примеру, в Республике Хакасия действует Закон Республики Хакасия от 28 февраля 2006 г. № 9-ЗРХ «О государственных должностях Республики Хакасия и государственной гражданской службе Республики Хакасия» [12].

Данный Закон состоит из восемнадцати глав, объединяющих 72 статьи, и регулирует вопросы организации государственной гражданской службы Республики Хакасия и замещения государственных должностей Республики Хакасия, во многом повторяя соответствующие положения федерального законодательства.

И. К. Харитонов заявляет о необходимости пересмотра концепции понимания статуса государственного служащего [13].

В обычном понимании статус государственных служащих рассматривают как совокупность прав и обязанностей служащего, в том числе запреты и ограничения.

При рассмотрении правового статуса государственного служащего необходимо учитывать, что он связан как со статусом органа государственной власти, в котором проходит государственную службу, так и в целом с правовыми основами государственной службы.

Согласно ч. 4 ст. 32 Конституции РФ, «граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе». При этом наделение статусом государственного служащего налагает определенные обязанности и ограничения.

Специальные нормы, которые регулируют служебные отношения лиц, замещающих должности государственной службы, могут отличаться от норм, регламентирующих отношения, возникающие в процессе реализации права на свободное распоряжение своими способностями к труду, что не может рассматриваться как нарушение принципа равенства, закрепленного в ст. 19 (ч. 1 и 2) Конституции РФ, который не препятствует законодателю при осуществлении специального правового регулирования труда (прохождения службы) устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям [13].

Таким образом, на основании вышеизложенного представляется возможным сделать следующий вывод.

Порядок прохождения государственной гражданской службы в органах законодательной (представительной) власти регулируется положениями специального законодательства, основанного на нормах Конституции Российской Федерации. В частности, нормативную базу составляют специальный закон, регулирующий основы организации государственной службы в Российской Федерации в целом, а также регулирующий вопросы организации государственной гражданской службы.

На уровне субъектов также приняты специальные законы, регулирующие вопросы организации государственной гражданской службы. Те вопросы, которые не урегулированы специальным законодательством, разрешаются в соответствии с нормами Трудового кодекса Российской Федерации.

С одной стороны, действующее законодательство закрепляет общие положения государственной службы и отдельных его видов, а с другой – регулирует правовое положение государственного служащего, ориентируясь на достижения наиболее эффективных результатов от деятельности государственных работников путем установления особого статуса. Однако на практике наблюдается отсутствие системности в реализации общих принципов и целей государственной службы в Российской Федерации. Отдельные аспекты требуют уточнения и конкретизации. Ориентиром должны стать конституционные нормы, закрепляющие место и статус государственной службы в системе государственного управления.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Рос. газ. 1994. 05 апр.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2020).
3. О системе государственной службы Российской Федерации: Федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ: в ред. Федер. закона от 02 июля 2021 г. № 351-ФЗ // Рос. газ. 2003. 31 мая; 2021. 08 июля.
4. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ: в ред. Федер. закона от 30 дек. 2021 г. № 437-ФЗ // Рос. газ. 2004. 31 июля; 2022. 11 янв.
5. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федер. закон от 08 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Рос. газ. 2006. 21 марта.
6. О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: Федер. закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ // Рос. газ. 2006. 28 июля.
7. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федер. закон от 9 февр. 2009 г. № 8-ФЗ: в ред. Федер. закона от 30 апр. 2021 г. № 117-ФЗ // Рос. газ. 2009. 13 фев.; 2021. 05 мая.
8. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ: в ред. Федер. закона от 01 апр. 2022 г. № 90-ФЗ // Рос. газ. 2008. 30 дек.; 2022. 05 апр.
9. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов: Указ Президента РФ от 01 июля 2010 г. № 821 // Рос. газ. 2010. 07 июля.
10. О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров: Указ Президента РФ от 9 февр. 2013 г. № 126 // Рос. газ. 2013. 11 фев.
11. О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 559 // Рос. газ. 2009. 20 мая.

12. О государственных должностях Республики Хакасия и государственной гражданской службе Республики Хакасия: Закон Республики Хакасия от 28 февр. 2006 г. № 9-ЗРХ // Вестник Хакасии. 2006. № 12.
13. Харитонов И. К. Конституционно-правовые основы разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2013.

© Уразаева В. А., 2022

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ МИРОВОМУ СУДЬЕ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ

А. А. Чайдонов

*Научный руководитель – Э. А. Сагалаков, канд. ист. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The modern purpose of the Justice of the peace is to ensure broad public access to justice, which must be coordinated, first of all, with the institutional purpose of the justice of the peace. Realizing the institutional purpose, the world justice simultaneously fulfills a certain part of its social purpose.

Мировые судьи включены в судебную систему для обеспечения доступа населения к правосудию в Российской Федерации, которое реализуется через конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство. Мировые судьи – это первая ступень в судебной системе общей юрисдикции Российской Федерации, которая, согласно своему назначению, разгружает федеральные суды уменьшением количества простых и малозначительных дел, поскольку они могут разрешаться местными судами, с упрощенными условиями процессуального судопроизводства и процедурой обращения. С целью определения подсудности уголовных дел мировому судье необходимо выявить проблемы организационного и правового устройства мировых судей.

Как верно отмечает В. В. Дорошков, «мировой судья является своего рода универсалом, рассматривающим дела в порядке административного, гражданского и уголовного судопроизводства» [2, с. 3].

Стоит отметить, что законодательство определяет компетенцию мировых судей и, как следствие, их назначение. Рассмотрим категории дел, которые подсудны мировым судьям в рамках уголовного судопроизводства по п. 1 ч. 1 статьи 3 Закона о мировых судьях. Т. А. Владыкина указывает, что «при определении компетенции мирового судьи федеральный законодатель пошел по пути формирования перечня с допущением других нормативных установлений» [1, с. 36], что находит отражение в УПК РФ.

Условно существует два вида производства по уголовным делам у мировых судей.

Первый вид – производство по уголовным делам. Правосудие осуществляется согласно общему порядку, который предусмотрен для суда. Рассмотрение уголовных дел производится судами первой инстанции.

Мировые судьи осуществляют правосудие по уголовным делам, по которым применяются наказания не более 3 лет лишения свободы. Однако в Уголовном кодексе РФ есть санкции, которые не превышают лишения свободы больше чем на 3 года, но по ним мировые судьи не могут осуществлять правосудие. Санкции перечислены в статье 31 УПК РФ [3].

Второй вид – уголовные дела частного обвинения. Это преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 116.1 и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ [4]: побои, клевета, легкое причинение вреда здоровью гражданина без квалифицирующих признаков. Большая часть уголовных дел, которая рассматривается мировыми судьями, касается второго вида производства. Именно поэтому стоит говорить не столько об особенностях производства мирового судьи, сколько об особенностях второго вида производства, то есть об уголовных делах частного обвинения.

Уголовные дела частного обвинения, т. е. дела об умышленном причинении легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ), о побоях (ч. 1 ст. 116 УК РФ) и о клевете (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ), возбуждаются в отношении конкретного лица путем подачи заявления мировому судье потерпевшим или его законным представителем (ч. 1 ст. 318 УПК РФ).

Особенность выносимых обвинений в уголовных делах заключается в том, что при судопроизводстве по делам публичного обвинения обвинение возлагается на должностных лиц государства, а частные обвинения возлагаются на потерпевших граждан.

Подсудность уголовных дел мировому судье меняется, поскольку происходят изменения уголовного законодательства. Такой подход можно оценить как, скорее, препятствующий обеспечению эффективного доступа граждан к правосудию, учитывая, что при рассмотрении уголовных дел, за исключением дел частного обвинения, подсудность определяют, как правило, профессиональные юристы, а не граждане.

Установленный законодателем перечень УК РФ затрудняет понимание того, уголовные дела по каким составам преступления подсудны мировому судье. Кроме того, к подсудности мировых судей относится ряд достаточно сложных по установлению фактических обстоятельств и их доказыванию составов преступлений, хотя возможное наказание за такие деяния и не превышает трех лет лишения свободы. Следовательно, определение законодателем подсудности дел мировому судье является продуманным недостаточно.

В заключение стоит подчеркнуть, что совершенствование института мировых судей возможно путем проработки критериев подсудности уголовных дел мировым судьям. На наш взгляд, институциональная функция мировой юстиции может быть реализована более эффективно, если уголовные дела будут рассматриваться в одно заседание, без удлинения судебного процесса, с возможностью широкого использования примирительных и упрощенных процедур.

Библиографический список

1. Владыкина Т. А. Компетенция мирового судьи: федеральные стандарты и региональное усмотрение // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 7. С. 33–39.
2. Дорошков В. В. Проблемы мировой юстиции и пути их решения на современном этапе реформирования отечественной судебной системы // Мировой судья. 2013. № 1. С. 2–5.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Рос. газ. 2001. 22 дек.; 2022. 26 сент.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 24.09.2022).

© Чайдонов А. А., 2022

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАГРАДНАЯ СИСТЕМА РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАТЕРЕЙ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В. Ю. Чекмарев

*Научный руководитель – Т. Н. Медведева, канд. ист. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article considers the state award system of the Russian Federation as an element of providing mothers (families with children) with social support in the form of lump-sum payments and providing other social measures. The author concludes that it is necessary to expand social support measures for women with the title of "Mother Heroine", and also points out the advisability of clarifying some of the wording contained in the Regulations on the awards considered in the work in order to apply them uniformly.

Социальная поддержка материнства и детства направлена на повышение рождаемости и улучшение демографической ситуации в России в целом. При этом, наряду с общими мерами государственной поддержки материнства (прежде всего, многодетных матерей и многодетных семей), в настоящее время развивается система государственных наград и званий, к которым представляются многодетные матери. Такие награды и звания сами по себе представляют собой государственное поощрение, влекущее получение не только ордена, медали, нагрудного знака, почетной грамоты, но и одновременных выплат социального характера. Кроме того, в отдельных случаях наличие подобных наград влечет получение конкретных социальных льгот.

Матери (родители) могут быть награждены: медалью ордена «Родительская слава», орденом «Родительская слава», представлены к званию «Мать-героиня».

Условиями представления к соответствующим государственным наградам и званиям являются в совокупности следующие условия:

1. Наличие детей (четырёх и более – для награждения медалью ордена «Родительская слава», семи и более – орденом «Родительская слава», десяти и более – для присвоения звания «Мать-героиня»).
2. Достижение четвертым (для медали) или седьмым (для ордена) ребенком возраста трех лет, при условии, что остальные дети к этому моменту живы, за исключением случаев гибели ребенка (детей) при исполнении гражданского, служебного долга или в результате трудового, профессионального увечья или заболевания. Для присвоения звания «Мать-героиня» младший из детей должен достигнуть возраста одного года при прочих равных с вышеуказанными условиями.
3. Воспитание детей в социально ответственной семье, обеспечивающей надлежащий уровень воспитания, развития, здоровья детей.

Награждение матери (родителей) влечет предоставление матери единовременной выплаты в размере 200 тысяч рублей (при награждении медалью), 500 тысяч рублей (при награждении орденом), 1 миллион рублей (при присвоении звания). При награждении семьи (для медали и ордена «Родительская слава») выплаты производятся только одному из родителей.

Присвоение почетного звания «Мать-героиня» также дает право на получение дополнительной ежемесячной выплаты при получении пенсии по старости и компенсацию на оплату квартиры и коммунальных услуг.

При этом субъект федерации вправе устанавливать в региональном законодательстве и иные льготы, которые будут предоставляться награжденным вышеуказанными медалью, орденом, званием женщинам (родителям). Данный факт можно оценить положительно, однако его явно недостаточно для эффективной социальной поддержки матерей. Если сравнивать нынешние социальные преференции с теми, которые предоставлялись в Советском Союзе, можно увидеть, что в СССР матери-героини имели преимущественное право на получение жилого помещения в случае нуждаемости в улучшении жилищных условий, бесплатный проезд в общественном транспорте, внеочередное право на медицинское обслуживание. Как видится, в действующем законодательстве должны быть закреплены аналогичные меры поддержки матерей-героинь и матерей, награжденных

медалью ордена или орденом «Родительская слава». Такие меры представляются экономически и социально обоснованными и логичными.

Кроме того, следует отметить, что в настоящее время назрела необходимость разъяснения терминов «социально ответственная семья» и «надлежащий уровень здоровья, воспитания и развития» детей в таких семьях. Очевидно, что приведенные категории являются оценочными, и уполномоченные на то государственные органы, органы местного самоуправления могут отказывать семьям, претендующим на получение награды (матерям, претендующим на представление к присвоению звания) в ходатайстве об этом перед Президентом РФ. В судебной практике встречаются даже случаи обжалования отказов в таких ходатайствах. Во избежание подобных случаев и в целях единообразного толкования представителями уполномоченных органов приведенных в утвержденных Указами Президента РФ Положениях о медали ордена, ордене, звании понятий представляется целесообразным толкование названных условий, например, в виде примечания к указанным положениям.

Библиографический список

1. О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 07 сент. 2010 г. № 1099: в ред. Указа Президента РФ от 15 авг. 2022 г. № 558 // Рос. газ. 2010. 15 сент.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 15.08.2022).
2. О некоторых вопросах совершенствования государственной наградной системы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 15 авг. 2022 г. № 558 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 15.08.2022).
3. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 февр. 2022 г. № 88-2664/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.09.2022).
4. Юсупов С. В. России возродили звание «Мать-героиня». Кто сможет получить награду в 1 млн рублей. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10970702> (дата обращения: 13.09.2022).

© Чекмарев В. Ю., 2022

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ЗА НАРУШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ

М. В. Челнокова

*Научный руководитель – А. В. Минаев, канд. юрид. наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

In this article, the author makes an attempt to systematize and generalize the totality of specific features of administrative proceedings for violation of customs rules. In the course of the study, the author identifies the most pressing problems in the area under consideration and suggests ways to solve them, improving the activities of customs authorities.

В современной отечественной системе органов, чье предназначение сводится, в первую очередь, к обеспечению и охране правопорядка, система таможенных органов играет одну из ведущих ролей. Диапазон деятельности правоприменительного характера, осуществляемой таможенными органами в сфере производства по делам об административных правонарушениях, в настоящее время существенно образом расширен [1]. Так, помимо уже ставшей традиционной борьбы с типичными нарушениями совокупности установленных таможенных правил, действующий КоАП РФ относит к деятельности таможенных органов также осуществление расследования и рассмотрения отдельной категории дел, связанных с административными правонарушениями в сфере уплаты сборов и налогов, охраны закрепленного порядка управления и интеллектуальной собственности. И, если объективные причины прекращения производства (например, изменения в действующей законодательной системе или же целый ряд ограничений, связанных с противодействием распространению COVID-19) неподконтрольны и представляют собой механизмы внешнего воздействия, то совокупность субъективных причин следует рассматривать в качестве проблемных аспектов деятельности таможенных органов в сфере производства по административным делам [2, с. 42].

Так, анализ практики применения положений КоАП РФ позволяет выделить совокупность наиболее актуальных проблем и противоречивых аспектов, которые возникают на этапе осуществления производства по делам, относящимся к данной категории [3]. В частности, можно обратиться к Решению от 23 июля 2020 г. по делу № А43-51998/2019 [4], в рамках которого деятельность таможенных органов по возбуждению производства по делу была признана незаконной. В других же случаях, когда лицам, в отношении которых осуществляется производство по таможенному административному правонарушению, видится, что таможенные органы осуществляют производство по делу ненадлежащим образом, судебная инстанция встает на сторону таможенных органов (например, в рамках Решения № 12-465/2018 от 5 сентября 2018 г. по делу № 12-465/2018) [5].

Не менее актуальной представляется и проблема неэффективного осуществления должностными лицами таможенных органов совокупности мероприятий, целью и предназначением которых выступает установление и выявление всех признаков и обстоятельств административного правонарушения, а также некачественного документального их закрепления. Подтверждается данная позиция огромным многообразием документов, которые используются при производстве по административным делам [6].

Наиболее логичным механизмом решения указанных проблем, способствующим существенному совершенствованию деятельности таможенных органов в рассматриваемом направлении, можно считать активное распространение и применение современных информационных технологий. Безусловно, в современных усло-

виях они уже находят свое отражение в деятельности таможенных структур: в частности, речь идет об электронных информационных сервисах Личного кабинета участника ВЭД «Административные правонарушения» и «Задолженность и штрафы физических лиц», в рамках которых субъекты ВЭД могут ознакомиться с наличием задолженностей и административных штрафов [7, с. 27]. Вместе с тем, целесообразной, по нашему мнению, представляется необходимость разработки и внедрения официального информационного электронного сервиса, в рамках функционирования которого могла бы быть обеспечена обратная связь лиц, которые привлечены к соответствующей административной ответственности, с таможенными органами с целью предоставления последним доказательств своей невиновности в электронном виде. Представляется, что функционирование данного электронного сервиса существенным образом упростит документационную работу таможенных органов по сбору доказательств, а также ускорит процесс производства по административным делам в рассматриваемой сфере.

Библиографический список

1. Minaev A. Rules of the Russian Federation border regime // Law and Modern States. 2013. № 3. P. 73–76.
2. Немирова Т. А., Гольяпина И. Ю., Базиль В. В. Актуальные вопросы выявления административных правонарушений в сфере таможенного дела // Эпоха науки. 2018. № 16. С. 41–46.
3. Макшанов В. Л., Минаев А. В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2 (61). С. 206–208.
4. Решение от 23 июля 2020 г. по делу № А43-51998/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/UHM0B00KciVw/> (дата обращения: 20.09.2022).
5. Решение № 12-465/2018 от 5 сентября 2018 г. по делу № 12-465/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ClIPuJlxIfWN/> (дата обращения: 20.09.2022).
6. Чепунов О. И. Конституционно-правовые аспекты модернизации органов государственной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 5. С. 7–13.
7. Абашева Е. А. Административно-правовые аспекты совершенствования порядка административного производства таможенных органов // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. № 7 (94). С. 25–28.

© Челнокова М. В., 2022

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

А. С. Чепсаракова

*Научный руководитель – И. А. Чеботарева, канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article considers the main types of abuses in the field of public procurement, possible causes of their occurrence, forms of manifestation. Separately identified cases of corruption in the field of procurement for public and municipal needs. The need for an integrated approach to finding a solution is conditioned such a complex problem as the fight against abuse and corruption in the field of procurement.

Актуальность избранной темы обуславливается тем, что рост коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок огромен: по данным Счетной палаты РФ, за последние годы объем выявленных нарушений по госзакупкам вырос в 5,5 раза [1].

Коррупция в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, как, в принципе, и любой другой вид коррупции, наносит серьезный ущерб экономике государства. И, несмотря на то, что идея создания контрактной системы закупок заключалась в противодействии коррупции, как мы видим, рост преступлений коррупционной направленности не замедлился, согласно официальной статистике. Нельзя не согласиться с мнением о том, что коррупция – это негативное социальное явление, которое по своей сути обесценивает легальные методы и меры управления не только государственными закупками, но и общественными процессами в целом, негативно воздействует не только на правительственные и вышестоящие органы, но и на простых поставщиков и заказчиков в сфере закупок [2, с. 180].

Все известные злоупотребления в исследуемой сфере по субъектному критерию условно можно разделить на три группы. Это злоупотребления со стороны:

- заказчиков, организаторов закупок;
- участников закупок;
- физических и прочих лиц, не являющихся участниками закупок.

Проблемам злоупотребления со стороны заказчиков, организаторов закупок специалистами уделяется наибольшее внимание. Заказчики и организаторы закупок используют самые разнообразные способы в целях ограничения доступа к участию в торгах для снижения числа претендентов.

К злоупотреблениям в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд можно отнести и коррупционные проявления. Например, заказчик за определенную плату от участника закупок устанавливает техническое задание, которому полностью соответствует такой участник, последний получает, таким образом, приоритет; заказчик может также установить сокращенные сроки для исполнения контракта, и тогда, участник, который был заранее подготовлен, выигрывает торги и т. д.

Таким образом, существует своего рода возможность предварительных договоренностей между заказчиком и потенциальным исполнителем, т. е. участником закупок, вследствие чего с ним заключается договор. Так образуется система «теневых процессов», которые скрыты от государственного контроля.

Не менее коррупциогенными можно назвать закупки в сфере здравоохранения. Особенно большой всплеск коррупционных деяний приходится на период активного распространения коронавирусной инфекции. Из-за повышенного в данный период финансирования организаций здравоохранения многие по документации приобретают дорогостоящее импортное оборудование, а на самом деле закупают старое или неисправное медицинское оборудование.

Еще одним из направлений для коррупционных действий в сфере закупок считается укрупнение лотов, а также разбивка одной большой закупки на более мелкие. В первом варианте это связано с ограничением конкуренции, которая проявляется в проведении честных аукционов [3, с. 80].

Суть укрупнения лотов состоит в том, что заказчик намеренно соединяет в одной закупке товары из разных подгрупп классификатора товаров, работ или услуг либо несколько услуг или товаров, которые не связаны между собой. Это происходит по причине того, что у него уже есть договоренность или «рабочие отношения» с тем или иным поставщиком.

Одним из распространенных примеров является заказ строительства и отделки здания. По факту это две совершенно разные закупки, которые подпадают под определенные правила и для которых требуется свое лицензирование деятельности, ведь не каждая строительная компания занимается также отделкой здания, а не каждая компания по отделке имеет лицензию на строительство.

Дробление одного большого лота на более мелкие происходит по причине того, что по закону у государственных предприятий закупки не могут превышать 2 млн. руб. в год, и некоторые организации намеренно разбивают одну закупку на 3–4 мелкие, чтобы обойти закон. Также распространенным явлением является закупка товара по частям вместо закупки одной единицы.

Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что основными проблемами российской контрактной системы сегодня являются: несостоятельный процесс планирования будущих закупок; недобросовестное поведение участников торгов; злоупотребление способом закупки у единственного поставщика; избыточность и сложность нормативно-правового регулирования контрактной системы.

Во избежание злоупотреблениями в сфере государственных закупок организации обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. Неразработанность и невнедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации, непринятие соответствующих мер являются нарушением ФЗ № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Библиографический список

1. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2019/5cb072fc9a79475d2c90d07b> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Барей Н. С., Стаценко Е. В. Проблемы коррупционных деяний в сфере государственных (муниципальных) закупок // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2022. Т. 2. С. 180–183.
3. Поздеева Д. В. Злоупотребления в сфере государственных закупок // Концепция «Общество знаний» как новая форма постиндустриального общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 77–82.

© Чепсаракова А. С., 2022

МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

А. С. Чепсаракова

*Научный руководитель – И. А. Чеботарева, канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article is devoted to the study of the problem of corruption in the field of procurement for state and municipal needs. The article analyzes possible ways of committing corruption offenses in the field of procurement for state and municipal needs, and also considers ways to solve this problem.

На сегодняшний день главные механизмы борьбы с коррупцией в сфере государственных закупок в России требуют их дальнейшей проработки и совершенствования.

Так, помимо Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1], для увеличения эффективности расхода бюджета и осуществления результативности, обеспечения прозрачности госзаказа, противодействия коррупции и наращивания конкуренции среди поставщиков принят Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2].

Механизмы противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок можно разделить на следующие группы: элементы контроля на этапе планирования закупочных процедур; элементы кон-

троля на этапе запроса ценовой информации для определения начальной (максимальной) цены контракта; элементы контроля при формировании закупочной комиссии; элементы контроля при подготовке конкурсной документации; элементы контроля при формировании технического описания объекта закупки; элементы контроля при осуществлении закупочных процедур; элементы контроля при возникновении конфликта интересов; элементы контроля при проведении оценки соответствия участника закупки требованиям конкурсной документации; антимонопольная экспертиза закупочных процедур; ответственность при нарушениях, совершаемых в сфере государственных закупок [3, с. 125].

В рамках данной статьи более подробно хотелось бы рассмотреть элементы контроля при возникновении конфликта интересов.

Например, хозяйственное общество (участник закупки) посчитало отсутствием конфликта интересов факт родства заместителя руководителя контрактной службы заказчика и члена совета директоров этого общества. Решением антимонопольного органа общество было отстранено от участия в закупке по жалобе другого участника закупки. Однако существует проблема с обнаружением и своевременным реагированием на конфликт интересов. В рассматриваемом случае имелось родство между дедом и внуком, которое было обнаружено другим участником закупочных процедур. Возникает вопрос: как в данном случае установить конфликт интересов по признаку родства, если сами субъекты конфликта интересов не пожелали афишировать данный факт или это не сделала третья сторона.

В соответствии с Законом № 44-ФЗ предусмотрен ряд положений, направленных на предотвращение и урегулирование конфликта интересов и на противодействие коррупции. Предлагается определять список лиц – членов комиссии по закупкам; формировать профиль каждого участника закупочной деятельности, включающий сведения о доходах, расходах, об имуществе и прочих обязательствах имущественного характера.

Кроме того, есть необходимость в добровольном представлении участниками закупок информации о возможной личной (корыстной) заинтересованности. Чтобы добровольное представление «заработало», следует уделять внимание профилактике, проводить семинары, информирующие о понятиях «конфликт интересов», «личная заинтересованность»; об обязанности предпринимать возможные меры коррупционного противодействия; об ответственности за коррупционные деяния.

В части данной профилактики указывается индивидуальное консультирование по вопросам предупреждения коррупции, в том числе по вопросам, связанным с применением на практике требований к должностному поведению, с уведомлением работодателя, органов прокуратуры, иных федеральных государственных органов о фактах обращения к работнику каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений.

Подразделениям заказчика, ответственным за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений, целесообразно руководствоваться рекомендациями из нормативных актов России по организации работы. Одной из профилактических и довольно действенных мер, например, является использование антикоррупционной оговорки в контракте, которая, в свою очередь, «защищает» заказчика и членов закупочной комиссии от возможной личной и корыстной заинтересованности.

В заключение хотелось бы отметить, что совершенствование законодательства нужно проводить в более гибкой для заказчика форме. Тогда у него будет меньше желания обойти действующее законодательство, ведь каждый заказчик преследует цель приобретения наиболее качественного товара. Как вариант, предлагается включить разработку плана закупок на год. По факту его можно редактировать неограниченное количество раз. Несомненно, план закупок способствует прозрачности деятельности государственной организации для контролирующих органов, а именно Счетной Палаты, Федерального казначейства и Федеральной антимонопольной службы, а также целесообразность расходования федерального бюджета, но также это дает возможность неограниченное количество раз вносить изменения в график закупок и «перебрасывать» деньги с одной категории на другую. Самые очевидные последствия коррупции в системе госзаказа – низкое качество услуг и работ (по госконтрактам строятся больницы, детсады, закупается лекарства и т. д.). Необходима еще долгая работа по минимизации таких тенденций в сфере государственных закупок и закупок для муниципальных нужд.

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ; в ред. Федер. закона от 07 окт. 2022 г. № 379-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228; 2022. № 41. Ст. 6941.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ; в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 272-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652; 2022. № 29 (ч. 3). Ст. 5239.
3. Тишаков Р. М. Противодействие коррупции при осуществлении государственных и муниципальных закупок // Теория права и международных отношений. 2022. Т. 2. № 9 (21). С. 124–127.

© Чепсаракова А. С., 2022

ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

О. И. Чепунов, д-р юрид. наук, профессор

*Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

The article deals with the theoretical foundations of efficiency, evaluation of the effectiveness of the activities of public civil servants in the Russian Federation. Theoretical issues of the implementation of KPI, criteria (indicators) for evaluating the activities of civil servants, including those that are difficult to determine, are considered.

Оценка эффективности государственных гражданских служащих в системе государственной службы Российской Федерации является важной составляющей процесса отбора и развития госслужащих и госслужбы в целом, а также одним из приоритетных направлений совершенствования государственной службы. Разработка и внедрение системы оценки эффективности профессиональной деятельности государственных гражданских служащих считается сложной научной и прикладной задачей, в полной мере исследованной в отечественной и зарубежной теории государственного управления [1].

Государственная служба как «...профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации» является сферой интеллектуально-управленческой деятельности гражданина РФ. Эффективность ее исполнения определяется в локальном правовом акте органа госвласти – должностном регламенте государственной должности конкретными показателями, которые оцениваются соответствующими критериями (индикаторами) выполнения этих показателей [2].

Комплекс установленных показателей и критериев обеспечивают установление целеполагания как во всей системе государственного управления, так и на конкретных должностях для определения способности личности на замещение данной должности.

Соответствие базовым квалификационным требованиям осуществляется при поступлении личности на государственную гражданскую службу двумя видами конкурсной оценки квалификационных требований государственного служащего: конкурс на вакантную должность и конкурс для зачисления в кадровый резерв по процедурам, установленных в нормативных актах, регулирующих порядок поступления и прохождения государственной гражданской службы, таких как Федеральный закон от 27. 07. 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3]; Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» [4], Приказ Минтранса России от 13.12.2019 г. № 399 «Об утверждении Методики проведения конкурсов на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации в Министерстве транспорта Российской Федерации» [5] и других. Важным представляется разработка методических рекомендаций по формам оценки претендентов на должности государственной гражданской службы в виде анкет, тестовых заданий, тем рефератов, деловых и ролевых игр, в которых может быть учтена специфика деятельности и профессиональные требования к должностям гражданской службы в том или ином государственном органе [6].

Отсутствие оптимального комплекса критериев (индикаторов) оценки выполнения функций не позволяет с высокой степенью достоверности оценить эффективность в профессиональной деятельности госслужащего.

Внедрение оценки государственной службы системой ключевых показателей эффективности КРІ (ключевые показатели эффективности (индикаторы деятельности) позволило бы повысить эффективность государственного служащего. Основная проблема состоит в практической разработке и внедрения ключевых показателей эффективности (КРІ). Отрицательным моментом в этой системе являются следующие: показатели эффективности не всегда трактуются корректно; множественность критериев оценивания; внедрение требует немалых затрат: переобучение персонала, создание новых методик и др. Можно сделать вывод, что четкие системно-формализованные показатели эффективности, ранжированные по значимости и определенности для системы государственной гражданской службы, установить довольно сложно, а в некоторых случаях они трудно определимы и оцениваются соответствующим непосредственным руководителем субъективно. Это вызывает конфликтные ситуации и создает предпосылки нездоровой морально-психологической обстановки в коллективе.

В заключение следует сказать, что, кроме разработки ранжированных показателей и критериев (индикаторов) оценки госслужащих, рациональным шагом к совершенствованию системы оценки трудноопределимых показателей в процедуре оценивания видится привлечение коллективов структурных подразделений госслужащих, что дало бы возможность более объективной оценки эффективности конкретного государственного служащего по выполнению своих функций в данном подразделении и предложений по совершенствованию соответствующей деятельности.

Библиографический список:

1. Борщевский Г. А. Оценка эффективности работы государственных гражданских служащих // *Управленческие науки*. 2012. № 2 (3). С. 8–15.
2. Чепунов О. И., Минаев А. В. К вопросу об эффективности власти // *Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки*. 2017. № 1 (32). С. 135–142.
3. Минаев А. В., Кузнецов А. А. Обеспечение территориальной целостности Российской Федерации в деятельности прокуратуры (сравнительно-правовой анализ Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Хакасия) // *Право и государство: теория и практика*. 2019. № 11 (179). С. 54–56.

4. О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01 февр. 2005 г. № 112; в ред. Указа Президента РФ от 31 дек. 2020 г. № 822 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 6. Ст. 439; 2021. № 1 (ч. 1). Ст. 85.
5. Об утверждении Методики проведения конкурсов на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации в Министерстве транспорта Российской Федерации: Приказ Минтранса России от 13 дек. 2019 г. № 399 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 2020. 11 марта (дата обращения: 16.09.2022).
6. Литвинцева Е. А Проблемы реализации конкурсных процедур в системе государственной гражданской службы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-konkursnyh-protsedur-v-sisteme-gosudarstvennoy-grazhdanskoj-sluzhby/viewer> (дата обращения: 16.09.2022).

© Чепунов О. И., 2022

ЗНАЧЕНИЕ КОДЕКСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

А. В. Чернышева

*Научный руководитель – В. В. Наумкина, д-р юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article is devoted to the study of the legal nature of the Code of Ethics for public civil servants of the judiciary. The author comes to the conclusion that it is necessary to consolidate more stringent measures of legal responsibility for non-compliance or violation of the Code of Ethics in order to ensure strict compliance with its instructions and, ultimately, to increase the authority of the judiciary in the Russian Federation.

Как известно, порядок прохождения государственной гражданской службы в судебных учреждениях определяется положениями Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1] (далее – Закон № 79-ФЗ), нормами федеральных конституционных законов о судах общей юрисдикции, арбитражных судах, Верховном Суде РФ и Конституционном Суде РФ, а также трудовым законодательством.

Вместе с тем в настоящее время Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.04.2011 г. № 79 утверждён Типовой кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих аппаратов федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации [2] (далее – Типовой кодекс этики работников аппарата суда, Типовой кодекс), на базе которого отдельные суды разрабатывают и принимают свои этические кодексы [3], закрепляя в них дополнительные обязанности служащих судебных органов.

В литературе неоднократно поднимался вопрос о юридической силе кодексов этики лиц отдельных профессий (адвокатов, нотариусов и т. д.) с указанием на то, что такие кодексы принимаются профессиональным сообществом, а следовательно, носят рекомендательный характер и не обеспечиваются мерами государственного принуждения. Однако очевидно, что данный аргумент сложно применить к Типовому кодексу этики работников аппарата суда, поскольку он утверждён Приказом Судебного департамента. Вследствие этого Кодексу однозначно придана сила нормы права (на уровне подзаконного акта), и он обязателен к применению всеми государственными гражданскими служащими судебных органов.

При этом, как отмечают Е. С. Шматова и Л. И. Золотарева, кодексы этики «имеют большое социально-нравственное значение» [4] и обязательны к применению теми лицами юридических профессий, для которых они приняты.

Вполне очевидно, что кодексы этики, в том числе и рассматриваемый Типовой кодекс этики работников аппарата суда, устанавливают повышенные стандарты и требования к осуществлению профессиональной деятельности лиц соответствующих профессий и должностей. Так, рассматриваемый Типовой кодекс предусматривает обязанности гражданских служащих «проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России и других государств, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию»; «воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в добросовестном исполнении должностных обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций»; уважительно относиться к деятельности представителей СМИ; стремиться к обеспечению наиболее эффективного использования ресурсов соответствующего судебного учреждения и т. п. Очевидно, что названные обязанности носят более моральный, чем правовой, характер, вследствие чего и получили свое закрепление именно в кодексе этики, а не в законах, содержащих требования к государственным гражданским служащим и деятельности, которую они осуществляют. Соответственно этому, Типовой кодекс предусматривает и меру ответственности за нарушение указанных (и других содержащихся в нем) установлений: «моральное осуждение» на заседаниях комиссий по соблюдению требований к служебному поведению. Как представляется, несмотря на социально-этический характер норм Кодекса этики, с учетом значения его положений для осуществления деятельности государственными гражданскими служащими и формирования авторитета органов судебной власти через взаимодействие с работниками аппарата суда следует предусмотреть более жесткие меры ответственности за нарушение указанных предписаний.

П. 30 Типового кодекса рекомендует учитывать соблюдение государственными гражданскими служащими морально-этических предписаний при формировании кадрового резерва и повышении служащего в должности. Однако видится необходимым закрепить в самом Кодексе и Законе № 79-ФЗ положения о том, что несоблуде-

ние положений Типового кодекса этики работников аппарата суда может влечь наложение на служащих дисциплинарных взысканий в виде замечания, выговора, а в случае неоднократного нарушения Кодекса этики – предупреждения о неполном служебном соответствии. Закрепление подобной нормы, на наш взгляд, обеспечит более эффективное соблюдение норм и предписаний Кодекса этики и будет способствовать формированию достойного поведения работников аппарата суда как представителей судебной власти Российской Федерации.

Библиографический список

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ; в ред. Федер. закона от 30 дек. 2021 г. № 437-ФЗ // Рос. газ. 2004. 31 июля; 2022. 11 янв.
2. Об утверждении Типового кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих аппаратов федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26 апр. 2011 г. № 79; в ред. Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 10 сент. 2018 г. № 145. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.09.2022).
3. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Второго арбитражного апелляционного суда, утв. приказом председателя Второго арбитражного апелляционного суда от 18 июня 2015 г. № 42. URL: <http://2aas.arbitr.ru/about/acty/kodeks-etiki> (дата обращения: 29.09.2022).
4. Шматова Е. С., Золотарева Л. И. Значение кодексов этики для представителей юридических профессий. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-kodeksov-etiki-dlya-predstaviteley-yuridicheskikh-professiy> (дата обращения: 29.09.2022).

© Чернышева А. В., 2022

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

Д. Д. Чумаков

Научный руководитель – В. И. Замараев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article reveals the causes of the emergence and development of crime in the field of illegal arms trafficking. The growth of these crimes is dictated by acute conflicts in society and the insufficiency of legal regulation of the circulation of weapons in order to fully stop illegal acts in this area.

Социальная напряженность последних десятилетий в общественном развитии, кризисы в экономической, политической и социальной сферах, упадок государственной и административной власти привели к росту преступности, в том числе с использованием оружия. Поэтому одной из актуальных проблем, требующих решения в современном обществе, является незаконный оборот оружия. Однако эти преступления носят латентный характер и не поддаются официальной статистике. Естественно, спрос на оружие продолжает расти. На сегодняшний день в России более 6 миллионов граждан на законных основаниях владеют оружием, из них более 5 миллионов – для личного пользования [1]. Принимаемых силовыми структурами мер недостаточно для того, чтобы решить указанную проблему. Более того, криминальные тенденции, связанные с незаконным оборотом оружия, побуждают граждан к принятию дополнительных мер по обеспечению своей безопасности, в том числе нарушающих закон (приобретение нелегального оружия и патронов к нему). В то же время не секрет, что наличие оружия является фактором, отягчающим криминальную обстановку и создающим условия для совершения преступлений против личности и имущества. Все это указывает на необходимость правового регулирования оборота оружия [2].

Во многих странах мира граждане могут свободно приобретать, хранить и носить огнестрельное оружие с целью самообороны. Российская юридическая наука различает легальный и незаконный оборот оружия. Легальный оборот оружия означает приобретение, хранение, ношение, изготовление, передачу, продажу, перевозку, ремонт, уничтожение, применение оружия законным способом в рамках системы лицензионного или отраслевого контроля. Незаконный оборот оружия представляет собой область повышенной опасности для охраняемых общественных интересов, так как она не находится под контролем государства, а использование оружия всегда связано с преступным умыслом, направленным на внешние и внутренние угрозы личности, обществу и государственному строю. Боевое оружие используется военными формированиями, а гражданское огнестрельное и табельное оружие – правоохранительными органами. Порядок применения такого оружия четко определен в законодательстве, так как любая небрежность, непрофессионализм, нерешительность или боязнь применения огнестрельного оружия могут привести к травмам или гибели гражданских лиц и самого стрелка [3].

Так, Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» определяет понятие, порядок приобретения оружия и патронов к нему, условия хранения и оборота оружия, ввозимого на территорию Российской Федерации. Закон регулирует и другие действия, которые могут быть совершены с помощью оружия, такие как продажа, дарение, учет, ношение, перевозка и т. д. В России регулирование оборота оружия от полного запрета его приобретения физическими лицами (в советское время) к свободному приобретению (конец 90-х – начало 2000-х гг.) также претерпело изменения, за которыми последовал ряд ограничительных мер в 2010 г. Однако в 2020 г. были введены более жесткие ограничительные меры. Это было связано с актами терроризма (точнее, скулшутинга) в предшествующие годы. Так, одним из громких событий последнего времени стал массовый расстрел в стенах учебного заведения (Керченского технологического института), унесший жизни 21 человека, включая самого стрелка (2018 год). Нападавшим оказался 18-летний студент того же вуза. В ре-

зультате сразу же возникли вопросы о необходимости ограничения продажи оружия и повышения возрастных цензов. Закон об оружии позволяет лицам старше 18 лет приобретать оружие. Однако немедленной реакции со стороны законодательных органов не последовало. В мае 2021 года на 75-м стадионе в Казани произошел очередной акт скулшутинга: 19-летний юноша устроил массовую стрельбу, в результате которой 9 человек погибли и более 30 – получили ранения. Аналогичная ситуация произошла в Пермском государственном университете в сентябре 2021 года. 18-летний боевик застрелил шесть человек и ранил 47. Только после указанных событий в Закон об оружии были внесены серьезные изменения. Поэтому Федеральный закон от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и некоторые законодательные акты Российской Федерации» направлен на ограничение доступа граждан к огнестрельному оружию. Охарактеризуем последние изменения.

1. Действующее законодательство вводит новые понятия. В настоящее время существует различие между гладкоствольным и нарезным оружием, которое, по замыслу законодателя, должно закрыть определенные правовые пробелы. Оружие считается источником повышенной опасности, и его владелец обязан возместить ущерб, причиненный оружием, независимо от вины.
2. Ужесточение затрагивает правила получения лицензий на оружие. Возрастной ценз увеличен до 21 года. Те, кто служил в армии, национальных военизированных организациях и т. д., не входят в круг субъектов, на которых распространяется данный Закон. Эта поправка была введена, чтобы ограничить использование огнестрельного оружия (дробовиков) лицами в возрасте 18–21 года и предотвратить умышленное причинение вреда здоровью или смерть других лиц.
3. Усиление контроля за оборотом оружия, уже законно находящегося в собственности граждан, на момент внесения поправок. Владельцы теперь обязаны показать свое оружие для осмотра и предоставить доступ к местам хранения для проверки его состояния. Ужесточается административная ответственность за нарушения, связанные с оборотом оружия. По новым правилам за совершение административного правонарушения предусмотрена конфискация оружия.

Изучив данные поправки, можно сделать вывод, что они имеют положительный потенциал. В частности, осужденным, любителям алкоголя и запрещенных веществ станет сложнее приобретать оружие. Однако остается нерешенной главная проблема – медицинские консультации при получении справок о физическом и психическом здоровье граждан, желающих получить лицензию на оружие. Опасность здесь заключается в поведении психиатров, которые могут проводить экспертизы, не обращая внимания на личности граждан (как в случае с пермскими боевиками). Поэтому возникает острая необходимость разработки концептуально нового процесса прохождения медицинских комиссий, поскольку анализ личности кандидатов, приобретающих оружие, не должен ограничиваться юридическими и бюрократическими процедурами.

Можно вспомнить события 7 декабря 2021 года: у здания МФЦ «Рязанский» г. Москвы 45-летний гражданин вытащил травматический пистолет и открыл огонь по окружающим. В результате стрельбы 2 человека погибли и 4 получили ранения. В ходе расследования выяснилось, что травматическое оружие было модифицировано для стрельбы боевыми патронами [4]. Однако в национальном законодательстве отсутствует понятие «травматическое оружие». Главной характеристикой травматического оружия является то, что оно не предназначено для причинения смерти, оно приобретается исключительно для самообороны. Травматическое оружие обычно снаряжается резиновыми пулями.

В заключение отметим, что в современных условиях бесспорна необходимость эффективных мер по борьбе с незаконным оборотом оружия. Принятие поправок в Закон об оружии после громких событий может не в полной мере отвечать запросам общества, тем более, что нарушает права граждан, которые на законных основаниях владеют оружием. В то же время о легализации короткоствольного оружия в России нельзя рано говорить всерьез, так как культура обращения с оружием в российском обществе все еще находится на достаточно низком уровне [5].

Динамика количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в 2008–2017 гг. (выборочные данные из форм № 4-ЕГС и № 1-КОРР всего по России) [6]

Год	Зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия	Удельный вес от общего количества преступлений, %	Коэффициент преступности на 100 тыс. населения в возрасте от 14 лет
2009	34 249	1,14	28,01
2010	30 428	1,16	24,96
2011	28 134	1,17	22,97
2012	26 477	1,15	21,68
2013	26 965	1,22	22,13
2014	27 320	1,22	21,77
2015	27 994	1,16	22,52
2016	28 916	1,30	22,78
2017	27 452	1,40	23,57

Библиографический список

1. Бросалина А. А. Оборот оружия в Российской Федерации: современное состояние и перспективы правового регулирования // Державинский форум. 2020. Т. 4. № 13. С. 24–30.
2. Долгаев А. Д. Проблемы правового регулирования оборота оружия в России // Правовое образование: сб. науч. ст. / под ред. Б. М. Магомедова, А. И. Вакула. Ростов-на-Дону, 2021. С. 99–107.
3. Ишназаров Д. У., Уразбаева Н. Р. Особенности правового регулирования незаконного оборота оружия // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 2019. С. 119–124.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ // рос. газ. 2021. 02 июля.
5. О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814: в ред. Постановления Правительства РФ от 26 апр. 2022 г. № 755 // Рос. газ. 1998. 20 авг.; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 18. Ст. 3085.
6. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports>– (дата обращения: 16.10.2022).

© Чумаков Д. Д., 2022

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА В СУДЕБНЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А. И. Шавылдай

*Научный руководитель – Ю. К. Троякова, канд. ист. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article analyzes the current legal acts regulating the federal civil service in the offices of courts.

Правовое регулирование каких-либо отношений традиционно начинают рассматривать с положений Основного закона РФ [1]. основополагающей нормой в рамках рассматриваемой проблематики является ст. 10 Конституции РФ, устанавливающая, что судебная власть в Российской Федерации является самостоятельной и независимой ветвью власти наряду с другими. Кроме этого, немаловажное значение имеют, в частности, ст. ст. 45–53 Конституции РФ.

Государственная служба в судебных органах регулируется на федеральном уровне совокупностью нормативных правовых актов. Согласно ст. 32 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [2], статус государственных служащих имеют сотрудники аппаратов судов федерального уровня. Нормативное регулирование в части определения порядка поступления на гражданскую службу, прохождения и прекращения такой службы определяется Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3], который не теряет актуальности с момента принятия и является основным нормативным правовым актом, регулирующим гражданскую службу не только в судебных, но и в других органах РФ.

Значительную роль играют также подзаконные акты. К ним, в частности, относятся: Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации», определяющий порядок замещения должности государственной гражданской службы [4]; Указ Президента РФ от 31 декабря 2005 г. «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» [5] и др.

Особую роль в регулировании гражданской службы в судах играет Федеральный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде РФ» [6], поскольку Судебный департамент осуществляет полномочия в сфере организации прохождения государственной гражданской службы сотрудниками аппаратов федеральных судов.

Проблема регламентации государственной службы в судебных органах была поднята в 2016 году. В связи с этим был разработан и внесен в Государственную Думу РФ законопроект «О государственной судебной службе Российской Федерации». Проект федерального закона видел своей целью выделение государственной службы в судебной системе в отдельный вид государственной службы.

Между тем Правительством РФ законопроект не был поддержан. Государственная Дума оказалась солидарна с исполнительным органом, обосновывая отказ различными причинами, в числе которых назывались и финансовые затраты.

Таким образом, в настоящее время федеральная гражданская служба в органах судебной власти регламентируется целым рядом нормативных правовых актов на федеральном уровне, однако данные законы и подзаконные акты не направлены на регламентацию государственной службы конкретно в судебной системе и применительно к сотрудникам суда с учетом специфики выполняемых сотрудниками суда судебных функций, а лишь регулируют государственную службу в целом. Данное обстоятельство вызывает ряд вопросов на практике, что свидетельствует о необходимости выделения государственных гражданских служащих судебной системы в отдельный вид государственных служащих и принятия нового закона, который бы регулировал государственную службу в судах.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2020).
2. О судебной системе Российской Федерации: Федер. конст. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ; в ред. Федер. конст. закона от 16 апр. 2022 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1. Ст. 1; 2022. № 16. Ст. 2592.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ; в ред. Федер. закона от 30 дек. 2021 г. № 437-ФЗ // Рос. газ. 2004. 31 июля; 2022. 11 янв.
4. О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01 февр. 2005 г. № 112; в ред. Указа Президента РФ от 31 дек. 2020 г. № 822 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 6. Ст. 439; 2021. № 1 (ч. 1). Ст. 85.
5. О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы: Указ Президента РФ от 31 дек. 2005 г. № 1547; в ред. Указа Президента РФ от 22 авг. 2022 г. № 425 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 1. Ст. 118; 2022. № 28. Ст. 5081.
6. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Федер. закон от 08 янв. 1998 г. № 7-ФЗ; в ред. Федер. закона от 16 апр. 2022 г. № 107-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2. Ст. 223; 2022. № 16. Ст. 2609.

© Шавылдай А. И., 2022

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ЗАПРЕТЫ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

А. Р. Шавыркина

*Научный руководитель – И. В. Горбунова (Коршунова), канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article examines the essence of the administrative and legal prohibition, as well as restrictions in the public service related to compliance with anti-corruption requirements.

На сегодняшний день в России вопрос эффективности антикоррупционных мер на уровне государственной службы становится все более актуальным. Административно-правовые запреты позволяют обеспечить определенный правопорядок как в сфере государственного управления, так и в других, смежных областях.

Административно-правовой запрет является универсальным способом правового регулирования общественных отношений и чаще всего применяется в сфере деликтных административных правоотношений и в публично-правовой сфере по обеспечению безопасности, обороны и т. п. Это связано с тем, что общество и государство заинтересованы в наблюдении за развивающимися в публично-правовой сфере отношениями. Данный способ регулирования используется, когда необходимо защитить общество от нежелательного поведения [1].

В ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» запреты перечислены и отнесены в отдельную правовую категорию. Они ограничивают отдельные гражданские права, в том числе в экономической, политической и иных сферах. Нарушение гражданским служащим таких запретов, как занятие предпринимательской деятельностью, участие на платной основе в управлении коммерческими организациями, владение счетами или вкладами в расположенных за границей иностранных банках или пользование иностранными финансовыми инструментами влечет расторжение служебного контракта и увольнение в связи с утратой доверия. Кроме того, дополнительные ограничения предусмотрены и пп. 10 п. 1 ст. 16 вышеназванного Закона: государственный служащий не может находиться на гражданской службе в случае утраты доверия к нему представителем нанимателя [2].

В зависимости от времени действия и субъектов распространения запреты классифицируются на распространяющиеся на гражданских служащих и применяющиеся к гражданам, уволенным с государственной службы. При этом вторую категорию можно подразделить на:

- распространяющиеся на всех лиц, уволенных с государственной службы (например, запрет на разглашения конфиденциальных или служебных сведений, а также на использование такой информации в интересах граждан или организаций);
- действующие в отношении отдельной категории уволенных со службы граждан – замещавших должности, на которых предусматривалось предоставление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Данным гражданам запрещается без согласия комиссии по соблюдению требований к служебному поведению госслужащих в течение двух лет с момента увольнения замещать на условиях трудового договора должности в организациях, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в служебные обязанности служащего [3].

Соблюдение вышеуказанных запретов обеспечивается мерами административно-правовой ответственности. В частности, согласно ст. 13.14 КоАП РФ, за разглашение информации ограниченного доступа лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей предусмотрено наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти до десяти тысяч рублей, а на должностных лиц – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификация на срок до трех лет.

За незаконное привлечение к трудовой деятельности бывшего государственного служащего предусмотрен административный штраф для юридических лиц – до пятисот тысяч рублей [4].

Библиографический список

1. Толмачева Т. И. Административные запреты, связанные с режимом государственной службы // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2018. № 12. С. 201–208.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ: с изм., внесенными Федер. законом от 30 дек. 2021 г. № 437-ФЗ // Рос. газ. 2004. 07 июля; 2021. 30 дек.
3. Козлов В. В. Система антикоррупционных административно-правовых запретов и ограничений // Административное право и процесс. 2019. № 10. С. 63–65.
4. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: с изм., внесенными Федер. законом от 24 сент. 2022 г. № 364-ФЗ // Рос. газ. 2001. 30 дек.; 2022. 24 сент.
5. Шорохов В. Е., Попов П. А. Противодействие коррупции в современной России: государственный и муниципальный уровень // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 1. С. 53–57.
6. Трегубова Е. В. Административно-правовой запрет: понятие, цель, признаки в механизме противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2010. № 6(30). С. 84–89.

© Шавыркина А. Р., 2022

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 328 УК РФ В ПЕРИОД ОБЪЯВЛЕНИЯ ЧАСТИЧНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

Л. Ю. Яасова

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

During the introduction of partial mobilization in the Russian Federation, the issue of responsibility for evading military service by citizens in reserve is acute. This article will help to understand in details who are the subjects of a criminal act under Article 328 of the Criminal Code of the Russian Federation. And will also offer an alternative method of bringing evading citizens to justice.

В современной политической обстановке законодатель решил расширить комплекс норм, которые содержит Уголовный кодекс РФ [1]. Данные меры в большинстве своем касаются неправомерных действий лиц в период введения военного положения, в военное время, в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Рассмотрим ст. 328 УК РФ «Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы».

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» [2], «субъектами преступления, предусмотренного частью 1 статьи 328 УК РФ, являются граждане мужского пола, достигшие возраста 18 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, подлежащие в установленном законом порядке призыву на военную службу (далее – призывники)». Также Верховный Суд РФ разъяснил, что призыву подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет. Если гражданин пересек предельную возрастную отметку, то подлежать уголовному преследованию он будет в случае уклонения до указанного возраста. При этом должны быть соблюдены сроки давности привлечения к уголовной ответственности за данное преступление, а именно 2 года с момента достижения гражданином 27 лет.

21 сентября 2022 г. Указом Президента РФ № 647 [3] на территории России была объявлена частичная мобилизация.

Первое уголовное дело по ст. 328 УК РФ после объявления частичной мобилизации было возбуждено в отношении 32-летнего жителя г. Пенза. Примечательно, что ранее уголовные дела по ст. 328 УК РФ возбуждались только в отношении лиц, подлежащих призыву для прохождения срочной службы.

При этом, как указано в ч. 2 ст. 1 Закона «О воинской обязанности и военной службе» [4], в период мобилизации, военного положения и в военное время воинская обязанность граждан определяется федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, а также предусматривает призыв на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время.

Таким образом, данным законом установлены фактически два вида призывов – на срочную службу (для лиц от 18 до 27 лет и не пребывающих в запасе) и для тех, кто пребывает в запасе в случае мобилизации. А значит, ст. 328 УК РФ не может быть применена к лицам, подлежащим призыву в рамках частичной мобилизации.

Спустя некоторое время Прокуратура Пензенской области отменила постановление о возбуждении уголовного дела об уклонении от явки по повестке о мобилизации [5].

На сегодняшний день проблема привлечения к ответственности граждан, не явившихся в военные комиссариаты по повестке, является актуальной. Мы предлагаем уточнить санкцию ст. 21. 5 КоАП РФ [6] и изложить эту часть нормы в следующей редакции: «влечет наложение административного штрафа в размере 30000 рублей», а денежные средства, взимаемые с уклонистов, направлять на закупку обмундирования, необходимых продуктов питания и медикаментов для мобилизованных граждан.

Также предлагается дополнить статью 328 УК РФ пунктом в следующей редакции: «Уклонение от прохождения военной службы лиц, находящихся в запасе в период введения в Российской Федерации мобилиза-

ции, в период военного положения и в военное время при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы – наказывается обязательными работами сроком от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов либо принудительными работами на срок от двух месяцев до трех лет».

Кроме того, при поступлении на военную службу по призыву необходимо подписывать бессрочные контракты, в которых будет указана обязанность лиц, находящихся в запасе, прибыть в военный комиссариат по повестке в случаях введения мобилизации. Данная мера позволит применять санкции по ст. 328 УК РФ, а значит, – привлекать к уголовной ответственности в дальнейшем.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 24.09.2022).
2. О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03 апр. 2008 г. № 3; в ред. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 дек. 2010 г. № 31 // Рос. газ. 2008. 09 апр.; 2010. 30 дек.
3. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 сент. 2022 г. № 647. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1567201/> (дата обращения: 27.09.2022)
4. О воинской обязанности и военной службе: Федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 370-ФЗ // Рос. газ. 1998. 02 апр.; 2022. 26 сент.
5. Прокуратура отменила первое уголовное дело об уклонении от мобилизации // Закон и Порядок. 2022. 07 окт. URL: <https://zakon-i-poryadok.com/2022/10/prokuratura-otmenila-pervoe-ugolovnoe-delo-ob-uklonenii-ot-mobilizacii.html> (дата обращения: 27.09.2022).
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 364-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2022. № 39. Ст. 6534.

© Яасова Л. Ю., 2022

НАСЛЕДОВАНИЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Е. А. Бугров

Научный руководитель – В. Н. Козлова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article discusses the features of inheritance after the death of a citizen registered as an individual entrepreneur.

Согласно ст. 23 Гражданского кодекса РФ, гражданин имеет право заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [1]

Индивидуальный предприниматель (*далее – ИП*) для ведения коммерческой деятельности открывает расчётные счета, заключает договоры, совершает иные сделки, берет на себя и исполняет обязательства как частно-правового (прежде всего, по сделкам), так и публично-правового характера (уплата налогов, страховых взносов во внебюджетные фонды и др.), приобретает право на товарный знак и т. д. Соответственно, после смерти гражданина, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, встает вопрос о наследовании его имущества. Наследодателями согласно российскому законодательству могут выступать исключительно физические лица. Соответственно, имущество и имущественные права и обязанности индивидуального предпринимателя наследуются как если бы он не был зарегистрирован в качестве ИП, по общим правилам, относящимся к наследованию после смерти физических лиц. Вместе с тем очевидно, что у индивидуального предпринимателя были не только права, имущество, но и обязанности, например, долг по выплате заработной платы сотрудникам, задолженность перед контрагентами, обязанности по оплате соответствующих налогов и сборов и т. п.

Что касается долговых обязательств индивидуального предпринимателя, они переходят на наследников по общему правилу в пределах имущества, полученного в составе наследства (ст. 1175 ГК РФ). В частности, наследники обязаны будут выплатить долги по заработной плате работникам ИП. Также при решении вопроса о наследовании следует учитывать положения ст. 418 ГК РФ, согласно которой смертью гражданина не прекращаются те обязательства, которые могут быть исполнены без его личного участия. Так, например, договор аренды, заключенным ИП, прекращаться его смертью не будет, так как личного участия в исполнении не требует (если в самом договоре прямо не установлено иное).

Индивидуальный предприниматель может обладать исключительным правом на товарный знак, используемый для индивидуализации производимых и/или продаваемых им товаров. Согласно действующей редакции ст. 1478 ГК РФ, обладателями прав на товарный знак могут выступать ИП и юридические лица. Такой подход с очевидностью приводит к возникновению споров по поводу порядка приобретения права на товарный знак наследниками, не зарегистрированными в качестве предпринимателей. В настоящее время эта проблема снята: в июне 2022 г. был принят закон, разрешивший регистрировать товарный знак и соответственно приобретать имущественные права на него и физическим лицам, в том числе самозанятым. Несмотря на то что целью внесения соответствующих изменений было стимулирование гражданского оборота и расширение сферы деятельности физических лиц, не зарегистрированных в качестве ИП, но желающих осуществлять деятельность, направленную на извлечение прибыли, легально (в частности, в качестве самозанятого), анализируемые изменения положительно сказались и на вопросе наследования права на соответствующее средство индивидуализации. Вместе с тем следует отметить, что вступают в силу анализируемые изменения ГК РФ лишь с 29 июня 2023 г.

Как представляется, действующее гражданское законодательство достаточно планомерно определяет порядок наследования после смерти лица, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя. Вместе с тем видится необходимым закрепление в части третьей ГК РФ отдельной статьи, определяющей особенности наследования обязательств физического лица-предпринимателя (в целях систематизации законодательства в этой части), а также порядок взаимодействия наследников с ФНС, внебюджетными фондами по вопросам погашения налоговой задолженности перед ними, а также внесения записи о прекращении деятельности ИП в связи со смертью.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 21 дек. 2021 г. № 430-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 52 (ч. 1). Ст. 8989.
2. Рыбалка Е. А. Особенности правового статуса индивидуальных предпринимателей // Юристъ-Правоведь. 2015. №5. С. 69–73.
3. Гаврилов В. Н. Наследование имущества предпринимателей // Предпринимательское право. 2010. № 3. С. 35–40.

© Бугров Е. А., 2022

ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ МИРОВЫМ СУДЬЯМ

И. С. Гаффарова,

*Научный руководитель – Ю. В. Шаляева, канд. ист. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article discusses the consideration of civil cases by a justice of the peace. The main attention is paid to the key prerequisites for the emergence of legal conflicts in resolving issues of jurisdiction of civil cases, typical cases of judicial disputes are given, which most often cause difficulties in determining their generic jurisdiction in judicial practice.

Доступность правосудия – это важнейший принцип, реализация которого выступает основным вектором развития современного гражданско-процессуального законодательства и позволяет оптимизировать гражданское судопроизводство.

Гражданские дела, рассматриваемые мировыми судьями, требуют пристального внимания и четкого законодательного регулирования, так как затрагивают субъективные права и законные интересы широкого круга граждан.

Право на судебную защиту закреплено в Конституции РФ [1]. С учетом конституционного положения приобретают исключительно важное значение четкость в разграничении подсудности гражданских дел и строгое соблюдение судами критериев подсудности при осуществлении правосудия.

Общепринятым является разделение подсудности на два вида – родовую и территориальную. Как правило, критерием разделения территориальной подсудности выступает не род дела, а определенные места. На практике очень часто мировым судьям, судьям районных судов и участникам судебных процессов приходится сталкиваться с вопросами разграничения родовой подсудности между мировыми судьями и районными судами [2]. Данные процессуальные действия регулируются статьей 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (*далее* – ГПК РФ), которая устанавливает категории гражданских дел, входящих в подсудность мировых судей [3]. Мировой судья действует в рамках своего судебного участка, границы которого определяются законом субъекта РФ. По замыслу законодателя к подсудности мировых судей отнесены споры, которые не представляют особой сложности и наиболее часто встречаются в судебной практике.

Ч. 3 ст. 23 ГПК РФ перечисляет процессуальные действия, совершение которых при рассмотрении споров у мирового судьи приводит к изменению подсудности дела и передаче его к рассмотрению в районный суд. Ч. 4 ст. 23 ГПК РФ устанавливает недопустимость споров между судами о подсудности дел. Однако на практике часто возникают юридические споры о родовой подсудности тех или иных гражданских дел, а это, в свою очередь, ведет к усложнению разрешения спорного дела и препятствует реализации принципов правосудия.

Однако важно отметить, что, несмотря на наличие перечня дел, отнесенных к подсудности мирового судьи, данный список открыт, он не является исчерпывающим. Федеральными законами могут быть установлены иные гражданские дела, подсудные мировому судье. Конечно, данная категория столько же проблемна, сколько актуальна. Так, одной из центральных проблем может выступать пересечение компетенции мирового судьи и районного суда [4].

Такая правовая неопределенность возникает зачастую из-за того, что законодатель не называет легального критерия разграничения компетенций указанных выше судебных органов. Ученые высказывают мнение о том, что критериями разграничения компетенций районного суда и мирового судьи можно считать материально-правовой характер спора, а также цену иска.

Из рассматриваемой проблемы вытекает ещё одна, а именно огромная перегруженность суд делами, не только гражданскими, но и уголовными, и административными. В этой связи законодатель вынужден постоянно перераспределять категории дел между районными судами и мировыми судьями.

В рамках реализации принципа доступности правосудия, в целях значительного ускорения и упрощения гражданского судопроизводства Федеральным законом «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 02.03.2016 г. № 45-ФЗ, в ГПК РФ была введена отдельная глава 21.1 «Упрощенное производство», а также точно были внесены связанные с этим изменения в иные нормы данного кодифицированного акта [5]. Таким образом, введение данного института позволяет в более короткие сроки рассматривать и разрешать дела, отличающиеся юридической простотой, избежать совершения ряда процессуальных действий.

Однако вопрос применения упрощенных процедур мировыми судьями, с учетом законодательных положений, порождал некоторые сомнения у правоприменителей. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» в п. 3 конкретизировало круг дел, рассмотрение и разрешение которых в упрощенном порядке входит в компетенцию мировых судей: «... дела по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, дела по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает пятидесяти тысяч рублей, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности» [6].

Еще одна проблемная ситуация, касающаяся разграничения подсудности между мировыми судьями и районными судами, сложилась относительно дел, связанных с наследованием имущества. Хотя часть 4 статьи 23 ГПК РФ четко указывает, что дела, связанные с наследованием имущества, относятся к подсудности районных

судов, в судебной практике возникли ситуации, потребовавшие дополнительных разъяснений по этому вопросу со стороны Верховного Суда РФ. 29 мая 2012 г. в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» были даны разъяснения о том, что все дела по спорам, возникающим из наследственных правоотношений, подсудны районным судам, а дела по требованиям, основанным на обязательствах, которые возникают у наследников после принятия наследства, подсудны мировому судье, при условии, что цена иска не превышает 50 000 рублей [7].

Таким образом, анализируя вышеприведенные юридические ситуации, можно говорить о том, что главной проблемой в вопросе разграничения родовой подсудности между мировым судьей и районным судом является правовая неопределенность, имеющая в своей основе как субъективные, так и объективные причины. Объективной причиной правовой неопределенности разграничения родовой подсудности дел является огромное разнообразие судебных споров, которое невозможно охватить в рамках какого-либо законодательного исчерпывающего списка.

Что касается субъективных причин – это, в основном:

- недостаточная проработка в источниках права перечня критериев подсудности,
- отсутствия в ГПК РФ легальных определений понятий основного и производного исков, приоритетный алгоритм применения которых, установленный законом, мог бы стать наряду с ценой иска и имущественным характером спора, эффективным критерием разграничения подсудности гражданских дел между мировыми судьями и районными судами.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2020).
2. Макарова Т. В. Правовая подсудность гражданских дел мировому судье // Отечественная юриспруденция. 2017. № 4 (18). С. 57–59.
3. Гражданский процессуальный кодекс Рос. Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ; в ред. Федер. закона от 30 дек. 2021 г. № 473-ФЗ // Рос. газ. 2002. 20 нояб.; 2022. 11 янв.
4. Хамицевич Ю. О. Компетенция мировых судей: проблемы и пути их решения // Проблемы науки. 2018. № 12 (36). С. 1–3.
5. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закона от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ // Рос. газ. 2016. 04 марта.
6. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апр. 2017 г. № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.
7. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Рос. газ. 2012. 06 июня.

© Гаффарова И. С., 2022

О ЛИКВИДАЦИИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Н. В. Гончарук

*Научный руководитель – В. Н. Лисица, д-р юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article briefly describes the voluntary and compulsory procedure for the liquidation of non-profit organizations. One of the features of this process is highlighted, related to the property remaining after the satisfaction of creditors' claims, is directed to the purposes specified in its constituent document.

Порядок ликвидации некоммерческих организаций установлен ст. ст. 57–65 Гражданского кодекса РФ [1], ст. ст. 16–21 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [2] и другими нормативными правовыми актами.

Ликвидация некоммерческих организаций может проводиться в добровольном порядке, т. е. по решению его учредителей либо органа юридического лица, уполномоченного на соответствующие действия учредительным документом, и принудительно, т. е. по решению уполномоченных государственных органов или по решению суда. Например, общественная или религиозная организация могут быть ликвидированы по решению суда, в который с иском обратился государственный орган или орган местного самоуправления, обладающие необходимыми полномочиями, при наличии установленных законодательством оснований. Как правило, принудительная ликвидация является мерой административной ответственности, к которой привлекаются некоммерческие организации за совершение противоправных действий [3, с. 271].

При этом в отношении добровольной ликвидации некоммерческих организаций Верховный Суд РФ в соответствующем постановлении уточнил, что она осуществляется в соответствии с нормами гражданского законодательства. Например, возможна ликвидация фонда по заявлению его учредителя в связи с недостаточностью имущества для осуществления его целей, когда вероятность получения необходимого имущества нереальна [4, п. 2].

Особенностью ликвидации некоммерческой организации является то, что ее имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, направляется на цели, указанные в ее учредительном документе, если иное не предусмотрено законом. Например, члены общины коренных малочисленных народов Российской Федерации имеют право на получение части ее имущества или компенсации стоимости такой части при ликвидации общины в порядке, установленном законом [5, с. 324].

Обязанности по осуществлению ликвидации некоммерческой организации могут быть возложены судом на ее учредителей (участников) или на уполномоченный орган; при неисполнении такого решения ликвидация осуществляется арбитражным управляющим за счет имущества организации. Также судом, как правило, назначается ликвидационная комиссия и устанавливается порядок и срок ликвидации некоммерческой организации. Если суд при вынесении решения не назначит ликвидационную комиссию или ликвидатора и не установит порядок и сроки ликвидации, то тогда исполнение требования ст. 18 Федерального закона «О некоммерческих организациях» возлагается на учредителей (участников) некоммерческой организации. Сказанное подтверждается материалами судебной практики. В частности, на этом основании было удовлетворено требование Управления Министерства юстиции РФ по субъекту РФ к межрайонной инспекции МНС России по субъекту РФ о ликвидации общины, которая неоднократно допускала грубые нарушения законодательства в сфере деятельности некоммерческих организаций [6].

Однако ликвидация юридических лиц не может быть применена только на основании нарушения законодательства, пусть даже систематического. Эти нарушения должны быть настолько существенны в своей совокупности, что суд, изучив все обстоятельства дела и оценив характер допущенных нарушений и наступившие последствия, примет решение о ликвидации в качестве меры, необходимой для защиты прав и законных интересов других лиц. На этом основании Московским городским судом было отказано в удовлетворении требования Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москва о ликвидации некоммерческой организации «Первая столичная коллегия адвокатов», поскольку было установлено, что допущенные ответчиком нарушения закона были устранены, а деятельность по факту прекращена не была [7].

Таким образом, порядок ликвидации некоммерческих организаций строго регулируется нормами действующего законодательства, однако в правоприменительной практике также учитывается характер допущенных некоммерческими организациями нарушений и наступившие последствия.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 21 дек. 2021 г. № 430-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 52 (ч. 1). Ст. 8989.
2. О некоммерческих организациях: Федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ: в ред. Федер. закона от 02 июля 2021 г. № 352-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3. Ст. 145; 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5180.
3. Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (постатейный). – 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юстицинформ, 2018. 484 с.
4. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2016 г. № 64 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2.
5. Корпоративное право: учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина [и др.]; отв. ред. И. С. Шиткина. Москва: Статут, 2019. 735 с.
6. Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай от 04 марта 2015 г. по делу № 33-190. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2022).
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 сент. 2020 г. по делу № 33а-3615/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2022).

© Гончарук Н. В., 2022

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Н. В. Гончарук

*Научный руководитель – В. Н. Лисица, д-р юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article describes the rights and obligations of non-profit organizations. It has been established that they have special legal capacity due to the purpose of their activities, as well as public legal status. The discrepancy between the norms of the Civil Code of the Russian Federation and the Federal Law "On Non-Profit Organizations" regarding the regulation of one group of legal relations related to the implementation of entrepreneurial and other income-generating activities has been revealed.

Гражданская правоспособность некоммерческих организаций возникает и прекращается в момент внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о создании и прекращении такой организации в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц [1, с. 55].

Права и обязанности некоммерческих организаций как юридических лиц предопределяются целью их деятельности, закрепленной в их учредительном документе. Помимо того, объем их правоспособности определяется организационно-правовой формой конкретной организации, ее видом, сферой деятельности и др., а потому в научной литературе ее называют исключительной или специальной. Такое наименование можно встретить в работах Е. Н. Крамаренко [2], Е. Г. Веселковой [3] и других исследователей.

Некоммерческие организации наделены правом совершать сделки, к примеру, принимать пожертвования (п. 1. ст. 582 ГК РФ [4]). Неправомерные сделки некоммерческих организаций, т. е. выходящие за пределы их правоспособности, признаются ничтожными. Некоммерческие организации могут обладать вещным правом, корпоративными, иными правами и обязанностями.

Необходимо отметить, что законодателем установлены некоторые ограничения в части обладания отдельными субъективными гражданскими правами, например, касающимися таких объектов, оборот которых ограничен, согласно ст. 129 ГК РФ.

Некоммерческие организации могут обладать правом собственности на имущество (п. 4 ст. 123. 1 ГК РФ), в частности, таким правом наделены общественные организации (п. 2 ст. 123. 4 ГК РФ), ассоциации и союзы (п. 3 ст. 123. 8 ГК РФ) и др. А такая разновидность некоммерческих организаций, как учреждение, наделена правом оперативного управления своим имуществом.

Поскольку деятельность некоммерческих организаций должна строго соответствовать цели, то их правомочия в отношении своего имущества могут быть ограничены. К примеру, в п. 4 ст. 213 ГК РФ закреплено право общественных объединений на использование своего имущества исключительно для достижения цели, предусмотренной их уставами.

Как указывает Н. В. Козлова, такое ограничение необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства [5, с. 20]. Это, как нам представляется, позволяет говорить о наличии неполной гражданской правоспособности у некоммерческих организаций.

Некоммерческие организации наделены правом вести деятельность, приносящую доход. Верховным Судом РФ при этом подчеркивается, что на некоммерческие организации, осуществляющие деятельность, приносящую доход, распространяются положения гражданского законодательства, применяемые к лицам, ведущим предпринимательскую деятельность [6].

Пунктом 4 ст. 50 ГК РФ закреплено, что вышеуказанное право предоставляется некоммерческим организациям, только в случае, если оно закреплено их уставами, а в п. 2 ст. 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [7] указано, что предпринимательская и иная приносящая доход деятельность должна быть направлена на достижение тех целей, ради которых эта некоммерческая организация создана. Отметим, что в Федеральном законе не разграничиваются предпринимательская и иная приносящая доход виды деятельности, таковыми признаются приносящие прибыль производство товаров и услуг, приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика. Таким образом, налицо несоответствие норм Федерального закона и Гражданского кодекса РФ в части регулирования одной группы правоотношений.

Кроме того, необходимо разграничить понятия предпринимательской и приносящей доход деятельности, дав расширенное толкование указанным терминам в специальных федеральных законах, в первую очередь в Федеральном законе «О некоммерческих организациях», в этой части не соответствующем ГК РФ.

Таким образом, некоммерческим организациям присуща специальная правоспособность, обусловленная целью их деятельности, а также публично-правовым статусом.

Библиографический список

1. Кучина Л. В. Правовые характеристики некоммерческих организаций // Человеческий капитал. 2014. № 3 (63). С. 166–172.
2. Крамаренко Е. Н. Правовой статус некоммерческих организаций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – Серия: Юридические науки. 2016. № 4 (27). С. 54–58.
3. Веселкова Е. Г. Правоспособность организаций // Право и образование. 2016. № 11. С. 4–12.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ; в ред. Федер. закона от 21 дек. 2021 г. № 430-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 52 (ч. 1). Ст. 8989.
5. Козлова Н. В. Проблема ограничения и расширения гражданской правоспособности юридического лица по законодательству Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 2. С. 17–27.
6. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
7. О некоммерческих организациях: Федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ; в ред. Федер. закона от 02 июля 2021 г. № 352-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3. Ст. 145; 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5180.

© Гончарук Н. В., 2022

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА

Н. С. Золотарев

*Научный руководитель – Ж. Ю. Юзефович, канд. юрид. наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА*

The article analyzes the legal nature of agreements in the field of public-private partnership.

The relevance of this topic is due to the fact that currently contractual structures in public-private partnership are not named and not systematized, but at the same time detailed regulation of the functioning of this institution is of practical importance for the development of the development of the infrastructure complex and socio-economic development of Russia.

Возрастающая сложность экономических процессов, обусловленная технологическим и социальным прогрессом, требует более высокого уровня сотрудничества и объединения уникальных ресурсов для достижения нового уровня общественного развития. Во многих случаях государство и отдельные лица в одиночку не в состоянии решить сложные проблемы, требующие значительных финансовых ресурсов, инновационных технологий и навыков, либо для этого может потребоваться больше времени. Привлечение частных ресурсов в инфраструктуру с использованием модели государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) имеет особое значение в текущий кризисный период в связи с истощением государственных источников, а также со снижением прямых иностранных инвестиций.

ГЧП представляет собой юридически оформленное на определённый срок сотрудничество публичного и частного партнёров. Поскольку основная цель – привлечение в экономику частных инвестиций, сотрудничество партнёров основано на объединении ресурсов (как правило – не только денежных), между партнёрами распределяются риски, речь идёт о договорных отношениях.

Согласно ФЗ от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», соглашение о государственно-частном партнёрстве – гражданско-правовой договор между публичным партнёром и частным партнёром, заключённый на срок не менее чем 3 года.

Е. А. Суханов отмечал, что создание гражданско-правовых договоров нового типа – это создание гражданско-правовых конструкций для сиюминутных задач экономики [1, с. 61].

Поскольку отношения между партнёрами носят гражданско-правовой характер, к ним применяются общие положения ГК РФ о договорах.

Субъектами ГЧП соглашений являются публичный партнёр – РФ, её субъекты, муниципальные образования, от имени которых выступают уполномоченные ими органы, и частный партнёр – российское юридическое лицо, с которым заключено соглашение.

«Классическая» гражданско-правовая трактовка элементов договора и их перечня, зафиксированного в ч. 2 ст. 6 Закона о ГЧП, также имеет различное содержание.

В рамках «классического» гражданско-правового толкования обязательными элементами любого договора являются предмет, стороны, а в Законе о ГЧП обязательными элементами выступают строительство и (или) реконструкция (далее также – создание) объекта соглашения частным партнёром; осуществление частным партнёром полного или частичного финансирования создания объекта соглашения; осуществление частным партнёром эксплуатации и (или) технического обслуживания объекта соглашения; возникновение у частного партнёра права собственности на объект соглашения при условии обременения объекта соглашения.

Е. В. Кобчикова, на наш взгляд, правильно отмечала, что в указанной статье говорится скорее, о перечне предметов, а не об элементах соглашения о партнёрстве [2, с. 514].

В Законе также говорится об «объекте договора». И хотя в литературе по этому вопросу существует дискуссия [3, с. 128], на наш взгляд, по крайней мере, в отношении рассматриваемых отношений следует признать правоту Ф. И. Гавзе, полагающего, что предмет всякого гражданско-правового договора составляют действия, которые должен совершить должник, и объект, на который эти действия направлены [4, с. 26].

Таким образом, к числу наиболее важных элементов рассматриваемого соглашения можно отнести: обязанность публичного партнёра обеспечить частичное финансирование создания частным партнёром объекта соглашения, а также финансирование его эксплуатации и (или) технического обслуживания; обязанность частного партнёра осуществить строительство и (или) реконструкцию объекта соглашения; обязанность частного партнёра осуществить полное или частичное финансирование создания объекта соглашения; обязанность частного партнёра осуществить эксплуатацию и (или) техническое обслуживание объекта соглашения.

В связи с этим соглашение о ГЧП в настоящее время по своей правовой природе представляет непоименованный в ГК РФ договор, предметом которого является комплекс действий партнёров, причём публичный партнёр выступает в роли заказчика, уполномоченного государством, а частный партнёр – в роли исполнителя и, одновременно, инвестора либо «только» – инвестора.

Существуют принципиальные точки зрения: согласно первой, соглашение о ГЧП сравнивается с инвестиционным договором [5, с. 26], согласно другой – с договором коммерческой концессии [6, с. 85]. На наш взгляд, рассматриваемый договор носит комплексный характер и является уникальным – как по предмету и содержанию, так и по субъектам (сторонам).

В связи с этим было бы целесообразнее, по нашему мнению, нормы о рассматриваемом соглашении (общую характеристику) включить в ГК РФ, объединив их в соответствующую главу «Глава 541 Договор в сфере государственно-частных партнёрств».

Библиографический список

1. Суханов Е. А. Осторожно: гражданско-правовые конструкции // Законодательство. 2003. № 9. С. 61.
2. Кобчикова Е. В. Договорные основы государственно-частного партнёрства в Российской Федерации: некоторые аспекты // Учёные записки Казанского университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2016. Т. 158, кн. 2. URL: http://gsom.spbu.ru/files/news/ppp_in_transport_sector_2017_-_conference_proceedings.pdf (дата обращения: 10.10.2022).
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. О. Н. Садикова. Москва: Контракт: ИНФРА-М, 1998.
4. Гавзе Ф. И. Обязательственное право: общие положения. Минск: БГУ, 1968.
5. Еремин В. В. Проблема квалификации соглашений о публично-частном партнерстве в российской практике // Сборник тезисов докладов, Третьей ежегодной научной конференции «Государственно-частное партнерство в сфере транспорта: модели и опыт». 2017. С. 25–27.
6. Левушкин А. Н. Договоры в предпринимательской деятельности: учебник. Москва: Проспект, 2022.

© Золотарев Н. С., 2022

«АККАУНТ» И «ПРОФИЛЬ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ»: ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ И СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

В. Н. Козлова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article reveals the content of the terms "user profile" and "account", concludes about their inequality and correlation as part and whole. The author talks about the need to consolidate the content of the terms under consideration in the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" and distinguishes between legal remedies in case of violation of the rights of an account and profile user.

В настоящее время широкое распространение разнообразных интернет-сервисов, требующих создания личных кабинетов и/или аккаунтов, породило проблему смешения понятий «аккаунт» и «профиль» пользователя. Вместе с тем эти понятия не являются идентичными ни в техническом, ни в правовом смысле; права на указанные объекты защищаются разными правовыми средствами, в связи с чем остро встает проблема разграничения указанных терминов для целей их регулирования и защиты.

Следует подчеркнуть, что законодатель оперирует обоими указанными терминами, однако их содержание не раскрывает; его можно вывести из смысла законодательных норм лишь косвенно. Так, можно сделать вывод о том, что аккаунт – учетная запись, регистрируемая на сервере (в системе серверов), которая является идентификатором пользователя [2]; профиль пользователя представляет собой совокупность регистрационных и учетных данных, внесенных пользователем самостоятельно или на основе данных иных информационных систем (например, системы «Госуслуги») или сертификата ключа проверки электронной подписи [3].

На первый взгляд содержание данных терминов не различается, поэтому представляется необходимым обратиться к техническим характеристикам аккаунтов и профилей и смысловому их содержанию, анализируемому в литературе по программированию.

Профиль определяется как совокупность данных и настроек окружения пользователя (например, параметры настройки приложений и личные данные) [4]; характеристика отдельного пользователя приложения, представленная набором атрибутов, например: имя, пол, возраст и т. д. [5]. При этом подчёркивается, что профиль является неотъемлемой частью каждой учётной записи (т. е. аккаунта пользователя) [4]. С каждой учётной записью должен быть связан как минимум один профиль; при этом профиль – это собрание личных данных и настроек, аккаунт же содержит как профиль, так и иную информацию пользователя: фото- и видеоконтент, текстовые материалы (посты), репосты материалов других пользователей и т. д.

Таким образом, профиль и аккаунт соотносятся друг с другом как часть и целое и требуют разной защиты и выбора для этого адекватных правовых средств. Что касается аккаунта в целом, его предлагается защищать либо как имущественное право, что не противоречит смыслу ст. 128 ГК РФ, называющего иное имущество, в том числе имущественные права, в качестве объектов гражданских правоотношений, либо как базу данных. Так, в известном деле общественной организации «Мир тесен» к общественной организации «Чемодан добрых дел» заявитель требовал защиты группы в социальной сети ВКонтакте как базы данных. Суды первой и апелляционной инстанции отказали в удовлетворении исковых требований, однако Суд по интеллектуальным правам, рассматривая дело в кассации, указал на неправильное применение норм материального права и необходимость оценки всех обстоятельств дела применительно к квалификации сообщества в качестве базы данных [6]. Вместе с тем в итоге так и не было принято решение по существу вопроса о том, можно ли признавать группу (сообщество) базой данных или она представляет собой иной объект интеллектуальной деятельности. Тем более этот вопрос не разрешен применительно к отдельному аккаунту, хотя в юридической литературе попытки приравнять аккаунт к базе данных встречаются [7]. Вместе с тем, независимо от квалификации аккаунта, способами защиты нарушенных прав на него будут выступать возмещение убытков, удаление материалов, нарушающих имущественные права правообладателя на контент аккаунта.

Что касается профиля, специфика его содержания определяет необходимость применения к нему законодательства о персональных данных, а соответственно, возможность взыскания компенсации морального вреда и пресечения действий нарушающих право на защиту персональных данных или создающих угрозу указанного нарушения.

Таким образом, как представляется, разграничение понятий «аккаунт» и «профиль пользователя» имеет важное практическое значение и позволяет квалифицировать указанные объекты как объекты соответствующих гражданских правоотношений, а также выбрать адекватный способ защиты, если права пользователя будут нарушены. Содержание рассматриваемых понятий должно быть закреплено в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1].

Библиографический список

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ; в ред. Федер. закона от 30 дек. 2021 г. № 441-ФЗ // Рос. газ. 2006. 29 июня; 2022. 10 янв.
2. Правила вида спорта «компьютерный спорт», утв. приказом Минспорта России от 22 янв. 2020 г. № 22; в ред. Приказа Минспорта России от 30 апр. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2022).
3. Об утверждении Порядка использования личного кабинета и организации обмена электронными документами и (или) сведениями между таможенными органами и декларантами, перевозчиками, лицами, осуществляющими деятельность в сфере таможенного дела, уполномоченными экономическими операторами, правообладателями и иными лицами, а также Порядка получения доступа декларантов, перевозчиков, лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, уполномоченных экономических операторов, пра-

вообладателей и иных лиц к личному кабинету: Приказ ФТС России от 03 июня 2019 г. № 901. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2022).

4. Профиль_(информатика). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Профиль_\(информатика\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Профиль_(информатика)) (дата обращения: 01.07.2022).
5. Профиль пользователя. URL: <https://appmetrica.yandex.ru/docs/data-collection/about-profiles.html> (дата обращения: 01.07.2022).
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07 марта 2014 г. № С01-114/2013 по делу № А56-58781/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2022).
7. Тясто Ю. А. Правовая защита цифровых активов: страница социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3 (33). С. 84–101.

© Козлова В. Н., 2022

ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В ФОРМАТЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Н. А. Лихолетова

Научный руководитель – В. Н. Козлова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The author studies the procedure for holding a court session in the videoconferencing format, distinguishes between videoconferencing and web conferencing technologies, and also analyzes the shortcomings of the legal regulation of the use of the video conferencing system and suggests ways to solve the identified problems.

Проведение судебных заседаний путем использования систем видеоконференц-связи (*далее* – ВКС) стало актуальным благодаря ограничительным мерам, введенным на территории Российской Федерации в 2020 году из-за распространения COVID-19.

Следует отметить, что в процессуальном законодательстве отсутствует норма о том, что понимается под видеоконференц-связью. В связи с этим необходимо дополнить ст. 153.1 ГПК РФ дефиницией ВКС в следующей формулировке: «видеоконференц-связь – это способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами».

Проведение судебных заседаний в форме ВКС удобно, прежде всего, тем, кто территориально удален от суда, в котором будет рассматриваться дело. Для участия в судебном заседании посредством ВКС участник прибывает в суд, который находится территориально ближе к месту жительства такого лица.

Помимо возможности участвовать в судебном заседании удаленно, еще одним достоинством ВКС является то, что стороны не несут никаких издержек, связанных с рассмотрением дела, таких как затраты на дорогу, проживание и т. д.

Статья 155.1 ГПК РФ предусматривает, что при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем ВКС в случае, если об этом ими было заявлено соответствующее ходатайство [1]. Также проведение судебного заседания с применением системы видеоконференц-связи может быть инициировано судом, рассматривающим дело.

Правоприменительная практика показывает, что суды не всегда используют данную технологию. Кроме того, суд не инициирует проведение судебного заседания с помощью системы ВКС, а рассматривает дело в отсутствие какого-либо субъекта процесса в случае отсутствия ходатайства об участии в судебном заседании посредством ВКС. Например, при рассмотрении дела о компенсации морального вреда истец не мог присутствовать на рассмотрении дела по той причине, что находился в местах лишения свободы. Однако суд в данной ситуации, с учетом положений ч. 1 ст. 155 ГПК РФ, счел возможным рассмотреть данное дело в отсутствие истца, без проведения судебного заседания посредством ВКС, поскольку истцу было заблаговременно разъяснено право на участие в судебном заседании путем использования системы ВКС, однако соответствующее ходатайство подано не было [3].

В законе перечислены основания, по которым суд может отказать в удовлетворении ходатайства. На основании ст. 153.2 ГПК РФ, в удовлетворении такого ходатайства суд может отказать лишь в случаях, когда, во-первых, отсутствует техническая возможность для участия в заседании посредством ВКС, во-вторых, проводится закрытое заседания суда.

Несмотря на все достоинства, правовое регулирование ВКС как технологии проведения судебного заседания имеет ряд недостатков. Наряду с уже упомянутым отсутствием в ГПК РФ конкретного определения технологии ВКС, следует отметить невозможность обжалования определения суда об отказе в проведении судебного заседания путем использования систем ВКС. Такой недочет в процессуальном законодательстве может привести к тому, что дело будет рассмотрено в отсутствие стороны, а соответственно, будут нарушены принципы гражданского процесса, такие как состязательность и равноправие сторон. Поэтому в целях недопущения нарушения права на беспрепятственный доступ граждан к правосудию видится целесообразным включить в ГПК РФ норму, предусматривающую право на обжалование определения суда об отказе в участии в деле посредством ВКС.

Следует отграничивать ВКС от сходных систем, таких как веб-конференция. Основным их отличием является то, что судебное заседание с помощью ВКС производится одним судом при содействии другого суда, то есть лицо, участвующее в деле или содействующее осуществлению правосудия, все равно должно лично явиться в суд, но в тот, который ближе к месту жительства участника. В случае использования веб-конференции у участника судебного процесса нет необходимости являться в суд, так как можно участвовать в судебном заседании, находясь при этом в офисе или дома, посредством использования аккаунта на «Госуслугах», а в дальнейшем – с применением биометрической аутентификации участника судебного заседания по лицу и голосу.

Таким образом, проведение судебных заседаний с использованием ВКС и веб-конференции иногда является необходимостью ввиду невозможности личного присутствия в суде или в случае с территориальной удаленностью суда, в котором рассматривается дело. В связи с этим устранение указанных выше пробелов в процессуальном законодательстве будет способствовать более эффективной защите права субъектов гражданского процесса на участие в судебных заседаниях посредством ВКС, что в конечном итоге приведет к большей доступности правосудия по гражданским делам.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Рос. Федерации. Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ; в ред. Федер. закона от 14 июл. 2022 г. № 318-ФЗ // Рос. газ. 2002. 20 нояб.; 2022. 22 июл.
2. Сукалова М. В. Судебное заседание в формате видео-конференц-связи как неотъемлемый элемент современного гражданского судопроизводства // Молодой ученый. 2021. № 32 (374). С. 60–62. URL: <https://moluch.u/archive/374/83541/> (дата обращения: 26.07.2022).
3. Решение Стерлитамакского городского суда от 26 сент. 2019 г. по делу № 2-6913/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kMU6d9pkLegr/> (дата обращения: 28.07.2022).

© Лихолетова Н. А., 2022

К ВОПРОСУ ОБ ОЧЕРЕДНОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. Е. Маскайкина

*Научный руководитель – А. В. Мохова, канд. ист. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article analyzes the legal aspects of the order of inheritance under the law in the Russian Federation.

Актуальность исследования обусловлена тем, что наследование является одним из важнейших институтов функционирования общества, а законодательное регулирование наследственного правопреемства позволяет избежать коллизий при принятии наследства наследниками в порядке очереди при условии отсутствия завещания.

Начало наследования – это некая совокупность установленных юридических фактов, которые законодательные нормы относят к возникновению наследственного права [3, с. 231]. Наследование начинается со смерти лица-наследодателя либо с вынесения решения суда об объявлении лица умершим.

В случае, если наследодателем не было составлено завещание либо завещание признано судом недействительным, наследование происходит по закону. Известно, что наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, предусмотренной ст. ст. 1142–1145 и 1148 Гражданского кодекса РФ [2]. Кодекс предусматривает 8 очередей наследования. В случае, если законные наследники отсутствуют или не имеют права наследовать, имущество становится выморочным, и наследство принимает государство [7, с. 105].

Институт наследования по закону затрагивает интересы каждого гражданина, так как право наследования является неотъемлемым правом личности. Наследованию посвящена отдельная норма Конституции Российской Федерации [1].

Часть 3 Гражданского кодекса РФ, принятая 26 ноября 2001 г., четко определяет порядок наследования по закону. Однако при всей отлаженности очередности наследования часто возникают спорные ситуации. Многие научные деятели отмечают, что работа над законодательным регулированием наследственных правоотношений еще не закончена и требует внесения определенных изменений.

Преимниками, согласно первой очереди наследования, являются дети, супруг, а также родители наследодателя. Усыновленные дети также могут свободно наследовать имущество от своих приемных отца и матери. Закон свидетельствует о том, что не только лишь кровные узы способны послужить фактором юниората в системе первой очередности [5, с. 65]. Муж или жена являются наследниками первой очереди, если находятся в зарегистрированном браке. Сожители в гражданском браке могут наследовать имущество лишь при особых обстоятельствах, что часто можно наблюдать на практике [3, с. 125].

Наследниками второй очереди, согласно ст. 1143 ГК РФ, являются полнородные и неполнородные братья и сестры умершего, его бабушка и дедушка как со стороны отца, так и со стороны матери. Все наследники наследуют собственность в равных долях [5, с. 154]. Наследники второй очереди могут быть призваны к наследованию, если не имеются наследники первой очереди или же они лишены наследства, либо все без исключения отказались от наследования.

Отметим, что таких лиц, как двоюродных братьев и сестер, невозможно причислить к лицам, которые наследуют имущество по второй очереди. Этот факт подтверждается тем, что между ними нет близких родственных отношений.

В соответствии с п. 1 ст. 1145 ГК РФ призываются к наследованию:

- в качестве наследников четвертой очереди родственники третьей степени родства – прадедушки и прабабушки наследодателя;
- в качестве наследников пятой очереди родственники четвертой степени родства – дети родных племянников и племянниц наследодателя (двоюродные внуки и внучки) и родные братья и сестры его дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки);
- в качестве наследников шестой очереди родственники пятой степени родства – дети двоюродных внуков и внучек наследодателя (двоюродные правнуки и правнучки), дети его двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы) и дети его двоюродных дедушек и бабушек (двоюродные дяди и тети).

Если нет наследников предшествующих очередей, к наследованию в качестве наследников седьмой очереди по закону призываются пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя.

Таким образом, наследование по закону является структурой сложной, но весьма интересной как с правовой, так и с моральной точек зрения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ; в ред. Федер. закона от 21 дек. 2021 г. № 430-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 52 (ч. 1). Ст. 8989.
3. Андреева Е. А. К вопросу об очередности призвания к наследованию по закону в Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 16 (358). С. 231–234.
4. Егорова А. А. Некоторые проблемы порядка наследования по закону в Российской Федерации // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. В. В. Бехер, Н. Н. Лайченковой. Саратов, 2021. С. 124–127.
5. Ровинская В. И. Особенности наследования по закону // Студенческий вестник. 2021. № 17-3 (162). С. 63–66.
6. Свердлова Ю. В. Механизм наследственного правопреемства по закону // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 6-1. С. 150–156.

© Маскайкина М. Е., 2022

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СУДЕЙ КАК ОСОБЫЙ ВИД СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Ч. О. Ондар

*Научный руководитель – Е. В. Тышута, канд. полит. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article examines the essence of the social protection system of the population, highlights the basic requirements that should form the basis of the mechanism for the implementation of social protection. Social state support of judges is allocated as a separate type of social protection, since judges have a special legal status.

Социальная защита населения на данный момент выступает как вид государственной защиты социальных прав и свобод человека и гражданина, как правовая форма реализации социальной функции государства, которая преследует цель обеспечения социальной безопасности. Таким образом, социальная защита – это универсальная конституционная категория, которая имеет институциональную и содержательную оболочку и при этом отражает субъективное право каждого человека и интереса общества в целом.

В широком смысле социальная защита представляет собой экономические и социальные мероприятия, осуществляемые как государством, так и обществом для создания оптимальных условий жизни и удовлетворения потребностей населения [1, с. 180]. Основываясь на положениях международных правовых актов, можно выделить основные требования, которые должны быть положены в основу механизма реализации социальной защиты:

- приоритетная роль государства в разработке и реализации социальных программ;
- социальные программы должны быть ориентированы прежде всего на социальную заботу, а не на оказание материальной помощи нуждающимся;
- эффективность социальной системы защиты зависит от вовлечения в данный процесс общественных, религиозных, национальных организаций;
- активное участие предпринимателей с целью усиления их вкладов направленных на снижение бедности;
- гарантированная адресатная социальная помощь с использованием разных форм социальной защиты;
- в основу реализации социальной защиты должен быть положен принцип социальной справедливости [3, с. 155].

На современном этапе российская система социальной защиты имеет сложную структуру и состоит из нескольких элементов – социальное обеспечение, социальное страхование, социальная помощь (поддержка). Последний элемент системы социальной защиты населения может выражаться в двух формах: финансовая – выплата денежных пособий (денежные пособия, субсидии); натуральная – оказание материальной помощи в виде предоставления топлива, обуви, одежды, продуктов питания, медикаментов и т. д. В целом социальная защита

населения «должна быть направлена на создание необходимых условий, соответствующих стандартам по установлению гарантированного качества жизни всех граждан» [2, с. 35].

Социальную защиту судей следует выделять в особый вид социальной государственной поддержки лиц, имеющих особый профессиональный правовой статус. Такая защита осуществляется исключительно за счет средств федерального бюджета, реализуется на основе законодательства, направленного на обеспечение независимости судей от всякого рода воздействий внешних факторов. Одним из оснований обеспечения самостоятельности и независимости судей может являться материальное и финансовое благополучие не только самих судей, но и членов их семей. Материальное благополучие должно быть основой успешного и добросовестного выполнения судьями своих профессиональных обязанностей и сохранения кадрового состава судебной системы, поэтому государственные гарантии социального характера выражаются в их направленности на создание благоприятных и надлежащих условий труда. Данные гарантии включают такие показатели, как материально-техническая оснащённость судов; нагрузка судьи; обеспеченность необходимой юридической литературой и т. д. Вторая группа гарантий затрагивает финансовую обеспеченность судей и способствует эффективному осуществлению судьями профессиональных обязанностей. В данную группу входит медицинское обслуживание; обеспеченность жильем; заработная плата, состоящая не только из оклада, но и различных надбавок, премий, денежных выплат; обязательное социальное страхование и т. д. Вторая группа гарантий касается не только самих судей, но и их членов семьи.

В целом следует отметить, что социальная защита судей является по функциональному характеру целостной системой, которая представляет собой самостоятельный социальный институт и занимает важнейшее место в системе политики государства по повышению уровня благосостояния отдельной профессиональной категории лиц.

Библиографический список

1. Олимских Н. Н. Социальная защита населения: понятие и содержание // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2007. № 1. С. 179–186.
2. Тарасова О. Е., Ондар Ч. О. Государственная система социальной защиты на современном этапе // Право и законность: вопросы теории и практики. сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции. Абакан, 2022. С. 35–37.
3. Ярычев Н. У., Ярычев М. У. Понятие и сущность социальной защиты населения // Право и практика. 2017. № 4. С. 155–159.

© Ондар Ч. О., 2022

ТОЛКОВАНИЕ ГЛАВЫ 67 ГК РФ ПЛЕНУМОМ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ: ЧТО ОСТАЛОСЬ ЗА КАДРОМ?

И. А. Чеботарева, канд. юрид. наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article provides a critical assessment of paragraphs 14–17 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07/09/2019 No. 24, which note the legislative and interpretative regulation of the legal status of subjects of international private law).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 г. № 24 [1] (далее – ППВС) отдельным блоком содержит разъяснения по коллизионным вопросам правового статуса субъектов международного частного права (далее – МЧП) (п. п. 14–17). Название постановления дублирует название гл. 67 ГК РФ [2]. Вместе с тем, наименование анализируемого документа позволяло выйти Пленуму за пределы не только раздела VI ГК РФ, но и гражданского законодательства в целом, что наглядно продемонстрировали п. п. 1, 4, 10, 24 акта. Единственное исключение в блоке сделано в пользу п. 1 ст. 65.2 ГК РФ в п. 16 ППВС в порядке иллюстрации комментируемого положения.

Как известно, МЧП имеет сложный субъектный состав, объединяющий основных и неосновных субъектов. В ППВС РФ предпринята попытка дифференциации субъектов МЧП путем использования категории «профессиональная сторона», однако сделано это в разъяснениях положений раздела VI ГК об отношениях с участием потребителей (п. п. 45–47 ППВС).

Обращает на себя внимание ряд моментов.

1. Из всей этой совокупности ППВС останавливается лишь на основных субъектах, статус которых определяется их личным законом. Неосновные субъекты упускаются из внимания. Во-первых, нуждается в разъяснении ст. 1204 ГК РФ, с одной стороны, с чётким указанием на необходимость разграничения сферы её действия и юрисдикционных иммунитетов, предусмотренных цивилистическим процессуальным законодательством, а с другой стороны, во взаимосвязи со ст. 127 ГК и международными договорами, посвященными правовому статусу зарубежных органов внешних сношений. Во-вторых, необходимо определить статус иных лично-правовых образованиях в отношениях МЧП, хотя бы в контексте их участия в закупках для публичных нужд с иностранным элементом. В-третьих, необходимо чёткое указание на исключение международных межгосударственных объединений из сферы действия ст. 1202, 1203 ГК РФ, кстати, упомянутых совсем в другом ключе в пп. 1 и 32 ППВС.

2. Физические лица лишь вскользь упоминаются в п. п. 14 и 16, что вряд ли объяснимо, поскольку они фигурируют в пп. 2, 6, 8, 9, 45 и др. Более того, разъяснение *lex domicilii* как критерия определения личного закона физического лица вынесено в п. 33 ППВС со ссылкой на ст. 20 ГК РФ.

3. Абсолютно игнорируются в указанном блоке индивидуальные предприниматели. Это выглядит странно в п. 14, поскольку, если следовать строго ему, необходимо исключить применение ст. 1201 ГК РФ. Однако это не так. Кроме того, в п. 9 ППВС специально подчеркивается, что эта статья определяет правовое положение физического лица. Используемая в ней субсидиарная привязка к праву страны основного места осуществления предпринимательской деятельности получает трактовку также в п. 33 применительно к договорному статусу («под основным местом деятельности следует понимать место ведения экономической деятельности, откуда происходит управление делами <...> индивидуального предпринимателя»).

4. На момент принятия ППВС российскому праву уже была известна категория «самозанятых», статус которых был доступен и для иностранных граждан из стран-членов Евразийского Экономического Союза. Поэтому позиция в отношении личного закона таких лиц при осуществлении ими соответствующей деятельности должна быть сформулирована.

5. Заслуживает поддержки попытка определения иллюстративным образом круга так называемых «внутренних отношений» юридического лица (п. 15), что напоминает принятую за рубежом доктрину *internal affairs*, но имеет другое назначение. Надо полагать, вопросы, перечисленные в п. 14, уже относятся к внешним, но их нельзя сводить только к договорным. Следовало бы оговорить и это.

6. ППВС необходимо дополнить специальными разъяснениями относительно статуса некоммерческих юридических лиц, по крайней мере, в части указания на нормы непосредственного применения, содержащиеся в российском законодательстве (по смыслу ст. 1191 ГК РФ).

7. При использовании категории «личный закон» в ППВС РФ допущены неточности. В п. 13 личному закону придаётся значение специальной коллизионной нормы, хотя в большинстве случаев ГК РФ оперирует коллизионной привязкой – *lex personalis*. В п. 24 ППВС РФ личный закон юридического лица произвольно отождествляется с правом места его учреждения, хотя это лишь основное правило его определения. Уже на момент принятия ППВС п. 1 ст. 1202 ГК РФ содержал оговорки в отношении международных компаний и некоторых других категорий юридических лиц.

8. Всяческой поддержки заслуживает детальное разъяснение в п. 16 ППВС законодательных исключений из *lex personalis* в пользу *lex loci actus*, сделанных в п. 2 ст. 1197 и п. 3 ст. 1202 ГК РФ. Однако законодатель вводит и другие изъятия, устанавливая, в частности, специальное коллизионное регулирование завещательной дееспособности (п. 2 ст. 1224 ГК РФ) и деликтоспособности (п. 1 ст. 1220 ГК РФ), из содержания ст. 1223 ГК РФ можно вывести и правило, применимое к способности лица нести обязанности неосновательно обогатившегося. Весьма актуальным видится необходимость разъяснения п. 4 ст. 1202 ГК РФ, тем более в контексте используемой российским законодательством и судебной практикой доктрины «снятия корпоративных покровов» (*doctrine of piercing the corporate veil*).

Сказанное лишь подтверждает необходимость дальнейшей работы по обобщению практики по вопросам МЧП.

Библиографический список

1. О применении норм международного частного права судами Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2019 г. № 24 // Рос. газ. 2019. 17 июля.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ: в ред. Федер. закона от 01 июля 2021 г. № 354-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5115.

Печатается при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс»

© Чеботарева И. А., 2022

ПРОБЛЕМА ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Д. А. Черноусов,

Ж. Ю. Юзефович, канд. юрид. наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

In the article, the author's considers the problem of responsibility for the actions performed by artificial intelligence and determines the circle of persons related to the creation and operation of artificial intelligence. The author's conducts a brief analysis of the Russian legislation on liability for possible negative consequences of the use of artificial intelligence, while noting the problem of the "black box" and approaches to its solution. The author's proposes a conclusion about the need to adopt a separate legal act regulating the use of artificial intelligence.

С каждым днем в мире и в России растет количество продуктов/товаров с использованием технологий искусственного интеллекта (*далее – ИИ*). Объем рынка продаж, как считают авторы, – достаточно объективный показатель распространения таких технологий в данном случае. Рост объема рынка рассматриваемых технологий в интервале с 2022 года по 2026 год составит в среднем 18,6 % ежегодно и достигнет 900 миллиардов долларов, как прогнозируют эксперты [16; 17]. Фактически наблюдается увеличение использования технологий ИИ как в коммерческих целях, так и для личного использования, во всех сферах предоставляемых услуг, программного и аппаратного обеспечения. Проблема ответственности за результат работы ИИ, которая распространяется в соответствии с законодательством РФ только на субъекты права, не может решить вопрос пресе-

чения повторения ошибок при использовании систем с использованием искусственного интеллекта (*далее* – СИИ). Рассматриваемая в статье проблема ответственности за результат работы ИИ представляется авторам актуальной и стоящей внимания для устранения возможных коллизий права и обеспечения применения имеющихся мер защиты прав граждан, в том числе и предупреждения причинения вреда.

В рамках статьи авторы будут пользоваться определением искусственного интеллекта, которое установлено Указом Президента РФ, утвердившим Стратегию развития явления в России: «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [3].

В среде юристов-правоведов, существует два полярных мнения о самом искусственном интеллекте в решении правовых проблем и соответственно два подхода к формированию доктрин. Первое определяет ИИ как объект права [11, с. 240; 15], второе – наделяет его правосубъектностью в большем или меньшем объеме вплоть до создания электронного лица [14, с. 50; 12, с. 96, 102]. В соответствии с этими подходами различается и применение юридической ответственности за результат работы ИИ. В настоящий момент искусственный интеллект де-факто признается объектом права, за действия которого может нести лишь субъект права [7, с. 76; 9, с. 70], и в зарубежной правовой мысли превалирует теория использования ИИ как инструмента, в связи с чем авторы считают достаточным, в данной статье остановиться на рассмотрении правовой проблемы, связанной с ответственностью за результат работы ИИ.

В работе систем с использованием технологий ИИ присутствуют несколько субъектов, имеющих отношение к созданию и эксплуатации таких систем. К ним относятся: автор (изобретатель, программист, обладатель ноу-хау); обладатель прав на программное обеспечение; изготовитель технической системы с использованием ИИ; пользователь либо собственник; третье лицо в случае незаконного завладения технической системой либо несанкционированного вмешательства в работу программной или технической части системы.

Наличие большого количества субъектов, задействованных в производстве, эксплуатации СИИ, порождает юридические коллизии при определении лица, несущего ответственность в случаях возникновения такого обязательства в соответствии с гражданским законодательством. В России отсутствует законодательно урегулированный подход к определению лица и его меры ответственности за возможные негативные последствия применения СИИ. Рассматриваемая проблема упоминается в Распоряжении Правительства РФ от 19.08.2020 г. № 2129-р [4] и в принятом в порядке саморегулирования «Кодексе этики искусственного интеллекта» [6]. Вышеуказанные документы не регламентируют порядок применения ответственности [13, с. 8] и не определяют круг ответственных лиц, а также использование имеющихся методов гражданско-правовой защиты применительно к использованию СИИ, включая предупреждение причинения вреда [1].

Несложно представить ситуацию, в которой использование СИИ причинило вред и возникли деликтные обязательства, например, у владельца такой системы. При этом ввиду автономности системы владелец не принимал решения о причинении вреда (в любом виде). И в дальнейшем, в связи с общественным резонансом, для защиты прав неопределенного круга лиц, предъявляется иск к изобретателю / правообладателю / изготовителю на основании ст. 1065 ГК РФ [2]. Возникает вопрос о необходимости запрета на использование либо конкретной разработки, либо конкретной части СИИ. И если дело в аппаратной части такой системы, отсутствии должных регулировок технической части, то проблема представляется решаемой и прозрачной. В случае же с программной частью возникает проблема исполнения таких запретов в связи с многообразием языков программирования, особенностями защиты программного обеспечения (*далее* – ПО), возможностями использования стороннего ПО в составе итогового продукта.

Необходимость баланса интересов всех лиц, включая потребителя услуг, основанных на применении СИИ, положена в основу задачи по реализации Концепции, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 19.08.2020 г. № 2129-р.

Исследователями как выход предлагается страхование гражданской ответственности производителей/пользователей СИИ за причиненный вред [10, с. 76]. Данный подход представляется авторам временной мерой решения проблемы отсутствия распределения ответственности за результат работы ИИ.

Особенность работы некоторых СИИ в том, что не всегда достоверно возможно установить основания принятия системой того или иного решения, и причины, послужившие этому – так называемая проблема «черного ящика». В мире выделяется два подхода к решению данной проблемы: европейский, где законодательно закреплено, что преимущество над правами лиц, извлекающих прибыль от использования ПО/СИИ, имеют права человека; американский – «прецедентный», при котором отсутствует нормативный акт, регулирующий проблему «отсутствия прозрачности», а имеются разрозненные решения, регулирующие случаи применения права при использовании ПО/СИИ [8, с. 147].

В соответствии с ГОСТ Р 56136-2014 «Управление жизненным циклом продукции военного назначения» [5] выделяется 4 этапа жизненного цикла продукции: разработка, изготовление, эксплуатация и утилизация. Как следует предположить, ошибки, ведущие к необходимости установления юридической ответственности за результат работы искусственного интеллекта, возможны лишь на первых трех этапах жизненного цикла

СИИ. На основании этого авторы предполагают, что распределение ответственности за наличие ошибок в каждом из этапов жизненного цикла должно возлагаться на лицо, ответственное за каждую его фазу. При этом следует особенно выделить первый и второй этапы как наиболее опасные с точки зрения последствий результатов работы СИИ при их эксплуатации. Ошибки, допущенные при разработке либо в ходе производства, не всегда могут быть устранены либо оперативно обнаружены до момента их проявления. Момент выявления таких ошибок может приходиться на эксплуатацию конечным потребителем СИИ, и, соответственно, может повлечь массовость нарушения прав и необходимость их защиты. По мнению авторов, системы тестирования, стандартизации, технического обслуживания не решают проблему «черного ящика» СИИ в полном объеме ввиду очень быстрого их развития и использования самообучения таких систем. Контроль за самообучением не всегда может выявить предпосылки будущих изъянов результатов работы искусственного интеллекта, ведущих к нарушению прав и возникновению ответственности.

Анализируя исследованные материалы, авторы приходят к выводу о том, что СИИ в понятиях гражданского права является технически сложным товаром, для использования которого необходимо принять отдельный нормативный правовой акт – вплоть до создания аналога правил дорожного движения для применения систем с использованием технологий искусственного интеллекта. Авторы придерживаются мнения о том, что использование страхования гражданской ответственности, как предлагалось учеными-правоведами, – первый шаг для решения проблемы по регулированию гражданской ответственности за действия СИИ.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 февр. 2022 г. № 20-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2022. № 9 (ч. 1). Ст. 1252.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ; в ред. Федер. закона от 01 июля 2021 г. № 295-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410; 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5123.
3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.
4. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: Распоряжение Правительства РФ от 19 авг. 2020 г. № 2129-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 35. Ст. 5593.
5. ГОСТ Р 56136-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Управление жизненным циклом продукции военного назначения. Термины и определения: утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 19 сент. 2014 г. № 1156-ст. Москва: Стандартинформ, 2015.
6. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. URL: https://a-ai.ru/wp-content/uploads/2021/10/Кодекс_этики_в_сфере_ИИ_финальный.pdf (дата обращения: 05.10.2022).
7. Жаглина М. Е., Жаглин А. В. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом: реальность и перспективы // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 75–78.
8. Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Зенин С. С., Лебедев В. А. Алгоритмическая прозрачность и подотчетность: правовые подходы к разрешению проблемы «Черного ящика» // Lex Russica. 2020. № 6. С. 139–148.
9. Попова Н. Ф. Основные направления развития правового регулирования использования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в сфере гражданских правоотношений // Современное право. 2019. № 10. С. 69–73.
10. Романова И. Н. Проблемы юридической ответственности за вред, причиненный при использовании технологий искусственного интеллекта // Человек: преступление и наказание. 2022. № 1. С. 72–76.
11. Симонян С. А., Гамбарян А. С. Необходимость и проблемы правосубъектности искусственного интеллекта // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 237–240.
12. Хисамова З. И., Бегишев И. Р., Сущность искусственного интеллекта и проблема определения правосубъектности // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2020. № 2. С. 96–106.
13. Юзефович Ж. Ю. Функции юридической ответственности и формы их реализации по российскому законодательству: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 172 с.
14. Ястребов О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 2. С. 36–55.
15. Hassler S. Do We Have to Build Robots That Need Rights? URL: <http://ieeexplore.ieee.org/stamp/stamp.jsp?arnumber=7864739> (дата обращения: 18.09.2022).
16. Выручка крупнейших поставщиков ИИ увеличилась на две трети. URL: https://www.cnews.ru/reviews/ii_2022/articles/vyuchka_krupnejshih_postavshchikov_ii (дата обращения: 18.09.2022).
17. Мировой рынок искусственного интеллекта 2021 – 2028. URL: <https://ict.moscow/research/mirovoi-rynok-iskusstvennogo-intellekta-2021-2028/> (дата обращения: 18.09.2022).

© Черноусов Д. А., Юзефович Ж. Ю., 2022

ПРИНЦИП НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СОБСТВЕННОСТИ: МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

А. А. Штермер

Научный руководитель – В. Н. Козлова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article is devoted to the study of the content and problems of implementing the principle of inviolability of property, the procedure for restricting and depriving property rights

«Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения», – гласит ст. 35 Конституции РФ [1]. Неприкосновенность собственности как основное

начало частного права находит закрепление и в Гражданском кодексе РФ. В настоящее время, в период стремительно развивающихся экономических отношений, большая часть субъектов гражданских правоотношений является собственниками, что определяет значимость норм, гарантирующих неприкосновенность вещных прав.

Содержание рассматриваемого принципа раскрывается в нормах Гражданского кодекса РФ. А. И. Василянская рассматривает определение неприкосновенности собственности через систему следующих взаимосвязанных элементов: невмешательство кого бы то ни было в осуществление права частной собственности; охрана и защита права частной собственности и ее объектов; недопустимость произвольного лишения имущества либо несоразмерного ограничения права собственности [2].

Охарактеризуем каждый из представленных элементов подробнее, опираясь на нормы Конституции РФ и ГК РФ.

Невмешательство в частную собственность предполагает закрепление на законодательном уровне статуса собственника, его автономию, самостоятельность в решении вопросов владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом, определении судьбы этого имущества (п. 3 ст. 212 ГК РФ).

Охрана и защита права собственности осуществляется с помощью мер и санкций, применяемых уполномоченными государственными органами и юридическими лицами в целях реализации имущественных прав в равной мере для всех собственников (п. 4 ст. 212 ГК РФ). Деятельность таких органов включает в себя не только предупреждение и пресечение правонарушений в отношении имущества собственника, но и восстановление его прав в случае нарушений. Меры защиты права собственности названы в главе 20 ГК РФ.

Недопустимость произвольного лишения имущества закрепляется в п. 3 ст. 35 Конституции РФ и предполагает, что «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда». Ст. 235 ГК РФ содержит основания прекращения права собственности и порядок прекращения, в том числе принудительного, такого права.

На основе вышесказанного можно прийти к выводу о том, что принцип неприкосновенности собственности предполагает признание равного правового режима всех существующих форм собственности и охрану собственности государством.

Основной проблемой реализации принципа является пресечение попыток третьих лиц, этой собственностью распорядиться, пользоваться и владеть [3]. На данный момент в Гражданском кодексе РФ упоминаются следующие гражданско-правовые способы защиты права собственности в случае его нарушения: истребование имущества из чужого незаконного владения, в том числе у добросовестного приобретателя (ст. ст. 301–303 ГК РФ); защита прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения (ст. 304 ГК РФ); признание права собственности; освобождение имущества от ареста (исключение имущества из описи).

Указанные способы защиты призваны обеспечить в полном объеме неприкосновенность права собственности как основного начала гражданских правоотношений и реализуются через суды общей юрисдикции и арбитражные суды в зависимости от субъектов – участников спорного правоотношения.

Как представляется, гарантированный Конституцией РФ принцип неприкосновенности собственности получил достаточно полное и конкретное закрепление в нормах гражданского законодательства, раскрывающего как содержание прав собственника, так и формы и виды права собственности. Также нормы ГК РФ устанавливают порядок восстановления нарушенных прав собственника, их защиту, т. е. обеспечивают конкретную реализацию принципа неприкосновенности собственности.

Вместе с тем проведенный анализ позволил говорить о наличии проблем учета содержания рассматриваемого принципа в правоприменительной практике. Так, в случаях ограничения или прекращения права собственности суд должен определять правомерность лишения (ограничения) этого права. Однако действующее законодательство не содержит конкретных критериев судебной оценки. Как представляется, в каждом конкретном случае суд должен проверять, во-первых, наличие законного основания для такого лишения (ограничения); во-вторых, возможность обеспечения баланса частных и публичных интересов посредством уменьшения имущественного ущерба, причиняемого собственнику. Так, следует устанавливать, например, действительно ли требуется выкуп земельного участка для государственных (муниципальных) нужд и отчуждение недвижимого имущества, находящегося на этом участке, или достаточно установить сервитут в отношении такого участка – естественно, с учетом размера имущественного ущерба, причиняемого собственнику, и существа государственных (муниципальных) нужд. Видится необходимым закрепление указанных критериев как основы вынесения законных и обоснованных судебных актов, касающихся лишения (ограничения) права собственности, на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ. В частности, предлагаемая формулировка может быть введена в Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2020).
2. Василянская А. И. Неприкосновенность частной собственности: понятие, содержание, пределы // Юрист ВУЗа. 2010. № 12. URL: <http://www.lawforyou.ru/articles/89> (дата обращения: 27.09.2022).
3. Рыженков А. Я. Неприкосновенность собственности как принцип гражданского права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (147). С. 26.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА, ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

*Д. А. Абдакимова, канд. юрид. наук, доцент
Академия «Bolashaq»*

The article deals with the current problem of combating terrorism, which is one of the priorities in ensuring international and national security. The author examines the international legal and institutional mechanisms of combating terrorism. The study of international terrorism as the most dangerous crime against humanity leads to the need to consolidate a single definition of "international terrorism" at the international level and in the doctrine of international law.

В современном мире, где до сих пор не прекратилась «дележка» сфер влияния и возрастает игра амбиций государств, одной из реальных проблем остается проблема терроризма. Терроризм, представляет серьезную угрозу не только для отдельных государств, но и для безопасности всего мирового сообщества. Сегодня терроризм по своим масштабам, финансовым возможностям, оснащенности самыми современными технологиями превратился в одно из опаснейших явлений. Иными словами, с начала 90 годов XX столетия, терроризм как явление эволюционировало и обрело новое качество – транснациональность. Это привело к тому, что международный терроризм наряду с голодом, войнами, природными катаклизмами приобретает такие масштабы, что его можно обозначить как глобальную угрозу современной цивилизации.

Что касается международно-правовой регламентации терроризма как преступления, признаваемого и осуждаемого всеми государствами мира, то необходимо отметить следующие проблемные аспекты данного вопроса.

Механизм международного сотрудничества по противодействию терроризму стал формироваться во второй половине XX века. Необходимость обеспечения и закрепления основополагающих принципов по противодействию терроризму нашла отражение в Декларации о принципах международного права, касающейся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии Уставом ООН, принятой на 25-й сессии Генеральной Ассамблеи 24 октября 1970 года.

Более современная и расширенная интерпретация была закреплена в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, одобренной 49 сессией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1994 года. Именно эта Декларация закладывает фундамент императива для борьбы с международным терроризмом, так как содержит перечень основополагающих международно-правовых документов, касающихся различных аспектов проблемы международного терроризма. Декларация впервые связывает и обозначает преступления, «сопутствующие» международному терроризму, среди которых оборот наркотиков, незаконная торговля оружием, «отмывание денег», контрабанда ядерных и других потенциально смертоносных материалов.

В настоящее время в международном праве существует солидное количество универсальных международных актов (19 договоров) в области противодействия терроризму, каждый из которых посвящен конкретной разновидности соответствующей преступной деятельности. Первым документом в этой сфере стала Конвенция 1963 года о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токийская конвенция о безопасности воздушных судов), заключенная под эгидой Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Далее были разработаны Конвенция 1970 года о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, Конвенция 1973 года о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, и другие международные акты.

С 1998 года идет обсуждение по принятию Всеобъемлющей Конвенции о международном терроризме (Comprehensive Convention on International Terrorism, ССИТ) под эгидой ООН. Целью Конвенции является криминализация всех форм международного терроризма и лишение террористов, их финансистов и сторонников доступа к денежным средствам, вооружению и убежищам [1]. В окончательной формулировке Всеобъемлющей конвенции до сих пор не достигнут консенсус, но положительным результатом работы в данном направлении было принятие трех отдельных протоколов, направленных на борьбу с различными проявлениями терроризма: Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (15.12.1997 г.), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (09.12.1999 г.) и Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (13.04.2005 г.).

Стремление государств к борьбе с международным терроризмом прослеживается не только в планетарном масштабе, аналогичная работа ведется также и на региональном уровне. Региональные организации имеют инструменты для противодействия терроризму, отражающие приоритеты отдельного региона. Практически в каждом региональном образовании разработаны и действуют международные документы по противодействию терроризму: Арабская конвенция о борьбе с терроризмом (22.04.1998 г.), Конвенция ОИК о борьбе с международным терроризмом (01.07.1999 г.), Конвенция Организации африканского единства по предотвращению и борьбе с терроризмом (14.07.1999 г.), Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (16.05.2005 г.), Межамериканская конвенция против терроризма (03.06.2002 г.), Конвенция Ассоциации регионального сотруд-

ничества стран Южной Азии о борьбе с терроризмом (04.11.1987 г.), Конвенция Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) о борьбе с терроризмом (13.01.2007 г.), Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (15.06.2001 г.) [2].

Таким образом, в свете новых вызовов и угроз международное сообщество должно объединить свои усилия в борьбе с международным терроризмом, делая основной упор на упреждающие меры. Исходя из этого, проблема противодействия терроризму должна решаться на разных уровнях – национальном, региональном и глобальном. Каждое государство должно стремиться к гармонизации своего национального законодательства в этой сфере с международными актами и обеспечивать неотвратимость наказания для любого террориста.

Библиографический список

1. Отдельные вопросы международного права. ООН. Нью-Йорк, 2009. С. 19.
2. Меры системы уголовного правосудия по борьбе с терроризмом. Борьба с терроризмом. ООН. Вена, 2019. С. 10–11.

© Абдакимова Д. А., 2022

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ И РАССМОТРЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛА О ГОСПИТАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНИНА В НЕДОБРОВОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ В МЕДИЦИНСКУЮ ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Я. О. Баинова

*Научный руководитель – И. В. Горбунова (Кориунова), канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

In this article, we consider the specifics of the preparation and consideration of an administrative case on the forced hospitalization of a citizen in a medical psychiatric organization.

Despite the fact that the legislator determines that psychiatric care is provided to a citizen on a voluntary basis, with his consent to this, the law also provides for exceptions to the general rule. For exceptions, there are special rules that must be followed.

С целью осуществления своевременной и законной подготовки к рассмотрению дела о госпитализации гражданина в недобровольном порядке в медицинскую психиатрическую организацию необходимо учитывать сокращенные сроки рассмотрения дел рассматриваемой категории, а также запрет выхода за пределы этого сокращенного срока.

Рассматриваемые правоотношения попадают под регулирование Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, и вышеуказанные сроки закреплены в ст. ст. 134, 141, ч. 1 ст. 277, ч. 3 ст. 280 КАС РФ.

Во время подготовки к заседанию необходимо известить о времени и месте его проведения следующих лиц:

- гражданина, в отношении которого подано заявление о принудительном освидетельствовании или принудительной госпитализации;
- его представителя, в том числе назначенного по правилам части 4 статьи 54 КАС РФ по делам о госпитализации;
- обратившегося в суд врача-психиатра (по делам о принудительном освидетельствовании) или представителя медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях (по делам о принудительной госпитализации);
- прокурора;
- иных лиц, которых при необходимости суд по своему усмотрению может вызывать в судебное заседание.

Помимо вышеперечисленного на стадии подготовки суд может по собственной инициативе истребовать документы и материалы, необходимые для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела [1, с. 136].

Дела данной категории рассматриваются судьей единолично, в течение пяти дней со дня принятия административного искового заявления к производству. Дела о принудительном психиатрическом освидетельствовании должны рассматриваться в срок, не превышающий трех дней со дня принятия заявления к производству.

Законодатель предусматривает два варианта выбора места проведения судебного заседания. Первый – помещение суда. Второй – медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях, если присутствие гражданина в помещении суда является невозможным, но психическое состояние гражданина позволяет ему лично участвовать в судебном заседании [2].

Согласно Кодексу административного судопроизводства РФ, вопрос о личном участии гражданина в судебном заседании в случае принудительной госпитализации решается следующим образом: гражданин имеет право лично участвовать в судебном заседании, если его психическое состояние позволяет ему адекватно воспринимать все происходящее и его присутствие в суде сеанс не представляет опасности для его жизни, здоровья или жизни, или здоровья других лиц. При этом одним из средств доказывания, на основании которых суд принимает решение о возможности личного участия гражданина в судебном заседании, является заключение комиссии психиатров о том, позволяет ли его психическое состояние гражданину лично участвовать в судебном заседании.

Что касается случаев психиатрической экспертизы, то не только отказ должным образом информированного прокурора, но и должным образом информированного психиатра не является препятствием для рассмотрения дела [3, с. 105].

Обстоятельства, представляющие основания для принудительной госпитализации, доказываются административным истцом. При этом, если возникнет необходимость, суд может истребовать доказательства по своей инициативе [4, с. 37].

Касаемо реализации принципа гласности судебного разбирательства, стоит отметить, что рассматриваемая категория дел может рассматриваться в закрытом судебном заседании, порядок которого устанавливается статьей 11 КАС РФ [5, с. 20].

Подводя итоги, отметим, что сроки рассмотрения дел данной категории сокращенные, в соответствии с ч. 1 ст. 277 КАС РФ они подлежат рассмотрению в пятидневный срок с того дня, как административное исковое заявление было принято к производству. Такие дела судья рассматривает единолично. Судебное заседание может проводиться как в помещении суда, так и медицинской организации.

Библиографический список

1. Абсалямов А. В., Абушенко Д. Б., Загайнова С. К. [и др.]. Административное судопроизводство: учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / под ред. В. В. Яркова. Москва: Статут, 2016. 560 с.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ: в ред. Федер. закона от 20 июня 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.09.2022).
3. Бурлакова Н. Г. Процессуальные особенности рассмотрения гражданских дел о принудительной госпитализации граждан в медицинский стационар: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. 238 с.
4. Бурлакова Н. Г. Правовая природа дел о принудительной госпитализации граждан в психиатрический стационар // Медицинское право. 2006. № 2 (14). С. 36–40.
5. Вилкут М. А. Судебный контроль за госпитализацией граждан в психиатрический стационар // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов, 1999. № 3 (16). С. 18–21.

© Баинова Я. О., 2022

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И СТУДЕНТОВ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Д. Ф. Баинова

*Научный руководитель – Н. А. Баранцева, канд. ист. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The given work considers methods of preventing and countering the involvement of teenagers in extremist activities in the Russian Federation and the Krasnoyarsk district, in particular. Moreover, the experience of solving these problems by the Ministry of Internal Affairs of various regions of the Russian Federation is being considered. Relying on the analysis of different articles about extremist and terrorist activities, taken from the official website of the Ministry of Internal Affairs, reasons why teenagers become the target audience for involvement in extremist activities are analysed. Based on the available material, the author identifies the main methods of countering the involvement of teenagers in extremist activities by law enforcement agencies, authorities and citizens of the Russian Federation activity.

В условиях сложившейся современной политической обстановки актуализируется тема противодействия вовлечения различных слоёв населения, в том числе подростков и студентов, в экстремистскую деятельность. Под экстремистской деятельностью подразумеваются любые действия, которые могут быть идентифицированы как насильственное изменение основ конституционного строя; публичное оправдание терроризма; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина [1].

Приоритетными для рассмотрения в данной статье являются методы предупреждения и противодействия вовлечения подростков в экстремистскую деятельность, актуальность применения которых возросла на фоне распространения в подростковой и студенческой среде Красноярского края идей экстремистских организаций. Стоит заметить, что в рамках некоторых из них террористические акты признают в качестве одного из методов реализации экстремистской деятельности.

По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, на территории Красноярского края наблюдается рост зарегистрированных преступлений экстремистской направленности. За период с 2018 по 2022 гг. произошел значительный прирост количества преступлений, совершённых в данной сфере. Так, в 2018 г. по Красноярскому краю было зафиксировано 14 преступлений экстремистской направленности. К 2021 г. этот показатель увеличился до 25 преступлений, а в августе 2022 г. их число выросло до 28, что составляет прирост на 11 % в сравнении с количеством преступлений экстремистской направленности в 2021 г. При этом в августе 2022 г. Красноярский край находился на 7 месте по количеству зарегистрированных преступлений экстремистской направленности среди других субъектов Российской Федерации [3]. Чтобы исправить данную ситуацию, стоит обратиться к опыту, описанному в научной литературе и на информационных сайтах УМВД других регионов.

В соответствии с данными Министерства внутренних дел РФ, именно подростки становятся целевой аудиторией преступного контингента для вовлечения граждан Российской Федерации в деятельность экстремистской направленности [4; 8; 9]. Подростки и молодежь как социально незащищенная группа населения являются наиболее активными участниками конфликтов и различного рода деструктивных организаций, в том числе экстремистского толка. Социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточная социальная зрелость также подталкивают подростков к вступлению в экстремистские организации. Отмечается, что молодежь от 14 до 22 лет наиболее подвержена пагубному влиянию извне [8]. Борьба с вовлечением подростков в антиобщественную деятельность представляется важным внутривластным направлением работы различных органов государственной власти.

По мнению авторов, одной из важных причин вовлечения граждан в экстремистскую деятельность является низкий уровень жизни населения [5, с. 124; 6, с. 282]. Согласно данным органов правопорядка, именно подростки из неблагополучных и малообеспеченных семей чаще всего подвергаются воздействию экстремистской пропаганды. Сотрудники УМВД России по Липецкой области рекомендуют проводить систематические проверки подростков из неблагополучных семей и подростков, состоящих на учёте по месту жительства сотрудниками органов правоохранительной деятельности и органов опеки (попечительства) [7]. Кроме того, необходимо совершенствовать систему социальной защиты различных слоёв населения и систематически повышать уровень жизни граждан, что поможет предотвратить развитие экстремизма на территориях субъектов РФ.

Для профилактики вовлечения подростков в антиобщественную деятельность важно повышать уровень правовой грамотности населения посредством проведения лекций в университетах, классных часов в школах и через средства массовой информации. Необходимо обеспечивать эффективное воспитание нравственного и законопослушного поведения среди подростков и студентов [8, с. 40]. Так, сотрудники УМВД по Республике Крым в 2021 г. проводили профилактическую беседу со студентами филиала «Крымского федерального университета им. Вернадского». Главной темой обсуждения стала профилактика проявлений терроризма и экстремизма в молодежной среде. Материал был изложен на сайте с целью большей популяризации [9]. Дополнительно следует заниматься ликвидацией безграмотности населения по вопросам правовых основ противодействия антиобщественной деятельности. Сотрудники УМВД по Самарской области на своем сайте привели статьи нормативных правовых актов Российской Федерации, положениями которых предусматривается ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание экстремизма [10].

Сотрудники УМВД по Белгородской области отмечают, что факт несформировавшейся психики подростков играет важную роль в их вовлечении в экстремистскую деятельность. В информационной статье описывается, каким образом фактор агрессии, свойственный подростковой психике, активно используется опытными лидерами антиобщественных организаций для осуществления акций экстремистской направленности [11]. В силу своего возраста молодые люди характеризуются такими психологическими особенностями, как максимализм, радикализм и нетерпимость, мировоззренческая неустойчивость и неудачи в поиске самоидентичности, которые при определенных жизненных условиях могут выступить пусковым механизмом их антисоциальной активности [12]. На сайте МО МВД по Кувайдыскому району Оренбургской области рекомендуют оказывать психологическую помощь подросткам посредством своевременной диагностики, консультаций врача-психолога и медикаментозного вмешательства [12].

Стоит заметить, что на официальном сайте УМВД по городу Санкт-Петербург в рамках информационной статьи был выдвинут крайне важный тезис. Для предупреждения вовлечения подростков в экстремистскую деятельность недостаточно сил органов государственной безопасности. Необходимо подключать к этой деятельности школьных учителей, преподавателей университетов, родителей, руководителей кружков и секций. Ответственный вклад каждого граждан РФ сыграет важную роль в понижении уровня преступлений экстремистской направленности как на территории государства в целом, так и в отдельных субъектах. Использование приведенных выше методов в современных реалиях представляет возможность более продуктивно противодействовать девиантному поведению подростков, их вовлечению в экстремистскую деятельность террористической направленности [10].

Библиографический список

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 303-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [офф. сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 16.10.2022).
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 16.10.2022).
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/regions_table_total (дата обращения: 14.10.2022).
4. Экстремизм в подростковой среде: сущность, характерные признаки, ответственность и профилактические меры. URL: <https://киров.78.мвд.рф/document/14465766> (дата обращения: 16.04.2022).
5. Ольшанский Д. В. Психология террора. Екатеринбург: Акад. проект: ОППИ: Деловая кн., 2002. С. 124–126.
6. Политическая психология: учебное пособие для вузов / под общ. ред. А. А. Деркача, В. И. Жукова, Л. Г. Лаптева. Москва: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 282 с.
7. О проведении мероприятий по установлению лиц, вовлекающих несовершеннолетних в антиобщественную деятельность. URL: <https://48.мвд.рф/document/8829789> (дата обращения: 24.04.2022).

8. Основы противодействия терроризму: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Я. Д. Вишнякова. Москва: Академия, 2006. С. 40–42.
9. Полицейские Ялты провели лекции для студентов по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде. URL: <https://82.мвд.рф/news/item/23547564> (дата обращения: 24.04.2022).
10. Правовые основы противодействия экстремизму и терроризму. URL: <https://63.мвд.рф/citizens/правовое-информирование/правовые-основы-противодействия-экстремизму> (дата обращения: 19.04.2022).
11. Экстремизм в подростковой среде: сущность, характерные признаки, ответственность и профилактические меры. URL: <https://киров.78.мвд.рф/document/14465766> (дата обращения: 16.04.2022).
12. Профилактика экстремизма в подростковой среде. URL: <https://31.мвд.рф/citizens/pravo/pamyatki/профилактика-терроризма-и-экстремизма/пamyatki> (дата обращения: 24.04.2022).
13. Психология молодежного экстремизма. URL: <https://261.56.мвд.рф/news/item/13557456> (дата обращения: 24.04.2022).

© Баштаков Д. Ф., 2022

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Д. А. Киселёва

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

Terrorism is a criminal activity, expressed in intimidation of the population and local governments in order to achieve criminal intentions. The emergence of terrorism in Russia is influenced by political, economic and social factors. The criminological characterization of terrorism is impossible without determining the identity of the perpetrator. All measures aimed at combating terrorism can be conditionally divided on power, legal, external and internal.

В Российской Федерации одним из видов обеспечения государственной и общественной безопасности является борьба с преступностью. Наиболее масштабным и общественно опасным проявлением преступности считается терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий. В понятие террористической деятельности входит не только сам террористический акт, но и организация, планирование, подготовка и финансирование террористического акта, вербовка, вооружение, обучение и использование террористов, а также подстрекательство к террористическому акту и т. д. [1]. Криминологическими характеристиками терроризма являются значительный рост числа совершения террористических актов, причинённый ущерб безопасности личности и общества в целом, умышленная форма вины, применение оружия, взрывчатых веществ и других предметов повышенной опасности в качестве орудия преступления [2].

Существует несколько причин распространения терроризма. Основными можно назвать политические, социально-экономические, экономические религиозные и духовные. Обострение противоречий в политической, экономической и социальной сферах общества провоцирует этнический и религиозный экстремизм, который, в свою очередь, представляет общественную опасность как для личности, так и для государства. Отрицание некоторыми лицами, группами населения принятого большинством уклада общественной жизни выражается в применении насилия и использовании террористических методов с целью установления необходимой им политической и экономической системы. Зарубежные террористические организации осуществляют преступную деятельность в России с целью нарушения её территориальной целостности. Политическая борьба партий и объединений внутри страны, недостаточная эффективность деятельности правоохранительной системы в борьбе с терроризмом и нерациональность политических реформ – всё это относится к политическим причинам возникновения терроризма.

Социально-экономические причины заключаются в низком уровне жизни населения, отсутствии социальных гарантий, демографическом кризисе, снижении уровня культуры населения, отсутствии моральных и нравственных ценностей, а также пропаганде жестокости и насилия. Содержание экономической причины состоит в том, что вместе с научно-техническим прогрессом в стране растёт и оборот оружия, который приносит значительный доход, наравне с продажей нефти. Таким образом, для организаторов совершение террористических актов становится бизнесом. Религиозная причина характеризуется случаями, в которых террористы прикрывают свои реальные преступные мотивы религиозными идеями. Искажение правовых и общечеловеческих ценностей выступает духовной причиной развития терроризма. Общими причинами терроризма могут служить наличие национальных проблем; военные конфликты – в таком случае террористические акты становятся частью военных действий; резкое социальное неравенство; существование сектантских организаций; неразрешенные политические и экономические вопросы.

Для эффективной борьбы с терроризмом необходимо провести сбор и анализ информации о личности террориста с учётом его внутренних качеств, факторов и условий, которые поспособствовали совершению преступления. Не существует универсального психологического портрета террориста, так как на личностные качества преступника влияет множество факторов. Но есть основные модели террористической личности: фанат идеи, человек из неблагополучной семьи, террористы-смертники, террористы-женщины. Для террориста – «фаната идеи» характерны глубокие религиозные и идеологические убеждения, такие террористы искренне уверены в том, что их действия полезны для общества. Человек из неблагополучной семьи, вероятно, подвергался

жестокому обращению со стороны родителей, что впоследствии повлияло на формирование его личности и деформацию сознания. Такой человек либо становится озлобленным и асоциальным, либо легко поддается влиянию террористических организаций. Террористы-смертники выполняют задания террористических объединений ценой собственной жизни. Такие люди часто находятся в психоэмоциональном стрессе, вызванном суицидальными мыслями. Террористы-женщины представляют собой более эмоциональных и целеустремленных преступников, чем мужчины-террористы. Женщины выступают не только в роли пособников, но и в роли исполнителей, так как придают большее значение идеям террора.

Противодействие терроризму – это деятельность государственных органов власти и органов местного самоуправления по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористических актов. Целью противодействия терроризму в Российской Федерации является защита личности, общества и государства от террористических угроз. Для эффективного предупреждения террористических актов необходим комплексный подход с использованием разнообразных мер и методов. Следует искоренять любые формы активной и пассивной пропаганды терроризма, усилить контроль за оборотом оружия, ужесточить уголовные наказания за преступления, связанные с терроризмом.

Противодействие терроризму направлено на обеспечение безопасности граждан, общества и государства от различных угроз террористического характера.

Библиографический список

1. О противодействии терроризму: Федер. закон от 06 мар. 2006 г. № 35-ФЗ; в ред. Федер. закона от 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ // Рос. газ. 2006. 10 мар.; 2021. 31 мая.
2. Малков В. Д. Уголовно-правовые и криминологические характеристики терроризма и его предупреждение в системе обеспечения национальной безопасности России // Общество и право. 2012. № 4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-harakteristiki-terrorizma-i-ego-preduprezhdenie-v-sisteme-obespecheniya-natsionalnoy> (дата обращения: 02.10.2022).

© Киселёва Д. А., 2022

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ДВИЖЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ

В. Е. Кичук

Научный руководитель – Е. В. Шведчикова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article deals with examines the development of AUE criminal movement and assesses the negative impact of this movement on young people in the Russian Federation, as this movement is growing, involving in its ranks a large number of adolescents through the promotion of criminal ideology, persons with a criminal record and serving a sentence of imprisonment. Thus, juvenile members of society become a means of achieving the goals of a certain circle of people. The author highlighted the main reasons for the spread of AUE criminal movement influence on adolescents, and suggested a number of preventive measures to prevent further violations.

29.10.2020 г. в Перечне некоммерческих организаций, ликвидированных в соответствии с ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», на сайте Министерства юстиции РФ появился новый пункт: 78. Международное общественное движение «Арестантское уголовное единство»¹ (другие используемые наименования «Арестантский уклад един», «Арестантское уркаганское единство», «Арестантское уголовное единство», АУЕ, А. У. Е.) (решение Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 г. и дополнительное решение Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2020 г.) [1]. Считается, что родиной АУЕ является Забайкалье. Один из воров в законе придумал систему активного вовлечения подростков в криминалитет. Он открыл спортивный лагерь на амурском острове Малайкин, где детей и подростков обучали не только рукопашному бою, но и воровскому делу. В 2011 году в Забайкальском крае задержали банду подростков и юношей, напавших на частную фирму. Во время расследования выяснилось, что они увлекались идеями АУЕ и во многих школах и детдомах края были смотрящие, которые собирали с одноклассников дань, часть которой уходила в тюрьмы и лагеря, а другая – оседала в карманах сборщиков.

Воровской мир к этому движению относится неоднозначно. За считанные годы наша страна столкнулась с новой тюремной идеологией, которая сумела проникнуть в головы миллионам подростков. «В судебном заседании установлено, что АУЕ является хорошо структурированной и управляемой организацией – молодежным движением экстремистской направленности. Деятельность движения, основанная на криминально-экстремистской идеологии, представляет реальную угрозу жизни и здоровью граждан, обществу и государству», – говорится в сообщении Генпрокуратуры. В ведомстве пояснили, что в рамках АУЕ его участниками совершались различные правонарушения, а также устраивались массовые беспорядки, при этом в деятельность движения активно вовлекались подростки и молодежь. Самым слабым и в то же время самым страшным моментом в борьбе с движением АУЕ является то, что основной ее составляющей являются дети и подростки. Это та категория молодежи, которая легко поддается психологическому воздействию.

Полиция без дополнительной помощи противостоять многочисленным группировкам подростков не в состоянии. Остановить обезумевшую толпу может разве что оружие. Так, в 2014 году в Чите в ходе задержания

¹ Организация запрещена на территории Российской Федерации.

одного из криминальных авторитетов он прокричал: «АУЕ! Ворам свободу!». На призыв откликнулись десятки молодых людей, которые набросились на полицейских, и только предупредительные выстрелы отрезвили нападавших. Большинство экспертов считают, что малолетние преступники должны подвергаться более суровому наказанию. Ведь только оно может стать настоящим уроком для тех, кто переступил закон, и предупреждением тем, кто еще не успел этого сделать.

В ноябре 2017 депутат Государственной Думы Антон Беляков внёс законопроект о запрете пропаганды преступных ценностей и криминального образа жизни. 17 августа 2020 года решением Верховного Суда России движение АУЕ было признано экстремистской организацией. Следствием этого является то, что те, кто причисляет себя к этому движению, могут быть привлечены к уголовной ответственности по статье 282.1 УК РФ (Организация экстремистского сообщества), предусматривающей в качестве наказания лишение свободы на срок до 12 лет и штраф в размере 700 тысяч рублей [3].

Для профилактики вовлечения детей и подростков в криминальные структуры предлагается: выявлять и устанавливать неблагоприятные условия жизни и воспитания еще до того, как они отразятся на поведении, формировании взглядов конкретных подростков; выявлять и устранять источники отрицательных влияний на подростков, могущих сформировать антиобщественную позицию личности и способствовать совершению преступлений; приглашать в учебные заведения сотрудников УФСИН для проведения профилактических бесед; оказывать сдерживающее и корректирующее воздействие на подростков с социально отклоняющимся поведением; оказывать, в случае необходимости, помощь подростку, попавшему в неблагоприятные условия семейного воспитания, вплоть до изъятия из отрицательной среды и направления в детский дом, школу-интернат и т. д.; применять различные меры воздействия (общественные, административные, гражданско-правовые, принудительные меры воспитательного характера) к подросткам, допускающим правонарушения.

Библиографический список

1. Минюст включил движение А. У. Е. в перечень запрещенных организаций. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 14.10.2022).
2. Признание движения А. У. Е. экстремистским // Верховный Суд РФ. URL: <https://procrf.ru/news/2361231-verhovnyiy-sud-rf-priznal.html> (дата обращения: 14. 10. 2022).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 24.09.2022).

© Кичук В. Е., 2022

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НАРУШЕНИЯ ТАЙНЫ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ ИЛИ ИНЫХ СООБЩЕНИЙ

А. О. Узунов

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article deals with the problem, what will be the objective side of the correspondence, telephone conversations, postal, telegraph or other messages secrecy's violation.

Лидирующим касается понятия, а также содержания объективной стороны преступления в науке уголовного права считается мнение, согласно которому эта часть состава преступного деяния состоит из трех частей:

- 1) действие (бездействие);
- 2) общественно опасное последствие;
- 3) причинная связь.

Также имеются и признаки факультативного характера, которыми выступают место, время, обстановка, способ, орудия, а также средства совершения преступного деяния.

Анализ объективной стороны преступного деяния, который предусмотрен ст. 138 УК РФ, нужно выполнять, в первую очередь, по главным элементам, перечисленным до этого.

При рассмотрении общей формулировки термина «тайна связи» мы понимаем, что в законе данное понятие отсутствует. Тем не менее, если обратиться к литературе и к законодательным актам, обнаруживается, что имеется некоторое число вариантов объяснения данной категории. Так, можно отметить позицию Н. Ю. Рязанова, следующего частно-правовой концепции, устанавливающей «взаимопроникновение» частных, а также конституционных начал в тайне связи [1, с. 48]. Исследователь полагает, что наблюдается историческое несоответствие между первоначальным толкованием тайны связи (и права на тайну связи) и современным развитием системы связи [2, с. 15], и в результате тайна связи определяется автором в качестве объекта личных прав.

Убедительным доказательством правового характера содержания формулировки категории «тайна связи» являются положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (далее – Постановление № 46), в п. 4 которого говорится, что нарушение тайности будет считаться таковым в ситуации, если доступ к сведениям произошел без ведома лица, чью тайну они имеют, при неиме-

нии легитимных оснований для ограничения конституционного права людей [3]. По результатам всего вышеперечисленного, а также на основании позиции законодателя, Е. А. Лукашева дает характеристику права на тайну связи в рамках статьи 138 УК РФ, заявляя, что в Конституции оно будет закрепляться в трех направлениях [4, с. 378]:

- как основное самостоятельное право (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ);
- как действующая гарантия права на неприкосновенность частной жизни, семейную и личную тайну (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ);
- как одна из основ правового статуса личности (ст. 64 Конституции РФ).

Главным признаком объективной стороны преступного деяния является само деяние, представляющее опасность для общества. Соответственно, в первую очередь следует акцентировать внимание на том, по какому пути протекает непосредственно нарушение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; может ли данное правонарушение проявляться в активном действии или же бездействии.

Состав преступного деяния, который предусмотрен ст. 138 УК РФ, является формальным – это говорит о том, что преступление будет окончательным, как только наступил момент совершения действия противоправного характера, при этом не имеет значения тот факт, имело ли место наступление общественно-опасных последствий либо же нет [5, с. 58].

Конкретно объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, выражается в осуществлении незаконных действий, ориентированных на получение доступа к данным «о входящих и об исходящих сигналах соединения между абонентами или абонентскими устройствами пользователей связи (дате, времени, продолжительности соединений, номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов), содержанию переписки, переговоров, сообщений, ознакомлении с текстом и (или) материалами переписки, сообщений, прослушивании телефонных переговоров, звуковых со-общений, их копировании, записывании с помощью различных технических устройств и т. п.», что следует из положений Постановления № 46. Обнародование, а также другие деяния, направленные на распространение информации, полученной с применением нарушения тайны связи (включая случаи, когда это тайна семейная или личная), необходимо квалифицировать по совокупности.

Библиографический список

1. Волков Ю. В. О подходах понимания «тайны связи» // Вестник УрФО. 2016. № 2 (20).
2. Рязанов Н. Ю. Исторические особенности возникновения права на тайну связи // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. 2013. № 2.
3. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 дек. 2018 г. № 46. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 29.09.2022).
4. Лукашева Е. А. Права человека: учебник для вузов. Москва: Норма, 1999.
5. Ревин В. П. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров образовательных учреждений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Изд. 4. Москва: Юстицинформ, 2016.

© Узунов А. О., 2022

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ОТ ИМПЕРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ: ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФфуЗИИ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД)

Ю. М. Аксютин, канд. филос. наук, доцент;

Л. В. Анжиганова, д-р филос. наук, профессор

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

First of all, any empire is a realization of the imperial idea – the ordering and pacification of the social and cultural space subject to the emperor. The Russian Empire of the formation and expansion period was a kind of a complex and multi-layered social and political entity that embodied the "state interest" and the "idea of empire" with their characteristic statism and situational ways of regulating interethnic and cultural relations. Further, during the period of the social and cultural space unification, religious tolerance and non-ethnicity were built on a political basis and got a well-defined ethnical and national typical characters.

Современное российское общество и государство испытывают воздействие двух разнонаправленных тенденций: с одной стороны, в конце прошлого века в результате распада советского государства был сделан шаг от сверхдержавы в сторону национальной общности, демократии и гражданственности; с другой стороны, по мнению ширящегося ряда политиков, публицистов, общественных деятелей, процессы глобализации и мировой интеграции, выстраивание системы политических блоков и экономических союзов свидетельствует, что пребывание в суперэтническом конгломерате, даже его организация отвечает мировым тенденциям и, по-видимому, не является тупикивым, как это казалось еще лет двадцать назад.

В конкретно-историческом, равно как и политико-правовом, аспекте попытки рассмотрения империи как идеи и империи как структуры предпринимались многократно. Империя – понятие и явление кратологическое изначально, поскольку «imperium» – это «высшая государственная власть», «суверенное право», и подобным образом понятая империя является не просто разновидностью государственной власти, но некоей высшей её ипостасью [1, с. 6]. Анализ публикаций последнего десятилетия позволяет сделать вывод о широко распространяющемся представлении, что смыслом любой империи, ее конституирующей идеей выступала концепция *romana*, то есть упорядочение и умиротворение всех подданных под властью монарха (реального или символического), а средство и следствие достижения этой цели – мировое господство. Однако с позиции социокультурного подхода, позволяющего анализировать изменения не только в нормативно-правовом и институциональном, но символическом, идеологическом поле империя не выглядит пространством справедливости и социокультурной толерантности [2].

Россия была официально провозглашена империей 22 октября 1721 года, когда Пётр I принял титул Императора и Отца Отечества [3], однако укоренение идеи империи, или начало процесса «*translatio imperii*», относительно, по мнению большинства исследователей, к XVI в., когда Иван IV принципиально изменил характер внешней политики Московского царства. Если подчинение Новгорода, войны с Речью Посполитой были актами борьбы за первенство между Москвой и Польшей в процессе объединения этнически родственных народов и территорий, то покорение Казани и Астрахани – акты иного характера, в которых, отмечает А. Филюшкин, Москва проявляла себя уже как империя [4, с. 66]. Завершение Ливонской войны, начало присоединения инокультурного пространства на востоке и юге, укрепление позиций надэтнического православного христианства «по греческому образцу» и противопоставление его «старому русскому обряду» – все это подтверждало приверженность России религиозно-мессианским и имперско-миссианским принципам. Нельзя исключать и той возможности, что идея образования Российской империи всего лишь отразила складывание новой политико-правовой и этнокультурной реальности – усиление русского этноса. В любом случае, в политико-правовом аспекте Российская империя представляла собой сложное и многоукладное государственное образование, что сказывалось на форме и характере политических институтов, политико-правовой системы в целом. Отходя от классических образцов имперской организации пространства по западному образцу, многие присоединяемые государственно-политические образования длительное время сохраняли атрибуты своей государственности, что создавало у этнополитических элит иллюзию партнёрских отношений, а имперской администрации позволяло отложить вопрос их встраивания в соответствующие унифицированные структуры управления; также это снижало уровень межэтнической напряженности, конфликтности и сепаратизма. В целом, в организующей деятельности имперской администрации вплоть до середины XVIII в. отчетливо просматривается приверженность этатистско-ситуационному подходу. Причудливым образом сочетались «вертикальные», свойственные западным политиям, типы политической коммуникаций с «горизонтальными», более характерными для кочевых обществ, протогосударственных образований Сибири, Дальнего Востока. В равной степени признавались актами присоединения и ритуальные шерты, и прошения о принятии в подданство.

Во второй половине XVIII – начале XIX вв. с завершением периода «государственно-территориальной диффузии» [5] в имперском законодательстве, символическом и ритуально-церемониальном пространстве закрепляются идеи единообразия социокультурного и политического ландшафта, ограничения суверенитета этнополитических субъектов и избирательной веротерпимости, нашедшие выражение в эксклюзивном делении

жителей империи на «природных обывателей» и «иностранцев», православных и «иноверцев». Юридический статус термину «иностранцы» был придан в «Проекте устава о сибирских иностранцах», составленном в 1798 г., который предполагал отказ от понятий «иностранцы», «иноверцы», «ясачные» в пользу универсального – «иностранцы» [6, с. 6–20]. С момента закрепления указанного понятия в юридической практике [7] сословная принадлежность подменила и нивелировала этническую, а еще раньше – конфессиональную. Дело в том, что в Российской империи этническая принадлежность, с точки зрения правосубъектности, часто поглощалась конфессиональной, хоть последняя и не выступала официально в качестве определяющего фактора в положении этнонациональных обществ. Единого нормативно-правового акта, определяющего конфессиональную политику, в Российской империи не существовало. Тем не менее, провозглашенный Екатериной II принцип веротерпимости не предполагал равенства правового положения конфессий. Все исповедания российскими законами ранжировались на четыре категории: господствующая Русская православная церковь; терпимые и признанные; терпимые непризнанные исповедания; непризнанные и нетерпимые исповедания (секты бегунов, молокан, хлыстов, скопцов и др.) [8]. Причиной ограничения в правах представителей нерусского этноса и последователей неправославной традиции были: необходимость укрепления единства империи и снижение темпов роста национального самосознания нерусских этносов, ускорение ассимиляции, обеспечение привилегированного положения природных обывателей в сфере управления и предпринимательства.

Этнонациональная и вероисповедная политика в Российской империи, конечно, не ставила исключительной цели ущемления иностранцев и иноверцев в правах и принуждения их к слиянию с русским населением. Государство учитывало и по возможности охраняло интересы подданных, но формальные «веротерпимость» и «надэтничность» были построены на политическом основании и получили определенный национальный окрас. Российская имперская идея, будь она результатом *translatio imperii* или же выражением внутренних интенций русского этноса определенного этапа развития, но утвердившаяся в сознании правителей и подданных, стала основой государственно-правовых и социально-политических трансформаций, константой геополитики в XX в. Достаточно вспомнить советские идеологемы «новой исторической общности» с классовым подходом, «советского народа» с делением на «старшего» и «младших» братьев и т. д.

Библиографический список

1. Андреев Н. Ю. Суверенитет: разделение политического и правового аспектов // Конституционализм и государственное устройство. 2017. № 2 (10). С. 5–10.
2. Аксютин Ю. М., Анжиганова Л. В. Имперская культура: система ценностей, символы, ритуалы. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2011. 188 с.
3. Агеева О. Г. Титул «император» и понятие «империя» в России в первой четверти XVIII века // Мир истории: Российский электронный журнал. 1999. № 5. URL: <http://www.historia.ru/1999/05/ageyeva.htm> (дата обращения: 22.09.2022).
4. Филюшкин А. Дискурсы Ливонской войны // *Ab imperio*. 2001. № 4. С. 43–80.
5. Карапетян Л. С. Правовое положение этнических общностей и статус национально-этнических образований в составе многонационального Российского государства: теоретическое и историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 35 с.
6. Конев А. Ю. «Иностранцы» – сословный проект империи: сибирская версия // Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII – начало XX века): сб. мат. Всерос. науч. конф. / отв. ред. М. В. Шиловский. Новосибирск: Изд-во «Параллель»; Институт истории СО РАН, 2014. 314 с.
7. Устав об управлении иностранцев 1822 г. // Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI – начало XX века): сб. правовых актов и документов / А. Ю. Конев (ред.-сост.). Тюмень: ИПОС СО РАН. С. 85–111.
8. Романовская Л. Р. Иноверцы в Российской империи (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 28 с.

© Аксютин Ю. М., Анжиганова Л. В., 2022

ОТ ПРИНЦИПА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ К ПРАВОВОМУ НИГИЛИЗМУ

В. Я. Беккер, канд. ист. наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The features of the formation of a rule of law in Russia are organically linked with the features of formation and development of system of political power in USSR. The established in the country dictatorship of the proletariat, in fact, dictatorship of the Party, ruled out the possibility of forming a civilised legal state in Russia for decades.

Особенности формирования правового государства в России органически связаны с формой становления и развития системы политической власти в СССР. Установившаяся в стране диктатура пролетариата, фактически диктатура партии, на десятилетия исключила возможность формирования в России цивилизованного правового государства. Однако Великая русская революция 1917 г., которая, по выражению В. И. Ленина, являлась «авантюрой всемирно-исторического масштаба», полностью исключала различные альтернативы развития страны. Абсолютная марксистская ортодоксия Ленина всеобъемлюще вытекала из ранних марксистских догматов основателей этого учения: «Законы, мораль, религия – все это для пролетария не более как буржуазные предрассудки... Коммунистическая революция самым решительным образом порывает с идеями унаследованными от прошлого», – писали Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» еще в 1848 году [1, с. 432].

Эволюцию государственно-правовых систем России целесообразно рассматривать со II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшегося 25–27 октября 1917 г. Этот съезд юридически оформил рождение

Советского государства. Его «Обращение к рабочим, солдатам и крестьянам о победе Октябрьской революции и ее ближайших задачах» также стал одним из первых юридических документов Советской власти и носил конституционный характер. К числу важнейших, но не бесспорных документов конституционного характера можно отнести принятую ВЦИКом в январе 1918 г. «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Этот юридический документ прежде всего был направлен на одобрение народом насильственных действий новой власти.

У современных исследователей все более критическую оценку вызывает принятая Совнаркомом «Декларация прав народов России», в которой провозглашалось равенство народов России, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения. Действительно, после Февральской революции процесс отделения национальных окраин России не наблюдался, но после переворота большевиков национальные элиты России устремились к отделению и независимости. В немалой степени этому способствовала сама Декларация большевиков, а также надежда народов оградить себя от большевистской власти. Фактический распад страны вызвал определенное недовольство общества. Патриарх Тихон в январе 1918 г., сравнивая Советскую Россию с больной проказой, говорил: «Все тело ее покрыто язвами и струпами, чахнет она от голода, истекает кровью от междоусобной брани, и, как у прокаженного, отпадают части ее – Малороссия, Польша, Литва, Финляндия. И скоро от великой и могучей России останется только одна тень...» [2, с. 503].

Однако этот процесс не особенно беспокоил советское руководство. «Мы этого страшиться не станем», – говорил Ленин. Следует учитывать, что после захвата власти в октябре 1917 г. большевики неуклонно проводили политику, направленную на превращение партии в институт верховной власти. О своей, советской, Конституции они и не помышляли, ибо делали ставку на революционный потенциал народных масс и вполне устраивающий их принцип революционной целесообразности, свободный от законов. Тем не менее, как уступка требованиям других социалистических партий, первая советская Конституция была принята 18 июля 1918 г. Она носила четко выраженный классовый характер с доминантой обязанностей и декларативными правами. Конституция четко провозгласила задачу установления диктатуры пролетариата и классовый принцип организации власти. Монополия власти РКП(б)-ВКП(б) не подвергалась сомнению и не регулировалась никаким законом. В связи с этим несколько позже Н. Бухарин отмечал: «Диктатура пролетариата вообще и диктатура пролетариата в частности, кроме единодержавия класса, включает особый момент, не связанный даже своими собственными законами» [3, с. 163].

Таким образом, практика принципа революционной целесообразности, свободного от законов, до декабря 1917 г. носила «неофициальный» характер. Но с созданием Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем (ВЧК) под руководством Ф. Э. Дзержинского наступает так называемый период «чрезвычайщины». Массовые насилия и красный террор против контрреволюции и в целом против собственного народа не прекращались вплоть до окончания гражданской войны. Для этого террора характерны произвольные аресты, ускоренное судопроизводство в ревтрибуналах и немедленное исполнение приговоров. Массовые убийства и расстрелы, созданная система концентрационных лагерей, избиение и изгнание цвета российской интеллигенции должны были парализовать у людей волю к сопротивлению, надолго привить им чувство страха и незащищенности. Причем Ленин и его соратники всегда прямо заявляли, что красный террор и его главное орудие – ЧК – спасли власть большевиков. Надо признать, что известная иезуитская сентенция «Цель оправдывает средства» их абсолютно не смущала.

Неудивительно, что уже в последние годы жизни Ленина в СССР возникает довольно простая и архаичная система власти, не связанная ни с законами, ни с контролем общества. Но со временем, учитывая конкретно-историческую ситуацию, партийно-советское руководство особое внимание стало уделять внешнему антуражу существующей власти, стремясь придать ей демократический имидж. После гражданской войны в СССР, согласно Конституции 1924 г., как в любом нормальном правовом государстве с гражданским обществом, существовала политическая партия, органы исполнительной и законодательной власти, проводились выборы на всех уровнях. Однако это была политическая бутафория. Уже со второй половины 1920-х гг. формирующаяся тоталитарная система не дает никаких шансов для создания правового демократического государства. И власть предрержащие этого не скрывали. Так, в ноябре 1929 года ближайший соратник Сталина Л. Каганович в своем выступлении в Институте советского строительства и права заявил: «Мы отвергаем понятие правового государства. Если человек, претендующий на звание марксиста, говорит всерьез о правовом государстве и, тем более, применяет понятие правового государства к Советскому государству, то это значит, что он идет на поводу у буржуазных юристов, это значит, что отходит от марксистско-ленинского учения о государстве» [4, с. 46]. И этот правовой нигилизм в эволюции государственно-правовой системы СССР будет проявляться в той или иной мере вплоть до распада Советского Союза.

Библиографический список

1. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии: Соч. 2-е изд. Т. 4. 471 с.
2. История России XX в.: 1894–1939. Москва: Астрель, 2009. 1023 с.
3. Бухарин Н. И. Избранные труды. Л.: Наука, 1988. 504 с.
4. Такер Р. Политическая культура и лидерство в Советской России // США: Экономика, политика, идеология. 1990. № 1.

© Беккер В. Я., 2022

РОЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ХАКАССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК (1930–1938 ГГ.) В СТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ХАКАСОВ

Е. П. Мамышева, д-р ист. наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article presents the essence and directions of activities of the representative office of the Khakass Autonomous Region under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee in the period 1930–1938. It was a significant structure through which national policy was carried out in the USSR. The author pays attention to practical issues, in the solution of which representatives of the autonomous region directly participated while in the capital of the country. It is emphasized that this institution played an important role in the formation of the Soviet statehood of the Khakass.

100-летний юбилей СССР для научного сообщества является поводом обратиться к истории его создания как многонационального государства, что позволяет подвести некие итоги накопленных за время его существования исторических явлений, а также обратиться к их осмыслению в условиях современности.

Уникальным явлением в сфере советского национально-государственного строительства было создание специального представительства автономных образований. Через представительство осуществлялась их связь с органами государственной власти и управления РСФСР по важнейшим вопросам, имевшим политическое, хозяйственное, социально-культурное значение для развития национальных автономий. Окончательное определение положения представительств автономных единиц произошло в результате принятия в ноябре 1930 г. «Положения о представителях автономных республик и автономных областей РСФСР при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета» [1, с. 100].

Для Хакасии, получившей в октябре 1930 г. статус автономной области, названный документ был весьма кстати. В литературе справедливо отмечается, что назначенные на должность имели право «представительствовать во всех центральных учреждениях РСФСР по главнейшим вопросам, имеющим политическое, национальное или важное хозяйственное и социально-культурное значение для представляемой автономной республики или области, а равным образом информировать как центральные учреждения РСФСР по перечисленным вопросам, так и органы автономных республик и областей о законодательных постановлениях, предположениях и мероприятиях, проводимых центром» [2, с. 451].

С 1930 г. по 1938 г. в должности представителей Хакасии при Президиуме ВЦИК находились П. И. Гедымин-Тюдешева (ноябрь 1930 г. – август 1932 г.), И. А. Макаров (ноябрь 1932 г. – апрель 1933 г.), А. И. Кузугашев (апрель 1933 г. – август 1937 г.), Е. П. Глухова (сентябрь 1937 г. – март 1938 г.), В. И. Чеменев (март – май 1938 г.) [3]. Наиболее весомый вклад в развитие Хакасской автономной области внесли представители Хакасии П. И. Гедымин-Тюдешева и А. И. Кузугашев. За время пребывания на столь ответственном посту они приняли участие в разработке мер по развитию промышленности, сельского хозяйства, культуры, образования и здравоохранения автономной области и добились их рассмотрения на заседаниях ВЦИК [4, с. 153]. По настоянию Гедымин-Тюдешевой был организован дом матери и ребенка в автономной области, было создано Национальное издательство, преобразованное впоследствии в Хакасский филиал Западно-Сибирского ОГИЗа, были увеличены тиражи газет «Советская Хакасия» и «Хызыл аал» (на хакасском языке) [5, с. 46].

Представители принимали активное участие в решении кадрового вопроса, в том числе через бронирование мест для хакасов-студентов в вузах: индустриальном, инженерно-строительном, плановом, педагогическом, институте художественной живописи. Представительство поддерживало тесную связь со студентами-земляками, обучавшимися в г. Москва и Ленинград, содействовало улучшению их жилищно-бытовых условий, контролировало их распределение на работу.

Представительство Хакасской автономной области проводило значительную работу, направленную на развитие хакасского языка. Оно принимало участие в решении вопроса о переводе хакасской письменности с латинизированного на русский, в проведении в г. Абакане в 1936 г. первой областной языковедческой конференции [5, с. 48]. Представительством осуществлялась попытка решить проблему издания в 1935 г. монографии «Хакасия».

Таким образом, представительство при Президиуме ВЦИК сыграло важную роль в становлении советской государственности хакасского этноса. Представители ХАО при Президиуме ВЦИК в 1930-е гг. осуществляли подготовку многих крупных вопросов экономического и социально-культурного строительства области для рассмотрения в высших органах власти и управления РСФСР, прилагали все усилия к решению важных проблем области на самом высоком уровне. С принятием Конституций СССР в 1936 г. и РСФСР в 1937 г. возникли новые формы государственно-правовых связей автономных образований с Союзом ССР, Российской Федерацией. В связи с этим обстоятельством институт представительств АССР и автономных областей был ликвидирован постановлением СНК СССР от 29 мая 1938 г.

Библиографический список

1. Об утверждении Положения о представителях автономных республик и автономных областей РСФСР при Президиуме ВЦИК: Постановление ВЦИК от 04 нояб. 1930 г. // *Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 г.* № 52: сб. материалов и документов. М.: Управление делами СНК СССР и СТО, 1930. С. 100.
2. Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В., Шаповал Е. Ю. Бурят-монгольское представительство при ВЦИК РСФСР. К постановке проблемы // *Иркутский историко-экономический сборник: сборник статей 2018.* С. 449–455.
3. Мамышева Е. П. Опыт деятельности представительств Хакасской автономной области при Президиуме ВЦИК (1930–1938 гг.) // *Федерализм.* 2008. № 4 (52). С. 173–183.

4. Мамышева Е. П., Шаповал Е. Ю. Документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) о деятельности представительства Хакасской автономной области при ВЦИК РСФСР в 1930–1932 гг. // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2019. № 2 (34). С. 149–155.
5. Митюков М. А. Представительство Хакасской автономной области при Президиуме ВЦИК (1930–1938 гг.) // Из истории Советской Хакасии. Абакан: ХаКНИИЯЛИ, 1986. С. 42–49.

© Мамышева Е. П., 2022

РЕФОРМА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЫ В 1930-Е ГГ.

А. В. Мохова, канд. ист. наук

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article is devoted to the analysis of state policy in the field of higher medical school in the 1930s. The effectiveness of the reform in the field of higher medical education was achieved by taking into account the historical realities of the time and the specifics of the national regions of the country.

Советская система здравоохранения на всем протяжении своего функционирования зарекомендовала себя как эффективный и действенный механизм, способный к адаптации в любых условиях. Выдержав испытания войнами и вооруженными конфликтами, отечественные медицина и здравоохранение лишь закалились и еще более усовершенствовались. Для успешного функционирования данной системы необходимы хорошо продуманные реформы и перестройка в соответствии с исторической реальностью.

К началу XX в. 17 университетов страны занимались подготовкой врачебных кадров, однако восполнить пробел в дефиците медицинских работников они не могли, так как ежегодно выпускали не более 1 тыс. чел. [2, с. 50]. После Октябрьской революции 1917 г. новой власти требовались квалифицированные кадры разных специальностей и профессий. Поэтому проблема подготовки специалистов разных сфер стала одним из приоритетных направлений молодого советского государства.

Крупным шагом в сфере медицинского образования стала реформа 1930 г., в результате которой медицинские факультеты преобразовывались в самостоятельные медицинские вузы.

Рост числа заболеваемости и травматизма населения потребовал расширения медицинской сети и увеличения численности студентов в медицинских вузах. Постепенно увеличивалось количество вузов медицинского профиля: с 40 в 1930 г. до 72 в 1940 г. [5, с. 199]. Несмотря на рост числа медицинских вузов и количество студентов в них, продолжал ощущаться дефицит медицинских кадров. В связи с этим государство пошло на беспрецедентные меры. В частности, с 1931 г. в стране вводились вечерняя и заочная формы обучения, сократились сроки подготовки врачебных кадров и т. д. [3]. Такие новшества привели к увеличению числа абитуриентов, однако не все оканчивали медицинские институты. Так, на основании постановления Совета народных комиссаров РСФСР от 22. 08. 1931 г. «О подготовке медицинских кадров» прием абитуриентов в медицинские вузы в 1932 г. составил 18 тыс. чел., в медицинские школы и техникумы – 40 тыс. чел., на рабфаки – 22 тыс. чел. [4, л. 10]. Тем не менее, проблема нехватки медицинских кадров продолжала ощущаться. Отмена ограничения на прием в вузы в связи с социальным происхождением с 1936 г. способствовала увеличению числа студентов в мединститутах [1, с. 523].

В национальных районах, особо нуждавшихся в квалифицированных медицинских специалистах из среды коренного населения, учитывалась специфика их подготовки. Для местной молодежи при медицинских вузах были открыты подготовительные курсы, рабфаки, отделения на соответствующих языках, так как утвердившаяся в 1920-х – начале 1930-х гг. политика «коренизации» требовала большего количества специалистов из среды коренного населения. В Хакасии в анализируемый период отсутствовали медицинские школы высшего и среднего звена, поэтому местные органы власти заключали с центральными, в большей степени, сибирскими медицинскими вузами договоры на обучение абитуриентов. Например, в 1931 г. два хакаса обучались в Томском мединституте и 13 человек – в медицинских техникумах страны. Для прохождения практики студенты из Хакасии направлялись на родину, где порой выполняли и управленческие функции, и лечебную деятельность.

Отсталая медицинская и лечебная сеть Хакасии, нехватка персонала требовали капитальных вложений и улучшения подготовки специалистов. Сибирские региональные филиалы Народного комиссариата здравоохранения РСФСР посылали в Хакасию экспедиционные отряды для обследования населения, выявления очагов заболеваемости и пр. Открытие противотуберкулезного, противотрахоматозного, венерологического диспансеров в Хакасии в середине 1930-х гг. позволило начать выявление и регистрационный учет больных, их эффективное лечение на месте. Однако остаточный принцип финансирования здравоохранения, нерациональная расстановка врачебных кадров привели к тому, что до наших дней «дожили» такие социальные болезни, как сифилис, туберкулез, малярия.

Конец 1930-х гг. отмечен быстрыми темпами развития высшей медицинской школы. Усиление финансирования в сочетании с комплексом мер государственной поддержки позволили увеличить число обучающихся в медицинских вузах, усилить научно-исследовательскую работу. Постепенно увеличивалось количество студентов из числа коренного населения Хакасии. Всесоюзная перепись медико-санитарных учреждений и медицинских кадров в течение 1930-х гг. позволила Народному комиссариату здравоохранения СССР произвести учет и распределение медиков в целях дальнейшего улучшения развития высшего медицинского образования.

Таким образом, реформирование высшей медицинской школы в 1930-х гг. имело важное значение в развитии отечественного здравоохранения. Передача медицинских вузов в ведение Народного комиссариата здравоохранения РСФСР позволила сблизить науку и образование с практическим здравоохранением. Система здравоохранения Хакасии, страдавшая острой нехваткой врачебных кадров, особенно национальных, отсутствием специализированных лечебных учреждений, требовала большего количества врачей. Обеспечение целевых мест, открытие рабфаков и подготовительных курсов, финансовая поддержка способствовали привлечению местной молодежи к учебному процессу.

Библиографический список

1. Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 1. От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917–1941 гг. / пер. с итал. И. Б. Левина. М.: Междунар. отношения, 1994. 628 с.
2. Ерегина Н. Т. Реформа высшей медицинской школы России на завершающем этапе Великой Отечественной войны // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Доклады и тезисы IV-ой Всероссийской конференции (с международным участием). Москва, 2008. С. 47–58.
3. Медицинский работник. 1930. № 14.
4. Российской государственной архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. П-357. Оп. 1. Д. 136.
5. Советское здравоохранение / под ред. Г. Е. Островерхова; авт. и сост. О. А. Александров, Ю. П. Лисицын. М.: Медицина, 1972. 263 с.

© Мохова А. В., 2022

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

С. В. Скрипов,

судья суда Ямало-Ненецкого автономного округа

The article analyzes the development of legislative regulation of the jurisdiction of the jury in the Russian Empire and modern Russia. The author comes to the conclusion about the contradiction between the legally established competence of the court and its alleged role in the Russian statehood.

В современной юридической науке термин «государственность» понимается в узком и в широком смыслах. Если в первом случае значение государственности фактически тождественно понятию государства, то во втором – в широком – смысле государственность возможно рассматривать как важнейший образующий и связующий институт правовой и социально-политической системы общества [1, с. 58].

Известно, что суд присяжных был привнесен в российскую правовую действительность впервые судебной реформой 1864 года, и затем, после семидесяти лет забвения, был восстановлен (на законодательном уровне) в 1989 году [2].

Отметим широкую компетенцию суда присяжных по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года. Устав предусматривал безальтернативную подсудность суду присяжных уголовных дел о преступлениях или проступках, за которые предусматривалось наказание в виде ограничения или лишения прав состояния [3, ст. 201], под которым понимались потеря дворянства, лишение почетных титулов, чинов, знаков отличия, запрещение находиться на государственной и общественной службе, лишение духовного звания для священнослужителей, запрет участвовать в выборах, лишение супружеских, родительских прав, а также права собственности [4, ст. ст. 20, 43, 50]. В общей сложности к подсудности суда присяжных было отнесено около 410 составов преступлений [5, с. 96].

Представители юридической науки XIX века в большинстве своем положительно оценили введение суда присяжных. И. Я. Фойницкий считал, что такая форма уголовного судопроизводства стимулирует начала устности, гласности и равноправия сторон, является «несравненно легальнее», чем в иных составах суда [6, с. 348]. О повышении полноты и справедливости судебного разбирательства в суде присяжных писал М. В. Духовский [7, с. 86]. Пожалуй, дальше всех в оценке значимости суда присяжных пошел Н. Д. Сергеевский, считавший суд присяжных средством верификации уголовного закона народным правосознанием [8, с. 193].

Компетенция возрожденного суда присяжных изначально соответствовала подсудности суда субъекта Российской Федерации [9, ст. ст. 36, 421; 10, п. 2 ч. 2 ст. 30, ч. 3 ст. 31], однако была гораздо уже в сравнении с имперским периодом. Так, с введением в действие УПК РФ всего 48 составов преступлений могли быть рассмотрены судом присяжных. На сегодняшний день, несмотря на введение суда присяжных в районных (городских) судах, количество подсудных уголовных дел сократилось до 23. Из подсудности суда присяжных выведены уголовные дела о получении взятки, большинство уголовных дел о преступлениях против правосудия [11] и против порядка управления [12], уголовные дела террористической направленности и против государственной власти [13]. По данным судебной статистики, сегодня суды присяжных ежегодно рассматривают 0,1 % от всех уголовных дел [14].

У современного суда присяжных, как и у его предшественника, есть свои противники и сторонники. Отметим здесь только развитие, под эгидой взглядов Н. Д. Сергеевского [15, с. 41], учения о «нуллификации уголовного закона» присяжными заседателями, понимаемой как полномочие присяжных оправдать подсудимого вопреки требованиям закона [16]. На наш взгляд, верификация уголовного закона присяжными отнюдь не равна англо-саксонскому пониманию его нуллификации. Первая призвана привлечь внимание народа и государства к излишнему уголовно-правовому регулированию некоторых сфер общественных отношений (например, свободы слова и выражения мнения) с тем, чтобы законодатель при диалоге с обществом мог исправить ситуацию.

Вторая же признает за конкретным составом присяжных право отвергнуть требования закона, являющегося справедливым и необходимым с точки зрения общества в целом. Так, согласно докладу председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева, в 2021 году с участием присяжных заседателей было рассмотрено 1 019 дел в отношении 1 150 лиц, из которых осуждено 68 %, оправдано – 32 % обвиняемых. Отменены обвинительные приговоры в отношении 93 лиц и оправдательные приговоры в отношении 235 лиц [17]. То есть признаны необоснованно оправданными присяжными 63,85 % подсудимых. Однако это вряд ли свидетельствует о необходимости изменения уголовного закона об особо тяжких преступлениях против личности.

Таким образом, суд присяжных, не имеющий полномочий в общественно значимых вопросах, становится привилегией обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений против личности, стремящихся или ввести непрофессиональных судей в заблуждение, или добиться эффекта необоснованной «нуллификации уголовного закона».

Библиографический список

1. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 640 с.
2. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве: приняты ВС СССР 13 нояб. 1989 г. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_37661.html (дата обращения: 14.10.2022).
3. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 14.10.2022).
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб, 1866.
5. Насонов С. А. Модель производства в суде присяжных по Уставу уголовного судопроизводства России 1864 года // Право: история, теория, практика: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2013 г.). Т. 0. СПб: Реноме, 2013. С. 96–109.
6. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. Изд. 3-е. СПб: Сенатская типография, 1910. 583 с.
7. Русский уголовный процесс / М. В. Духовской. Москва: Склад изд. в книжном магазине М. В. Клюкина, 1908. 464 с.
8. Сергеевский Н. Д. Избранные труды / отв. ред. А. И. Чучаев. Москва: Буквед, 2008. 604 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=34685&base=LAW&from=34685-59-diff&rnd=EOUe6w#KXG3RKTnqiUaWi27> (дата обращения: 16.10.2022).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4921; 2022. № 39. Ст. 6535.
11. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 22. Ст. 2027.
12. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 433-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. №1. Ст. 45.
13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму: Федер. закон от 30 дек. 2008 г. № 321-ФЗ // Рос. газ. 2008. 31 дек.
14. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 16.10.2022).
15. Насонов С. А. Концептуальные основы производства в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021.
16. Стрелкова Ю. В. Значение нуллифицирующего вердикта присяжных в усилении нравственных начал уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-nullifitsiruyuschego-verdikta-prisyazhnyh-v-usilenii-nravstvennyh-nachal-ugolovno-sudoproizvodstva> (дата обращения: 16.10.2022).
17. Председатель ВС РФ подвел итоги работы судов за 2021 год – Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30781/ (дата обращения: 16.10.2022).

© Скрипов С. В., 2022

РЕПРЕССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ В СССР ПЕРИОДА СТАЛИНИЗМА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

М. Г. Степанов, канд. ист. наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article analyzes the problem of the instrumental nature of political repression in the internal policy of the USSR during the Stalinist period in a historiographical context. The conclusion is made about the contradictory significance in the implementation of repression: on the one hand, the regime has achieved the creation of an atmosphere of universal fear and submission, and on the other hand, there has been a stimulation of the growth of the number of critical citizens in relation to the current government due to illegal arrests and mass ethnic deportations.

В истории советского государства период конца 1920-х – начала 1950-х гг. связан с чрезвычайным усилением влияния личности И. В. Сталина на внутреннюю политику СССР. По сути, сформировавшаяся диктатуру личной власти мы можем характеризовать как леворадикальную модель тоталитарного государства – сталинизм. Неотъемлемой чертой сталинизма стало гипертрофированное использование органов государственной безопасности для решения проблем внутренней политики, где центром принятия решения стала ВКП(б) (позже – КПСС) в лице «отца народов».

Политические репрессии, ставшие базовым элементом фундамента сталинской государственности, включали в себя следующие меры принуждения:

- лишение свободы;
- помещение на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения;
- выдворение из страны и лишение гражданства;
- выселение групп населения из мест проживания;

- направление в ссылку и на спецпоселение;
- привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы [1, ст. 1428].

По данным Р. Т. Москвиной, политические репрессии преследуют следующие цели: а) достичь полной идентификации (слияния) индивида с политическим режимом и как результат – массовая поддержка режима со стороны подвластных; б) гарантировать успех массовой индоктринации населения (внедрения определенной доктрины в сознание индивидов); в) создать новые стимулы к труду (не личный интерес, а общий) и бесплатный трудовой ресурс в лице заключенных; г) обеспечить индивидуальное подключение личности к власти в результате дробления, атомизации общества, поскольку репрессии разрывают все связи: семейные, профессиональные, национальные и другие [2, с. 40].

В российской историографии можно выделить ряд попыток, в которых исследователи раскрывают характерные черты сталинских политических репрессий.

К примеру, В. М. Кириллов рассматривает политику репрессий как процесс, органически присущий большевистскому опыту государственного строительства с первых дней существования советской власти. Репрессии, по мнению автора, «стали средством идеологического воздействия на население страны в деле организации принудительной системы труда как основы социалистического производства» [3, с. 5].

С. А. Папков оценивает политические репрессии как «...порождение неправового государства, служащие неправовым целям. Выступая в качестве инструмента текущей политики, они регулируются исключительно интересами правящего режима и могут быть внезапно востребованы и также внезапно отменены. Таким образом, репрессии рассматриваются автором как элемент политического действия, как особый (экстремальный) способ побуждения общества к определенному поведению, используемый правящей элитой в тех случаях, когда установленные правовые процедуры не позволяют ей добиться поставленных целей» [4, с. 13].

Р. Т. Москвина, рассматривая феномен репрессий, в своей статье указывает, что репрессии не следует сводить только к политическим. Репрессированными могут быть ставка подоходного налога (свыше определенной нормы), запрет или ограничение информации и другие ограничения прав и свобод личности [5, с. 283].

Юристом В. В. Лунеевым была предпринята попытка фокусирования репрессий в СССР на понятии «политической преступности», под которой автор понимает только «контрреволюционные преступления» (1918–1958 гг.). В. В. Лунеев считает, что в действительности советская «политическая преступность», как можно теперь судить, представляла собой репрессивную политику властей против своего народа, который не разделял или противился политическим установкам коммунистической партии. С этой точки зрения репрессированных лиц следует рассматривать не как субъектов преступлений, а как жертв политического произвола [6, с. 67].

В целом, суммируя различные оценки отечественной историографии, можно выделить семь базовых подходов к проблеме сталинских политических репрессий.

Первый подход сводится к пониманию репрессий периода сталинской диктатуры как политики геноцида в отношении собственных граждан [7, с. 81].

Второй подход – репрессии как целенаправленная политика государственного террора [8, с. 44; 9, с. 19].

Третий подход – репрессии как структурный элемент сталинской модернизации [10, с. 23].

Четвертый подход – репрессии как свидетельство кризиса и агонии сталинской диктатуры [11, с. 14].

Пятый подход – репрессии как составной элемент политической системы, созданной в период правления И. В. Сталина; их функционирование объясняется антисоветскими настроениями в обществе [12, с. 327].

Шестой подход – сталинские репрессии как деформация ленинских принципов построения социализма [13, с. 119].

Седьмой подход – репрессии как война, развязанная против собственного народа [14, с. 4].

В целом приведенные подходы рассматривают политические репрессии в СССР как феномен противоправного характера, включенный в систему политического режима, сформировавшегося в период диктатуры И. В. Сталина. Кроме того, в современной исторической науке выделяется целый спектр причин перехода советского государства к активному использованию репрессивного механизма во внутренней политике. К этим причинам можно отнести следующие: политические (формирование с помощью принуждения единого восприятия у населения сталинского политического режима «слияние с системой»); наличие капиталистического окружения; гипертрофированное развитие административных методов в государстве; внутривластная борьба в связи с отсутствием единства по вопросам о пути строительства социализма и многим другим, не только политическое, но и физическое уничтожение сталинским руководством своих политических оппонентов; ликвидация так называемой «пятой колонны» противника; укрепление дисциплины в партийно-государственном и хозяйственном управленческом аппарате; подавление местных, сепаратистских, оппозиционных настроений и обеспечение абсолютной власти центра над периферией); экономические (создание стимулов к труду через систему прямого принуждения; экономические трудности и проблемы развития государства); социальные (перестройка всего советского общества, его «атомизация», направленная на разрыв всех межличностных связей; отсутствие у большей части населения СССР понимания в проведении властью социальных преобразований); идеологические (направленность марксистской идеологии на уничтожение эксплуататорских и дореволюционных классов); психологические (личные отрицательные человеческие качества И. В. Сталина и его ближайшего окружения).

Таким образом, политические репрессии для сталинского режима явились в некоторой степени химерой. С одной стороны, режим добился создания атмосферы всеобщего страха и подчинения, а с другой стороны – про-

изошло стимулирование роста числа критически настроенных граждан по отношению к действующей власти из-за незаконных арестов их ближайших родственников и окружения.

Библиографический список

1. О реабилитации жертв политических репрессий: Закон РФ от 18 окт. 1991 г. № 1761-1: в ред. Федер. закона от 06 дек. 2021 г. № 409-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.; Рос. газ. 2021. 10 дек.
2. Москвина Р. Т. Функции репрессий в тоталитарном политическом режиме // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980–е годы). Сборник статей участников научной конференции «История репрессий на Урале», проходившей в Нижнем Тагиле 10–12 ноября 1997 г. / отв. ред. В. М. Кириллов. Нижний Тагил: НТГПИ, 1997. С. 39–45.
3. Кириллов В. М. История репрессий на Урале. 1920 – начало 50–х гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1996. 44 с.
4. Папков С. А. Репрессивная политика советского государства в Сибири (1928 – июнь 1941 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2000. 40 с.
5. Москвина Р. Т. Репрессии как средство контроля за сознанием и поведением индивида // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX вв. Материалы четвертой региональной научной конференции / отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: Издательство СО РАН, 1999. С. 281–284.
6. Лунеев В. В. Политическая преступность в России: прошлое и настоящее // Общественные науки и современность. 1999. № 5. С. 66–79.
7. Бестужев-Лада И. В. Аморальность и антинародность «политической доктрины» сталинизма // История СССР. 1989. № 5. С. 78–91.
8. Ципко А. С. Истоки сталинизма // Наука и жизнь. 1988. № 12. С. 40–48.
9. Иванова Г. М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М.: МОНФ, 1997. 228 с.
10. Ватлин А. Ю. Сопротивление диктатуре как научная проблема: германский опыт и российская перспектива // Вопросы истории. – 2000. № 11–12. С. 20–37.
11. Михайлов Н. Н. Во имя законности, справедливости и правды // Реабилитация: политические процессы 30–50-х годов / под ред. А. Н. Яковлева. М.: Политиздат, 1991. С. 5–14.
12. Аксютин Ю. В., Журавлев В. В. От Сталина к Брежневу. Авторитарно–бюрократическая система: генезис, эволюция, механизмы функционирования // Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики / под ред. Т. И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2002. С. 324–334.
13. Курицын В. М. 1937 год в истории Советского государства // Советское государство и право. 1988. № 2. С. 109–119.
14. Павлова И. В. Сталинские репрессии как способ преобразования общества // Возвращение памяти. Историко-архивный альманах. Вып. 3 / науч. Редактор-составитель И. В. Павлова. Новосибирск: Издательство СО РАН, 1997. С. 4–36.

© Степанов М. Г., 2022

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

О НЕКОТОРЫХ ВИДАХ БЮДЖЕТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СУБЪЕКТОВ ЗАРУБЕЖНЫХ ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВ

Р. П. Алагашева

*Научный руководитель – М. Г. Боярский, канд. экон. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

In the article, the author will prove that a common feature of the constitutional law of foreign federations is the increase in the normative material devoted to the budgetary powers of the subjects of the federation.

В конституциях зарубежных федераций получают развитие следующие виды бюджетных полномочий субъектов федерации: формирование доходов субфедеральных бюджетов; осуществление расходов субфедеральных бюджетов; осуществление бюджетного процесса в субъектах федерации.

Остановимся на таком важном вопросе, как организация бюджетного процесса. В зависимости от особенностей процедуры принятия бюджета все федеративные государства можно разделить на две группы. К первой относятся страны, в которых бюджет рассматривается парламентом дважды: США, Канада, Индия, Пакистан, Малайзия, Союз Мьянма. Первоначально принимается разрешающий закон, предусматривающий осуществление определенных мероприятий и производство определенных расходов. Однако никаких фактических выплат на его основании не может быть произведено – для этого необходимо принятие закона об ассигнованиях, который содержит предписания о выплате определенной суммы денег из бюджета. В субъектах федерации бюджетный процесс в основных чертах организован по аналогии с федеральным. Конституции федеративных государств Азии (Малайзия, Индия, Пакистан, Союз Мьянма) регламентируют процедуру принятия не только федерального, но и субфедеральных бюджетов.

Ко второй группе относятся страны, в которых бюджет имеет юридическую силу: Австрия, ФРГ, Бельгия, Швейцария, Аргентина, Бразилия, ОАЭ, ЮАР и др. [2]

Принято выделять две модели взаимоотношений ветвей власти в процессе принятия бюджета или его изменения: первую отличает сбалансированность полномочий законодательной и исполнительной ветвей власти, выражающаяся в том, что ни одно решение, касающееся доходов или расходов бюджета, не может быть принято без участия обеих ветвей (федеративные государства Америки, Европы); вторую модель характеризуют ограниченные полномочия парламента (страны Азии).

Так, согласно Основному закону ФРГ, законы, уменьшающие поступление в бюджет либо увеличивающие предложенные Правительством расходы или включающие новые, нуждаются в его согласии. Правительство может потребовать, чтобы Бундестаг отложил голосование по таким законам на шестинедельный срок для подготовки заключения (ст. 113). По Конституции Австрии внеплановые расходы могут быть произведены только после принятия закона о внесении изменений в бюджет (ст. 51b) [3].

Конституция Бразилии запрещает изменять объем выделяемых средств, переносить их из одной программы в другую или от одного органа к другому без предварительного законодательного решения (ст. 167). По Конституции Венесуэлы для принятия решения о выделении дополнительных средств требуется положительное голосование в Совете министров и одобрение Национальной ассамблеи либо ее депутатской комиссии (ст. 314).

Особенности второй модели рассмотрим на примере Пакистана. Согласно его Конституции, управление провинциальным консолидированным фондом, поступление средств в этот фонд и выплаты из него регулируются актом провинциального собрания, а до тех пор, пока он не будет принят – правилами, утвержденными губернатором (ст. 119). Провинциальное собрание может отклонить или изменить суммы в смете доходов и расходов, внесенной провинциальным правительством, за исключением расходов на содержание губернатора, спикера провинциального собрания и его заместителя, судей Высокого суда и расходов на содержание аппаратов указанных органов, долговых обязательств правительства, сумм, требуемых для оплаты по судебным решениям. Если в течение финансового года обнаружено, что объем средств недостаточен для покрытия предполагаемых расходов, провинциальное правительство имеет право разрешить расходы из консолидированного фонда с последующим представлением новой сметы парламенту (ст. ст. 119–124). По нашему мнению, в условиях экономической и финансовой неопределенности, вызванных введением жестких экономических санкций, данную модель следует применить в Российской Федерации и закрепить на законодательном уровне.

Практически все конституции регулируют вопросы разграничения функций между федерацией и ее субъектами по кассовому обслуживанию исполнения бюджетов, устанавливая при этом единообразные правила. Так, кассовое обслуживание исполнения субфедерального бюджета признается исключительной прерогативой органов власти субъекта федерации (в отличие от российской модели).

В Германии раздельное казначейское обслуживание бюджетов федерации и земель основано на принципе, согласно которому Федерация и земли самостоятельны и независимы в ведении своего бюджетного хозяйства (ст. 109).

В Канаде раздельное обслуживание бюджетов Союза и провинций основано на положениях статей 102 и 126 Конституционного акта 1867 г., согласно которым все денежные поступления и иные доходы Союза обра-

зуют Единый консолидированный фонд Союза, а денежные поступления и иные доходы провинций образуют единые консолидированные фонды каждой из провинций Канады.

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что при существующих различиях в конституционных моделях зарубежных федераций бюджетных полномочий субъектов федерации можно обнаружить общие черты конституционного регулирования этой сферы общественных отношений:

1. Разграничение доходов между федерацией и ее субъектами основывается на конституционных принципах выравнивания экономических и финансовых различий субъектов федерации. В конституциях большинства федеративных государств вопросу формирования доходов субфедеральных бюджетов уделяется особое внимание.
2. В некоторых конституциях получают отражение вопросы долевого участия федерации и ее субъектов в решении государственных задач. Определяются сферы совместного финансирования и виды актов, регламентирующих правила софинансирования (федеральный закон, соглашение).
3. Более полной и четкой конституционной регламентации подвергается процедура принятия федерального бюджета, в отдельных федерациях – принятия региональных бюджетов.

Библиографический список

1. Лафитский В. И. Конституционные основы федерализма в США // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 81–84.
2. Соболевская Ю. М. Конституционные модели бюджетных полномочий субъектов зарубежных федеративных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 6. С. 66–73.
3. Шульце Р. –О. Германский федерализм на распутье // Федерация. 2003. № 3. С. 110–116.

© Алагашева Р. П., 2022

ГЕНЕЗИС ФЕДЕРАТИВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

А. Д. Ельцова

*Научный руководитель – О. Е. Тарасова, канд. филос. наук, доцент
Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*

The article examines the origin of the concept of federalism and its scientific enrichment by American scientists. The author identifies the periods and foundations of the emergence and development of federal statehood.

Признаки федерации мы находим еще в античные времена: уже тогда существовали в Древнем Риме федеративные общины (*foederatae civitates*), находящиеся под властью Римской империи. Свобода таких общин подтверждалась договором с Римом, который давал определенную самостоятельность в отличие от податных общин. Даже сам термин «федерализм» берет своё начало от латинского корня *foedus* – «договор», от которого произошло новолатинское словообразование «*federalismus*», обозначавшее в то время развитие договорных отношений между государствами. Так, предтечами федеративных образований на практике можно считать союзы древнегреческих государств [2, с. 8].

Концепция федерализма наиболее основательно начинается оформляться на рубеже XV–XVI вв. в Западной Европе, в период развития капиталистических отношений, когда идеи союзного государства были воплощены в трудах И. Альтузиуса. Он разработал теорию «федерального народного суверенитета», в соответствии с которой государство представляло собой «союз общностей, возвышающийся над меньшими по размерам общностями или союзами, связанными между собой прямо или косвенно особыми соглашениями» [3, с. 22]. Он является одним из первооснователей идеи федерализма с сохранением отдельных культурно-религиозных и социально-экономических сообществ в рамках целостного государства. Его идею продолжил Н. Макиавелли, в более поздний период – Дж. Локк, Ш. Монтескье, А. Тюрго и др.

Наиболее полно сущность федерализма была раскрыта в трудах американских ученых. Так, в понимании Дж. Мэдисона федерализм – это прежде всего «союзное правительство, которое вовсе не облечено властью вводить и применять все законы. Его юрисдикция распространяется лишь на известное число уложений, которые касаются всех членов республики и которые не могут быть введены одним из них в отдельности. Правительства же штатов могут взять на себя попечение о всех других вопросах, которые можно решать в отдельности, и таким образом они сохраняют должную власть и должное поле деятельности» [1, с. 106].

Особое значение в трудах американских федералистов имела идея суверенитета, которым наделялась федерация в целом и в то же время подчеркивалась необходимость «разделения суверенитета». По данному вопросу Дж. Мэдисон давал следующие разъяснения: народ в целом должен быть сплочен в единую нацию и выражать свою волю через национальный законодательный орган. У всех сообществ, которые объединяются с какой-либо целью, должно быть лишь частичное общесоюзное верховенство, остальная часть верховенства должна принадлежать муниципальным законодательным органам власти. В то же время местные власти должны подчиняться верховной союзной власти, которая пользуется правом проверять их и в случае необходимости распускать [1, с. 259].

Такая концепция «разделенного суверенитета» была продолжена в трудах А. де Токвиля непосредственно в книге «О демократии в Америке», которая была переведена и в России. Но надо сказать, что идеи федерализма в отечественной практике так и не прижились. Россия не выработала собственного опыта подлинных феде-

ративных отношений, так как большую часть своей истории оставалась унитарным государством. Что касается всемирной истории, то процесс распространения федеративных систем включает три периода.

Первый период характеризуется возникновением национальных западноевропейских государств, когда города, регионы и государства объединяются в крупные коалиции. Примером можно назвать федерацию США (1787 г.).

Второй период связан с процессом деколонизацией после окончания Второй мировой войны. Государства решали вопрос несоответствия между административными границами, установленными властями колоний и сложившимися религиозными, культурными и этническими сообществами. В результате появились такие федерации, как Индонезия (1945–1949 г.), Индия (1950 г.), Нигерия (1954 г.) и т. д.

Третий период, начавшийся в 1970-е гг., прежде всего заключался в деволюции внутри существующих национальных государств. Региональные власти и власти на местах центральными правительствами были признаны как регионы с особым политическим и экономическим статусом. Таким образом, происходила федерализация унитарных государств, например, Бельгии и Испании.

В заключение хотим отметить, что история распространения федеративной государственности показывает, что для образования федеративного государства должны быть заложены следующие основы: наличие нескольких (достаточно и двух) самостоятельных оформленных государственных образований; государственные образования должны быть сравнительно невелики; потребность договаривающихся сторон друг в друге как в политическом плане, так и в экономическом, стратегическом; наличие демократии и высокого уровня правосознания гражданского общества, так как федерализм неразрывно связан с чувством долга, лояльностью и т. д.; наличие у граждан способности, навыков достигать согласия и политического компромисса.

Библиографический список

1. Мэдисон М. Федералист № 14. К народу штата Нью-Йорк. // Федералист: Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. Москва, 1994. 288 с.
2. Фролов Э. Д. Явления федерализма и глобализационные процессы в античном мире // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2008. № 12. С. 6–9.
3. Язькова А. Несовременные заметки о федерализме. Теория и практика федерализма: международный опыт // Вестник Европы. 2016. № 26–27. С. 19–24.
4. Николаева Е. А. Некоторые аспекты конституционно-правового статуса Республики Хакасия как субъекта Российской Федерации // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий: матер. Междун. научно-практ. конфер. (Абакан, 30 сентября 2004 г.). Абакан, 2005. С. 148–153.

© Ельцова А. Д., 2022

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Б. У. Сейтхожин, канд. юрид. наук, доцент

Б. Ш. Сарсембаев, канд. хим. наук

*А. Д. Шаймуханов, д-р юрид. наук, профессор
Карагандинский университет Казпотребсоюза*

The article discusses the theoretical aspects of combating corruption in the Republic of Kazakhstan at the present stage. The materials of the article are of practical value for law enforcement officers engaged in the fight against corruption.

В Республике Казахстан государственная политика по борьбе с коррупцией развивается на постоянной основе. С первых дней становления государственной независимости Казахстан целенаправленно движется к созданию эффективных инструментов и механизмов противодействия коррупции.

Стратегия «Казахстан-2050: Новый политический курс состоявшегося государства» [1] возводит коррупцию в ранг прямой угрозы национальной безопасности и нацеливает государство и общество на объединение усилий в борьбе с этим негативным явлением.

«Коррупция по своей природе достаточно различна – от злоупотребления в высших эшелонах власти до коррупции в любом городском или поселковом учреждении, предоставляющем услуги» [2, с. 23].

Антикоррупционная политика Республики Казахстан (далее по тексту – РК) постоянно совершенствуется исходя из запросов общества с учетом национальной практики и передового зарубежного опыта.

Последовательный и комплексный подход в данном направлении обеспечен через реализацию Антикоррупционной стратегии РК на 2015–2025 годы, утвержденной Указом Президента РК от 26 декабря 2014 г. № 986. Новый стратегический документ нацелен на комплексную и глубокую работу по искоренению предпосылок коррупции, а также формирование в обществе крепкого антикоррупционного иммунитета.

Активно, с применением механизмов проектного управления, реализуется Концепция антикоррупционной политики РК на 2022–2026 годы, утвержденная Указом Президента РК 2 февраля 2022 г. № 802. Это стержневой документ в противодействии коррупции на ближайшие пять лет. В ней заложены ключевые задачи и системные меры по повышению прозрачности закупок и бюджетного процесса, ужесточению ответственности коррупционеров, усилению общественного контроля и другие [3].

С принятием Закона РК «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 г. создана система мер противодействия коррупции с разумным балансом превентивных и уголовно-правовых инструментов.

На сегодняшний день вопросами выявления, пресечения, предупреждения коррупционных правонарушений и преступлений, привлечения лиц, виновных в их совершении, к ответственности в пределах своей компетенции занимаются следующие уровни государственного аппарата:

- 1) органы внутренних дел (Департаменты полиции);
- 2) таможенная служба;
- 3) военная полиция;
- 4) пограничная служба Комитета национальной безопасности РК;
- 5) Комитет национальной безопасности;
- 6) прокуратура;
- 7) Агентство РК по финансовому мониторингу;
- 8) Агентство РК по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба).

В борьбу с коррупцией активно вовлекается и гражданское общество через антикоррупционное просвещение и создание атмосферы «нулевой» терпимости к любым ее проявлениям.

Будучи главным проводником антикоррупционной политики государства, Антикоррупционная служба в своей деятельности сочетает элементы эффективной превенции, масштабного просвещения, конструктивного партнерства с обществом и уголовно-правовых мер.

Внедрение в рамках проектного управления типового базового направления по противодействию коррупции для каждого государственного органа усилило координирующий потенциал антикоррупционной службы [3].

В этой связи Президент страны К.-Ж. Токаев отметил, что борьба с коррупцией является одним из приоритетов стратегического развития страны. И в этом направлении реализован ряд важных задач: Казахстан вступил в международную организацию ГРЕКО, законодательно введено освобождение от должностей руководителей за коррупционные правонарушения подчиненных, усилена работа по экспертизе нормативных правовых актов на коррупционные риски. Также Президент страны указал на необходимость усиления борьбы с коррупцией в период пандемии, когда уменьшились доходы граждан и возросли риски хищения средств, выделяемых на поддержку экономики. Без устранения причин и условий самих коррупционных явлений – это борьба с ветряными мельницами. Люди должны видеть, что чиновника или какого-либо руководителя не просто привлекли к ответственности, но и в деятельности госорганов или организаций, где работали такие лица, произошли коренные перемены, которые исключают повторение событий. Президент убежден, что антикоррупционной деятельности необходимо придать новый импульс по всем направлениям. Бездействие в борьбе с коррупцией приводит к нарастанию у граждан протестных настроений и правового нигилизма. Безопасность страны и благополучие народа зависят от реализации системных и эффективных мер в борьбе с коррупцией [4].

Так, например, в очередном послании народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 г. Глава государства К.-Ж. Токаев в подразделе «Закон и порядок» отметил: важно последовательно наращивать усилия по вскрытию глубинных механизмов, поиску истинных организаторов коррупционных и теневых схем расхищения бюджетных средств и общенационального богатства [5].

Статистические данные Агентства РК по противодействию коррупции свидетельствуют, что в 2021 г. Антикоррупционной службой зарегистрировано 1 037 коррупционных преступлений (2020 г. – 1 632), за их совершение к уголовной ответственности привлечены 1067 лиц (2020 г. – 1 372). Среди них 78 руководителей республиканского и областного уровней, в том числе вице-министр культуры и спорта, 5 судей, 14 акимов и их заместителей, а также 30 руководителей областных управлений (и их заместителей).

По результатам расследования в бюджет возмещено 20,4 млрд тенге ущерба (2020 г. – 50,7 млрд тенге).

В структуре коррупционной преступности значительная доля совершенных правонарушений по-прежнему приходится на служащих местных исполнительных органов (2020 г. – 211), сотрудников органов внутренних дел (2020 г. – 114) и работников квазигосударственного сектора (2020 г. – 70).

Наиболее подвержены коррупции сферы таможенного контроля (92 лица), образования (69), строительства (63), жилищно-коммунального хозяйства (59) и здравоохранения (47).

Анализ структуры преступности свидетельствует о смещении акцентов в сторону разоблачения криминальных групп, выявления коррупционных схем и скрытых хищений с большим ущербом.

Выявлена деятельность трех ОПГ (2020 г. – не выявлено): силами центрального аппарата – в отношении руководителя и должностных лиц Инспекции транспортного контроля по г. Нур-Султан, в Восточно-Казахстанской – должностных лиц резервата «Семей орманы» и Костанайской областях – сотрудников СпецЗона.

Изобличена преступная группа в составе 7 лиц, в том числе 3 гражданина Азербайджана (ОАО «EVRASKON»), которые намеревались подкупить должностных лиц Комитета госаудита и АО «Казавтожол» с целью незаконного получения тендера.

По всем фактам, выявленным в ходе анализа, расследуется 81 уголовное дело, из них антикоррупционной службой – 63, органами прокуратуры и финансового мониторинга – 18.

К примеру, в Восточно-Казахстанской области пресечена преступная деятельность должностных лиц за взятки обеспечивавших незаконное перемещение большегрузных машин, превышающих допустимую норму груза.

Анализ показал, что ежегодный теневой оборот взяток только в одной области (3 поста) мог превышать 200 млн тенге. В масштабах республики (49 постов) – это около 3 млрд тенге в год [6].

В своем выступлении О. А. Бектенов на совещании по итогам деятельности Агентства РК по противодействию коррупции за первое полугодие 2022 г. отметил, насколько цифры говорят о ее реальной пользе и результативности. Ошибки в определении критериев оценки могут привести к перекосу системы, искаженному восприятию сотрудниками стоящих перед ними задач. Убежден, что никакие цифры не могут в полной мере отражать эффективность работы по искоренению коррупции. О чрезмерном увлечении статистическими показателями неоднократно говорил и Глава государства. Статистика, несомненно, нужна. Для анализа, для прогнозирования. Но несмотря на серьезные изменения УПК РК, пересмотр подходов к регистрации преступлений, система отчетности по сути остается прежней, советской. Работа до сих пор оценивается по принципу «больше/меньше». «Палочная» система подталкивает к получению нужного результата всеми возможными способами. Именно с «палочной» системой напрямую связано повальное, не всегда обоснованное вовлечение госслужащих в уголовную орбиту. Самое страшное, что в погоне за показателями иногда преступления выдумывались там, где их нет. При этом забывалось, что каждая цифра в отчетах – это судьба человека, его родных и близких. Принцип неотвратимости наказания никто не отменяет. И в случае поступления жалобы или сигнала о факте коррупции любой сотрудник Агентства обязан обеспечить законное рассмотрение и полноту принимаемых мер. Руководители региональных департаментов при отчетных докладах не будут использовать цифровые показатели. Только реальные дела, решение насущных проблем населения, предотвращение ущерба. Новый подход позволит значительно повысить эффективность противодействия коррупции [7, с. 1–11].

В настоящее время усилены уголовно-правовые меры по противодействию коррупции, к которым относятся следующие:

1 – действует пожизненный запрет на трудоустройство на государственную службу и в субъекты квазигосударственного сектора для лиц, совершивших коррупционные преступления;

2 – ужесточены санкции за коррупционные преступления для сотрудников правоохранительных органов, судей, взяточдателей и посредников во взяточничестве;

3 – для осужденных за тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления исключена возможность применения условно-досрочного освобождения. Установлен запрет на отбытие наказания за взяточничество сразу в учреждении минимальной безопасности;

4 – введен институт персональной ответственности руководителей государственных органов, организаций, субъектов квазигоссектора за коррупцию подчиненных.

С момента внедрения института персональной ответственности принята отставка 8 политических служащих, к дисциплинарной ответственности привлечены 13 политических служащих, 98 административных государственных служащих руководящего уровня, 109 руководителей силового блока и 21 топ-менеджер квазигоссектора.

В целом за коррупционные правонарушения в 2018–2020 годах осуждено свыше 3 тысяч лиц, среди которых 1 министр, 3 вице-министра, 8 акимов областей и их заместителей, 31 аким городов, районов и их заместители, 8 руководителей национальных компаний [3].

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что среди ключевых инициатив по противодействию коррупции в Республике Казахстан предполагается:

1 – введение ответственности за необоснованное обогащение;

2 – внедрение института финансового расследования (follow the money); криминализация обещания/предложения взятки;

3 – проработка механизма внедрения проверки на добропорядочность (integrity check);

4 – системные меры по повышению прозрачности бюджетного процесса, закупок, сокращению госучастия в экономике;

5 – формирование национального индекса восприятия коррупции;

6 – присоединение к конвенциям Совета Европы (об уголовной ответственности за коррупцию) и ОЭСР (по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок) [6].

Библиографический список

1. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 дек. 2012 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (дата обращения: 20.09.2022).
2. Бурлаков Л., Шимшиков Ж. Цель будущей модели – борьба с коррупцией // Казахстанская правда. 2015. № 203. С. 23.
3. Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан: Указ Президента РК от 02 февр. 2022 г. № 802. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802> (дата обращения: 22.09.2022).
4. Глава государства провел совещание по вопросам противодействия коррупции. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-voprosam-protivodeistviya-korruptsii (дата обращения: 21.09.2022); Токаев: Коррупция как ржавчина проедает всю вертикаль госаппарата. URL: <https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/tokaev-korruptsiya-kak-rzhavchina-proedaet-vsu-vertikal-gosapparata> (дата обращения: 21.09.2022).
5. Послание Главы государства народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сент. 2022 г. URL: <https://kazpravda.kz/n/polnyy-tekst-poslaniya-prezidenta-narodu-kazahstana-hq/> (дата обращения: 23.09.2022).
6. Статистические данные агентства РК по противодействию коррупции за 2021 год URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/282031?lang=ru> (дата обращения: 26.09.2022).
7. Доклад Председателя О. А. Бектенова на заседании Коллегии Агентства по противодействию коррупции. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/323424?lang=ru> (дата обращения: 27.09.2022).

© Сейтхожин Б. У., Сарсембаев Б. Ш., Шаймуханов А. Д., 2022

ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ И ПРИНЯТИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. А. Макаров

Научный руководитель – Д. Э. Якубенко

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

To coordinate and direct the course of development of any state, the main law of the state itself – the constitution – is necessary. Consideration and analysis of constitutional projects is also relevant to the current state of Russian jurisprudence, to understand the foundations underlying the legal system and science.

12 декабря 1993 года всенародным голосованием была принята действующая Конституция РФ, которая, как отмечает Г. И. Царегородцева, создавалась в крайне непростой исторический период: государство, которое возникло после распада СССР, пыталось заложить правовые основы нового общества, являясь правопреемником Советского Союза [4].

Отметим, что первые проекты конституции начали разрабатываться ещё в 1990 году, поскольку в условиях формирования молодого государства реализовать новые идеи старыми политическими инструментами не представлялось возможным.

Для того чтобы понять основные тенденции развития российского конституционализма, необходимо, на наш взгляд, рассмотреть отдельные проекты конституций, которые на момент возникновения РФ оценивались как допустимые для дальнейшего включения в правовую систему российского государства.

Одним из первых проектов Конституции РФ стал проект Саратовского юридического института (в настоящее время – СГЮА), который предусматривал федеративное устройство, где республики должны были заключить договор между собой. Такой союз предлагалось отобразить в названии страны – Союз Суверенных Республик (далее – ССР). ССР осуществляет только те полномочия, которые ему делегирует федерация. Кроме того, закреплялся институт сильной президентской власти. Разработчики данного проекта отмечали, что сильный лидер фундамент для сильного и сплочённого народа. Отметим, что ряд идей проекта СГЮА был включен в проект действующей конституции и в настоящее время являются её частью.

Ещё один конституционный проект был представлен Российской Коммунистической Рабочей Партией, согласно которому РФ предлагалось переименовать в РСФСР, установить плановую экономику. Проект отображал идеологию самой партии, не предлагал новую конституцию, а лишь копировал положения Конституции 1978 года. Однако, на наш взгляд, нельзя было реализовать новые идеи молодого государства старыми политическими инструментами.

Следующий проект – проект «Русских общин» – представлял собой конституцию, основанную на опыте российского и европейского континентального государств. Создатели предлагали республиканизм, закрепляющий институт слабого президента, но сильного парламента. Власть законодательная отходила Земскому собранию, состоящему из трёх палат: Государственная Дума, Сенат, Государственный Совет. В полномочия собора входило избрание президента на 5 лет, а федеративное устройство предполагало разделение страны на губернии (по экономическому признаку), равноправные в своих полномочиях.

Данный проект, мы полагаем, лучше проанализированных выше с практической точки зрения, он отходил от неудачного советского опыта государственности, подчеркивал значимость русского народа как государственно образующего. Основывался такой подход на закреплении значения русской культуры (с учетом культур иных коренных народов России) в развитии страны. Кроме того, сильный парламент, как показывает зарубежный опыт, способствует развитию демократии, а власть сильного президента приводит лишь к усилению авторитета и, как правило, авторитаризму.

Данные проекты не были приняты. Одобрен был проект «Вариант ноль», название которого подчёркивало конечное неимение альтернатив.

В сентябре 1993 года в Российской Федерации остаётся два официальных проекта конституции, один из которых – проект Конституционной комиссии Верховного Совета – предусматривал парламентско-президентскую республику, второй – проект Конституционного совещания – закреплял усиленные полномочия президента [3].

Итогом стало принятие Конституции 1993 года, отображающей как либеральные идеи, так и необходимость жёстких и быстрых мер для преодоления сложившейся в государстве политико-экономической ситуации.

Таким образом, Конституция 1993 года, на наш взгляд была принята для укрепления суверенитета государства и начала преобразований. Факт принятия Конституции на всенародном голосовании делал её демократичной не только на словах. Российская Федерация приняла ту Конституцию, которая защитила государственность в момент её становления. Кроме того, принятый проект Конституции предусмотрел механизм изменения не через внесение поправок в конституции, а через принятие федеральных конституционных законов, что сделало её универсальной вне зависимости от обстановки в мире. Конституция имеет либеральные тенденции, ставит права личности на первое место. Положительная оценка иных предложенных ранее проектов конституции – вопрос политического предпочтения определённой идеологии.

Библиографический список

1. Кабышева В. Т. Саратовский проект конституции России. Москва: Формула права, 2006– 64 с.
2. Тарасова Е. А. Легитимность против законности: создание и эволюция «президентского» проекта Конституции России 1993 г. // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 4. С. 32–36.

3. Царегородцева Г. И. На пути к демократическому будущему. История создания Конституции РФ 1993 года // Глаголь правосудия. 2019. № 1 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/na-puti-k-demokraticheskomu-buduschemu-istoriya-sozdaniya-konstitutsii-rf-1993-goda> (дата обращения: 10.10.2022).

© Макаров Е. А., 2022

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОПРОСЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 2015 ГОДУ

*А. В. Минаев, канд. юрид. наук, доцент
Калининградский институт управления*

The expansion of the powers of the European Border and Coast Guard Service (ESBP) in 2015 failed in the face of resistance from a large number of Member States.

Предложения по созданию Европейской службы пограничной и береговой охраны (ЕСПБО), представленные 15 декабря 2015 года, изменили баланс между европейскими и национальными полномочиями по защите границ в сторону усиления роли Европейской комиссии. Так например, в статье 18 Предложений указывается, что «если государство-член не принимает необходимые коррекционные меры в соответствии с решением Руководящего совета, упомянутого в статье 12, или в случае непропорционального миграционного давления на внешней границе, делающего контроль за внешней границей настолько неэффективным, что это может поставить под угрозу функционирование Шенгенской зоны, то Комиссия, после консультации с Агентством (ЕСПБО), может принять решение посредством исполнительного акта, определяющего меры, которые должны быть реализованы Агентством, и требующие от вовлеченных государств-членов кооперации с Агентством в осуществлении данных мер» [1]. Эти исполнительные акты должны быть приняты в соответствии с проверочной процедурой, упомянутой в статье 79. При наличии должным образом обоснованных и не терпящих отлагательства оснований, связанных с функционированием Шенгенской зоны, Комиссия должна немедленно принять соответствующие исполнительные акты в соответствии с процедурой, указанной в статье 79. Эти предложения позволили бы возможность вмешательства в деятельность государств-членов, на основании решения Комиссии [2].

Формулирование подобных предложений в 2015 году было продиктовано тяжелой обстановкой, сложившейся на государственной границе Греции из-за неконтролируемой миграции. При этом руководство страны долгое время не желало принимать дополнительную помощь от Frontex, что привело к существенным разногласиям между Грецией и другими государствами-членами ЕС в сфере обеспечения пограничной безопасности [3].

Однако вскоре после того, как предложение по созданию Европейской пограничной и береговой охраны было вынесено на обсуждение, некоторые из высокопоставленных чиновников стран-членов ЕС вновь выразили свою озабоченность предложениями, затрагивающей государственный суверенитет. На основании анализа проходивших в Совете дискуссий можно разделить государства-члены на три группы: первая группа – «сторонники» – ряд государств, которые первоначально поддержали предложение, включая возможное право на вмешательство и усиление роли Комиссии (Германия, Франция, Австрия, Бельгия, Финляндия); вторая группа – «занимающие осторожную позицию» государства, которые открыто не критиковали предложенные изменения, но упоминали, что необходимо учитывать суверенитет государств, а государства-члены должны участвовать в принятии решений (Румыния, Словения, Чехия, Латвия, Литва, Хорватия, Эстония, Дания, Словакия, Швейцария (член Шенгенской зоны), Португалия); третья группа – «противники» – государства, которые открыто выступали против возможного вмешательства в регулирование рассматриваемых отношений (Греция, Италия, Венгрия, Польша, Испания, Мальта, Швеция, Болгария, Норвегия (член Шенгенской зоны), Кипр) [4].

Что касается группы государств, «занимающих осторожную позицию», в ходе первоначальных дебатов они заявляли, что соответствие статьи 18 принципам суверенитета должно быть подвергнуто дальнейшему исследованию [5].

Последняя группа государств – «противники» – выражали серьезную озабоченность тем, как статья 18 затрагивает национальный суверенитет. Их позиция заключалась в том, что Предложения вмешиваются в национальные интересы государств-членов и их ответственность по охране границ. Они ставили под сомнение саму необходимость общеевропейского механизма и выступали против руководящей роли Еврокомиссии, установленной в Предложениях [4].

Поэтому по итогам переговоров предложенное расширение полномочий ЕСПБО было отклонено, так как подавляющее количество государств выступило против, а оставшиеся были настроены довольно скептически по отношению к подобному расширению. После этого дискуссии затронули проблему сохранения полномочий по принятию решений о возможном вмешательстве в обеспечение пограничной безопасности в руках Совета, что было «подтверждением первоочередной компетенции государств-членов в отношении управления национальными границами» [6].

Таким образом, Европейская Комиссия потерпела неудачу в своей попытке расширения собственных полномочий в пограничном контроле, столкнувшись с сопротивлением большого числа государств-членов. На основании этого статья 18 Предложений была изменена, и был принят механизм, аналогичный статье 26 Шенгенского пограничного кодекса (Schengen Borders Code) [7]. В случае, когда государство не исполняет выставлен-

ные требования, Регламент предусматривал применение процедуры статьи 29 Шенгенского пограничного кодекса.

Библиографический список

1. Кудинов В. В., Минаев А. В. Государственная граница как объект конституционно-правового регулирования: (на примере государств-участников Евразийского экономического союза). Кызыл: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тувинский государственный университет», 2016. 180 с.
2. Minaev A. Rules of the Russian Federation border regime // Law and Modern States. 2013. № 3. P. 73–76.
3. Reuters.com, «Агентство ЕС Frontex для помощи в охране Греко-македонской границы», 2015. URL: <https://www.reuters.com/article/us-europe-migrants-greece-frontex/eus-frontex-agency-to-help-guard-greece-macedonia-border-idUSKBN0TM2B120151203> (дата обращения: 20.09.2022).
4. Минаев А. В., Кудинов В. Полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере защиты и охраны государственной границы: (на примере государств-участников Содружества Независимых Государств). Кызыл: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тувинский государственный университет», 2016. 188 с.
5. Чепунов О. И. Правовая система и системная парадигма // Академический юридический журнал. 2008. № 2 (32). С. 4–8.
6. Monar J. Justice and Home Affairs // Journal of Common Market Studies. 2017. Vol. 55. P. 8.
7. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 656/2014 от 15 мая 2014 г. об установлении правил для наблюдения за внешними морскими границами в рамках оперативного сотрудничества, координируемого Европейском Агентством по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов Европейского Союза. URL: <https://base.garant.ru/71818924/> (дата обращения: 20.09.2022).

© Минаев А. В., 2022

АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

К. С. Продан

*Научный руководитель – Е. А. Николаева, канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

In the article, the author analyzes the organization of work with citizens' appeals to local governments from the perspective of domestic experience, as well as foreign. The author suggests adopting the experience of foreign countries to achieve a higher level of work with citizens' appeals to local governments.

В России, в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», граждане могут обращаться в органы местного самоуправления в форме предложения, заявления или жалобы [1].

Обращения граждан в органы местного самоуправления выражаются как в письменной, так и в устной форме. В обращениях могут быть поставлены вопросы, касающиеся прав и законных интересов как автора обращения, так и других граждан или интересов всего общества.

В каждом органе власти есть специальный отдел, занимающийся обращениями граждан. Работа с обращениями состоит из ряда этапов: регистрация, рассмотрение, исполнение, контроль исполнения, направление ответа заявителю. Часто прохождение этих этапов занимает длительное время и не всегда соответствуют утвержденным регламентам. Это ведет к снижению качества работы с обращениями и, как следствие, негативно влияет на репутацию и имидж органа местного самоуправления [3].

Контроль за разрешением рассматриваемых документов возлагается на должностных лиц, которые обязаны обеспечивать своевременное, правильное и полное рассмотрение обращений и исполнение решений, принятых по обращениям граждан [2].

В настоящее время в муниципальных органах власти в России ведется работа по развитию информационной и телекоммуникационной инфраструктуры в исследуемой сфере деятельности.

Так, в Республике Хакасия активно используются возможности информационно-коммуникационных сетей для общения с органами муниципальной власти. Благодаря эффективной реализации комплекса мероприятий, направленных на повышение доступности получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в Республике Хакасия доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, достигла в 2020 году 72,2 %. Межведомственное электронное взаимодействие в рамках оказания услуг охватывает почти 500 участников, и это не только муниципальные структуры, но и ресурсоснабжающие организации, вузы, медицинские учреждения, представители гостиничного бизнеса. Ежемесячный обмен справками и сведениями между ведомствами в электронном виде в 2019 году достиг 57 тысяч запросов, доля межведомственного взаимодействия в электронном виде по итогам года составила более 73 % [4].

По данным официального портала управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва, количество обращений граждан в электронном виде за три года составило: в 2018 г. – 86,4 %, в 2019 г. – 90,4 %, в 2020 г. – 94,8 % [3].

Работе с обращениями граждан в Санкт-Петербурге уделяется должное внимание. На официальном портале Администрации города имеется окно электронной приемной, в котором для удобства пользователей сервисы поделены на три раздела: «Электронная приемная Администрации Санкт-Петербурга», «Интернет-приемная

исполнительных органов государственной власти (ИОГВ)», «Портал Наш Санкт-Петербург». В зависимости от характера обращения граждане выбирают необходимые сервисы и оформляют в электронном виде свои обращения или сообщения. Реализация проектов по информатизации деятельности органов государственной и муниципальной власти Санкт-Петербурга дала хорошие результаты, поэтому опыт города используется в ряде регионов Российской Федерации [4].

За рубежом сложилась практика, согласно которой работа с обращениями граждан является лишь одной из административных процедур, институт которых очень хорошо развит. Можно сказать, что работа с обращениями граждан в нашем понимании, например в США, имеет место лишь в том случае, когда в рассмотрении дела участвуют как минимум три стороны: гражданин, который обратился с заявлением, представитель государственного органа и адвокат, защищающий интересы гражданина.

Законодательство многих иностранных государств давно впитало в себя институт административных процедур. Во многих странах в виде законов закреплены строгие формализованные правила совершения управленческих действий должностными лицами, государственными органами и учреждениями [2]. Так, в Швейцарии на уровне федерации и кантонов есть законы об административных процедурах преимущественно с судебными элементами.

Таким образом, России следует перенимать опыт зарубежных стран с целью достижения более высокой удовлетворенности населения уровнем работы с обращениями граждан в органы местного самоуправления. Видится, что в целях оптимизации рассмотрения обращений граждан в данных органах власти, используя зарубежный опыт, необходимо закрепить срок рассмотрения обращений 15 рабочих дней, с обязательным уточнением возможности незамедлительного рассмотрения обращений в отдельных случаях, вызванных обстоятельствами, наносящими вред здоровью и благополучию граждан.

Библиографический список

1. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ; в ред. Федер. закона от 27 дек. 2018 г. № 528-ФЗ // Рос. газ. 2006. 05 мая; 2018. 29 дек.
2. Лихачева Е. А. Перспективы организации работы с обращениями граждан в органах местного самоуправления // Научный информационно-образовательный электронный журнал. 2013. № 3. С. 59–63.
3. Мосягина О. В. Работа с обращениями граждан: нормативное регулирование // Справочник секретаря и офис-менеджера. 2016. № 5. С. 34.
4. Статистические данные доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2022).

© Продан К. С., 2022

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРБИТРАЖА КАК СРЕДСТВА РЕШЕНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ СПОРОВ

И. А. Орлова, канд. юрид. наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

The article raises the question of trust in the institution of arbitration of transnational disputes, analyzing the problem of "politicization" of arbitration awards in cases involving the state. The author gives an assessment of some ways to solve the problem under consideration.

Механизм разрешения транснациональных споров традиционно строится на взаимодействии трех его «столпов» – примирительных процедур, арбитража и судебного разбирательства. Все эти процедуры эволюционируют, адаптируются к новым условиям.

Правовая природа способов разрешения споров, их правильное применение непосредственно влияют на реализацию фундаментального права на защиту.

Выбор того или иного способа разрешения споров зависит от характера спора, и, несмотря на то, что зачастую спор может быть разрешен несколькими способами, стороны стараются выбрать оптимальный – тот, который с большей степенью вероятности приведет к положительному решению.

При разрешении транснациональных коммерческих споров самым предпочтительным и востребованным способом является арбитраж (международный коммерческий арбитраж).

Многовековая история арбитража свидетельствует о несомненной «успешности» данного способа разрешения спора. Он активно применяется на практике, а в доктринальных работах всесторонне рассмотрены и оценены положительные (да и отрицательные) стороны арбитража. Однако стоит с сожалением отметить, что те положительные стороны арбитража, которые традиционно рассматривались как его основа, незыблемые и фундаментальные начала, в настоящее время приобретают несколько иное восприятие.

В современном правовом дискурсе обсуждается много проблем, связанных с кризисом доверия в обществе, в том числе доверия к судебным и арбитражным органам, причем и международным, и внутригосударственным.

Доверие (или недоверие) оценивается как к процедуре, так и к конкретному органу. Одним из аргументов, приводимых в обоснование снижения доверия к судебным органам, называют пристрастность судей. В случае же арбитража данный фактор приобретает иное выражение.

В настоящее время появилась «нехорошая», но, к сожалению, устойчивая формулировка – «политизированное арбитражное решение».

Как правило, политизированность связывают с решениями государственных судов, поскольку теоретически возможна «ментальная» связь самостоятельной и независимой судебной власти с политикой конкретного государства. Так, Л. Слуцкий отметил, что «решение Гаагского суда в пользу бывших акционеров ЮКОСа насквозь политизированное и не имеет ничего общего с реальным правосудием» [1].

Арбитраж как раз и развивался как альтернатива государственным судам при разрешении коммерческих споров, независимый от судебных юрисдикционным органов.

«Политизированный арбитраж» – своеобразный оксюморон, который, к сожалению, становится реальностью.

Данная формулировка все чаще звучит в выступлениях и высших должностных лиц, и в обзорах аналитиков, и в средствах массовой информации.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин заявлял, что решение Стокгольмского арбитража о взыскании с России \$2,6 млрд. в пользу Украины носит не юридический, а политический характер [2]. В Государственной Думе Российской Федерации назвали политизированным решение по спору РФ и Украины [3]. Дмитрий Труненок считает политизированным решение Спортивного арбитражного суда [4].

Может ли быть поставлен в данном контексте вопрос об имидже арбитража?

Стоит обратить внимание еще на одну тенденцию – отождествление арбитражного разбирательства с правосудием, т. е. требования к арбитражу становятся практически такие же, как и к государственным судам.

Судебное решение должно быть законным и обоснованным [5]. Может ли подобная норма быть распространена на арбитражное решение?

В целом можно отметить, что ставятся под сомнение и обесцениваются основные принципы арбитража:

- независимость арбитров;
- конфиденциальность арбитражной процедуры;
- риски сторон в случае неправильного применения нормы материального права и невозможность пересмотра арбитражного решения по существу.

Казалось бы, один из принципов арбитража – выбор арбитров сторонами на основе соглашения – уже должен был заложить «аполитичность» арбитража.

Что определяет «политизированность» арбитража: политизированность самого органа, созданного в рамках национальной юрисдикции или политизированность арбитров, которые являются гражданами государств?

В настоящее время государство стало активно принимать участие в коммерческих отношениях, следовательно, все чаще оно либо становится стороной спора, либо так или иначе является заинтересованным в решении.

В поисках выхода было внесено, например, предложение, прозвучавшее на Санкт-Петербургском юридическом и Санкт-Петербургском экономическом форумах о создании международного инвестиционного арбитража стран БРИКС, который был бы выведен за пределы национальной юрисдикции. Говорилось даже о его расширенной компетенции и выходе за пределы только национальных споров.

Однако, представляется, политизированность связана не с юрисдикцией, под которой создается арбитраж. Политизированность возможна в случаях участия или заинтересованности государств (и не только государства – участника спора) в исходе дела и решении арбитража.

Нельзя утверждать, что арбитраж, созданный вне национальной юрисдикции, однозначно будет не политизированным.

В то же время можно задаться вопросом: возможно ли намеренное неправильное применение правовой нормы арбитром, или если такое возможно, то что следует в этом случае делать?

Международный коммерческий арбитраж – сложный орган. Конкретный международный коммерческий арбитраж всегда имеет правовую связь с государством, в котором он создан. Государство формирует и регулирует принципы и механизмы признания и исполнения иностранных арбитражных решений, а также основания для возможности отказа в признании и исполнении. Государство само определяет компетенцию арбитража (не решает вопрос о компетенции, который отнесен к определению самим арбитражем, а определяет круг арбитрабельности споров, т. е. устанавливает исключительную подсудность определенных категорий споров государственным судам).

В настоящее время наблюдается стремление создать апелляционные органы в рамках арбитражного разбирательства, и все чаще высказываются подобные предложения. Данные предложения также нельзя назвать бесспорными.

Таким образом, новые реалии, с которыми сталкиваются стороны при разрешении споров, приводят к тому, что участникам следует еще более тщательно выбирать конкретный арбитраж для разрешения того или иного вида транснационального спора и адекватно оценивать риски, связанные с использованием арбитража.

Библиографический список

1. Слуцкий назвал решение суда Гааги по ЮКОСу политизированным и противоречащим позиции ЕСПЧ. URL: <https://tass.ru/politika/7788363> (дата обращения: 22.10.2022).
2. Путин: решение Стокгольмского арбитража по газу носит политический характер. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4198994> (дата обращения: 22.10.2022).

3. В ГД назвали политизированным решение по спору РФ и Украины. URL: <https://news.ru/world/spor-rf-i-ukrainy-gosduma/> (дата обращения: 22.10.2022).
4. Иванова А. Жертвы санкций: Дмитрий Труненков считает решение Спортивного арбитражного суда политизированным. URL: <https://versia.ru/dmitrij-trunenkov-schitaet-reshenie-sportivnogo-arbitrazhnogo-suda-politizirovannym> (дата обращения: 22.10.2022).
5. О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2003 г. № 23; в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Рос. газ. 2003. 26 дек.; 2015. 30 июня.

© Орлова И. А., 2022

ЧАСТИЧНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ В РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕФИНИЦИИ

Д. С. Черненко

Научный руководитель – Д. Э. Якубенко

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The relevance of the topic is due to a special military operation on demilitarization and denazification in Ukraine, in the framework of which partial mobilization is declared in the country by the Decree of the President of the Russian Federation on September 21, 2022. Within the framework of the article the author analyzes the difference between the definitions of "mobilization" and "partial mobilization", also the author made an attempt to define the concept of "partial mobilization".

Указом Президента РФ (*далее – Указ*) на территории Российской Федерации с 21 сентября 2022 года объявлена частичная мобилизация [1]. Однако действующее законодательство не предусматривает определение понятия «частичная мобилизация», что вызывает ряд вопросов о различии дефиниций «мобилизация» и «частичная мобилизация». В Указе затрагиваются вопросы денежного содержания призванных на военную службу, основания увольнения с военной службы, призыв граждан на военную службу, а также отсрочка от частичной мобилизации.

Словосочетание «частичная мобилизация» упоминается в Федеральном законе от 26.02.1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (*далее – Федеральный закон № 31-ФЗ*) [2]. Так, статья 1 определяет, что мобилизация в РФ может быть как общей, так и частичной. Отметим, что словосочетание «частичная мобилизация» было внесено в рассматриваемую статью недавно: Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 336-ФЗ.

Под полной мобилизацией, согласно Федеральному закону № 131-ФЗ, понимается комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, включая экономику субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, органов государственной власти и местного самоуправления на работу в условиях военного времени, а также перевод Вооруженных Сил РФ (*далее – ВС РФ*), других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организации и состав военного времени.

Призыву при объявлении полной мобилизации подлежат граждане, пребывающие в запасе и не имеющие права на отсрочку от призыва. Те граждане, которые пребывают в запасе и не были призваны на военную службу по мобилизации, могут направляться в качестве гражданского персонала для работы в Вооруженных Силах Российской Федерации. Например, они могут занимать такие должности как повар, столяр, кладовщик и т. д. .

В соответствии со ст. 18 Федерального закона № 131-ФЗ, отсрочка в случае полной мобилизации предоставляется «забронированным» гражданам, признанными временно не годными к военной службе по состоянию здоровья, занятым постоянным уходом за родственниками, которые нуждаются в постороннем постоянном уходе, опекунам или попечителям несовершеннолетнего родного брата, несовершеннолетней родной сестры при отсутствии других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан, гражданам, имеющих на иждивении четырех и более детей в возрасте до 16 лет, членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы [2].

Таким образом, государство дает отсрочку от мобилизации гражданам, которые, в основном, заняты постоянным уходом за определённой законодательством группой лиц: детьми или родственниками. Также законодатель предоставляет право организациям оставить специалистов, высококвалифицированных рабочих и служащих, которые необходимы для обеспечения качественной бесперебойной работы.

Исходя из определения мобилизации, которое даёт Федеральный закон № 31-ФЗ, можно выделить несколько критериев, которые позволяют разграничить понятия «мобилизация» и «частичная мобилизация» [2].

1. Введение военного положения. Согласно Федеральному конституционному закону № 1-ФКЗ «О военном положении» [3], под военным положением понимается особый правовой режим, который вводится Президентом РФ либо на всей территории страны, либо только в определенных местностях, в связи с агрессией против РФ или непосредственной угрозой агрессии. Таким образом, чтобы начать полную мобилизацию, Президент РФ должен объявить о введении военного положения. При частичной мобилизации вводить военное положение не обязательно. На данный момент действует спецоперация по денацификации на Украине, а не полномасштабная война, в связи с чем и объявлена частичная мобилизация.
2. Граждане, подлежащие призыву. В отличие от всеобщей мобилизации, в период частичной мобилизации призывается ограниченное число лиц, годных к военной службе. При всеобщей мобилизации государство будет призывать каждого гражданина, не имеющего права на отсрочку от призыва, а при частичной мобилизации призывается определенное количество лиц, в которых нуждается государство.

3. Граждане, имеющие отсрочку. Круг лиц, имеющих отсрочку, при частичной мобилизации шире, чем при полной, и дополняется такой категорией граждан, как студенты очной и очно-заочной форм обучения.

Таким образом, под частичной мобилизацией можно понимать комплекс мероприятий по временному заполнению вакантных мест в ВС РФ военнообязанными мужчинами, не имеющими отсрочки в соответствии с актуальным законодательством, утверждающийся в форме Указа Президента РФ в случаях агрессии либо непосредственной её угрозы против РФ без введения военного положения в стране.

Библиографический список

1. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 сент. 2022 г. № 647. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2022).
2. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: Федер. закон от 26 февр. 1997 г. № 31-ФЗ: в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 336-ФЗ. Гарант. офиц. сайт. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/136945/paragraph/10935> (дата обращения: 14.10.2022).
3. О военном положении: Федер. конст. закон от 30 янв. 2002 г. № 1-ФКЗ: в ред. Федер. конст. закона от 01 июля 2017 г. № 2-ФКЗ. Гарант. офиц. сайт. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/184121/paragraph/2678> (дата обращения: 15.10.2022).

© Черненко Д. С., 2022

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ КАК ИСТОЧНИК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

А. М. Аргунова, А. Е. Шевцова

Научный руководитель – В. И. Замараев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

This article discusses the issue of recognizing the Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as a source of law.

На протяжении долгих лет в юридической науке не утихают споры, касающиеся признания Постановлений Пленума Верховного Суда РФ (далее – ППВС РФ) источником права. Приверженцы точки зрения, согласно которой ППВС РФ не являются источниками права, считают, что если закон является результатом правотворческой деятельности, то ППВС РФ – это акт официального толкования российского законодательства.

Сторонники противоположной точки зрения исходят из того, что ППВС РФ носят общеобязательный характер. Данное утверждение вытекает из Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации», в котором закреплено, что целью ППВС РФ является обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации [1]. При этом, согласно Толковому словарю, термин «единообразный» означает «устроенный по единому образцу».

Другое дело, что обязательными ППВС РФ являются не для всего населения России, как законы, а для нижестоящих судов. Поэтому в своих решениях нижестоящие суды ссылаются не только на статьи законов, но и на ППВС РФ. Так, при вынесении приговора по делу № 1-80/2020 суд ссылался на п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.04.2004 г. № 1 [2]. Другим примером может послужить приговор № 10-1/2014 от 09.01.2014 г., в котором суд апелляционной инстанции, ссылаясь на Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, указал на грубые нарушения, допущенные судьей первой инстанции: суд первой инстанции при вынесении приговора не дал правильной оценки доказательств с точки зрения относимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела в целом [3].

Таким образом, чаще всего для судейского сообщества, разъяснения норм Верховным Судом РФ фактически имеют силу закона. Это связано с тем, что в ряде случаев суды высшей инстанции вынуждены не толковать, а, по сути, создавать норму права, восполняя таким образом пробелы в законе, ибо нельзя толковать то, чего нет. Отсюда и берет свое начало дискуссия о судебном прецеденте в российском праве. Впрочем, если с Постановлениями Конституционного Суда РФ вопрос почти решен, то в отношении ППВС РФ нет такой единообразной позиции.

С учетом сказанного, можно выделить три вида постановлений Верховного Суда РФ:

- 1) постановления, которые способствуют преодолению пробелов в законе;
- 2) постановления, которые направлены на устранение противоречий между нормами различных правовых актов;
- 3) постановления, которые раскрывают содержание правовых предписаний.

Таким образом, деятельность по интерпретации права Верховным Судом РФ оказывает огромное влияние на формирование правовой системы России. Прежде всего, интерпретационный процесс способствует обнаружению юридических ошибок в действующем законодательстве с целью их преодоления в судопроизводстве и последующего (уже на уровне правотворчества) устранения.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что Постановления Пленума Верховного Суда РФ являются «теневым» источником права. Будучи обязательными для применения нижестоящими судами, ППВС РФ выполняют функцию обеспечения единообразного применения норм права. Неправильное применение или игнорирование этих норм влечёт отмену судебных решений.

Библиографический список

1. О Верховном Суде Российской Федерации: Федер. конст. закон от 5 февр. 2014 г. № 3-ФКЗ: в ред. Федер. конст. закона от 14 июля 2022 г. № 3-ФКЗ // Рос. газ. 2014. 07 февр.; 2022. 19 июля.
2. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 апр. 2004 г. № 1: в ред. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 июня 2017 г. № 19 // Рос. газ. 2004. 25 марта; 2017. 09 июня.
3. Приговор Хабаровского гарнизонного военного суда от 30 июля 2020 г. по делу № 1-80/2020. Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VvqCtoхOАOP/> (дата обращения: 07.10.2022).
4. Приговор Шпаковского районного суда от 09 янв. 2014 г. по делу № 10-1/2014. Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EoJeA3OА375n/> (дата обращения: 07.10.2022).

© Аргунова А. М., Шевцова А. Е., 2022

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРИЁМНОЙ СЕМЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Э. Б. Гулиев

Научный руководитель – Т. Н. Медведева, канд. ист. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

In the article, based on the analysis of the current legislation and modern scientific literature, an updated definition of the concept of "foster family" is given.

Семья на протяжении многих веков остается главным институтом воспитания, поскольку именно в ней формируются навыки должного поведения в обществе, характер, привычки, а также необходимые интеллектуальные, нравственные и другие качества личности [1].

В силу различных социально-экономических, политических причин ежегодно увеличивается количество распавшихся семей, что негативно отражается на детях, которые в итоге зачастую остаются без попечения родителей, что, однако, не лишает их права жить и воспитываться в семье. Одним из вариантов реализации этого права является приемная семья [2].

В соответствии с положениями Федерального закона «Об опеке и попечительстве» приемную семью можно считать одним из видов возмездной опеки (попечительства) [3].

В Семейном кодексе РФ [4] термин «приемная семья» определен как опека или попечительство над ребенком или детьми, осуществляемые на основании заключенного между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем договора о приемной семье, на срок, обязательно указываемый в этом договоре (ст. 152).

В научной литературе представлены исследования, которые условно можно объединить в две группы, первая из которых считает приемную семью видом опеки, а вторая – формой устройства детей. Так, А. Н. Левушкин определяет приемную семью как платную (со стороны государства) опеку (попечительство) над ребенком (детьми), осуществляемую по договору, который носит срочный характер [5].

Однако, являясь одной из форм опеки, приемная семья, тем не менее, обладает особым правовым статусом, а следовательно, может претендовать на отдельные виды государственной поддержки. В подтверждение сказанному можно привести апелляционное определение Свердловского областного суда [6], которым было отказано в удовлетворении исковых требований о взыскании невыплаченного пособия по уходу за опекаемым ребенком и компенсации морального вреда. Позиция суда основывалась именно на различиях в правовом статусе и соответствующих мерах государственной поддержки приемных родителей и опекунов, несмотря на сходство в правах и обязанностях по отношению к опекаемым детям.

З. Н. Гаджиева же полагает, что приемную семью следует понимать как «особую форму устройства детей на воспитание в семью» [7]. Свою позицию исследователь объясняет тем, что, во-первых, приемная семья обладает всеми признаками обычной семьи, основным из которых является общность прав и обязанностей совместно проживающих лиц, а во-вторых, ей свойственны определенные особенности, например, особые условия возникновения – на основании договора о передаче ребенка на воспитание в семью.

Полагаем, что дефиницию приемной семьи можно рассматривать как в узком, так и в широком смыслах. В первом случае под ней следует понимать институт семейного права, а во втором – форму устройства детей на воспитание в семью, осуществляемую по возмездному договору о приемной семье, направленному на установление между детьми и приемными родителями временной юридической связи, сходной с той, которая существует между биологическими родителями и детьми.

Правовое положение приемной семьи регламентируется Семейным кодексом РФ и Постановлением Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» [8]. Однако, несмотря на законодательное закрепление ее правового статуса, в реальности родители зачастую берут приемных детей с корыстной целью, т. е. с тем, чтобы улучшить материальное положение своей семьи, поскольку государство выделяет средства на содержание таких детей. Кроме того, в обществе бытует негативное отношение к таким семьям и, соответственно, к детям, являющимся приемными. А несовершенство действующего законодательства способствует усилению перечисленных негативных явлений, что осложняет полноценное функционирование института приемной семьи в нашем государстве в целом и формирование здоровой полноценной личности каждого ребенка, воспитывающегося в такой семье.

Статистические данные свидетельствуют о снижении общего количества приемных семей: в 2019 году их число, по сравнению с 2015 годом, сократилось на 6,9 % (рис. 1). Это подтверждает необходимость разработки дополнительных мероприятий, а также совершенствования существующих норм законодательства о приемной семье с тем, чтобы повысить эффективность функционирования данного института.

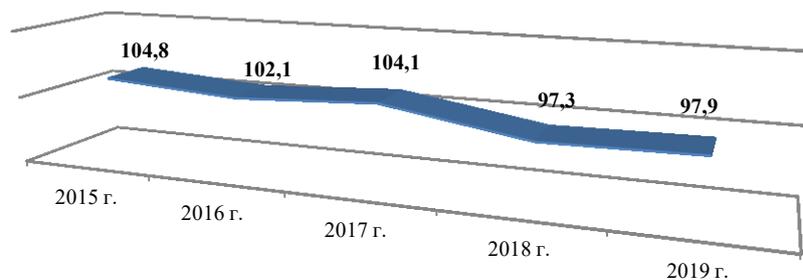

Рис. 1. Динамика количества приемных семей в Российской Федерации в 2015–2019 г., в процентах [9]

Таким образом, законодателем приложено максимальное количество усилий для того, чтобы приемная семья могла стать для ребенка, оставшегося без попечения родителей, родной семьей и обеспечить полноценное развитие его личности. Однако требуются разработка и принятие дополнительного комплекса мер, которые позволили бы повысить эффективность функционирования данного института.

Библиографический список

1. Нечаева А. М. Особенности судебной защиты семейных прав ребенка А. М. Нечаева // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 15–17.
2. Жигалина Н. С., Шагаева А. А., Ахметова А. Т. Права ребенка, переданного на воспитание в приемную семью // Colloquium-Journal. 2017. № 11–3 (11). С. 34–35.
3. Об опеке и попечительстве: Федер. закон от 24 апр. 2008 г. № 48-ФЗ; в ред. Федер. закона от 30 апр. 2021 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 17. Ст. 1755; 2021. № 18. Ст. 3058.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2022 г. № 362-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16; 2022. № 32. Ст. 5812.
5. Левушкин А. Н. Юридические особенности и правовая природа приемной семьи в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2011. № 6. С. 15–17.
6. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 01 июня 2018 г. по делу № 33-9206/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – (дата обращения: 16. 10. 2020).
7. Левушкин А. Н. Юридические особенности и правовая природа приемной семьи в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2011. № 6. С. 15–17.
8. Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан: Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423; в ред. Постановления Правительства РФ от 10 февр. 2020 г. № 114 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 21. Ст. 2572; 2020. № 7. Ст. 841.
9. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 18.10.2020).

© Гулиев Э. Б., 2022

ТЕОРИЯ СТИГМЫ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А. Н. Катыхева

Научный руководитель – **А. С. Лебедев**, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The article is intended to reveal the content of the theory of stigma by comparing and analyzing the scientific points of view of various authors. It also analyzes the reasons for labeling and ways to prevent such a phenomenon as stigmatization. Thus, in order to reveal the topic, the article presents the opinions of the authors, who make it clear what this theory is.

На латинском «стигма» означает клеймо. Исторические данные свидетельствуют, что клеймение делало из преступников изгоев; следствием такого способа борьбы с преступностью стало появление новых, более тяжких преступлений. Такого рода преступления являлись ответной реакцией на общественное отторжение. Этот факт стал аксиомой теории стигмы. «Не судите, да не судимы будете» – гласит христианская заповедь, в которой мы и наблюдаем истоки данной теории.

В мировой науке большой вклад в установление термина «стигматизация» внесли зарубежные ученые. Термин «стигма» в научный оборот ввел Э. Гоффман. В своих работах он четко дает понять, что наличие стигмы является достаточно распространенным явлением среди обычных граждан [1].

Основоположником теории стал ученый из Колумбийского университета Ф. Танненбаум. В 1938 г. в своей работе «Преступность и общество» он предложил использовать интеракционизм для целей криминологического анализа причин преступности.

Клеймение человека, совершившего преступление, не препятствует, а усиливает девиантность [2]. Традиционно девиантное поведение порождает необходимость установления социального контроля, а совершение преступлений, в свою очередь, рассматривается как результат неудачи социального контроля. Так, по мнению Э. Лемерта, именно социальный контроль способствует нарушениям норм социального поведения. Ученый

считает, что негативная реакция общества влияет на размеры и структуру противоправного поведения отнюдь не меньше, чем «злой умысел» преступников.

Г. Беккер и вовсе полагает, что не существует от природы какого-то девиантного поведения. Девиантное поведение есть результат стигматизации. Иначе говоря, это результат отношения общества к поведению.

Теория стигматизации в российском уголовном праве связана с личностью преступника. Существующие социальные ярлыки порождают определенные сложности при возвращении в общество лиц, подвергшихся уголовному наказанию. Как следствие, возрастает число рецидивов. Эта проблема в России стоит очень остро. Прослеживается рост рецидивной преступности. Об этом говорят статистические данные, которые отражают динамику удельного веса числа выявленных лиц, ранее совершавших преступления, в общем количестве выявленных лиц, совершивших преступления. Так, в 2019 г. удельный вес таких преступлений составил 57, в 2020 г. – 57,7, в 2021 г. – 58,2 [3].

В современных реалиях бывшие заключенные испытывают трудности, когда пытаются вернуться к «нормальной» жизни и фактически подвергаются дискриминации. Так, при приеме на работу бывшие преступники сталкиваются с необоснованными отказами.

Важно помнить, что преступник когда-то был в числе «обычных людей» и может представить их отношение к бывшим осужденным. Достаточно один раз получить статус осужденного, и человек навсегда получает связанное с этим клеймо. Такая ситуация приводит к уничтожению мотивации ведения законопослушного образа жизни. Когда преступники не могут найти свое место среди законопослушных граждан, они тянутся в криминальный мир, то есть в ту среду, которая не будет их отторгать. Помочь с решением данного вопроса может декриминализация и исключение из УК РФ преступлений, за которые достаточно применения лишь морального порицания [4].

Решением рассматриваемой проблемы в современном обществе послужит изменение общественного восприятия, воспитание толерантности в социуме. Субъективная оценка будет оказывать положительное влияние на изменение личности преступника.

Библиографический список

1. Пашковский Е. А. Социальная стигматизация в современном образовании // Дискурс. 2017. № 3. С. 111–118.
2. Комлев Ю. Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 6–14.
3. Мальхина Т. А. О специфике детерминации современной рецидивной преступности в России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2. С. 75–85.
4. Гилянский Я. Некоторые тенденции мировой криминологии // Российский ежегодник уголовного права. 2013. № 6. С. 8–31.

© Катыхшева А. Н., 2022

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Н. А. Никиташина, канд. юрид. наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова;

И. А. Артёмов, адвокат, г. Краснодар

The article is devoted to such issues as the definition of the concept of legal expertise, the definition of its essential features (regardless of the type of expertise) and purpose, typical cases in which it becomes necessary.

Несмотря на то, что правовая экспертиза юридических документов уже вошла в нашу повседневную жизнь, в отечественной науке ей до сих пор не уделяется должного внимания. Серьезные исследования посвящены в основном экспертизе нормативных правовых актов либо судебной экспертизе письменных доказательств.

Между тем общетеоретических либо междисциплинарных работ по вопросам правовых экспертиз нет, что и делает поднятую нами проблему весьма актуальной и дискуссионной.

В частности, одна из таких дискуссий связана с вопросом о соотношении понятий «правовая экспертиза» и «юридическая экспертиза». По мнению большинства исследователей (нормативистский подход), это синонимичные понятия, однако представители естественно-правового подхода считают, что «правовая экспертиза» шире и включает в себя «юридическую» [1, с. 8, 11]. В последнем случае юридическая экспертиза сводится к экспертизе нормативных правовых актов.

Помимо определения правовой природы экспертизы и вытекающей из нее дефиниции, не меньший интерес представляют и признаки таковой. Обобщив наиболее весомые из имеющихся научные исследования [2; 3; 4], приходим к выводу, что, вне зависимости от вида экспертизы, к ее существенным признакам относятся следующие:

- исследовательский характер процедуры;
- материальный характер объектов исследования (носителей информации);
- компетентность исследователя (обладание специальными познаниями и опытом), подтвержденная документально;
- независимость исследователя, обеспечиваемая юридически;

- использование специального оборудования, специально разработанных методик или различных методов познания;
- срочность и поэтапность проведения исследования;
- письменный характер правового экспертного заключения;
- возмездность экспертизы (если речь идет о внешней экспертизе);
- выводы эксперта не заменяют (и не подменяют) собой решение суда, они могут носить категорический и вероятный (предположительный) характер.

Кстати, вероятный характер заключений эксперта – ещё одна тема для дискуссий. Так, в России сильна традиция, особенно в уголовном судопроизводстве, согласно которой вероятные выводы эксперта не вызывают у судей доверия. Это происходит ввиду необоснованного отождествления понятий «вероятность» и «предположение». Предположения, к числу которых относятся аксиомы, презумпции, фикции, версии и гипотезы, имеют разную степень вероятности в каждом конкретном случае, о чем мы неоднократно писали ранее [5]. Однако, например, в Германии данная проблема разрешается с точностью до наоборот: сомнения судей вызывают отнюдь не вероятностные, а категорические выводы эксперта [6, с. 56–57].

Экспертизы могут быть превентивными и возникающими уже по факту нарушений; внутренними (проводимыми юридическим отделом предприятия, учреждения, органа) и внешними; досудебными (внесудебными) и судебными; комплексными, комиссионными, повторными, дополнительными; однообъектными и многообъектными и т. д. Судебные экспертизы могут проводиться государственными или частными экспертами. Если характеризовать экспертизы юридических документов, то они могут быть по своему содержанию юридико-техническими, филологическими (лингвистическими), автороведческими, почерковедческими, финансово-экономическими и т. п., в зависимости от того, какие задачи заказчик ставит перед экспертом.

Экспертиза может быть направлена на:

- исключение орфографических, семантических, стилистических ошибок;
- поиск внутренних логических противоречий;
- определение механизма реализации прав и обязанностей сторон;
- выявление несоответствий действующему законодательству;
- установление явных и мнимых рисков по сделке;
- определение авторства текста;
- определение содержания норм иностранного права и др.

Поэтому чаще всего необходимость во внутренней или превентивной внешней правовой экспертизе юридических документов возникает, если:

- документ дополняется новыми условиями;
- изменилась политическая и(или) экономическая ситуация;
- предстоит крупная сделка;
- необходимо применить иностранное право;
- уже начато судебное разбирательство по факту правонарушения.

В остальном, цель правовой экспертизы – не допустить или выявить: нарушения законодательства, возможные риски, оспоримые условия и иные юридические ошибки (от пробелов и коллизий до юридических ляпсусов).

Библиографический список

1. Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. Москва, 1999. 419 с.
2. Россинская Е. Р. Судебная юридическая (правовая) экспертиза: за и против с позиций современной судебной экспертологии // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 8. С. 56–69.
3. Разуваев Л. А. Экспертиза как средство повышения эффективности процесса правореализации: (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 229 с.
4. Нестерова А. В. Экспертика: общая теория экспертизы. Москва, 2014. 261 с.
5. Никиташина Н. А. Юридические предположения в механизме правового регулирования (правовые презумпции и фикции): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 185 с.
6. Овсянников И. К. вопросу о вероятном заключении эксперта // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 56–59.

© Никиташина Н. А., Артёменко И. А., 2022

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Е. А. Николаева, канд. юрид. наук, доцент,

С. В. Шахалдаева

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

The paper examines the issues of the concept of the judicial precedent, the issues of the difference of the judicial precedent in the countries of the Anglo-Saxon and Romano-Germanic legal families.

В научной литературе сложилось множество противоречивых мнений относительно понятия судебного прецедента. Исходным для определения понятия «судебный прецедент» следует считать определение, которое

можно вывести из трудов виднейшего специалиста в области сравнительного правоведения Р. Давида. Под судебным прецедентом он понимал решение суда, являющееся источником права, которое обязательно для нижестоящих судов и для самого этого суда, либо решение, не являющееся строго обязательным, однако используемое как руководство для судебных органов [1]. М. Ю. Тихомиров под судебным прецедентом понимает «решение по конкретному делу, являющееся обязательным для судов той же или низшей инстанции при решении аналогичных дел либо служащее примерным образцом толкования закона, не имеющим обязательной силы» [3, с. 759]. Несколько иное определение дают А. В. Мелехин, П. А. Гук [2]. Суть их позиции сжато можно выразить так: «Судебный прецедент – это решение, принятое высшим судебным органом по конкретному делу, которое считается обязательным для других судов при рассмотрении аналогичных дел». Авторы они рассматривают судебный прецедент только как решение суда, характеризующееся обязательностью, и не определяют судебный прецедент в качестве некоего руководства, которое хоть и не является обязательным, однако разъясняет те или иные правовые нормы.

Прецедент в романо-германской правовой семье отличается от своего англосаксонского аналога. Можно назвать ряд факторов, которые их разнят:

- 1) отличие в методологии. В странах англосаксонской правовой семьи при создании судебного прецедента используется метод индукции: от частного случая к общему принципу. В странах романо-германской правовой семьи, напротив, используется дедуктивный метод;
- 2) разница в роли судебного права и закона. В странах континентального права судебные акты дополняют законодательные нормы, в странах же общего права законы дополняют судебные акты.

Помимо названных, Ю. В. Мелякова называет следующие отличия:

- 1) прецедент в романо-германской правовой семье создается по результатам не одного, а ряда судебных решений. В англосаксонской же модели прецедент создается единственным решением;
- 2) имеются различия в приоритетности судебных актов и закона.

Названные аспекты представляются неверными. Касаемо первого отличия, предлагаемого исследователем: в романо-германской правовой семье прецедент существует в форме разъяснений высших судов, а также в форме решений органов конституционного контроля. Ни о каких предшествующих данным актам судебных решениях речи не идет, потому что разъяснениям высших судебных органов не предшествуют судебные акты низших инстанций. Конечно, высшие суды анализируют судебную практику, но говорить о том, что они имеют строгую связь, нельзя. Кроме того, высшие суды могут разъяснять те или иные положения законодательства безо всякой опоры на судебные акты. Например, после издания какого-либо нормативного акта высшая инстанция может решить сразу же разъяснить его положения, хотя судебная практика по поводу применения этого акта еще не сложилась.

Что касается решений конституционных судов, то здесь тем более не может быть речи о какой-то группе судебных решений, поскольку конституционные суды обладают исключительной компетенцией.

Второе названное Ю. В. Меляковой различие также представляется ошибочным. Как и в романо-германской правовой семье, в странах общего права в случае противоречия между положениями закона и положениями судебных актов применяются положения закона.

Судебный прецедент является важнейшим источником права, призванным регулировать общественные отношения. Степень значимости судебного прецедента зависит от правовой семьи: в странах англосаксонской правовой семьи законодательство дополняет судебные акты, в странах континентального права – судебные акты дополняют законодательство. Но и в той, и в другой правовой семье законодательство стоит выше по юридической силе, чем судебные акты. Особенности признания судебного решения прецедентом, а также издание судебного прецедента отличаются в зависимости от страны, однако общим правилом является весьма условная обязательность применения данного источника права.

Конечно, нельзя утверждать, что в России необходимо признавать судебный прецедент в том значении, которое он имеет в англосаксонской правовой семье. Более того, не нужно пытаться бездумно перенимать зарубежный опыт в сфере судебного правотворчества, поскольку есть большая вероятность смещения в эклектику. Однако не признавать, что решения высших судов обладают прецедентными свойствами, просто нельзя.

Библиографический список

1. Давид Р. Основные правовые системы современности. URL: <http://lib.ru/PRAWO/rene.txt> (дата обращения: 20.09.2022).
2. Гук П. А. Судебный прецедент как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=120237> (дата обращения: 20.09.2022).
3. Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия. Изд. 6-е, дополн. и перераб. Москва, 2014.

© Николаева Е. А., Шахалдаева С. В., 2022

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИСТОЧНИКОВ (ФОРМ) ПРАВА

А. О. Ондар

*Научный руководитель – А.-Х. Э. Ондар, канд. юрид. наук
Тувинский государственный университет*

The article discusses the concept and types of sources (forms) of law, the concept of the concept of law and a broad description of the types of source of law.

Определение «источник права» в юридической и научной литературе еще трактуется как «форма права», поэтому прежде, чем начать раскрывать тему стоит обозначить отличие терминологии. Источники права обуславливают истоки возникновения и формирования права, а в настоящее время – его развитие и функционирование. Формы права – это способы и методы всеобщего применения права.

Право – это система правил и норм, определяемых законодательством, подлежащих исполнению широким кругом физических и юридических лиц. Существует три концепции права: 1) нормативное право; 2) социологическое право; 3) нравственное право.

С точки зрения нормативной концепции, право – это система норм и обязательных правил, устанавливаемых в целях обеспечения законности и равенства всех перед законом. С точки зрения социологической концепции, право – это система регулирования и поддержки общественных отношений. С точки зрения нравственной концепции, право – это система, которая основана на справедливости, где главным моментом является принцип справедливости права, а не нормы или правоотношения. Каждая концепция имеет свои положительные характеристики, т. к. в праве мы обнаруживаем нормы, отношения и идеи, которые присущи общественному сознанию.

Также право можно разделить на объективное и субъективное. Объективное право – общепринятые нормы и правила, которые независимы от конкретного человека. Субъективное право характеризуется правомочиями отдельного человека, которые обусловлены объективным правом.

Источник права можно считать внешним выражением права, которое дает праву регулиющую функцию над общественными отношениями, некий способ выражения и доведения решений правотворческих органов до заинтересованных лиц. Существуют следующие виды источников права.

Правовой обычай является одним из самых древних видов источников права, так как возник на первоначальных этапах социального развития общества и разделения общества на государства. Правовой обычай – это не зафиксированные в нормативном правовом акте правила, которые формируются в результате многолетнего и общенародного применения. Традиционно правовые обычаи функционируют на определенных территориях, тесно связаны с другими видами источников права, прежде всего с религиозными догматами.

Однако по мере развития общественного строя и укрепления других видов источника права правовой обычай уступает свои позиции нормативному правовому акту. В настоящее время правовой обычай используется в качестве дополнительного источника права в узких областях правового регулирования.

Также древнейшим источником права выступают религиозные тексты. Чаще всего религиозные тексты – это совокупность религиозных правил, которые берут свое начало из религиозных книг и актов, принимаемые органами религиозных организаций. Чаще религиозные тексты как источник права применяются в странах третьего мира, где вера и религия являются высшей ступенью регулирования по сей день. В современном мире религиозные тексты как источник права можно встретить в мусульманских (Коран), индусских странах (Шастры), хотя и в этих государствах все большее распространение получают нормативные правовые акты.

Судебный прецедент является ровесником правового обычая и сходе с последним в том, что также создается путем неоднократного повторения одних и тех же положений или действий [1].

Своими корнями судебный прецедент восходит к системе нормативного регулирования, которая начала формироваться еще в первобытном обществе и затем трансформировалась в систему нормативного правового регулирования. Без судебного прецедента древняя система нормативного правового регулирования существовать и функционировать не смогла бы, поэтому его появление в качестве самостоятельного источника древнего права можно считать явлением неизбежным, а потому и закономерным. Историческая связь правового прецедента с системой нормативного регулирования сохраняется на всем протяжении истории права и правовых систем.

Судебный прецедент используется в качестве образца при рассмотрении аналогичных споров и ситуаций (придание нормативного характера решению суда по конкретному делу, обязательным для судов является не все решение или приговор, а только «сердцевина» дела, суть правовой позиции судьи, на основе которой выносятся решения).

Общие принципы права – это начала формирования и развития права, функционирования исходных норм и закрепленные закономерности общественного строя, определяющие содержание и направления правового регулирования.

В общей теории государства и права выделяют также источник права, который призван регулировать отношения, возникающие между двумя и более сторонами, которые, как правило, представлены государством или его частью. Речь идет о нормативном правовом договоре, или договоре с нормативным содержанием.

Нормативный правовой договор представляет собой весьма значимую разновидность договорных актов, существующих в рамках международного и национального права. Основное отличие договора нормативного содержания от всех остальных договоров состоит в том, что он содержит в себе норму права – правило общего

характера, обязательную для исполнения неопределенным кругом лиц. Нормативный договор – это двустороннее или многостороннее соглашение между различными субъектами права, в котором содержатся нормы права. Такую разновидность договора нужно отличать, прежде всего, от индивидуального юридического акта (например, договора купли-продажи в гражданском праве), который устанавливает не нормы права, а конкретные юридические права и обязанности субъектов права. Исходя из приведенного выше понятия нормативного договора, следует выделить его основные признаки. Итак, договор с нормативным содержанием имеет следующие признаки:

- обладает согласительным характером (нормативный договор – это, прежде всего, соглашение сторон);
- имеет добровольный характер (для заключения нормативного договора необходимо свободное волеизъявление сторон);
- имеет взаимно обязательный характер (реализация договора обеспечивается в законодательном порядке);
- порождает правовые нормы и предписания, правила общеобязательного характера;
- может содержать в себе, помимо норм права, принципы права;
- не принимается каким-либо правотворческим органом, а является содержащим правовые нормы соглашением договаривающихся сторон;
- выражает общий, взаимный интерес сторон [2].

Таким образом, договор с нормативным содержанием является правовым средством регулирования отношений между субъектами права, отличительной чертой которого является норма права – общеобязательное правило поведения. Нормативному правовому договору присущи такие признаки, как согласительный, добровольный характер заключения, взаимная обязательность исполнения в законодательном порядке, наличие соглашения, содержащего правовые нормы, а также взаимного интереса сторон.

Правовая доктрина – это политико-правовой документ, обладающий нормативно-правовыми свойствами, который не содержит в себе конкретных нормативных запретов, а включает основанные на научных теориях и целеполагающие нормы. В основном доктрина определяет стратегию развития законодательства, ее положения и направления, исходя из текущего законодательства.

Правовой акт содержит правовые нормы, общие установления, рассчитанные, как правило, на длительное применение и распространяющиеся на неопределенный круг лиц. Нормативный акт, являясь предписанием общего значения, распространяет свое действие не на одно конкретное отношение, а на тот или иной вид общественных отношений.

Нормативные акты характеризуются многообразием в зависимости от вида регулируемых общественных отношений, методов воздействия на эти отношения, органов, принявших акты, формы актов, их юридической силы.

Нормативные акты характеризуются многообразием в зависимости от вида регулируемых общественных отношений, методов воздействия на эти отношения, органов, принявших акты, формы актов, их юридической силы.

В современных информационных правовых системах необходимо учитывать весь нормативный массив в его многообразии: законы и подзаконные акты, включая акты министерств и ведомств [3].

Учету подлежат не только нормативные акты, принятые в Российской Федерации, но и акты Совета Министров СССР и РСФСР, законы и постановления Съезда народных депутатов СССР и РСФСР, Верховного Совета СССР и РСФСР, не утратившие силу, а также декреты и постановления СНК РСФСР, СНК СССР, постановления ЦИК СССР и РСФСР, если они действуют

Таким образом, к источникам права относятся правовой обычай, судебный (юридический, правовой) прецедент, договор нормативного содержания (нормативный договор), нормативный правовой акт, религиозные тексты, общие принципы права и доктрины.

Библиографический список

1. Кучин М. В. Судебное нормотворчество: концептуальные основы. Москва: Юрайт, 2022. 275 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/494576> (дата обращения: 18.09.2022).
2. Мирошников Е. В. Международно-правовой обычай в коммерческой деятельности: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2022. 162 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/495843> (дата обращения: 18.09.2022).
3. Концепция системы классификации правовых актов Российской Федерации от 29 сент. 1999 г.: подготовлена АО «КонсультантПлюс» в рамках исполнения государственного заказа по поручению Российского фонда правовых реформ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6950/0c159cab0b638adc69edd69ec853b3fe009798c9/ (дата обращения: 18.09.2022).
4. Обухова О. В. Право: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2022. 266 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/490930> (дата обращения: 18.09.2022).
5. Волков А. М., Лютягина Е. А. Основы права: учебник для вузов / под общей редакцией А. М. Волкова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2022. 279 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/489029> (дата обращения: 18.09.2022).

© Ондар А. О., 2022

ПРОБЛЕМА СИСТЕМАТИЗАЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. А. Ортээлек

*Научный руководитель – И. В. Горбунова (Коришунова), канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article deals with the problem of systematization and classification of normative legal acts in the Russian Federation.

В современных условиях в России стремительно возрастает количество нормативных правовых актов (далее – НПА). Набирает темпы издание НПА не только федеральных органов государственной власти, но и государственных органов субъектов РФ. Обостряется проблема качества таких актов, юридической культуры подготовки и принятия, соотношения их между собой и применения.

Проблема разработки проекта закона о НПА в нашем государстве является особенно актуальным. С 80-х гг. прошлого века увеличилось число законотворческих проектов по разработке базового федерального закона о НПА. В дальнейшем разработка таких законопроектов резко затормозилась.

Для определения системы правовых актов в России, разграничения правового статуса нормативных правовых актов и ненормативных правовых актов многие исследователи и ученые предлагают издать закон о НПА. Законы о НПА изданы и успешно применяются во многих странах СНГ. Так, относительно недавно, в 2018 году Палата представителей Республики Беларусь приняла свой систематизирующий закон [2], который устанавливает не только систему и виды НПА, но и порядок их подготовки, проведения экспертиз, толкования, принятия и опубликования.

На региональном уровне в РФ процесс систематизации НПА происходит вполне активно и успешно. Так, законы о НПА приняты и эффективно действуют в Республике Тыва, Республике Хакасия, Республике Саха (Якутия), Омской области и др.

Важнейшей задачей федерального закона о НПА является определение и закрепление легального понятия НПА. Понятие этого термина активно изучается в теории права, но, как известно, доктрина не является источником права в РФ. Так, А. В. Мицкевич определял НПА следующим образом: это законы, указы, постановления и другие письменные документы установленной формы, закрепляющие решения полномочных органов, направленные на установление, изменение или отмену правовых норм, как правило, выражающие содержание этих норм [5, с. 27]. Полагаем, что такое определение содержит в себе все признаки НПА, которые называл Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении [3].

Особую актуальность приобретает проблема кодификации и составления свода законов. Свод законов как источник права в новой российской истории ведет отсчет с 1995 г. [1]. Отсутствие кодифицированных законов создает неудобства в поиске правовых норм в конкретной ситуации. В нашем государстве для составления отдельного кодекса большое значение имеет степень самостоятельности отрасли права, т. е. наличие своего предмета, метода, объекта правового регулирования. Принятие закона о нормативных правовых актах, возможно, решило бы данную проблему, закон предполагает систематизацию и классификацию всех действующих НПА. Также полагаем, что Закон о НПА может дать ответ на принципиальный вопрос о том, могут ли инкорпорация и консолидация иметь официальное закрепление [4].

Закон о НПА, охватывая большую сферу правового регулирования, затрагивая полномочия различных органов государственной власти, может страдать наличием большого количества бланкетных норм. Вследствие этого, может возникнуть расплывчивость в некоторых нормах такого закона, и большинство из этих норм будут иметь рекомендательный характер. Такое положение может вызвать множество споров в науке, и в дальнейшем закон будет подвергаться бесконечным изменениям. В силу этого и возникает своеобразная сложность издания такого рода закона, который объединит все определения и признаки, предлагаемые нам отечественными авторитетными исследователями, в единое целое. Безусловно, нужно учитывать все пробелы, которые возникли на данный момент в законодательстве РФ, и в первую очередь понимать, что закон о НПА никак не устранил данные проблемы. Автор отмечает, что данный закон не должен воспроизводить положения учебников по юридическим дисциплинам и не должен приниматься с целью его дальнейшего совершенствования.

Библиографический список:

1. О подготовке к изданию свода законов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 06 февр. 1995 г. № 94 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9010449> (утратил силу).
2. О нормативных правовых актах: Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-3. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11800130> (дата обращения 18.09.2022).
3. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 нояб. 2007 г. № 48 // Рос. газ. 2007. 08 дек. (утратило силу).
4. Бошно С. В. Кодификация // Право и современные государства. 2014. № 2. С. 44–51.
5. Мицкевич А. В. Акты высших органов советского государства. Юридическая природа нормативных правовых актов высших органов государственной власти и управления СССР. Москва: Юридическая литература, 1967.

© Ортээлек И. А., 2022

О СООТНОШЕНИИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ

З. З. Сафиуллина

Научный руководитель – **О. Е. Тарасова**, канд. филос. наук, доцент
Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

In the article, the author examines the concept and essence of legal education of the individual, which is important in strengthening the rule of law and the rule of law in a modern state.

Каждому человеку хотелось бы чувствовать себя защищенным и жить в правильно построенном правовом государстве и обществе. На наш взгляд, социальная атмосфера твердой законности и правопорядка начинается с личности, поэтому правовому воспитанию индивида следует уделять должное внимание в любом обществе и государстве. От правового воспитания зависит укрепление законности, от знания принципов и норм права и убежденности в их справедливости зависит жизнь человека и развитие гражданского общества [2, с. 68]. Поэтому значимость правового воспитания велика, особенно если она целенаправленно ведется среди широких масс и прежде всего – среди подрастающего поколения, с опорой на их растущую активность и сознательность.

Правовое воспитание тесно связано с правовым обучением – воспитание немислимо без обучения, в то же время и обучение оказывает определенный воспитательный эффект. Но все же между ними есть различие. Как указывают Н. Ю. Скубак и М. Е. Норсеева, «по сфере воздействия: воспитание влияет в основном на эмоционально-волевую, ценностную, мировоззренческую сторону сознания, а обучение – на рациональную, с целью информационно-ознакомительного воздействия на человека. Ценностное, эмоционально-волевое воздействие, в свою очередь, очень сильно ограничено реальной правовой практикой, поскольку невозможно воспитать у человека уважение к тем ценностям, которые отсутствуют в общественном сознании и деятельности людей, но провозглашаются на словах, в пустых декларациях и демагогических заявлениях» [1, с. 52].

Таким образом, воспитание – это, прежде всего, влияние на эмоциональную, мировоззренческую, ценностную сферы сознания личности, когда обучение носит информационный, познавательный характер, являясь когнитивно-рациональной составляющей правового сознания. Правовое обучение – это целенаправленный процесс, который преследует целью правовую обученность личности. Это планомерный, осуществляющийся по заранее составленному и утвержденному плану (программе), и организационный процесс, в котором установлены сроки, перечень учебных дисциплин, подлежащих изучению, и формы контроля усвоения учебного правового материала.

Правовое же воспитание представляет собой системную деятельность, которая проводится непрерывно и постоянно, с самого детства, и длится всю жизнь. Правовое воспитание, в отличие от правового обучения, направлено на передачу нравственно-правовых идеалов, правового опыта и ценностей, поэтому преследует цель формирования внутренней готовности к активной правомерной деятельности. В результате правового воспитания у гражданина должно сформироваться уважительное отношение к праву, закону и правоохранительным органам. Гражданин должен обладать развитым нравственно-правовым мировоззрением и мышлением, у него должна сформироваться система нравственно-правовых принципов и ценностей. В процессе воспитания должно утвердиться понимание личностного смысла нахождения индивида в правовом пространстве, неприязнь к правонарушениям и противоправному поведению, при этом гражданин должен уметь отличать правомерное поведение от правонарушения.

Исходя из сказанного, на наш взгляд, помимо правового обучения следует выделить понятие «правовое образование», которое понимается как определенный процесс получения профессионального юридического образования в высших и средних учебных заведениях юридического профиля, так как правовыми воспитателями могут быть только профессионально подготовленные специалисты, имеющие достаточную квалификацию для проведения общего правового воспитания населения (например, проведение лекториев правовых знаний, тематических дискуссий по правовым вопросам, общественное консультирование, выступления в средствах массовой информации и, конечно, обучение правовым знаниям школьников). Поэтому содержание правового воспитания будет не полным без правового образования, так как процесс передачи знаний и опыта немислим без процесса подготовки отдельных субъектов к высокопрофессиональной деятельности по обучению и воспитанию, имеющей целью формирование определенного типа личности. Так как правовое воспитание включает в себя не только процесс получения знаний о праве, но и процесс передачи нравственно-правовых ценностей правовыми воспитателями, то, соответственно, к такому роду деятельности должны быть подготовлены профессионалы-юристы.

Библиографический список

1. Скубак Н. Ю. Норсеева М. Е. Правовое воспитание и правовое обучение в процессе формирования правовой культуры // Технологии гражданской безопасности. 2011. № 1. С. 52–55.
2. Артёмченко Н. Н., Тарасова О. Е., Николаева Е. А. Правовое воспитание как способ предупреждения преступности несовершеннолетних // Аграрное и земельное право. 2020. № 2 (182). С. 68–70.

© Сафиуллина З. З., 2022

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

М. Н. Чистанов, д-р филос. наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

Most of the actions in support of dying languages are spontaneous and aimed primarily at obtaining public outcry and funding. It seems that Humboldt's policy of language sacralization in modern conditions plays rather against small languages. Instead of considering the problems of revitalization of the language environment, its adaptation to modern conditions, the preservation technique is applied to these languages. Obviously, the issue of preserving the Khakass language, as well as the languages of other indigenous peoples of Russia, is a matter of creating a new social environment in which the language can function and be in demand. An important role in this should be played by the development of a legal framework for such a process.

Тема сохранения и развития языков коренных народов, населяющих Российскую Федерацию, – своего рода «священная корова» для отечественной лингвистики и особенно для окололингвистического сообщества, включающего в себя чиновников от образования и культуры, творческую и научную национальную интеллигенцию и вообще людей, считающих себя причастными духовной сфере. Собственно, найти человека, который бы рискнул возразить против необходимости такой деятельности, практически невозможно. Проблема лишь в том, что почти все действия, предпринимаемые государством и гражданским обществом для ревитализации умирающих языков, не приносят ощутимых результатов либо же получаемые результаты отнюдь не соответствуют масштабу предпринимаемых мер и затрачиваемых средств.

Представляется, что данная ситуация во многом объясняется тем, что предпринимаемые для спасения языков коренных народов действия носят стихийный и поверхностный характер и нацелены прежде всего на получение общественного резонанса и составление отчетов о проделанной работе. Многие люди, включенные в подобную деятельность, просто не представляют, с какого рода процессами им приходится иметь дело, и поэтому пытаются решить проблему путем проведения культурно-массовых мероприятий, используют приемы из арсенала уличных аниматоров и доморощенных маркетологов из соседнего гипермаркета.

Интуитивно кажется ясным, что язык начинает отмирать при уменьшении количества людей, пользующихся им, что приводит к мысли о прямой связи численности этнической группы со степенью жизнеспособности языка. Соответственно, сохранение языка является важнейшей задачей, потому что она тождественна сохранению этнического многообразия населения планеты. Однако в действительности ситуация в данной сфере обстоит гораздо сложнее, она неразрывно связана с историческими изменениями в области правовых систем государств и государственных образований.

Необходимо различать язык как средство коммуникации внутри гражданского общества и язык официальный, государственный, то есть язык государственного управления, законодательства, судопроизводства, образования и так далее. Очевидно, что язык в первом случае тесно связан с этнической принадлежностью, поэтому в этнически однородных сообществах такой язык, как правило, один. В условиях полилингвальных сообществ возникает потребность в языке межнационального общения, который выполняет интеграционную функцию, соединяя разрозненные этнические общины в относительно единый организм. Чаще всего таким языком становится язык большинства членов сообщества, остальные же этнические группы получают статус субалтернов, но в принципе, пока культура и образ жизни таких меньшинств не претерпевают революционных изменений, существованию малых языков ничто не угрожает. Так, например, в Средневековье фактически единственным письменным языком Западной Европы становится вульгарная латынь, но поскольку доля письменной культуры в общей структуре жизненного мира Средних веков исчезающе мала, этнические языки живут своей жизнью, взаимодействуют, рождаются и умирают без всякой реакции на это со стороны письменной культуры.

Ситуация в целом начинает меняться только после заключения Вестфальского мира (1648 г.) и начала формирования современной системы национальных государств. Именно тогда возникает стандартное для современного габитуса представление о национальном государстве как универсальной единице мировой политической системы и истории. Представляется, что именно тогда были заложены основы современной проблемы малых языков: понятие этнической группы как носителя языка и нации как носителя национального самосознания и политической субъектности не были разделены удовлетворительным образом. Поэтому любая этническая группа может в теории рассматриваться как государствообразующая, а ее язык – как «душа народа»: «Духовное своеобразие и строение языка народа пребывают в столь тесном слиянии друг с другом, что коль скоро существует одно, то из этого обязательно должно вытекать другое» [1, с. 68]. В этом месте Гумбольдт, очевидно, выполняет вполне четкую политическую задачу: Германия того времени – это пестрая мозаика из небольших, иногда карликовых государств, населенных жителями, у которых нет ни общей судьбы, ни религии, ни истории. Единственное, что их может объединить, – это общий язык, да и то весьма условно, потому что для австрийцев их язык – совсем не повод ощущать свое единство с северянами, а австрийский диалект гораздо ближе жителям Баварии, нежели классический Hochdeutsch.

Очень характерно: если в истории и социологии сторонники примордиализма скорее вымирающий вид, то в российской лингвистике эссенциализм в гумбольдтианской трактовке по сию пору остается самой влиятельной парадигмой. Объясняется это тем, что примордиалистская концепция этноса оказалась скомпрометированной немецкими национал-социалистами. В этом случае язык оказался альтернативой крови и почве, поскольку рассматривается как духовная субстанция (если не обращаться к нейрофизиологическим теориям этноса и языка [2]).

Представляется, что гумбольдтовская политика сакрализации языка в современных условиях играет скорее против малых языков. Вместо того, чтобы рассматривать проблемы ревитализации языковой среды, ее приспособления к современным условиям, к этим языкам применяется методика консервации. Формальное отношение к языку коренных народов приводит к ситуации, когда мероприятия проводятся номинально. Да, существует законодательно закрепленное правило двуязычия на вывесках государственных учреждений. Все чаще можно встретить такой же билингвизм в магазинах, аптеках и других предприятиях малого бизнеса. Но если в Тыве, где традиционный уклад жизни и ведение традиционного хозяйства тувинцами все еще является повседневной реальностью, легко представить ситуацию, что в отсутствие вывески на тувинском языке некоторые люди не поймут, что за магазин или учреждение находится в помещении, то в Хакасии подобное двуязычие скорее осуществляет принцип симметрии, формального равенства. Причем в полной мере подобности этот принцип не удается, поскольку обычно вывески на хакасском языке гораздо менее информативны.

Главная проблема в Республике Хакасия, особенно в городах: фактически отсутствует насущная потребность в использовании любого языка помимо русского, поскольку ни в сфере делопроизводства, ни в современной хозяйственной деятельности хакасский язык не используется. Удивительно, но в этом контексте даже языки народов ближнего зарубежья оказываются куда более востребованными и жизнеспособными. Дело в том, что мигранты из стран Центральной Азии и Закавказья *de facto* занимают узкие профессиональные ниши на региональном рынке труда, а заняв такую нишу, вытесняют из нее другие этнические и языковые группы. В этом случае ситуация сводится к традиционному параллельному сосуществованию языковых сообществ. В противоположность диаспорам, хакасы, будучи принимающим этносом, равномерно распределены по всем профессиональным сообществам, но в этих сообществах (за исключением отдаленных сельских районов) потребности в использовании хакасского языка нет. Очевидно, что вопрос о сохранении хакасского языка, а также и языков иных коренных народов России – это вопрос ревитализации языка, создания новой социальной среды, в которой может функционировать и быть востребованным язык. Важную роль в этом должна сыграть разработка правовой базы для такого процесса.

Библиографический список

1. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. Москва: Прогресс, 2000. С. 37–297.
2. Варшавер Е. А. Нейрофизиология этничности (по материалам зарубежных исследований) // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 4. С. 43–54.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда проект № 22-28-20099 <https://rscf.ru/project/22-28-20099/> при паритетной финансовой поддержке Правительства Республики Хакасия.

© Чистанов М. Н., 2022

ГАРАНТИИ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА: СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Е. В. Шведчикова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

This article discusses the guarantees of legality and law and order, gives their scientific classification. The necessity of a comprehensive study of the guarantees of legality and law and order is shown.

Современная наука рассматривает гарантии законности и правопорядка как зависящую от развития общества совокупность факторов и условий, позволяющих установить правовой порядок в обществе. Осуществление указанных условий возможно только через реализацию компетентной деятельности конкретных субъектов. Гарантии создают комфортную правовую обстановку, призванную и способную позитивно воздействовать на общество в целом и на состояние правопорядка – в частности.

Общепринятым представляется взгляд В. В. Кожевникова, классифицирующего гарантии правопорядка и законности на общие и специальные (юридические) [4, с. 3].

К первой группе гарантий могут быть отнесены:

1. Экономические гарантии, характеризующиеся особым состоянием экономики в стране, включая жизненный уровень граждан, многообразие форм собственности и свободное предпринимательство. Особое влияние данных факторов на эффективность правового регулирования, а также на состояние законности и правопорядка отмечается в трудах Д. В. Галяутдинова [1, с. 141]. А. П. Подоприхин указывает на положительное и отрицательное влияние факторов экономики, рассматривает взаимосвязь глобализации в экономической сфере и преступности [5, с. 176].
2. Политические гарантии, предполагающие стабильность в обществе, эффективность функционирования принципа разделения властей, государственного аппарата и субъектов политической системы общества. Только соблюдение данных условий, по мнению современных теоретиков права, может создать необходимую толерантность в обществе, гражданский мир и политическое единство.
3. Идеологические гарантии, состоящие в реализации в обществе учений, идей, формировании общегосударственной идеи, повышении уровня правового сознания общества и представителей государственной власти.

К данному виду гарантий можно отнести правовое просвещение, правовое воспитание всех субъектов общества, и прежде всего госслужащих, а также недопущение деформации правового сознания.

4. Общественные гарантии, заключающиеся в борьбе с коррупцией в масштабах всего общества, объединений, с использованием средств массовой информации.

5. Организационные гарантии, выражающиеся в деятельности правоохранительных органов и силовых структур, осуществляемой с целью установления правопорядка и общественного порядка в стране.

Вторую группу гарантий составляют специальные (юридические) гарантии. К ним следует отнести:

1. Необходимость усовершенствования системы законодательства как основы установления законности, повышения качества правотворчества в государстве. Систематизация уже действующего законодательства и создание новых эффективных законов составляют сущность данного вида гарантий. На данный момент законодательная база Российской Федерации не в полной мере отвечает требованиям времени. В связи с этим особое внимание, по мнению Т. А. Золотухиной, должно быть обращено на концепцию федеральных законов и законов субъектов РФ, которые образуют в своей совокупности российское законодательство [2, с. 39].

2. Внутриведомственный и межведомственный контроль за осуществлением законности и правопорядка, основанный на учете особой роли всех без исключения органов государства в обеспечении правопорядка и законности в стране.

Межведомственный контроль реализуется органами, наделяемыми государством правами контроля за законностью в деятельности не только подчинённых и подотчетных им органов, но также и других органов, не находящихся в их посредственном подчинении [3, с. 44].

3. Совершенствование деятельности уполномоченных государственных органов, охраняющих законность и правопорядок в обществе, среди которых законодатель выделяет систему судов в Российской Федерации; Прокуратуру РФ; органы внутренних дел; и ФСБ.

Иными гарантиями, относящимися к данной группе, могут выступать: заявления граждан о нарушении прав и законных интересов; адвокатура, деятельность которой относится к обеим группам гарантий и направлена на оказание правовой помощи гражданам и иным субъектам.

Таким образом, поскольку обеспечение правопорядка и законности в стране является основополагающей задачей для государства в целом, разнообразные гарантии законности и правопорядка требуют их комплексно-го изучения.

Библиографический список

1. Галютдинов Д. В. Гарантии законности в условиях демократического государства // Пробелы в Российском законодательстве. 2009. № 2. С. 140–142.
2. Золотухина Т. А. Российское законодательство: современное состояние и перспективы развития // Вестник юридического факультета Южного Федерального Университета. 2014. № 2. С. 35–42.
3. Зубарев С. М. О контроле в системе федеральных органов исполнительной власти // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2019. № 6. С. 36–48.
4. Кожевников В. В. Проблемы гарантий законности и правопорядка в современной теоретико-правовой мысли: критический анализ // Научный вестник Омской академии МВД. 2008. № 4. С. 3–13.
5. Подоприхин А. П. Преступность в России в период финансово-экономического кризиса // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С. 175–177.

© Шведчикова Е. В., 2022

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

А. Е. Шевцова

*Научный руководитель – А. С. Лебедев, канд. юрид. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

This article is devoted to deviant behavior. It examines the social causes of this phenomenon.

Девиантное поведение – поведение человека, отклоняющееся от норм, которые приняты в обществе. Принятые в обществе нормы – это законодательство, мораль и этика. Девиантное поведение противоречит всем устоям, причиняет вред самому человеку и его окружению, затормаживает развитие личности, а также снижает качество жизни. Однако такое поведение может иметь не только негативную окраску. Из-за нестандартного и революционного поведения общество может развиваться и идти вперед.

Девиантное поведение может быть произвольным: преступность, виды зависимости и творческая деятельность; такое поведение не требует от человека моральных усилий, в корне поступков стоит эгоизм и удовлетворение своих потребностей. А может быть требующим усилия. В эту группу включают героизм, оптимизм, целеустремленность, прощение и благотворительность. В данной статье мы будем рассматривать причины возникновения девиантного поведения в его негативном смысле.

То, что человек начинает вести себя в обход норм, сложившихся в обществе, обуславливается родом причин, в корне которых лежит решение своих личностных проблем. Больше всего к девиантному поведению склонны дети, потому что именно в этом возрасте формируется навык контроля своих эмоций. В группе риска также находятся религиозные люди и ритуалисты, новаторы, ретраитисты и люди, страдающие психическими отклонениями.

Очень важным фактором являются социальные причины девиантного поведения. Это, во-первых, социальное неравенство. Из-за того, что многие люди живут в нищете, возникает острая необходимость в самореализации и общественном признании, что влечет за собой поиск быстрого и очень часто нелегального заработка.

Во-вторых, низкая мораль и духовность. Эти два явления являются фундаментом здорового общества. Именно мораль определяет рамки добра и зла, а духовность – то, что отличает человека от животного, ставя в приоритет не физические потребности, а духовные ценности. Когда происходит деформация морали и духовности, тогда граница между добром и злом стирается, что приводит к девиантному поведению.

В-третьих, значительную роль играет общество, которое не порицает отклоняющееся от норм поведение, а то и вовсе поощряет его. Это приводит к тому, что нарушителей становится все больше.

В-четвертых, причиной девиантного поведения может стать какая-либо травма, которая имела место в жизни определенного человека. Очень часто это все идет из детства и связано с родителями. Из-за отсутствия воспитания, нехватки любви или жесткого обращения человек становится неспособным следовать нормам, которые установлены в обществе.

Таким образом девиантное поведение в своем негативном смысле является отрицательным фактором для государства и всего общества. Необходимо знать причины появления данного явления, потому что, только изучив корень проблемы, мы можем бороться с ней. Следует уделять большее внимание улучшению уровня жизни населения, повышению нравственности. Особенной работы заслуживают семьи, которые являются ячейкой общества и формируют, воспитывают будущее поколение.

Библиографический список

1. Кот М. А., Кот А. А. Девиантное поведение // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. № 24-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie-1> (дата обращения: 05.10.2022).
2. Крылова М. А. Истоки и социальные основы девиантного поведения в современных общественных практиках // Телескоп. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-sotsialnye-osnovy-deviantnogo-povedeniya-v-sovremennyh-obschestvennyh-praktikah> (дата обращения: 03.10.2022).
3. Новикова Д. С. Девиантное поведение // Вестник УлГТУ. 2019. № 1 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie> (дата обращения: 05.10.2022).
4. Ветрова Е. В., Никишкин А. В., Ветров В. М. Причины формирования девиантного поведения // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-formirovaniya-deviantnogo-povedeniya> (дата обращения: 05.10.2022).

© Шевцова А. Е., 2022

ФОРМИРОВАНИЕ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В. В. Александрова

Научный руководитель – Е. В. Шведчикова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

This article discusses the concept of an accessible living environment for the disabled. It is noted that there are conditions and a mechanism for creating an accessible environment for the disabled in Russian society

На начало 2022 год в Российской Федерации, по данным статистической отчетности, количество инвалидов составило 10 556 063 человека. Вместе с тем в современном российском обществе пока не сложился четкий устойчивый механизм формирования доступной среды для маломобильных категорий населения, обеспечивающий реализацию прав и свобод людей с ограниченными возможностями здоровья.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что одна из основных задач государства на современном этапе – создание условий для активного включения людей с ограниченными возможностями в общество, использования их интеллектуального и трудового потенциала.

Впервые в законодательных актах термин «доступная среда» был упомянут в Указе Президента Российской Федерации от 2 октября 1992 г. № 1156 «О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности» и в Постановлении Правительства Российской Федерации от 25 марта 1993 г. № 245 с идентичным названием.

В. А. Кузова отмечает, что доступная или безбарьерная среда в широком смысле – это среда, которая создаёт лёгкие и безопасные условия для наибольшего числа людей [4, с. 184].

По мнению профессора М. Х. Гатиятуллина, доступная среда – это некое формирование окружающего мира, окружающего пространства, в котором каждый человек, вне зависимости от своих физических возможностей, а также от состояния в целом, имеет возможность доступа без любых ограничений к объектам транспортной, общественной, социальной и иной инфраструктуры [3].

Круг интересов людей с ограниченными возможностями так же широк, как и круг интересов здоровых людей, а возможно, даже шире, что объясняется попытками компенсировать недостатки как состояния здоровья, так и окружающей среды.

На сегодняшний день программный подход к созданию доступной среды используется для постановки большого количества целей, которые должны быть достигнуты совместными усилиями.

Критерием оценки эффективности политики в отношении инвалидов является доступность физической среды, включая транспорт, жилье, работу и культуру, образование, информационные и коммуникационные каналы.

Несмотря на принимаемые меры, сопровождающиеся значительным ежегодным увеличением объема финансирования из бюджетов всех уровней, важнейшая социальная задача – создание доступной среды – остается нерешенной. Главным условием формирования доступной среды является индивидуальный подход к решению проблемы доступности применительно к каждому конкретному инвалиду, основанный на сопоставлении желаний и объективных способностей инвалида с учетом его потребностей, условий семьи, окружающей среды, образования, вида работы, личностных особенностей.

Одной из наиболее актуальных в современной России является проблема получения образования инвалидами. Также во многих регионах остро стоит проблема их трудоустройства [5]. Кроме того, в настоящее время проявляются проблемы, связанные с подготовкой квалифицированных специалистов по доступной среде.

Строительство в целях формирования доступной среды для людей с ограниченными возможностями часто осуществляется формально, на практике существует риск неисправностей, физической недоступности объектов и подобных проблем.

Для решения вышеперечисленных проблем можно предложить осуществить ряд мероприятий:

1. Вести контроль за проектированием и строительством объектов с учетом интересов инвалидов.
2. Утвердить в качестве обязательных нормативные документы в области проектирования и строительства, предусматривающие установку рядом с объектами инфраструктуры светильников, устранение неровных участков, узких дверных проемов и т. д.
3. Сделать доступной дорожную инфраструктуру, а также формировать доступную среду в комплексе, а не отдельными элементами.
4. Обеспечить подготовку квалифицированных специалистов по доступной среде, исключить текучку кадров.
5. Уделять больше внимания проблемам инвалидов с позиции активного субъекта в СМИ.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в настоящее время существует ряд проблем в формировании доступной среды жизнедеятельности для инвалидов: проблемы получения образования, трудоустройства, проблемы, связанные с подготовкой квалифицированных специалистов по доступной среде. Предложенные в статье мероприятия могли бы решить обозначенные проблемы.

Библиографический список

1. О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности: указ Президента РФ от 02 окт. 1992 г. № 1556. URL: file:///C:/Users/111/Desktop/ukaz-prezidenta-rf-ot-02-10-1992--1156.pdf (дата обращения: 18.09.2022).
2. О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности: постановление Совета Министров – Правительства РФ от 25 марта 1993 г. № 245. URL: <https://base.garant.ru/6308170/> (дата обращения: 18.09.2022). (утратило силу).
3. Гатиятуллин М. Х., Валиуллина В. Р. Создание без барьерной среды // Техника и технология транспорта. 2020. № 2 (17). С. 5.
4. Кузова В. А. Проблемы создания доступной среды для маломобильных групп населения в Приморском крае // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 1. С. 183–189.
5. Турлаев Л. Ю. Проблемы создания доступной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения в московской области // Актуальные вопросы экономики. 2021. С. 116–118.

© Александрова В. В., 2022

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ю. С. Баженова

*Научный руководитель – М. Г. Боярский, канд. экон. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article discusses the legal basis for financing municipal educational institutions. The powers of the authorities on the subject of financing are considered and the directions of improving financial support in modern conditions are determined.

Финансовое обеспечение муниципальных образовательных учреждений сопряжено с возможным проявлением трудностей, что обусловлено сложной политической и экономической ситуацией в нашей стране. Однако гарантии в области предоставления образовательных услуг установлены Конституцией: ст. 43 гарантирует «общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях» [1, ст. 43]. Согласно комментируемой норме, государство ежегодно выделяет на нужды образования средства в размере не менее 10% национального дохода, при учете ежеквартальной индексации.

Что касается нормирования финансового обеспечения, то оно определено Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании», в котором обозначен объем финансового обеспечения по уровням образования [2, ст. 8]. Осуществление финансирования образования является полномочием местного самоуправления, но с учетом значимости образования является сквозным – идет от федерального до муниципального уровня. Несмотря на то, что финансовое обеспечение деятельности муниципальных образовательных учреждений предусмотрено принципом нормирования, при этом возможна ограниченность государственных ресурсов, что обуславливает приоритетность задачи повышения эффективности расходования бюджетных средств. Тем не менее, отдельные полномочия государство должно взять на себя. Так, на современном этапе особенно острым является вопрос о безопасности школ. Одной из проблем является скулшутинг – вооруженное нападение учащегося или стороннего человека на школьников и сотрудников образовательного учреждения. В этой связи в ст. 26 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ названы полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации, которые дополнительно финансируются «за счет средств федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов Российской Федерации» [3, ст. 26]. К числу государственных полномочий относится также решение вопросов по обеспечению государственных гарантий на получение образования в муниципальных образовательных учреждениях, включая расходы на оплату труда, приобретение учебников, методических материалов в соответствии с нормативами.

Однако данный нормативный акт утрачивает силу с 1 января 2023 г. по причине принятия Федерального закона от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [4]. Согласно статье 42 названного Закона, «органы государственной власти субъекта Российской Федерации имеют право дополнительно использовать собственное имущество (материальные ресурсы, финансовые средства) для осуществления переданных полномочий в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации» [4, ст. 42]. В указанном законодательном акте определено, что в том случае, если обеспечение финансами в процессе отдельных полномочий субъектов Российской Федерации осуществляется за счет федеральных отчислений из бюджета Российской Федерации, всю ответственность за осуществление финансовых полномочий несут органы государственной власти. Таким образом, ограниченность финансовых ресурсов государства и муниципальных образований обуславливают приоритетность задачи повышения эффективности расходования бюджетных средств. Несмотря на финансирование в соответствии с едиными нормативами, необходимо поддерживать финансово как на государственном, так и на местном уровне образовательные организации, обеспечивая максимальное достижение поставленных целей с наилучшим результатом.

Деятельность государства по осуществлению своих расходов (в том числе на уровне муниципалитетов) обеспечивает финансовую целостность федеративного государства, создает финансовые стимулы для комплексного социально-экономического развития всей страны [5]. В этой связи как государственное, так и муниципальное управление способно повысить качественное обеспечение образовательных учреждений, поскольку связано с программами реализации образовательных программ на уровне государства, от чего в конечном итоге

зависит качество муниципальной системы образования. Полагаем, что необходимо закрепить не только право, но и обязанность государственных органов более высокого уровня обеспечить финансирование расходов муниципалитетов в сфере образовательной деятельности в случае возникшей по объективным причинам недостаточности денежных средств.

Следует определить основные направления совершенствования финансового обеспечения муниципальных образований: единое федеральное целевое финансирование оснащения образовательных учреждений техническими средствами и системами безопасности, поскольку большая часть муниципалитетов имеют дотационные бюджеты и не способны самостоятельно обеспечить объекты образования необходимыми системами безопасности; планомерное изучение таких ключевых характеристик, как государственное и муниципальное управление: сегодня понятия «государственное управление» и «муниципальное управление» по сути являются межотраслевыми, поскольку ими оперируют не только науки административного и конституционного права, но и социологические науки.

Таким образом, регулирование в области финансового обеспечения муниципальных образовательных учреждений в современных условиях смещается в сторону управленческого аспекта государственного и муниципального администрирования, что является определяющим, характеризуя властную деятельность органов публичной власти в области образования.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2020).
2. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ; в ред. Федер. закона от 07 окт. 2022 г. № 397-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 05.10.2022).
3. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федер. закон от 06 окт. 1999 г. № 184-ФЗ; в ред. Федер. закона от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения: 05.10.2022).
4. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ; в ред. Федер. закона от 14 марта 2022 г. № 60-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (дата обращения: 05.10.2022).
5. Писарева Е. Г. Правовые основы финансирования расходов государственных учреждений в системе публичных расходов // *Налоги*. 2016. № 2. С. 26–28.

© Баженова Ю. С., 2022

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е. И. Балаболина

*Научный руководитель – Ж. Ю. Юзефович, канд. юрид. наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА*

The author considered the issue of the state's dominant position in the political system of society, as well as the prospects for the development of interaction between the political system and political parties. The aim of the work is to analyze the problems of development of the political system of society through the prism of its interaction with political parties. The study revealed that in addition to the state, the political system of society is significantly influenced by both civil society and political parties.

В современной России политической системой представляется возможным обозначить комплекс институтов и организаций, имеющих непосредственное отношение к государственной власти. Ряд ученых (например, Венгеров А. Б., А. И. Демидов, В. М. Сырых и др.), при изучении понятия политической системы наделяют государство ведущей ролью. Данная позиция обусловлена тем, что государство по своей сути является центральным институтом политической системы, вокруг которого, в свою очередь, группируются остальные институты.

В рамках освещенной тематики интерес представляет позиция Н. Ю. Иванкиной, согласно мнению которой, государство самостоятельно решает вопрос о степени своего вмешательства в деятельность политических партий, в особенности на стадиях их создания и ликвидации, в зависимости от избранных им формы правления, государственного устройства и политического режима, а также исходя из закрепляемых и признаваемых им демократических принципов [2, с. 34–37; 3, с. 42–47].

Вместе с тем, Э. Ю. Байрамов отмечает: «прежде всего следует учитывать, что государство нормирует партийное строительство, т. е. устанавливает правила создания и деятельности политических партий, осуществляет контроль за их деятельностью, обладая в том числе правом ее прекращения. Таким образом, в любом случае речь не идет о взаимодействии равноправных субъектов» [4, с. 656–660]. И такая позиция несомненно заслуживает внимания, поскольку именно благодаря роли государства в политической системе общества законодательство о политических партиях модифицируется.

Соответственно, ключевое значение приобретает конституционно-правовое качество регулирования взаимодействия между государством и политическими партиями. Указанное регулирование, по возможности, должно свести к минимуму применение административного усмотрения к политическим партиям со стороны органов государственной власти. Обширное исследование по вопросам юридической ответственности проведено Ж. Ю. Юзефович [5].

Развитие взаимодействия элементов политической системы зависит, прежде всего, от характерных особенностей государства, закрепленных в статье 1 Конституции России [1].

Список политических партий, имеющих право в соответствии с Федеральным законом от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» принимать участие в выборах, по состоянию на день официального опубликования решения о назначении выборов (29.09.2022) на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации содержит 30 политических партий [6]. Вместе с тем по факту в выборах в Государственную Думу Российской Федерации VIII созыва приняли участие лишь 14. Иная ситуация складывается, например, в Германии, где на выборах в Бундестаг в 2021 году приняли участие 47 политических партий.

Развитие политических партий в Российской Федерации обусловлено специфическими факторами, а именно: возрастом политической активности граждан, способом демократизации властных структур государства, политическим и идеологическим плюрализмом.

Таким образом, автор приходит к выводу о том, что именно государство несет ответственность за то, какое место в политической системе будут занимать политические партии и будут ли они играть в ней роль негосударственных элементов. Поэтому задачей российского государства на сегодняшний день безусловно является преодоление негативных тенденций развития партийной системы, содействие с помощью права и нормотворчества формированию многопартийности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2020).
2. Иванкина Н. Ю. Пределы правового регулирования деятельности политических партий и состояние политической системы общества // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 2. С. 34–37.
3. Положенцева Н. Ю. Особенности взаимодействия государства и политических партий в условиях смешанной, парламентской и президентской форм правления // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 42–47.
4. Байрамов Э. Ю. Основы взаимодействия политических партий и государства // Молодой ученый. 2014. № 8 (67). С. 656–660. URL: <https://moluch.ru/archive/67/11352/> (дата обращения: 01.10.2022).
5. Юзefович Ж. Ю. Функции юридической ответственности и формы их реализации по Российскому законодательству : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: дис. ... канд. Юрид. наук / Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Москва, 2004. – 172 с.
6. Список зарегистрированных политических партий. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/> (дата обращения: 01.10.2022).

© Балаболина Е. И., 2022

О СТРУКТУРЕ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА

О. Ю. Боргоякова

*Научный руководитель – В. В. Наумкина, д-р юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article describes their structure on the example of municipal districts of the Krasnoyarsk Territory. Its full compliance with federal legislation has been established, and recommendations have been made to supplement it with other bodies, which will allow the population to take a direct part in solving problems of local importance.

Муниципальный округ как новый вид муниципального образования был введен в мае 2019 года Федеральным законом от 01.05.2019 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1]. Появление новой разновидности территориальной организации местного самоуправления было вызвано наличием специфических особенностей на местах.

Установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ (пп. «н» п. 1 ст. 72 Конституции РФ [2]), однако структура органов муниципального округа, как и иных муниципальных образований, «определяется населением самостоятельно в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации, установленными федеральным законом» (п. 1 ст. 131 Конституции РФ), что закрепляется уставом муниципального образования или законом субъекта РФ.

Самостоятельность в определении структуры органов местного самоуправления позволяет населению формировать ее, исходя из необходимости решать вопросы местного значения, которые могут быть обусловлены особенностями географического положения, составом населения и другими факторами [3, с. 25].

Структура органов муниципального округа определяет характер внутриорганизационных отношений органов муниципального округа. Она, в соответствии с п. 1 ст. 34 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», [4] включает: 1) представительный орган муниципального образования, структура которого определяется им самим на заседаниях; 2) главу муниципального округа, избираемого жителями, проживающими на территории округа; 3) местную администрацию (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), структура которой определяется муниципальным округом самостоятельно в зависимости от объема полномочий и предметов ведения и утверждается представительным органом по представлению главы администрации [5, с. 15]; 4) контрольно-счетный орган муницип-

ципального образования; 5) иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

В Красноярском крае выделено 3 муниципальных округа: Пироговский, Тюхтетский и Шарыповский. Уставом Шарыповского муниципального округа определена следующая структура органов местного самоуправления: глава округа; окружной Совет депутатов; Администрация округа; контрольно-счетный орган (п. 1 ст. 6. Устава Муниципального образования Шарыповский муниципальный округ Красноярского края [6]). Аналогична структура органов Тюхтетского муниципального округа (п. 1. ст. 5 Устава Тюхтетского муниципального округа Красноярского края [7]) и Пировского муниципального округа (п. 1 ст. 5 Устава Пировского муниципального округа Красноярского края [8]).

Основное отличие муниципального округа от муниципального района заключается в том, что муниципальный район включает в свой состав малонаселенные и удаленные территории, в то время как муниципальный округ характеризуется высокой плотностью населения, размещенного на относительно небольшой территории. Также для муниципального округа характерна одноуровневая организация местного самоуправления, что позволяет консолидировать представительские и административные ресурсы и оптимизировать расходы на содержание органов местного самоуправления.

Таким образом, несмотря на то, что структура органов местного самоуправления может определяться самостоятельно, на что прямо указано в действующем законодательстве, фактически она идентична во всех проанализированных нами муниципальных округах Красноярского края. Полагаем, что такую структуру следует дополнить органами территориального общественного самоуправления (советы, комитеты и др.). Это позволит населению принимать непосредственное участие в решении вопросов местного значения.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федер. закон от 01 мая 2019 г. № 87-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 18. Ст. 2211.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2020).
3. Заварухина Д. О. Анализ структуры органов местного самоуправления на предмет их эффективности (на примере Кунгурского муниципального округа Пермского края) // Государственное и муниципальное управление в России: состояние, проблемы, перспективы / отв. ред. А. Н. Самойлов. Пермь, 2021. С. 24–28.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ; в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 253-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822; 2022. № 29 (ч. 2). Ст. 5220.
5. Колесников А. В. Современное толкование терминов «система» и «структура» органов местного самоуправления // Административное право и процесс. 2020. № 3. С. 13–16.
6. Устав Муниципального образования Шарыповский муниципальный округ Красноярского края. URL: <http://www.shr24.ru/ustav-rajona> (дата обращения: 12.10.2022).
7. Устав Тюхтетского муниципального округа Красноярского края. URL: <https://pravo-search.minjust.ru/big5/showDocument.html?id=B4A46D3A-7935-4045-A06E-7391A28BC7CA> (дата обращения: 12.10.2022).
8. Устав Пировского муниципального округа Красноярского края. URL: <http://www.piradm.ru/orayone/ustav> (дата обращения: 12.10.2022).

© Боргоякова О. Ю., 2022

РОЛЬ ЗООЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Я. Ф. Сагалакова

*Научный руководитель – Т. В. Мельникова, д-р филос. наук, канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article describes the organizational forms of the animal protection movement in Russia, and their role in the formation of civil society.

Зоозащитное движение возникло в ответ на острые социальные проблемы, в частности на проблему безнадзорности животных, и на случаи жестокого обращения в отношении животных. Негативные последствия этих проблем сохраняются до настоящего времени.

В результате бесконтрольного пребывания безнадзорных животных на улицах можно наблюдать проявления агрессии животных в отношении людей и конфликты между людьми на этой почве. На фоне этого присутствует проблема беспрепятственного размножения бездомных и домашних животных.

Зоозащитные организации можно определить как организации, занимающиеся защитой прав животных, а также обеспечением гуманного отношения общества к домашним, фермерским и безнадзорным животным, их стерилизации и пристройства [1].

Новые зоозащитные организации появляются в результате различного видения их членами способов решения проблем безнадзорности животных. Еще их возникновение обуславливается отсутствием результативности в деятельности местных органов власти, действия которых не приводят к разрешению соответствующих проблем. Зоозащитные организации можно разделить на официально зарегистрированные и незарегистрированные, позиционирующие себя как инициативные группы [2, с. 152]:

1. Организации, реализующие программу ОСВ (отлов – стерилизация – возвращение в среду обитания).

2. Организации, занимающиеся лечением бездомных животных с дальнейшим их устройством (передержкой).
3. Организации, являющиеся приютами для бездомных животных.
4. Благотворительные фонды.
5. Команды волонтеров и краудфандинговые платформы [3].

За последние десятилетия в России можно отметить рост зоозащитных организаций. Анализируя уставы зоозащитных организаций, их манифесты и программы, можно прийти к следующему выводу. Значимость таких организаций заключается в том, что они не только занимаются конкретной адресной помощью, но и пытаются подчеркнуть престиж и важность благотворительности в области защиты животных. Их цели завязаны на гуманное и милосердное отношение к животным. Организации ищут единомышленников, с которыми стараются объединиться, чтобы привлечь внимание общественности к проблемам бездомности животных и жестокого обращения с ними. Зоозащитные организации показывают важность создания комфортной городской среды не только для людей, но и для животных, стараются развивать ответственное отношение к животным у взрослых и у детей [4].

Организации в своей деятельности сталкиваются с некоторыми проблемами: трудность по привлечению волонтеров, нехватка финансовых средств, недостаточное правовое обеспечение деятельности зоозащитных организаций и отсутствие диалога с властными структурами.

Сам факт наличия бездомных животных свидетельствует не только о безответственности их бывших владельцев, но и об отсутствии у населения культуры гуманного обращения с животными. Жестокое обращение с животными – не только следствие низкого уровня морально-нравственного состояния населения, но и показатель безнаказанности, отсутствия действующих нормативных документов, регулирующих отношения человека с животными [5].

Гражданское общество требует высокого уровня общественного доверия и социальной солидарности вокруг актуальных проблем и способов их решения. Только в таком социуме граждане готовы реагировать на различные общественные инициативы. В обществе со слабым уровнем солидарных связей интеграция вокруг социально значимых идей не выходит за пределы определенной группы.

Уровень эффективности диалога между властью и зоозащитными организациями в настоящее время не может характеризоваться как полноценно организованный процесс. Следует наладить практику создания площадок, в рамках которых выстраивается открытый диалог между органами исполнительной и законодательной власти и зоозащитными организациями в целях дальнейшего сотрудничества, формирования современного гражданского общества, реализации совместных идей и решения актуальных социальных проблем.

Деятельность организаций в области защиты животных играет важную роль в формировании гражданского общества. Развитие зоозащитного движения выступает своего рода социальным маркером морально-нравственного состояния общества. Усилий какой-либо одной отдельной организации недостаточно. Результат зависит от совместной работы федеральных, региональных, муниципальных властей, ветеринарных служб и зоозащитных организаций.

Библиографический список

1. Полутин С. В., Самойлова Е. А. Социологический портрет российского зоозащитного движения // Регионология. 2020. № 1 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-portret-rossiyskogo-zoozaschitnogo-dvizheniya> (дата обращения: 11.10.2022).
2. Левченко Н. В. Российские зоозащитники: кто они и как действуют // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 151–155.
3. Каталог официально зарегистрированных общественных организаций помощи бездомным животным: [сайт]. 2022. URL: <https://katalog.lapkitut.ru/> (дата обращения: 11.09.2022).
4. Краудфандинговая платформа «ДОБРО ВМЕСТЕ»: [сайт]. 2022. URL: <https://dobrovместе.ru/o-fonde-volonteram/report> (дата обращения: 11.09.2022).
5. Тищенко В. С., Медведев С. С. Правовые проблемы жестокого обращения с животными // Скиф. 2021. № 6 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-zhestokogo-obrascheniya-s-zhivotnymi> (дата обращения: 11.09.2022).

© Сагалакова Я. Ф., 2022

КОЛЛИЗИОННОЕ ПРАВО КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

И. В. Сорокин

*Научный руководитель – Ж. Ю. Юзефович, канд. юрид. наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА*

Some scholars believe that conflict law meets all the criteria for creating a separate branch of law with its own subject and method. The branch of conflict law will provide an opportunity to regulate, protect and restore the rights of citizens of various states in other jurisdictions, including citizens of the Russian Federation.

Ранее введенный Европейским союзом (*далее* – ЕС) запретом на въезд граждан РФ в 2020–2021 гг. при отсутствии одобренной ЕС вакцины от коронавируса, привел к нарушению прав граждан РФ – владельцев недвижимости на территории ЕС. Указанный казус привел к коллизии по отношению к нормам, указанным в ст. ст. 1 и 209 ГК РФ. Таким образом, понимание методов разрешения коллизий, возникающих в частно-правовых отношениях, осложненных иностранным элементом, является одним из механизмов защиты и восстановления прав частных лиц, в том числе прав граждан РФ.

Разрешение коллизий сводится к выбору, в основном при разрешении спора в судебном порядке, одной нормы из противоречащих друг другу. Наиболее распространенными способами разрешения юридических кол-

лизий являются: толкование судами норм; принятие нового судебного акта; отмена старого акта; внесение изменений или уточнений в действующие: судебное, административное, арбитражное и третейское процессуальное законодательство; систематизация законодательства; приведение юридических норм к единому толкованию регулирования общественных отношений; переговорный процесс; создание согласительных комиссий на уровне государств, участников и сторон договоров; конституционное правосудие; оптимизация правопонимания, взаимосвязи теории и практики; международные процедуры и договоры.

Основная часть коллизионного права состоит из норм международного частного права (*далее* – МЧП), разрешающих возникающие противоречия между правовыми национальными (международными) системами по одному и тому же предмету регулирования. В МЧП коллизионные нормы разделяют на: коллизионно-правовые нормы, которые не регулируют отношения с иностранным элементом, лишь отсылают к праву, подлежащему применению; материально-правовые нормы национального законодательства, регулирующие отношения с иностранным элементом, в том числе в судебном порядке. Понятие «иностранный элемент» проявляется в признаках субъекта, объекта и связанных с ними юридических фактов.

Коллизионные нормы состоят из двух элементов: объема (подлежащего регулированию отношения) и привязки (отсылки к применяемому праву). Национальные коллизионные нормы отсылают к материальному праву иностранного государства, а не к коллизионным нормам, во избежание возникновения ситуации обратной отсылки, и решаются по процессуальному законодательству государства, в котором происходит рассмотрение [2, с. 15]. Таким образом, коллизионные нормы имеют отсылочный к нормам национальной системы (государства) характер и действуют совместно с материально-правовыми нормами, образуя коллизионное право.

В Российской Федерации способы разрешения коллизий, обозначены опосредованно в чч. 1 и 4 ст. 15 Конституции РФ [3], Конституция РФ имеет высшую юридическую силу и прямое действие, применяется на всей территории РФ. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры, заключенные Россией являются составной частью ее правовой системы. Если заключенным РФ международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать Гражданскому кодексу РФ (*далее* – ГК РФ) [4]. П. 2 ст. 3, а также раздел VI ГК РФ определяют ряд коллизионных норм, регулирующих отношения, осложненные иностранным элементом. К примеру; положения нижеследующих статей ГК РФ вводят наиболее важные и четкие определения, дающие понимание к разрешению противоречий в толковании права: ст. 1186 ГК РФ определяет, что право, подлежащее применению к отношениям, осложненным иным иностранным элементом, определяется на основании международных договоров РФ, ГК РФ, других законов и обычаев, признаваемых в России; ст. ст. 1187–1189 ГК РФ определяют, что толкование юридических понятий осуществляется в соответствии с российским правом; если действует несколько систем, применяется система, в соответствии с правом этой страны; ст. 1190 ГК РФ определяет, что любая отсылка к иностранному праву должна рассматриваться, как отсылка к материальному, а не к коллизионному праву; п. 3. ст. 1191 и ст. ст. 1193, 1194 ГК РФ активно применяются в текущий момент Россией для защиты своего суверенитета, поскольку указывают: если содержание норм иностранного права, несмотря на предпринятые меры, в разумные сроки не установлено, применяется российское право.

В связи с вышеизложенным возможно сделать вывод, что коллизионное право выработало собственные предмет и метод регулирования, а также содержит совокупность норм права, регулирующих качественно однородную группу отношений для создания отдельной отрасли права, позволяет более эффективно защищать и восстанавливать права граждан России, а также защищать международное право как глобальную мировую систему правопорядка.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 511 с.
2. Зимненко Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: курс лекций. М.: Статут, «РАП», 2010
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2020).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 18.03.2022).

© Сорокин И. В., 2022

УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. Д. Терещенкова

*Научный руководитель – А. В. Мохова, канд. ист. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The author in this article analyzes the notion of marriage and also lists the conditions and procedure for concluding a marriage union between people. This term is considered in the work both in narrow and broad senses, as well as in legal and social aspects.

Законодательством Российской Федерации не определяется понятие брака. Однако Семейный кодекс Российской Федерации (*далее* – СК РФ) и другие нормативные правовые акты широко оперируют данным понятием.

В науке существуют различные подходы к определению брака. Так, А. И. Загоровский рассматривал брак как институт определенного рода и как нормализованное по половому закону единство мужчины и женщины.

Г. Ф. Шершеневич обращал внимание на условия, которым должен соответствовать брак. По мнению Ю. Гамбарова, в древности институт брака не оказывал существенного влияния на жизнь в обществе. Фактически брак представлял собой в то время один из видов договоров о купле-продаже [5, с. 93].

Свое определение понятия «брак» даёт Р. Победоносцев. По его мнению, брак – это союз, заключаемый между женщиной и мужчиной, отличительной чертой которого является наличие освящения со стороны общества. Иными словами, брак – это такой союз между женщиной и мужчиной, у которого присутствует правовой характер. В современных условиях брак может быть заключён только в том случае, если на это есть воля обоих участников. При этом брак предполагает, что обе стороны будущего союза будут принимать на себя ответственность, связанную с созданием правовой основы для своих отношений [1].

Брак – это сложная социальная категория, которая может быть рассмотрена в разнообразных аспектах: духовном, физиологическом, правовом, экономическом и др.

Современное законодательство Российской Федерации указывает на обстоятельства, при наличии которых брак может быть зарегистрирован в тот же день, когда мужчиной и женщиной подаётся соответствующее заявление в органы ЗАГС. Одним из таких обстоятельств является беременность женщины. Ещё одно обстоятельство – это наличие факторов, которые угрожают жизни кого-либо из людей, лиц, намеревающихся вступить в брак. Как полагают некоторые специалисты, перечень оснований, дающих возможность заявителям вступить в брак в тот же день, когда производится подача соответствующего заявления, должен быть расширен. В частности, в него предлагается добавить такое основание, как призыв одной из брачующихся сторон в армию для последующего прохождения службы (или направление одной из сторон в регион, где объявлен режим чрезвычайной ситуации или катастрофы, для устранения последствий данных инцидентов) [2, с. 94].

По нашему мнению, такая формулировка, как «существование угрозы жизни для одной из брачующихся сторон», является неоднозначной. Ведь далеко не всегда сразу понятно, какие именно факторы обозначают непосредственную угрозу для человеческой жизни [4, с. 26].

Понятие «угроза» применяется в том числе и для обозначения опасности, наступление которой является лишь вероятным (а не уже случившимся). Что касается слова «непосредственный», то им обозначается что-либо, что следует сразу после чего-то, без каких-либо пауз, промедлений, а также последствий. Если учитывать это, то можно сформулировать следующий вывод: непосредственная опасность для человеческой жизни – это такая опасность, вследствие реализации которой человек может погибнуть. Обычно такая опасность проявляется из-за наличия у человека смертельного заболевания, а также из-за факторов иного рода.

Представляется, что прилагательное «прямой» не имеет существенного значения с точки зрения возможности вступления в брак в день подачи заявления. Наличие угрозы жизни, как прямой, так и косвенной (например, направление человека в зону вооруженного конфликта) уже можно отнести к особым обстоятельствам. Поэтому, руководствуясь принципами оптимизации и экономии законодательного материала, представляется целесообразным исключить прилагательное «прямой» из рассматриваемой нормы.

21 сентября 2022 года Президент РФ В. В. Путин подписал Указ «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации». Как сказано в ст. 11 СК РФ, брак заключается при условии присутствия мужчины и женщины, предоставивших соответствующее заявление. При этом по общему правилу брак может быть зарегистрирован в промежуток 1–12 месяцев с момента подачи такого заявления. В современных условиях перечень оснований, делающих возможной ускоренную регистрацию бракосочетания в органах ЗАГС, должен быть расширен за счет указания на возможность ускоренной регистрации брака при наличии мобилизационного предписания.

Региональные загсы на данный момент заключают браки граждан, относящихся к числу мобилизованных призывников, в день подачи заявления.

На основе анализа различных подходов к определению брака данное понятие может рассматриваться в узком и широком смысле, в правовом и социальном аспектах.

На территории Российской Федерации законодательно разрешен брак по обоюдному согласию будущих супругов, по достижению брачного возраста – 18 лет (возраст может быть снижен до 16 лет); не допускаются однополые, полигамные браки между близкими родственниками, двоеженство.

Основанием для заключения брака выступает совместное заявление лиц, желающих вступить в брак (статья 11 СК РФ), для подачи заявления выступает условие уплаты государственной пошлины в размере 350 рублей (статья 333.26 Налогового кодекса РФ).

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. Федер. закона от 04 авг. 2022 г. № 362-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16; 2022. № 32. Ст. 5812.
2. Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 92–110.
3. Наумов Я. В. Правовое регулирование условий заключения брака: тенденции реформирования // Евразийский Союз Ученых. 2019. № 54. С. 19–26.
4. Степкин С. П. Брачно-семейные отношения в международном частном праве // Международное публичное и частное право. 2020. № 6. С. 26–29.
5. Топилина М. М. Актуальные проблемы правового регулирования порядка заключения брака // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 93–95.

ХАКАССКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ЛИГА ХАКАССКИХ ЖЕНЩИН "АЛТЫНАЙ"» («ЗОЛОТАЯ ЛУНА»)

*Ю. К. Троякова, канд. ист. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The article discusses the main activities of the Khakass regional public organization "League of Khakass women "Altynay" ("Golden Moon"). This organization is one of the most influential women's organizations in Khakassia.

Важную роль в общественной жизни России, в том числе Хакасии, играют женщины. Хакасская региональная общественная организация «Лига хакасских женщин "Алтынай"» («Золотая Луна») создана в 1994 году для поддержки инициатив женщин, направленных на повышение социального статуса семьи, защиту материнства и детства, сохранение и пропаганду традиций и обычаев хакасского народа. Данная организация является одной из старейших и влиятельных женских организаций в Хакасии.

Действует организация на основании Устава, принятого 11.12.2002 г. Уставными целями и задачами выступают: повышение общественного самосознания хакасских женщин, оказание помощи в развитии традиционных отраслей хозяйства, поддержка инициатив молодежи и интеллигенции, направленных на укрепление мира и согласия между народами, а также оказание благотворительной помощи нуждающимся семьям [1].

Организатором и первым руководителем «Алтынай» стала научный и общественный деятель, директор Хакасского республиканского краеведческого музея в г. Абакане Мылтыгашева Людмила Петровна (1949–2009). Учредителями организации явились представительницы хакасской интеллигенции – женщины из сферы науки, журналистики, образования, культуры, литературы и искусства: Е. М. Кильчичакова, Л. М. Колченаева, В. Е. Майногашева и В. Г. Шульбаева [2, с. 3]. На общественных началах «Лига хакасских женщин "Алтынай"» помогала женщинам и детям, детским садам и школам, проводила культурно-массовую работу и поддерживала интерес к родному языку и исконной культуре хакасов. В последующие годы президентами «Лига хакасских женщин "Алтынай"» стали: Г. А. Трошкина, Л. И. Аешина, М. П. Чистанова, Е. М. Кильчичакова, А. А. Танбаева, Л. С. Топоева [2, с. 3].

Сегодня президентом Лиги хакасских женщин «Алтынай» является Майнагашева Татьяна Андреевна. Родилась 13 декабря 1951 г. в Бейском овцеводческом совхозе. Училась в Областной национальной средней школе. Является заслуженной артисткой Республики Хакасия (1992), членом Союза писателей РФ (2003), членом правления Республиканского совета старейшин, членом Общественного совета при Министерстве национальной и территориальной политики РХ, членом-экспертом комиссии при Министерстве культуры РХ, членом Общественной палаты при Правительстве РХ, членом Совета сохранения хакасского языка и этноса при Правительстве РХ.

Всего в составе женской организации насчитывается более 20 человек. «Лига хакасских женщин "Алтынай"» имеет свои филиалы практически во всех городах и районах РХ: г. Саяногорск, Аскизский, Бейский, Таштыпский, Алтайский, Ширинский районы и др. Тесно сотрудничают с женщинами соседних регионов Южной Сибири: республик Алтай и Тыва, Кемеровской области и др.

Свою деятельность «Лига хакасских женщин "Алтынай"» проводит в тесном сотрудничестве с органами государственной власти и местного самоуправления Республики Хакасия, Республиканским Советом старейшин хакасского народа и другими общественными объединениями. Лига активно участвует в традиционных торжествах региона: в Днях образования Республики, Тун пайрам, Чыл пазы, Дне матери и др. Регулярно издает газеты, брошюры и буклеты «Алтынай». Стала традиционной благотворительная акция «Алтынай – селу» с выездом в самые отдаленные аалы Республики, помогая малообеспеченным семьям, женщинам, детям, пожилым людям с одеждой, обувью, школьными принадлежностями [2].

«Алтынай» проводит круглые столы, открытые лекции, встречи, конференции с участием представителей министерств и ведомств республики, ученых, писателей, артистов филармонии, национальных театров и др. Важным событием лета 2018 г. стала Межрегиональная конференция женщин коренных народов Сибири, проводившаяся Лигой хакасских женщин «Алтынай» при грантовой поддержке министерства национальной и территориальной политики Хакасии. Конференция проводилась в целях повышения роли семьи, материнства как этнокультурного наследия коренных народов Сибири; гармонизации межнациональных отношений, сохранения и развития нематериального культурного наследия коренных народов Сибири. Женщины из Республик Хакасия, Алтай, Тыва, Алтайского края и Кемеровской области в течение двух дней обсуждали вопросы, связанные с воспитанием детей, историей, религиозным мировоззрением коренных народов Сибири, сохранением и развитием самобытной культуры, изучением родных языков и многие другие.

С 2007 г. Лига активно участвует в федеральном и республиканском конкурсах некоммерческих организаций и получает денежные гранты, становясь победителем конкурсов по различным направлениям. Например, в 2015 г. был снят фильм «Материнская земля» на средства гранта Министерства труда и социального развития РХ в размере 190 тыс. рублей. Премьерный показ художественного фильма «Материнская земля» состоялся в

канун празднования Международного дня матери в Хакасии. Полнометражный фильм, озвученный на русском и хакасском языках, посвящен испытаниям женщин во времена Великой Отечественной войны, роли матери, жены, сестры и маленьких девочек в нелегкое военное время.

Лига является членом Союза женщин России, Общественной палаты РХ, Координационного совета при Правительстве РХ, Президиума Совета старейшин хакасского народа.

Таким образом, современные женские общественные организации России играют определенную роль в формировании и развитии гражданского общества. Не является исключением в этом смысле и «Лига хакасских женщин "Алтынай"» («Золотая Луна»). Данная организация является группой саморазвития, различных инициатив, благотворительных акций, чья деятельность направлена на сохранение исторических традиций коренного населения сибирской провинции.

Библиографический список

1. Устав Хакасской региональной общественной организации «Лига хакасских женщин "Алтынай"», зарегистрирован 11 дек. 2002 г. // Архив Хакасской региональной общественной организации «Лига хакасских женщин "Алтынай"».
2. Алтынай / отв. за выпуск Л. С. Топова. Абакан: ООО «Сервисный пункт», 2014. 38 с.

© Троякова Ю. К., 2022

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ КАК ФОРМЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. Н. Усова

*Научный руководитель – Т. Н. Медведева, канд. ист. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

In the article the author considers the most significant problems of volunteer activity, both sides of the legislative process and law enforcement. The author proposes a solution to these problems, namely the adoption of a special law and the application of foreign experience.

На сегодняшний день важнейшим направлением государственной социально-экономической политики выступает добровольческая деятельность, с помощью которой происходит оптимизация затрат на социальную политику, а также повышение качества жизни населения.

В настоящее время существует масса проблем, в частности, по формированию правовой базы, направленной на поддержку добровольческой деятельности.

Одним из первых документов регулирующих рассматриваемую сферу, следует назвать Всеобщую декларацию добровольчества, содержащую принципы добровольчества, а также меры, к которым призываются все участники и заинтересованные в развитии волонтерской деятельности стороны [1].

Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года предусматривает содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства) [4].

Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ, направлена на содействие развитию и распространению добровольческой (волонтерской) деятельности отнесённой к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики [3].

В настоящее время практика благотворительной деятельности граждан и организаций, а также добровольческая деятельность осуществляются на основании положений Федерального закона от 11.08.1995 г. № 135 [2].

На законодательном уровне следует принять Федеральный закон «О добровольчестве (волонтерстве)», который внес бы существенный вклад в создание условий для развития добровольческой деятельности с учетом и сложившихся в стране традиций и зарубежного опыта [5].

Как показывает практика, в настоящее время существует значительный разрыв между гражданами, которые заявляют о потенциальной готовности участвовать в благотворительной и добровольческой деятельности, и теми, кто ведет такую деятельность. Данная практика связана с тем, что граждане не доверяют благотворительным организациям.

В целях развития и улучшения добровольческой деятельности в России следует использовать опыт зарубежных стран, в частности, опыт США. Представляется необходимым возложить обязанности по выполнению нижеуказанных задач на федеральный орган власти:

- 1) разработать интернет-сайт, портал как источник информации о потребностях в волонтерской деятельности по всей территории России;
- 2) разработка формы-заявки для граждан, желающих выступать волонтерами, и размещение ее на соответствующем сайте;
- 3) разработка формы-заявки для некоммерческих организаций, нуждающихся в волонтерах, и размещение ее на соответствующем сайте;

- 4) организация и финансирование общероссийских программ поддержки и развития добровольческой деятельности:
  - стипендиальных (стимулирующих) программ (возмещение затрат на обучение за волонтерскую деятельность, выплата ежемесячных стипендий);
  - программ, популяризирующих добровольческую деятельность (среди школьников, подростков);
  - программ поддержки добровольческой деятельности старшего поколения;
- 5) размещение на интернет-портале результатов добровольческой деятельности (статистика и ежеквартальные отчеты).

Данные меры позволят учесть интересы как государства, так и организаций, граждан, волонтеров (добровольцев).

Подводя итог, следует отметить, что принятие Федерального закона «О добровольчестве (волонтерстве)» позволило бы определить перечень прав и обязанностей, социальных гарантий, мер ответственности и др., а также повысить уровень доверия к благотворительной деятельности со стороны населения.

Следует перенять опыт зарубежных стран для более эффективного решения социальных проблем, формирования общества, основанного на доверии и ответственности, включая доверие населения к государственным и частным экономическим институтам, улучшению качества социальной среды.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация добровольчества: провозглашена на XVI Всемирной Конференции Международной Ассоциации добровольческих усилий (IAVE) в 2001 г. в Амстердаме. URL: <https://patriotспорт.moscow/-dobrovolchestva.pdf> (дата обращения: 05.10.2022).
2. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федер. закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ; в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 340-ФЗ // Рос. газ. 1995. 17 авг.; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 29 (ч. 3). Ст. 5307.
3. Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 27 дек. 2018 г. № 2950-р. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 05.07.2022).
4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года: разработан Минэкономразвития РФ. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 05.07.2022).
5. Присяжнюк Ю. П. К проблемам правового регулирования волонтерской деятельности на современном этапе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3. С. 181–184.

© Усова Е. Н., 2022

О РОЛИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. А. Хромцова

*Научный руководитель – Е. А. Николаева, канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

The activities of non-profit organizations make a great contribution to solving many social problems in the country. These organizations are trying to launch new programs and projects in various spheres of human activity. Non-profit organizations promote the development of culture, education, science, and also try to find the optimal and fastest approach to social problems of society. The article is devoted to this issue.

Некоммерческие организации являются важным элементом сектора экономической деятельности государства. Они существовали «на протяжении всей отечественной истории, поддерживались государством и играли важную роль в развитии экономики» [3, с. 132]. Их роль нельзя недооценивать ввиду того, что они выполняют ряд существенных функций в обществе. Во-первых, они занимают весомую долю всех российских организаций и предприятий в сфере экономики. Их численность постоянно растет, особенно в период обострения социальных проблем, которые выступают результатом неэффективной государственной политики в социальной сфере (к примеру, зафиксирована максимальная динамика регистрации некоммерческих организаций на конец 1990-х – начало 2000-х годов) [2, с. 228]. Это связано с тем, что некоммерческие организации способны более других субъектов экономического сектора оперативно реагировать на нужды различных социальных групп.

Во-вторых, некоммерческие организации являются источником социальных инноваций. Как указывают исследователи, большая часть современных методов управления, образования, информационных технологий, которые впоследствии стали частью муниципальной и государственной политики, были введены именно некоммерческими организациями [4, с. 209].

В-третьих, некоммерческие организации обеспечивают занятость населения. В особенности это касается социально уязвимых категорий населения – инвалидов, безработных старших возрастов, родителей детей-инвалидов и т. д.

Некоммерческие организации, помимо указанной социальной функции, также усиливают предпринимательскую деятельность, так как они активно выступают как производители и как потребители товаров, услуг, способствуют развитию конкуренции. Так, по словам И. В. Манаховой, «многогранный спектр функций некоммерческих организаций позволяет с синергетическим эффектом обеспечить повышение общественного бла-

госостояния страны» [1, с. 27]. Ввиду сказанного, государство должно способствовать обеспечению формированию экономических и социальных предпосылок развитию некоммерческих организаций. Федеральные программы по поддержке некоммерческого сектора должны быть направлены не только на финансирование их деятельности, но и на создание всех необходимых условий развития. В первую очередь, должна быть разработана законодательная база, регламентирующая деятельность некоммерческих организаций, что будет способствовать развитию некоммерческого сектора, особенно в данный момент, когда наиболее остро ощущаются социальные проблемы, вызванные пандемией коронавируса.

Библиографический список

1. Манахова И. В. Роль и функции НКО в повышении общественного благосостояния // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 3. С. 27–32.
2. Немцев А. В. Особенности развития некоммерческого сектора в России // Образование и право. 2021. № 4. С. 227–230.
3. Николаева Е. А., Тарасова О. Е. Проблемы правового регулирования индивидуального предпринимательства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10-3 (60). С. 132–134.
4. Цуканова К. С. Институт некоммерческих организаций в условиях современного российского законодательства // Молодой ученый. 2019. № 12 (250). С. 209–210.

© Хромцова А. А., 2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ

- Абдакимова Дана Абдижаппаровна**, кандидат юридических наук, доцент ЧУ «Академия «Bolashaq»», г. Караганда, Республика Казахстан
- Абрамова Елена Дмитриевна**, студент 4 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Аксютин Юрий Михайлович**, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Алагашева Римма Петровна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Алаторцева Анастасия Александровна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Александрова Валерия Витальевна**, студент 1 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Анжиганова Лариса Викторовна**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Аргунова Алина Михайловна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Артёменко Игорь Анатольевич**, адвокат, г. Краснодар
- Атаев Назар Аширович**, студент Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация
- Баженова Юлия Сергеевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Баинова Яна Олеговна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Байкалов Михаил Максимович**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Балаболина Елена Игоревна**, аспирант, АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Москва, Российская Федерация
- Баранцева Наталья Анатольевна**, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Баштаков Даниил Фёдорович**, студент 4 курса, направления подготовки 46.03.01 История, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Беккер Виктор Яковлевич**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Белячков Илья Геннадьевич**, студент 4 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Берглезов Алексей Николаевич**, старший преподаватель кафедры трудового права и социального обеспечения АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации», г. Новосибирск, Новосибирская область, Российская Федерация
- Бойко Алёна Владимировна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

- Боргоякова Ольга Юрьевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Боярский Максим Григорьевич**, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Бугров Егор Анатольевич**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Вакулин Евгений Евгеньевич**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Валеева Наталья Олеговна**, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Вильмова Диана Валентиновна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Винтер Валерия Евгеньевна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Высочанский Александр Сергеевич**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Гаврилов Денис Иванович**, капитан внутренней службы, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Кемеровская область-Кузбасс, Российская Федерация
- Гаффарова Инесса Сергеевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Гончарук Наталья Владимировна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Горбунова (Кориунова) Ирина Викторовна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Гречишников Владислав Александрович**, студент 1 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Гулиев Эльдар Баба оглы**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Дадеко Анастасия Андреевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Доо Азията Маскыровна**, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Драчева Анастасия Сергеевна**, студент АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации», г. Новосибирск, Новосибирская область, Российская Федерация
- Дремлюгов Владислав Евгеньевич**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Ельцова Арина Дмитриевна**, студент 2 курса направления подготовки 40.02.03 Право и судебное администрирование, Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
- Жарова Александра Николаевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

- Журавлева Марина Алексеевна**, студент 4 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Замараев Вадим Игоревич**, ассистент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Золотарев Никита Сергеевич**, аспирант АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Москва, Российская Федерация
- Иваниц Даяна Владимировна**, студент 4 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Иванова Анастасия Николаевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Кабжанов Акылбек Тайбулатович**, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правовых и финансовых дисциплин ЧУ «Академия «Volashaq»», г. Караганда, Республика Казахстан
- Каверзина Елена Игоревна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Каракулева Таисия Максимовна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Кароян Кристина Самвеловна**, студент Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация
- Катышева Алёна Николаевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Кинзенова Ксения Витальевна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Киселёва Дарья Андреевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Кичеев Борис Николаевич**, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Кичук Валерия Евгеньевна**, студент 1 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Кожухов Кирилл Васильевич**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Козлова Валерия Николаевна**, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Кокорина Вера Александровна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Колмогорова Татьяна Алексеевна**, студент Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация
- Копятина Гульнара Николаевна**, старший преподаватель Северо-Западный института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
- Кореньков Кирилл Владимирович**, студент Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация
- Корольчук Сергей Викторович**, студент 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

- Костякова Анастасия Евгеньевна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Котельникова Евгения Геннадьевна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Кочергина Дарья Олеговна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Красовицкий Владислав Александрович**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Кузьмина Евгения Владиславовна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Кулумаева Татьяна Витальевна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Куц Дарья Александровна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Курбатова Светлана Михайловна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Юридического института ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Красноярск, Красноярский край, Российская Федерация
- Кушмелёва Ксения Андреевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Ланг Сергей Александрович**, юрист, г. Кызыл, Республика Тыва, Российская Федерация
- Лебедев Александр Сергеевич**, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Лебедева Ксения Александровна**, руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Хакасия, г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Липина Ольга Олеговна**, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Лисица Валерий Николаевич**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Лихолетова Надежда Александровна**, студент 4 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Лубенникова Светлана Александровна**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Мазаник Анастасия Александровна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Макаров Егор Андреевич**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Мамышева Елена Петровна**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Мамышева Наталья Григорьевна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

- Маскайкина Мария Евгеньевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Матикова Юлия Николаевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Медведева Таисья Николаевна**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Мельникова Татьяна Витальевна**, доктор философских наук, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Метленко Дарья Михайловна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Минаев Александр Викторович**, кандидат юридических наук, доцент, доцент правовых дисциплин АНОО ВО «Калининградский институт управления», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация
- Миронова Юлия Витальевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Моисеева Юлия Андреевна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Мохова Анна Владимировна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Мурашова Елена Андреевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Мухитдинова Екатерина Васильевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Наважсан Кан-Демир Владиславович**, студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл, Республика Тыва, Российская Федерация
- Намятова Екатерина Сергеевна**, студент АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации», г. Новосибирск, Новосибирская область, Российская Федерация
- Наумкина Валентина Владимировна**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Никиташина Наталья Александровна**, кандидат юридических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Николаева Екатерина Александровна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Никулина Анастасия Владимировна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Ондар Алдын-Херел Эзир-ооловч**, кандидат юридических наук, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл, Республика Тыва, Российская Федерация
- Ондар Артыш Орланович**, студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл, Республика Тыва, Российская Федерация
- Ондар Чечек Олеговна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

- Орлова Инна Анатольевна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
- Ортээлек Игорь Андреевич**, студент 1 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Павлова Диана Дмитриевна**, студент 4 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Пасичникова Валерия Игоревна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Першин Александр Тимофеевич**, старший преподаватель АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации», г. Новосибирск, Новосибирская область, Российская Федерация
- Петрова Марина Андреевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Петухова Виолетта Васильевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40. 03. 01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Полежаева Евгения Геннадьевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Полякова Татьяна Евгеньевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Попова Дарья Евгеньевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Поросенов Павел Иосифович**, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Потылицин Захар Алексеевич**, студент 1 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Продан Кристина Сергеевна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Ремезова Анастасия Алексеевна**, студент АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации», г. Новосибирск, Новосибирская область, Российская Федерация
- Рогова Анастасия Васильевна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Сагалаков Эдуард Алексеевич**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Сагалакова Яна Федоровна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Сайко Даниил Викторович**, студент Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация
- Сальникова Татьяна Сергеевна**, студент 4 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Сарсембаев Болат Шайменович**, кандидат химических наук, старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований, Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан

- Сафиуллина Зарина Зиннуровна**, студентка 2 курса направления подготовки 40.02.03 Право и судебное администрирование, Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
- Свинаренко Кирилл Викторович**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Сейтхожин Булат Умержанович**, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований, Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан
- Скрипов Сергей Владимирович**, судья суда Ямало-Ненецкого автономного округа, г. Салехард, Ямало-Ненецкий автономный округ, Российская Федерация
- Соколова Дарья Андреевна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Соколова Наталья Анатольевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Сорокин Илья Викторович**, аспирант АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Москва, Российская Федерация
- Старусев Павел Геннадьевич**, студент АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации», г. Новосибирск, Новосибирская область, Российская Федерация
- Степанов Михаил Геннадьевич**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Степанова Полина Ивановна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Стеценко Матвей Андреевич**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Стонт Алина Олеговна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Сунчугашева Милана Светозаровна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Суханова Ирина Николаевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Сухова Анастасия Александровна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Сыроквашина Дарья Сергеевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Тарасова Ольга Евгеньевна**, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
- Терещенкова Валерия Дмитриевна**, студентка 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Томилова Дарья Дмитриевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Торопова Екатерина Дмитриевна**, студент АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации», г. Новосибирск, Новосибирская область, Российская Федерация
- Троякова Юлия Константиновна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

- Туртугешева Ирина Валерьевна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Тышита Елена Владимировна**, кандидат политологических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Уразаева Виктория Андреевна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Узунов Александр Олегович**, студент 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Усова Евгения Николаевна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Филиппенко Ольга Петровна**, преподаватель общественных дисциплин, ГБПОУ Новосибирской области «Бердский политехнический колледж» (ГБПОУ НСО «Бердский политехнический колледж»), г. Бердск, Новосибирская область, Российская Федерация
- Храмов Сергей Михайлович**, кандидат юридических наук, доцент учреждения образования «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина», г. Брест, Республика Беларусь
- Хромцова Анна Андреевна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Чайдонов Андрей Александрович**, студент 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Чеботарева Ирина Александровна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Чекмарев Владислав Юрьевич**, студент 1 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Челнокова Марина Владимировна**, студент Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация
- Чепсаракова Анастасия Сергеевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Чепунов Олег Иванович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права Юридического факультета им. М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
- Черненко Данил Сергеевич**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Черноусов Дмитрий Анатольевич**, мировой судья судебного участка № 242 муниципального района Нагатинский затон г. Москва, аспирант АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Москва, Российская Федерация
- Чернышева Александра Викторовна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Чиженок Евгений Сергеевич**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Чистанов Марат Николаевич**, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Чугунцова Анна Павловна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

- Чумаков Даниил Дмитриевич**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Шавылдай Ай-Суу Игоревна**, студент 1 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Шавыркина Анна Руслановна**, студент 4 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Шаймуханов Ахметкали Дюсетаевич**, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований, Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан
- Шалеева Юлия Владимировна**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Шатилова Полина Александровна**, студент 1 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Шахалдаева Светлана Владимировна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Шведчикова Елена Викторовна**, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Шевцова Анастасия Евгеньевна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Шмыкова Светлана Викторовна**, студент 4 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Шпидлер Валерия Игоревна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Штермер Алёна Андреевна**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Штырфунов Данил Юрьевич**, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Шербакова Софья Владимировна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Юзефович Жанна Юрьевна**, кандидат юридических наук, доцент, АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Москва, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Якубенко Дарья Эдуардовна**, ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Якасова Любовь Юрьевна**, студент 1 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
- Ярославцева Наталия Викторовна**, студент 3 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

<i>Аргунова А. М.</i> Формирование личности преступника.....	3
<i>Байкалов М. М.</i> Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в Российской Федерации.....	4
<i>Бугров Е. А., Никулина А. В.</i> Получение взятки: вопросы квалификации.....	5
<i>Вакулин Е. Е.</i> Борьба с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием компьютерных технологий: правовые проблемы и пути их решения.....	6
<i>Вильмова Д. В.</i> Актуальные аспекты борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность.....	7
<i>Высочанский А. С.</i> Вопросы квалифицированных видов грабежа.....	8
<i>Дремлюгов В. Е.</i> Вопросы квалификации разбоя.....	9
<i>Замараев В. И., Стоит А. О.</i> Вопросы юридической конструкции обещания или предложения посредничества во взяточничестве.....	10
<i>Жарова А. Н.</i> Преступность в местах лишения свободы и ее предупреждение.....	11
<i>Иваниц Д. В., Журавлева М. А.</i> Уголовно-правовая характеристика статьи 207.3 УК РФ.....	12
<i>Иванова А. Н.</i> Женская преступность: состояние, динамика и структура, причины преступности и особенности мер предупреждения.....	13
<i>Иванова А. Н., Кушмелёва К. А.</i> Некоторые вопросы квалификации доведения до самоубийства.....	14
<i>Кабжанов А. Т.</i> Проблемы соблюдения прав несовершеннолетних преступников.....	15
<i>Каверзина Е. И.</i> Деятельность правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации.....	16
<i>Каракулева Т. М.</i> Методология расследования коррупционных преступлений, совершённых сотрудниками ГИБДД.....	17
<i>Кинзенова К. В., Штермер А. А.</i> Насильственные действия сексуального характера: вопросы квалификации.....	18
<i>Кожухов К. В., Красовицкий В. А.</i> Дезертирство: вопросы квалификации.....	19
<i>Кокорина В. А.</i> Квалификация мелкого взяточничества.....	20
<i>Кокорина В. А.</i> Мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп.....	21
<i>Кочергина Д. О., Петухова В. В.</i> Вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка.....	22
<i>Куниц Д. А.</i> Вопросы криминализации ятрогенных преступлений.....	23
<i>Куниц Д. А.</i> Понятие и признаки ятрогенных преступлений.....	25
<i>Куниц Д. А.</i> Проблемы расследования ятрогенных преступлений.....	26
<i>Кушмелёва К. А.</i> Классификация жертв преступлений.....	27
<i>Лебедев А. С., Дадеко А. А.</i> Социальные последствия преступности.....	28
<i>Лебедев А. С., Мурашова Е. А.</i> Криминологическое прогнозирование.....	29
<i>Макаров Е. А.</i> Вопросы разграничения превышения должностных полномочий и злоупотребления должностными полномочиями.....	30
<i>Мазаник А. А.</i> Женская преступность: особенности, причины и меры предупреждения.....	31
<i>Миронова Ю. В.</i> Насильственная преступность: понятие, общая криминологическая характеристика.....	32
<i>Павлова Д. Д.</i> Биологические компоненты в личности преступника.....	33
<i>Петрова М. А.</i> Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних.....	34
<i>Полежаева Е. Г.</i> Биологические элементы в личности преступника в России.....	35
<i>Полякова Т. Е.</i> Криминологическая характеристика рецидивной преступности.....	36
<i>Попова Д. Е.</i> Проблема наркомании в Республике Хакасия: статистика и профилактика.....	37
<i>Ремезова А. А., Намятова Е. С.</i> Механизм индивидуального преступного поведения.....	39
<i>Рогова А. В., Пасичникова В. И.</i> Уголовно-правовая характеристика дачи взятки: некоторые вопросы квалификации.....	40
<i>Соколова Д. А., Мамышева Н. Г.</i> Вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.....	41
<i>Старусев П. Г., Драчева А. С.</i> Методология криминологии.....	42
<i>Степанова П. И.</i> Халатность: вопросы квалификации.....	43
<i>Сунчугашева М. С.</i> Корыстная преступность: понятие, причины и условия.....	44
<i>Сухова А. А.</i> Криминологическая характеристика рецидивной преступности и ее предупреждение.....	46
<i>Торопова Е. Д.</i> Проблемы борьбы с преступностью в сети Интернет: фейки и правда.....	47
<i>Туртугешева И. В.</i> К вопросу о латентности незаконного оборота наркотических средств.....	48
<i>Храмов С. М.</i> Криминологические меры, направленные на сокращение незаявленной преступности.....	49
<i>Чиженок Е. С.</i> Мошенничество: некоторые вопросы квалификации.....	51
<i>Шмыкова С. В.</i> Уголовно-правовая характеристика фиктивного банкротства.....	52
<i>Шведчикова Е. В., Потылицин З. А.</i> Работоторговля в современном мире: понятие, формы и меры преодоления.....	53
<i>Шпиндлер В. И.</i> О воздушном хулиганстве в Российской Федерации.....	54

<i>Штырфунов Д. Ю. Свинаренко, К. В.</i> Актуальные вопросы квалификации изнасилования.....	55
<i>Шербакова С. В.</i> Личность преступника и ее криминологическое изучение	56
<i>Ярославцева Н. В.</i> Роль жертвы в криминогенной ситуации.....	57

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

<i>Абрамова Е. Д.</i> Историко-правовой аспект развития прав несовершеннолетних.....	59
<i>Баранцева Н. А.</i> К вопросу о детоубийстве в Сибирском крае в 1926 г. (по архивным материалам: историко-социальный аспект)	60
<i>Гулиев Э. Б.</i> К вопросу о периодизации становления института приемной семьи в России	61
<i>Гулиев Э. Б.</i> Становление института приемной семьи в России в дореволюционный период	62
<i>Котельникова Е. Г.</i> История развития приказного производства в России	63
<i>Кузьмина Е. В.</i> История создания федеральной государственной информационной системы ведения единого государственного реестра записей актов гражданского состояния и проблемы ее функционирования.....	65
<i>Курбатова С. М.</i> Особенности правового положения лиц с ограниченными возможностями в уголовном процессе Древнерусского и Московского государств.....	66
<i>Наумкина В. В.</i> Эволюция понятия «конституция»	67
<i>Никиташина Н. А., Юзefович Ж. Ю.</i> Права авторов и заказчиков в исторической ретроспективе	68
<i>Стеценко М. А.</i> Вклад М. П. Клеймёнова в криминологию.....	69
<i>Филиппенко О. П.</i> Роль и место личности в истории: образ великого философа Жан-Жака Руссо.....	70
<i>Чугункова А. П.</i> История становления института судебных приставов в России: советский период.....	72

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

<i>Алаторцева А. А.</i> К вопросу о квалификации коррупционных сделок как противоречащих основам правопорядка.....	74
<i>Атаев Н. А.</i> Сущность и назначение государственного управления в области природопользования и охраны окружающей среды	75
<i>Байкалов М. М.</i> Правовое содержание социальных основ конституционного строя Российской Федерации....	76
<i>Белячков И. Г.</i> Полномочия Президента Российской Федерации по контролю за правоохранительными органами	77
<i>Бойко А. В.</i> Современные приоритеты бюджетной политики Российской Федерации.....	78
<i>Валеева Н. О.</i> Некоторые ограничения избирательного права	79
<i>Винтер В. Е.</i> Превышение должностных полномочий: вопросы квалификации	80
<i>Гаврилов Д. И.</i> О значении методических рекомендаций по применению новых мер пресечения в деятельности уголовно-исполнительных инспекций и в обучении студентов – будущих сотрудников ФСИН.....	81
<i>Гречишников В. А., Шатилова П. А.</i> Поддержание психофизиологических условий деятельности государственных гражданских служащих.....	83
<i>Горбунова (Коршунова) И. В.</i> О статусе Правительства России в сфере государственного управления	84
<i>Дoo А. М.</i> Оспаривание решения о привлечении к административной ответственности в арбитражном процессе: проблемы совершенствования законодательства.....	85
<i>Кароян К. С.</i> Понятие, сущность и виды административных наказаний.....	86
<i>Колмогорова Т. А.</i> Доходы федеральных органов власти, органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.....	87
<i>Копятина Г. Н.</i> Принцип единства публичной власти Российской Федерации и его закрепление в субъектах Российской Федерации.....	89
<i>Кореньков К. В.</i> Реализация принципа презумпции невиновности в делах об административных правонарушениях в области дорожного движения	90
<i>Корольчук С. В.</i> Реализация прав и обязанностей сотрудников ГИБДД	91
<i>Костякова А. Е.</i> Получатель госуслуг как субъект публичных правоотношений	92
<i>Кулумаева Т. В.</i> Развитие права на образование в современной России (на примере инклюзивного образования).....	93
<i>Ланг С. А.</i> Объекты государственной собственности и их правовой режим	94
<i>Лебедева К. А.</i> Особенности антимонопольного противодействия картелям	96
<i>Липина О. О.</i> Нематериальная мотивация государственных гражданских служащих Российской Федерации (на примере Федеральной антимонопольной службы России)	96
<i>Лубенникова С. А.</i> Локальное нормативное регулирование в трудовом праве.....	97
<i>Мамышева Н. Г., Соколова Д. А.</i> Административно-правовые средства профилактики преступности.....	98
<i>Матикова Ю. Н.</i> Понятие и значение принципов административного судопроизводства	99
<i>Матикова Ю. Н.</i> Принцип состязательности в административном процессе	101
<i>Медведева Т. Н.</i> К вопросу о традиционных семейных ценностях в законодательстве Российской Федерации	102
<i>Метленко Д. М.</i> Банковская система Российской Федерации как объект правового регулирования	103

<i>Моисеева Ю. А.</i> Особенности участия педагога и психолога в уголовном процессе.....	104
<i>Мухитдинова Е. В.</i> Актуальные вопросы возбуждения дел об оспаривании решений, действий или бездействия органов государственной власти, должностных лиц.....	105
<i>Наважпан К.-Д. В.</i> Процессуальный статус судьи в уголовном процессе.....	106
<i>Николаева Е. А.</i> Внедрение социальных контрактов в Республике Хакасия.....	108
<i>Сайко Д. В.</i> Понятие и основания назначения административного наказания.....	109
<i>Сальникова Т. С.</i> Предложения по разработке и принятию нового закона о статусе судей.....	110
<i>Стеценко М. А.</i> Некоторые вопросы легализации огнестрельного оружия в России.....	111
<i>Суханова И. Н.</i> Миграционное законодательство как объект административно-правовой охраны.....	112
<i>Сыроквашина Д. С.</i> Особенности формирования и развития принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве.....	113
<i>Томилова Д. Д.</i> Административные ограничения, устанавливаемые при административном надзоре.....	114
<i>Туртугешева И. В.</i> Административная ответственность должностных лиц.....	116
<i>Уразаева В. А.</i> Правовое регулирование государственной службы в органах законодательной (представительной) власти в современной России: федеральный и региональный уровни.....	117
<i>Чайдонов А. А.</i> Определение подсудности уголовных дел мировому судье как основа реализации институционального и социального назначения мировой юстиции.....	119
<i>Чекмарев В. Ю.</i> Государственная наградная система России как элемент социальной поддержки матерей: направления совершенствования.....	120
<i>Челнокова М. В.</i> Об особенностях производства по административным делам за нарушение таможенных правил.....	121
<i>Чепсаракова А. С.</i> Злоупотребления в сфере государственных закупок.....	122
<i>Чепсаракова А. С.</i> Механизмы противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок.....	123
<i>Чепунов О. И.</i> Вопросы оценки эффективности государственных гражданских служащих.....	125
<i>Чернышева А. В.</i> Значение Кодекса профессиональной этики в деятельности государственных гражданских служащих судебных органов.....	126
<i>Чумаков Д. Д.</i> Особенности правового регулирования незаконного оборота оружия.....	127
<i>Шавылдай А. И.</i> Государственная гражданская служба в судебных органах Российской Федерации: правовой аспект.....	129
<i>Шавыркина А. Р.</i> Административно-правовые запреты как средство противодействия коррупции в системе государственной службы.....	130
<i>Яксова Л. Ю.</i> Особенности применения ст. 328 УК РФ в период объявления частичной мобилизации.....	131

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

<i>Бугров Е. А.</i> Наследование после смерти индивидуального предпринимателя.....	133
<i>Гаффарова И. С.</i> Подсудность гражданских дел мировым судьям.....	134
<i>Гончарук Н. В.</i> О ликвидации некоммерческих организаций.....	135
<i>Гончарук Н. В.</i> Особенности гражданской правоспособности некоммерческих организаций.....	136
<i>Золотарев Н. С.</i> Правовая природа соглашений в сфере государственно-частного партнёрства.....	137
<i>Козлова В. Н.</i> «Аккаунт» и «профиль пользователя»: проблема разграничения понятий и средств правовой защиты.....	139
<i>Лихолетова Н. А.</i> Проведение судебного заседания в формате видеоконференц-связи: процессуальный порядок и проблемы правового регулирования.....	140
<i>Маскайкина М. Е.</i> К вопросу об очередности наследования по закону в Российской Федерации.....	141
<i>Ондар Ч. О.</i> Социальная защита судей как особый вид социальной защиты населения.....	142
<i>Чеботарева И. А.</i> Толкование главы 67 ГК РФ Пленумом Верховного Суда РФ: что осталось за кадром?.....	143
<i>Черноусов Д. А., Юзефович Ж. Ю.</i> Проблема гражданской ответственности за результаты работы искусственного интеллекта.....	144
<i>Штермер А. А.</i> Принцип неприкосновенности собственности: механизм реализации в гражданском законодательстве.....	146

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА, ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

<i>Абдакимова Д. А.</i> Международное сотрудничество государств в борьбе с международным терроризмом.....	148
<i>Баинова Я. О.</i> Особенности подготовки и рассмотрения административного дела о госпитализации гражданина в недобровольном порядке в медицинскую психиатрическую организацию.....	149
<i>Баштаков Д. Ф.</i> Предупреждение вовлечения подростков и студентов в экстремистскую деятельность.....	150
<i>Киселёва Д. А.</i> Криминологическая характеристика терроризма и его предупреждение.....	152
<i>Кичук В. Е.</i> Современные экстремистские движения: особенности и профилактика вовлечения.....	153
<i>Узунов А. О.</i> Объективная сторона нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.....	154

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ОТ ИМПЕРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

<i>Аксютин Ю. М., Анжиганова Л. В.</i> Российская империя: принципы государственно-территориальной диффузии и этноконфессиональной политики (социокультурный подход)	156
<i>Беккер В. Я.</i> От принципа революционной целесообразности к правовому нигилизму	157
<i>Мамышева Е. П.</i> Роль представительства Хакасской автономной области при Президиуме ВЦИК (1930–1938 гг.) в становлении советской государственности хакасов	159
<i>Мохова А. В.</i> Реформа отечественной высшей медицинской школы в 1930-е гг.	160
<i>Скрипов С. В.</i> Суд присяжных в российской государственности.....	161
<i>Степанов М. Г.</i> Репрессии как инструмент внутренней политики в СССР периода сталинизма: историографический курс	162

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

<i>Алагушева Р. П.</i> О некоторых видах бюджетных полномочий субъектов зарубежных федеративных государств.....	165
<i>Ельцова А. Д.</i> Генезис федеративной государственности	166
<i>Сейтхожин Б. У., Сарсембаев Б. Ш., Шаймуханов А. Д.</i> Вопросы повышения эффективности противодействия коррупции в Республике Казахстан	167
<i>Макаров Е. А.</i> Эволюция конституционных проектов и принятие действующей Конституции Российской Федерации.....	170
<i>Минаев А. В.</i> Международные вопросы европейской пограничной безопасности в 2015 году	171
<i>Продан К. С.</i> Анализ отечественного и зарубежного опыта организации работы с обращениями граждан в органах местного самоуправления	172
<i>Орлова И. А.</i> Проблемы использования арбитража как средства решения транснациональных споров.....	173
<i>Черненко Д. С.</i> Частичная мобилизация в России: сравнительно-правовой анализ дефиниции.....	175

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

<i>Аргунова А. М., Шевцова А. Е.</i> Постановления Пленума Верховного Суда РФ как источник уголовно-процессуального права	177
<i>Гулиев Э. Б.</i> К вопросу о понятии приёмной семьи в Российской Федерации.....	178
<i>Катышева А. Н.</i> Теория стигмы и ее реализация в современном обществе.....	179
<i>Никиташина Н. А., Артёменко И. А.</i> Понятие и признаки правовой экспертизы	180
<i>Николаева Е. А., Шахалдаева С. В.</i> Отличительные признаки судебного прецедента в правовой системе России	181
<i>Ондар А. О.</i> Понятие и виды источников (форм) права.....	183
<i>Ортээлек И. А.</i> Проблема систематизации и классификации нормативных правовых актов в Российской Федерации	185
<i>Сафиуллина З. З.</i> О соотношении правового воспитания и правового обучения.....	186
<i>Чистанов М. Н.</i> Проблемы функционирования полилингвальной среды в контексте эволюции правовых систем	187
<i>Шведчикова Е. В.</i> Гарантии законности и правопорядка: сущность и классификация	188
<i>Шевцова А. Е.</i> Социальные причины девиантного поведения	189

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

<i>Александрова В. В.</i> Формирование доступной среды жизнедеятельности для инвалидов в современном российском обществе	191
<i>Баженова Ю. С.</i> Совершенствование финансового обеспечения муниципальных образовательных учреждений в современных условиях.....	192
<i>Балаболина Е. И.</i> Взаимодействие политической системы и политических партий: особенности и перспективы развития	193
<i>Боргоякова О. Ю.</i> О структуре органов муниципального округа.....	194
<i>Сагалакова Я. Ф.</i> Роль зоозащитных организаций в развитии российского гражданского общества	195
<i>Сорокин И. В.</i> Коллизионное право как способ защиты прав граждан в международном частном праве.....	196
<i>Терещенкова В. Д.</i> Условия и порядок заключения брака в Российской Федерации.....	197
<i>Троякова Ю. К.</i> Хакасская региональная общественная организация «Лига хакасских женщин "Алтынай"» («Золотая луна»)	199
<i>Усова Е. Н.</i> Совершенствование государственной поддержки благотворительности как формы добровольческой деятельности в Российской Федерации	200
<i>Хромцова А. А.</i> О роли некоммерческих организаций	201
Сведения об авторах и научных руководителях	203

Научное издание

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Материалы

*XII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Абакан, 18 ноября 2022 г.)*

Научный редактор – Э. А. Сагалаков

Ответственный редактор – В. Н. Козлова

Компьютерное обеспечение Ю. С. Танбаевой.

Подписано в печать 23.12.2022. Формат 60×84 1/16.

Гарнитура Times New Roman. Печать – ризограф. Бумага офсетная.

Физ. печ. л. 27. Усл. печ. л. 25,1. Уч.-изд. л. 26,8.

Тираж 50 экз. Заказ № 90.

Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»

655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90а, тел. 22-51-13; e-mail: izdat@khsu.ru